

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI UNIVERSITY

27 қазан
**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ КОДЕКСІ
ЖӘНЕ ОНЫ ПРАКТИКАДА ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**
*халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның
материалдары*

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ**
27 октября

MATERIALS
of the international scientific and practical conference
**THE ENVIRONMENTAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION IN PRACTICE**
27 october

Алматы, 2022

УДК 349.6
ББК 67.407
Э 18
ISBN 978-601-04-6071-3

Редакция алқасы: Еркинбаева Л.Қ. (бас редактор), Ережепқызы Р. (бас
Редакционная коллегия: редактордың орынбасары) Есетова С.К.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде 2022 жылғы 27 қазанда Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің гранттық қаржыландыру ғылыми-зерттеу жобасын іске асыру шеңберінде ИРН AP14872548 «Қазіргі заманғы экологиялық құқықтық тәртіп: қазақстандық кейс» «Қазақстан Республикасының экологиялық кодексі және оны практикада қолдану мәселелері» тақырыбында өткен халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары.

Конференция жұмысына 100-ден астам қатысушы болды. Оның ішінде - Қазақстан Республикасының және шет елдердің мемлекеттік органдарының, қоғамдық ұйымдарының және ғылыми қоғамдастығының жетекші басшылары мен мамандары.

Басылым экологиялық құқық саласында зерттеу және тәжірибемен айналысатын ғалымдар, докторанттар, магистранттар мен студенттерге арналған.

Материалы международной научно-практической конференции «Экологический кодекс Республики Казахстан и проблемы его применения на практике», которая прошла в Казахском национальном университете имени аль-Фараби 27 октября 2022 года в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан ИРН AP14872548 на тему: «Современный экологический правовой порядок: казахстанский кейс».

В работе конференции очно и дистанционно приняли участие более 100 человек. Принимали участие ведущие руководители и специалисты государственных органов, общественных организаций и научное сообщество Республики Казахстан и зарубежных стран.

Издание представляет интерес для студентов, магистрантов, докторантов и ученых в сфере теории и практики экологического права.

Materials of the international scientific and practical conference "Environmental Code of the Republic of Kazakhstan and problems of its application in practice", which was held at Al-Farabi Kazakh National University on October 27, 2022 as part of the implementation of the research project of grant funding of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan IRN AP14872548 on the topic: "Modern environmental law and order: Kazakhstan case".

More than 100 people took part in the conference in person and remotely. The leading heads and specialists of state bodies, public organizations and the scientific community of the Republic of Kazakhstan and foreign countries took part.

The publication is of interest to students, undergraduates, doctoral students and scientists in the field of theory and practice of environmental law.

Статьи воспроизведены методом прямого копирования, за содержание материалов ответственность несут авторы

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Еркинбаева Л.К. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАСТБИЩНЫХ ЭКОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	7
Узакбаева Г.Ш. ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ КЛИМАТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	12
Анисимов А.П., Резванова Л.А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	14
Нигматуллина Э.Ф. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	19
Мороз О.В. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСПЕКТОРЫ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА КАК СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	22
Куратов С.Г., Омарбекова А.Ж. ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИЙ, ПРИНЦИПОВ И НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА.....	25
Есетова С.К., Имангазиев Т.А., Жолмахан А.М. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА.....	29
Озенбаева А.Т. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	35
Ережепқызы Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА	40
Куаналиева Г.А., Абишева М.Н. ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ЖАУАПҚЕРШІЛІК.....	48
Қуандықов Қ.Ж., Абдрахманов Р.З. ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУДЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	52
Жусупбекова М.К. ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ СОДЕРЖАНИЕ.....	57
Махкамов Д.Н., ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.....	61
Баимбетов Н.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В ОБЛАСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	64
Акшатаева Ж.Б. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОЙ НАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	68
Нуртазин Е.К. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА.....	71
Жусупбекова М.К., Тойлыбекова Э. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	76
Асилбекова Л.Р. ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚОҒАМДЫҚ БІРЛЕСТІКТЕР СӨТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗУ ТӘРТІБІ.....	79
Татанова Ж.Ж. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СУ ОБЪЕКТІЛЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	83
Москвина В.И. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА	

ПОДЗЕМНЫХ ВОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	88
Наширбекова А.М.	
ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТӘРБИЕ МЕН БІЛІМ БЕРУДІҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰҚЫҚТЫҚ МАЗМҰНЫ.....	91
Zakenova D.S.	
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES.....	100
Akhmedzade Ch.N.	
PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE FIELD OF THE ENVIRONMENT PROTECTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND THE MAIN DIRECTIONS OF THEIR ACTIVITIES.....	102
Aliyeva J.T.	
THE REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION. ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL SELF-CONTROL AND ENVIRONMENTAL POLICY IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND AZERBAIJAN.....	106
Abbasova R.I.	
COMPARATIVE ANALYSIS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW ENVIRONMENTAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	109
Huseynzade R.M.	
ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE CASPIAN LITTORAL STATES: LEGAL APPROACHES TO ENVIRONMENTAL PROTECTION AND COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE.....	113
Kheyri S.T.	
COMPARISON ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL EXPERTISE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN.....	117
Шукурлаев К.	
ЖЕР ҚОЙНАУЫҒА БАҒЫТТАЛҒАН ҚЫЗМЕТТІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ САҚТАНДЫРУДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІҢ МАҢЫЗЫ.....	120
Оразбек С.Б.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ.....	124
Aldabek A.E., Kanat A.,	
GENERAL ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN KAZAKHSTAN.....	126

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Järvelaid P.	
GESCHICHTE DER POLITISCHEN IDEEN IM BALTİKUM: ÜBER VERRÜCKTE DES KAISERS IN DER KULTUR.....	129
Жатқанбаева А.Е., Абишева М.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	135
Қуандықов Қ.Ж., Жүнісбаев Е.Қ.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТАРИФТІК ЕМЕС РЕТТЕУ ШАРАЛАРЫ АРҚЫЛЫ ОТАНДЫҚ НАРЫҚТЫ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	139
Järvelaid P.	
DIE GESCHICHTE DER DEUTSCHEN RECHTSWISSENSCHAFT IM 20. JAHRHUNDERT UND DAS BALTİKUM.....	143
Шеримова Н.Ш.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	153
Сейтова Р. М., Адирбаева А.А.	
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ КАЗССР В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	159
Järvelaid P.	
DIE GESCHICHTE DER ERFORSCHUNG DES OSTEUPÄISCHEN RECHTS IN DER ZWEITEN HÄLFTE DES 20. JAHRHUNDERTS	160
Токушев К.А., Жапарбек А., Тагайбек К.	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	168

Абдухаймова А.	
ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕГІ СУБЪЕКТИЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ.....	172
Бейсембаева А.О.	
ХАЛЫҚҚА ТҰРМЫСТЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДА ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ.....	175
Конарбаева М.М.	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	178
Мамраева А.А.	
ЗИЯТКЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАР БОЙЫНША МҰРАГЕРЛІК ҰҒЫМЫ.....	183
Кашкынбекова У.Н.	
АЛИМЕНТ МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІҢ НЕГІЗГІ ФАКТИЛЕРІ.....	187
Тажмуратова А.А.	
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ТОКСИЧНОСТЬ ОТРАБОТАВШИХ ГАЗОВ АВТОМОБИЛЕЙ.....	191
Bishen T.J.	
ANALYSIS OF THE INSTITUTIONS OF ALIMONY OBLIGATIONS IN FAMILY LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	196
Kukuzov K.A.	
SOME ISSUES LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL.....	201
Amanbayev A.	
THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY.....	204
Абильдаева Д.С.	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА.....	206
Николаева Э.С.	
ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОНЯТИЯ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ.....	209
Алимкожаева А.А.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	211

**Международная научно-практическая конференция на тему:
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник содержит выступления и доклады участников аеждународной научно-практической конференции на тему: «Экологический кодекс Республики Казахстан и проблемы его применения на практике» проведенная в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс», которая состоялась в Алматы 27 октября 2022 года на базе Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Целью конференции являлось обсуждению вопроса правоменения экологического законодательства и выработке рекомендации по совершенствованию и правоприменительной практики в современных условиях с учетом международного опыта. Во время конференции выступавшие ученые обсудили актуальные экологические вопросы, и предложены пути совершенствования действующего экологического законодательства страны.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые республики, дальнего и ближнего зарубежья, представители международных и национальных неправительственных организаций, местной исполнительной и представительной власти, преподаватели и обучающиеся высших учебных заведений страны.

Высшие учебные заведения страны:

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Академия Кайнар, г. Алматы, Академии логистики и транспорта, г. Алматы, Алматинский гуманитарно - экономический университет, г. Алматы, Центральнo-Азиаткий инновационный университет, Шымкент, НАО «Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова», Шымкент, Казахстан, Университет Мирас», Шымкент, Казахстан, Казахстанско-Американский свободный университет Кызылординского университета имени Коркыт ата, Кызылорда.

Зарубежные высшие учебные заведения: Тартуский университет, (Эстония), Бакинский Государственный Университет (Азербайджан, г. Баку), Белорусский государственный университет (г.Минск, Республика Беларусь), Донской государственный технический университет (г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация), Казанский (Приволжский) федеральный университет, (г.Казань, Российская Федерация), Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан, г.Ташкент).

Подводя итоги конференции, участники отметили, что вопросы экологического законодательства в Казахстане остаются актуальными и востребованными. Несмотря на положительные результаты во время перехода к «зеленой экономике», в стране наблюдается достаточно критическая ситуация по экологической обстановке, требующая серьезного внимания и принятия значимых решений со стороны государственных органов, и дальнейшего совершенствования законодательной базы Казахстана.

УДК 340.132.626

Л.К. Еркинбаева

доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАСТБИЩНЫХ ЭКОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования РК № AP14872548 «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс».

Аннотация. Предметом исследования выступает правовой механизм охраны и использования пастбищных экосистем с позиции выполнения Казахстаном международных обязательств в области обеспечения устойчивого развития. Автором изучены правовые инструменты охраны пастбищных экосистем, проведен сравнительный анализ законодательства зарубежных стран, предложены рекомендации по совершенствованию законодательства о пастбищах, земельного законодательства РК.

Ключевые слова: экология, экологический правопорядок, устойчивое развитие, пастбищные экосистемы, международные обязательства

Аннотация. Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің № AP14872548 «Заманауи экологиялық құқықтық тәртіп: қазақстандық кейс» гранттық жобасы аясында дайындалды. Зерттеудің мәні Қазақстанның орнықты дамуды қамтамасыз ету саласындағы халықаралық міндеттемелерді орындауы тұрғысынан жайылымдық экожүйелерді қорғау мен пайдаланудың құқықтық тетігі болып табылады. Автор жайылымдық экожүйелерді қорғаудың құқықтық құралдарын зерделеді, шет елдердің заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізді, Жайылымдар туралы заңнаманы, ҚР жер заңнамасын жетілдіру бойынша ұсынымдар ұсынды.

Түйін сөздер: экология, экологиялық құқық тәртібі, тұрақты даму, жайылымдық экожүйелер, халықаралық міндеттемелер

Annotation. The article was prepared within the framework of the grant project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan No. AP14872548 «Modern environmental law and order: Kazakhstan case». The subject of the study is the legal mechanism for the protection and use of pasture ecosystems from the perspective of Kazakhstan's fulfillment of international obligations in the field of sustainable development. The author has studied the legal instruments for the protection of pasture ecosystems, conducted a comparative analysis of the legislation of foreign countries, proposed recommendations for improving the legislation on pastures, the land legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: ecology, ecological law and order, sustainable development, pasture ecosystems, international obligations

Устойчивое развитие один из международных признанных принципов[1], который получил правовое закрепление в законодательстве Казахстана. В частности, Экологический кодекс РК (далее по тексту ЭК РК) закрепляет, что «устойчивым развитием признается социально-экономическое развитие страны, достигаемое без нарушения экологической устойчивости, при обеспечении экологической безопасности и экологически сбалансированном использовании природных ресурсов в целях справедливого удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений» [2]. Вместе с тем, в п.6 ст.5 ЭК РК закрепляется принцип устойчивого развития, что направлено на обеспечение государством сбалансированного и рационального управления, сохранению природных экологических систем и обеспечению их устойчивого функционирования.

Экологизация аграрного производства один из путей обеспечения устойчивого развития. Наиболее эффективно сохранение природы может и должно обеспечиваться при землепользовании, прежде всего, в ходе аграрного производства, как одного из загрязнителей окружающей среды и наиболее нуждающегося в природных условиях земледелия [3, с. 206].

Отдельные аспекты проблемы правовой охраны окружающей среды в сельском хозяйстве нашли свое освещение в научных трудах юристов [4]. Следует отметить, что многое зависит от смысла, вкладываемого в понятие охраны окружающей среды.

В ЭК РК охрана окружающей среды рассматривается как систему осуществляемых государством, физическими и юридическими лицами мер, направленных на сохранение и восстановление природной среды, предотвращение загрязнения окружающей среды и причинения ей ущерба в любых формах, минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду и ликвидацию его последствий, обеспечение иных экологических основ устойчивого развития [2]. Ученые - юристы ввели в научный оборот

понятие «правовой охраны окружающей среды», понимая под ней систему государственных мер, направленных на сохранение качества природы [5-6].

По мнению Еренова А.Е. правовая охрана природы представляет собой «совокупность правовых норм и организационно-правовых мер, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования, защиты и умножения природных ресурсов в целях развития народного хозяйства и удовлетворения, растущих материальных и культурных потребностей людей, на создание нормальной окружающей человека среды» [7].

Проблемы правовой охраны окружающей среды в сельском хозяйстве применительно к социалистической форме аграрного производства были изучены в монографии О.С. Колбасова «Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве» [8]. По его мнению, отрицательные экологические стороны аграрного производства можно разбить на три группы. Необходимость устранения и предупреждения подобных последствий требовали своего решения на правовом уровне, что привело к экологизации советского сельскохозяйственного законодательства.

Изучая эколого-правовые проблемы современного аграрного производства, российский ученый Л.Ф. Усманова отмечает, что «до настоящего времени традиционно считалось, что основные нарушители природного равновесия – промышленность и транспорт, а возможное вредное влияние сельского хозяйства на окружающую среду недооценивалось...» [9].

В условиях интенсификации аграрного производства происходит не только усиленное использование земельных, водных и иных природных ресурсов, но и образование сельскохозяйственных отходов и сточных вод от деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, загрязнение окружающей среды пестицидами и другими агрохимикатами [10].

Изучая опыт стран ЕС, В.И. Назаренко отмечает, что в странах Европы обязательность соблюдения экологических норм и требований, является неотъемлемым компонентом аграрной политики. Он пишет, что «здесь можно выделить несколько аспектов такой политики. Во-первых, это вывод из оборота в условиях перепроизводства наиболее опасных, с точки зрения эрозии, земель в соответствующей компенсации сельскохозяйственным производителям. Во-вторых, это стимулирование экологически чистого производства. В-третьих, это меры по ограничению, вплоть до введения налогов, на применение агрохимических средств. В-четвертых, это стимулирование лесопосадок, регулирование водных стоков и в целом мелиорация земель, хотя последнее делается с большой осторожностью. Так, признание важности болот как элемента природных экосистем приводит к очень осторожному отношению к их осушению. В-пятых, это политика по сохранению исторических ландшафтов, включая сюда и здания, исторического наследия. В-шестых, сюда можно отнести в значительной мере политику по развитию и сохранению некоторых предгорных и в сельскохозяйственном отношении менее интенсивно развитых районов, где наблюдается отток населения. Здесь проводится политика субсидирования фермеров в зависимости от размера посевов и поголовья скота, чтобы удержать их в этих неблагоприятных зонах и не допустить одичания таких зон, где не будет присутствовать человек.

Нынешний этап аграрной политики и очередная попытка его реформирования будет определяться растущим перепроизводством сельскохозяйственной продукции, все большими затратами на нее, необходимостью в определенных рамках считаться с новой международной экономической реальностью, связанной с созданием ВТО. Отсюда стремление к сокращению субсидирования сельскохозяйственного производства, некоторому приближению цен внутри ЕС к мировым ценам и все больший перенос центра тяжести на социальные и экологические аспекты сельскохозяйственной политики [11, с. 160].

В Республике Казахстан в переходный период к рыночным отношениям акцент делался на экономические проблемы. Бурный процесс экологизации общества и действующего законодательства поставил на повестку дня необходимость обеспечения экологической безопасности и в сфере аграрного производства, что получило свое отражение в Законе РК «О государственном регулировании АПК и развития сельских территорий» от 8 июля 2005 года [12].

Заинтересованность государства в решении экологических проблем, в производстве конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, отвечающей экологическим требованиям, свидетельствует о необходимости развития правовых инструментов охраны окружающей среды в аграрном производстве. В этой связи в Концепции экологической безопасности РК отмечается, что «экологизация экономики заключается в обеспечении устойчивого экологически безопасного природопользования и сохранении ресурсно-

экологического равновесия через снижение природоемкости производства и уменьшение воздействия экономики на биосферные процессы обмена веществ и энергии.

Для осуществления экологизации экономики необходимы развитие ресурсосберегающих технологий и снижение доли экологически "грязных" производств, внедрение экологических условий и требований во все разрабатываемые государственные, региональные и отраслевые программы путем совершенствования экономических механизмов природопользования, государственного экологического контроля, экологического мониторинга и статистики, оптимизации разрешительной системы природопользования и экологической экспертизы» [13].

Как бы не ставился вопрос об экологизации аграрного производства, на практике его решение отодвигается на второй план, в виду того, что предпочтение отдается сиюминутным экономическим приоритетам. Выполнение современных экологических требований в аграрном производстве требует серьезных капиталовложений, без их соблюдения трудно рассуждать об экономической эффективности аграрного производства. «Ведь ни наука и техника, ни базирующаяся на них технология сельскохозяйственного производства не дадут обществу ожидаемый конечный социально-экономический эффект, если нанесут природе экологический ущерб. Для сельского хозяйства это имеет особо важное значение, поскольку данная отрасль общественного производства, как никакая другая, тесно связана с живыми и неживыми объектами природы. Поэтому мелиорация, химизация, механизация и другие направления развития сельского хозяйства могут приумножить силу земли, повысить ее продуктивность, если проводить их с учетом экологических требований [10, с. 10].

Анализ действующего аграрного законодательства показал, что в нем не закреплён принцип устойчивого развития, что требует правового внимания. Хотя, ещё в 2006 году была принята Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 гг., согласно которой было предусмотрено внедрение систем обустройства сельскохозяйственных земель и ведения сельского хозяйства, адаптированных к природным ландшафтам, развития экологически чистых сельскохозяйственных технологий, сохранения и восстановления естественного плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения [14].

В отличие от этого, экологическое законодательство Республики Казахстан, закрепляя данный принцип, усовершенствовало механизмы его реализации. Новшеством и достижением ЭК РК является законодательное признание почвы, как отдельного природного объекта охраны от истощения и загрязнения. В п.2 ст. 228 ЭК РК закреплено, что «почвенный слой (почва) - самостоятельное естественно-историческое органоминеральное природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие соответствующие условия для роста и развития растений. Экологические нормативы качества почв устанавливаются для химических показателей в виде предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в почве. Под ними понимается максимальное количество (масса) химического вещества, признанного в соответствии ЭК РК загрязняющим, при превышении которого (которой) она становится непригодной для одного или нескольких видов землепользования, вызывает деградацию компонентов природной среды или нарушает устойчивость экологических систем и биоразнообразие. Наряду с этим, ЭК РК закрепляет экологические требования к использованию земель сельскохозяйственного назначения свидетельствует о реальных правовых инструментах экологизации аграрного производства. Вместе с тем, в 2021 году были утверждены экологические критерии оценки земель в целях определения необходимости их перевода из более ценных в менее ценные, консервации, а также отнесения к зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации [15].

В республике имеется огромный потенциал естественных пастбищных угодий, который в недостаточной мере используется для создания устойчивой кормовой базы и получения экологической чистой и дешевой продукции животноводства [16]. Об этом свидетельствуют такие цифры, как «по состоянию на 2021 г. площадь земель данной категории в структуре земельного фонда составляет 114,0 млн. га или 43,3 % используемых земель. В структуре угодий земель сельскохозяйственного назначения пастбища составляют 70,7 %» [17].

Согласно п.4 ст.97 Земельного кодекса РК (далее по тексту ЗК РК) пастбища, это земельные участки, предоставляемые и используемые для круглогодичного или сезонного выпаса сельскохозяйственных животных. В ЗК РК содержатся такие виды пастбища, как участки коренного улучшения и обводненные пастбища. Это такие участки пастбищ, на которых создан новый травостой путем посева высокоурожайных сортов многолетних трав, а также на которых имеются водоисточники (озера, реки, пруды, копани, оросительные или обводнительные каналы, трубчатые или шахтные колодцы), способные обеспечить водой надлежащего качества соответствующее поголовье скота. Наряду с этим, ЗК РК запрещает отдельные пастбищные угодья предоставлять в частную собственность и землепользование. Они должны использоваться только для нужд населения для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья [18].

Речь идет не обо всех пастбищах, а только о тех, что вошли в Планы управления пастбищами, которые утверждаются местными исполнительными органами (далее по тексту МИО). Анализ ЗК РК показывает, что специальной статьи, закрепляющей порядок и условия использования пастбищ ЗК РК не содержит. Пастбища представляют собой материальную основу животноводства в республике. Неконтролируемая концентрация домашних животных в личных подсобных хозяйствах граждан, отсутствие правового регулирования данной сферы общественных отношений в населенных пунктах привели к деградации пастбищной экосистемы данных территорий.

В республике всего имеется 180,5 млн га пастбищных угодий, из которых 75,1 млн га находятся на землях запаса. Площадь пастбищных угодий в населенных пунктах составляет 20,9 млн га. При наличии 6,7 млн условных голов сельскохозяйственных животных личного подворья по нормам нагрузки требуется дополнительно 32,4 млн га. Дефицит пастбищных угодий для населенных пунктов наблюдается практически во всех областях, кроме Актюбинской области. За сельскохозяйственными производителями закреплено 72,4 млн га пастбищ. При наличии 3,1 млн условных голов сельскохозяйственных животных по нормам нагрузки требуется 26,3 млн га пастбищ, резерв составляет 46,1 млн га [19].

Принятие Закон РК «О пастбищах» было закономерным шагом, он внес много новшеств в части регулирования режима пастбищ, управления на государственном и общественном уровнях, закрепил принципы законодательства в области использования пастбищных ресурсов, в нем содержится дополнительная классификация пастбищ [20].

Недостатками данного закона можно назвать то, что он вопросы собственности на пастбищные угодья, выкуп частных пастбищных угодий для государственных нужд с целью удовлетворения крестьян не решает, содержит большое количество отсылочных норм. Проблема в том, что в 2003 году в Казахстане была введена частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения, и многие пастбища оказались в частной собственности и землепользовании, что привело к нарушению системы пользования пастбищами вокруг населенных пунктов, сезонного и отгонного характера. Развитие личных подсобных хозяйств, число которых сейчас насчитывается 1 636,2 тыс. личных подсобных хозяйств привело к многочисленным земельным спорам вокруг пастбищ [21].

Обращает на себя внимание, что в Законе Республики Узбекистан «О пастбищах» содержится специальная глава, посвященная вопросам охраны пастбищ, под которой понимается система правовых, организационных, экономических и других мероприятий, направленных на целевое, рациональное использование, воспроизводство и восстановление пастбищ. Данная система обеспечивается путем: установления правил, норм и нормативов использования, воспроизводства и восстановления пастбищ; установления ограничений и запретов на использование пастбищ; предупреждения и пресечения самовольного пользования пастбищами, потравы растительности; проведения инвентаризации пастбищ; осуществления геоботанического обследования пастбищ; ведения мониторинга пастбищ; осуществления контроля за использованием, воспроизводством и восстановлением пастбищ.

Полагаем, что следует в казахстанском законодательстве взять на вооружение данные положения. Проблемы деградации пастбищ в Казахстане остро стоят на повестке дня. В этой связи требуется комплекс охранных мероприятий по восстановлению и воспроизводству пастбищных ресурсов Казахстана. Так, в соответствии со ст. 22 Закона РУ «О пастбищах» дает развернутое понимание мероприятий, направленных на воспроизводство и восстановление пастбищ, предусматривая их инвентаризацию и геоботаническое обследование.

Данная статья расшифровывает содержание мероприятий по воспроизводству пастбищ. Они заключаются в содействии естественным процессам поддержания плодородия почвы, количественного и качественного состояния растительного покрова пастбищ. Сущность восстановительных мероприятий на пастбищах производится путем применения посева определенных видов растений. При этом на естественных пастбищах запрещается посев чужеродных видов растений[22].

Данные прогрессивные решения в законодательстве Узбекистана, направленные на восстановление и воспроизводство пастбищных ресурсов. Рекомендуется взять на вооружение и посвятить отдельную главу вопросам охраны пастбищ в нашем законодательстве. Вместе с тем, в законодательстве наших стран следует детализировать правовой режим использования пастбищ на территории земель лесного и водного фонда, особо охраняемых природных территорий. Особенности сервитутного использования данных категорий земель не в полной мере урегулированы действующим законодательством. В этой связи, предлагается введение в земельное законодательство специальной статьи под названием «Пастбищный сервитут». В ней необходимо предусмотреть требования, направленные на сохранение биоразнообразия земель лесного и водного фонда, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий при выпасе скота.

Экологизация аграрного производства один из путей обеспечения устойчивого развития. В целях трансформации продовольственной системы Казахстана следует законодательно закрепить обеспечение принципа устойчивого развития в аграрном производстве. Для этого следует в ст.4 Земельного кодекса РК и ст. 3 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» внести дополнения с целью обеспечения устойчивого развития и сохранения экосистем.

1 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 1992 // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 1.10.2022)

2 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК// Ведомости Парламента РК 2021 г., № 2-І(б), ст. 2

3 Абдраимов Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. - М.: Юрист, 2007. - 454 с.

4 Бектурганов А.Е. Проблемы обеспечения экологических требований в аграрном секторе. / Эколого-правовая наука и практика Казахстана: Проблемы рационального использования и охраны природных ресурсов: Материалы международной научно-практической конференции - Алматы, 2004 – Библиотека земельного права. Выпуск. 6. – 314 с.; Холмунинов Ж. Т. Эколого-правовые проблемы рационального использования и охраны орошаемых земель Эколого-правовая наука и практика Казахстана: Проблемы рационального использования и охраны природных ресурсов: Материалы международной научно-практической конференции - Алматы, 2004 – Библиотека земельного права. Выпуск. 6. – 371с.; Холмунинов Ж.Т. Эколого-правовые проблемы рационального использования и охраны орошаемых земель в Республике Узбекистан: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. - Алматы, 1997. – 272с.

5 Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. - Алма-Ата, 1983. – 248 с., 318 Байдельдинов Д.Л. Экологическое законодательство РК. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 137 с.

6 Ерофеев Б.В. Экологическое право. – М.: Новый Юрист, 1998. – 688 с.

7 Еренов А.Е. Понятие правовой охраны природы и проблемы совершенствования природоохранительного законодательства // В сб.: Правовая охрана природы Казахской ССР. – Алма-Ата: Наука, 1977. - С. 20

8 Колбасов О.С. Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве. М.: Наука, 1989. – 188 с.

9 Усманова Л.Ф. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики: Автореф. дис. д-ра. юрид.наук. – Уфа, 2000.- 46 с.

10 Левченко В.И. Агрохимия и здоровье людей: правовые вопросы. М.: Издательство «Наука», 1989. – 136 с.

11 Назаренко В.И. Аграрная политика Европейского Союза /Институт Европы РАН. – М.:ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. - 362 с.

12 Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий// Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., N 13, ст. 52

13 Президент Республика Казахстан. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы: Указ от 3 декабря 2003 года N 1241(утратил силу) // САПП Республики Казахстан, 2003 г., N 47, ст. 523

14 Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2006 года N 216. О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы// САПП Республики Казахстан, 2006 г., N 44, ст. 478

15 Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 1 июля 2021 года № 228 Об утверждении Экологических критериев оценки земель в целях определения необходимости их перевода из более ценных в менее ценные, консервации, а также отнесения к зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации//[Электронный ресурс]URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023748/history> (дата обращения: 1.10.2022)

16 В Мажилисе презентован депутатский законопроект о пастбищ. Мажилис парламента Республики Казахстан [Электронный ресурс] url: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id25378/1/1> (дата обращения: 23.08.2022)

17 Спасти пастбищный потенциал.[Электронный ресурс]url: <https://kazpravda.kz/n/spasti-pastbishchnyy-potentsial-3p/>(дата обращения 29.08.2022)

18 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года N 442//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., № 13, ст. 99

19 Письмо и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 1 ноября 2019 года № 19-2-5/13147,1//17-9/1607дз// [Электронный ресурс] URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34053063&base_id=1 (дата обращения 24.08.2022)

20 Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2017 года № 47-VI ЗРК. О пастбищах//Ведомости Парламента РК 2017 г., № 3, ст. 5

21 Проект концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О личных подсобных хозяйствах»[Электронный ресурс]URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12392844> (дата обращения:19.08.2022)

22 Закон Республики Узбекистан от 20 мая 2019 года № ЗРУ-538 «О пастбищах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2022 г.)// Электронный ресурсURL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37052797&base_id=1 (дата обращения: 21.09.2022)

УДК 340

Г.Ш. Узакова

заведующая кафедры Экологическое право Ташкентского государственного
юридического университета, доктор юридических наук (DSc), доцент
Ташкент, Узбекистан
E-mail: g.uzakova@tsul.uz

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ КЛИМАТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. На сегодняшний экологические проблемы являются одними из самых актуальных как на глобальном, так и на региональном и национальном уровнях. Решение экологических проблем видится в сочетании социально-экономических и экологических интересов в рамках концепции устойчивого развития ООН.

Ключевые слова экология, климат, охрана окружающей среды

Аннотация. Бүгінгі таңда экологиялық проблемалар жаһандық деңгейде де, аймақтық және ұлттық деңгейде де өзекті болып табылады. Экологиялық проблемаларды шешу БҰҰ-ның Тұрақты даму Тұжырымдамасы шеңберіндегі әлеуметтік-экономикалық және экологиялық мүдделердің үйлесімінде көрінеді.

Түйін сөздер экология, климат, қоршаған ортаны қорғау

Annotation. Today, environmental problems are among the most urgent both at the global, regional and national levels. The solution of environmental problems is seen in a combination of socio-economic and environmental interests within the framework of the UN sustainable development concept.

Keywords ecology, climate, environmental protection

В частности, изменение климата как глобальная экологическая проблема, возникновение которой в основном связано с ростом промышленности и производства, ставит перед мировым сообществом задачи смягчения негативных последствий изменения климата и борьбы с ним.

Следует отметить, что на глобальном уровне ООН предпринимает ряд мер в этом направлении. В частности, в 1992 году была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (197 стран-участников Конвенции), ставшая первым шагом на пути к решению проблемы изменения климата и имеющая цель не допустить «опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. К Рамочной Конвенции в 1997 году был принят Киотский протокол, который обязывает развитые страны-участницы (192 государства) сокращать выбросы парниковых газов. В 2016 году в замен Киотскому протоколу было подписано Парижское соглашение (175 стран-участников соглашения), регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере.

В сентябре 2019 года был проведен саммит ООН по климату, посвященный ключевым областям, в которые имеют наибольшее значение для решения задач в области изменения климата – тяжелая промышленность, природные решения, города, энергетика и финансирование мер по борьбе с изменением климата.

С 1 ноября текущего года данные вопросы начаты обсуждаться в рамках 26-й Международной конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26). По результатам конференции ожидается обновления обязательств мировых лидеров по предпринимаемым мерам и перспективным планам действий.

Следует отметить, что Узбекистан является участником Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Нью-Йорк, май 1992 г.) с 1993 года, Киотского протокола с 1999 года и Парижского соглашения с 2018 года.

В Узбекистане приняты и действуют ряд законов, регламентирующие вопросы по предотвращению изменения климата, в частности, законы «Об охране природы», «Об экологическом контроле», «Об экологической экспертизе», «Об охране атмосферного воздуха», «Об отходах», «О лесе», также Земельный кодекс РУз.

При этом, Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 февраля 2022 года № 83 утверждены национальные цели и задачи в области устойчивого развития до 2030 года, в которой 13 цель подразумевает принятие экстренных мер по борьбе с климатическим изменением и его последствиями, в том числе, включение мер противодействия на изменение климата в политику, стратегию и планирование на национальном уровне, а также информированность людей и учреждений, организаций и предприятий о предотвращении изменения климата, адаптации и раннем предупреждении об опасных климатических явлениях, распространение информации и повышение потенциала.

Сегодня в нашей стране в качестве важного направления государственной экологической политики наблюдается процесс включения эффективных мер по борьбе с изменением климата в природоохранное законодательство. Важнейшим документом, принятым в этом процессе, необходимо привести Концепцию охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года, утвержденную Указом Президента Республики Узбекистан от 30 октября 2019 года № ПФ–5863. В главе IV признается, что Республика Узбекистан является частью глобальных усилий по смягчению и ослаблению сегодняшних экологических угроз, таких как истощение озонового слоя, изменение климата, опустынивание и деградация земель.

Следует отметить, что продолжающееся глобальное потепление представляет серьезную угрозу для здоровья людей и экономического развития страны. Узбекистан входит в число стран, нуждающихся в защите от изменения климата.

В случае отсутствия дополнительных мер по экономии ресурсов страна может столкнуться с нехваткой воды, засухой и опасными событиями, которые могут дестабилизировать сельскохозяйственное производство и поставить под угрозу продовольственную и экологическую безопасность.

В целях предотвращения подобных проблем Указом Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № ПФ–5742 утверждена концепция мер по эффективному использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве. В рамках данной концепции определены прогнозные показатели мероприятий по повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, прогнозные показатели внедрения водосберегающих технологий на сельскохозяйственных угодьях.

На сегодняшний день мировое сообщество рассматривает развитие «зеленой» экономики как одну из наиболее эффективных мер по борьбе с изменением климата. В этом направлении в нашей стране осуществляются определенные задачи. В частности, Президентом Республики Узбекистан 4 октября 2019 года № ПП–4477 была принята Стратегия Республики Узбекистан по переходу к «зеленой» экономике на 2019-2030 годы, цель которой состоит из достижения устойчивого экономического развития, которое объединяет принципы «зеленой» экономики в текущие структурные реформы в стране, обеспечивая социальное развитие, сокращения выбросов парниковых газов, устойчивости климата и окружающей среды.

Среднесрочные приоритеты по снижению выбросов парниковых газов в рамках выполнения обязательств Парижского соглашения в стране реализуются посредством ряда стратегических и отраслевых планов, программ, а также нормативно-правовых актов, предусматривающих сокращение энергоемкости и ресурсоемкости экономики, широкое внедрение в производство энергосберегающих технологий, расширение использования возобновляемых источников энергии, преодоление последствий экологического кризиса в Приаралье.

В данной Стратегии определены направления адаптации и смягчения последствий изменения климата, повышения эффективности использования природных ресурсов и сохранения природных экосистем, которые осуществляются в областях водного и сельского хозяйства, лесного хозяйства, в области обращения с твердыми бытовыми отходами, а также в качестве мер по смягчению негативных последствий экологического кризиса в регионе Аральского моря.

В заключении можно сказать, что Узбекистан, как часть мирового сообщества, борющегося с изменением климата и его негативными последствиями заинтересован в улучшении управления в сфере повышения энергоэффективности экономики, рациональном потреблении и сохранении природных ресурсов, сокращении выбросов парниковых газов, обеспечении доступа к «зеленой» энергии, создании «зеленых» рабочих мест и обеспечении климатоустойчивости.

УДК 349.6

А.П. Анисимов,¹ Л.А. Резванова²

¹доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: anisimovap@mail.ru

²кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: irezvanova1@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация Мақалада екі елдің-Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының экологиялық – құқықтық институттарына салыстырмалы талдау жүргізіледі. Салыстыру қорытындысы бойынша жұмыс істеп тұрған экологиялық-құқықтық институттар үш топқа жіктеледі: толық сәйкес келетін, ішінара сәйкес келетін, сәйкес келмейтін. Авторлар олардың айырмашылықтарын түсіндіретін екі заңның тұжырымдамаларын қарастырады.

Түйін сөздер Қазақстан; Ресей; құқықтық институт; сараптама; ақпарат; қадағалау

Аннотация В статье проводится сравнительный анализ эколого-правовых институтов двух стран – Республики Казахстан и Российской Федерации. По итогам сравнения, действующие эколого-правовые институты классифицируются в три груп-пы: совпадающие полностью, совпадающие частично, не совпадающие. Авторы рассматривают концепции обоих законов, объясняющие их отличия.

Ключевые слова Казахстан; Россия; правовой институт; экспертиза; информация; надзор

Annotation The article provides a comparative analysis of the ecological and legal institutions of two countries - the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. According to the results of the comparison, the existing ecological and legal institutions are classified into three groups: fully coincident, partially coincident, and not coincident. The authors consider the concepts of both laws explaining their differences.

Keywords Kazakhstan; Russia; legal institute; expertise; information; supervision

В эпоху глобализации возрастает значение международного сотрудничества, поскольку, например, проблему глобального изменения климата или загрязнения Мирового океана ни одна страна мира не сможет решить в одиночку. Однако не менее значимой тенденцией является взаимопроникновение в национальные правовые системы наиболее удачных правовых норм и институтов, принятых в других странах. Исследование такого сравнительного аспекта позволяет лучше понять достоинства и недостатки национального экологического законодательства, сформулировать конструктивные предложения по его совершенствованию, а также определить возможные пути двустороннего сотрудничества по экологическим вопросам, которые в национальном законодательстве двух или более стран понимаются сходным образом. Наиболее тесная взаимосвязь у российского экологического законодательства со странами СНГ, как по географической (соседской) причине, так и потому, что много лет наши страны входили в состав СССР, и заложенные еще в тот период нашей совместной истории подходы к правовому регулированию экологических (и многих других) общественных отношений сохраняются до сих пор. В качестве примера можно провести сравнение главных экологических законов Республики Казахстан и России. В России действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (далее Закон РФ), а также множество других федеральных законов, регулирующих экологические отношения. В Казахстане произведена кодификация и действует Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. (ЭК РК). Критерий сравнения – содержание основных эколого-правовых институтов, включенных в эти законы. Соответствующие

эколого-правовые институты в законах могут совпадать полностью, частично, или не совпадать вообще.

I. В наших странах более-менее совпадают следующие институты:

1) в значительной мере совпадает перечень экологических прав и обязанностей. В России и Казахстане граждане имеют право на экологическую информацию, возмещение вреда, обращение в суд и органы публичной власти т.д. При этом в Казахстане четко закреплено право граждан участвовать в принятии экологических решений, чего нет в России. Не дословно, но по смыслу в России и Республике Казахстан совпадает и перечень экологических обязанностей.

2) в обеих странах выделяют четыре категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (значительное, умеренное и т.д.).

3) совпадают многие инструменты государственного регулирования в области охраны природы – нормирование, лицензирование, мониторинг, контроль. Например, как и в России, в Казахстане различают нормативы качества и нормативы допустимого антропогенного воздействия на окружающую среду; для объектов I категории требуется комплексное экологическое разрешение и т.д.

4) в обеих странах четко различают два вида экологического ущерба: компонентам природной среды (воды, леса и др.), а также жизни, здоровью человека.

5) совпадает институт «исторического загрязнения» в Казахстане и «накопленного вреда окружающей среде» в России. В обоих законах регулируется порядок выявления, оценки, учета и ликвидации данного вида вреда природе, хотя в Казахстане все процедурные аспекты урегулированы намного подробнее.

6) во многом сходным образом в обеих странах регламентируется институт экологической культуры, образования и просвещения, в части его целей и задач, хотя в Республике Казахстан он представлен более развернутым образом.

II. Частично совпадающие эколого-правовые институты

1) в ЭК РК нет специальной статьи, посвященной эколого-правовой терминологии, хотя отдельные дефиниции все же даются по тексту закона (например, что такое «окружающая среда» или «устойчивое развитие»). В целом в РФ и РК совпадает терминологическое понимание загрязнения, выбросов, качества окружающей среды, проблем обращения с отходами, мониторинга и т.д.

Некоторые терминологические статьи ЭК РК читаются как учебник по экологическому праву – настолько подробно и обстоятельно там разъясняются отдельные термины, подробно перечисляются все источники негативного воздействия и т.д. Данный прием юридической техники следует поставить в заслугу законодателю Казахстана, сделавшего кодекс понятным простым людям.

2) принципы экологического права совпадают в ЭК РК и Законе РФ лишь частично, например, в части принципа «загрязнитель платит». Ряд принципов ЭК РК в российском законе отсутствует (например, принципы пропорциональности, интеграции, исправления и т.д.) Соответственно, многих принципов из Закона РФ нет в ЭК РК (например, принципа организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры), да и самих экологических принципов в России больше. Это можно объяснить тем, что российский законодатель использует еще советскую традицию формулировки принципов, а в ЭК РК мы видим, скорее, европейский подход.

3) и в России, и в Казахстане сформулирован перечень полномочий органов экологического управления. Однако в России данные полномочия просто распределены между уровнями публичной власти (федерация, субъекты РФ, органы местного самоуправления), в то время как в Республике Казахстан разделяются компетенция Правительства и специально уполномоченного органа.

4) В Казахстане закрепен институт экологической маркировки, сформулированы его цели и задачи. Данный институт слабо развит в России, хотя такая маркировка предусмотрена в ст.7 Федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Особого развития она пока не получила.

5) отдельная глава 10 ЭК РК посвящена механизмам экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования. В числе таких механизмов выделяются плата за негативное воздействие на окружающую среду; рыночные механизмы управления эмиссиями в

окружающую среду; экологическое страхование; экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану окружающей среды; рыночные механизмы сокращения выбросов и поглощения парниковых газов; расширенные обязательства производителей (импортеров). При сравнении этих элементов экономического регулирования с российскими нетрудно обнаружить, что в России выделяется всего три элемента: плата за негативное воздействие на окружающую среду; государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, и экологическое страхование (при том, что последнее не получило пока в России сколько-нибудь значительного развития). Прямо не упоминается, но ежегодно осуществляется финансирование природоохранных мероприятий из средств бюджетов всех уровней Российской Федерации.

6) в Республике Казахстан и России во многом совпадает понимание целей и задач экологического мониторинга (хотя в Казахстане оно несколько шире), однако отличается понимание его подсистем. В ст. 154 ЭК РК отмечается, что Единая государственная система мониторинга окружающей среды и природных ресурсов включает в себя следующие системы мониторинга: экологический мониторинг; мониторинг природных ресурсов; специальный мониторинг; метеорологический и гидрологический мониторинг; мониторинг состояния окружающей среды. При этом, например, объектами экологического мониторинга являются: качество подземных вод; воздействия объектов I и II категорий на окружающую среду; состояние экологических систем и предоставляемых ими экосистемных услуг; особо охраняемые природные территории; воздействия изменения климата; отходы и управление ими. В этом смысле прослеживаются определенные отличия между ними и объектами мониторинга в России, где наблюдение за воздействием изменений климата не получило четкой правовой регламентации, равно как в экологическом праве России нет категории «экосистемных услуг».

7) в Казахстане, как и в России, осуществляется контроль за состоянием окружающей среды. Общее понимание целей и задач государственного экологического контроля в РФ и Казахстане совпадает. Однако в России периодичность контроля связана с категорией риска, чего нет в Казахстане. В свою очередь, ст. 176 ЭК при осуществлении государственного экологического контроля предусматривает выявление суммы экономической выгоды, полученной в результате нарушения требований экологического законодательства, чего нет в России.

8) в ЭК РК включен специальный раздел 19 «Отходы», в котором содержится ряд интересных норм в части восстановления отходов (то есть их повторного использования, что является нормативным закреплением концепции циркулярной экономики), энергетической утилизации отходов (сжигания), их уничтожения, обезвреживания, транспортирования и т.д. Весьма неожиданно видеть в тексте ст. 324 ЭК РК норму о том, что экологические требования к эксплуатации объектов по энергетической утилизации отходов должны быть эквивалентны Директиве 2010/75/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О промышленных выбросах (о комплексном предотвращении загрязнения и контроле над ним)», что говорит о долговременной стратегии Казахстана по гармонизации своего законодательства с правом Европейского Союза.

Весьма интересны принципы государственной экологической политики в области управления отходами: иерархии; близости к источнику; ответственности образователя отходов; расширенных обязательств производителей (импортеров). В ст.339 ЭК РК указывается, что отходы являются объектом вещных прав, а образователи отходов являются собственниками произведенных ими отходов. Особое внимание уделяется управлению бесхозяйными отходами. Специальная глава посвящена опасным отходам и особенностям государственного управления ими. Многие положения в области управления отходами в РФ и Казахстане совпадают (например, в части лицензирования деятельности по обращению с опасными отходами), в то время как многие правила обращения с ними, введенные в Казахстане, не достаточно четко прописаны в Российской Федерации на законодательном уровне (хотя они есть в подзаконных актах), например, в части функционирования полигонов, осуществляющих прием разных видов отходов.

9) следует выделить ряд общих и отличных подходов в России и Казахстане к выделению экологических требований к хозяйственной и иной деятельности, представляющей опасность для состояния окружающей среды. В РФ выделяют такие требования в сельском хозяйстве, энергетике, на транспорте и т.д.

В Республике Казахстан мы видим общие требования при строительстве, и специальные экологические требования при проектировании и строительстве газо- и нефтепроводов, в области

обращения с отходами, к военным и оборонным объектам (как в России), экологические требования для судоходства, при недропользовании, при обращении с серой, при использовании озоноразрушающих веществ, генно-инженерной деятельности и т.д. (нет в РФ). Из этого следует, что в обеих странах используется конструкция «требований к отдельным видам хозяйственной и иной деятельности», однако в Казахстане и России это направление представлено различными, лишь отчасти совпадающими видами деятельности.

III. Эколого-правовые институты, не совпадающие в двух странах.

1) в РФ оценка воздействия на окружающую среду носит формальный характер, и никак не регламентируется в Законе РФ. В ст.49 ЭК РК предусматривается четыре разновидности экологической оценки в зависимости от предмета оценки: стратегическая экологическая оценка; оценка воздействия на окружающую среду; оценка трансграничных воздействий; экологическая оценка по упрощенному порядку. Соответственно, в ЭК РК подробно расписаны стадии ОВОС, порядок ее применения, виды воздействий, подлежащих учету и т.д.

2) не совпадают цели и задачи государственной экологической экспертизы. В ЭК РК она проводится в отношении проектной документации по строительству и (или) эксплуатации объектов I категории в рамках процедуры выдачи экологических разрешений; в России в отношении почти всей (за некоторыми исключениями) проектной документации проводится государственная экспертиза проектной документации в порядке ст. 49 Градостроительного кодекса.

3) поскольку ЭК РК является продуктом кодификации экологического законодательства, он, в отличие от Федерального закона «Об охране окружающей среды», подробно регламентирует охрану отдельных природных объектов – атмосферного воздуха, вод, лесов и т.д. В России эти вопросы решаются в профильных природоресурсных кодексах – Земельном, Водном, Лесном и т.д.

4) глава 19 Экологического кодекса РК специально посвящена мерам по охране вод Каспийского моря (установлена заповедная зона в северной части Каспийского моря), чего нет в Законе РФ (в отношении любых морей).

5) в ЭК РК целый раздел 18 посвящен климату и озоновому слою атмосферы. В этом разделе уделяется много внимания адаптации (включая цели и приоритеты) к изменениям климата, деятельности по снижению уровня парниковых газов, внедрению международных стандартов, описанию полномочий природоохранных органов в этой сфере и т.д. Так, в Казахстане под выбросами парниковых газов понимается высвобождение парниковых газов в атмосферу в результате антропогенных процессов. Под поглощением парниковых газов понимается абсорбция (удаление) парникового газа из атмосферы, происходящая (происходящее) в результате осуществления любого природного процесса или вида деятельности.

Объемы выбросов и поглощений парниковых газов измеряются и рассчитываются в тоннах эквивалента диоксида углерода. Потенциалы глобального потепления определяются уполномоченным органом в области охраны окружающей среды в соответствии с положениями международных договоров Республики Казахстан в области изменения климата. Республика Казахстан ставит своей целью обеспечение снижения к 31 декабря 2030 года углеродного баланса Республики Казахстан не менее чем на 15 % от уровня углеродного баланса 1990 г. (ст.282-283 ЭК РК). По тексту закона мы также встречаем и иные нормы, посвященные вопросам ограничения выбросов парниковых газов.

Россия, как и Казахстан, также взяла на себя ряд обязательств по уменьшению выбросов парниковых газов, подписав Киотский протокол, а затем и Парижское соглашение по климату 2015 г. Работа по исполнению их требований ведется в России давно, принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», разрабатываются новые подзаконные акты. Именно из подзаконных актов (Указа Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов») мы узнаем, что Правительство РФ должно обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70 % относительно уровня 1990 года. Непосредственно же сам Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не упоминает ни в каких контекстах, ни охрану климата, ни парниковые газы, ни сокращение их выбросов.

Аналогичным образом, в отличие от рамочной и весьма декларативной ст. 54 Федерального закона «Об охране окружающей среды», посвященной охране озонового слоя, в главе 21 ЭК РК

этот вопрос решен намного подробнее, например, в части регулирования обращения и учета озоноразрушающих веществ.

6) в отличие от РФ, в ЭК РК специальный раздел 21 посвящен правовому режиму зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия. ЭК РК четко регламентирует порядок и последствия их создания. В России в ст.57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ также упоминаются зоны экологического бедствия, однако порядок их создания должен быть определен специальным федеральным законом. За прошедшие после его принятия 20 лет было несколько попыток принять такой закон, однако все они были безуспешны. На наш взгляд, выстраивание дифференцированной системы экологически неблагоприятных территорий можно отнести к числу удачных норм ЭК, в том числе с позиций юридической техники.

7) в ст. 403 ЭК РК предусмотрен ряд экологических требований по осуществлению генно-инженерной деятельности, а также применению и распространению продукции, полученной с использованием биотехнологий. Под генетически модифицированными продуктами понимаются продукты, в том числе сельскохозяйственная продукция, пищевые продукты и корма, технология производства которых предусматривает использование генетически модифицированных организмов на любом этапе.

Использование в Республике Казахстан генетически модифицированных продуктов допускается только в рамках перечня, утвержденного уполномоченным органом в области охраны окружающей среды и государственным органом в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Генетически модифицированные продукты вносятся в реестр (перечень) генетически модифицированных организмов и продуктов. Маркировке в соответствии с техническими регламентами подлежат все пищевые продукты, корма и кормовые добавки, содержащие или состоящие, или полученные из генетически модифицированных организмов. В России в силу ст.50 Федерального закона «Об охране окружающей среды» запрещаются выращивание и разведение растений и животных, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением выращивания и разведения таких растений и животных при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ. Учитывая, что научный прогресс нельзя просто отменить, подход законодателя в ЭК РК представляется намного более взвешенным и продуманным.

Подводя итог проведенному сравнительному анализу эколого-правовых институтов главных экологических законов двух стран, можно заметить, что основной характеристикой ЭК РК является очень высокий уровень юридической техники, продуманность и взаимосвязанность всех глав закона. ЭК РК содержит намного более подробный перечень ответов на современные угрозы экологической безопасности, чем российское экологическое законодательство (достаточно сказать, что российский закон не упоминает климат как объект охраны). В чем же причина таких существенных расхождений законов двух соседних стран?

В порядке гипотезы можно предположить, что первоначально, в конце 80-х начале 90-х годов обе страны находились примерно на одном стартовом уровне создания с нуля экологического законодательства. В России большой вклад в это внес профессор МГУ В.В. Петров, подготовивший проект Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. Заложенная в этом законе концепция охраны природы была весьма прогрессивной для тех лет.

Впоследствии в России был принят новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., в основе которого лежит та же самая концепция, что и в его предыдущей версии. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить название и содержание основных эколого-правовых институтов. За последующие 20 лет в закон внесли ряд косметических поправок, пытаясь приблизить его к реалиям современности. Насколько это удалось – предмет отдельного разговора. В отличие от России, концептуальная основа, и предыдущей версии Экологического кодекса Казахстана 2007 г., и в ныне действующего ЭК РК иная.

В обеих версиях в основу кодекса, как нам представляется, были положены самые современные мировые нормотворческие решения, которые были адаптированы к правовым, экономическим и иным условиям Республики Казахстан. Именно этим и объясняется принципиальное отличие в содержании многих правовых институтов. В связи с этим заметим, что

разработка в РФ проекта Экологического кодекса – вопрос давно перезревший. Как минимум об одной такой попытке точно известно, однако она не была успешной. Представляется, что когда данный вопрос перейдет в практическую плоскость, российские законодатели смогут поучиться у разработчиков ЭК РК, как в части стандартов юридической техники, так и формулировок ответов на современные угрозы экологии.

УДК 349. 414

Э.Ф. Нигматуллина

доцент, д.ю.н.

кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Elm71@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация: Статья посвящена проблемам систематизации и кодификации экологического законодательства Республики Татарстан с позиции повышения. Состояние природоохранного законодательства в различных регионах Российской Федерации заметно отличается. При наличии большинства общих черт различия связаны с состоянием экономики, наличием природных ресурсов, особенностями природных объектов, климатическими особенностями местности.

Ключевые слова: Экологический кодекс, Республика Татарстан, экологическое законодательство, законотворчество, принципы.

Abstract: The article is devoted to the problems of systematization and codification of environmental legislation of the Republic of Tatarstan from the perspective of increasing. The state of environmental legislation in different regions of the Russian Federation is markedly different. In the presence of most common features, the differences are related to the state of the economy, the availability of natural resources, the features of natural objects, climatic features of the area.

Keywords: Environmental Code, Republic of Tatarstan, environmental legislation, lawmaking, principles.

Аннотация: Мақала Татарстан Республикасының экологиялық заңнамасын жүйелеу және кодификациялау мәселелеріне арналған. Ресей Федерациясының әртүрлі аймақтарындағы табиғатты қорғау заңнамасының жағдайы айтарлықтай ерекшеленеді. Ортақ белгілердің көпшілігінде айырмашылықтар экономиканың жай-күйіне, табиғи ресурстардың болуына, табиғи объектілердің ерекшеліктеріне, аймақтың климаттық ерекшеліктеріне байланысты.

Түйін сөздер: Экологиялық кодекс, Татарстан Республикасы, Экологиялық заңнама, заң шығару, принциптер.

Систематизация экологического законодательства на федеральном уровне проводилась в 2002 году, в связи с принятием Федерального закона «Об охране окружающей среды» [1]. Это послужило дополнительным импульсом к проведению законодательными органами субъектов Российской Федерации унификации правил и терминологии в области охраны окружающей среды, закреплению в экологическом законодательстве экосистемного подхода.

Так, в Саратовской области 28 июля 2006 г. был принят Закон от №82-ЗСО «Об охране окружающей среды в Саратовской области» [2], в Республике Татарстан 15 января 2009 г. Экологический кодекс № 5-ЗРТ [3], в Самарской области 6 апреля 2009 г. Закон № 46-ГД «Об охране окружающей среды и природопользовании в Самарской области» [4], а в Республике Башкортостан в ранее принятый Экологический кодекс от 28 октября 1992 года № ВС-13/28 [5] были внесены изменения и дополнения. Эти акты, несомненно, могут оказаться полезными для совершенствования нормотворческой деятельности Республики Казахстан.

Кодификация экологического законодательства в Республике Татарстан потребовала объединения ряда правовых норм, регулирующих использование животного и растительного мира [6], атмосферного воздуха [7], охрану особо охраняемых природных территорий [8], размещение отходов производства и потребления [9]. Тем не менее, в Республике под крышу Экологического кодекса не смогли собрать все природоресурсные и природоохранные акты. В частности, в состав кодекса не вошел Земельный кодекс РТ, принятый в 1998 году [10], Закон РТ от 22 мая 2008 г. № 22-ЗРТ «Об использовании лесов в Республике Татарстан», Закон РТ от 25 декабря 1992 года от 25 декабря 1992 года № 1722-ХІІ «О недрах» [11] и др.

Приступая к конкретному обсуждению проблем действия Экологического кодекса Республики Татарстан, особенно актуально то, что проблема пренебрежения и последующего исполнения предписаний экологического законодательства заслуживает особого внимания и дальнейшего

рассмотрения в интересах формирования правосознания граждан, от которого во многом зависит правопорядок.

Кроме того, Экологический кодекс РТ не содержат новых правовых механизмов установления и обеспечения экологических правоотношений, прав и обязанностей, полномочий субъектов этих правоотношений, предметов и объектов правового регулирования, по сравнению с уже существующими на федеральном уровне.

Практическое значение имеют закрепленные в разделе 3 Экологического кодекса РТ полномочия Государственного Совета РТ, Президента РТ, Кабинета Министров РТ, в силу которых Республика ведет региональный кадастр отходов, устанавливает нормативы качества окружающей среды, определяет порядок осуществления регионального экологического надзора, целевое назначение платежей за природопользование и др.

Разнообразие и характер регулируемых отношений свидетельствуют о неразрывной связи природоохранных норм с нормами, регулирующими рациональное природопользование. Такая связь затрудняет решение задач правового регулирования Экологическим кодексом Республики. Примером тому являются Законы Республики Татарстан «О развитии производства органической продукции в Республике Татарстан», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О регулировании отдельных вопросов, связанных с приобретением прав граждан на гаражи и земельные участки на которых они расположены», «О регулировании отдельных вопросов развития пчеловодства в Республике Татарстан», «О регулировании отдельных вопросов в области обращения с животными в Республике Татарстан», «О регулировании отдельных вопросов в области ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд в Республике Татарстан», «О градостроительной деятельности в Республике Татарстан», «О плодородии земель сельскохозяйственного назначения», «О регулировании отдельных вопросов в сфере охраны здоровья граждан в Республике Татарстан». Аналогичным образом сложилось и в Самарской области [12].

Основные принципы охраны окружающей среды, закрепленные в статье 3 Экологического кодекса Республики, имеют обобщающий характер и служат руководящей идеей развития регионального законодательства об охране окружающей среды. Однако обращает на себя внимание, что указанные принципы значительно устарели и сформулированы без учета принципов Хартии Земли [13], которые изолированно внедряются на территории Республики, выбранной в качестве пилотного проекта.

Кодекс в разделе 3 закрепляет основные права и обязанности граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в экологической сфере. Однако такие права нуждаются в дальнейшей разработке, поскольку не затрагивает вопросов корпоративного участия, участие общественности, саморегулирования. Глава Экологического кодекса Республики «Экологически неблагоприятные территории» не содержит критериев экологического неблагоприятия, отсутствуют условия проведения мероприятий по компенсации риска здоровью и переселению жителей. Также отсутствуют нормы, регулирующие организацию отдыха и туризма на особо охраняемых и природоохранных территориях в части нормирования и платности посещения таких территорий.

Кодекс не содержит положений о техногенных зонах и иных зонах с особыми условиями использования территорий, о консультативных комиссиях. Нет положений о технических нормах, договорах как публично-правовых, так и частноправовых. Не предусмотрены главы по энергетическому праву, горному праву, сельскому хозяйству, защите климата, транспортному праву, генетическому праву и атомному праву, а также безопасности продукции, порядку введения её в оборот, использованию, возврату и уничтожению.

Структурно Экологический кодекс РТ состоит из 17 разделов и 173 статей, в которые было внесено 28 изменений. Кодекс состоит из двух частей. Общая часть включает функции, задачи, принципы, инструменты правовой охраны окружающей среды, экологический мониторинг, экологическое образование и воспитание, ответственность за причинение вреда окружающей среде и др.

Особенная часть кодекса содержит разделы об охране и использовании атмосферного воздуха, водных объектов, земельных ресурсов и почв, растительного и животного мира, недр, лесов и особо охраняемых природных территорий.

В кодексе определен режим природоохранных территорий, определены меры государственного регулирования охраны и использования природных территорий и объектов,

находящихся под особой охраной, а также основные элементы правового режима таких территорий. А в отношении зеленых зон вокруг городов и других населенных пунктов введен экосистемный подход, в силу которого эти зоны могут быть отнесены к особо охраняемым природным территориям.

Согласно отчету Комитета Государственного совета Республики Татарстан по экологии, природопользованию, агропромышленной и продовольственной безопасности о законотворческой деятельности совершенствуются в основном нормы, регулирующие земельные отношения, полномочия исполнительных органов власти, охрану атмосферного воздуха, водных объектов, животного мира и обращение с отходами [14].

Климат, энергетическая политика, транспортное сообщение и производственное право – вот основные вехи развития Экологического кодекса Республики Татарстан. Было бы целесообразно принять Закон Республики Татарстан об энергии, возможно комбинированный с защитой климата, основанный на принципах Хартии Земли. Закон о транспортных магистралях, который бы соединил транспортные правила и государственную технологическую политику в области транспорта. Первые шаги в этом направлении были сделаны Министерством экологии и природных ресурсов РТ в свете реализации Стратегии экологической безопасности и развития природно-ресурсного комплекса Республики Татарстан на 2017-2021 годы и на перспективу до 2030 года [15] путем разработки зеленых стандартов организации архитектурно-планировочных решений развития территории.

Таким образом, Республика Татарстан выбрала собственное направление развития экологического законодательства, что важно для систематизации действующих норм, регулирующих экологические отношения и ликвидации пробельности законодательства.

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
2. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: https://minforest.saratov.gov.ru/doc/?SECTION_ID=50 (дата обращения 20.10.2022).
3. Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 г. № 5-ЗРТ. Справочная КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
4. Закон № 46-ГД «Об охране окружающей среды и природопользовании в Самарской области» // Волжская Коммуна. 2009. № 133.
5. Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. № ВС-13/28 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1993. № 3. Ст. 57.
6. Закон Республики Татарстан от 2 июля 1997 года № 1241 «Об охране и рациональном использовании животного мира» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1997. № 7; Закон Республики Татарстан от 18 сентября 1997 года № 1303 «О растительном мире» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1997. № 10.
7. Закон Республики Татарстан от 21 октября 1999 года № 2442 «Об охране и рациональном использовании атмосферного воздуха» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1999. № 11.
8. Закон Республики Татарстан от 16 октября 1997 года № 1360 «Об особо охраняемых природных территориях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1997. № 11.
9. Закон Республики Татарстан от 2 июля 1997 года № 1243 «Об отходах производства и потребления» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1997. № 7.
10. Земельный кодекс Республики Татарстан от 10 июля 1998 г. № 1736 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1998. № 8 (часть 2).
11. Закон РТ от 25 декабря 1992 года № 1722-ХІІ «О недрах» (утратил силу). См.: Закон РТ от 25 февраля 2022 года № 5-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере недропользования в Республике Татарстан». Официальный портал правовой информации Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa_id=952686 (дата обращения 20.10.2022).
12. Закон Самарской области от 6 апреля 2010 г. № 36-ГД «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды»; Закон Самарской области от 9 декабря 2005 г. № 219-ГД «О защите населения и территорий Самарской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного 107 характера»; Закон Самарской области от 16 июля 2009 г. № 91-ГД «О порядке пользования участками недр местного значения на территории Самарской области»; Закон Самарской области от 1 апреля 2010 г. № 31-ГД «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов в Самарской области»; Закон Самарской области от 13 октября 2014 г. № 94-ГД «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в Самарской области»; Закон Самарской области от 7 ноября 2007 г. № 131-ГД «О регулировании лесных отношений на территории Самарской области»; Закон Самарской области от 16 декабря 2013 г. № 109-ГД «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области». Справочная КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
13. Хартия Земли. Официальный сайт Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://eco.tatarstan.ru/tekst-deklaratsii.htm> (дата обращения 20.10.2022)
14. Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://gossov.tatarstan.ru/>.

15. Официальный сайт Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://eco.tatarstan.ru/> (дата обращения 20.10.2022).

УДК 349.6

О.В. Мороз

доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
moroz_ov@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСПЕКТОРЫ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА КАК СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Мақалада Беларусь Республикасындағы қоғамдық экологтар мен жануарлар мен өсімдіктер әлемін қорғаудың қоғамдық инспекторларының құқықтық жағдайының ерекшеліктері қарастырылады. Олардың құқықтық мәртебесінің мазмұны анықталады. Қоғамдық эколог және жануарлар мен өсімдіктер дүниесін қорғаудың қоғамдық инспекторы мәртебесін алуға ниет білдірген азаматтарға қойылатын талаптарға сипаттама беріледі және олардың құқықтары мен міндеттерін құқықтық бекітуге баға беріледі, соның негізінде қорытындыда негізгі тұжырымдар тұжырымдалған. Тиісті қатынастарды құқықтық реттеудің кейбір мәселелері анықталады және шешіледі.

Түйін сөздер. Қоғамдық эколог, жануарлар мен өсімдіктер дүниесін қорғаудың қоғамдық инспекторы, азамат, құқықтық мәртебесі, бақылау, заңнама.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира в Республике Беларусь. Определяется содержание их правового статуса. Дается характеристика требованиям к гражданам, изъявившим желание получить статус общественного эколога и общественного инспектора охраны животного и растительного мира и оценка правовому закреплению их прав и обязанностей, на основании чего в заключении сформулированы основные выводы. Выявляются и разрешаются некоторые проблемы правового регулирования соответствующих отношений.

Ключевые слова. Общественный эколог, общественный инспектор охраны животного и растительного мира, гражданин, правовой статус, контроль, законодательство.

Abstract. The article reveals the features of the legal status of public environmentalists and public inspectors for the protection of flora and fauna. The content of their legal status is determined. A description is given of the requirements for citizens who have expressed a desire to obtain the status of a public environmentalist and public inspector for the protection of flora and fauna, and an assessment of the legal consolidation of their rights and obligations, on the basis of which the main conclusions are formulated. Some problems of legal regulation of the relevant relations are identified and resolved.

Keywords. Public ecologist, public inspector of wildlife protection, citizen, legal status, control, legislation.

Природоохранные мероприятия могут проводиться общественностью на стадии непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности. Прежде всего это касается деятельность общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира (далее – общественный инспектор). Основными нормативными правовыми актами, касающимися деятельности общественных экологов являются Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Положение о порядке деятельности общественных экологов от 20 июня 2013, Инструкция о порядке организации и проведения республиканского конкурса на лучшего общественного эколога от 26 августа 2013, а общественных инспекторов охраны животного и растительного мира – Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира от 28 мая 2009 [1; 2; 3; 4].

Имеет место обособление правового регулирования общественных отношений по каждой из двух групп субъектов. Тем не менее, отсутствует указание на общественного инспектора как в отмеченном законе, так и в головных природоресурсных нормативных правовых актах, относящихся к сфере их деятельности.

Требования к субъектам, намеревающихся получить статус общественного эколога или общественного инспектора, во многом совпадают. Общественными экологами могут быть дееспособные граждане Республики Беларусь изъявившие желание оказывать содействие Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь) и его территориальным органам в осуществлении деятельности по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Общественными инспекторами могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие

18-летнего возраста, изъявившие желание оказывать содействие Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (далее – Государственная инспекция) в выполнении возложенных на нее задач [1, ст. 15-1; 4, п. 4].

Так, иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть общественными экологами и общественными инспекторами. Целесообразно предоставить правовую возможность обладать таким статусом, если они постоянно проживают на территории Республики Беларусь. Расширение субъектного состава будет способствующим фактором в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды. По указанной причине разумно рассмотреть и вопрос о понижении их минимального возраста. Для надлежащего правопонимания более корректна формулировка, содержащая указание как на возраст, так и на дееспособность субъектов по аналогии с предоставлением права на охоту на территории Республики Беларусь с орудиями охоты: предоставляется, в том числе, «дееспособному гражданину Республики Беларусь, достигшему шестнадцатилетнего возраста» [5, п. 5].

Тем не менее, существуют некоторые отличия. Для работы в качестве общественного эколога необходимо желание добровольно и безвозмездно оказывать такое содействие, (исключение составляет денежная премия победителям республиканского конкурса на лучшего эколога), а за деятельность общественных инспекторов на общественных началах возможна выплата им материального вознаграждения. В обоих случаях изучаются деловые и моральные качества.

Но по поводу общественных инспекторов более четко обозначены критерии определения таких качеств: в их состав не могут включаться лица, имеющие судимость, состоящие на учете в лечебно-профилактическом учреждении здравоохранения по поводу психического заболевания, наркомании или алкоголизма, привлекавшиеся к административной ответственности в течение одного года до дня подачи заявления о включении в их состав за совершение определенной группы правонарушений.

Полагаем, что такой подход законодателя обусловлен разным кругом прав и обязанностей для данных субъектов: деятельность общественных инспекторов направлена в основном на содействие в осуществлении контрольной функции Государственной инспекции и связана с большей степенью ответственности, трудоемкостью и опасностью при разрешении задач. К примеру, имеет право применять к нарушителям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов физическую силу [1, ст. 15-1; 2, п. 5; 3, п. 8; 4, п. 6, 8, 22, 25].

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» определены права, круг которых может быть расширен в законодательстве, и исчерпывающий перечень обязанностей общественных экологов. Они имеют право участвовать в распространении экологической информации, оказывать содействие Минприроды Республики Беларусь и его территориальным органам в проведении природоохранных мероприятий, а также в пропаганде и воспитании у граждан бережного отношения к природе, повышении их экологической культуры. Полагаем, что данные субъекты в распространении экологической информации в меньшей степени зависимы от Минприроды Республики Беларусь и ориентируются на правовые нормы о доступе к ней. Но данный государственный орган обеспечивает их экологической информацией [1, ст. 15-1, 74–74-7; 2, п. 10].

Общественные экологи обязаны знать и соблюдать законодательство об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, сообщать о фактах его нарушения в Минприроды Республики Беларусь или его территориальные органы, отчитываться о проделанной работе перед ними [1, ст. 15-1]. Положение о необходимости знать соответствующее законодательство не в полной мере находит отражение в подзаконном нормативном правовом акте, так как для кандидатов в общественные экологи отсутствует такое требование для их зачисления. Возможно, знания выявляются при изучении деловых качеств кандидата. Как предложение, кандидаты должны сдавать экзамен после подготовки по аналогии с получением государственного удостоверения на право охоты [5, п. 7].

В силу профиля деятельности, подготовкой и организацией экзамена может заниматься Республиканский центр государственной экологической экспертизы и повышения квалификации Минприроды Республики Беларусь. При этом следует оценивать и другие аспекты. Добровольность и безвозмездность оказания содействия отмеченным государственным органам в свободное от обучения и работы время при данной новации может стать одной из причин уменьшения круга желающих заниматься такой деятельностью. Как вариант, проводить

собеседование с учетом того, что законодательство предусматривает организацию их обучения. Аналогичная ситуация прослеживается и с общественными инспекторами.

Права и обязанности общественных экологов схожи с рядом прав и обязанностей граждан и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, что свидетельствует о некоторой общности правовых статусов указанных субъектов [1, ст. 12, 15]. Но реализация их прав во многом зависит от деятельности Минприроды Республики Беларусь и его территориальных органов.

В отличие от общественных экологов деятельность общественных инспекторов ограничивается контрольной деятельностью Государственной инспекции в сфере охраны и использования диких животных, относящихся к объектам охоты и рыболовства, земель под дикорастущей древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями), древесно-кустарниковой растительности, не входящей в лесной фонд, кроме древесно-кустарниковой растительности в границах населенных пунктов и включенной в Красную книгу Республики Беларусь, охраны, защиты, воспроизводства и использования лесного фонда, ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, охотничьего хозяйства и охоты [1, ст. 87; 4, п. 1].

Как и в случае с существовавшими когда-то общественными инспекторами охраны природы данные субъекты обладают правами и обязанностями, некоторые из которых присущи должностным лицам государственных органов осуществляющих контрольную деятельность. Так, общественный инспектор кроме совместного проведения с должностными лицами Государственной инспекции полевых контрольных мероприятий имеет право по приглашению руководителей структурных подразделений данного государственного органа принимать участие в служебных совещаниях и других мероприятиях, где рассматриваются вопросы природоохранной деятельности; делать по предъявлению удостоверения замечания лицам, нарушающим природоохранное законодательство, требовать прекращения нарушения, сообщать о правонарушении в Государственную инспекцию и другие компетентные органы; применять к нарушителям данного законодательства физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных для членов добровольных дружин и другие [4, п. 22; 6].

В свою очередь, он обязан, к примеру, оказывать содействие Государственной инспекции в решении возложенных на нее задач; принимать меры по выявлению нарушений природоохранного законодательства и лиц, их совершивших, информировать об этом Государственную инспекцию и другие компетентные органы; принимать меры по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев или правонарушений; доводить до населения информацию о ситуации, складывающейся в области охраны и использования объектов животного и растительного мира, и принимаемых Государственной инспекцией мерах по профилактике и пресечению правонарушений в природоохранной сфере. Кроме того, содержится требование к знанию и соблюдению природоохранного законодательства, что не охватывает сферу его деятельности. Поэтому более точной будет формулировка по аналогии с обязанностью общественного эколога «знать и соблюдать законодательство об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов» [4, п. 19].

Таким образом, правовые статусы общественного эколога и общественного инспектора обладают определенной спецификой. Отличие их правового положения во многом предопределяется правами и обязанностями, которыми они обладают. Их содержание позволяет сделать вывод, что правовой статус общественного эколога в определенной степени схож с правовым положением граждан, и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, в отличие от общественного инспектора, у которого существуют некоторые права, свойственные должностным лицам государственных органов, осуществляющих контрольную деятельность.

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Положение о порядке деятельности общественных экологов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 № 504 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Инструкция о порядке организации и проведения республиканского конкурса на лучшего общественного эколога [Электронный ресурс] : постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 26 августа 2013 № 46 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мая 2009 № 688 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Правила охоты [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 21 марта 2018 № 112 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 214-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 349.6

С.Г. Куратов,¹ А.Ж. Омарбекова²

¹Председатель Экологического общества «Зеленое спасение»

²Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИЙ, ПРИНЦИПОВ И НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің талаптарына қарамастан кейбір соттар халықаралық экологиялық конвенциялардың нормаларын қолданбайды. Бұл заңсыз шешімдердің қабылдануы - қоғамдық құқықтардың бұзылуына және табиғи ортаның бұзылуына ықпал етеді.

Түйін сөздер: экологиялық конвенциялар, Экологиялық кодекс, соттар, мемлекеттік органдар, әрекетсіздік, жұртшылықтың құқықтары.

Аннотация. Несмотря на требования Экологического кодекса Республики Казахстан, некоторые суды не применяют нормы экологических конвенций. Это ведет к принятию незаконных решений, нарушению прав общественности и способствует разрушению природной среды.

Ключевые слова: экологические конвенции, экологический кодекс, суды, государственные органы, бездействие, права общественности.

Annotation. Despite the requirements of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, some courts do not apply the norms of environmental conventions. This leads to the adoption of illegal decisions, violation of the rights of the public and contributes to the destruction of the natural environment.

Keywords: environmental conventions, environmental code, courts, state bodies, inaction, public rights.

В пункте 3 статьи 2 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – ЭК) указано: «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то **применяются правила международного договора**. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, к экологическим отношениям **применяются непосредственно**, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание законодательного акта Республики Казахстан».

В соответствии с пунктом 2 статья 28 ЭК: «**Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, столицы ... несут ответственность за реализацию государственной экологической политики на местном уровне**».

В соответствии с пунктом 3 статья 29 ЭК: «Мероприятия по охране окружающей среды организуются:

1) на местном уровне - **местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения, столицы**».

В соответствии с пунктом 4 статья 29 ЭК: «К мероприятиям по охране окружающей среды относятся мероприятия: ...

3) способствующие **стабилизации и улучшению состояния экологических систем, сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, воспроизводству природных ресурсов**;

4) предупреждающие и предотвращающие загрязнение окружающей среды, **деградацию природной среды, причинение экологического ущерба в любой форме...**». Все эти мероприятия финансируются за счет бюджетных средств[1].

6 декабря 2021 года Экологическое общество «Зеленое спасение» (далее – Экологическое общество) подало иск в Специализированный межрайонный административный суд города Алматы (далее – Административный суд). Поводом для обращения стало 15-летнее бездействие

Акимата города Алматы (далее – Акимат) по установлению охранной зоны вдоль границы Иле-Алатауского государственного национального природного парка (далее – национальный парк).

Согласно подпункту 11 пункта 2 статьи 10 Закона Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – закон «Об ООПТ»): «Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, столицы в пределах их компетенции: **принимают решения по установлению охранных зон особо охраняемых природных территорий всех видов с ограничением в пределах этих зон деятельности, отрицательно влияющей на состояние экологических систем этих территорий**».

Согласно пункту 2 статьи 18 закона «Об ООПТ»: «Размеры, границы, виды режима и порядок природопользования на территории охранных зон ... государственных национальных природных парков ... **устанавливаются решениями местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения**».

После принятия закона «Об ООПТ» в 2006 году во многих областях Казахстана местные исполнительные органы в течение 2-5 лет приняли постановления об установлении охранных зон. Совершенно неясно, чем же отличается Акимат города Алматы от других акиматов и, в частности, от Акимата Алматинской области? Последний еще в 2015 году принял постановление об охранной зоне Иле-Алатауского национального парка, в соответствии со статьями 10, 18, 43, 48 закона «Об ООПТ».

Бездействие Акимата по установлению охранной зоны:

- является грубым нарушением норм закона «Об ООПТ»;
- создает угрозу экологическим системам Иле-Алатауского национального парка: ведет к сокращению биологического разнообразия, усугубляет последствия изменения климата;
- делает невозможным выполнение его администрацией своих функций в охранной зоне, предусмотренных «Положением о республиканском государственном учреждении Иле-Алатауский государственный национальный природный парк» от 24 октября 2014 года.

Бездействие Акимата по установлению охранной зоны является грубым нарушением норм международных договоров, в частности:

1. Отсутствие охранной зоны является несоблюдением требований Конвенции о биологическом разнообразии, в статье 8 которой говорится: «Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно:

с) регулирует или рационально использует биологические ресурсы, имеющие важное значение для сохранения биологического разнообразия в **охраняемых районах или за их пределами**, для обеспечения их сохранения и устойчивого использования;

е) поощряет экологически обоснованное и устойчивое развитие в районах, **прилегающих к охраняемым районам**, в целях содействия охране этих районов».

2. Отсутствие охранной зоны является нарушением требований Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. В пункте 103 «Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» говорится: «Везде, где это необходимо для обеспечения надлежащей охраны объекта, должна быть предусмотрена **соответствующая буферная зона**».

Следует отметить, что еще 28 сентября 2016 года Специализированный межрайонный экономический суд (далее – СМЭС) Алматы по иску Экологического общества признал невыполнение Акиматом своих функций. Суд указал на наличие у Акимата «обязанности, предусмотренной статьями 10 и 18 закона [2], по принятию решения по установлению охранных зон особо охраняемых территорий всех видов...».

15 апреля 2022 года Административный суд частично удовлетворил иск. Непредоставление Акиматом Экологическому обществу полной и достоверной экологической информации по установлению охранной зоны национального парка было признано **противоправным действием**.

Далее в решении указано: «Акимату города Алматы **рассмотреть вопрос** о предоставлении Экологическому обществу «Зеленое спасение» имеющейся информации, относящейся к процессу принятия решений по установлению охранной зоны».

Согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция): «Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьей 4, не рассмотрена, неправомерно отклонена,

будь то частично или полностью, **неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен подход, не соответствующий положениям указанной статьи**, имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе...

Окончательные решения, принимаемые в соответствии с настоящим пунктом 1, **носят обязательный характер для государственного органа, располагающего соответствующей информацией**».

Согласно пункту 1 статьи 158 «Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан» (далее – АППК): «При признании иска о совершении действия обоснованным и законным суд **обязывает ответчика совершить конкретные действия** и устанавливает срок для их исполнения». АППК не содержат нормы, предлагающей ответчику «рассмотреть вопрос». Поэтому решение Административного суда от 15 апреля 2022 года не исполнимо, так как оно принято в нарушение статьи 158 АППК.

Решение суда первой инстанции не является решением, имеющим **обязательный характер для государственного органа**, то есть **грубо нарушает нормы Орхусской конвенции и АППК!**

Административный суд не удовлетворил требование Экологического общества о признании невыполнения Акиматом обязанности по установлению охранной зоны Иле-Алатауского национального парка **бездействием**. При этом в решении указано, что «довод истца о том, что вступившим в законную силу решением СМЭС г.Алматы от 28 сентября 2016 года по гражданскому делу по иску Экологического общества к Акимату города Алматы, установлена обязанность Акимата по принятию решения по установлению охранных зон, **судом не отрицается**. Действительно решением суда установлена обязанность Акимата, но, **однако не установлена последовательность действий**».

В данном случае судья вышел за рамки исковых требований, нарушая нормы пункта 2 статьи 225 «Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (далее – ГПК). Экологическое общество не предъявляло исковых требований об определении последовательности действий и процедуры принятия решения по установлению охранной зоны. Последовательность действий определена законом, и суд не имеет полномочий ее устанавливать.

В пункте 3 статьи 9 Орхусской конвенции говорится: «...Каждая Сторона обеспечивает, чтобы представители общественности ... обладали доступом к **административным или судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов**, которые **нарушают положения национального законодательства**, относящегося к окружающей среде».

В соответствии с Руководством по осуществлению Орхусской конвенции: «Понятие “бездействие” в этом случае включает **неспособность государственного органа обеспечить выполнение или соблюдение экологического законодательства другими государственными органами или частными лицами**»[3]. Акимат города Алматы не только не смог обеспечить **соблюдение экологического законодательства другими государственными органами**, но и нарушил требования статьи 30, в которой указано, что в «целях реализации государственной экологической политики **государственные органы и должностные лица обязаны** в пределах своей компетенции оказывать **содействие уполномоченному органу в области охраны окружающей среды** при осуществлении его функций».

Прокурор, участвовавший в рассмотрении дела, поддержал требования Экологического общества о признании невыполнения Акиматом обязанности по установлению охранной зоны национального парка бездействием. Он подчеркнул, что 15 лет – это более чем достаточный срок для решения проблемы. Прокурор поддержал и требование о признании непредоставления Экологическому обществу информации бездействием.

19 мая 2022 года Экологическое общество, не согласившись с решением Административного суда, подало апелляционную жалобу в Алматинский городской суд в порядке пункта 2 статьи 168 АППК. 7 сентября 2022 года постановлением судебной коллегии решение Административного суда от 15 апреля 2022 года было оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения. Как оправдание звучит фраза из постановления о том, что судом первой инстанции на основании закона о ратификации Орхусской конвенции Республикой Казахстан установлены основания для «удовлетворения иска в части 2 требования».

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор не участвовал, соответственно со стороны прокурора не дано заключение, что является нарушением административного судопроизводства.

Согласно пункту 10 Нормативного постановления Верховного Суда от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»: «При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу ... статей 364, 365 и 366 ГПК неправильное применение судом **норм международных договоров Республики Казахстан может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.** Неправильное применение нормы международного договора может заключаться в том, что суды **не применили нормы международных договоров, подлежащих применению, либо применили нормы международных договоров, которые применению не подлежат, или когда суды допустили неправильное толкование норм международных договоров**».

Указанные выше обстоятельства, в полном смысле слова, подтверждают, что решение Административного суда и постановление судебной коллегии являются незаконными, так как они приняты в нарушение норм Орхусской конвенции и АППК. Согласно части 3 статьи 2 АППК: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, **имеют приоритет перед настоящим Кодексом.** Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан об административном судопроизводстве, **то применяются правила международного договора**».

Административный суд и Алматинский городской суд нарушили принцип судопроизводства, предусмотренный пунктом 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей», который гласит: «Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением **защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики**».

Административный суд при рассмотрении данного дела **не применил нормы международных экологических конвенций, в том числе Орхусской конвенции,** тем самым проигнорировал требования нормативного постановления Верховного Суда от 25 ноября 2016 года №8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам». В пункте 18 постановления указывается: «Государственные органы по просьбе общественности о предоставлении экологической информации должны предоставлять ее с учетом требований главы 21 ЭК, Закона Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V “О доступе к информации” и статьи 4 **Орхусской конвенции**»[3].

Выводы

С 2005 по 2021 год на Совещаниях сторон Орхусской конвенции **шесть раз подряд было признано несоблюдение тех или иных ее норм Республикой Казахстан.**

В 2016 году **нарушение Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия – частичное разрушение объекта всемирного наследия городища Талгар – привело к международному скандалу.** Лишь встреча заместителя премьер-министра И.Тасмагамбетов с генеральным директором ЮНЕСКО И.Боковой и запрет на строительство дороги через городище положили конец произволу местных органов власти[2]. 18 сентября 2015 года Экологическое общество подало иск в Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны в защиту интересов государства и неопределенного круга лиц. Суд **не удовлетворил требование организации обязать Министерство культуры и спорта незамедлительно принять меры по сохранению городища Талгар,** включенного в 2014 году в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Генеральная Ассамблея ООН объявила 2021-2030 годы Десятилетием ООН по восстановлению экосистем с целью «предотвратить и обратить вспять процесс» их деградации. Однако Республика Казахстан не предпринимает эффективных мер по соблюдению **Конвенции о биологическом разнообразии.**

Суды играют немалую роль в нарушении международного права и национального законодательства, игнорируя их нормы и принимая незаконные решения. Судьи должны нести ответственность за неприменение и неправильное применение норм экологических конвенций.

Суды при рассмотрении дел, за редким исключением, не принимают во внимание и соответственно не применяют или неправильно применяют нормы международных экологических конвенций.

Суды при рассмотрении дел, за редким исключением, не принимают во внимание и соответственно не применяют требования нормативных постановлений Верховного Суда.

Суды при рассмотрении дел допускают произвольное толкование норм действующего законодательства и, в частности, Экологического кодекса.

В интервью от 17 февраля 2022 года президент Казахстана К.Токаев на вопрос: «Какова, на Ваш взгляд, самая важная проблема, которая сегодня стоит перед нашим обществом?», ответил: «Важнейший для нашего общества вопрос – верховенство закона. К сожалению, есть немало граждан, которые не хотят соблюдать законы. **Усиливается правовой нигилизм.**

Моя позиция такова: гармония и мир возможны только тогда, когда в обществе царят закон и порядок. **Закон – главный критерий цивилизованности любого общества. Только тогда, когда господствует закон, формируется справедливое общество».**

-
- 1 Экологический Кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК
 - 2 Об особо охраняемых природных территориях Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года N 175.
 - 3 Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению. Европейская экономическая комиссия ООН, – 2014, с.199.
 - 4 Тасмагамбетов уладил конфликт с ЮНЕСКО, возникший после скандала с городищем Талхиз. 22 ноября 2016 года: <https://informburo.kz/novosti/tasmagambetov-uladil-konflikt-s-yunesko-voznikshiy-iz-za-stroitelstva-na-territorii-gorodishcha-talhez-.html>.

УДК 349.6

С.К.Есетова,¹ Т.А. Имангазиев,² А.М. Жолмахан³

¹кандидат юридических наук, асс.профессор Академии Кайнар
e-mail: saltanat.yessetova@gmail.com

²младший научный сотрудник,
магистрант Академии Кайнар
e-mail: tairimangaziyev@gmail.com

³младший научный сотрудник
магистрант университета Мирас
e-mail: azholmakhan042@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Публикация выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс»

Аннотация. Авторы отмечают, что правопорядок является особо действенным механизмом повышения уровня экологического правосознания граждан, понуждающим природопользователей к соблюдению установленного уровня экологического правопорядка. Авторы также отмечают, что экологический правопорядок устанавливается на основе юридической ответственности. Общая тенденция развития экологического правопорядка заключается в повышении социальной значимости природоохранного законодательства, дальнейшей модернизации материальных норм и совершенствовании охранных форм их реализации.

Ключевые слова: экология, экологический правопорядок, устойчивое развитие, принципы, международные обязательства

Аннотация. Авторлар құқықтық тәртіп табиғат пайдаланушыларды экологиялық құқықтық тәртіптің белгіленген деңгейін сақтауға мәжбүрлейтін азаматтардың экологиялық құқықтық сана деңгейін арттырудың айрықша пәрменді тетігі болып табылатынын атап өтті. Авторлар сонымен қатар экологиялық тәртіп заңды жауапкершілік негізінде белгіленетінін атап өтеді. Экологиялық құқықтық тәртіпті дамытудың жалпы тенденциясы табиғат қорғау заңнамасының әлеуметтік маңыздылығын арттыру, материалдық нормаларды одан әрі жаңғырту және оларды іске асырудың қорғау нысандарын жетілдіру болып табылады.

Түйін сөздер: экология, экологиялық құқықтық тәртіп, орнықты даму, қағидаттар, халықаралық міндеттемелер

Annotation. The authors note that the rule of law is a particularly effective mechanism for increasing the level of environmental awareness of citizens, forcing nature users to comply with the established level of environmental law and order. The authors also note that environmental law and order is established on the basis of legal responsibility. The general trend in the

development of environmental law and order is to increase the social significance of environmental legislation, further modernization of material norms and improvement of protective forms of their implementation.

Keywords: ecology, environmental law and order, sustainable development, principles, international obligations

Принципы права пронизывают всю структуру правовой системы. Они являются своеобразным каркасом, на котором строится все здание права и осуществляются все многогранные правовые отношения. Как основополагающие начала принципы выполняют свою праворегилирующую роль. Закрепленные в законе, они являются обязательными к учету всеми правообязанными субъектами. Следовательно, содержание экологического правопорядка необходимо анализировать также через призму правовых принципов, определяющих исходные начала экологических правоотношений. Правовые принципы выполняют две функции: нормативную и регулятивную. При этом правовой принцип не сводится до правила, указанного в диспозиции правовой нормы. Правовой принцип определяет, прежде всего, руководящее правило нормотворчества. То есть, правовой принцип задает направление, определяет границы, ставит задачу, а правовая норма определяет пути и варианты ее решения.

К примеру, один из основных принципов охраны окружающей природной среды - принцип соблюдения требований природоохранного законодательства, неотвратимости наступления ответственности за их нарушение. Данный принцип в нормах действующего законодательства реализуется путем установления различных видов юридической ответственности (таких как - уголовная, административная, материальная, дисциплинарная) и соответствующих неблагоприятных последствий (санкций) для нарушителей.

Общественные отношения находятся в постоянном развитии, вслед за ними развиваются и правовые нормы, которые аналогично устаревают, изменяются, теряют актуальность. Правовые принципы, являясь исходным началом, не застывшие, они не сковывают развитие правотворчества и всегда оставляют пространство для выбора правообязанного субъекта. Соответственно, прав Алексеев С.С., утверждая, что принципы права определяют содержание не только действующих, но и будущих норм [25].

Регулятивные свойства объективная необходимость и нормальное явление для правового принципа, причем они могут быть восполнительными и регламентационными. Первая проявляется при пробелах в праве, вторая - в отражении правовыми принципами исходных свойств воздействия правовой формы на общественные отношения.

Итак, общеправовые принципы экологического правопорядка:

- принцип дозволения заключается в выражении «дозволено все, что прямо не запрещено»;
- принцип позитивного обязывания определяет сферу действия, точно предписанного правовой нормой, оно не допускает отклонения от предписанного поведения, и обязательно должно быть исполнено правообязанным субъектом;
- принцип исключения отражает изъятия, которые не свойственны целям правовых предписаний;
- принцип согласования широко применяется при определении компетенции органов государственного управления экологическим правопорядком;
- принцип предпочтения наделяет преимуществами отдельной категории субъектов при равенстве прав субъектов.

Особое значение имеют межотраслевые принципы экологического правопорядка. Они имеют сложную структуру, поскольку национальное право включает в себя нормы международного права, национальное право в виде кодексов, законов, подзаконных актов. В перечисленных нормативных актах содержатся нормы и правила, определяющие конкретное содержание различных экологических отношений, нормы находятся между собою в иерархии (согласованности).

Согласно иерархии, все принципы экологического правопорядка делятся на: **международно-правовые и национальные принципы**. Национальные (казахстанские) принципы экологического правопорядка в свою очередь делятся на конституционные, отраслевые и институциональные.

Конституционные принципы:

- принцип приоритета прав и свобод человека;
- принцип права граждан на благоприятную окружающую среду;
- принцип дифференциации полномочий;
- принцип свободного владения, пользования и распоряжения природными ресурсами субъектами экологического правопорядка;

- принцип воздержания от деятельности, способной нанести непоправимый ущерб природе.

Отраслевые принципы:

- принцип предотвращения любой деятельности, которая вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба и вреда жизни и (или) здоровью людей;

- принцип исправления экологического ущерба в полном объеме;

- принцип предосторожности;

- принцип пропорциональности;

- принцип «загрязнитель платит»;

- принцип устойчивого развития;

- принцип интеграции;

- принцип доступности экологической информации;

- принцип общественного участия;

- принцип экосистемного подхода.

Институциональные (пообъектные) принципы:

лесных ресурсов:

- принцип обеспечения непрерывного, неистощительного и рационального использования лесов для удовлетворения потребностей экономики, населения в лесных ресурсах;

- принцип сохранения и усиления средообразующих, водоохраных, защитных и иных функций в целях охраны здоровья граждан, улучшения окружающей среды и развития экономики;

- принцип установления порядка лесопользования в зависимости от значения лесов и выполняемых ими функций, их местоположения, природных и экономических условий;

- принцип обеспечения условий для воспроизводства лесов;

- принцип платности лесопользования;

- принцип соблюдения научно обоснованных норм лесопользования.

животного мира:

- принцип обеспечения устойчивого существования и устойчивого использования животного мира;

- принцип поддержки деятельности, направленной на охрану животного мира и среды его обитания;

- принцип осуществления пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности;

- принцип недопустимости совмещения деятельности по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира;

- принцип привлечения граждан и общественных объединений к решению задач в области охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира;

- принцип приоритета международного права в области использования и охраны животного мира, охраны и восстановления среды его обитания;

водных ресурсов:

- принципа развития;

Простое перечисление принципов экологического правопорядка принципов свидетельствует, что они закреплены в законодательстве без всякой систематизации, без обоснованной их классификации. С нашей точки зрения, они должны опираться на общие принципы обеспечения экологического правопорядка и учитывать особенности рационального использования природного ресурса и его охраны.

Международно-правовые принципы экологического правопорядка

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Казахстан. Отметим, что в случае, если международным договором Республики Казахстан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [26]. Таким образом, первичной исходной основой любого правопорядка на территории Республики Казахстан, в том числе и экологического являются международные нормы и принципы.

Современное международное право включает в себя систему норм особого рода - основных принципов. Под ними в международном праве понимаются исторически обусловленные

основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей императивной юридической силой [27].

Самым главным международно-правовым документом, в котором воплотились основные принципы, является Устав ООН. Содержание основных принципов раскрыто в Декларации о принципах международного права 1970 г [28]. Существенную роль в развитии содержания основных принципов сыграл Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., где было подчеркнуто, что принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву формулируется так, что на первом месте стоят обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов международного права [29]. В развитии отдельных принципов огромное значение имеют Декларация Генеральной Ассамблеи и многосторонние и двухсторонние соглашения государств.

Таким образом, анализ международных актов, посвященных основным принципам, подтверждает их юридическую силу, а также и то, что из них непосредственно вытекают права и обязанности.

Принципы и нормы международного права по охране окружающей среды изложены в многочисленных источниках, именуемых конвенциями, соглашениями, резолюциями, договорами. Они перечислены в ст. 38 Статута Международного Суда [30]. При этом различают два вида источников, являющихся носителями действующих правовых принципов и норм: одни из них имеют обязательные требования, другие содержат необязательные правила, то есть «мягкое», рекомендательное право.

К первой категории принадлежат международные конвенции (соглашения, договоры), устанавливающие правила, определенно признанные государствами; резолюции некоторых международных организаций, имеющие обязательную силу для государств-членов этих организаций; международные обычаи, общие принципы права и, с некоторой оговоркой, судебные решения.

Международные конвенции (соглашения, договоры) играют главную роль в этой категории источников права. Программа ООН по окружающей среде ведет учет многосторонних конвенций (соглашений, договоров) в области охраны окружающей среды и ежегодно публикует их список (регистр) с указанием основных сведений об их содержании. Тексты этих нормативных документов содержатся (изменяются и дополняются) в Международном центре по праву окружающей среды, который функционирует в Бонне (Германия) под эгидой Международного совета по праву окружающей среды, Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Программ ООН по окружающей среде и Всемирного фонда охраны дикой живой природы. Число таких многосторонних документов превысило давно сотенный рубеж. Наиболее известными остаются:

Конвенция об охране фауны и флоры в природном состоянии (1933)

Конвенция об охране природы в Западном полушарии (1940)

Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (1946)

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973)

Соглашение об охране полярных (белых) медведей (1973)

Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (1974)

Конвенция об охране Средиземного моря от загрязнения (1976)

Конвенция о трансграничном загрязнении атмосферного воздуха на большие расстояния (1979)

Конвенция по предотвращению загрязнения моря отбросами отходов и других материалов (1972)

Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (1971)

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972)

Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большом расстоянии (1979)

Конвенция о биологическом разнообразии (1992)

Конвенция об изменении климата (1992) и др.

Особую группу международно-правовых актов составляют конвенции и договоры об охране планетарной среды от глобального или регионального воздействия человека. Среди них, в первую очередь, следует выделить Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.) и др.

Другая категория источников международного права закрепляет принципы международного права по охране окружающей среды. Примерами могут служить Стокгольмская Декларация по охране окружающей человека среды (1972 г.) [31]. В ней сформулированы следующие принципы:

обеспечение благосостояния человечества, интересов настоящего и будущего поколений является основной задачей в проведении мероприятий по защите окружающей среды, охране природы и рациональному использованию природных ресурсов;

государства обладают полнотой суверенных прав на использование и охрану природных ресурсов, находящихся в пределах их территориальной юрисдикции;

деятельность, проводимая на территории одного государства, не должна служить причиной ухудшения окружающей среды других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции;

экономическое развитие и технический прогресс должны быть совместимы с задачей защиты окружающей среды;

при планировании ресурсов, их эксплуатации необходимо обеспечить предупредительные меры по сохранению экологического равновесия в природе;

урегулирование всех вопросов, связанных с использованием и охраной международных объектов природы и природных ресурсов, на основе сотрудничества, суверенного равенства, взаимного отказа от применения силы и угрозы силой, мирного разрешения споров, добросовестного выполнения

Многие принципы охраны окружающей среды изложены в документах ООН. Например, ею принята Резолюция «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений» (1981 г.) [32]; Всемирная Хартия природы (1982 г.) [33]. В ней были определены такие принципы:

биологические ресурсы используются лишь в пределах их природной способности к восстановлению;

производительность почв поддерживается или улучшается благодаря мерам по сохранению их долгосрочного плодородия и процесса разложения органических веществ, по предотвращению эрозии и любых других форм саморазрушения;

ресурсы многократного использования, включая воду, используются повторно или рециклируются;

невозобновляемые ресурсы однократного пользования эксплуатируются в меру, с учетом их запаса, рациональной возможности их переработки для потребления и совместимости их эксплуатации с функционированием естественных систем;

должны приниматься особые меры с целью недопущения сброса радиоактивных и токсичных отходов;

необходимо воздерживаться от деятельности, способной нанести непоправимый ущерб природе;

районы, пришедшие в результате деятельности человека в упадок, подлежат восстановлению в соответствии с их природным потенциалом и требованием благосостояния проживающего в этом районе населения

На 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН мировое сообщество одобрило резолюцию 45/212 «Сохранение глобального климата для нынешнего и будущих поколений» [34]. Резолюция предусматривала разработку Конвенции об изменении климата. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата была подписана в период работы международной конференции, состоявшейся в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 г. На конференции была принята Декларация по окружающей среде и развитию, в которой были определены цели установления нового, справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, путем заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех народов и защиту целостности глобальной системы окружающей среды [35].

Промежуточные результаты исследования показывают, что трудно достичь соблюдения принципов экологического правопорядка. Поскольку экологические проблемы игнорируют политические границы, они могут быть адекватно решены только при сотрудничестве многих правительств, среди которых могут быть серьезные разногласия по важным пунктам экологической политики. Кроме того, поскольку меры, необходимые для решения экологических проблем, обычно приводят к социальным и экономическим трудностям в странах, которые их принимают, многие страны неохотно заключают договоры по охране окружающей среды. С 1970-х годов все большее число договоров по охране окружающей среды включало положения, направленные на поощрение их принятия развивающимися странами. Такие меры включают финансовое сотрудничество, передачу технологий и дифференцированные графики реализации и обязательства.

Самой большой проблемой для эффективности природоохранных договоров является их соблюдение. Хотя договоры могут пытаться обеспечить соблюдение с помощью таких механизмов, как санкции, такие меры обычно имеют ограниченную полезность, отчасти потому, что страны, соблюдающие договор, могут не желать или не иметь возможности применять санкции, предусмотренные договором. В целом угроза санкций менее важна для большинства

стран, чем возможность того, что, нарушив свои международные обязательства, они рискуют потерять свою репутацию в международном сообществе. В большинстве соглашений правоприменение рассматривается как внутренний вопрос, и такой подход фактически позволяет каждой стране определять соблюдение так, как это лучше всего отвечает ее национальным интересам. Несмотря на эту трудность, значение международных экологических договоров и соглашений, вероятно, будет возрастать по мере обострения международных экологических проблем.

УДК 349.6

А.Т.Озенбаева

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования РК № AP14872548 «Современный экологический правовой порядок: казахстанский кейс».

Аннотация В данной статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы экологического правового порядка в Республике Казахстан. Научная новизна данного исследования определяется тем, что в работе уточняются и детализируются отдельные малоизученные аспекты понятия «экологический правовой порядок», а также рассматривается экологический правовой порядок как основной эколого-правовой институт. Проанализировано, что данный порядок рационального природопользования формируется под влиянием законодательных и иных требований экологического права. Цель работы - создание общей теоретико-практической концепции экологического правового порядка в современном Казахстане. Авторами поставлена задача определить экологический правовой порядок, проанализировать его место в сфере права, рассмотреть соотношение экологического правового порядка и юридической ответственности, определить взаимосвязь экологического правосознания, образования, культуры и правового порядка. При подготовке работы были использованы труды ученых, значительный вклад в развитие эколого-правовой науки.

Ключевые слова: экологический правовой порядок, экологическое право, правосознание, норма, экологическое законодательство, правоотношения, закон, ответственность

Аннотация Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы экологиялық құқықтық тәртіптің өзекті теориялық мәселелері қарастырылады. Бұл зерттеудің ғылыми жаңалығы жұмыста "экологиялық құқықтық тәртіп" ұғымының жекелеген зерттелмеген аспектілері нақтыланатындығымен және нақтыланатындығымен, сондай-ақ экологиялық құқықтық тәртіп негізгі экологиялық-құқықтық институт ретінде қарастырылатындығымен анықталады. Табиғатты ұтымды пайдаланудың бұл тәртібі экологиялық құқықтың заңнамалық және өзге де талаптарының әсерінен қалыптасатыны талданған. Жұмыстың мақсаты-қазіргі Қазақстанда экологиялық құқықтық тәртіптің жалпы теориялық-практикалық тұжырымдамасын құру. Авторлар экологиялық құқықтық тәртіпті анықтау, оның құқық саласындағы орнын талдау, экологиялық құқықтық тәртіп пен құқықтық жауапкершіліктің арақатынасын қарастыру, экологиялық құқықтық сананың, білімнің, мәдениеттің және құқықтық тәртіптің өзара байланысын анықтау міндетін қойды. Жұмысты дайындау кезінде ғалымдардың еңбектері, экологиялық-құқықтық ғылымның дамуына қосқан елеулі үлесі пайдаланылды.

Түйін сөздер: экологиялық құқық тәртібі, экологиялық құқық, Құқықтық сана, норма, экологиялық заңнама, құқықтық қатынастар, заң, жауапкершілік

Abstract This article discusses current theoretical issues of environmental law and order in the Republic of Kazakhstan. The scientific novelty of this study is determined by the fact that the work clarifies and details certain little-studied aspects of the concept of "environmental law and order", and also considers environmental law and order as the main ecological and legal institution. It is analyzed that this order of rational nature management is formed under the influence of legislative and other requirements of environmental law. The purpose of the work is to create a general theoretical and practical concept of environmental law and order in modern Kazakhstan. The authors set the task to determine the ecological legal order, analyze its place in the field of law, consider the relationship of environmental law and legal responsibility, determine the relationship of environmental legal awareness, education, culture and law and order. During the preparation of the work, the works of scientists were used, a significant contribution to the development of environmental and legal science.

Keywords: environmental law and order, environmental law, legal awareness, norm, environmental legislation, legal relations, law, responsibility

В настоящее время, наряду с бурным развитием производства, во всем мире ухудшается экологическая ситуация, причин тому множество. Например, рост вредных выбросов и отходов промышленных предприятий, невыполнение ими технических, экологических и санитарно-гигиенических требований, незаинтересованность наших отечественных предпринимателей в производстве экологически чистой продукции, нещадное использование природных ресурсов, низкий уровень экологического сознания людей, отсутствие заботы о здоровье будущих поколений и т.д.

Также, необходимо, отметить что к глобальным проблемам относится изменение климата, вызванное «эффектом потепления», немаловажным является негативное отношение людей к окружающей среде, которое представляет наибольшую потенциальную угрозу состоянию окружающей среды. Принимая во внимание важнейшие условия в жизни человека, как формирование правосознания путем вступления в экологические правоотношения без причинения вреда природе. Можно отметить, проблему ненадлежащего исполнения экологического правопорядка, отсутствие должного экологического правосознания.

Решение экологических проблем требует комплексного подхода, они не могут быть решены частично. Измерения и оценка качества жизни включают в себя различные аспекты, которые нуждаются в поддержке со стороны правовой системы и политики по сохранению окружающей среды (Krisnandar et al. 2022: 616).

Отношения человека и общества с природой, которые сейчас называют экологическими, существенно отличаются от того, что обычно называют социальными. Последняя представляет собой отношения людей, индивидуализированных с сознанием, умеющих распоряжаться своими действиями, с окружающей природной средой, развивающейся по ее объективным (природным) законам. Человек не может господствовать над природой и властвовать над ней. Если он не хочет нанести вред природе, ее объектам и комфортному уровню жизни всего человечества, его нынешних и будущих поколений, он должен учитывать законы ее саморазвития и их рациональное использование.

В сложившейся ситуации гармоничные отношения между обществом и природой не могут развиваться без воздействия правовых, экономических и воспитательных механизмов, побуждающих повсеместно рационально и бережно относиться к природе, ее ресурсам, экологическим системам.

Программы и законы по охране окружающей среды бессмысленны до тех пор, пока жертвам загрязнения отказывают в участии в процессе реализации закона. Более широкое участие общественности может иметь большое значение в решении проблем рационального использования окружающей среды. Однако распространение информации имеет решающее значение для формирования у граждан возможностей для такого участия (<https://doi.org/10.1177/0975425314521547>).

Закон является особенно действенным механизмом повышения уровня экологической правосознательности граждан, понуждающим природопользователей к соблюдению установленного уровня экологического правопорядка. Этот порядок рационального и бережного природопользования формируется под влиянием законодательных и иных требований экологического права, которое в настоящее время развивается и совершенствуется под активным влиянием норм международного экологического права.

Что касается вопроса экологического правопорядка, то можно сказать, что проблема реализации экологических прав личности значительно шире и включает в себя области, на первый взгляд не имеющие к ней непосредственного отношения. В условиях глобального экологического кризиса под угрозой оказывается не только реализация прав человека на благоприятную окружающую среду, но и реализация других прав, в первую очередь, права на жизнь. Экологическая катастрофа может привести не только к природе, но и к утрате смысла других прав человека. Экологическое законодательство выступает как наиболее эффективное средство воспитания граждан на уровне эколого-правового сознания, заставляя природопользователей соблюдать экологический правопорядок, установленный правовым актом. Такой порядок рационального и бережного природопользования формируется под влиянием многих факторов, в том числе законодательных и иных требований экологического права, которые в настоящее время реализуются и совершенствуются нормами международного экологического права.

Особое место в системе правовых категорий, эффективно обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды, занимает верховенство права. Но это понятие изучалось только в теории общего права и не рассматривалось в науках, относящихся к некоторым отраслям права. Экологический правопорядок до сих пор используется лишь как правовая дефиниция, утвержденная в некоторых нормативных правовых актах. Поэтому экологический правопорядок является одной из актуальных проблем науки экологического права и требует разработки теоретических вопросов его новой концепции.

В настоящее время в юридической науке экологический правовой порядок понимается как сфера взаимодействия общества и природы, основанная на правовых нормах, обеспечивающих жизнь граждан в безопасной среде.

Социальная и экологическая ответственность, широко известная как корпоративная социальная ответственность, имеет различные измерения (Rosa-Jiménez & Nebot, 2021). Необходимо учитывать право и моральное бремя, изначально стремящееся к экономической привлекательности, поскольку начало деловой активности может превратиться в притяжение энергии закона и морали субъектов бизнеса (Mazzone et al., 2021). Это условие показывает, что эти положения закона должны последовательно применяться, даже несмотря на то, что факты доказывают, что проблема обеспечения правового порядка в стране является серьезной проблемой, требующей углубленного изучения, поскольку правоприменение будет включать в себя множество компонентов (Sutrisno, 2019).

Как правовое явление экологический правовой порядок может формироваться и формироваться только на основе права, то есть на основе норм (правил поведения), выражающих волю государства в нормативных актах (законах и подзаконных актах). Без этих правил не может быть экологического правового порядка, ориентирующего членов нашего общества на поддержание нормальной окружающей среды и экологической безопасности для нынешнего и будущих поколений. В связи с этим мы признаем указанные правовые требования составной (первичной) основой экологического правового порядка, базовым элементом его структуры.

Категория «экологический правовой порядок» - мало изучена и редко используется в современном экологическом праве, а также в других отраслях современного права. Вместе с тем она имеет важное теоретическое и практическое значение для дальнейшего формирования и совершенствования экологического законодательства и практики его реализации (http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/9/law/mukhina.pdf).

Обосновывается необходимость формирования концепции экологического правового порядка во-первых, необходимость определения состояния экологического законодательства на современном этапе его развития, во-вторых, определение направлений дальнейшего развития правового регулирования экологических правоотношений в РК, в-третьих, мониторинг ситуации реализации экологического законодательства в стране.

Экологический правовой порядок – это система, которая основана на правовых нормах и общественных эколого-правовых отношениях. Она имеет важное теоретическое и практическое значение для формирования и совершенствования экологического законодательства и практики его реализации (Vlasova 2019: 176).

Экологический порядок, под которым понимается совокупность правил и институтов, служащих охране, поддержанию и развитию природных основ жизнедеятельности человека, направленных на устойчивость и стандартизацию охраны окружающей среды. Это больше, чем периферийная кратковременная защита окружающей среды, которая осуществляется индивидуально для предотвращения рисков; скорее это означает всестороннюю, всестороннюю и долгосрочную защиту в соответствии с постоянной ответственностью, которую мы несем за мир вокруг нас, за мир, который мы разделяем с другими, и за мир будущих поколений (<https://www.iuscomp.org/gla/literature/envirmt.htm>).

Экологический правовой порядок – это состояние межсубъектных отношений системы субъект-объектных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, которое призвано обеспечить дееспособность окружающей природной среды, осуществляется в соответствии с нормами, установленными правовыми актами (<https://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-pravoporyadok-obshcheteoreticheskii-analiz>).

Экологический правовой порядок представляет собой системное явление, имеющее внешнюю и внутреннюю структуру. Экологический правовой порядок рассматривается как элемент более высокого порядка - правового порядка в обществе в целом. Связи с другими правовыми системами (экономическими, социальными, политическими) образуют внешнюю структуру.

Внутренней структурой служат элементы, составляющие состояние порядка в сферах, составляющих экологическую сферу: в отношениях по природопользованию, экологических отношениях, отношениях обеспечения экологической безопасности.

Под обеспечением экологического правового порядка понимается правовое регулирование общественных отношений в области охраны природы, поднормативное регулирование, их охрана

и контроль, а также иная деятельность, способствующая формированию природоохранных и природоохранных защита развитие правопорядка.

Механизм обеспечения экологического правопорядка предлагается как система субъектов, использующих комплекс правовых инструментов в рамках технологий правового регулирования взаимодействия общества и природы.

Правовое поведение субъектов окружающей среды формируется по-разному. Это формы экологического и эколого-правового воспитания, обучения, формирования правового поведения субъектов экологических отношений и иные положительные стимулы, направленные на формирование экологической культуры, эколого-правового сознания, ответственности за предупреждение экологических правонарушений (<https://lawbook.online/ekologicheskoe-pravo-rossii-kniga/ekologicheskii-pravoporyadok-sposobyi-ego-68141.html>).

Основная цель правопорядка в области охраны окружающей среды основывается на правовых нормах, общественных эколого-правовых отношениях, установлении гармонии между развитием человека и благоприятными условиями окружающей среды.

Как правовое явление экологический правопорядок формируется на основе государственно-правовых норм, направленных на сохранение пригодной для членов казахстанского общества окружающей среды и экологическую безопасность ныне живущих и будущих поколений людей. Без этих правовых норм экологический правопорядок не существует и не может существовать. Они являются основной основой экологического правопорядка.

Правила процедуры (нормы), установленные в экологическом законодательстве, являются «бумажными» правилами. Они обретают свою достоверность и «живут» в поведении и действиях субъектов экологического правопорядка. За годы независимости наша страна приняла несколько правовых актов в целях регулирования экологического правопорядка. Среди них Закон Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» от 15 июля 1997 года (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160>), Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160>), а затем 2 января 2021 года был принят новый Экологический кодекс Республики Казахстан (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>).

Нормы экологического права реализуются в регулируемой системе экологических правоотношений через решения, действия и поступки субъектов экологического права. Для того чтобы правопорядок достиг установленного законом уровня законности (качества), он должен формироваться только юридическими действиями и действиями субъектов экологического правопорядка. Это возможно только тогда, когда сами эти субъекты обладают определенным уровнем экологической справедливости. Объективно такой тип правосознания существует в действительности.

Поскольку экологический правопорядок реализуется и формируется под руководством упомянутых выше правовых норм, необходимо дать общую характеристику и дать оценку этим правовым нормам.

Экологический правопорядок формируется на нормативно-конституционных основах правовой системы, включающей два уровня законодательства - основные принципы и нормы международного права и законодательство Республики Казахстан. В связи с этим следует различать два вида экологического правопорядка - международный и национальный.

Международный экологический правопорядок формируется в результате приверженности мирового сообщества государств общепризнанным принципам и нормам, закрепленным в международно-правовых документах по охране окружающей среды и рациональному использованию окружающей среды в интересах нынешнего и будущих поколений.

Национальный экологический правопорядок формируется на основе применения и применения норм на всей территории Республики Казахстан.

Международное право и национальное законодательство в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в целях охраны здоровья всех граждан, проживающих на территории Республики Казахстан.

Правовые положения о роли обычая и значении международных договоров как источников права в наших странах, входящих в мировое сообщество, интереса не представляют. Это не должно ослаблять действие указанных выше источников права, принятых законом, и содержащихся в них позитивных правовых норм, контроль за их исполнением и применением возложен на государство и его органы.

Общая тенденция развития экологического правопорядка заключается в повышении социальной значимости природоохранного законодательства, дальнейшей модернизации материальных норм и совершенствовании охранных форм их реализации. Взаимосвязь природоохранного, уголовного, административного, гражданского, гражданско-процессуального и других отраслей права и законодательства, сочетание государственных и частных методов регулирования экологических, земельных и иных природоресурсных отношений являются наиболее актуальными вопросами.

Формирование экологической культуры и экологического правосознания, нормы экологического права имеют решающее значение в обеспечении экологического правопорядка. Хотя экологическое правосознание членов гражданского общества находится на высоком уровне, эффективно функционирующий экологический правопорядок не может формироваться самостоятельно. Экологический правопорядок может быть обеспечен путем последовательного осуществления системы научно обоснованных правовых, организационных, экономических, технических, воспитательных и иных мер по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Остается открытым вопрос о том, какие правовые инструменты составляют сущность правового механизма обеспечения экологического правопорядка (В. С. Герасимов, Л. В. Ращупкина 2006: 25).

Два вида деятельности — воспитательная и образовательная — рассматриваются как меры по повышению экологической культуры. В новый экологический кодекс необходимо добавить специальной нормы в качестве основы формирования экологической культуры через организацию экологического образования, преподавание основ экологического образования в образовательных учреждениях, экологическую подготовку руководителей и специалистов, экологическое образование.

Экологическое образование является важным компонентом экологической культуры. Экологическое образование — это способ воздействия на сознание людей посредством формирования системы знаний, умений и навыков в области взаимоотношений общества и природы. Кроме того, это должны быть естественно-правовые знания и навыки (Исакова 2017: 297).

Преподавание основ экологического образования независимо от характера и организационно-правовых форм во всех дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных учреждениях и организациях дополнительного образования, а также с учетом характера образовательных организаций, изучающих охрану окружающей среды, экологическую безопасность и рациональное использование предметов природы. Помимо общего экологического образования, в вузах, учебных заведениях, осуществляющих подготовку экологов, специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования, необходимо также эколого-правовое образование, состоящее в обучении основам экологического права.

Изучив теоретические вопросы экологического правопорядка, мы пришли к следующим выводам.

Экологический правопорядок представляет собой системное явление, имеющее внешнюю и внутреннюю структуру. Экологический правопорядок рассматривается как элемент более высокого правопорядка в обществе в целом. Связи с другими правовыми системами (экономическими, социальными, политическими) образуют внешнюю структуру. Именно поэтому следует рассматривать экологический порядок как институт экологического права. Нужен высокий уровень экологического правосознания, при котором все субъекты экологических правоотношений добровольно и сознательно соблюдают и выполняют требования экологических правовых норм. Экологическое сознание необходимо воспитывать в любом обществе, чтобы оно было идеальным обществом.

Для того чтобы экологический правопорядок достиг установленного законом качества, он должен формироваться только юридическими действиями и действиями субъектов экологического права. Это возможно только при наличии у самих этих субъектов определенного экологического правосознания.

В качестве мер по повышению экологической культуры рассматриваем два вида деятельности — воспитательная и образовательная. В новый экологический кодекс необходимо добавить специальной нормы в качестве основы формирования экологической культуры через организацию экологического образования, преподавание основ экологического образования в образовательных

учреждениях, экологическую подготовку руководителей и специалистов, экологическое образование.

Преподавание основ экологического образования независимо от характера и организационно-правовых форм во всех дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных учреждениях и организациях дополнительного образования, а также с учетом характера образовательных организаций, изучающих охрану окружающей среды, экологическую безопасность и рациональное использование предметов природы. Помимо общего экологического образования, в вузах, учебных заведениях, осуществляющих подготовку экологов, специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования, необходимо также эколого-правовое образование, состоящее в обучении основам экологического права.

.....

1. Iis Krisnandar, Taty Sugiarty, Endang Sutrisno, Iis Isnaeni Nurwenty (2022) Law awareness and law compliance of business actors in the iso 26000 perspective based on sustainable development. Journal of Positive School Psychology, Vol. 6, No. 5, pp. 616–622

2. Mazzone A., Yanagida T., Camodeca M., & Strohmeier D. (2021). Information processing of social exclusion: Links with bullying, moral disengagement and guilt. Journal of Applied Developmental Psychology, vol, 75 (May), 101292. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2021.101292>

3. Meng-Meng Geng, Ling-Yun He (2021) Environmental Regulation, Environmental Awareness and Environmental Governance Satisfaction Sustainability, vol. 13, 3960 <https://www.mdpi.com/journal/sustainability>

4. Мухина И.Д. Экологический правопорядок: проблемы содержания// http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/9/law/mukhina.pdf

5. Peter-Christoph Storm (2000) Environmental Laws: Introduction. Wangen im Allgäu // <https://www.iuscomp.org/gla/literature/envirmt.htm>

6. Ращупкина Л.В. Экологический правопорядок: Общетеоретический анализ. Автореф. дис. кандидат юрид. наук. 2006 – Владимир, <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-pravoporyadok-obshcheteoreticheskii-analiz>

7. Rosa-Jiménez C., Nebot, N. (2021). Economic viability of neighborhood cooperatives for active aging. Malaga as a case study. Viabilidad económica de las cooperativas vecinales para el envejecimiento activo. Málaga como caso de estudio. Architecture, City and Environment, vol. 15(45), pp. 1–13.

8. Стеблов А.Л., Вайсман Я.И.. (2010) Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие: Пермь, 2010 <https://lawbook.online/ekologicheskoe-pravo-rossii-kniga/ekologicheskiiy-pravoporyadok-sposobyi-ego-68141.html>

9. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года <https://adilet.zan.kz/rus/doc/K2100000400>

УДК 349.6

Р. Ережепқызы

доктор философии (PhD), старший преподаватель
кафедры таможенного, финансового и экологического права
КазНУ им. аль-Фараби

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Публикация выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс»

Аннотация. В данном исследовании авторами анализируется, и рассматриваются понятие, его правовые и методологические аспекты, структура и внутреннее содержание экологического правопорядка, являющимся одним из основных элементов закрепленным в основном законе страны. Проблематика национального экологического законодательства, его актуальность своевременность и необходимый охват регулятивными нормами, соответствующих общественных отношений вызывает некоторые вопросы. Такие как, а насколько, действенным является социальное, правовое обеспечения экологической безопасности в новых реалиях экологических угроз. Существует острая необходимость на современном этапе развития повышения растущего уровня экологического правосознания личности как элемент экологического правопорядка.

Ключевые слова: экологическое право, экологическое правосознание, экологический правопорядок, охрана окружающей среды, экологическое образование.

Annotation. In this study, the authors analyze and consider the concept, its legal and methodological aspects, the structure and internal content of the environmental order, which is one of the main elements enshrined in the basic law of the country. The problems of national environmental legislation, its relevance, timeliness and the necessary coverage of regulatory norms, relevant public relations raises some questions. Such as, and how effective is the social, legal provision of environmental safety in the new realities of environmental threats. There is an urgent need at the present stage of development to increase the growing level of ecological legal awareness of the individual as an element of ecological law and order.

Keywords: environmental law, environmental awareness, environmental law and order, environmental protection, environmental education.

Аннотация. Бұл зерттеуде авторлар елдің негізгі заңында бекітілген маңызды элементтердің бірі болып табылатын экологиялық құқықтық тәртіптің, құрылымы мен ішкі мазмұнын, оның құқықтық және әдіснамалық аспектілерін талдайды және қарастырады. Ұлттық экологиялық заңнаманың проблемалары, оның өзектілігі, уақтылығы және реттеуші нормалармен, тиісті қоғамдық қатынастармен қажетті қамту кейбір мәселелерді тудырады. Мысалы, экологиялық қауіптердің жаңа шындықтарында экологиялық қауіпсіздікті әлеуметтік, құқықтық қамтамасыз ету қаншалықты тиімді. Экологиялық құқықтық тәртіптің элементі ретінде тұлғаның экологиялық құқықтық санасының өсіп келе жатқан деңгейін арттырудың қазіргі даму кезеңінде шұғыл қажеттілік бар.

Түйін сөздер: экологиялық құқық, экологиялық құқықтық сана, экологиялық құқықтық тәртіп, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық білім.

Устойчивое развитие, современный тренд к которому стремится мировое сообщество. О бережном отношении к окружающей среде говорится давно, в мире существует около 193 государств, многие из них проявляют разные подходы к решению экологических проблем. Некоторые государства уже осознанно перешли на определенные стандарты внутри страны по защите экологии, наказания за вред, приносимый экологическому состоянию, некоторые до сих пор не предпринимают конкретных действий по улучшению экологической ситуации в стране [1].

Казахстан, как и другие развивающиеся страны, предпринимает меры по созданию экологически-ориентированной экономики. На международной арене Казахстан рассматривается как страна, добивающаяся устойчивого экономического роста, благополучия, здоровья и благоприятной окружающей среды для всех своих граждан. Сегодня одной из актуальных проблем человечества является загрязнение окружающей среды. Республика Казахстан также осознает важность решения этого глобального вызова. В этой связи, со стороны государства уделяется большое внимание вопросам экологии, в том числе вопросам охраны водного, растительного и животного мира, борьбы с браконьерством, незаконной вырубкой леса, повышения экологической культуры населения, в том числе привлечения волонтеров к работе по охране окружающей среды.

В Казахстане по-новому строится государственная система экологической безопасности, принят ряд важнейших законодательных актов в области охраны окружающей среды (Лесной, Водный, Земельный и Экологический Кодексы), реализуется Стратегия «Казахстан – 2050». Все указанные программы и законодательные акты объединяет общий вопрос о необходимости обеспечения экологической безопасности.

Сегодня жизненно важно экологическое безопасное развитие государства. Известно, что принципами экологического безопасного развития государства являются устойчивое развитие, всеобщий экосистемный подход, всеобщая экологическая безопасность, обязательность компенсации за ущерб, нанесенный здоровью человека и окружающей среде, доступность экологической информации, всецелое соблюдение международных экологических норм и иные важнейшие принципы.

9 января 2007 года был принят Экологический кодекс Республики Казахстан. Первый вариант Экокодекса повлиял положительно на экологическое регулирование, он стал хорошей основой для решения экологических вопросов того времени, однако за 13 лет в него было внесено около восьмидесяти поправок. В связи с меняющимися условиями современного мира и не возможностью ответа на новые вызовы и угрозы предыдущий кодекса, перед правительством встала задача усовершенствовать его или разработать новый. В 2018 году Президентом страны было поручено разработать новый Экологический кодекс. В этой связи при Министерстве энергетики была создана рабочая группа, которая на протяжении двух лет работала над новой редакцией Экокодекса. 2 января текущего года Президентом был подписан Экологический кодекс РК и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам экологии».

Новая редакция кодекса включает в себя лучшие практики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и стран Европейского союза. Новый Экокодекс увеличивает ответственность промышленных предприятий за загрязнение окружающей среды, посредством внедрения и модернизации предприятиями своих технологии производства для снижения выбросов в атмосферу [1].

Учитывая экологическую ситуацию в стране, реформирование Экологического кодекса является своевременным и необходимым для дальнейшего устойчивого развития страны в интересах настоящего и будущих поколений.

Одной из задач экологического законодательства РК является укрепление законности и правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. В этой связи, в статье 4 Экологического кодекса РК закреплено следующее: «Устойчивым развитием признается социально-экономическое развитие Республики Казахстан, достигаемое без нарушения экологической устойчивости, при обеспечении экологической безопасности и экологически сбалансированном использовании природных ресурсов в целях справедливого удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений» [2].

Из содержания закрепленного определения необходимо обозначить такие важные элементы, как «права личности», «общество», «государство».

Научное исследование отношений в сфере действия любой отрасли права предполагает определение его принципов, то есть основополагающих идей, руководящих начал, лежащих в основе отрасли права, выражающих его сущность и определяющих его функционирование.

Существенные черты и общую направленность правового регулирования экологических общественных отношений выражают принципы, которые реализуются в его конкретных нормах, определяющих их содержание или содержание его отдельных институтов. Сам термин «принцип», как общеизвестно, лежит в основе всех правовых норм и правовых отношений. Каждый принцип занимает свое достойное место в структуре и содержании права и имеет свои особенности. Принципами права должны руководствоваться все субъекты эколого-правовых отношений – органы представительной, исполнительной, судебной власти, хозяйствующие предприятия, общественные объединения, граждане.

Принципы права по-разному закрепляются в нормативных актах, но могут, будучи закреплёнными, логически вытекать из совокупности норм права. С.С. Алексеев, подчеркивал, что «...те начала, которые не закреплёны в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права» [3]

Некоторые – непосредственно в виде соответствующим образом сформулированных руководящих задач, другие – косвенно и выявляются только путем анализа конкретных институтов той или иной отрасли права, но все они в равной мере определяются существующими в обществе экономическими и политическими закономерностями и призваны проводить в жизнь волю законодателя, отличаясь лишь в смысле форм и способов реализации этой воли в жизнь [4, с.183].

Н.Б. Мухитдинов отмечал, что принципы права «объективны в том смысле, что они отражают существующие в обществе объективные закономерности, но с точки зрения формирования и реализации – это субъективные категории» [4, с.101].

Основываясь на имеющихся теоретических разработках и разделяя научные взгляды ученых, можно прийти к заключению о том, что принципы права – это руководящие идеи, характеризующие содержание права, выражающие его сущность и определяющих его функционирование в обществе.

Несмотря на научную исследованность и заметные научные результаты, данного вопроса проблемы принципов, на наш взгляд имеет актуальность и значимость, рассмотрение экологического правопорядка требуют дальнейшей их разработки и осмысления.

Обеспечение экологического правопорядка осуществляется, в первую очередь, на основе конституционных принципов. Другую группу принципов экологического правопорядка составляют принципы, признанные законодательством.

Правовые принципы принято делить на свойственные праву в целом общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы правовых институтов. Основная классификация принципов права осуществляется по масштабу охвата ими правового пространства.

Конституции Республики Казахстан выделяет следующие общеправовые принципы, такие как демократизм, уважением прав и свобод человека, равноправие граждан, охрана окружающей среды, верховенство Конституции и приоритет ратифицированных международных договоров перед другими нормативными правовыми актами и др[5].

Приведем некоторые общеправовые принципы, которые применимы и характерны к экологическому правопорядку, на наш взгляд, это принцип демократизма, принцип справедливости, принцип единства прав и обязанностей, принцип соблюдения прав человека на благоприятную окружающую среду, принцип законности, принцип правосудия.

Общеправовые принципы имеют концептуальное, методологическое значение в плане направлений развития конкретных отраслей права, определения приоритетов, а также в понимании тенденций и сущности правовых процессов. Кроме общих принципов, присущих отраслям права, есть и свои специфические принципы, часть из которых закреплены в законодательных актах[5].

При исследовании специфики конкретного направления природоохранной деятельности необходимо отталкиваться от того комплекса нормативных положений, которые применимы в целом для отрасли. Выше этот перечень мы обозначили, это – принципы, которые отражены в кодифицированном акте отрасли. Что касается правовых принципов, то на которых должна строиться государственная политика и практическая деятельность по отношению к отходам производства и потребления, то здесь требуется предварительный научный анализ действующей нормативно-правовой базы, чтобы обозначить перечень принципов, на основе которых в перспективе и будет совершенствоваться отраслевое законодательство.

Возможно, что разработки в этом направлении вызовут необходимость изменения (дополнения) текста ст.5 ЭК РК или же включения вновь разработанных принципов в иные нормативные акты. Научные изыскания, проводимые в этом направлении, могут оказать свое влияние не только на разработку новых отраслевых принципов, но и повлечь за собой пересмотр названий отдельных статей действующего Экологического кодекса Республики Казахстан[2].

Например, с учетом тенденций, наблюдаемых в природоохранной отрасли, можно изменить и название перечня принципов, изменив их с «принципов охраны окружающей среды» на «экологические принципы». Обще-экологические принципы служат необходимой базой для формирования системы принципов в отраслевых природоресурсовых отраслях законодательства. Отраслевые принципы в значительной степени опираются на общие для отрасли моменты, связанные с экономическими способами регулирования отдельных видов общественных отношений; нормирования вредного воздействия любой деятельности на качество природы, функций государства в экологической сфере [7].

Основной проблемой на сегодняшний день является то, что в нормативных актах – источниках экологического права - при перечислении принципов законодательства смешивают принципы права, принципы законодательства, принципы управления, принципы природопользования и т.д.

На наш взгляд, указанные принципы необходимо разграничивать [8]. «Принципы права – это ведущие начала его формирования, развития и функционирования... Они характеризуют содержание права в концентрированном виде» [9, с.151].

«Под принципами экологического права понимаются выраженные в нормах права, регулирующих экологические отношения, нормативно-руководящие идеи, положения, которые определяют содержание этой отрасли права, придают целостность, единство совокупности правовых норм, объединенных по предмету и методам правового регулирования в экологическом праве» [10].

Предоставление информации органов государственной власти основывается на принципах публичности деятельности чиновников. Гражданин имеет право доступа к информации «... о состоянии окружающей среды или о факторах окружающей среды, которые могут оказывать влияние на окружающую среду, обладает правом доступа к информации об экологической безопасности товаров, о деятельности коммунальных служб, о факторах, влияющих на здоровье населения» [11].

Обеспечение экологического правопорядка осуществляется, в первую очередь, на основе конституционных принципов.

Нормативно-правовая основа экологического правопорядка имеет сложную структуру, поскольку право включает в себя нормы международного права, конституционные и законодательные акты, подзаконные правовые акты различной юридической силы. В перечисленных законодательных и подзаконных актах содержатся, помимо норм, правил поведения, определяющих конкретное содержание различных природоохранительных (экологических) отношений, прав и обязанностей субъектов экологического правопорядка, значительное число правовых принципов, определяющих исходные начала экологического правопорядка.

Известно, что современное международное право включает в себя систему норм особого рода — основных принципов. Под ними в международном праве понимаются исторически обусловленные основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание

международного права, его характерные черты и обладающие высшей императивной юридической силой[12].

Важнейшим международно-правовым актом, воплотившим основные принципы и предусмотревшим особые меры их обеспечения, является Устав ООН. Положения Устава о преимущественной силе вытекающих из него обязательств относятся, прежде всего, к закрепленным в нем основным принципам. Более того, ООН должна обеспечить, чтобы и не состоящие в ней государства действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности (п. 6 ст. 2 Устава). Содержание основных принципов раскрыто в Декларации о принципах международного права 1970 г. Декларация призывает - "все государства руководствуются этими принципами в своей международной деятельности и развивают свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения". Существенную роль в развитии содержания основных принципов сыграл Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., где было подчеркнуто, что принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву формулируется так, что на первом месте стоят обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов международного права. В развитии отдельных принципов огромное значение имеют Декларация Генеральной Ассамблеи и многосторонние и двухсторонние соглашения государств.

Таким образом, анализ международных актов, посвященных основным принципам, подтверждает их юридическую силу, а также и то, что из них непосредственно вытекают права и обязанности.

Принципы и нормы международного права по охране окружающей среды изложены в многочисленных источниках, именуемых конвенциями, соглашениями, резолюциями, договорами. Они перечислены в ст. 38 Статута Международного Суда. При этом различают два вида источников, являющихся носителями действующих правовых принципов и норм: одни из них имеют обязательные требования, другие содержат необязательные правила, но оказывающие тем не менее влияние на международные отношения своим авторитетом или квазиправовой сущностью ("мягкое", т.е. рекомендательное право).

К первой категории принадлежат международные конвенции (соглашения, договоры), устанавливающие правила, определенно признанные государствами; резолюции некоторых международных организаций, имеющие обязательную силу для государств-членов этих организаций; международные обычаи, общие принципы права и, с некоторой оговоркой, судебные решения.

Международные конвенции (соглашения, договоры) играют главную роль в этой категории источников права. Программа ООН по окружающей среде ведет учет многосторонних конвенций (соглашений, договоров) в области охраны окружающей среды и ежегодно публикует их список (регистр) с указанием основных сведений об их содержании. Тексты этих нормативных документов содержатся (изменяются и дополняются) в Международном центре по праву окружающей среды, который функционирует в Бонне (ФРГ) под эгидой Международного совета по праву окружающей среды, Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Программ ООН по окружающей среде и Всемирного фонда охраны дикой живой природы. Число таких многосторонних документов превысило давно сотенный рубеж. Наиболее известными остаются Конвенция об охране фауны и флоры в природном состоянии (преимущественно на африканском континенте) от 8 ноября 1933 г., Конвенция об охране природы в Западном полушарии 1940 г, Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (1946 г.), Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Соглашение об охране полярных (белых) медведей (1973 г.), Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (1974 г.), Конвенция об охране Средиземного моря от загрязнения 1976г.), Конвенция о трансграничном загрязнении атмосферного воздуха на большие расстояния (1979 г.), Конвенция по предотвращению загрязнения моря отбросами отходов и других материалов (1972 г.), Конвенция о водно- болотных угодьях, имеющих международное значение (1971 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большом расстоянии (1979 г.), Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.), Конвенция об изменении климата (1992 г.) и др.

Особую группу международно-правовых актов составляют конвенции и договоры об охране планетарной среды от глобального или регионального воздействия человека. Среди них, в первую

очередь, следует выделить Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от

18 мая 1977 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.) и др.

Важной частью нашего исследования является вторая названная нами категория источников международного права, в которой закреплены принципы международного права по охране окружающей среды. Примерами могут служить Стокгольмская Декларация по охране окружающей человека среды (1972 г.). В ней сформулированы следующие принципы:

обеспечение благосостояния человечества, интересов настоящего и будущего поколений является основной задачей в проведении мероприятий по защите окружающей среды, охране природы и рациональному использованию природных ресурсов,

государства обладают полнотой суверенных прав на использование и охрану природных ресурсов, находящихся в пределах их территориальной юрисдикции;

деятельность, проводимая на территории одного государства, не должна служить причиной ухудшения окружающей среды других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции;

экономическое развитие и технический прогресс должны быть совместимы с задачей защиты окружающей среды;

при планировании ресурсов, их эксплуатации необходимо обеспечить предупредительные меры по сохранению экологического равновесия в природе;

урегулирование всех вопросов, связанных с использованием и охраной международных объектов природы и природных ресурсов, на основе сотрудничества, суверенного равенства, взаимного отказа от применения силы и угрозы силой, мирного разрешения споров, добросовестного выполнения взятых обязательств, ответственности государств.

В 1963 г. принят договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Многие принципы охраны окружающей среды изложены в документах ООН. Например, ею принята Резолюция "Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений" (1981 г.); Всемирная Хартия природы (1982 г.)

По сравнению со Стокгольмской Декларацией, положения Всемирной Хартии обращены не столько к сфере межгосударственных отношений, сколько к внутригосударственным правоотношениям. В частности в Хартии говорится, что принципы, изложенные в Хартии, должны найти отражение в законодательстве и практике каждого государства. Единственный недостаток, который носят оба эти документа - это их рекомендательный характер, в то время как для повышения гарантий права каждого на благоприятную окружающую среду необходимо придать этим документам обязательную юридическую силу.

На 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН мировое сообщество одобрило резолюцию 45"Сохранение глобального климата для нынешнего и будущих поколений". Резолюция предусматривала разработку Конвенции об изменении климата. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата была подписана в период работы международной конференции, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 1992 г. На конференции была принята Декларация по окружающей среде и развитию, в которой были определены цели установления нового, справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, путем заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех народов и защиту целостности глобальной системы окружающей среды. Признавая комплексный и взаимозависимый характер Земли как нашего дома, Декларация провозгласила следующие принципы:

1. Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

2. Право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и охраны окружающей среды.

3. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

4. Все государства и все народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности - необходимого условия устойчивого развития — в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира.

5. Особому положению и потребностям развивающихся стран, в первую очередь, наименее развитых и экологически наиболее уязвимых, придается достойное значение. Международные действия в области окружающей среды и развития должны быть также направлены на удовлетворение интересов и потребностей всех стран.

6. Государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли. Вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды государства несут общую, но различную ответственность. Развитые страны признают ответственность, которую они несут, в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей среды, технологий и финансовых ресурсов, которыми они располагают.

7. Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику.

8. Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития, благодаря углублению научного понимания путем обмена научно-техническими знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и новаторские технологии.

9. Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасной деятельности в их общении, и возможность участия в процессе принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использования судебных и административных процедур, включая возмещение и средства судебной защиты.

10. Государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. Экологические стандарты, цели регламентации и приоритеты должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они принимаются. Стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с обоснованными экономическими и социальными издержками в других странах, в частности развивающихся.

11. Для более эффективного решения проблем ухудшения состояния окружающей среды государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах. Меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой средства произвольной и неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли. Следует избегать односторонних действий по решению экологических задач за пределами юрисдикции импортирующей страны. Меры в области охраны окружающей среды, направленные на решение трансграничных и глобальных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе.

12. Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции.

13. Государства должны эффективно сотрудничать с целью сдерживания и предотвращения переноса и перевода в другие государства любых видов деятельности и веществ, которые наносят серьезный экологический ущерб или считаются вредными для здоровья человека.

14. В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями роко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности

не используется в качестве причины для отсрочки принятия эффективных экономических мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

15. Национальные власти должны стремиться содействовать интернационализации экологических издержек и использованию экологических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен в принципе покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование.

16. Оценка экологических последствий в качестве национального инструмента осуществляется в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут оказать значительное негативное воздействие на окружающую среду и которые подлежат утверждению решением компетентного национального органа.

17. Государства немедленно уведомляют другие государства о любых стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, которые могут привести к неожиданным вредным последствиям для окружающей среды в этих государствах. Международное сообщество делает все возможное для оказания помощи пострадавшим от этого государствам.

18. Государства направляют государствам, которые могут оказаться затронутыми, предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводят консультации с государствами на раннем уровне и в духе доброй воли.

19. Женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды. Поэтому их всестороннее участие необходимо для достижения устойчивого развития.

20. Следует мобилизовать творческие силы, идеалы, мужество молодежи мира в целях формирования глобального партнерства с тем, чтобы достичь устойчивого развития и обеспечить лучшее будущее для всех.

21. Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития.

22. Окружающая среда и природные ресурсы народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации, должны быть защищены.

23. Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и по необходимости должны сотрудничать в деле его дальнейшего развития.

24. Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы.

25. Государства решают все свои экологические споры мирным путем и надлежащими средствами в соответствии с Уставом ООН.

26. Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития.

Республика Казахстан признает себя частью мирового сообщества, поэтому, признавая международные принципы и нормы частью своей правовой системы, она детализирует и конкретизирует их в своем экологическом и ином законодательстве, тем самым добивается установления более совершенного экологического правопорядка

-
1. strategy2050.kz: <https://strategy2050.kz/ru/news/ekologicheskij-kodeks-rk-vazhnye-izmeneniya-i-primer-drugikh-str/>
 2. эк рк
 3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т.1. – 368 с.
 4. Мухитдинов Н. Б. Основы горного права. — Алма-Ата, 1983.
 5. Республика Казахстан. Конституция РК от 30 августа 1995 г. // Информационно-правовая система «Әділет».
 6. Ережепқызы диссертация
 7. Абдраимова Ф.К. Проблемы правового регулирования охраны окружающей среды от загрязнения отходами производства и потребления в Республике Казахстан дис. ... канд. юрид. наук. – Астана: ЕНУ, 2010. – 138 с.
 8. Бекишева С.Д. Интерпретация принципов экологического права в контексте обеспечения экологической безопасности // Режим доступа: <http://articlekz.com/node/2523?page=2http://articlekz.com>.
 9. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976.
 10. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы: ТОО ИК HAS, 2003., с.60

11. Экология. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Боголюбова. М.: Норма, 2001. С. 48.
12. Республика Казахстан. Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54-III // Информационно-правовая система «Әділет».
13. Декларация по окружающей среде и развитию: Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Изд-во Моск. езаисим. ин-та междунар. права. - 1997. - Т. 3. - С. 721–723.
14. Rio Declaration on Environment and Development: application and implementation.: Report of the Secretary-General. 5-th ses. 7-25 apr. 1997. Distr. General. E/CN. 17/1997/8. 10 February 1997 // Commission on Sustainable Development: - New York, 1997. – 42 p.

УДК 349.6

Г.А. Куаналиева,¹ М.Н. Абишева²

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің,
"Кеден, қаржы және экологиялық құқық" кафедрасының
профессоры, заң ғылымдарының докторы.
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы,
[E-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru](mailto:kuanalieva.guldanakz@mail.ru).

²эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің,
"Кеден, қаржы және экологиялық құқық" кафедрасының
1-курс профессоры, заң ғылымдарының докторы.
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы,
[E-mail: abisheva.meruertkz@mail.ru](mailto:abisheva.meruertkz@mail.ru)

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК

Аннотация. Экологиялық мәселе қазіргі заманның әлемдік проблемаларының бірі болып табылады. Ол ресурстардың дефициті, экологиялық қауіпсіздік және экологиялық дағдарыс сұрақтарымен тығыз байланысты. Экологиялық мәселелерді шешу жолдарының бірі, адамзат өркениетінің дамуы баламасы ретіндегі "тұрақты даму" жолы болып табылады. Экологиялық проблеманы табиғаттың құрылымы мен әрекет етуінің бұзылуына әкеліп соғатын табиғи ортаның өзгеруі ретінде түсіндіруге болады.

XXI ғасыр басында Қазақстан жалпы экологиялық және экономикалық жағдай шарттарының бұзылуының жаһандық проблемасымен және соның салдарынан әлеуметтік әл-ауқаттың нашарлау қаупімен бетпе-бет келді. Сондықтан да, бұл қордаланып қалған проблемаларды шешудің тиімді жолдарының бірі елімізді "жасыл экономикаға" көшіру болып табылады.

Экологиялық құқық бұзушылық деп, экологиялық зиян тигізетін немесе нақты зиян тигізу қаупін тудыратын, я болмаса экологиялық құқық субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделерін бұзатын құқықтық әрекет қабілеттілігі бар субъектінің құқыққа қайшы, кінәлі іс-әрекетін (әрекет немесе әрекетсіздігі) айтамыз.

Қоғамға қауіптілік дәрежесіне байланысты экологиялық құқық бұзушылықтар теріс қылықтар және қылмыстар деп ажыратылады. Біріншісі яғни қоғамға қауіптілігі аз іс-әрекеттер, екіншісімен салыстырған кезде тәртіптік, материалдық, әкімшілік және азаматтық құқық бұзушылықтар болып табылады. Экологиялық құқық бұзушылықтардың түріне байланысты, тәртіптік, материалдық, әкімшілік, қылмыстық және азаматтық-құқықтық жауаптылық пайда болады.

Түйін сөздер: Экология, экологиялық дағдарыс, экологиялық қауіпсіздік, "жасыл экономика", экологиялық құқық бұзушылық, экологиялық жауаптылық.

Аннотация. Экологическая проблема — одна из глобальных проблем современности. Она тесно связана с вопросами ресурсодефицитности, экологической безопасности и экологического кризиса. Одним из путей разрешения экологической проблемы является путь "устойчивого развития", предложенный в качестве основной альтернативы развития человеческой цивилизации. Экологическая проблема — изменение природной среды, ведущее к нарушению структуры и функционирования природы. Может быть как антропогенным, так и результатом стихийных бедствий.

В начале XXI века Казахстан столкнулся с глобальной проблемой нарушения общих экологических и экономических условий и, следовательно, угрозы социального благосостояния. Поэтому одним из эффективных способов решения этих проблем является переход нашей страны к "зеленой экономике". Экологическое правонарушение можно определить как противоправное, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое правоспособным субъектом, причиняющее или несущее реальную угрозу причинения экологического вреда либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права.

С учетом степени общественной опасности экологические правонарушения подразделяются на проступки и преступления. Первые — менее общественно опасные деяния по сравнению со вторыми и являются дисциплинарными, материальными, административными и гражданскими правонарушениями. В соответствии с видами экологических правонарушений наступает дисциплинарная, материальная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Ключевые слова. Экология, экологический кризис, экологическая безопасность, "зеленая экономика", экологические правонарушения, экологическая ответственность.

Abstract. The environmental problem is one of the global problems of our time. It is closely related to resource scarcity issues, environmental safety and environmental crisis. One of the ways to resolve the environmental problem is the path of "sustainable development", proposed as the main alternative to the development of human civilization. The environmental

problem is a change in the natural environment, leading to disruption of the structure and functioning of nature. It can be both anthropogenic and natural disasters.

At the beginning of the 21st century, Kazakhstan faced the global problem of disrupting general environmental and economic conditions and, consequently, the threat to social welfare. Therefore, one of the effective ways to solve these problems is the transition of our country to a "green economy".

Environmental offense can be defined as a wrongful, as a rule, guilty deed (action or inaction), committed by a competent subject, causing or carrying a real threat of causing environmental harm or violating the rights and legitimate interests of subjects of environmental law.

Taking into account the degree of public danger, environmental offenses are divided into misdemeanors and crimes. The first are less socially dangerous acts compared to the second and are disciplinary, material, administrative and civil offenses. In accordance with the types of environmental offenses, disciplinary, material, administrative, criminal and civil liability comes.

Key words. Ecology, environmental crisis, environmental security, green economy, environmental offenses, environmental liability.

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасында: "Қолданыстағы экологиялық реттеу проблемалары табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін бюджетке төленетін төлемдердің жүйелілігі, мемлекеттік мониторинг жүйесінің жұмыс істеуі және табиғат пайдалану субъектілерінің есеп беруі мәселелерін қамтиды.

Қоршаған ортаға ұқыпты қарауды ғана емес, сонымен бірге елдің табиғи байлығын дамытуды және оны еселеуді ынталандыруға бағытталған шаралар қабылдау керек" деп белгіленген [1].

Экологиялық ахуалды жақсарту барлық мемлекеттердің алдында тұрған өзекті мәселе. Сондықтан кез келген мемлекет экологиялық жағдайды жақсартуға байланысты нық қадамдар жасап, нормативтік-құқықтық актілердің жүйесін қалыптастырады. Қазақстан Республикасының Конституциясының 31-бабында: "Мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды" деген норма бекітілген [2]. Айналадағы қоршаған ортаның ластану проблемасы мемлекеттің экологиялық дамуына елеулі кедергі келтіреді. Сол себептен әлемдік шаруашылықтың дамуының бір бағыты ретінде Қазақстан қоғамы экономиканы экологизациялауды ескере келе, өзінің Ата заңында адамның өмірі мен денсаулығына қолайлы қоршаған ортаны қорғау туралы мәселелерді заң жүзінде бекіткен.

Табиғатты қорғаудың ең тиімді әрі дәстүрлі түрі болып Мемлекеттік табиғат қорықтары болып табылады. Табиғи қорықтар – табиғатты қорғауға арналған ерекше мәртебесі бар ғылыми ерекше қорғалатын табиғи аймақ, оның қызметінің басты мақсаты болып сол аймақтағы табиғи процестер мен құбылыстардың барысын, өсімдіктер және жануарлар әлемінің нысандарын, өсімдіктер және жануарлар қауымдастығының жеке түрлерін, кәдімгі және ерекше экологиялық жүйелердің қорғалуын, сақталуын қамтамасыз ететін орын.

Экологиялық ахуалды жақсарту мәселесімен көптеген ғылым салалары, мамандар айналысады. Бұл күрмеуі қалың мәселе бүкіл дүние жүзінің алдында тұрған өзекті мәселе. Заң саласындағы экологиялық құқық — бұл қазіргі және келешектегі кезеңдерде адам баласының қажетті мүдделері үшін қоғам мен табиғат аясындағы үйлесімді байланыстарға жету мақсатында экологиялық қоғамдық қатынастарды реттейтін құқықтық нормалардың жүйесі болып табылады. "Экологиялық құқық, экологиялық құқықты және заңды мүдделерді немесе экологиялық міндеттерді жүзеге асыру барысында туындайтын қоғамдық экологиялық қатынастарды реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығы" [3, 26 б]. Бұл құқық саласы салыстырмалы түрде алғанда жаңа болып табылады. Қоғам мен табиғаттың өзара байланысы негізі 2 нысандағы қоғамдық қатынастар негізінде көрініс табады. Біріншісі, табиғат ресурстарын пайдалану, екіншісі табиғатты қорғауда көрініс табады. Табиғат ресурстарын пайдалану деп, материалдық қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағытталған қоғамның экономикалық мүддесін айтамыз. Ал табиғатты қорғау дегеніміз, қазіргі кезең және болашақ ұрпақтар үшін қоршаған табиғи ортаның сапасымен байланысты қоғамның экологиялық даму мүддесі болып табылады. Бірақ, тірі организмдердің жалпы қоршаған ортамен емес, табиғи ортамен байланысты екендігін де көрсету маңызды. Бұл орайда тірі организмге адам және қоғамды да жатқызуға болады. Сондықтан, экологияны дәлме дәл түсіну үшін, тек табиғи ортамен тікелей өзара қарым-қатынас болған жағдайда ғана анықтауға болады. Міне тек осы жерде ғана табиғатты дамыту және гүлдендіру туралы, экологиялық заңдарды сақтауға аса назар аудару керек.

"Таза болса табиғат – аман болар адамзат" деп халық даналығы бекерге айтылмаған. Адам — табиғаттың эволюциялық даму нәтижесінің өнімі. Адам табиғатқа қатынасына байланысты оның әсерін байқайтын, өмірдің жаратылысынан тәуелді болатын, оны қоршаған ортаның объектісі ретінде және табиғи ресурстарды пайдаланатын, өзінің шаруашылық қажеттіліктерін шешу үшін табиғатты бейімдеуші субъект ретінде танылады.

Қоршаған ортаны қорғау аясында туындайтын қоғамдық қатынастар Қазақстан Республикасының әр түрлі нормативтік-құқықтық актілерімен реттеледі. Олардың ауқымы кең, атап айтқанда, жер, жер қойнауы, су, орман, атмосфералық ауа, жануарлар мен өсімдіктер дүниесін қорғау және т.б.

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіне сәйкес, "қоршаған орта - атмосфералық ауаны, Жердің озон қабатын, жер бетіндегі және жер астындағы суларды, жерді, жер қойнауын, өсімдіктер мен жануарлар дүниесін, сондай-ақ олардың өзара іс-әрекетінен туындайтын климатты қоса алғанда, табиғи және жасанды объектілердің жиынтығы" болып табылады [4]. Сонымен қатар, "қоршаған ортаны қорғау - қоршаған ортаны сақтау мен қалпына келтіруге, шаруашылық және өзге де қызметтің қоршаған ортаға теріс әсерін болғызбауға және оның зардаптарын жоюға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралар жүйесі" [4].

"Экологиялық құқық бұзушылық үшін жауапкершілік қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану заңнамасының талаптарын орындауды қамтамасыз ететін негізгі құрал ретінде қызмет етеді.

Осы құраладың тиімділігі көп жағдайларды экологиялық заңнаманы бұзушыларға заң алдындағы жауаптылық шараларын қолдануға уәкілетті мемлекеттік органдарға байланысты. Экологиялық құқық бұзушылық үшін заң алдындағы жауаптылық экологиялық құқық бұзушылық жасағаны үшін жарамсыз зардаптарды көтеру міндетін бұзушыға жүктеуді көздейді" [5, 95 б.].

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде, "экологиялық құқық бұзушылық" анықтамасы көрсетілмеген. Біздің пікірімізше, аталған кодекстің 1-бабына толықтыруар мен өзгертулер негізінде "экологиялық құқық бұзушылықтар - қоршаған табиғи ортаға, оның ресурстарына, халықтың экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғып зиян келтіретін немесе зиян келтіру қаупін тудыратын жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың қоғамға қауіпті, заңға қайшы әрекет немесе әрекетсіздік" деген анықтаманы норма ретінде енгізу қажет.

Заң әдебиеттерінде, экологиялық құқық бұзушылық үшін заң алдындағы жауаптылықтың келесі түрлері көрсетілген:

- тәртіптік жауапкершілік;
- экологиялық құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауапкершілік;
- азаматтық-құқықтық жауапкершілік;
- экологиялық құқық бұзушылық үшін қылмыстық жауапкершілік [5, 98-107 бб.].

5 шілде 2014 жылы қабылданған Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексінің 21-тарауы қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар деп аталады. Бұл тарау 324-баптан 399-баптың аралығын қамтиды [6], яғни 75 әкімшілік құқық бұзушылықтар құрамы белгіленген. Әкімшілік жауапкершілікке әкеп соғатын экологиялық құқық бұзушылық құрамдары әкімшілік заңнаманың өзге де тарауларында бар. Мысалы, 13-тарау Меншікке қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар; 18-тарау Өнеркәсіп, жылу, электр және атом энергиясын пайдалану саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар; 19-тарау Ғарыш қызметі саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар; 22-тарау Өсімдіктерді қорғау мен өсімдіктер карантині, астық нарығы мен астықты сақтау, мақта саласы, тұқым шаруашылығы және мемлекеттік ветеринарлық-санитариялық бақылау мен қадағалау, асыл тұқымды мал шаруашылығы, органикалық өнім өндірі, сондай-ақ азық-түлік тауарларының өңірлік тұрақтандыру қорларын қалыптастыру және пайдалану саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар; 24-тарау Қоғамдық қауіпсіздікке және халықтың денсаулығына қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар және т.б.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексінде экологиялық құқық бұзушылық үшін кең тараған әкімшілік жазаның түрі айыппұл салу болып табылады.

Экологиялық құқық бұзушылық үшін заң алдындағы жауаптылықтың ең қатаң түрі - қылмыстық жауапкершілік.

3 шілде 2014 жылы қабылданып, 1 қаңтар 2015 жылы заңдық күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (ҚРҚК) 13 тарауы "Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар" деп аталады. Бұл тарауда 20 қылмыстық құқық бұзушылық құрамы (324-343 баптар) бар [7].

Профессор А.Н.Ағыбаевтың айтуынша: Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар дегеніміз, қоршаған ортаға, оның ресурстарына, халықтың экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғатын қоғамға қауіпті, қылмыстық құқық бұзушылық заңға қайшы іс-әрекеттер болып табылады [8, 277-278 б.].

Аталған қылмыстық қол сұғушылық, үлкен зиян келтіретіні сөзсіз. "Айналадағы табиғи ортаны қорғау - ең алдымен адамның өмірі мен денсаулығын, болашақ ұрпақтың мүдделерін қамтамасыз етуге, табиға ортаға қарсы зиянды іс-әрекеттер жасауға жол бермеуге, табиғи тепе-теңдікті сақтау және қоршаған ортаны тиімді пайдалану мақсатын көздейді" [9, 556 б.].

Шартты түрде экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлық құрамын бірнеше топтарға бөлуге болды.

1. Қоршаған ортаны қорғауға қарсы жалпы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар (ҚРҚК 324-326, 331, 342, 343 баптар).

2. Жер мен жер қойнауын ұтымды пайдалану мен сақтау саласына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар (ҚРҚК 332-334 баптар).

3. Суды қатынастарын қорғау аясына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар (ҚРҚК 328, 330 баптар).

4. Өсімдіктер мен жануарлар дүниесін қорғау саласына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар (ҚРҚК 327, 335-341 баптар).

5. Атмосфералық ауа саласындағы қоғамдық қатынастарға қол сұғатын қылмыстық құқық бұзушылықтар (ҚРҚК 329 бап).

Қоршаған ортаны қорғаумен байланысты қоғамға қауіпті іс-әрекеттер құрамы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің "Бейбітшілікке және адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар" деп аталатын 4-тарауында, "Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар" деп аталатын 6-тарауда және 10-тараудағы "Қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарда" қылмыстық жауаптылық көзделген.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықты көздейтін барлық баптардың нормалары бланкеттік диспозиция негізінде құрылған. Сондықтан да сот-тергеу тәжірибесінде, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық құрамдарын құрайтын баптарды саралағанда экологиялық қауіпсіздік талаптарын реттейтін заңдар мен көптеген заңдық актілерге сілтеме жасау маңызды болып табылады.

Жалпы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың топтық объектісі, қоршаған ортаны қорғау, табиғат ресурстарын тиімді пайдалану, тірі организмдерге қолайлы табиғи жағдайларды сақтау және адамдардың экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болып табылады. Аталған қылмыстық құқық бұзушылықтардың тікелей объектісі, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды реттейтін нақты қоғамдық қатынастар. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың заты, нақты табиғи ресурстары атап айтқанда, жер, су, ауа, жануарлар мен өсімдіктер дүниесі, орман-тоғай т.б. болып табылады.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективтік жағы белсенді әрекет немесе әрекетсіздік арқылы сипатталады. Көп жағдайда енжар әрекетсіздік орын алады. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың аяқталуына байланысты формальды және материалды құрамдар да орын алған. Субъективтік жағынан экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың қасақана немесе абайсызда жасалуы мүмкін.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың субъектісі, жалпы субъект, яғни 16 жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға немесе кейбір құрамдарда арнаулы субъект болып табылады. "Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдану туралы" Қазақстан Республикасы Жоғары Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы №1 Нормативтік қаулысына сәйкес, "экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар жөніндегі істерді қарау кезінде заңның дұрыс қолданылуын қамтамасыз ету үшін соттар әрбір нақты жағдайда шаруашылық және экологиялық қауіпті заттарды өндіру, сақтау мен пайдаланудағы өзге де қызметті жүзеге асыру, басқа да қызметтерді жасау кезінде (су, аңшылық кәсіпшілігі, ағаштар мен бұталарды кесу және тағы басқа) қандай экологиялық талаптардың және (немесе) ережелердің сақталуын, сондай-ақ экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін жауаптылық белгілейтін қылмыстық заң нормаларының бланкеттік болып табылатынын ескере отырып, осы талаптар мен қағидалардың қандай нормативтік құқықтық актілермен белгіленгенін анықтаулары қажет" [10].

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіне "экологиялық құқық бұзушылықтар", Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 3-бабына, "экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар" анықтамасын толықтыруар мен өзгертулер негізінде енгізу қажет деп пайымдаймыз. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар деп қоршаған табиғи ортаға, оның ресурстарына, халықтың экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғып зиян келтіретін немесе зиян келтіру

қауіпін тудыратын қоғамға қауіпті, қылмыстық заңға қайшы әрекет немесе әрекетсіздік болып табылады.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілері мен элементтерін дұрыс саралау өте маңызды болып табылады. Біріншіден, ол экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды, өзге экологиялық құқық бұзушылықтардан ажыратуға мүмкіндік береді. Екіншіден, ұқсас экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды бір бірінен ажыратып, қылмыстық жауаптылықты дұрыс тағайындауға негіз болады.

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U210000067>
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.// https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
3. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Караганда: Арко, 2009. – 472 с.
4. Қазақстан Республикасының Экология кодексі. Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Кодексі.// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400>
5. Күлтеев С.Т., Рахметов Е.Ш. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы: Жалпы және Ерекше бөлімі. Оқулық. - Алматы: Нас, 2008. - 328 б.
6. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі №235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>
8. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім: оқу құралы. /А.Н.Ағыбаев. - Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 450 бет.
9. Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме. Жалпы және Ерекше бөліктер. - Алматы : Жеті жарғы, 2015. - 768 бет.
10. "Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдану туралы" Қазақстан Республикасы Жоғары Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы №1 Нормативтік қаулысы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

ӘОЖ 349.6

Қ.Ж. Қуандықов,¹ Р.З. Абдрахманов²

¹ Әл – Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

² Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі; e-mail: arzhahat@list.ru

ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУДЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылған. Атап айтатын болсақ, қолайлы қоршаған ортаға құқық, қоршаған ортаны қорғаудың сенімді экономикалық тетігін қамтамасыз ету, табиғат пайдалану саласындағы экономикалық реттеудің мәні, қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін төлемдер, қоршаған ортаға эмиссия, экологиялық сақтандыру, қоршаған ортаны қорғауға бағытталған қызметті экономикалық ынталандыру мәселелеріне кеңінен талдау жасалынған.

Мақалада авторлар қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеудің тиімді жүйесін әзірлеуді ұсынады. Сонымен қатар, авторлар қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеу тетігіндегі оң өзгерістерді жүзеге асыру мен қолданыстағы заңнамада қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық және құқықтық негіздердің жұмыс істеу принциптері мен элементтерін нақтылау, әзірлеу және түсіндіру мәселелерін шешуді ұсынады.

Түйінді сөздер: экологиялық ахуал, адам өмірі мен денсаулығы, қолайлы қоршаған орта, қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық тетіктері, қоршаған ортаға эмиссия, экологиялық сақтандыру, экономикалық ынталандыру.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы экономического регулирования охраны окружающей среды. В частности, проведен широкий анализ таких вопросов, как права на благоприятную окружающую среду, обеспечения надежного экономического механизма охраны окружающей среды, сущности экономического регулирования в сфере природопользования, платежей за негативное воздействие на окружающую среду, эмиссий в окружающую среду, экологического страхования, экономического стимулирования деятельности, направленной на охрану окружающей среды.

В статье авторы предлагают разработать эффективную систему экономического регулирования охраны окружающей среды. Кроме того, авторы предлагают осуществить позитивные изменения в механизме экономического регулирования охраны окружающей среды и решить вопросы уточнения, разработки и разъяснения в действующем

законодательстве принципов и элементов функционирования экономических и правовых основ охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая ситуация, жизнь и здоровье человека, благоприятная окружающая среда, экономические механизмы охраны окружающей среды, эмиссии в окружающую среду, экологическое страхование, экономическое стимулирование.

Annotation. The article discusses topical issues of economic regulation of Environmental Protection. In particular, a broad analysis of the issues of the right to a favorable environment, ensuring a reliable economic mechanism for Environmental Protection, the essence of economic regulation in the field of environmental management, payments for negative impact on the environment, emissions into the Environment, Environmental insurance, economic incentives for activities aimed at protecting the environment has been carried out.

In the article, the authors propose to develop an effective system of economic regulation of Environmental Protection. In addition, the authors propose to solve the problems of implementing positive changes in the mechanism of economic regulation of Environmental Protection and clarifying, developing and interpreting the principles and elements of the functioning of the economic and legal foundations of Environmental Protection in the current legislation.

Key words: environmental situation, human life and health, favorable environment, economic mechanisms for Environmental Protection, emissions into the Environment, Environmental insurance, economic incentives.

Азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқығы Қазақстан Республикасы Конституциясының 31-бабының 1-тармағында бекітілген заң нормасының мағынасы мен мазмұнынан туындайды, онда «мемлекет адамның өмірі мен денсаулығы үшін қолайлы қоршаған ортаны қорғауды өз мақсаты етіп қояды» делінген[1]. Бұл конституциялық норма Конституцияның азамат пен адамның құқықтары мен міндеттерін көздейтін бөліміне енгізілген, сондықтан оны тура түсіндіру азамат пен адамның мұндай құқығы мемлекет барлық заңды тәсілдермен және құралдармен қамтамасыз етуге тиіс конституциялық құқық болып табылады деген қорытындыға келуге мүмкіндік береді.

Бұл конституциялық ереже ҚР Экологиялық кодексында одан әрі дами түсті, онда 3-бап экологиялық заңнаманың міндеттері ретінде «адамның өмірі мен денсаулығы үшін қолайлы қоршаған ортаны қамтамасыз етуді» тікелей көздейді[2]. Қолайлы қоршаған ортаға құқық мемлекеттің (мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың), барлық заңды және жеке тұлғалардың табиғи ортаны сақтау мен қалпына келтіру үшін барлық ықтимал шараларды қабылдау міндетіне сәйкес келетінін атап өткен жөн.

Пайдаланылуы елге экологиялық жағдайды жақсартуға мүмкіндік беретін кейбір тәсілдерді қолдану экономикалық және экологиялық тетіктерді дамытудан, сондай-ақ жетілдіруден тұрады. Соңғы уақытқа дейін елде қоршаған ортаны сақтау мен ұтымды пайдалануға ықпал ететін тиімді экономикалық тұтқалар болған жоқ. Оның басты ерекшелігі-мемлекеттік бюджеттен жоспарлы емес орталықтандырылған қаржыландыруға бағдарлану.

Қаржылық және басқа қызметтің қоршаған ортаға әсерін экономикалық бағалау өте маңызды және оны жүзеге асыру кезінде салықтық, несиелік және басқа да артықшылықтар беру арқылы қол жеткізіледі технологияларды және энергияның дәстүрлі емес түрлерін енгізу, қоршаған ортаға және адам денсаулығына келтірілген залалды өтей отырып, қоршаған ортаны қорғаудың басқа да тиімді шараларын енгізу болып табылады.

Жаңа экономикалық механизмнің ерекшелігі - қоршаған ортаны қорғауды өндірістік және коммерциялық қызметтің ажырамас бөлігі ету, сондықтан барлық кәсіпорын басшылары мен кәсіпкерлер қоршаған ортаны қорғауға қызығушылық танытады. Қоршаған ортаны қорғау міндеттерін шешуде осындай тәсілдерді қолдану, сондай-ақ осы тетікті пайдалану және іске асыру елде таза және қауіпсіз ортаны қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қоршаған ортаның жай - күйіне зиянды факторлардың әсерін болдырмау қоршаған ортаны қорғаудың сенімді экономикалық тетігін қамтамасыз етуі мүмкін. Осыған байланысты мемлекеттің маңызды міндеті кәсіпорындар қызметінің олар табиғат қорғау қызметімен айналысуға мәжбүр болатын жағдайларын жасау; осы саладағы іс-шараларды іске асыруға материалдық мүдделілік болып табылады.

Табиғи ресурстар қазіргі және болашақ ұрпақтың дамуын анықтайтын фактор болып табылады. Табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану және қорғау реттеудің тиімді тетігімен қамтамасыз етілуге тиіс. Қазіргі уақытта табиғат пайдалануды реттеуде және қоршаған ортаны қорғауда негізгі рөл әкімшілік сипаттағы шараларға тиесілі және практикада қолданылатын экономикалық тетіктер мен құралдар өз функцияларын толық көлемде орындамайды. Табиғи жүйелердің тұтастығын сақтаудың жарияланған басымдықтары қаржыны тиімсіз пайдаланумен және инвестицияларды дұрыс бөлмеумен бірге экологиялық және әлеуметтік-экономикалық мүдделер қақтығысын тудырады. Нақты ғылыми-әдістемелік базаның болмауы және

экономикалық қызметтің тиімділігін экологиялық және экономикалық бағалау жақын болашақта экологиялық шығындар мен өндірістік шығындардың жоғарылауына әкеледі. Мұндай жағдайларда табиғат пайдалануды реттеудің тиімді тетігін әзірлеу өндірістік және экологиялық мақсаттар арасындағы қайшылықтардың ауырлығын азайтуға мүмкіндік береді.

Бүгінгі таңда қолданылатын құралдар бірқатар теориялық идеялар мен тұжырымдамаларға негізделген. Теориялық және қолданбалы зерттеулердің дамуы кең көзқарасқа сәйкес жүргізілді, оған сәйкес табиғи ресурстар табиғаттың тегін сыйлықтары болып табылады және экономикалық өсуді шектемейді. Қазіргі кезеңде экономикалық (ресурстық) тәсіл басым, бұл кезде шектеулер ұғымы табиғи ресурстарға ғана емес, сонымен бірге қоршаған ортаның теріс әсердің бір бөлігін игеру қабілетіне де қатысты болады.

Табиғатты пайдалану және қоршаған ортаны қорғау саласындағы көптеген зерттеулерді жалпылау экономикалық даму мен қоршаған ортаны қорғауды сәтті интеграциялау мүмкіндігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді, бірақ тиісті кешенді экологиялық-экономикалық талдау жүргізіліп, қажетті шаралар жасалынған жағдайда. Табиғатты пайдалануда оңтайлы реттегіштер мен тетіктерді іздеу үнемі жалғасуда.

Экономикалық реттеу әдістері келесі артықшылықтарға ие:

- ластануды азайтуға және инновацияларға тұрақты ынталандыру жасайды;
- экологиялық шығындарды үнемдеу тұрғысынан жоғары тиімділікке ие;
- басқару икемділігін арттырады;
- табиғи ортаға теріс әсерді азайту стратегиясын өз бетінше әзірлеу үшін жағдай жасайды;
- мемлекеттік бюджетті толықтыруды қамтамасыз етеді;
- жалпы қолайлы макроэкономикалық орта құрады.

Табиғатты пайдалану саласындағы экономикалық реттеудің мәні қоршаған ортаны қорғау және табиғатты ұтымды пайдалану талаптарына жауап беретін оны құру мақсатында экономикалық құралдардың экономикалық циклге әсер етуі болып табылады. Табиғат пайдалануды реттеудің экономикалық тетігі шаруашылық (кәсіпкерлік) саласында жұмыс істейтін сияқты, шаруашылық жүргізуші субъектілер оның адресаттары болып табылады, ол жеке сипаттағы табиғат пайдалануды қозғамайды.

Заңның жалпы әрекеті - бұл «әлеуметтік-экономикалық жағдайларға, адамдардың қажеттіліктері мен мүдделеріне байланысты, белгілі бір ортадағы құқықтың жеке тұлғаға, адамдар қауымдастығына ақпараттық және құндылық - мотивациялық әсер ету қасиеті (қабілеті) және нәтижесінде құқықтың мақсаттарына, принциптері мен нұсқауларына сәйкес олардың қызметінің заңды сипатын қамтамасыз ету, өркениетті құралдармен нақты нәтижелерге қол жеткізу» [3]. Сондықтан табиғатты пайдалану мен қоршаған ортаны қорғауды жанама экономикалық реттеу табиғат пайдаланушыларға құндылық-уәждемелік әсер етеді.

Табиғат пайдалану саласындағы экономикалық реттеу (және тұтастай алғанда экологиялық сала) құқықтық феномен ретінде реттеудің экономикалық құралы бар құқықтық норманы құрудан бастап, осы процестің нәтижесіне – шаруашылық жүргізуші субъектінің (кәсіпкердің) –табиғат пайдаланушының жариялы қалаулы мінез-құлқына дейінгі процесс болып табылады.

А. К. Голиченков экономикалық механизмді құрайтын төрт блокты анықтады: экономикалық ынталандыру, қуатты қаржылық базаны құру, экологиялық индустрия(экобизнес), экологиялық технологиялар мен қызметтер нарығы [4, 100 б.]. Ш. Петров экономикалық тетіктің құрамында табиғи кадастрларды, материалдық-техникалық және қаржылық қамтамасыз ету шараларын, табиғат пайдаланудың ақылылығын, жеңілдіктерді, экологиялық сақтандыруды, негізгі табиғат қорғау өндірістік қорлары амортизациясының жоғарылатылған нормаларын белгілеуді, баға белгілеу ерекшеліктерін, экологиялық қызметтерді, табиғатты кешенді пайдалану шарттарын және өзге де шарттарды бөліп көрсетті [5, 216 б.]. И. А. Игнатьева экономикалық реттеу шараларына мыналарды ұсынады: экономикалық ынталандыру (табиғатты пайдалану ақысын қоса алғанда), қоршаған ортаны қорғау және табиғатты пайдалану саласындағы қызметті қаржыландырудың ерекшеліктері мен тәртібі, «экологиялық кәсіпкерліктің» ерекше мәртебесін құқықтық бекіту [6].

О. В. Аксенова және О.И. Крассов төлемдер жүйесін экономикалық механизмнің элементі ретінде қарастыра отырып, қоршаған ортаға теріс әсер ету үшін төлемдерді және табиғатты пайдалану үшін төлемдерді (экологиялық төлемдер) ажыратады [7].

Салық заңнамасында көзделген табиғатты пайдалану үшін экологиялық төлемдерге жүгінеміз. Салықтар салық ұғымында бекітілген фискалдық функцияны атқаратыны белгілі. Бұл салық «мемлекеттің қызметін қаржылық қамтамасыз ету мақсатында» алынады деген сөздермен

көрінеді. Алайда, бұл салықтың және басқа функциялардың болуын жоққа шығармайды. А. Бланкенагель атап өткендей, адамның мінез-құлқына реттеуші әсер кез-келген қоғамдық төлемдерде, әсіресе салықтарда болуы мүмкін; сонымен қатар, адамның мінез-құлқын басқару салық заңының негізгі немесе қосымша мақсаты болуы мүмкін [8, 75 б.]. Салық төлемдерінің реттеуші қасиеті бар сияқты, олар адресаттардың заңды мінез-құлқына жанама түрде әсер етеді, сондықтан олар табиғатты пайдалануды экономикалық және құқықтық реттеу құралдарына жатады.

Жоғарыда айтылғандай, қарастырылып отырған саладағы экономикалық тетіктің құрамына дәстүрлі элементтер де (мысалы, экологиялық салық салу), сондай-ақ жаңалары кіреді, олардың пайда болуы қазіргі жағдайда нарықтық қатынастарға көшумен байланысты (мысалы, табиғи объектілерге экономикалық бағалау жүргізу). Экономикалық және басқа қызметтің қоршаған ортаға әсерін экономикалық бағалау мен экономикалық механизмнің басқа элементтері (мысалы, табиғатты пайдалану ақысы) арасындағы байланыс теориялық тұрғыдан қажетті ретінде анықталуы және негізделуі мүмкін екенін атап өткен жөн, бірақ оны жүзеге асыру тетіктері заңнамада әлі дәйекті түрде тіркелмеген. Табиғатты пайдалану мен қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеудің (құқықпен ресімделгендей де, ресімделмегенде де) мақсаты – шаруашылық жүргізуші субъектілерді табиғатты ұтымды пайдалануға және қоршаған ортаны қорғау жөніндегі іс-шараларға шақыру. Бұл өлшем осы реттеудің құрамдас элементтерін анықтау үшін негізгі болуы керек.

Сонымен қатар, реттеудің экономикалық сипаты оны толтыратын құралдардың экономикалық сипатын көрсетеді. Бұл дегеніміз, мұндай қаражат материалдық ынталандыруды құруға негізделген. Экономикалық құралдар заңды мінез-құлық аясында әрекет ететіндігімен келісу керек, бұл экологиялық заңнаманы бұзғаны үшін әртүрлі айыппұлдар мен өтемақы санкцияларынан ерекшеленеді. Механизмнің құқықтық сипаты бұл құралдар реттеу құралы ретінде заңды түрде бекітілуі керек дегенді білдіреді.

Қазақстан дамуының басым мақсаттарының бірі экономиканың экологиялық бағдарланған өсуі, қолайлы қоршаған ортаны, биологиялық әртүрлілікті және табиғи ресурстарды сақтау болып табылады. Қазақстан экономикасын экологиялық-экономикалық реттеудің тиімді жүйесін қалыптастыру үшін осы саладағы әлемдік тәжірибені зерделеу, талдау және бейімдеу талап етіледі.

Қазіргі Қазақстанда нарықтық экономикаға, дәлірек айтқанда, оған өтпелі кезең өлшемдеріне сәйкес келетін қоршаған табиғи ортаны қорғаудың экономикалық тетігі құрылды және жұмыс істейді. Оның басты ерекшелігі-мемлекеттік бюджеттен жоспарлы орталықтандырылған қаржыландыруға емес, негізінен реттеудің экономикалық әдістеріне бағдарлану.

Экономикалық тетіктің жаңа құрылымы бұрын қолданыста болған нормаларды (табиғи ресурстар кадастры, материалдық-техникалық қамтамасыз ету және т.б.), сондай-ақ жаңа экономикалық ынталандыруларды (экологиялық қорлар, табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін төлем, экологиялық сақтандыру және т. б.) біріктіреді. Міндетті элементтер ретінде экологиялық талаптарды қабылданатын шаруашылық шешімдерді бағалау рәсіміне енгізу көзделеді.

Қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық-құқықтық тетігі – бұл «әртүрлі құқықтық нысандар-салықтар, төлемдер және басқа да қаржылық-құқықтық құралдар, шарттық және таза әкімшілік нысандар (экологиялық есеп, лицензиялау, нормалау және т.б.) арқылы туындаған күрделі және біртекті емес заңды құбылыс».

Жоғарыда айтылғандай, мұндай реттеушінің құрамына кіретін үш негізгі элементті бөлуге болады: Экологиялық реттеу жүйесі, қоршаған ортаға теріс әсер үшін төлем және ластануға рұқсат беру жүйесі. Көрсетілген элементтер өзінің нысаналы мақсаты — шаруашылық жүргізуші субъектілердің қызметі процесінде қоршаған ортаға түсетін ластануды шектеу негізінде біріктірілген. Ластану көлемін шектеу қоршаған ортаның сапасын басқарудың экономикалық және әкімшілік командалық әдістерінің үйлесімін құрайтын барлық үш элементтің өзара байланысты жұмысының көмегімен ғана мүмкін болады.

Табиғатты пайдалану саласындағы экономикалық реттеу ҚР заңнамасының экологиялық талаптарын сақтауға экономикалық қызығушылықты қалыптастыру мақсатында жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің 126-бабында қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеу тетіктерінің түрлері айқындалған.

Экономикалық реттеу механизмінің сәтті жұмыс істеуі үшін оның тиімсіздігінің негізгі себептерін зерттеу, экономикалық әдістердің тиімді жүйесін құру бойынша ұсыныстар әзірлеу қажет. Көріп отырғанымыздай, Қазақстан Республикасында қоршаған ортаны қорғау мен табиғатты пайдалануды экономикалық реттеу проблемалары өзекті болып табылады және ғылым тарапынан жіті назар аударуды талап етеді.

Экономикалық реттеудің белсенді қолданылатын әдістерінің қатарына қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін ақы төлеуді және қоршаған ортаға эмиссиялар лимиттерін белгілеуді жатқызуға болады.

Қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін төлемдер қоршаған ортаға теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызмет субъектілеріне заттар мен микроорганизмдердің шығарындылары мен төгінділерін жол берілетін нормативтер шегінде жүргізу, қалдықтарды орналастыру құқығын бергені үшін алынады. Қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін төлемдер мемлекеттің қоршаған ортаны қорғау және оны мемлекет белгілеген осындай жол берілетін ықпал ету нормативтері шегінде оған теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызметтің салдарларынан қалпына келтіру жөніндегі іс-шараларды жүзеге асырғаны үшін міндетті жария-құқықтық төлемдер (қаржылық-құқықтық қатынастар шеңберінде) болып табылады. Олар жеке және өтемдік сипатқа ие және заңды табиғаты бойынша қаржылық төлем болып табылады.

Қоршаған ортаға эмиссия - бұл өндірістік қызметті жүргізу процесінде өндірілетін қоршаған ортаға шығарындылар мен қалдықтар. ҚР Салық кодексінің 574-бабына сәйкес қоршаған ортаға эмиссияны жүзеге асыратын тұлғалар төлеушілер болып табылады.

Қоршаған ортаға эмиссия үшін төлемақы ставкалары экологияға зиян келтіру ҚР заңнамасымен төлемнің ерекше түрі — қоршаған ортаға эмиссия үшін төлемақы, сондай-ақ шығарындылар көлемі бойынша есептілікті мерзімді тапсыру міндеті көзделген.

Экология саласындағы қазіргі заманғы зерттеулер экологиялық сақтандыру қоршаған ортаның авариялық ластануынан болған шығындарды өтеу және табиғат қорғау іс-шараларын қосымша қаржыландыру мүмкіндігін қамтамасыз етеді деп пайымдауға негіз береді [9, 33 б.].

Экологиялық сақтандыру - бұл апат немесе табиғи апат салдарынан қоршаған ортаға, жеке тұлғаға немесе заңды тұлғаға келтірілген зиянның орнын толтыруға ғана емес, сонымен қатар қауіптің алдын алуға немесе азайтуға ықпал ететін нарықтық құрал.

Қазақстан үшін экологиялық сақтандыруды дамыту аса өзекті, өйткені табиғат пайдалану және қоршаған ортаны қорғау саласында мүліктік мүдделерді сақтандырудың тиімді жүйесін құру проблемасы осы мақсаттарға бағытталатын орталықтандырылған қаржы ресурстарының елеулі қысқаруынан неғұрлым өткір мәселе болып табылады.

Заңнамада қоршаған ортаны қорғауға бағытталған қызметті экономикалық ынталандыру мәселелері елдің жасыл экономикаға көшуімен тікелей байланысты болып тұр. Бұл бағытта экологиялық заңнамамен осы міндетті шешу бойынша кең ауқымды шараларды іске асыру көзделеді.

Жүргізілген зерттеу келесі маңызды қорытындылар жасауға мүмкіндік берді:

- экологиялық төлемдер және экологиялық залалды өтеу өзге де мемлекеттік міндеттерді шешу, атап айтқанда, бюджетті табиғат пайдаланушылар есебінен толықтыру үшін тиімді құралға айналды;

- экологиялық таза өндірістерді дамытуды экономикалық ынталандыру әдістеріне назар аударып, қоршаған ортаны қорғауды экономикалық реттеу тетігіндегі өзгерістерді жүзеге асыру қажет;

- қолданыстағы заңнамада қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық және құқықтық негіздері анықталған және белгіленген, алайда оның жұмыс істеу принциптері мен элементтерін нақтылау, әзірлеу, түсіндіру одан әрі нормативтік-құқықтық қамтамасыз етудің мәні болып табылады.

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)

2. «Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI Кодексі (2021.27.12. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)

3. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2009.
[URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/melekhin_av_teorija_gosudarstva_i_prava/](http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/melekhin_av_teorija_gosudarstva_i_prava/)

4. Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования. М., 2002. 160 с.

5. Петров В.В. Экологическое право России. М.: БЕК, 1995. 557 с.

6. Игнатьева И.А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве // Экологическое право. 2012. № 4. С. 37-42.
7. Крассов О.И. Экологическое право. М., 2008. 671 с.
8. Бланкенгель А. Сложности взимания дорожного сбора в Германии и в России // Налоговед. 2016. № 10. С. 66-77.
9. Арушаньянц, П.Б. Экологическое страхование в инвестиционной политике Республики Беларусь / П.Б. Арушаньянц // Вестн. ассоциации белорус. банков. – 2002. – № 18. – С. 30–35.

УДК 349.6

М.К. Жусупбекова

доцент, кандидат юридических наук
Кызылординский университет имени КORKYT ATA
г. Кызылорда, Казахстан
Zhmk 6464@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. Мақалада экологиялық қатынастарды құқықтық реттеу принциптері және олардың мазмұны қарастырылады. Автор мақалада Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі экологиялық құқықтың негізгі көзі болып табылатынын және оның мақсатын сипаттайтынын көрсетеді. Сонымен бірге, автор экологиялық қатынастарды құқықтық реттеудің он қағидаларын қарастырады және олардың мазмұнын ашады. Автор ескі Экологиялық кодексте он бес қағида болғанын, ал қолданыстағы кодексте экологиялық қатынастарды құқықтық реттеудің он қағидасы көзделгенін атап өтеді. Сонымен бірге, бұл қағидаларының барлығы бір-бірімен байланысты және бірін-бірі толықтырады және экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ете отырып, қоршаған табиғи ортаны қорғауды көрсетеді. Сонымен қатар, автор бұл тізбені мынадай қағидалармен толықтыруды ұсынады: экологиялық қауіпсіздік пен қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз ету қағидасы және Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын бұзғаны үшін жауапкершіліктің бұлтартпау қағидасы. Бұдан басқа, халықты қоршаған ортаның жай-күйі туралы және бұқаралық ақпарат құралдары арқылы және экологиялық әдебиеттерді басып шығару арқылы халықты қоршаған ортаның жай-күйі туралы жедел ақпаратпен қамтамасыз ету қажеттігін көрсетеді.

Түйін сөздер: қағидалар; экологиялық заңнама; кодекс; қоршаған орта; экологиялық қатынастар, экологиялық қауіпсіздік.

Аннотация. В статье рассматриваются принципы правового регулирования экологических отношений и их содержание. Автор в статье указывает на то, что Экологический кодекс Республики Казахстан является основным источником экологического права и описывает его предназначение. Вместе с этим, автор рассматривает десять принципов правового регулирования экологических отношений и раскрывает их содержание. Автор отмечает, что в старом Экологическом кодексе было пятнадцать принципов, а в действующем кодексе предусмотрено десять принципов правового регулирования экологических отношений. Вместе с этим определяет, что все эти принципы связаны между собой и дополняют друг друга и указывают на охрану окружающей природной среды с обеспечением экологической безопасности. Кроме того, автор предлагает дополнить этот перечень следующими принципами как: принцип обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды и принцип неотвратимости ответственности за нарушение экологического законодательства Республики Казахстан. Помимо этого, указывает на необходимости обеспечивать оперативной информацией население о состоянии окружающей среды и через средства массовой информации путем издания экологической литературы информировать население о состоянии окружающей среды.

Ключевые слова: принципы; экологическое законодательство; кодекс; окружающая среда; экологические отношения; экологическая безопасность.

Annotation. The article discusses the principles of legal regulation of environmental relations and their content. The author points out in the article that the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan is the main source of environmental law and describes its purpose. At the same time, the author examines ten principles of legal regulation of environmental relations and reveals their content. The author notes that there were fifteen principles in the old Environmental Code, and the current Code provides for ten principles of legal regulation of environmental relations. At the same time, it determines that all these principles are interconnected and complement each other and indicate the protection of the natural environment with environmental safety. In addition, the author proposes to supplement this list with the following principles as: the principle of ensuring environmental safety and environmental protection and the principle of the inevitability of liability for violation of environmental legislation of the Republic of Kazakhstan. In addition, he points out the need to provide the population with operational information about the state of the environment and to inform the population about the state of the environment through the mass media and through the publication of environmental literature.

Keywords: principles; environmental legislation; code; environment; environmental relations; environmental safety.

Среди источников экологического права центральное место занимает Экологический кодекс Республики Казахстан.

Предназначение Экологического кодекса определяется следующим:

- кодекс законодательно обобщает и систематизирует вопросы, касающиеся охраны окружающей среды;

- кодекс предусматривает неукоснительное исполнение экологических требований и нормативов;

- в кодексе должны быть нормы международных стандартов по охране окружающей среды.

Главное предназначение Экологического кодекса РК заключается в регулировании отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Так, 2 января 2021 года был принят Экологический кодекс Республики Казахстан.

Необходимость принятия Экологического кодекса заключается в том, что отдельные положения Экологического кодекса 2007 года оказались неэффективными, например, оценка воздействия на окружающую среду и экологических разрешений, ограниченное участие общественности в экологическом контроле, не в полном объеме были урегулированы отношения в области отходов.

Основным изучаемым объектом в любом источнике права являются принципы правового регулирования. Принципы права воплощают в себе социальную природу права, отражают закономерности его развития и на практике используются как правила поведения.

Общепринято принципами права называть основополагающие идеи, руководящие начала, которые лежат в основе права и выражают его сущность и определяющие его функционирование. Признаками принципов права являются:

- принципы права всегда отражают важные стороны экономической, политической, идеологической и нравственной сфер общественной жизни;

- принципы права закреплены в действующем законодательстве;

- принципы права обладают устойчивостью и системообразующими свойствами, то есть они несут в себе конструкцию, которая объединяет все правовые явления в единый непротиворечивый комплекс и имеют связь с другими социальными регуляторами как: мораль, политика, религия и тем самым способствуют стабилизации развития общественной системы в целом.

В экологическом праве тоже имеются свои основополагающие идеи, руководящие начала, закрепленные в Экологическом кодексе Республики Казахстан. В ныне действующем Экологическом кодексе Республики Казахстан, в статье 5 [1], указаны десять принципов правового регулирования экологических отношений. В старом Экологическом кодексе 2007 года их было пятнадцать. Если в ранее принятом Экологическом кодексе пятнадцать принципов просто перечислялись, то в ныне действующем Экологическом кодексе перечисляются все десять принципов и тут же дается их правовая характеристика, что удобно для применения на практике. Все эти принципы правового регулирования экологических отношений имеют важное значение для обеспечения экологической безопасности.

Первый принцип – принцип предотвращения, который берет свое начало из международно-правового обычая. При этом этот принцип предполагает обязанность предотвращать, а не компенсировать. Так как компенсация не может обеспечить восстановления положения, которое существовало до причинения ущерба. Принцип предотвращения можно понимать в двух значениях: во-первых, предотвращение возможного инцидента, во-вторых, предотвращение последствий уже наступившего инцидента. Поэтому обязанность по предотвращению ущерба должна возлагаться как для недопущения возникновения ущерба окружающей природной среде, так и для ликвидации последствий уже причиненного ущерба.

Второй принцип – принцип исправления. Этот принцип означает, что при нанесении экологического ущерба окружающей среде, то он должен возмещаться в полном объеме, а при невозможности ущерб должен быть минимизирован. А если и не минимизированы, то они проходят ремедиацию. Ремедиацией признается комплекс мероприятий по устранению экологического ущерба посредством восстановления, воспроизводства компонента природной среды, которому был причинен экологический ущерб, или, если экологический ущерб является полностью или частично непоправимым, замещения такого компонента природной среды [2]. Это все ведет к возможности изменения, исправления и не допущения ошибок в будущем.

Третий принцип – принцип предосторожности, который заключается в том, что при наличии риска причинения экологического вреда, которое имеет существенные и необратимые последствия для окружающей среды или вреда жизни и здоровью людей должны быть приняты эффективные и пропорциональные меры по предотвращению наступления таких последствий при экономических приемлемых затратах и достаточно точно оценить вероятность наступления указанных отрицательных последствий.

Принимать предосторожность значит действовать так, чтобы избежать зла или того, что человек полагает злом. Принцип предосторожности это позитивный, предписывающий (действие против возможной опасности: «В сомнении предпринимай что-нибудь, чтобы снизить риск»), а не негативный, запрещающий («В сомнении воздерживайся») принцип [3].

Предосторожность – прикладное благоразумие перед лицом реальной или предполагаемой опасности. Проявлять предосторожность значит действовать, но не для того, чтобы ликвидировать самую возможность риска, что невозможно, а для того, чтобы свести его к минимуму, причем в данной конкретной ситуации, хотя зачастую эта ситуация все равно будет оставаться чреватой опасностью [3].

Четвертый принцип – принцип пропорциональности. Этот принцип означает соразмерность и направлен на определение необходимости вмешательства и степени такого вмешательства, способствует появлению прозрачности в отношениях между гражданами и государством, достижению баланса между различными общественными интересами, распределению прав и обязанностей в обществе.

Пропорциональность в юридическом понимании призвана обеспечить гармоничное сочетание средств государственно-властного принуждения с публично-правовыми целями их реализации. Именно это обеспечивает непротиворечивое согласие противоположных по своей природе явлений: правовой свободы и ограничения такой свободы, что способствует формированию новых подходов к пониманию смысла и содержания норм права с точки зрения общественно значимых целей и приоритетов. Реализация этого принципа делает право ближе к реальной человеческой деятельности, в основе которой лежит индивидуальный интерес. Пропорциональность в праве означает обусловленность правовых средств регулирования правоотношений целями правового регулирования [4, с.13].

Пятый принцип, принцип «загрязнитель платит» впервые был одобрен Советом ОЭСР в 1972 и 1974 годах, который указывает на то, что загрязнитель должен нести расходы по предотвращению загрязнения и мерам борьбы с загрязнением.

Установка «загрязнитель платит» прочно устоялась в законодательстве и предусматривает плату за негативное воздействие на окружающую среду, предусматривающую плату не только за загрязнение «от источника», стоимость природы должна быть включена в процесс ценообразования на всех этапах жизненного цикла, что должно привести к снижению негативного воздействия на окружающую среду [5].

Следующий, шестой принцип – принцип устойчивого развития. Этот принцип говорит о том, что все природные ресурсы, флора и фауна являются богатством государства и их использование должно быть устойчивым. При использовании которого предполагается сохранение природных экологических систем и обеспечение их устойчивого, рационального использования, возможности использования вторичных ресурсов.

Известно, что главный принцип устойчивого развития сформулирован в самом определении концепции устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, при этом, не ставя под угрозу, возможность удовлетворять свои потребности будущие поколения». Учитывая данный факт, можно сформулировать следующие три принципа устойчивого развития с позиций рационального природопользования: 1) темпы потребления возобновляемых ресурсов не должны превышать темпов их восстановления; 2) темпы потребления невозобновляемых ресурсов не должны превышать темпов разработки их устойчивой возобновляемых замены; 3) интенсивность выбросов загрязняющих веществ не должна превышать возможности окружающей среды поглощать их [6].

Седьмой принцип – принцип интеграции, предполагающий баланс между задачами социально-экономического развития и обеспечением экологических основ устойчивого развития во всех сферах экономической и социальной деятельности, которое направлено на охрану окружающей среды и улучшения её качества.

Суть принципа интеграции состоит в объединении отдельных, взаимно не связанных элементов в единое целое, в результате чего все элементы представляются единым целым.

Восьмой принцип, закрепленный в Экологическом кодексе РК, принцип доступности экологической информации. Этот принцип обязывает государственные органы своевременно реагировать на запросы граждан о предоставлении им соответствующей информации. Информация в свою очередь должна быть полной, достоверной, а информированность населения повышает уровень правосознания людей, помогает все глубже понять экологические проблемы и

способствует к непосредственному участию в решении экологических проблем. Общеизвестно, что ежегодно человечество сталкивается с новыми экологическими проблемами, с которыми справиться трудно. Поэтому любая экологическая проблема носит характер глобальности и ее решение требует объединения совместных усилий многих стран мира. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы общественность имела открытый доступ к экологической информации и возможность участвовать в принятии экологических решений. То есть, как указано в статье 38 Конституции РК «граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам», каждый, кто решил активно защищать это свое конституционное право должен иметь доступ к получению экологической информации.

Девятый принцип – принцип общественного участия. Этот принцип тесно связан с предыдущим принципом и как все другие принципы направлен на обеспечение рационального использования природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности. Принцип общественного участия признан во всем мире и это является закономерным процессом, определяющим основы демократического общества, где в управлении делами государства принимает участие широкий круг населения, что помогает дальнейшему развитию общества и происходит баланс экологических интересов. При этом на эффективное решение определенных экологических задач влияют мнения отдельных граждан и населения в целом.

Последний десятый принцип, указанный в Экологическом кодексе РК – принцип экосистемного подхода. Этот принцип предусматривает планирование и решение государственных экологических задач в соблюдении экосистемного подхода, то есть все компоненты окружающей природной среды должны рассматриваться как единое целое. То есть при использовании одного компонента природной среды не должен наноситься вред другому компоненту экосистемы, при этом должны быть сохранены природные ландшафты, комплексы и биоразнообразие.

Все эти принципы связаны между собой и дополняют друг друга и указывают на охрану окружающей природной среды с обеспечением экологической безопасности.

Таким образом мы пришли к следующим выводам:

Соглашаясь с мнением российского ученого полагаем, «принципы права – это ведущие начала его формирования, развития и функционирования... Они характеризуют содержание права в концентрированном виде» [7, с.151].

Поддерживая отечественного ученого в области экологического права С.Т.Культелеева, «под принципами экологического права понимаем выраженные в нормах права, регулирующих экологические отношения, нормативно-руководящие идеи, положения, которые определяют содержание этой отрасли права, которые придают целостность, единство совокупности правовых норм, объединенных по предмету и методам правового регулирования в экологическом праве» [8, с.60].

Кроме этого, считаем, что указанные в Экологическом кодексе Республики Казахстан принципы правового регулирования экологических отношений, нужно дополнить следующими принципами:

- хотя все принципы направлены на обеспечение экологической безопасности, необходимо в перечне отдельно конкретно указать принцип обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Потому что все нормы экологического законодательства направлены на обеспечение экологической безопасности, на рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды;

- принцип неотвратимости ответственности за нарушение экологического законодательства. Так как нормы экологического законодательства предусматривают не только возмещение ущерба, восстановления нарушенного права, но и обеспечивают обязательное привлечение к ответственности физических, и юридических лиц за деятельность, действия и бездействия, результаты которых создают угрозу экологической безопасности общества и государства.

Вместе с этим, необходимо обеспечивать оперативной информацией население о состоянии окружающей среды и через средства массовой информации путем издания экологической литературы информировать население о состоянии окружающей среды.

1. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года №400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021г.). <https://adilet.zan.kz/rus/docs>.

2. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 6 мая 2022 года № 154-п «Об утверждении методических рекомендаций по разработке программы ремедиации». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35951240
3. Принцип предосторожности. <http://ponjatija.ru/node/3873>.
4. Е.Д.Костылева. Принцип пропорциональности (соразмерности) в решениях Европейского Суда. // Вестник гуманитарного института – 2015. -№1(15). - С.13.
5. Принцип «загрязнитель платит» - базовый принцип устойчивого развития. <https://bstudy.net/639243/>.
6. Принципы рационального природопользования и устойчивого развития. <https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir>.
7. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976.-287с.
8. Культегеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы: ТОО ИК HAS, 2003.-328с.

УДК 349.6

Д.Н. Махкамов

Ташкент мемлекеттік заң университетінің доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
Өзбекстан Республикасы, Ташкент қаласы
durbek404@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация: мақала Өзбекстандағы өсімдіктер дүниесін пайдалануға байланысты құқықтық қатынастарға, заңнамалық талдауға, проблемаларға және олардың құқықтық шешімдеріне арналған. Онда автор өсімдік дүниесін шаруашылық мақсаттарда пайдаланудың құқықтық тәртібін, пайдалану мен пайдаланудың айырмашылығын сипаттайды. Өсімдіктер дүниесі объектілерін қорғау Өзбекстан Республикасының заңнамасында, қолданыстағы заңнамада және оның орындалуы талданады. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы өсімдіктер дүниесін қорғау заңнамасы туралы біраз ақпарат берді. Автор қорытынды орнына Өзбекстанның саладағы заңнамасын жетілдіруге бағытталған ұсыныстарын айтқан.

Түйін сөздер: өсімдіктер әлемі, табиғатты қорғау заңнамасы, табиғи ресурс, өсімдіктерді пайдалану, орман пайдалану, экологиялық бақылау

Аннотация: статья посвящена правоотношениям, анализу законодательства, проблемам и их правовому решению, связанным с использованием растительного мира в Узбекистане. В ней автор описывает юридический порядок использования растительности в хозяйственных целях, разницу между пользованием и использованием. Проанализирована охрана объектов растительного мира в законодательстве Республики Узбекистан и его реализация. Кроме того, изучен опыт Республики Казахстан и законодательство об охране растительного мира. Вместо заключения автор внёс предложения, направленные на совершенствование законодательства Узбекистана в данной сфере.

Ключевые слова: растительный мир, природоохранное законодательство, природный ресурс, использование растений, лесопользование, экологический контроль.

Annotation: the article is devoted to legal relations, analysis of legislation, problems and their legal solution related to the use of flora in Uzbekistan. In it, the author describes the legal procedure for the use of vegetation for economic purposes, the difference between use and use. The protection of flora objects in the legislation of the Republic of Uzbekistan, the current legislation and its implementation are analyzed. In addition, the Republic of Kazakhstan provided some information on the legislation on the protection of flora. Instead of a conclusion, the author made proposals aimed at improving the legislation of Uzbekistan in this area.

Key words: flora, environmental legislation, natural resource, use of plants, forest management, environmental control.

Мы должны признать, что одним из важных изменений в глобальном масштабе вызванных коронавирусом, стал обязательный электронный переход деятельности государства и граждан. После пандемии коронавируса, несомненно, произойдут значительные реформы в сфере экологии, особенно в существующих административных институтах и механизмах природоохранного законодательства, как и во многих других сферах.

Для сведения можно сказать, что в содержание экологической политики Узбекистана входит охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также экологическая безопасность населения. Этот сектор несомненно обеспечивает проведение последовательной работы в области обеспечения улучшения санитарно-экологических условий. Следует отметить, что содержание действующей экологической политики в первую очередь оценивает направление охраны окружающей среды, а не использования природных ресурсов, и отдаёт ему приоритет в рамках правовой системы.

Объяснить такое мнение мы можем Указом Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года», принятым 30 октября 2019 года. Согласно постановлению, результаты анализа показывают отсутствие комплексного подхода и стратегического планирования в реализации государственных

функций в области охраны окружающей среды, а также недостаточные полномочия природоохранного органа для эффективного выполнения поставленных задач.

Действительно, отсутствие комплексного подхода и стратегического планирования при реализации государственных функций создаёт ряд проблем в природоохранном законодательстве. Ведь роль и значение законодательных документов в регулировании сложных экологических отношений, возникающих в процессе охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, высока. Состояние и совершенство законодательства в этой сфере напрямую влияет на эффективность государственной экологической политики [1].

Поскольку экологическое право, как отрасль состоит из нескольких институтов и под институтами, рассмотренные выше проблемы и процессы, рассмотрим на примере правового порядка использования объектов растительного мира, в частности использования растительного мира в целях предпринимательства.

В Узбекистане в 2016 году принят Закон «Об охране и использовании растительного мира» в новой редакции, которая является более совершенной, чем предыдущий закон 1996 года. Особое внимание уделено таким вопросам, как правовой статус растения, его виды, имущественные отношения, порядок использования.

Важно, что мы можем изучать и сравнивать, законодательство о растительном мире зарубежных стран, в частности Республики Казахстан. Ведь сходство климата, почвы, природных условий, видов растений даёт возможность правового анализа соответствующих правоотношений. [2].

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года в законодательный орган направлен проект Закона «О растительном мире». В данном законопроекте определены 49 важных понятий как ключевые понятия, что даёт возможность уделения большего внимания на эти данные. Кроме того, объект флоры описан на основе 6 видов. Эти аспекты отличаются от Закона Республики Узбекистан «Об охране и использовании растительного мира». Поэтому целесообразно изучить положительные стороны законопроекта, ожидаемого к принятию в Республике Казахстан.

Как известно, в целях облегчения и поощрения осуществления предпринимательской деятельности в Узбекистане был критически пересмотрен ряд процедур, связанных с отраслью, упразднены устаревшие бюрократические препятствия, не отвечающие требованиям времени. В результате принятых мер улучшилась деловая среда в республике, созданы широкие возможности для субъектов предпринимательства и частных инвесторов.

Тот факт, что такая ситуация проявляется в развитии природоохранного законодательства и его реализации на практике, свидетельствует о том, насколько большое внимание уделяется предпринимательству.

Например, недавно принятый Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании растительного мира» гласит, что «Дикоросы, выращенные в искусственно созданных условиях, могут быть собственностью юридического или физического лица» или «Юридические и физические лица могут быть пользователями объектов растительного мира». Такие предложения, как указано в первом предложении постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке перехода от разрешительных процедур в сфере регулирования использования биологических ресурсов и природопользования», в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности» и животного и растительного мира «в целях усиления мер по регулированию использования объектов».

Мы видим, что в интересах предпринимателей предоставить документ, носящий разрешительный характер для предпринимателей, использующих объекты растительного мира, напрямую, по почте или в электронной форме, в уполномоченный орган.

Эти знаки внимания и предпочтения хороши, но есть ещё вопрос учёта интересов будущих поколений при проведении современной экологической политики. По этой причине в нашей Конституции прописано чёткое правило: «Земля, недра, вода, флора и фауна и другие природные ресурсы являются национальным достоянием, должны использоваться с умом и находятся под защитой государства». В этом контексте «разумное использование» означает прежде всего использование резервов с экономией и находчивостью, с мыслью о будущем. [3].

В результате возросла значимость использования объектов растительного мира в хозяйственных целях. Однако нельзя сказать, что это использование было законным и что все

предприниматели использовали его с надлежащего разрешения. Потому что механизм получения этого разрешения не был чётко определён, а нарушение сроков исполнения вызвало ряд проблем.

Так что же произошло сегодня? Мы видим, что в связи с разным статусом и реализацией соответствующих нормативных документов, в результате взаимного несоответствия нормативно-правовых документов, в течение 2019 года в Узбекистане было совершено 2778 случаев незаконной рубки деревьев [4].

В связи с этим ожидаемые проблемы и риски выражены в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии сохранения биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годы». В данном постановлении, современные угрозы биологическому разнообразию в основном связаны с развитием экономики без учёта устойчивого использования биологических ресурсов. Если нынешние тенденции сохранятся, риск утраты ключевых экосистемных услуг возрастёт в течение следующего десятилетия. Кроме того, изменение климата является неконтролируемым фактором воздействий, которые могут вызвать дополнительные проблемы с точки зрения деградации и утраты биоразнообразия.[5].

Этот исторический документ показал, что экологическая политика нашей страны носит концептуальный, системный характер и находится в рамках международных требований. Это в полной мере доказало, что охрана объектов растительного мира является абсолютным видом и имеет приоритет над понятием «использование».

До тех пор, пока каждой стране целесообразно учитывать экологические интересы нынешних и будущих поколений на пути своего развития. Поэтому важно разработать предложения по систематизации и совершенствованию этих процессов:

во-первых, разработать новый закон об использовании природных ресурсов в хозяйственных целях и отразить правовые механизмы и гарантии, широко внедряющие предпринимательство в условиях сохранения, приумножения и восстановления природных ресурсов;

во-вторых, пересмотр законодательства об объектах растительного мира в лесном фонде и вне леса с точки зрения специального использования;

в-третьих, рассмотреть виды использования объектов растительного мира и деятельность уполномоченных органов, разрешающих их использование;

в-четвертых, законодательно установить порядок и требования установления моратория;

в-пятых, сократить и отменить льготы, предоставляемые юридическим и физическим лицам при использовании дикорастущих растений;

в-шестых, пересмотреть порядок определения льгот для хозяйствующих субъектов, производящих фармацевтическую продукцию из дикорастущих растений, и ввести систему утверждения по решению профильного комитета парламента;

в-седьмых, пересмотр сроков в требованиях авторизации и переход на полностью электронную систему;

в-восьмых, вынести вопрос о введении или продлении моратория на общественное обсуждение;

в-девятых, желательно оптимизировать и систематизировать правовые документы, связанные с использованием объектов растительного мира.

Стоит отметить, что важно установить требования в интересах будущих поколений в законодательстве об использовании объектов растительного мира в хозяйственных целях, не ограничивая их права.

Внимание к защите флоры представляет собой устойчивость экологической политики любого государства. Экологическая ситуация, природная среда, использование природных ресурсов – это показатели не только национального, но и международного уровня. И обращение серьёзного внимания на эти показатели значительно повлияют на рейтинг страны.

1. Д.Дж. Сафаров. Вопросы систематизации и кодификации природоохранного законодательства в Республике Узбекистан: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук.-Ташкент, 2011г.

2. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000921>

3. Ю. Джураев. Обеспечение экологических интересов будущих поколений как основной принцип развития экологического законодательства // Место и роль экологического законодательства в формировании здорового поколения: Материалы научно-практической конференции. - Т.: ТДЮУ. 2014. 12-13 с.

4. <https://kun.uz/news/2020/03/03/unutilgan-moratoriy-daraxt-va-butalarni-noqonuniy-kesish-otgan-yilga-nisbatan-27-foizga-kopaydi>

5. Национальная база правовых документов, 13.06.2019, № 09/19/484/3281

УДК 349.6

Н.С. Баимбетов

к.ю.н., доцент, PhD кафедра юриспруденции
Академия Кайнар, г. Алматы,
e-mail: baimbetov@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В ОБЛАСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные пути решения актуальных на сегодняшний день проблем экологии связанных с деятельностью в области недропользования в Республике Казахстан. Известно, что проблема негативных воздействий на окружающую природную среду хозяйственной деятельности в области недропользования, может отразиться на экологическую обстановку в регионе и нежелательными результатами в отрасли недропользования. В связи с этим целесообразно считать разработку превентивных мер направленных на минимизацию экологических проблем связанных с хозяйственной деятельностью в сфере недропользования. В июле 2021 года вступил в силу новый Экологический кодекс РК. Экологический кодекс принятый в июле 2021 года в первую очередь направлен на усиление ответственности крупных промышленных гигантов за загрязнение окружающей среды. Также в данной статье автор предлагает разработать методы решений данной проблемы и указывает на необходимость их дальнейшего изучения. Также в данной статье затрагивается эффективность государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и охраны недр. Законодательное обеспечение в области экологических проблем, должно отражать отраслевые задачи и конкретизирующие механизмы правового регулирования.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, экологический вред, недра, законодательство, государственное регулирование.

Түйіндеме. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы жер қойнауын пайдалану саласындағы қызметпен байланысты өзекті экологиялық проблемаларды шешудің ықтимал жолдары қарастырылады. Жер қойнауын пайдалану саласындағы шаруашылық қызметтің қоршаған ортаға теріс әсер ету проблемасы өңірдегі экологиялық жағдайға әсер етіп, жер қойнауын пайдалану саласында жағымсыз нәтижелерге әкелетіні белгілі. Осыған байланысты жер қойнауын пайдалану саласындағы шаруашылық қызметпен байланысты экологиялық проблемаларды барынша азайтуға бағытталған алдын алу шараларын әзірлеуді қарастырған жөн. 2021 жылдың шілдесінде Қазақстан Республикасының жаңа Экологиялық кодексі күшіне енді. 2021 жылдың шілдесінде қабылданған экологиялық кодекс бірінші кезекте ірі өнеркәсіп алпауыттарының қоршаған ортаны ластауға жауапкершілігін күшейтуге бағытталған. Сондай-ақ осы мақалада автор осы мәселені шешудің әдістерін әзірлеуді ұсынады және оларды әрі қарай зерттеу қажеттілігін көрсетеді. Бұл мақалада қоршаған ортаны қорғау және жер қойнауын қорғау саласындағы мемлекеттік реттеудің тиімділігі мәселесі де қозғалады. Экологиялық проблемалар саласындағы заңнамалық қамтамасыз ету салалық міндеттерді көрсетуі және құқықтық реттеу тетіктерін нақтылау керек.

Түйін сөздер: экология, экологиялық проблемалар, экологиялық зиян, жер қойнауы, заңнама, мемлекеттік реттеу.

Summary. This article discusses possible solutions to current environmental problems associated with activities in the field of subsoil use in the Republic of Kazakhstan. It is known that the problem of negative impacts on the environment of economic activities in the field of subsoil use can affect the ecological situation in the region and undesirable results in the subsoil use industry. In this regard, it is advisable to consider the development of preventive measures aimed at minimizing environmental problems associated with economic activities in the field of subsoil use. In July 2021, the new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan came into force. The environmental code adopted in July 2021 is primarily aimed at strengthening the responsibility of large industrial giants for environmental pollution. Also in this article, the author proposes to develop methods for solving this problem and points out the need for their further study. This article also touches upon the effectiveness of state regulation in the field of environmental protection and subsoil protection. Legislative support in the field of environmental problems should reflect sectoral tasks and concretize the mechanisms of legal regulation.

Key words: ecology, environmental problems, environmental damage, subsoil, legislation, state regulation.

В контексте обеспечения рационального использования и охраны недр, необходимо отметить важность задач экологического права в целях эффективного решения данных задач и реализации целей экологического законодательства в сфере недропользования. Экологическое право, как производное системы права является главным инструментом правового регулирования в решении проблем сектора недропользования, так как вероятность причинения вреда здоровью человека и окружающей среде в результате деятельности субъектов в области недропользования весьма велика, и обуславливает определенные неблагоприятные изменения состояния окружающей среды. В связи с этим, размер ущерба, причиненного вследствие нарушения требований в области рационального использования недр, определяется исходя из объема фактических потерь при разработке и первичной переработке запасов полезного ископаемого, превышающих потери экономически обоснованные, неизбежные и технологически связанные с принятыми способами и системами разработки запасов и их первичной переработки, уровень которых обоснован технико-экономическими расчетами и определяется в стоимостном выражении по средней цене реализации продукции недропользователем за отчетный период[1].

Вступивший в силу в июле 2021 года Экологический кодекс в первую очередь направлен на усиление ответственности крупных промышленных гигантов за загрязнение окружающей среды[2]. Добыча ископаемого топлива по-прежнему наносит ущерб окружающей среде. При подземной разработке угольных месторождений проблемы, связанные с воздействием на окружающую среду, включают в себя дренаж шахтных вод, выбросы метана и неорганизованные выбросы пыли. При открытой разработке месторождений к основным экологическим проблемам относятся масштабное использование земель, удаление и утилизация вскрышных пород, нарушение гидрологического режима, сброс воды с повышенной кислотностью и неорганизованные выбросы пыли. Вскрышные породы складываются в отвалы вокруг карьеров, которые подвержены влиянию погодных условий, что создает риски для окружающей среды. С 2016 года компании построили газоперерабатывающие заводы для использования газа на собственные энергетические нужды или перешли к закачиванию газа под землю. Тем не менее, огромное количество газа все еще сжигается на факелах. Нефтегазовая промышленность по-прежнему представляет угрозу для бассейна Каспийского моря, в котором сосредоточено 90 % мировых запасов осетровых рыб и обитает каспийский тюлень, являющийся эндемичным видом. За недавний период отмечено несколько случаев аварийного загрязнения. В ближайшие годы ожидается увеличение потенциальных объемов добычи нефти и газа, в связи с чем возрастет риск разливов нефти и других утечек. Особую озабоченность вызывает то, что добыча нефти и газа ведется на особо охраняемых природных территориях Западного Казахстана, что создает угрозу для животного и растительного мира[3].

На сегодняшний день в целях обеспечения устойчивого развития нормативное регулирование основных вопросов в законодательстве должно быть направлено на охрану, восстановление и рациональное использование недр, актуальная во все времена проблема антропогенного воздействия на недра, одна из глобальных проблем человечества, в связи с этим решение данной проблемы находится в прямой зависимости с экологической благополучием страны. Использование недр в эпоху рыночных отношений привело к тому, что за недра, являющиеся государственной собственностью, необходимо платить, принцип платности в условиях охраны недр имеет важное значение. Ведь в период бесплатного использования недр недропользователи получали доходы не за счет качества переработки и добычи полезных ископаемых из добытой руды, а за счет количества переработанной руды, где было более выгодней извлекать один компонент, на этой концепции держалась экономика СССР, где были по сути бесплатные ресурсы. Современные экономические отношения вынуждают недропользователей более комплексно, рационально использовать природные ископаемые. Новый экологический кодекс, принятый в январе 2021 года, внедрил изменения важных аспектов в области экологического регулирования. Принцип «загрязнитель платит и исправляет», включает в себя меры предотвращения загрязнений, контроль деятельности крупных недропользователей. Так причиненный экологический ущерб недропользователем, должен быть возмещен, а окружающая природная среда восстановлена.

До недавнего времени при нарушении экологического законодательства, недропользователь осуществляющий свою деятельность по недропользованию на основании лицензии, мог лишиться лицензии. При этом зачастую основной причиной нанесения ущерба недрам являются контракты, условия которых недостаточно точно были оговорены, что позволяло недропользователю наносить ущерб недрам. В связи с этим в экологическом кодексе введена новая классификация загрязнителей, которая зависит от характера и уровня негативного воздействия на окружающую природную среду загрязнителя.

Роль государства в обеспечении баланса экономической, социальной и экологической составляющих является весьма актуальной в области недропользования. На данном этапе законодательная регламентация обязанностей субъектов правовых отношений в сфере недропользования базируется на разграничении отрасли права по специфическим признакам и методу правового регулирования[4].

Как показывает практика Государство в лице государственных органов, наделенных определенными полномочиями и функционирующими на различных уровнях, должно обеспечить безопасность, и недопущение неблагоприятных событий. Одной из задач экологического законодательства, согласно экологическому кодексу, является обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды посредством осуществления государственного регулирования, направленного на предотвращение загрязнения окружающей среды, недопущение причинения экологического ущерба в любых формах и обеспечение устранения последствий причиненного

экологического ущерба, а также на постепенное сокращение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Действующие на сегодняшний день совокупность норм регулирующих организационные, экологические меры по стабилизации экологического состояния при разработке недр представлены в ряде нормативных актах. Анализ нового законодательства в области экологии и недропользования, определяя государство, управляющим органом в области недропользования, не освобождает государство от обязанностей в обеспечении гарантии охраны и оптимального использования природных ресурсов, следовательно правонарушения в отношении природных ресурсов и недр.

Реализация принципа рационального использования и воспроизводства природных ресурсов является основополагающим фактором в развитии социально-экономической составляющей государства. Как показывает практика, оценка кумулятивного эффекта была проведена в рамках ОВОС для горнодобывающих объектов, но меры, направленные на сокращение загрязнения в результате деятельности горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, недостаточно эффективны.

В контексте развития экологических правоотношений особое внимание необходимо уделить разработке механизма предусматривающего правовое регулирование в области частной собственности на природные ресурсы и недр. На данный момент наша страна в сотрудничестве с ОЭСР рассматривает вопросы совершенствования применения принципа «загрязнитель платит».

В этой связи Правительство, в сотрудничестве с другими основными заинтересованными сторонами, должно продолжить подготовку проектов добычи метана угольных шахт, которые могут получить поддержку за счет гибких механизмов Киотского Протокола. Хочется отметить, что на сегодняшний день органы государственного регулирования законодательно сняли ограничения на деятельность, связанную с добычей метана угольных пластов и позволили включить добычу метана угольных пластов в перечень приоритетных видов деятельности, определенных для реализации приоритетных инвестиционных проектов и предоставления налоговых и инвестиционных преференций.

Основной целью государственного регулирования в области экологических правоотношений в сфере недропользования должно быть обеспечение выполнения нормативно-правовых принципов в области Экологического права, в целях эффективного государственного регулирования необходимо:

1. государственная политика в области экологии способствующая решению экологических проблем;
2. финансовое обеспечение научных исследований и опытного производства в области экологии;
3. последовательное внедрение инноваций в хозяйственную деятельность недропользователей;
4. внедрить финансовую мотивированность за внедрение инноваций и более чистых технологий в области недропользования;
5. обязать уполномоченные органы в области охраны окружающей среды и в области недропользования, приступить к деятельности по разработке и реализации мер направленных на охрану окружающей среды с практической стороны, особенно в процессах добычи и переработки углеводородного сырья.

Соблюдение данных принципов обеспечит нам установить комплекс мер правового регулирования деятельности в области природопользования, направленных на обеспечение охраны, защиты природных ресурсов и экологическую безопасность. Изучение мирового опыта в области безопасного недропользования, а также проведение и анализ научных изысканий, дает предпосылку на создание наиболее эффективной системы правового регулирования в области недропользования. В связи с этим, созданный в 2015 г. по инициативе областных органов управления. - Центр компетенций по экологическим технологиям, нацелен на поддержку развития передовой практики для производственных процессов и внедрении передовых показателей в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Центру поручено заниматься разработкой экологической политики и привлечением как отечественных, так и иностранных инвесторов и экспертов к совместной подготовке и координации экологических проектов. В свою очередь, Правительство Республики Казахстан декларирует экологические приоритеты, ставить целью улучшение экологических условий жизни человека (ст.31 Конституции РК), одновременно

разрабатывает программу выхода из экономического кризиса, проводит политику усиления эксплуатации природных ресурсов.

Расширение экологической направленности отрасли недропользования, обуславливает внедрение новых технологий обеспечивающих минимальный размер вреда наносимого окружающей природной среде. Технологическая модернизация еще один вектор в сфере недропользования, который является ключевым в решении экологических проблем. Косвенно решить проблему за счет платежей за загрязнение окружающей среды предлагают некоторые эксперты, однако учитывая преобладание у участников отношений по недропользованию экономических интересов над экологическими требованиями, экологические платежи не могут быть выступать гарантом и играют лишь стимулирующую, компенсационную, контрольную роль. В целях минимизации негативных последствий, необходимо разработать государственно-правовой механизм по регулированию отношений связанных с экологическими рисками в области недропользования. В настоящее время недостаточно оценены возможные негативные последствия, возникающие в сфере недропользования, которые могут отразиться на качестве окружающей среды[5].

Современные экономические условия в Республике Казахстан требуют принципиально новых экологических основ в области недропользования. Экологические платежи должны будут полностью покрывать экологические издержки, а тарифы за сверхнормативные выбросы, к которым будут отнесены последствия аварий на предприятиях. В этих условиях, учитывая астрономические размеры экологических платежей, предприятия встанут перед выбором: либо скрывать факт аварии, либо всячески уходить от платежей, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства; либо самым серьезным образом решать проблемы экологического страхования с соответствующими оценками экологических рисков. В связи с этим в новом экологическом кодексе предпринята попытка дифференциации субъектов хозяйственной деятельности, которых связана с загрязнением окружающей среды. Хозяйствующие субъекты получившие КЭР (комплексное экологическое разрешение) и внедрившие в своей деятельности НТД (наилучшие доступные технологии) могут быть освобождены от экологических платежей за эмиссии. Так под наилучшими доступными технологиями или техниками понимаются как используемые технологии, так и способы, методы, процессы, практики, подходы и решения, применяемые к проектированию, строительству, обслуживанию, эксплуатации, управлению и выводу из эксплуатации объекта. Сохранится ли, при этом погрешность в «измерении» экологических рисков, зависит не от человека как реципиента воздействий, а от наличия высокотехнологичных экологических технологий. Противоречие может иметь место при оценке ущерба, так как допустимые пределы воздействий определяются, прежде всего для человека, не учитывая при этом другие компоненты окружающей природной среды не наличие НТД. Эта проблема имеет свое решение в комплексном подходе, в ходе оценочного выражения состояния природных ресурсов и расчетов экологического потенциала окружающей природной среды.

Мы считаем, что для обеспечения экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан и достижения максимального эффекта нам необходимо изучить мировой опыт в области экологических проблем связанных с хозяйственной деятельностью недропользователей. Также необходимо провести ряд экспериментальных работ и исследований с привлечением высококвалифицированных специалистов в данной области. Исходя из вышесказанного необходимо отметить, что в современной Казахстанской отрасли недропользования существует потребность в создании новой модели развития правоотношений для обеспечения благоприятной экологической обстановки и формирования конкурентоспособной, перспективной среды для осуществления социально-экономического развития. Необходимо учитывать, что согласно Экологическому кодексу - государственная политика Республики Казахстан во всех сферах экономической и социальной деятельности должна формироваться и реализовываться при условии соблюдения баланса между задачами социально-экономического развития и необходимостью обеспечения экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан, в том числе высокого уровня охраны окружающей среды и улучшения ее качества, **это означает, что** реализация данного принципа должна идти параллельно с решением экологических проблем и созданием эколого-правовых институтов направленных на эффективное правовое регулирование отношений в области инноваций и реформ в сфере недропользования[6].

Возможно ли решение экологических проблем без изменений законодательной базы, если на данном этапе разработка и реализация программы: по охране, защите и воспроизводству

природных ресурсов, в большинстве реализуются с учетом экономических интересов недропользователей, и введение соответствующих корректировок в законодательство законодательно закрепляет за недропользователем обязанность по снижению и ликвидации негативных воздействий на окружающую природную среду в процессе своей деятельности. Государство, лишь дает возможность снизить степень риска в рамках государственного экологического контроля для лиц, внедривших международные стандарты системы управления охраной окружающей среды и имеющих документ, подтверждающий такое внедрение, мы считаем внедрение международных стандартов системы управления охраны окружающей среды должно войти в обязательство для хозяйствующих субъектов в области недропользования, кроме того это должно стать одним из условий реализации деятельности в сфере недропользования.

-
1. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. - М., 2003. - 424
 2. Экологический кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2022 г.)
 3. Обзор результативности экологической деятельности. Казахстан. ООН./Женева 2019.
 4. Б.С. Панов, Э.В. Янковская, Ю.Б. Панов, В.И. Федоров. Эколого-технологические проблемы добычи, обогащения и использования угля
 5. Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями на 2022 г.)
 6. Бринчук М.М. Экологическое право. - М., 1999. - 428 с.

УДК 349.6

Ж.Б.Ақшатаева

к.ю.н., ассоциированный профессор
Шымкентский Университет SHU,
г.Шымкент Akshataeva_J@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОЙ НАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация Анализ правовой природы биологической безопасности и биологической угрозы и обоснование их правового положения в условиях современных вызовов, концептуальный анализ системы современных принципов правового обеспечения биологической безопасности, теоретический анализ действующего законодательства в данной области, выявление в нем недостатков, противоречий и пробелов, систематизация правовых норм и предписаний по охране здоровья, охраны окружающей среды и биологического благополучия населения.

Аңдатпа Биологиялық қауіпсіздік пен биологиялық қауіптің құқықтық табиғатын талдау және олардың қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында құқықтық жағдайын негіздеу, биологиялық қауіпсіздікті құқықтық қамтамасыз етудің заманауи принциптері жүйесін тұжырымдамалық талдау, осы саладағы қолданыстағы заңнаманы теориялық талдау, анықтау. ондағы кемшіліктерді, қайшылықтарды және олқылықтарды, халықтың денсаулығын, қоршаған ортаны қорғау және биологиялық салауаттылығын сақтаудың құқықтық нормалары мен нормаларын жүйелеу.

Annotation Analysis of the legal nature of biological safety and biological threat and substantiation of their legal status in the face of modern challenges, conceptual analysis of the system of modern principles of legal support of biological safety, theoretical analysis of the current legislation in this area, identification of shortcomings, contradictions and gaps in it, systematization of legal norms and regulations for the protection of health, environmental protection and biological well-being of the population.

«Биологическая безопасность» это относительно новый термин для науки экологического права, с достаточно нестабильным содержанием. Существующие определения указанного термина условно можно дифференцировать на две группы. Теоретическим базисом для первой группы исследователей – являются Конвенция Организации Объединенных Наций от 5 июня 1992 г. «О биологическом разнообразии» и Картахенский протокол ООН от 29 января 2000 г. «По биобезопасности к конвенции о биологическом разнообразии». Цель этих международных актов состоит в формировании правовых основ охраны биологического разнообразия от потенциальных угроз, представляемых живыми модифицированными организмами, произведенными с помощью современных биотехнологий. Вместе с тем, в этих актах содержание термина «биобезопасность» не разъясняется. Некоторыми авторами даже допускается синонимизация понятий «биобезопасность» и «безопасность генно-инженерной деятельности». Отметим, что генная инженерия – это всего лишь частный случай применения современных биотехнологий. Из этого можно заключить, что термин «биобезопасность» значительно шире дефиниции «безопасности генноинженерной деятельности» трактуют указанный термин значительно шире: как «защищенность человека, общества, государства, цивилизации и окружающей среды от вредного

воздействия, опасных для жизни и здоровья людей токсичных и аллергенных биологических веществ и соединений, содержащихся в природных или генно-инженерномодифицированных биологических объектах и полученных из них продуктов». Аналогичная точка зрения обосновывается и в других источниках. При этом последовательно проводится мысль, что биологически опасные организмы и их продукты представляют собой угрозу для существования не только человека, но и растений, животных, полезных микроорганизмов, вызывая различную степень их поражения и гибель, лишая человека продовольственных и других источников и возможностей существования.

В целом разночтения относительно контекста термина «биобезопасность» обусловлены: 1) издержками текстуального перевода, 2) новизной и 3) нестабильностью его дефинитивного статуса. Заимствование этого термина произошло из англоязычной литературы. Поэтому терминологически, в рамках русскоязычной интерпретации «биобезопасности» можно выделить 2 направления: «biosafety» и «biosecurity». Первый термин «biosafety» –используется, когда речь идет о безопасности биотехнологий для здоровья человека, персонала, защите от патогенов и других вредных воздействий «биологического фактора. Например, данный термин используется при регламентации основ безопасности работы с микроорганизмам патогенности. В свою очередь, «biosecurity» употребляется в контексте противодействия распространению возбудителей опасных инфекционных болезней и различного рода вредителей растений и животных, а также «биотерроризму». Факультативно, этот термин встречается при описании явления «агротерроризма».

В настоящее время на территории Республики Казахстан уровень защиты населения и окружающей среды не достигает состояния, при котором отсутствуют недопустимые риски причинения вреда от воздействия опасных химических и биологических факторов. Кроме того, причинами, усугубляющими негативное воздействие биологических факторов, также являются: эпидемии и эпизоотии в природных очагах опасных инфекций, массовые вспышки инфекционных заболеваний, в том числе завезенных из зарубежных стран;недостаточный уровень защищенности объектов, хранящих и работающих с биологическими агентами (патогенами); риски применения биологических агентов (патогенов) в экстремистских и террористических целях в силу доступности и простоты их применения.

Учитывая географическое расположение нашей страны, важное значение также имеют вопросы безопасного трансграничного перемещения организмов, измененных при помощи биотехнологий, которые способны оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия. В Республике отсутствует концептуальная основа общего понятия биологической безопасности и ее обеспечение. В широком смысле, биологическая безопасность охватывает сферы здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия, экологической, ветеринарной, фитосанитарной безопасности, гражданской защиты и науки.

Конституция РК провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и содержит реальные правовые гарантии признания, соблюдения и защиты этих прав и свобод человека, включая и право на охрану здоровья [1]. Учитывая, что здоровье нации является одним из важнейших показателей благополучия общества, охрана здоровья населения должна стать обязанностью всех государственных органов, организаций и самих граждан и обеспечиваться совокупностью мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического а также противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья населения.

Проблема правового обеспечения биологической безопасности представляет собой стратегическую задачу в решении которой должны быть задействованы все государственные органы и общественность страны. В современных условиях активного распространения коронавируса, экономического и социального развития возрастает реальная угроза санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Казахстана. Головным специальным актом санитарного законодательства является Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» [3] . Наряду с этим, в данном законодательном документе отсутствуют статьи, регламентирующие систему социально-гигиенического мониторинга, ответственность хозяйствующих субъектов за ущерб здоровью, причиненный в связи с нарушением санитарного законодательства, требования к безопасности продукции

народного потребления и обеспечению мер по профилактике массовых заболеваний среди населения.

В определенной корректировке нуждаются некоторые функции Государственной санитарно-эпидемиологической службы Республики Казахстан, в частности, важнейшего элемента обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения - системы санитарно-эпидемиологического нормирования, включающего порядок разработки, утверждения, издания, введения в действие и пересмотра санитарных правил и требований. В действующем Законе не отражены отдельные вопросы, связанные с гигиенической сертификацией продуктов питания по показателям безопасности. Обращает внимание тот факт, что в рассматриваемом Законе отсутствуют экономический механизм деятельности органов и учреждений Государственной санитарно-эпидемиологической службы Республики Казахстан, что создает определенные трудности, связанные с ее финансированием, материальным и иным обеспечением работников сферы санитарной службы и здравоохранения.

Все это делает актуальной проблему совершенствования и развития обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности в населенных пунктах и его надлежащего правового обеспечения, нахождения оптимальных правовых средств развития данных отношений, разработки предложений и рекомендаций по развитию законодательства об обеспечении санитарно-эпидемиологической и биологической безопасности.

Анализ государственного контроля опасных биологических объектов показал, что в рамках действующих подходов и механизмов проведения проверок охватить контролем все опасные биологические объекты не представляется возможным. В этой связи возникает необходимость разработки новых подходов и форм организации государственного контроля и надзора в сфере обеспечения биологической безопасности, установления критериев и группы риска субъектов и объектов, представляющих биологические риски и подлежащих государственному контролю и надзору в сфере обеспечения биологической безопасности.

Использование в РК международного опыта дифференциации лабораторий по уровням биологической безопасности позволит развивать национальную сеть лабораторий в соответствии с международными стандартами в сфере биобезопасности, что позволит унифицировать подходы к управлению биологическими рисками. Например, результаты таких исследований используются для прогнозирования и раннего предупреждения эпидемий смертельных и быстро распространяемых инфекций, разработки протоколов лечения, выработке алгоритмов действий органов управления и населения на случай возникновения для каждой из известных инфекций.

Кроме того, требуется разработка новых правил осуществления системы мониторинга в сфере обеспечения биологической безопасности, с научно - обоснованным компонентом по оценке биологических рисков, их прогнозирования и управления на опасных биологических объектах Республики Казахстан.

К сожалению, до настоящего момента ни исполнительная власть, ни правовая наука вопросам правового обеспечения биобезопасности, достаточного внимания не уделяла, по данной проблеме научных публикаций почти нет. Следует отметить, что понятие «Обеспечение биологической безопасности» является комплексным явлением, а правовые нормы, регулирующие обеспечение биологического благополучия населения, содержатся не только в санитарном законодательстве, но и в иных отраслях законодательства, в частности в экологическом [4], водном, фитосанитарном, ветеринарном, сельскохозяйственном, санитарно-эпидемиологическом, трудовом законодательстве, а также в законодательстве о радиационной безопасности, об атомной энергии, генной инженерии и других. Проведенные исследования в этой области носят фрагментарный характер, и по временному отрезку достаточно устарели. К примеру, само санитарное законодательство комплексно исследовалось лишь с позиции организации здравоохранения и социальной гигиены. Всестороннему и комплексному анализу в юридической литературе, в рамках специальных научных правовых исследований указанные вопросы не подвергались.

1 Выступление Президента Касым Жомарта Токаева совещании по мерам противодействия распространению коронавирусной инфекции от 16 ноября 2020 года \\
https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addressesПослание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года
https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses

2 Конституция Республики Казахстан от 30 августа года \\
www.zakon.kz (по состоянию на 01.01.2020 год).

3 Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О биологической безопасности Республики Казахстан»

4 \\
<https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6872880>

5 Курманова А.К. Эколого правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения [Текст]: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06 - Экологическое право; природоресурсное право; аграрное право / Курманова, А. К. - Алматы: [б. и.], 2007. - 24 с.

УДК 343.1

Е.К.Нуртазин

К.Ю.Н., доцент

НАО «Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова»,
Шымкент, Казахстан, nurtazin167@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Түйін ХХІ ғасырда құқық әлеуметтік шындықтың басқа құбылыстарымен бірге үлкен өзгерістерге ұшырап отыр. Бұрынғы заңға деген көзқарастарды қайта қарау қажеттілігі кейбір ұғымдардың құнсыздануымен, олардың әділеттілікті қажетті дәрежеде орната алмауымен, адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асыруды қамтамасыз етпеуімен байланысты. Сонымен қатар, әділеттілік тұжырымдамасы адамзат қоғамының ілгерілеуін қамтамасыз ететін тәртіпті нығайту үшін әр түрлі мүдделер арасындағы тепе-теңдікті орнату қажеттілігін білдіреді.

Құқық құбылыс ретінде әлеуметтік бірлікті сақтауға, қоғамдық қатынастардағы тәртіпті, жеке тұлғаның лайықты өмір сүруін және қоғамның дамуын қамтамасыз етуге шақырылады. Осыған байланысты құқықтық мәселелердің назарын әлеуметтік қажеттіліктерді зерттеуге аудару қажет және мақсатқа сай сияқты, өйткені қазіргі қоғамның қажеттіліктері мен қажеттіліктеріне заңның сәйкестігі мемлекеттегі тұтастық, тұрақтылық пен келісімді қамтамасыз ету мәселесі болып табылады, қоғамның демократиялық дамуының кепілі.

Жақында құқық түсіну тұжырымдамалары пайда болды, онда авторлар құқықтық ойлау мәселесіне жаңа тұрғыдан келуге тырысады. Құқық саласында түрлі интеграциялық процестер қарқынды дамып келеді. Құқық құбылысының бірегейлігі, күрделілігі және әлеуметтік қажеттілігі оған деген үздіксіз қызығушылықты анықтайды. Құқық мәні туралы ең айқын, түсінікті және толық білімдерге негізделген құқықтық тәртіпті құрудың практикалық қажеттілігі, құқықтық ойды құқықтық түсініктің шексіз іздеуіне бағыттайтыны анық. Заң ғылымындағы осы орталық тұжырымдама төңірегіндегі пікірлер күресі құқық ғылымының белгісіздігі мен тұрақсыздығы туралы емес, оны тереңдету және кеңейту әрекеттері туралы құқық туралы түсінікті дамыту туралы куәландырады.

Кілт сөздер: мемлекет; құқық; норма; құқықтық сана; жүйесі; тұжырымдама; құқықтық түсініктеме

Abstract In the 21st century, law, along with other phenomena of social reality, is undergoing great changes. The need to revise the previous approaches to law is due to the value depletion of some concepts, their inability to assert justice to the required extent, to ensure the realization of human rights and freedoms. Meanwhile, the concept of just implies the need to establish a balance between different interests in order to strengthen the order that ensures the progress of human society. Law as a phenomenon is called upon to preserve social unity, to ensure order in social relations, a dignified existence of the individual and the development of society. In this regard, it seems necessary and expedient to focus the attention of legal issues on the study of social needs, since the adequacy of law to the needs and requirements of modern society is a matter of ensuring integrity, stability and harmony in the state, a guarantee of the democratic development of society. Recently, concepts of understanding law have arisen, in which the authors are trying to approach the problem of legal thinking in a new way. In the field of law, various integration processes are rapidly developing. The uniqueness, complexity and social necessity of the phenomenon of law determine the continuing interest in it. It is obvious that the practical need to build a legal order based on the clearest, most understandable and complete knowledge about the essence of law, orients legal thought towards an endless search for legal understanding. And the struggle of opinions around this central concept in jurisprudence testifies not so much to the uncertainty and instability of the science of law, but to the development of an understanding of law, about attempts to deepen and expand it.

Keywords: state; law; norm; legal awareness; system; concept; legal understanding.

В Послании Главы государства К-Ж.Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» ставится задача «...воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан» [1].

В Послании Главы государства К-Ж.Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» также отмечается, что «Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона... «Слышащее государство» - это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства»... Следует также пересмотреть вопросы нормотворчества. Во время пандемии неповоротливость правовой системы породила эффект «узкого горлышка» » [2]. В этом плане принципиальное значение имеет пересмотр известных подходов к развитию юриспруденции и правопониманию.

В этих контекстах вполне логичным выглядит рассмотрение проблем правовой системы в целом и самого права в частности.

Научные исследования проблем правовой системы – ее понятийно-категориального аппарата, структурной организации, внутренних и внешних взаимосвязей, ее места в обществе, ее роли как важнейшего фактора существования и развития общества – всегда являются актуальными.

Правовая система является условием и одновременно следствием строительства правового государства и формирования гражданского общества, представительной демократии и политического плюрализма.

Категория «правовая система», вопреки устоявшейся традиции в учебной литературе, должна использоваться не только для характеристики внешних процессов в правовой сфере в сравнительном плане, но и активнее применяться для изучения внутренних правовых процессов, что особенно важно в изменяющихся условиях, в период глобализации. Ведь правовая система и правовое государство состоят в единстве и многообразных, неоднозначных и противоречивых взаимосвязях, взаимодействуют и функционируют и как единая система, и как подсистемы друг друга.

Категория юридического понятия «действующее право» введена в законотворческий процесс и правоприменение Конституцией Республики Казахстан 1995 года и для того, чтобы способствовать четкой классификации нормативных правовых актов, росту авторитета и усилению приоритетной и основной регулирующей роли Конституции и законов государства во всем соционормативном массиве. Понимание категории «действующее право» не может не исходить из реалий развития права независимого государства в условиях объективной его преемственности «бывшему» праву, которое по своей архитектонике традиционно принадлежало к романской группе континентальной правовой семьи.

Категория «действующее право» представляет собой понятие юриспруденции предельно высокого уровня обобщения. И потому его раскрытие предполагает соответствующую методологию, которая позволяла бы не только вывести научное определение действующего права, но также иерархизировать в процессе правообразования и законотворчества множество актов и норм юридического характера. Н

е случайно при официальном толковании этой конституционной категории Конституционный совет Республики Казахстан оперировал системным подходом («Действующее право» определено им как «система норм, содержащихся в принятых в установленном порядке правомочными субъектами нормативных правовых актах» [5], ибо он позволяет проводить анализ действующего права не фрагментарно или как отдельно взятый, пусть и весьма емкий его сегмент в виде нормативных правовых актов, но прежде всего изучать действующее право как реальную систему, целостное множество взаимосвязанных юридической природой и иерархией элементов.

Нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств республики, нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда – основные элементы действующего в стране права. Фундаментальную системообразующую роль в этом множестве играет сама Конституция.

Вместе с тем констатация основных элементов действующего права не исчерпывает, по нашему мнению, содержания этой категории в действительности.

Она, очевидно, простирается на все правовое поле казахстанского общества. И познаваема может быть через раскрытие юридической природы и классификацию на этой основе не только каждого из видов действующего в стране права, закрепленных в статье 4 Конституции, но и всех остальных видов и подвидов юридических актов в диапазоне от нормативных до локальных актов оперативного управления и местного самоуправления, а также различных актов толкования права.

Другими словами, систему действующего права не следует сводить к совокупности норм действующих нормативных правовых актов (и, естественно, недопустимо отождествлять их понятия), под которыми согласно Закону РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 11 июля 2017 г., от 24 мая 2018 г.) понимаются далеко не все юридические акты, а только те из них, которые представляют собой «письменный официальный документ на бумажном носителе и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие» (п.25 ст.1 этого Закона).

При этом под нормой права принято понимать «общеобязательное правило поведения постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение,

распространяющееся на индивидуально неопределенный круг лиц в рамках регулируемых общественных отношений» (п.18 ст.1 этого Закона).

Вопрос о юридической природе различных актов действующего права есть вопрос об их происхождении и особенных юридических свойствах. Чтобы ответить на него, нужно составить представление о том, какой орган государства (его место в системе разделения властей и компетенция) и в каком порядке принимает акт; порождает ли акт новые права и обязанности; каково соотношение акта с другими юридическими актами; как соотносится акт с законами и законодательством; каковы пределы применения предписаний акта во времени, в пространстве и по лицам.

Ответы на эти вопросы помогают определить нормативность акта, его юридическую силу, сферу действия и форму (место в иерархии действующего). Некоторые ответы находятся и в самом указанном законе, который ввел понятие правового акта с подразделением его на нормативные и ненормативные.

Правовая система Казахстана в основном базируется на кодексах, на подробном и разветвленном централизованном законодательном регулировании. На первый план выдвинуты правовые нормы, которые рассматриваются как обязательные правила поведения, отвечающие требованиям справедливости. Основная цель юридической науки и практики – правильно найти содержание этих норм и через них обеспечить желательное для общества регулирование отношений людей.

В современной казахстанской правовой системе собственное право является значительным фактором существования и развития государства[4]. Именно в национальных правовых системах складываются и развиваются отрасли, правовые нормы, институты, имеющие как общие черты с правовыми реалиями других стран, так и особые, отличающиеся спецификой правовые явления.

По мнению академика М.Т.Баймаханова, «каркас» правовой системы в государстве (особенно в странах континентального или романо-германского права) составляют или, во всяком случае, должны составлять кодексы.

Представляя собой акты высшего уровня систематизации права и обеспечивая единое комплексное целостное регулирование важнейших «блоков» общественных отношений, кодексы тем самым вносят в правовую систему элементы внутренней ее структурированности, согласованности и непротиворечивости, многое делают для преодоления разрозненности, несостыкованности и даже разноречивости правовых предписаний» [6].

Профессор С.Ф.Ударцев считает, что «государство, с одной стороны, как бы творит одну из решающих форм права определенного исторического периода – законодательство, а с другой – познает, включает в законодательство и оказывает поддержку (санкционирует) то, что определяется и порождается не им самим и зависит во многом не от него. Государство выступает в данном случае мощным преобразующим и генерирующим фактором поддержки и защиты определенных правовых явлений, институтов, норм, природа которых как бы проникает сквозь государство из более глубинных факторов социальной и космической жизни» [7].

Правовая система Казахстана в основном базируется на кодексах, на подробном и разветвленном централизованном законодательном регулировании. На первый план выдвинуты правовые нормы, которые рассматриваются как обязательные правила поведения, отвечающие требованиям справедливости. Основная цель юридической науки и практики – правильно найти содержание этих норм и через них обеспечить желательное для общества регулирование отношений людей.

В 21 столетии остается актуальным высказывание известного философа Ф.Бэкона: «...В настоящее время экономическое благосостояние стран непосредственно зависит от состояния их сферы науки. Только те страны, которые уделяют серьезное внимание научным исследованиям, успешно осваивают наукоемкие технологии, мобилизуют для этого достаточно мощные финансовые, информационные, производственные, интеллектуальные средства, лидируют в современной политико-экономической гонке. Страны, которые не выдерживают темпа такого состояния (или вообще не участвуют в нем), быстро попадают в «тупик» социального развития и обречены вечно играть второстепенную роль на международной арене» [8].

Наука и образование расширяют кругозор современного человека и позволяют формировать его личность. Роль науки и образования в модернизации общества и государства велика, и данный вопрос не нуждается в лишних комментариях.

Состояние юридической науки в 21 веке определяется изменениями, происходящими в современном социуме, включающими в качестве важнейшей составной части трансформацию ментальности, прежде всего, господствующих представлений о науке.

Современное общество (человечество) вступило (или вступает) в новую эпоху своего развития – эпоху постмодерна. Эта трансформация самым непосредственным образом сказывается на правовой реальности и рефлексии над ней – на юридической науке. Такое положение вещей достаточно очевидно: видимо никто не будет спорить с тем, что право суть социальное явление, а правоведение – общественная наука. Однако о степени их самостоятельности существуют разные мнения. На наш взгляд право и юриспруденция самым непосредственным образом детерминированы социумом.

Право представляет собой социальное явление, момент общества, реально существующий как его элемент. Оно обладает лишь относительной обособленностью от других социальных феноменов.

Так, большинство людей, по справедливому утверждению Е.Эрлиха, весьма слабо осведомлены о действующем законодательстве и, как правило, не подозревают, что в магазине, в отношениях с начальником или подчиненным, с полицейским и иногда даже в семье они вступают в правоотношения, то есть попадают в сферу права. Но, несмотря на отсутствие знаний о позитивном праве, в обществе сохраняется правопорядок (в социологическом, по крайней мере, его смысле). Это и есть «живое право». Следовательно, право вплетено в ткань жизненного мира простого среднего человека и является моментом, стороной этого содержания общества [10].

Смысл тезиса о том, что право – это социальное явление состоит в том, что оно подчиняется общесоциальным закономерностям и столь тесно переплетено с другими социальными феноменами (экономическими, нравственными, религиозными, с обыденным миром и т.д.) что может быть вычленено из потока жизнедеятельности человечества лишь аналитически.

Необходимо отметить, что в 21 веке право, наряду с другими явлениями социальной действительности, претерпевает большие изменения. Необходимость пересмотра прежних подходов к праву обусловлена ценностным истощением некоторых концепций, их неспособностью в необходимой степени утверждать справедливость, обеспечивать реализацию прав и свобод человека. Между тем, понятие справедливого предполагает необходимость установления равновесия между различными интересами с целью укрепления порядка, обеспечивающего прогресс человеческого общества.

Право – понятие юриспруденции, один из видов регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения.

Конкретное определение права зависит от типа правопонимания, которого придерживается тот или иной ученый (то есть его представлений о праве). В то же время определения различных школ позволяют наиболее полно представить право. Поэтому для развития правовой науки особенно важен плюрализм, которого не всегда удастся добиться в силу традиционной близости этой отрасли знаний к государственной власти.

Несовершенство норм действующего права, далеко не всегда своевременно обновляемых и нередко противоречивых как по своему внутреннему содержанию, так и по соотносимости их с нормами актов более высокого порядка (взять, к примеру, положение с правами человека в конституционном праве и в ведомственном нормотворчестве), отрицательно воздействует на отражение образа права в индивидуальном правосознании и последующих процессах правового мышления и действия в новых для личности ситуациях. Превалирование порой запретительных норм и должностного усмотрения на практике питает столь живучий правовой нигилизм, порождает отклоняющееся поведение. Получается, что для одного запрещено, то для другого можно. В результате в мышлении стойко держится восприятие и понимание сути права как принуждения, а не как концентрированного выражения общественной солидарности. Потому остается весьма распространенным мнение, что в соблюдении норм права заинтересовано больше государство, нежели граждан.

В современном правопонимании, при всей палитре взглядов обыденного и научного сознания, отчетливо прослеживаются три объемных видения права как социального явления: 1. Нормативное, по которому право есть прежде всего совокупность нормативных актов, закрепляющих общеобязательные правила поведения людей; 2. Социологическое, согласно которому право – это сложившиеся в обществе отношения субъектов притязаний и обязанностей;

3. Нравственное видение права, в соответствии с которым право представляется как естественные идеи и принципы гуманизма, культуры, демократии и справедливости.

Обыденное правопонимание, менталитет людей, в том числе государственных служащих и даже законодателей, меняются медленнее, чем происходит в обществе смена власти и избрание представительных органов. Отсюда живучесть многих элементов классового, «узконормативного» понимания права как инструмента принуждения воле класса или народа и недооценка на практике социологического и нравственного его видения, многообразия интересов, воплощаемых нормами права. Найти и осознать оптимальное сочетание всех основных начал современного правопонимания – задача непростая даже для науки правоведения.

Взгляд на право как на подчиненный инструмент политики в обществе полностью не преодолен. Следствие этого – правовой нигилизм и законодательный идеализм – наглядно показывают деформированное преломление в обыденном правосознании нормативного понимания права. Между тем, сегодня право как нормативная система «формируется и совершенствуется постольку, поскольку оно в соответствии с принципами демократии ограничивает государственную власть, устанавливает для деятельности государственных органов последовательно разрешительный порядок, упорядочивает эту власть через отработанные процессуальные и процедурные формы.

У граждан закон нередко ассоциируется либо с декларацией, либо с наказанием. Поэтому право интуитивно отождествлялось большинством людей прежде всего с Конституцией или Уголовным кодексом. Практически же знакомство граждан с правом обычно ограничивалось знанием отдельных положений законодательства о труде, о браке и семье, некоторых норм пенсионного, гражданского и административного законодательства.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в научной юридической литературе не без оснований считается, что любое из правопониманий столь же верно, сколько и уязвимо. Нормативное – может привести к отождествлению права и текстов, открывая тем самым возможность для подмены юридических норм призывами и декларациями. Социологическое правопонимание, отождествляя право с правопорядком, порождает представление о праве как о любом порядке, заменяет право распространенной практикой, «обычностью», целесообразностью и эффективностью. Для него характерно отождествление понятий «право» и «сферы права». Нравственное – способно выдавать за право содержащиеся в общественном, групповом и индивидуальном сознании разнообразные и противоречивые представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, моральном и аморальном.

Однако, нельзя забывать и того, что в динамике государственной власти и правовой системы каждое из правопониманий играет свою роль. Для законодателя, другого субъекта нормотворчества важно обеспечить перевод категорий нравственного понимания права в нормативное, позитивное право, суметь официально выразить эти категории в текстах нормативных правовых актов. Деятельность правоприменителя по сути – есть проецирование, наведение нормативных понятий на социологическое состояние права. Политический, государственный деятель призван обеспечить перевод общественных притязаний, выявляемых в процессе установления и поддержания правопорядка, в те категории правопонимания, которые способны в конкретной действительности воплотиться в закон и при помощи которых можно найти себе признание в общественном мнении.

1.Послание Главы государства К-Ж.Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» - Казахская правда. 2019. 3 сентября. №169 (29046).

2.Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» - Казахская правда. 2020. 2 сентября. №166 (29293).

3.Пралиева Г.К. Проблемы формирования правосознания казахстанского общества: учебное пособие / Г.К.Пралиева. – Алматы: 2010. 309 С.

4.Марача В.Г. Правопонимание в состязательных институтах // Научные труды «Адилет». – Алматы. 2000. №1 (7). С.116-122.

5.Конституция Республики Казахстан – Алматы: ЮРИСТ. 2017.

6.Баймаханов М.Т. О некоторых подходах к решению проблем правопонимания. – Материалы Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» - Научные труды ВШ «Адилет». 2000. №1 (7).

7.Ударцев С.Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития). – Там же.

8.Бэкон Ф. Соч. в 2-х тт. – М., «Мысль», 1972. С.548-549.

9.Modernization and Postmodernization. Princeton (N.Y.), 1997. P.208-209.

10.Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. Munchem; Leipzig, 1913.

УДК 349.6

М.К. Жусупбекова,¹ Э.О. Тойлыбекова²

¹Доцент, кандидат юридических наук,
Кызылординский университет имени Коркыт Ата
г.Кызылорда, Казахстан
Zhmk 6464@mail.ru

²Старший преподаватель, кандидат юридических наук
Кызылординский университет имени Коркыт Ата
г.Кызылорда, Казахстан
elmira-01-81@mail.ru

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Мақалада қоршаған ортаны қорғау және оны бұзғаны үшін жауапкершілік мәселелері қарастырылады. Автор қоршаған ортаны қорғау бүкіл әлемдегі қазіргі заманның өзекті мәселесі болып табылатынын және Қазақстанда қоршаған ортаның ластану деңгейі өте жоғары екенін атап өтті. Автор Қазақстан Республикасы Конституциясының 31-бабын көрсете отырып, азаматтардың өміріне және денсаулығына қолайлы қоршаған ортаға құқықтарын іске асыруды қамтамасыз ететін уәкілетті мемлекеттік органдардың, яғни мемлекеттің міндеті болып табылатынын көрсетеді. Осыған байланысты мақалада экологиялық құқық бұзушылық үшін экологиялық жауапкершілік және оның функциялары туралы айтылады. Автор ресейлік және отандық ғалымдардың экологиялық жауапкершілік туралы пікірлерін келтіреді, оның бағыттарының бірі алдын-алу болып табылады деп атайды. Мақалада экологиялық жауапкершілікке қатысты бірқатар ұсыныстар берілген. Мәселен, автор ҚР Экологиялық кодексында экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік пен экологиялық дауларды шешуге арналған қылмыстық және әкімшілік жауапкершілікті көздейтін екі баптан басқа, тәртіптік және азаматтық жауапкершілік туралы нормаларды қарастыруды ұсынады.

Түйін сөздер: Экологиялық кодекс; жауапкершілік; экологиялық құқық бұзушылық; қоршаған ортаны қорғау; мемлекет; табиғи ортаның сапасы; экологиялық жағдай.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы охраны окружающей среды и ответственности за ее нарушение. Автор отмечает, что охрана окружающей среды является актуальной проблемой современности во всем мире и, что уровень загрязненности окружающей среды в Казахстане очень высок. Указывая на статью 31 Конституции Республики Казахстан автор показывает, что за обеспечение реализации прав граждан на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду является обязанностью уполномоченных государственных органов, то есть государства. В этой связи в статье говорится об экологической ответственности за экологическое правонарушение и ее функциях. Автором приводятся мнения российских и отечественных ученых об экологической ответственности, отмечается, что одним из ее направлений является профилактика. В статье предлагаются ряд предложений, касающихся экологической ответственности. Так, автор предлагает предусмотреть в Экологическом кодексе РК помимо двух статей, посвященных ответственности за экологические правонарушения и разрешению экологических споров, где указаны только уголовная и административная ответственности, нормы о дисциплинарной и гражданской ответственности.

Ключевые слова: Экологический кодекс; ответственность; экологическое правонарушение; охрана окружающей среды; государство; качество природной среды; экологическая ситуация.

Annotation. The article discusses the issues of environmental protection and responsibility for its violation. The author notes that environmental protection is an urgent problem of our time all over the world and that the level of pollution of the environment in Kazakhstan is very high. Pointing to article 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the author shows that it is the responsibility of authorized state bodies, that is, the state, to ensure the realization of citizens' rights to an environment favorable for their life and health. In this regard, the article talks about environmental responsibility for an environmental offense and its functions. The author presents the opinions of Russian and domestic scientists on environmental responsibility, it is noted that one of its directions is prevention. The article offers a number of proposals concerning environmental responsibility. Thus, the author proposes to provide in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, in addition to two articles on responsibility for environmental offenses and the resolution of environmental disputes, which specify only criminal and administrative liability, rules on disciplinary and civil liability.

Keywords: Environmental Code; responsibility; environmental offense; environmental protection; state; quality of the natural environment; environmental situation.

Охрана окружающей среды-одна из самых актуальных проблем современности. Качество природной среды напрямую влияет на жизнь конкретного человека, в том числе и будущих поколений. Бесспорно доказана взаимосвязь и влияние различных факторов на продолжительность жизни человека, в том числе природных.

В настоящее время уровень загрязнения окружающей среды в Казахстане очень высок, поэтому в современных условиях жизни и хозяйствования проблема охраны окружающей среды и отдельных ее объектов стоит особенно остро в целях соблюдения одного из основных прав

человека – прав на благоприятную окружающую среду. Поэтому государство стремится охранять окружающую среду, благоприятную для жизни и здоровья населения, в том числе человека [1].

Любое государство, будь оно демократическим, авторитарным или тоталитарным, постоянно действует, решая те или иные проблемы, стоящие перед обществом или определенной его частью.

В связи с этим, одной из самых актуальных проблем современного мира является экологическая проблема. Жизнь в атомном и химическом мире для человека стала более комфортной, но одновременно приобрела дополнительные элементы риска его жизни и здоровья в связи с радиацией, загрязнением окружающей среды токсичными соединениями, потенциальной опасностью химического оружия. Республика Казахстан является страной, где экологическая ситуация далека от удовлетворительной. В настоящее время загрязнение природной среды достигло больших масштабов. Загрязнение окружающей среды влияют и на здоровье населения.

В статье 31 Конституции Республики Казахстан определено, что «государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека.

Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, влечет ответственность в соответствии с законом» [1].

Это означает, что эффективное применение законодательства об охране окружающей среды, а также обеспечение реализации прав граждан на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду является обязанностью уполномоченных государственных органов.

Проблема охраны окружающей среды от загрязнения, которая представляет угрозу здоровью и благосостоянию людей, животного и растительного мира, равно как и рациональное использование природных ресурсов, являются весьма актуальными для независимого правового Казахстана.

Под загрязнением окружающей среды понимают поступление в неё вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых превышают установленные для химических веществ, в т.ч. радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

В связи с этим, необходимо говорить об ответственности за экологические правонарушения. Ответственность за экологические правонарушения выполняет ряд основных функций:

- стимулирующую к соблюдению норм права окружающей среды;
- компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека;
- превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений;
- карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения.

Основанием наступления юридической ответственности является экологическое правонарушение.

Экологическое правонарушение - это виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Исследования в этой области показывают, что условия развития рыночной экономики, существование различной формы собственности и широкое привлечение инвестиций иностранных юридических и физических лиц вызывают необходимость совершенствования законодательных и подзаконных актов об охране природы.

Все формы правовых актов в области охраны окружающей среды должны содержать организационно-управленческие, культурно-воспитательные и правовые методы использования охраны и воспроизводства природных ресурсов.

Вопросы особенностей эколого-правовой ответственности нашли отражения в исследованиях таких ученых как: Бекишева С.Д., Ерофеев Б.В., Бринчук А.С., Культеев С.Т.

Все перечисленные авторы рассматривают эколого-правовую ответственность в трех взаимосвязанных аспектах: как государственное принуждение к исполнению требований, предписанных законом; как правоотношения между государством (в лице его уполномоченных органов) и правонарушителями (которые подвергаются санкциям); как правовой институт, т.е. совокупность юридических норм различных отраслей права (к примеру, земельного, горного, водного, лесного, природоохранительного и др.).

Разошлись мнения у авторов относительно объекта экологического правонарушения. Б.В.Ерофеев считает правильным было бы определить объект экологического правонарушения как общественные отношения по поводу обеспечения условий для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания. Иными словами, это отношения по поводу права на благоприятную окружающую среду.

По мнению С.Д.Бекишевой, объектом экологического правонарушения выступают общественные отношения, связанные с сохранением и обеспечением состояния и качества окружающей среды. М.М.Бринчук считает, что объектом экологического правонарушения являются общественные отношения по поводу окружающей среды в целом и ее отдельных компонентов, регулируемые и охраняемые нормами права. В содержание этих экологических правонарушений он включает: отношения собственности на природные ресурсы; отношения по природопользованию; охраны окружающей среды от вредных воздействий; защиты экологических прав и законных интересов человека и гражданина.

Однако, С.Д.Бекишева обосновано подвергает критике М.М. Бринчука за то, что он в это содержание включает и отношения собственности на природные ресурсы тогда как, правовой охране подлежат не только объекты собственности, но и не находящиеся в собственности, например, атмосферный воздух [2, с.278-279].

Эколого-правовая ответственность является составной частью юридической ответственности в целом и обладает всеми чертами, которые ей присущи. В то же время она имеет и свои особенности, определяемые спецификой эколого-правового отношения. Во-первых, вред, причиненный экологическими правонарушениями, в отличие от вреда, причиненного другими правонарушениями, рассматривается в двух аспектах: экономическом (материальном) и экологическом (нематериальном). Но в ряде случаев в связи с тем, что в сфере охраны природы возместить вред в натуре и восстановить нарушенное положение довольно сложно, а в некоторых случаях невозможно, возмещается он в денежной форме. Поэтому имущественная ответственность в данной области отношений проявляется в материальной ответственности.

Во-вторых, есть свои особенности в порядке определения размера причиненного ущерба.

В-третьих, среди мер принуждения, применяемых к нарушителям экологического законодательства, есть такие (лишение, ограничение и приостановление права пользования), которые не вписываются в рамки традиционных видов ответственности.

В-четвертых, в случае незаконного завладения природными объектами ответственность наступает не за хищение, как в случаях незаконного присвоения других объектов, а, например, за незаконную охоту, незаконную порубку деревьев, самовольное занятие земель, по специальным статьям [3, с. 195-196].

Одним из направлений экологической ответственности является её профилактика. Так, в профилактике экологических правонарушений должны использоваться многообразные средства: организационные, управленческие, идеологические, технические, технологические и т. п.

Так, недостаточно всестороннего обеспечения профилактических мероприятий техническими, технологическими и т. п. средствами, если не будет проводиться систематической работы по идеологическому обеспечению их, направленной на перестройку экологического сознания граждан и должностных лиц.

Профилактическая работа должна сочетать общеэкологические мероприятия и учитывать обеспечение сохранности как всей окружающей природной среды, так и отдельных составляющих природных объектов. Например, при применении агрохимопыления полей необходимо обеспечить чистоту всей окружающей природной среды и непричинение вреда отдельным объектам (дикой фауне в лесах, рыбным запасам в водоемах и т. п.).

Профилактические мероприятия можно подразделить на:

а) предварительную профилактику экологических правонарушений. Так, точное определение размеров лесосеки в лесорубочном билете устраняет условия безнаказанности в случае данного нарушения;

б) пресекательную профилактику, осуществляемую в условиях продолжающегося экологического правонарушения. Например, административное задержание лиц, нарушающих правила охоты, изъятие вещей, являющихся непосредственным орудием правонарушения;

в) профилактику по совершившемуся факту экологического правонарушения. Так, органы, должностные лица и суд, рассматривающие дело, при обнаружении причин и условий, способствовавших экологическим правонарушениям, выносят соответствующим организациям и

должностным лицам предложения о принятии мер по устранению этих причин и условий, представления (следователя), частные определения суда.

Кроме этого, необходимо формировать у молодежи, в целом и у всего населения эколого-правовую культуру. Для формирования эколого - правовой культуры молодежи эколого - правовое воспитание надо начинать с раннего детства, с детских садов, продолжаться оно должно в школах, средних специальных и высших учебных заведениях путем ведения традиционных и нетрадиционных занятий по экологии, которые должны быть постоянными и непрерывными; совершенствовать проведение интегрированных уроков и факультативных занятий по экологии (чаще проводить экологические экскурсии и практические занятия на полисадниках и т.д.); предусмотреть введение на неправовых специальностях ссузов и вузов курса «Основы экологического права»; совершенствовать и организовать издание учебно - методических пособий по правовым основам экологии.

Вместе с этим, зная что на эколого - правовое воспитание молодежи огромное влияние оказывают такие социальные институты как: семья, улица, его окружение, необходимо поднимать эколого-правовое сознание и тем самым повышать правовую, в том числе экологическую культуру. Необходимо провести экологизацию общества, то есть распространение, пропаганда взглядов и идей по охране окружающей среды и бережном отношении к нему; чаще проводить различные образовательные программы как за рубежом. Например, проведение утренников в детсаду на тему: «Жить без мусора!»; усилить работу СМИ в этой сфере; проводить побольше акции на эколого-правовые темы; ввести обязательное транслирование еженедельной и выходящей в удобное для населения время, передачи об эколого-правовом воспитании молодежи.

Таким образом, во-первых, для снижения экологических уголовных правонарушений нужно поднимать у населения эколого-правовую культуру через развитие экологического сознания.

В новом Экологическом кодексе РК, принятом 2 января 2021 года отдельный раздел посвящен экологическому ущербу [4]. В статье 131 дано определение экологического вреда жизни и здоровью человека и по его возмещению дана отсылка к Гражданскому кодексу РК. В этой связи, мы предлагаем внести изменения в Гражданский кодекс РК по поводу введения определения «материального вреда». Вместе с этим хочется присоединиться к мнению ученого Л.К.Еркимбаевой, что не полностью решен вопрос о возмещении вреда, причиненного здоровью людей. Речь идет об антропогенном, в том числе и генетическом вреде, возникновение которого является последствием экологически неблагоприятной обстановки [3, с.360].

Помимо этого, в Экологическом кодексе РК ответственности за экологические правонарушения и разрешению экологических споров посвящены две статьи, в котором указаны только уголовная и административная ответственности, перечислены не все виды ответственности. Отсутствует указание на дисциплинарную и гражданскую ответственность.

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Жеті - Жарғы, 2022.
2. Кушумбаев А.А. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2001. - 330с.
3. Культегеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы: Нурпресс, 2011. – 368с.
4. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года №400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021г.). <https://adilet.zan.kz/rus/docs>.

УДК 349.6

Л.Р. Асилбекова

«Орталық Азия инновациялық университеті»
Академик Мардан Сапарбаев институты, оқытушы
Қазақстан, Шымкент қаласы
lazathan5@mail.ru

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚОҒАМДЫҚ БІРЛЕСТІКТЕР СӨТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗУ ТӘРТІБІ

Аннотация Экологиялық қоғамдық бірлестіктер сот төрелігіне қол жеткізу тәртібі қаралған, заңды тұлғалардың, экологиялық қоғамдық бірлестіктердің немесе азаматтардың заңда көзделген жағдайларда басқа адамдардың немесе адамдардың белгісіз тобының құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау туралы арызбен сотқа жүгіну құқығы бар. Бірінші сатыдағы соттарда азаматтардың, экологиялық қоғамдық бірлестіктердің, лауазымды адамдардың іс-әрекеттеріне өтініштерін қарау мерзімдері қандай және өтінішті қарау тәртібі; экологиялық құқықтық қатынастардан туындайтын азаматтар мен экологиялық қоғамдық бірлестіктердің талап-арыздарын қарау мерзімдері қарастырылған.

Түйін сөздер: Экологиялық қоғамдық бірлестіктер, талапкердің құқықтары, қоғамдық мүдделер, мемлекеттік қорғау, экологиялық қылмыстар, мүліктік жауапкершілік, қылмыстық жауаптылық.

Abstract Environmental Public Associations the procedure for access to justice is considered, legal entities, Environmental Public Associations or citizens have the right to apply to the court with an application for the protection of the rights and legally protected interests of other persons or an unknown group of persons in cases provided for by law. What are the terms of consideration of appeals to the actions of citizens, Environmental Public Associations, officials in the courts of First Instance and the procedure for consideration of the appeal; the terms of consideration of claims of citizens and Environmental Public Associations arising from environmental legal relations are provided.

Keywords: Environmental Public Associations, plaintiff's rights, public interests, state protection, environmental crimes, property liability, criminal liability.

Қазақстанда жұртшылықтың сот төрелігіне қол жеткізу құқығына Конституциямен, заңнамалық актілердің нормаларымен және ақпаратқа қол жеткізу, шешімдер қабылдау процесіне жұртшылықтың қатысуы және қоршаған ортаға қатысты мәселелер бойынша сот төрелігіне қол жеткізу туралы Қазақстан Парламенті ратификациялаған Конвенцияның ережелерімен кепілдік беріледі (Орхус конвенциясы). Конституцияның нормалары, сондай-ақ Орхус конвенциясының ережелері тікелей күшіне ие.

Іс жүргізу заңнамасына сәйкес әрбір адам АІЖК белгілеген тәртіппен бұзылған немесе даулы конституциялық құқықтарды, бостандықтарды немесе заңмен қорғалатын мүдделерді қорғау үшін сотқа жүгінуге құқылы. Заңды тұлғалардың (оның ішінде Экологиялық қоғамдық бірлестіктердің) немесе азаматтардың заңда көзделген жағдайларда басқа адамдардың немесе адамдардың белгісіз тобының құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау туралы арызбен сотқа жүгінуге құқығы бар. Егер ол заңға қайшы келсе немесе біреудің құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін бұзса, сотқа жүгіну құқығынан бас тарту жарамсыз болады (ст. 8 АІЖК).

Экологиялық қоғамдық бірлестіктер қоршаған ортаны қорғау саласындағы өз қызметін жүзеге асыру кезінде нысаны мен мазмұны АІЖК-нің 150-бабының талаптарына сәйкес келуге тиіс және талаптармен сотқа жүгінуге құқылы. Талап қою жазбаша нысанда беріледі және оған талапкер, атап айтқанда экологиялық қоғамдық бірлестіктің басшысы немесе оның өкілі қол қоюға және талап қою арызын беруге өкілеттігі болған кезде қол қояды.

Қазақстанда экологиялық қоғамдық бірлестіктің талап-арызбен сотқа жүгіну құқығы оның қызмет ету мерзімімен шектелмейді. Ұйымның қызметі заңды тұлға ретінде мемлекеттік тіркелген сәттен бастап жүзеге асырылатыны белгілі. Мысалы, бірқатар Еуропа елдерінде Экологиялық коммерциялық емес ұйымдарға мұндай құқық олардың кемінде үш - бес жылдық тәжірибесі болған жағдайда ғана беріледі.

Талапта талапкердің құқықтарын, бостандықтарын немесе заңды мүдделерін бұзудың мәні және оның талап қою талаптары, сондай-ақ талапкер өз талаптарын негіздейтін жағдайлар және осы жағдайларды растайтын дәлелдер көрсетілуі керек екенін есте ұстаған жөн.

Талапқа АІЖК-нің 151-бабы талап еткендей құжаттар қоса берілуі тиіс. Оларға: жауапкерлер мен үшінші тұлғалардың саны бойынша талап арыздың көшірмелері; мемлекеттік баждың төленгенін растайтын құжат; сенімхат немесе өкілеттіктерді куәландыратын өзге де құжат жатады, талап қоюшы өз талаптарын негіздейтін мән-жайларды растайтын құжаттар, егер олар жоқ болса, жауапкерлер мен үшінші тұлғалар үшін осы құжаттардың көшірмелері; дау туындаған жағдайда нормативтік құқықтық актінің мәтіні; талап қоюшының талап қоюды қамтамасыз ету, дәлелдемелерді талап ету туралы өтініш хаты және басқалары, егер олар талап қою арызында көрсетілмеген жағдайда.

Ерекше талап қою ісін жүргізу тәртібімен экологиялық қоғамдық бірлестіктер мемлекеттік органның, жергілікті өзін-өзі басқару органының, ұйымның, лауазымды адамның, мемлекеттік қызметшінің шешіміне, әрекетіне (немесе әрекетсіздігіне) тікелей сотта дау айту қажет болған кезде сотқа өтініштермен жүгінеді (АІЖК-нің 278-бабы).

Жоғары тұрған органдар мен ұйымдарға, лауазымды адамға алдын ала жүгіну сотқа арыз беру және оны соттың мәні бойынша қарауға және шешуге қабылдауы үшін міндетті шарт болып табылмайды.

АІЖК-нің 280-бабына сәйкес заңды тұлға өз құқықтарының, бостандықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерінің бұзылғаны туралы өздеріне белгілі болған күннен бастап, үш ай ішінде осындай арызбен сотқа жүгінуге құқылы. Өтінішпен жүгіну үшін осы мерзімді өткізіп алу, сот үшін өтінішті қабылдаудан бас тартуға негіз болып табылмайды, алайда мерзімді өткізіп алудың себептері өтініштің мәні бойынша қарау кезінде сот отырысында анықталады және өтінішті қанағаттандырудан бас тартуға негіздердің бірі болып табылуы мүмкін.

Қоғамдық бірлестіктерге басқа адамдардың құқықтарын, қоғамдық және мемлекеттік мүдделерді қорғау үшін сотқа жүгіну құқығы бар.

Ұйымдар немесе азаматтар заңда көзделген жағдайларда басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын және заңмен қорғалатын мүдделерін, сол сияқты қоғамдық немесе мемлекеттік мүдделерді қорғау үшін сотқа талап-арызбен жүгінуге құқылы. Басқалардың мүдделерін қорғау үшін талап қойған адамдар барлық іс жүргізу құқықтарын пайдаланады және бітімгершілік келісім жасасу құқығынан басқа талапкердің барлық іс жүргізу міндеттерін атқарады. Аталған органдар мен адамдардың талап қоюдан бас тартуы мүдделері үшін іс қозғалған адамды істі мәні бойынша қарауды талап ету құқығынан айырмайды. Егер мүдделерінде іс қозғалған адам мәлімделген талапты қолдамаса, егер үшінші тұлғалардың құқықтарына қысым жасалмаса, сот талап қоюды (өтінішті) қараусыз қалдырады (АДЖК-нің 8-бабы және 56-бабы).

Мысалы, "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңның 22-бабына сәйкес тұтынушылар қоғамы тұтынушылардың құқықтарының бұзылуын жою үшін тұтынушылардың мүдделері үшін сот органдарына талап қоюға құқылы. "Қоғамдық бірлестіктер туралы" Заңның 19-бабына сәйкес, заңнамада белгіленген тәртіппен қоғамдық бірлестіктердің соттарда және басқа да мемлекеттік органдарда, өзге де қоғамдық бірлестіктерде өз мүшелерінің құқықтары мен заңды мүдделерін білдіруге және қорғауға, сондай-ақ заңнамаға қайшы келмейтін өзге де өкілеттіктерді жүзеге асыруға құқығы бар. Экологиялық кодекстің 14-бабына сәйкес қоғамдық бірлестіктер қоршаған ортаны қорғау саласындағы өз қызметін жүзеге асыру кезінде қоршаған ортаға және адам денсаулығына теріс әсер ететін кәсіпорындарды, құрылыстарды және өзге де экологиялық қауіпті объектілерді орналастыру, салу, реконструкциялау және пайдалануға беру туралы шешімдердің сот тәртібімен күшін жоюды талап етуге құқылы.

Экологиялық қоғамдық қандай талаптар көрсетілуі мүмкін қоршаған ортаны қорғауға байланысты талап-арыздармен (арыздармен) сотқа жүгінген кезде экологиялық қоғамдық бірлестіктерге заңнамалық актілермен, соның ішінде халықаралық шарттармен қандай құқықтар берілгеніне, экологиялық қоғамдық бірлестіктердің жарғыларында қандай өкілеттіктер көрсетілгеніне және олар қандай экологиялық бұзушылықтарды анықтағанына байланысты.

Сотқа жүгінген кезде азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қандай міндеттер шешілетінін білу артық болмайды. Мәселен, АДЖК-нің 5-бабына сәйкес азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері азаматтардың, мемлекеттің және ұйымдардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтарын мен заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау, заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайту, құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады.

Экологиялық қоғамдық бірлестіктер үшін талап-арыздармен (арыздармен) сотқа жүгіну арқылы қоршаған ортаны қорғау саласындағы өз қызметін жүзеге асыру кезінде материалдық және іс жүргізу құқығының нақты нормаларына сүйену маңызды болып көрінеді.

Экологиялық құқық бұзушылықтардың түрлері, сондай-ақ оларды жасағаны үшін жазалар мен жазалардың түрлері бар. Экологиялық құқық бұзушылықтардың түрлеріне: жеке немесе заңды тұлғаның мүлдіктік жауапкершілігіне әкеп соғатын экологиялық заңнаманы бұзу; қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы әкімшілік жауаптылыққа әкеп соғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар; қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғатын экологиялық қылмыстар жатады.

Республиканың экологиялық заңнамасын бұзу Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жауаптылыққа әкеп соғады.

Қылмыстық Кодекстің (бұдан әрі – ҚК) 11-тарауында жазалау қатерімен тыйым салынған кінәлі қоғамдық қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) экологиялық қылмыс деп танылады. Қылмыстық кодекстің аталған тарауында қылмыстық экологиялық қылмыстардың құрамы қарастырылған (қылмыстық кодекстің 277-294-баптары). Атап айтқанда, адамның: шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзғаны; экологиялық ықтимал қауіпті химиялық, радиоактивті және биологиялық заттарды өндіру және пайдалану кезінде экологиялық талаптарды бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылығына жатады; судың, атмосфераның, теңіз ортасының ластануы, бітелуі және сарқылуы; жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу; ормандарды жою немесе бүлдіру; ерекше қорғалатын табиғи аумақтар режимін бұзу; экологиялық ластану салдарын жою жөнінде шаралар қолданбау және ҚК-нің тиісті нормаларында көзделген негіздер бойынша басқа да қылмыстар.

Экологиялық құқық бұзушылықтардың түрлеріне: жеке немесе заңды тұлғаның мүлдіктік жауапкершілігіне әкеп соғатын экологиялық заңнаманы бұзу; қоршаған ортаны қорғау, табиғи

ресурстарды пайдалану саласындағы әкімшілік жауаптылыққа әкеп соғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар; қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғатын экологиялық қылмыстар жатады.

Республиканың экологиялық заңнамасын бұзу Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жауаптылыққа әкеп соғады.

Қылмыстық Кодекстің (бұдан әрі – ҚК) 11-тарауында жазалау қатерімен тыйым салынған кінәлі қоғамдық қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) экологиялық қылмыс деп танылады. Қылмыстық кодекстің аталған тарауында қылмыстық экологиялық қылмыстардың құрамы қарастырылған (қылмыстық кодекстің 277-294-баптары). Атап айтқанда, адамның: шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзғаны; экологиялық ықтимал қауіпті химиялық, радиоактивті және биологиялық заттарды өндіру және пайдалану кезінде экологиялық талаптарды бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылығына жатады; судың, атмосфераның, теңіз ортасының ластануы, бітелуі және сарқылуы; жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу; ормандарды жою немесе бүлдіру; ерекше қорғалатын табиғи аумақтар режимін бұзу; экологиялық ластану салдарын жою жөнінде шаралар қолданбау және ҚК-нің тиісті нормаларында көзделген негіздер бойынша басқа да қылмыстар.

Аталған қылмыстар үшін санкциялар айыппұлдар, бас бостандығынан айыру, белгілі бір лауазымға орналасу немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру сияқты қылмыстық жазаның түрлерін қарастырады. Айта кету керек, Жоғарғы Сот 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 "соттардың кейбір экологиялық қылмыстар үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануы туралы" нормативтік қаулы қабылдады.

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде (бұдан әрі - ӘҚБтК) әкімшілік жауаптылық көзделген жеке тұлғаның құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда) әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық деп танылады.

Әкімшілік жауапкершілік ӘҚБтК-нің тиісті нормаларында көзделген негіздер бойынша басқа да әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін көзделеді.

Әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі (жеке, лауазымды, заңды тұлға немесе дара кәсіпкер) кімнің болып табылатынына байланысты оған әкімшілік жазаның тиісті түрі қолданылады: ескерту, әкімшілік айыппұл салу, лицензиядан, арнайы рұқсаттан, біліктілік аттестатынан (куәлігінен) айыру немесе оның белгілі бір қызмет түріне не белгілі бір қызмет түрін жасауға қолданысын тоқтата тұру. ӘҚБтК-де көзделген іс-қимылдар мен жазалардың басқа да түрлері.

Бұдан басқа, экологиялық құқық бұзушылықтар жасаған адамдар өздері келтірген залалды өтеуге міндетті. Қоршаған ортаға, азаматтардың денсаулығына, жеке және заңды тұлғалардың мүлкіне, мемлекетке: табиғи ресурстардың жойылуы мен бүлінуі; табиғи ресурстарды өз бетінше және ұтымсыз пайдалану; қоршаған ортаның өз бетінше ластануы, оның ішінде авариялық, келісілмеген залалды шығарындылар мен төгінділер, өндіріс және тұтыну қалдықтарын орналастыру; қоршаған ортаның нормативтен тыс ластануы салдарынан келтірілген залал өтелуге жатады.

Зиянды (залалды) өтеу ерікті түрде немесе заң актілеріне сәйкес сот шешімі бойынша жүргізіледі.

Зиянды өтеу қоршаған ортаға зиян келтірген адамды әкімшілік және қылмыстық жауаптылықтан босатпайды (Экологиялық кодекстің 322-бабы).

Экологиялық кодекстің 46-тарауына сәйкес экологиялық құқықтық қатынастар субъектілері арасындағы экологиялық даулар келіссөздер жолымен, оның ішінде сарапшыларды тарта отырып не тараптар бұрын келіскен дауларды шешу рәсіміне сәйкес, сондай-ақ соттар заң актілерінде белгіленген тәртіппен шешілуі мүмкін.

Бірінші сатыдағы соттарда азаматтардың, экологиялық қоғамдық бірлестіктердің, лауазымды адамдардың іс-әрекеттеріне өтініштерін қарау мерзімдері қандай және өтінішті қарау тәртібі :

- азаматтар мен экологиялық қоғамдық бірлестіктер АІЖК-нің 27-тарауының тәртібімен мемлекеттік органның, жергілікті өзін-өзі басқару органының, қоғамдық бірлестіктің, ұйымның, лауазымды адамның, мемлекеттік қызметшінің шешіміне, әрекетіне (немесе әрекетсіздігіне) тікелей сотта дау айтуға құқылы. Олар өздерінің құқықтарын, бостандықтарын мен заңмен қорғалатын мүдделерін бұзу туралы өздеріне белгілі болған күннен бастап үш ай ішінде сотқа арызбен жүгінуге құқылы (АІЖК-нің 280-бабы). Мұндай өтінішті сот азаматтың, заңды тұлға өкілінің, мемлекеттік органның, жергілікті өзін-өзі басқару органының, қоғамдық бірлестіктің, ұйымның басшысының, шешімдері мен әрекеттеріне дау айтылатын лауазымды адамның немесе

мемлекеттік қызметшінің қатысуымен бір ай мерзімде қарайды (АІЖК-нің 281-бабы). Сот арызды негізді деп тани отырып, тиісті тұлғаның азамат пен заңды тұлғаның құқықтарын, бостандықтарын мен заңмен қорғалатын мүдделерін жол берілген бұзушылықты толық көлемде жою міндеті туралы шешім шығарады. Сот шешімі жол берілген заң бұзушылықтарды жою үшін шешімдері мен әрекеттері даулы болған мемлекеттік органның, ұйымның басшысына не жоғары тұрған органға, ұйымға немесе лауазымды адамға бағыныстылық тәртібімен сот шешімі заңды күшіне енгеннен кейін үш күн ішінде жіберіледі. Шешімнің орындалуы туралы сотқа, азаматқа немесе заңды тұлғаға сот шешімін алған күннен бастап бір ай мерзімнен кешіктірілмей хабарлануға тиіс. Сот шешімін орындамағаны үшін кінәлі лауазымды адамдар заңда көзделген жауаптылықта болады (АІЖК-нің 282-бабы).

Соттарда экологиялық құқықтық қатынастардан туындайтын азаматтар мен экологиялық қоғамдық бірлестіктердің талап-арыздарын қарау мерзімдері : Экологиялық Кодекспен (13 және 14-баптармен) азаматтарға және қоршаған ортаны қорғау саласындағы қоғамдық бірлестіктерге, мысалы, экологиялық заңнаманы бұзу салдарынан азаматтардың мүлкіне келтірілген зиянды өтеу туралы сотқа талап қою құқығы берілді. Талап қоюдың нысаны мен мазмұны АІЖК-нің 150-бабымен реттеледі. Судья талап арыз келіп түскен күннен бастап бес күн мерзімде оны соттың іс жүргізуіне қабылдау туралы мәселені шешеді, содан кейін азаматтық іс қозғау туралы ұйғарым шығарады (АІЖК-нің 152-бабы). Содан кейін судья істі сот талқылауына жеті күн мерзімде, бірақ оны уақтылы және дұрыс шешуді қамтамасыз ету мақсатында бір айдан аспайтын мерзімде дайындайды (АІЖК-нің 166-167-баптары). Істі дайындалған деп таныған судья оны сот отырысында талқылауға тағайындау туралы ұйғарым шығарады, істің қаралатын орны мен уақыты туралы тараптарға және процеске басқа да қатысушыларға хабарлайды (АІЖК-нің 173-бабы). Азаматтық істер істі сот талқылауына дайындау аяқталған күннен бастап екі айға дейінгі мерзімде қаралады және шешіледі (АІЖК-нің 174-бабы).

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30.08.1995 ж. (23.03.2019 жылғы өзгерістер мен толықтырулармен).
2. ҚР Экологиялық құқық Айгаринова Г.Т., Жангабулова Оқу құралы 2018ж.
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30.08.1995 ж. (2007, 2011 жылғы өзгерістер мен толықтырулармен).
4. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. Караганда: Арко, 2011
5. Сулейменова С.Ж. Водное право Республики Казахстан: учебное пособие. – Тараз, 2011.
6. Байдельдинов Д.Л. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы. - Алматы, 2015.

ӘОЖ 349.6

Ж.Ж.Татанова

Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті
«Экономика, қызмет көрсету және құқық»
кафедрасының аға оқытушысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СУ ОБЪЕКТІЛЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада еліміздегі су объектілерін құқықтық қорғау мәселелері қарастырылған. Атап айтатын болсақ, су қоры, су объектілерін қорғауды құқықтық реттеу, су объектілерінің ластануы, ластанушы заттарды төгу лимиті, су заңнамасын бұзғаны үшін жауаптылыққа тарту мәселелеріне кеңінен талдау жасалынған.

Мақалада автор Қазақстан Республикасының Су кодексінде су заңнамасын бұздан келтірілген зиянды өтеудің заттай нысанының басымдығы қағидатын бекіту ұсынады. Сонымен қатар, су заңнамасының басты қағидаттарының бірі - су объектілерін оларды пайдалану алдында қорғау басымдығын неғұрлым толық іске асыру үшін тиісті шаралар қабылдау қажет екендігін ұсынады.

Түйін сөздер: су қоры, судың жай – күйі, су объектілерін құқықтық қорғау, су объектісінің ластануы, су объектілерін ластану көздері, Су кодексі, судың ластану критерийі.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой охраны водных объектов страны. В частности, проведен широкий анализ вопросов водного фонда, правового регулирования охраны водных объектов, загрязнения водных объектов, лимита сброса загрязняющих веществ, привлечения к ответственности за нарушение водного законодательства.

В статье автор предлагает закрепить в Водном кодексе Республики Казахстан принцип приоритета натуральной формы возмещения вреда, причиненного нарушением водного законодательства. Вместе с тем, одним из главных принципов водного законодательства является необходимость принятия соответствующих мер для более полной реализации приоритета охраны водных объектов перед их использованием.

Ключевые слова: водный фонд, состояние вод, правовая охрана водных объектов, загрязнение водного объекта, источники загрязнения водных объектов, Водный кодекс, критерий загрязнения вод.

Annotation. The article discusses the issues of legal protection of water bodies in the country. In particular, an extensive analysis of the issues of Water Resources, Legal Regulation of water body protection, pollution of water bodies, the limit of pollutant discharge, and bringing to justice for violation of water legislation has been carried out.

In the article, the author proposes to consolidate in the Water Code of the Republic of Kazakhstan the principle of priority of compensation for damage caused by violation of water legislation in kind. At the same time, it suggests that one of the main principles of water legislation is the need to take appropriate measures for the most complete implementation of the priority of protecting water bodies before their use.

Key words: Water Resources, Water condition, legal protection of water bodies, pollution of water bodies, sources of pollution of water bodies, Water Code, water pollution criterion.

Сулар - бұл халықтың ұлттық қазынасы, табиғи ортаның ажырамас элементі, ол адамдардың, жануарлар мен өсімдіктер әлемінің толыққанды өмірі мен қызметін қамтамасыз ету үшін кеңінен қолданылады. Олардың маңыздылығын асыра бағалау қиын, сондықтан суды (су объектілерін) қорғау мәселелері де экологтар мен құқықтанушы мамандардың басты назарында болуға тиіс. Қоғам дамуының қазіргі жағдайында су қатынастарын реттеу біртіндеп бірінші орынға шығады. Суды ұтымды пайдалану және оларды қорғау қажеттілігі қазіргі қоғам алдында өте өткір. Экожүйелер адам қызметінің айтарлықтай теріс әсерінен кейін өздігінен қалпына келе алмайды.

Қоғам өміріндегі сулардың көрсетілген объективті мәні қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу процесінде назардан тыс қалмады. Құқықтық әдебиеттерде су қоршаған ортаның маңызды құрамдас бөлігі, жаңартылатын, шектеулі және осал табиғи ресурс болып табылады. Олар Қазақстан Республикасының аумағында тұратын халықтың өмірі мен қызметінің негізі ретінде пайдаланылады және қорғалады, халықтың экономикалық, әлеуметтік, экологиялық салауаттылығын, жануарлар мен өсімдіктер әлемінің тіршілігін қамтамасыз етеді.

Су объектісіндегі сулар тұтастай алғанда су объектісіне етілетін әсерге тікелей тәуелді. Судың жай-күйі халықтың денсаулығына, тұтастай алғанда экожүйелердің әл-ауқатына, халық шаруашылығының әртүрлі салалары қызметінің нәтижелеріне әсер етеді. Қазіргі уақытта су ресурстары өндіріс күштердің дамуын шектейтін және көптеген елдердегі әлеуметтік-экономикалық жағдайға әсер ететін факторға айналды. Антропогендік жүктеменің жоғарылауына байланысты су объектілерінің барлық түрлері адам қызметінің тікелей немесе жанама әсеріне ұшырайды.

Сонымен қатар, судың өзі адам қызметінің нәтижесінде өте ластанған, сондықтан оларды қорғау үшін ең күшті шаралар қабылдау қажет.

Жаһандық өзгерістерге байланысты соңғы онжылдықта еліміздің халқын, экономика салаларын сапалы сумен қамтамасыз ету проблемалары ерекше өзекті болды. Сонымен қатар, егер оны жақын арада шешу мүмкін болмаса, онда бұл Қазақстанның көптеген облыстарында теріс әлеуметтік-экономикалық және экологиялық салдарларға әкелуі мүмкін. Демек, осы саладағы қоғамдық қатынастарды реттеуге арналған экологиялық, атап айтқанда су заңдарының нормаларына талдау жасау қажет.

Құқықтық реттеу объектісі ретінде су бірнеше кезеңнен өтті. Су ресурстары мен меншік туралы идеялардың біртіндеп өзгеруі су құқығының өзгеруіне, оның ежелгі римдіктер *res communis* (яғни бүкіл қоғамның істері) деп анықтаған санаттан Жаңа уақытта жеке меншікке өтуіне және оны ұлттық мүлік ретінде тануға әкелді. Суды жекешелендірудің де, ұлттандырудың да тарихы судың заңды табиғатын мұндай құқықтық реттеудің жеткіліксіздігін көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Су кодексінің 5-бабына сәйкес су объектілеріне шекарасы, көлемі және су режимі бар құрлық бетінің рельефтерінде және жер қойнауында судың шоғырлануы жатады[1].

Қазақстан Республикасы аумағының шегінде барлық су объектілерінің жиынтығы елдің су қорын құрайды. Су қорына жатқызу үшін бұл объектілер мемлекеттік су кадастрына енгізілген немесе енгізілуге тиіс болу керек.

Су объектілерін пайдалану мен қорғауға байланысты су қатынастары пайда болады. Өз кезегінде, су қоры - бұл су қатынастарының жиынтық, интеграцияланған объектісі.

Сонымен қатар, бірқатар зерттеушілер экологиялық қатынастардың объектілері ретінде су объектілерін емес, суды қарастырады[2]. Сулар - бұл су объектілеріндегі барлық су, яғни жер бетіндегі табиғи жағдайда, оның рельефі түрінде немесе жер қойнауында.

Қазақстандық заңнамада жерүсті су объектілері жылжымайтын мүлік болып табылады ма деген сұраққа тікелей жауап жоқ. ҚР АҚ 117-бабына сәйкес жылжымайтын мүлікке жер учаскелері, ғимараттар, құрылыстар, көпжылдық екіпелер және жермен тығыз байланысты өзге де мүлік, яғни оларға мөлшерлес емес зиян келтірмей ауыстыру мүмкін болмайтын объектілер жатады. Заң шығарушы ғимараттарды, құрылыстарды, ғимараттарды, аяқталмаған құрылыс объектілерін қоса алғанда, жылжымайтын мүлік объектілерінің тізбесін келтіреді[3]. Ғимараттар мен құрылыстар, соның ішінде гидротехникалық құрылыстар су шаруашылығына жататыны анық. Жылжымайтын мүлікке оның ажырамас қасиеттеріне байланысты жатқызылған мүліктен басқа, су көлігі кемелері мен ғарыш объектілері жылжымайтын мүлікке теңестіріледі.

ҚР Экологиялық кодексында су объектілерін қорғауға арналған 16 баптан тұратын жеке бөлім бар[4]. Кодекс су сапасының экологиялық нормативтері туралы нормалардан тұрады, су пайдалануға, сақтандыру аймағындағы қызметке, жерасты суларын қорғау жөніндегі және т. б. экологиялық талаптарды белгілейді.

ҚР Су кодексінің 7-бөлімі Су объектілерін қорғауды құқықтық реттеуге арналған.

Су заңнамасына сәйкес су объектілері қорғалуға жатады:

- зиянды қауіпті заттармен табиғи және техногендік ластанудан;
- қатты, ерімейтін заттармен, қалдықтармен бітелу;
- сарқылуын.

Суды құқықтық қорғау - бұл қазіргі және болашақ ұрпақтың мүддесі үшін су ресурстарын ұтымды пайдалануды, молықтыруды және ластанудан, қоқыстанудан және сарқылудан қорғауды қамтамасыз ететін құқықтық шаралар жүйесі.

Суды құқықтық қорғау шараларының жүйесі тек су заңнамасының нормаларынан ғана емес, сонымен бірге экологиялық құқықтың жалпы нормаларынан, жер, тау, орман, фаунистік заңның нормаларынан тұрады. Суды құқықтық қорғау нормалары суды халықаралық-құқықтық қорғау нормаларына сәйкес келуге тиіс. Су заңдарымен реттелетін жағалау белдеулерін, жерлерді, су қорғау аймақтарын қорғау жөнінде туындайтын құқықтық қатынастар да су ресурстарын қорғау объектілері болып табылады.

Ластану кез-келген ортаға жаңа, оған тән емес физикалық, химиялық және биологиялық агенттерді енгізу немесе осы агенттердің табиғи орташа көпжылдық деңгейінен асып кету болып саналады.

Экологиялық проблемалардың туындауына әсер ететін факторларды егжей-тегжейлі қарастырмай, заңнамалық базаны қалыптастыру мүмкін емес.

Негізгі проблемалардың бірі-су объектілерінің шамадан тыс ластануы. Негізгі проблемалардың бірі - су объектілерінің шамадан тыс ластануы.

Су кодексінің 113-бабына сәйкес су объектілерінің ластануы деп су объектілерінің сапалық жай-күйін нашарлататын және оларды пайдалануды қиындататын заттардың немесе ластанушы заттардың су объектілеріне ағызылуы немесе өзге де тәсілмен түсуі танылады.

Теорияда су объектісінің ластануы деп су сапасының белгіленген нормативтерінің өзгеруін, су объектісін пайдалануды шектеуді не оған сырттан келіп түсу немесе онда зиянды заттардың пайда болуы нәтижесінде су объектісінің түбі мен жағалауының жай-күйіне теріс әсер етуді түсіну керек. Судың ластану критерийі физикалық, химиялық, биологиялық, органолептикалық қасиеттерінің өзгеруіне байланысты оның сапасының нашарлауы болып табылады. Жер үсті суларының ластануы көбінесе су объектілеріне ағызуды жіберетін өнеркәсіптік кәсіпорындардың қызметімен байланысты. Гидросфераны және қазіргі заманғы ауыл шаруашылығын малдың жаппай ұстауымен, топыраққа қарқынды тыңайтумен және өсімдіктерді зиянкестерден қорғау құралдарын қолданумен бірдей қарқынды ластайды; тұрмыстық төгінділер судың жалпы ластануына белгілі бір үлес қосады.

Жер үсті суларының ластануына жер үсті ағындарының едәуір ұлғаюы және инфильтрацияның төмендеуі ықпал етеді, бұл қалалар мен ауыл шаруашылығының дамуымен, ормандардың азаюымен және шөлейттенумен байланысты.

Антропогендік фактор ең маңызды, өйткені бұл табиғатқа айтарлықтай зиян келтіретін адамның әрекеті. Барлық дерлік өзендер адамның әсеріне ұшырайды. Қазіргі уақытта шағын өзендердің тозуы байқалады. Олардың тұнбасы, ластануы, жағалаулардың құлауы, сондай-ақ бітелуі орын алады. Қолданыстағы заңнама «бітелу» ұғымының критерийлерін белгілемейді. Сонымен бірге, бұл құбылысты су объектісіне судың сапасына әсер етпейтін, бірақ сонымен бірге су объектісінің жағдайын нашарлататын немесе оны пайдалануға теріс әсер ететін ерімейтін

заттар мен тоқтатылған бөлшектердің түсуі деп түсіну керек. Қоқыстанудың негізгі көзі су көздеріне тұрмыстық және өнеркәсіптік қоқыстарды шығару, орман шаруашылығы және құрылыс жұмыстары болып табылады. Суды бақылаусыз алу, су қорғау аймақтары мен белдеулерін өндірістік және шаруашылық мақсаттарда жою және пайдалану, биік батпақтардың құрғауы шағын өзендердің жаппай қырылуына әкеліп соқты, олардың көпшілігі тоқтап қалды.

Судың жай-күйіне теріс әсер ететін шаруашылық және басқа да объектілерді орналастыру, жобалау, салу, реконструкциялау және пайдалануға беру заңнамада белгіленген осындай қызмет түрінің талаптары мен шектеулеріне сәйкес жүзеге асырылуға тиіс, бірақ, өкінішке орай, тәжірибе көрсеткендей, бұл шарттар көбінесе тиісінше орындалмайды.

Су кодексінде өндірістік-техникалық шаралар белгіленген, оларға сарқынды суларды ағызуды болдырмайтын немесе барынша азайтатын технологиялық процестерді әзірлеу мен енгізуді, су айналымы мен ағынсыз жүйелерді құруды, зиянды заттарды жою мақсатында сарқынды суларды тазартуды жатқызуды болады. Сонымен қатар, мелиоративті жұмыстар жүргізілуде, атап айтқанда жер бетіндегі ағынды азайту және эрозия процестерін әлсірету үшін ағаш және бұта өсімдіктерін өсіру.

Су объектілерін ластау көздері ұйымдастырылған, шоғырланған түсу орны және ағызуда арналған құрылғылары (шаруашылық-тұрмыстық сарқынды сулар, өнеркәсіптік сарқынды сулар); ұйымдастырылмаған, ағызуда арналған оқшауланған орны және құрылғылары немесе құрылғылары (ағаш ағызғыштар, егістіктерден тыңайтқыштарды шайындылар, авиаөңдеу кезінде пестицидтердің үймелері) жоқ; жартылай ұйымдастырылған, санамаланған екі шарттың біреуі бар болуы мүмкін. (бұрғылау мұнаралары, қоймалар, көлік кәсіпорындары аумағынан шайындылар және т.б.).

Өрекет ету уақыты бойынша су айдындарының ластануы тұрақты (жылдың барлық вегетациялық бөлігінде келіп түсетін), мерзімді (су айдынында ластаушы заттардың түсуі арасындағы аралықта өзінің қасиеттерін қалпына келтіруге уақыт жоқ) және бір жолғы (су айдынының қалпына келуіне уақыт бар) болуы мүмкін.

Ластаушы заттардың тікелей әсер ету қарқындылығы мынадай параметрлермен бағаланады:

- бірнеше сағат ішінде 10 тәулікке дейін тірі организмдердің қырылуын туындататын жіті жасушалы концентрацияларда;
- тірі организмдердің неғұрлым ұзақ мерзімде қырылуына әкеп соғатын созылмалы өлім концентрацияларымен;
- негізгі өмірлік функцияларды-өсу, көбею, зат алмасуды бұзатын сублетальды концентрациялармен (тежейтін);
- ынталандырушы концентрациялармен;
- белсенді емес концентрациялармен.

Су ортасына кіретін ластаушы заттарға арналған нормативтердің екі тобы бар.

1. Су айдындары мен олардың халқының осы нормативпен қорғалатын қасиеттері сақталатын ластаушы заттардың түсу нормативтері - шекті жол берілетін төгінділер (ШЖТ).

2. Су айдынының қорғалатын қасиеттері бұзылмайтын ұстау нормативтері-шексіз жол берілетін шоғырлану (ШЖШ).

Ластаушы заттарды төгу лимиті - бұл су объектісінің осы пунктінде уақыт бірлігінде белгілі бір режиммен бөлуге барынша жол берілетін, ШБТ нормативіне кезең-кезеңімен қол жеткізу жоспарларына сәйкес шектеулі мерзімге белгіленген сарқынды сулардағы заттың массасы.

Ластанудың әрбір көзінен ластаушы заттарды төгу лимитінің қолданылу және қайта қарау мерзімдері нақты ластану көзінің бақылау пунктіндегі су сапасына әсер ету үлесін ескере отырып, су объектісінің экологиялық санитариялық-эпидемиологиялық жай-күйінің Су шаруашылығы жағдайын талдау негізінде айқындалады.

Су ресурстарының, ең алдымен жер үсті ресурстарының ластануы соңғы онжылдықтарда, әсіресе су ресурстарының тапшылығына тап болған өңірлерде су пайдалануға байланысты және шешуді талап ететін әлеуметтік-экономикалық проблемалардың тұтас кешенінің дамуын негіздейді. Қазақстан Республикасы Су кодексінің 140-бабы су заңнамасын бұзғаны үшін жауаптылыққа тартуды көздейді. Экологиялық құқық бұзушылықтар мен қылмыстар, оның ішінде судың ластануымен байланысты қылмыстар санының тұрақты өсуі, олардың жалпы тіркелген қылмыстылықтағы үлесінің артуы, жасырындықтың жоғары дәрежесі және жаппай таралуы қоршаған ортаны құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғау неғұрлым басым бола бастағанын және осы саладағы қалыптасқан теріс ахуалдың барабар сипатын иеленуге тиіс екенін айғақтайды.

Дамудың қазіргі кезеңінде бұзушылықтар санының көбеюі табиғатты пайдалану және қоршаған ортаны қорғау саласындағы негізгі проблемалардың бірі болып табылады[5]. Осылайша, су объектілері жай-күйінің, оның ішінде құқық бұзушылықтар санының өсуіне байланысты нашарлауы су объектілерін сақтауға және оларды ұтымды пайдалануға бағытталған құқықтық құралдарды жетілдіру қажеттігі туралы куәландырады. Әңгіме, ең алдымен, қазіргі уақытта оны іске асыру тиімділігінің төмендігіне қарамастан, суларды ластанудан қорғаудың негізгі құралдарының бірі болып табылатын құқықтық жауаптылық институты сияқты құқықтық құрал туралы болып отыр.

Су заңнамасы экологиялық заңнаманың бір тармағы болғандықтан, заң шығарушы су заңнамасының бұзылуын экологиялық құқық бұзушылықтардан ажыратпайды, су заңнамасы саласындағы бұзушылықтар туралы мақалаларды экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар мен теріс қылықтарға арналған тарауларға орналастырады.

Дәстүрлі түрде құқықтық жауапкершіліктің келесі түрлері бөлінеді - қылмыстық, әкімшілік, тәртіптік және азаматтық-құқықтық жауаптылық.

Қылмыстық экологиялық заңнаманы ауқымды реформалау нәтижесінде ҚР Қылмыстық кодексіне су объектілеріне қол сұғушылық үшін қылмыстық жауаптылықты көздейтін норма енгізілді. Судың ластануы, қоқыстануы немесе сарқылуы үшін қылмыстық жауаптылық «Экологиялық құқықбұзушылықтар» деген 13-тарауда орналасқан ҚР ҚК 328-бабымен белгіленеді[6].

Суды ластанудан, қоқыстанудан, сарқылудан немесе судың табиғи қасиеттерінің өзге де өзгеруінен қылмыстық-құқықтық қорғауды белгілей отырып, заң шығарушы су объектілерін өнеркәсіптік, шаруашылық, тұрмыстық, рекреациялық немесе кез келген өзге де су пайдалану үшін пайдалануды жүзеге асыратын жеке және заңды тұлғалардың ең кең тобының су пайдаланудың тиісті тәртібін қамтамасыз етуді мақсат еткен. Сонымен бірге, заң шығарушы судың оңтайлы күйін сақтауды білдіреді, судың табиғи қасиеттерінің өзгеруі бұл өзгерістердің қандай әрекеттерден (әрекетсіздіктен) туындағанына қарамастан қылмыстық деп жариялайды.

Зерттеу нәтижесінде алынған маңызды қорытындылардың бірі Қазақстан Республикасының Су заңнамасы ұлттық заңнаманың құрамдас бөлігі болып табылады және Экологиялық кодекспен қатар суды құқықтық қорғауды және оларды елдің нақты ерекшеліктері мен қажеттіліктеріне қарай пайдалануды қамтамасыз етуге арналған.

Елде нарықтық тетіктер мен қатынастардың таралуы жағдайында мемлекетке өзінің экологиялық функциясын орындау процесінде нарықтық тетіктерді, оның ішінде суды қорғау саласында кеңінен қолдану қисынды болар еді. Осы салада азаматтардың экологиялық кәсіпкерлік қызметі де кеңінен таралуға тиіс.

Жүргізілген зерттеу су заңнамасын бұзу салдарынан су объектілеріне келтірілген зиянды өтеу тетігін құқықтық реттеудегі кемшіліктердің бар екендігі туралы қорытынды жасауға негіз берді. Осыған байланысты экологиялық залалды құндық мәнде бағалау әдістерін әзірлеуді жүзеге асыру өзекті әрі маңызды деп санаймын.

ҚР Су кодексінде су заңнамасын бұздан келтірілген зиянды өтеудің заттай нысанының басымдығы қағидатын бекіту ұсынылады. Осылайша су объектісінің жай-күйі мен жоғалған қорғаныш, орта құраушы және өзге де функцияларын, пайдалы табиғи қасиеттерін нақты (толық) қалпына келтіруге қол жеткізілетін болады.

Қазіргі заманғы су заңнамасы суды пайдалану мәселелерін реттеу үшін жақсы құқықтық база болып табылады деген қорытынды жасауға болады, алайда үнемі өзгеріп отыратын қазіргі заманғы әлем жағдайында бұл базаны жетілдіру, сондай - ақ су заңнамасының басты қағидаттарының бірі - су объектілерін оларды пайдалану алдында қорғау басымдығын неғұрлым толық іске асыру үшін шаралар қабылдау қажет.

.....

1. Қазақстан Республикасының Су Кодексі (2003 ж. 9 шілде № 481-ІІ) (2022.07.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

2. Бринчук М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011. С. 76—83.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы бөлім) (2022.12.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

4. «Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI Кодексі (2021.27.12. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)

5. Экологическое право: Учебник / Под ред. О.Л. Дубовик. М., 2007. С. 531.

6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2022.02.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

УДК 349.6

В.И. Москвина

Аспирант кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
lerka1moskva@yandex.by

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПОДЗЕМНЫХ ВОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие экологического нормирования и проводит анализ законодательства в области нормирования подземных водных источников. Анализируются санитарно-гигиенические нормативы безопасности воды в подземных водных источниках. Указаны проблемные моменты правового регулирования нормирования качества подземных вод и рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: экологическое нормирование; нормирование в области охраны и использования подземных вод; подземные воды; нормативы качества; ПДК; лимиты природопользования; гигиенические нормативы.

Annotation. In the article, the author examines the concept of environmental regulation and analyzes legislation in the field of regulation of underground water sources. Sanitary and hygienic standards of water safety in underground water sources are analyzed. The problematic aspects of the legal regulation of the regulation of groundwater quality and recommendations for their resolution are indicated.

Key words: environmental rationing; rationing in the field of protection and use of groundwater; groundwater; quality standards; MPC; Environmental Management limits; hygienic standards.

Аннотация. Мақалада автор Экологиялық нормалау ұғымын қарастырады және жер асты су көздерін нормалау саласындағы заңнамаға талдау жасайды. Жер асты су көздеріндегі су қауіпсіздігінің санитарлық-гигиеналық нормативтері талданады. Жер асты суларының сапасын нормалауды құқықтық реттеудің проблемалық сәттері және оларды шешу жөніндегі ұсыныстар көрсетілген.

Түйін сөздер: Экологиялық нормалау; жер асты суларын қорғау және пайдалану саласындағы нормалау; жер асты сулары; сапа нормативтері; ШПК; табиғатты пайдалану лимиттері; гигиеналық нормативтер.

Экологическое нормирование является важнейшим направлением в экологическом праве. Хозяйственная деятельность человека приводит к различным негативным последствиям для окружающей среды и безусловно она должна быть ограничена так, чтобы природные и технические системы смогли справиться с этими последствиями. В этом состоит задача экологического нормирования.

Как подчеркивали Р.Х. Гиззатуллин и К.О. Горданова: «Без грамотного экологического нормирования не обойтись. Благоприятной жизни следующих поколений не удастся» [1].

Соблюдать установленные законодательством нормативы и правила для сохранения компонентов природной среды задача не только государства, но и граждан и юридических лиц.

Нормирование в области охраны и использования подземных вод регулируются: Водным кодексом Республики Беларусь [2], Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г., № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» [3], Постановлением Министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 16 декабря 2015 г., № 125 «Об утверждении Санитарных норм «Санитарно-эпидемиологические требования к охране подземных водных объектов, используемых в питьевом водоснабжении, от загрязнения»» и техническими нормативными правовыми актами [4].

Нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности [5].

Нормирование в области охраны окружающей среды заключается в установлении:

- нормативов качества окружающей среды;
- нормативов допустимого воздействия на окружающую среду;
- лимитов на природопользование.

Нормативы качества окружающей среды устанавливаются на уровне, обеспечивающем экологическую безопасность, и определяют предельно допустимые границы вредных химических, физических, биологических воздействий на окружающую среду. В конечном счете их превышение угрожает сохранению биологических условий существования человека.

В соответствии со ст. 20 Закона «Об охране окружающей среды» к нормативам качеств окружающей среды относятся:

- нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ;
- нормативы предельно допустимых физических воздействий;
- нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов [3].

Нормативы качества окружающей среды утверждаются и вводятся в действие Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее Минприрода), иными государственными органами.

Вместе с тем в законодательстве предусмотрена возможность установления более жестких, чем действующие на остальных территориях, нормативов качества окружающей среды на особо охраняемых природных территориях, природных территориях, подлежащих специальной охране, и территориях биосферных резерватов.

Нормативы допустимого воздействия на окружающую среду определяют допустимые размеры вредных воздействий на окружающую среду, установленные для отдельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее природопользователей), оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно ст. 21 Закона «Об охране окружающей среды» к нормативам допустимого воздействия на окружающую среду относят:

- нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и иных веществ; нормативы образования отходов производства;
- нормативы допустимых физических воздействий (количества тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий);
- нормативы допустимого изъятия природных ресурсов;
- нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду [3].

Лимиты природопользования представляют собой объекты предельного использования (изъятия, добычи) природных ресурсов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ, хранения и захоронения отходов и иных видов вредного воздействия на окружающую среду [1].

Водный кодекс Республики Беларусь не содержит норм, касающихся установления лимитов водопользователям. Также отменены лимиты добычи подземных вод [2].

Нормирование в области охраны и использования подземных вод реализуется через разработку, утверждение и введение в действие гигиенических нормативов безопасности воды водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования [2].

К гигиеническим нормативам безопасности воды водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования относятся:

- предельно допустимые концентрации химических веществ в воде водных объектов;
- ориентировочные допустимые уровни химических веществ в воде водных объектов; органолептические показатели;
- микробиологические показатели; показатели радиационной безопасности [2].

Предельно допустимые концентрации (далее ПДК) – максимальная концентрация вещества в воде, которая при поступлении в организм в течение всей жизни не должна оказывать прямого или опосредованного влияния на здоровье населения в настоящем и последующих поколениях, в том числе в отдаленные сроки жизни, а также не ухудшать гигиенические условия водопользования [6].

Перечень ПДК и ориентировочные допустимые уровни вредных веществ в водных объектах хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования включает в себя 1343 наименования [6]. Однако с каждым годом появляются новые наименования химических веществ не все из которых проходили оценку возможного влияния на окружающую среду. Таким образом, существующий перечень ПДК никогда не охватит весь перечень экологически опасных веществ и все взаимодействия между ними.

ПДК подразделяют на: санитарно-токсикологические, общесанитарные, органолептические [6].

Санитарно-токсикологические ПДК, обеспечивающий качество вод по химическому составу, выделен ввиду наличия неблагоприятных часто пролонгированных во времени эффектов от его воздействия на организм человека. При этом характер интоксикации организма определяется

уровнем токсичности вещества, который зависит: от его химической структуры, концентрации и способа поступления в организм (оральным или дерматологическим путем) [7].

Общесанитарный ПДК обеспечивает безопасность вод в эпидемическом отношении, определяется уровнем содержания микроорганизмов – патогенных (энтеровирусы) и условно-патогенных (протей, клебсиелла, цитробактер, клостридии, и др.) и положен в основу формирования системы показателей качества питьевой воды, вод пресных водоемов, используемых в рекреационных целях, источников водоснабжения [7].

Органолептический признак формируется под воздействием химических веществ и обеспечивает качество вод по запаху, привкусу, цветности, мутности и другим показателям, которые не являются непосредственной причиной ухудшения состояния здоровья, но вызывают снижение качества жизни человека [7,8,9].

Радиационная безопасность питьевой воды определяется ее соответствием нормативам по показателям общей радиоактивности.

Гигиенические нормативы безопасности воды водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования утверждаются Советом Министров Республики Беларусь [2].

Санитарно-гигиенические нормы устанавливают предельно допустимые концентрации вредных веществ в подземных водах.

В Республике Беларусь действует система контроля за предприятиями, сбрасывающие сточные воды в окружающую среду. Реализуется она через выдачу разрешений на специальное водопользование субъектам хозяйствования Минприродой, осуществляющих добычу подземных вод водозаборными сооружениями заявленных водопользователями объемами подземных вод [2].

Как ранее было указано лимиты на добычу подземных вод были отменены. Данная отмена противоречит Закону «Об окружающей среды», где присутствует такой признак как лимит природопользования. Также отмена лимита на природопользование может привести к безконтрольной добычи питьевой воды из подземных вод, что приведет к истощению компонента природной среды как подземные воды.

Нормирование качества подземных водных объектов достаточно сложно, так как вода сложный объект химико-аналитического исследования. В воде содержится огромное количество загрязняющих веществ взаимодействующие друг с другом и образующие новые вещества. Следовательно, законодателю следует внедрять новые технические системы за отслеживанием качественного состоянием вод, а также разрабатывать новые нормативные правовые акты, отвечающие современным реалиям.

1. Гиззатуллин, Р.Х. Понятие и роль экологического нормирования / Р. Х. Гиззатуллин, К. О. Гарданова. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 9-1. – С. 154-156.

2. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об утверждении Санитарных норм и правил «Санитарно-эпидемиологические требования к охране подземных водных объектов, используемых в питьевом водоснабжении, от загрязнения» [Электронный ресурс] : постановление Министерства Здравоохранения 16 декабря 2015 г., № 125 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Балашенко, А.С. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – 2-е изд., перераб. – Минск: Высшая школа, 2021. – 399 с.

6. Об утверждении Гигиенических нормативов 2.1.5.10-21-2003 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования» [Электронный ресурс] : постановление Главного государственного санитарного врача Респ. Беларусь, 30 дек. 2003 г., № 207 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Стандарты качества окружающей среды: учеб. пособие / Шевцова Н.С., Шевцов Ю.Л., Бацукова Н.Л., Ясовеев М.Г. и др. под ред. доц. Н.С.Шевцовой. – Минск: Новое Знание, 2012. – 124 с.

8. Мазаев, В.Т., Коммунальная гигиена / В.Т. Мазаев, М.М. Гимадеев, А.А. Королев. – Т. 1. – М.: Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2005. – 278 с.

9. Мазаев, В.Т., Коммунальная гигиена / В.Т. Мазаев, М.М. Гимадеев, А.А. Королев. – Т. 2. – М.: Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2006. – 265 с.

УДК 342.9

А.М. Наширбекова

Құқық магистрі

Кіші ғылыми қызметкер

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Email altynai.nashirbekova@gmail.com

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТӘРБИЕ МЕН БІЛІМ БЕРУДІҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰҚЫҚТЫҚ МАЗМҰНЫ

Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің № AP14872548 "Қазіргі экологиялық құқықтық тәртіп: қазақстандық кейс" гранттық жобасы аясында дайындалды

Аннотация. Қазіргі кезде туындап жатқан экологиялық қауіпсіздікке төнетін қатерлер қоғамнан оларды шешуге бағытталған басқарушылық, ұйымдастырушылық және құқықтық шешімдер қабылдауды, сондай-ақ қолданыстағы экологиялық заңнаманы жетілдіруді ғана емес, сонымен қатар халықтың экологиялық-құқықтық санасын қалыптастыру, заңнамада бекітілген экологиялық нұсқамаларды мүлтіксіз сақтауға адамгершілік көзқарас, экологиялық құқық бұзушылықтар жасауға төзбеушілік мақсатында, қазіргі заманғы білім беру және тәрбиелеу жүйесінің әлеуетін барынша пайдалануды талап етеді. Қоғамда экологиялық-құқықтық мәдениетті, экологиялық білім мен тәрбие беруді қалыптастыру мәселелері өзекті болып табылады және жан-жақты теориялық зерделеу мен ұғынуды талап етеді.

Түйін сөздері: экологиялық қауіпсіздік, экология, құқық, заң, экологиялық білім, экологиялық құқықтық тәртіп

Аннотация. Вызовы экологической безопасности, возникающие в настоящее время, требуют от общества не только принятия управленческих, организационных и правовых решений, направленных на их решение, а также совершенствования действующего экологического законодательства, но и формирования эколого-правового сознания населения, гуманного подхода к неукоснительному соблюдению экологических предписаний, закрепленных в законодательстве, нетерпимости к совершению экологических правонарушений. требует максимального использования потенциала системы воспитания. Вопросы формирования в обществе эколого-правовой культуры, экологического образования и воспитания являются актуальными и требуют всестороннего теоретического изучения и осмысления.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экология, право, закон, экологическое образование, экологический правопорядок

Annotation. The challenges of environmental safety that are currently emerging require society not only to make managerial, organizational and legal decisions aimed at solving them, as well as improving the current environmental legislation, but also to form the ecological and legal consciousness of the population, a humane approach to strict compliance with environmental regulations enshrined in legislation, intolerance to environmental offenses. it requires the maximum use of the potential of the education system. The issues of formation of ecological and legal culture in society, environmental education and upbringing are relevant and require comprehensive theoretical study and understanding.

Keywords environmental safety, ecology, law, law, environmental education, environmental law and order

Табиғат өзінің жағдайын әр түрлі белгілер арқылы көрсетеді, олар цунами, су тасқыны, орман өрттері, жер сілкінісі, өзге де табиғи апаттар болуы мүмкін. Қазіргі таңда, табиғатпен қарым-қатынастың стихиялық дамуы жеке объектілердің, аумақтардың, елдердің ғана емес, бүкіл адамзаттың өмір сүруіне қауіп туғызып отыр. Бұл адамның тірі табиғатпен материалдық және рухани қажеттіліктері арқылы тығыз байланыста екендігімен түсіндіріледі, яғни адамзат тұтастай алғанда дамып, өзінің еңбек және рухани тәжірибесін ұрпақтан-ұрпаққа беру арқылы жер бетінде мәдени орта жасайды. Оқиғалардың стихиялық дамуын тоқтату, оларды қалай басқару керектігі туралы мәселені білім арқылы ғана жүзеге асыра аламыз. Ал қазіргі біздің жағдайымызда, бұл білім қоғамның көп бөлігін игеруі керек, адамдарға мектеп қабырғасынан бастап университетке дейінгі және қоғамның ересек топтарын жалпыға бірдей экологиялық білім беру арқылы ғана мүмкін болады. Экологиялық білім берудің бірегейлігі оның білім беру мақсаттарын жаңаша қоюында, жаңа көзқараспен қарауында болып табылады. Осыған байланысты экологиялық білім берудің маңызды мақсаты, бұл адам мен қоғамның экологиялық мәдениетін қалыптастыру [1, 145-159 б.].

Стратегиялық жоспарлаудың мемлекеттік құжаттарында, мемлекеттік органдардың есептерінде және ғылыми жұмыстарда Қазақстандағы экологиялық құқық нормалары тиімділігінің төмен болу себептерінің бірі қоғамның экологиялық және құқықтық мәдениетінің қазіргі жай-күйі көрсетіледі. Адамның қоршаған ортаға әсерінің бұл субъективті компоненті, бұл адамдардың экологиялық құқықтық нормаларға ішкі қатынасын, олардың экологиялық құқықтары мен

міндеттерін білуін және, ең бастысы, оларды күнделікті өмірде және кәсіби қызметте тұрақты қорғауға және орындауға дайын екендігін көрсетеді. Сонымен бірге, өкінішке орай, бұл компонент әлі де жоғары деңгейге ие емес, бұл барлық азаматтар үшін қазіргі заманғы экологиялық мәдениет жағдайларына сәйкес келу қажеттілігін өзекті етеді. Бұл ҚР ЭК, сондай-ақ білім беру, тәрбие беру және ағарту мәселелеріне арналған заңдар мен нормативтік құқықтық актілерде көрсетілген. Экологиялық мәдениетті қалыптастыруға бағытталған білім беру күш-жігері мектепке дейінгі мекемелер жұмысының тиімділігінің, сондай-ақ елдегі білім берудің барлық деңгейлерін іске асырудың маңызды критерийлерінің бірі ретінде танылды.

Еуразия орталығында 2717,3 мың шаршы км - ге тең аумақты алып жатқан Қазақстанның табиғаты өте осал. Экономикалық дамудың кең жолы қоршаған ортаны дағдарыс жағдайына әкелді. Экологиялық жағдай техногендік әсердің теріс құбылыстарына байланысты табиғи ортаның айтарлықтай бұзылуымен сипатталады. Бұл табиғи ресурстардың толық немесе ішінара жоғалуына, табиғи ландшафттар өнімділігінің төмендеуіне, топырақтың, жайылымдық жерлердің, су жүйелерінің сарқылуына, шөлейттену (әсіресе Қазақстан аумағында теріс көрініс табады), парниктік әсер, қышқыл жаңбыр, озон қабатының сарқылуы және т. б. сияқты қауіпті жаһандық процестер аясында адам ортасы сапасының ластануына және нашарлауына әкеледі. Қалыптасқан жағдай халықтың денсаулық жағдайына әсер етеді және экономикалық шығындармен бірге жүреді, сондықтан экологиялық қауіпсіздік - мемлекеттің стратегиялық міндеттерінің бірі [2, 132-134 б.].

Қазақстандағы тәуелсіздік жылдары экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің, қоршаған ортаны қорғау мен табиғат пайдалануды басқарудың мүлдем жаңа мемлекеттік жүйесінің құрылуы мен қалыптасу жылдарына айналды. Мемлекет белгілі бір дәрежеде қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыруды және дәйекті іске асыруды қамтамасыз етті. Бірақ көптеген ондаған жылдар бойы Қазақстанда қалыптасқан және осы күнге дейін қоршаған ортаға техногендік аса жоғары жүктемелері бар табиғат пайдаланудың шикізаттық жүйесі басым болғандықтан, өкінішке орай, экологиялық жағдай әлі түбегейлі жақсарған жоқ және ол табиғи жүйелердің тозуымен сипатталады.

С.И. Ожеговтың «орыс тілінің сөздігі» жинақтамасында «білім беру», «тәрбие», «ағарту» ұғымдарының келесі анықтамаларын береді: білім беру - 1) оқыту, ағарту, 2) арнайы оқытудан алынған білім жиынтығы; тәрбие - отбасы, мектеп, орта бойына сіңірген және қоғамдық өмірде көрінетін мінез-құлық дағдылары [3,88 б.].

Негізгі ұғымдарды анықтауға көзқарастардың әр түрлілігі, кейде сәйкес келмеуі көбінесе қоғам мен табиғи ортаның өзара әрекеттесуі саласындағы әлеуметтік қатынастарды құқықтық реттеу саласындағы білімнің өсуіне кедергі болады. Сонымен қатар, заңда әртүрлі түсіндірмелері бар ұғымдар мен терминдер болмауы қажет. Сондықтан нормативтік құқықтық актілерде қолданылатын ғылыми негізделген экологиялық терминологияны дамыту экологиялық зерттеулердің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады. Осы ережені басшылыққа ала отырып, осы бөлімде «экологиялық білім», «экологиялық ағарту», «экологиялық тәрбие», «экологиялық сана», «экологиялық мәдениет» ұғымдарына қатысты әртүрлі көзқарастарды бөліп көрсету керек және олардың кейбіреулерін салыстыра кету дұрыс деп есептеймін.

Барлық осы ұғымдар бір-бірімен тығыз байланысты. Бұған А. А. Рябов «экологиялық білім беру мәселелері» мақаласында баса назар аударады. Мақаласында былай деп көрсетеді: «тәрбие беру, қоршаған орта саласындағы білім беру арасындағы белгілі бір диалектикалық байланысты ескеру керек ... олар қоғамның табиғи ортаға (экологиялық сана, экологиялық этика және т.б.) ғылыми көзқарастарын экологияландырудың бұл нысандарын бірлік пен кешенде қарастырған жөн». Сондай-ақ, автор осы ұғымдарға өзіндік анықтама береді. Оның пікірінше, білім беру, әдетте, жүйеленген білімді, дағдыларды игеру процесі мен нәтижесі болып табылады. Тиісінше, ол экологиялық білім беруді қоғам мен қоршаған ортаның қарым-қатынасы туралы жүйелі білімді игеру процесі және нәтижесі ретінде қарастырады. Экологиялық ағартушылық жастардың табиғатқа деген сүйіспеншілігі мен қамқорлығын тәрбиелеу ретінде қарастырылады, ал экологиялық тәрбие жалпы білімнің негізі ретінде қарастырылады, оның мақсаты жан - жақты және үйлесімді дамыған тұлғаны қалыптастыру болып табылады [4, 286-287 б.].

Аллен А. Шмайдер «Қоршаған ортаны ағартудың мәні мен жалпы тәсілдері: оның міндеттері мен мақсаттары» атты еңбегінде «қоршаған ортаны ағарту» ұғымы туралы айта отырып, осы бағыттың жақтаушыларын біріктіретін бірқатар тұжырымдарды келтіреді. «Қоршаған ортаны

ағарту - бұл білім алушылардың белгілі бір құндылықтар шкаласын әзірлеуді және адамның мәдениеті мен биофизикалық ортамен қарым-қатынасын түсіну және дұрыс бағалау қабілеті мен ұмтылысын ояту үшін кейбір идеяларды нақтылауды қамтитын процесс».

Келесі анықтама 1974 жылы ЮНЕСКО-ның Финляндиядағы Ұлттық комиссиясы Яммиде ұйымдастырған қоршаған ортаны ағарту семинарында ұсынылды: «Қоршаған ортаны ағарту - қоршаған ортаны қорғау мақсаттарына жетудің бір әдісі болып табылады. Бұл жеке білім саласы да, тәуелсіз зерттеу объектісі де емес және толық білім беру аясында жүзеге асырылуы керек, оның ішінде үздіксіз біліктілікті арттыру да бар».

Алайда, кейінірек қоршаған ортаны ағарту ұғымы (немесе қоршаған орта туралы білім) аз қолданыла бастады. Ол ұғымдарды «экологиялық білім», «экологиялық тәрбие», «экологиялық ағарту» түсініктері алмастыра бастады.

Бірқатар авторлар экологиялық білім мен экологиялық тәрбиеге анықтама бере отырып, оларды өзара байланысты, бірақ өзара алмастырмайтын ұғымдар ретінде көреді. Мұнда экологиялық тәрбие дегеніміз табиғатқа ұқыпты қараудың әлеуметтік-психологиялық көзқарастарын дамытуға бағытталған іс - шаралар жүйесі, ал экологиялық білім-табиғатты ұтымды пайдалану мен табиғатты қорғау теориясы мен тәжірибесін игеруге бағытталған оқыту жүйесі деп түсінген жөн деп есептейді.

Алғаш рет, ҚР Қоршаған ортаны қорғау туралы 1997 жылғы заңында «Қоршаған ортаны қорғау саласындағы экологиялық тәрбие мен білім беру, ғылыми зерттеулер» деп аталатын тарауы болды. Ол тарау келесідей нормаларды қамтыды, 73-бап: «Экологиялық тәрбие беру мен білім берудің жалпыға бірдей, сондай-ақ үздіксіз жүргізілуі қоғамның экологиялық мәдениетін, мамандардың кәсіби даярлығын арттыру мақсатында мектепке дейінгі, жалпы орта, кәсіптік-техникалық, арнаулы және жоғары білім берудің бүкіл процесін, мамандарды қайта даярлау мен олардың біліктілігін арттыруды қамтитын экологиялық тәрбие мен білім берудің жалпыға бірдей және үздіксіз жүйесі белгіленеді. Халыққа экологиялық білім туралы ақпаратты таратуды мемлекеттік органдар және қоғамдық бірлестіктер БАҚ арқылы және заңдарға қайшы келмейтін өзге де тәртіппен жүзеге асырады». «Қоршаған табиғи ортаны қорғау туралы» ҚР Заңы қоршаған ортаны қорғау саласындағы экологиялық тәрбие мен білім беру бойынша міндетті талаптарды айқындады: жалпыға бірдей және үздіксіздік; халық арасында экологиялық білімді тарату; бейініне және меншік нысанына қарамастан оқу орындарында экологиялық пәндерді оқытудың міндеттілігі; басшылар мен мамандарды кәсіби экологиялық даярлау сияқты талаптарды анықтады.

ҚР Қоршаған ортаны қорғау туралы заңы 74-бап: Экологиялық тәрбие мен білім беру – білім беру мекемелерінің білім беру бағдарламаларына және меншік нысанына қарамастан, оларда экологиялық пәндердің оқытулуы көзделуі тиіс. Қоршаған табиғи ортаға зиянды әсер тигізетін қызметке қатысты лауазымды тұлғалар мен мамандардың қажетті экологиялық дайындығы болуға және олар қоршаған ортаны қорғау туралы нормативтік актілер негіздерін білуге міндетті. Басшылар мен мамандардың кәсіби экологиялық даярлығы оларды қызметке тағайындау, аттестациялау және қайта аттестациялау кезінде ескеріледі.

ҚР Қоршаған ортаны қорғау туралы 75-бап: қоршаған ортаны қорғау саласындағы ғылыми зерттеулер - қоршаған ортаны қорғаудың ғылыми негіздерін әзірлеу және жасау мақсатында заңдарда белгіленген тәртіппен ғылыми зерттеулер жүргізіледі [5].

Негізгі заңнама тұрғысынан 1997 жылғы «Қоршаған ортаны қорғау туралы» Заңды атап өткен жөн. Осы заңдармен қатар бірінші кезеңде 1991 жылдан 1995 жылға дейін табиғи ресурстардың жекелеген түрлерін пайдалану мен қорғауды реттейтін тағы да бірқатар кодификацияланған заңнамалық актілер қабылданды. Атап айтқанда, 1992 жылы «Жер қойнауы және минералдық шикізатты қайта өңдеу туралы», «Семей сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы», «Арал өңіріндегі экологиялық қасірет салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы» заңдар; 1993 жылы - Орман кодексі, Су кодексі, 1994 жылы «Халықтың санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылығы туралы» ҚР Заңы, 1995 жылы 28 маусымда «мұнай туралы» заң күші бар жарлыққа қол қойылды.

Қазақстанның экологиялық заңнамасын дамытудың бірінші кезеңі неғұрлым маңызды негізгі актілердің, мысалы, жер қойнауы, су және орман ресурстары туралы заңнаманың жаңартылуымен; Семей ядролық сынақ полигоны және Арал апаты қызметінің нәтижесінде зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы заңдардың қабылдануымен сипатталады. Осы кезеңнің экологиялық заңнамасының келесі ерекшеліктері бар.

Біріншіден, республиканың экологиялық заңнамасы мазмұны мен нысаны бойынша КСРО-ның экологиялық заңнамасына сәйкес келді. Заңнамалық актілер кеңес заманында қолданылған ұқсас заңдардың бейнесі мен ұқсастығы бойынша жасалды. Мұндай ұқсастық экологиялық заңнаманың дамуында ғана емес, ТМД елдері заңнамасының барлық салаларында да байқалды, бұл достастықты құрайтын мемлекеттердің бұрын экономиканы жүргізудің нақты орталықтандырылған жоспарлы жүйесі және бірыңғай заңнамасы бар бір елді білдіруіне байланысты болды. Сонымен қатар, бұрынғы КСРО-да заң шығару практикасы қалыптасты, онда республикалық заңнама іс жүзінде одақтық заңнаманы жаңғыртты.

Екіншіден, осы кезеңдегі Экологиялық заңнама негізінен жекелеген табиғи ресурстарды пайдалану және қорғау саласындағы қатынастарды реттеуге бағытталған. ТМД елдерінің экологиялық заңнамасын салыстырмалы талдау негізінде бұрын біз өз еңбектерімізде барлық посткеңестік республикалардағы экологиялық заңнама шамамен бір бағытта дамығанын, оның құрылымында ресурстық кодекстерде кодификацияланған салалық табиғи ресурстық заңнама басым болғанын атап өттік.

Үшіншіден, экологиялық заңдарда тек жалпы принциптер болды, қоршаған табиғи ортаның ластануын болдырмау шараларын нашар көрсетті.

ҚР Президенттің 2002 жылғы 28 наурыздағы № 827 жарлығымен бекітілген ҚР Үкіметінің 2002-2004 жылдарға арналған бағдарламасы қабылданды. 2.5 тармағы бойынша - бұл бағдарлама қоршаған ортаны қорғауға және табиғатты пайдалануға арналған мәселелерді қамтиды. Құжат қоғамды қоршаған орта сапасын жақсарту және қазіргі және болашақ ұрпақ үшін табиғи ресурстарды сақтау процесіне тартуға бағытталған [6].

2007 жылғы ҚР ЭК: «Экология саласындағы тәрбие, білім беру мен ағартудың негізгі мақсатты орнықты даму қағидаларына негізделген азаматтың белсенді өмірлік позициясын және қоғамдағы экологиялық мәдениеттің негізін қалыптастыру болып табылады» делінген, яғни табиғатқа деген жауапкершілік қатынасты қамтамасыз ету. Экологиялық тәрбие мен білім беру - бұл адамның қоршаған ортаны саналы түрде қабылдауын, табиғатқа ұқыпты қарау, оның байлығын ұтымды пайдалану, табиғи ресурстарды көбейтудің маңыздылығын түсіну қажеттілігіне деген сенімін қалыптастыру. Қазіргі жағдайда экологиялық білім мен тәрбие қоғам мен табиғаттың өзара әрекеттесуін үйлестіру процесінің негіздерінің бірі болып табылады. Экологиялық білім деп белгіленген экологиялық талаптарды, тыйымдар мен шектеулерді сақтау қажеттілігіне ғана емес, қоршаған ортаға жанашыр қарым- қатынасты дамыту мақсатында адамдардың сезіміне, олардың көзқарастарына әсер етудің әртүрлі тәсілдерін түсіну керек. Экологиялық білімді адам әрқашан экологиялық тәрбиелі адам бола бермейді [7].

2021 жылы қабылданған ҚР ЭК ең басты ерекшелігі, заңнамада біз қарастырып отырған ұғымдарға анықтама берілді. ҚР ЭК 191-бабы: Экологиялық мәдениет деп адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынастардың сипатын, адамның табиғи ортаны сақтау мен дамыту жөніндегі қызметке қосылу шамасы мен тәсілін білдіретін және айқындайтын білімнің, дағдылар мен құндылыққа бағдарлану жүйесі түсініледі.

Экологиялық мәдениет адамның сана-сезімін дамытуға ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің әл-ауқатының өсуіне де негіз жасайтын Қазақстан Республикасындағы негізгі жеке тұлға құндылықтарының бірі деп танылады.

Экологиялық мәдениет негіздерін дарыту отбасылық тәрбиеге, білім беру ұйымдарындағы тәрбиеге (ағартуға), корпоративтік мәдениетке байланысты қоғамдық қатынастардың, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық жүйесі жағдайындағы қоғамдық қатынастардың негіз қалаушы міндеттерінің бірі болып табылады.

ҚР ЭК 192-бабында: Экологиялық білім берудің анықтамасы беріледі. Ол өз кезегінде келесідей түсінікті құрайды. Экологиялық білім деп әр адамның қоғамдағы белсенді өмір сүру жағдайына негізделген ұстанымын қалыптастыруға, сондай-ақ жалпы қоғамдағы экологиялық мәдениетінің арттыруға бағытталған, экологиялық тұрақты дамудың қағидаттарына негізделген, тұлғаны оқытудағы, тәрбиелеу мен дамытудағы үздіксіз біріктірілген процесі түсініледі. Сондай-ақ, өзінің осы анықтамасында экологиялық білім берудің негізгі қағидасы үздіксіздік қағидасын негізге алатыны айтылады.

Экологиялық білім беру тек қана белгілі бір аудиторияға ғана емес, тұтас қоғамға да бағытталған іс-шаралар кешенін қамтиды.

Экологиялық ағарту – қоғамда экологиялық мәдениет негіздерін қалыптастыру мақсатында экологиялық білімді, қоршаған орта мен экологиялық қауіпсіздіктің жай-күйі туралы ақпаратты, өзге экологиялық ақпаратты тарату [8].

О.В. Устьянцева экологиялық білім беру мәселесін талдай отырып, экологиялық мәдениетті қалыптастыру процесінен, экологиялық білім беру, тәрбие және ағарту жүйесінен маңызды байланыстырушы буын – азаматтық қоғамның экологиялық санасы және оның құқықтық негізі деген қорытындыға келеді. Экологиялық заңдылықтың құрылымдық элементі бола отырып, қоғамның экологиялық құқықтық санасы қоғамның экологиялық мүдделерімен тығыз байланысты. Экологиялық сананың жоғары деңгейі адам мен қоғамның табиғатпен ұтымды және ұқыпты өзара әрекеттесуін қамтамасыз етеді. Осылайша, қоғамның белгілі бір бөлігінің жаһандық экологиялық проблемалардың бар екенін түсінуі, оларды әлемдік қоғамдастық тануы және оларды шешуге дайын болуы экологиялық құқық пен заңнаманың маңыздылығын түсінуді ғана емес, сонымен бірге экологиялық нормалардың тікелей сақталуын, азаматтардың, олардың бірлестіктерінің қоршаған ортаны сақтауға, қалпына келтіруге бағытталған іс жүзінде бағытталған қызметке қатысуын анықтайды. Егер экологиялық білім, ең алдымен, қоғам мен табиғаттың өзара іс-қимылы саласындағы білім, дағдылар жүйесін қалыптастыру, қоғамның табиғатпен өзара әрекеттесуінің теориясы мен қолданбалы аспектілерін игеруге бағытталған болса, экологиялық тәрбие беру қоршаған ортаны қорғау мәселелеріне жауапкершілікпен қарауды қалыптастыруға, экологиялық-құқықтық нормаларды сақтауға, байланысты қызметті жандандыруға бағытталады [1, 147 б.].

Қоғам мен қоршаған ортаның өзара әрекеттесуінің салдары ғаламдық мәселе болып табылады және адамның тіршілік ету ортасының өзгеруіне алып келетін бірден бір әрекет болып табылады. Осы әрекет нәтижесінде оның тіршілік етуіне қауіп туғызатын екі процесс анықталады: тіршілік ету ортасының ластануы және ресурстардың сарқылуы.

2002 жылы қабылданған ҚР экологиялық білім беру тұжырымдамасы негізінде келесідей тұжырымға келеміз. Экологиялық білім берудің тиімді жүйесі - экономика мен қоғамның тұрақты дамуын қамтамасыз етудің негізгі құралдарының бірі болып табылады. Озық елдердің экономикасы дамуының қазіргі заманғы үрдісі: тұтынылатын ресурстардың деңгейін біртіндеп төмендету, ресурстарды үнемдеу технологияларын енгізу, қалдықтарды кәдеге жарату және ластанудың алдын алу кезінде қосымша құнның көбірек болуы сияқты алдын алу негіздері қалыптасу үстінде. Орнықты даму қағидаттары экологиялық капиталдың белгілі бір қорларын: топырақтың құнарлы қабатын, таза ауаны, озон қабатын, генетикалық биоәртүрлілікті сақтауды және болашақ ұрпаққа беруді көздейді. Бұл экономиканың тиімді жоғары технологиялық салаларын жан-жақты ынталандыру кезінде мүмкін, бұл көбінесе табиғат пайдалану мен әкімшілік басқарудың барлық салаларындағы мамандарды экологиялық даярлау сапасымен анықталады [9].

Елдің экологиялық білім беру жүйесі тиісті шешімдер қабылдауға және заңмен бекітілген экологиялық нормалар мен стандарттарға сәйкес әрекет етуге қабілетті адамдардың мінез-құлқының стереотиптерін қажетті білім кешенімен қатар қалыптастыруға, дамытуға және шоғырландыруға арналған. Экологиялық білім беру жалпы білім беру жүйесінің бір бөлігі болып табылады, алайда оны дамытудың нормативтік-құқықтық, ұйымдастырушылық, ғылыми, оқу-әдістемелік, ақпараттық, материалдық-техникалық компоненттерін құруды қамтамасыз ететін арнайы шараларды әзірлеу қажет.

Экологиялық-құқықтық білім - мемлекеттің құқықтық реттеу және қоршаған ортаны қорғау саласындағы қызметінің дербес бағыты, осы саладағы мемлекеттік басқару функцияларының бірі. Осы бағыт аясында Экологиялық заңгерлерді даярлау ғана емес, сонымен бірге ең жалпы және маңызды-экологиялық білім беру және экологиялық мәдениетті қалыптастыру, болашақ заңгерлердің азаматтық қасиеттерін тәрбиелеу және қалыптастыру міндеті шешілуде. Экологиялық білім беруді құқықтық тәрбиенің бір түрі ретінде қарастырған жөн. Н.И. Матузов, А. В. Малько «...адамдардың құқықтық санасы жүйелі ұтымды қалыптастыруды, ынталандыруды, оң әлеуметтік дамуды қажет етеді. Әлемдік және ұлттық құқықтық мәдениеттің құндылықтарын білдірегін саяси-құқықтық идеяларды, нормаларды, қағидаттарды адамдардың санасына біріктіруге бағытталған шаралар жүйесі құқықтық тәрбие ретінде көрінеді» деп атап өтті. Н.Н. Матузовтың, А. В. Мальконның пікірінше, « ... құқықтық тәрбие дегеніміз-мемлекеттің, қоғамдық ұйымдардың, жеке азаматтардың құқықтық тәжірибені берудегі мақсатты қызметі, құқықтық нормалардың сақталуын, орындалуын және қолданылуын қамтамасыз ететін белгілі бір оң

идеяларды, көзқарастарды, құндылық бағдарларын, көзқарастарды қалыптастыру мақсатында адамның санасы мен мінез-құлқына жүйелі әсер ету» [10, 422 б.].

Құқықтық сана мен экологиялық сана арасындағы байланысты көрсете отырып, оларды жеке-жеке топтастырып, экологиялық сананың құқықтық санаға тікелей қатысты екенін көреміз. Құқықтық сана – қоғамдық және жеке сана саласына жататын жоғары дамыған құбылыс. Ол жеке тұлғаның құқыққа деген түсінігі мен сезімінің, көзқарастарының, қатынастары мен бағасының жиынтығын білдіреді. Құқықтық мәдениет құқықтық санамен тығыз байланысты, бірақ ол құқықтық санадан әлде қайда мағыналы түсінік, осыған байланысты ол психологиялық және идеологиялық элементтерді, сонымен бірге заңды мінез - құлықты да қамтиды. Бұған сонымен қатар қазіргі қоғамдағы құқықтың объективті қажеттілігін, оның әлеуметтік мақсатын, әділеттілік, бостандық, адамның табиғи және ажырамас құқықтары сияқты демократиялық мұраттармен байланысын түсіну кіреді. Сонымен, бұл адамдардың мінез-құлық актілеріне қатынасы, олардың заңдылық немесе заңсыздық тұрғысынан бағалануы, құқық нормаларын қатаң сақтауға психологиялық көзқарастар мен құндылық бағдарларының жиынтығы деп көрсетеміз. Жеке тұлғаның құқықтық санасын қалыптастыру адамның әлеуметтік-құқықтық мінез-құлқын едәуір анықтайтын оның негізгі компоненттерін (қасиеттерін) білуді талап етеді. Философиялық, құқықтық, сондай-ақ психологиялық-педагогикалық зерттеулердің нәтижелерін талдау адамның әлеуметтік-құқықтық мінез-құлқын айтарлықтай анықтайтын құқықтық сананың келесі негізгі қасиеттерін анықтауға мүмкіндік береді:

- құқықтық нұсқамаларды білу (құқықтық білім);
- заңға, құқықтық ұйғарымдарға бағалаушылық қатынасы;
- әлеуметтік-құқықтық мінез-құлықтың бағалау қатынасы (заңға бағынатын, құқыққа қайшы және өзіндік);
- құқықтық қорғалатын әлеуметтік құндылықтарға бағалау қатынасы;
- құқық қорғау органдарын және олардың қызметін қоса алғанда, мемлекеттік билік органдарына деген бағалау қатынасы;
- құқықтық тәртіпті қолдауға қатысу бойынша азаматтық борышты орындауға бағалау қатынасы. Біз құқықтық сананың түсінігін, оның критерийлерін анықтап алдық. Енді экологиялық сананы және экологиялық – құқықтық сананы зерттейтін болсақ, келесідей тұжырымға келеміз.

Экологиялық-құқықтық сана - бұл экологиялық қатынастарды құқықтық реттеу туралы экологиялық-құқықтық көзқарастар, идеялар, идеялар жүйесі, қоғамның табиғатқа әсер ету нысандары мен әдістерін реттейтін қолданыстағы экологиялық - құқықтық нормаларға және құқықтық қорғау объектісі ретінде табиғатқа қатынасын білдіретін бағалау сезімдері. Бұл адамдардың экологиялық маңызды мінез-құлқына, олардың белгілі бір шешімдер қабылдау мотивтеріне айтарлықтай әсер етеді және жеке адамның, әлеуметтік топтың экологиялық және құқықтық ақпаратты қабылдауға, әртүрлі экологиялық және құқықтық құбылыстарға-экологиялық заңдарға, оның нормаларының нақты талаптарына, құқық қорғау органдарының қызметіне белгілі бір көзқарастың болуымен байланысты. Гносеологиялық тәсіл экологиялық құқықтық сананың көрінісі мен тереңдігінде ерекшеленетін екі деңгейді ажыратуға мүмкіндік береді — қарапайым және жүйеленген - ғылыми. Ал, құқықтық әдебиеттерде ғылыми және қарапайым деңгеймен қатар, құқықтық сананың кәсіби деңгейі де ерекшеленеді.

Қарапайым экологиялық және құқықтық сана - бұл қоғам мен табиғаттың адам санасындағы өзара әрекеттесу саласындағы құқықтық шындықтың тікелей көрінісі және эмпирикалық сана деңгейіне сәйкес келеді. Бұл күнделікті тәжірибе, адамның табиғатпен байланысы мен арақатынасы арқылы, құқықтық қатынастарға түсу процесінде туындайды (табиғатқа заңды және заңсыз әрекеттер жасау фактілері, экологиялық құқық бұзушылықтарға көзқарастар, құқық қорғау және табиғатты қорғау органдарының қызметін бағалау және т.б.). Қарапайым экологиялық - құқықтық сана үйлесімді, логикалық байланысты теориялар мен идеялар жүйесі түрінде қалыптаспаған болса да, оларды ұстанатын адамдар өзіне тән көзқарастары, эмоциялары, идеялары, мүдделері мен ұмтылыстары бар, қоғам мен жеке адам өміріндегі табиғат құндылықтарының рөлін және оны қорғаудағы заңның маңыздылығын білетін, экологиялық және құқықтық нормалардың талаптарын сақтауға дайын адамдар. Сананың бұл түріне қоршаған ортаны қорғау, құқықтық оқыту, табиғатпен қарым-қатынас процесінде алынған білім, сондай-ақ өткен ұрпақтардан қалған тәжірибесі кіреді. Қарапайым экологиялық - құқықтық сананың мазмұнына экологиялық-құқықтық шындықты көрсететін моральдық көзқарастар, эмоциялар да кіреді.

Кәсіби экологиялық құқықтық санаға баса назар аударуымыз қажет, бұл экологиялық заңнаманы қолдану тәжірибесі мен білімі, оның талаптарын терең түсіну және түсіну негізінде заңгерлерде, құқық қорғау және арнайы экологиялық органдардың қызметкерлерінде қалыптасатын экологиялық құқық туралы идеялардың жиынтығы.

Экологиялық құқық сонымен қатар экологиялық-құқықтық нормалардың адамның сенімдеріне, оның бағдарлары мен көзқарастарына, сезімдері мен эмоцияларына әсер етуінен тұратын құнды нормативтік функцияны орындайды. Экологиялық-құқықтық нормалар тек ақыл-ой мен эмоцияларға ғана емес, сонымен бірге адамның еркіне де әсер етеді, заңды мінез-құлықты ынталандырады, заңсыз, экологиялық тұрғыдан дұрыс емес мінез-құлыққа тыйым салады. Сондай-ақ, құқықтық сананың да, экологиялық-құқықтық сананың да болжамды функциясын, оның шындықтың дамуынан озып кету қабілетін атап өткен жөн. Тиісті экологиялық және құқықтық көзқарастарды дамыту қолданыстағы заңнамадан озып, оның дамуын ынталандыруы мүмкін.

Экологиялық-құқықтық сананы талдау үшін құқықтық сананың құқықтық идеология және әлеуметтік-құқықтық психология сияқты құрылымдық элементтерін (жақтарын) бөліп көрсету маңызды. Құқықтық идеология - бұл әлеуметтік дамудың объективті қажеттіліктерінің заңды санаттарында (заңдылық, әділеттілік, теңдік, құқықтар мен міндеттердің бірлігі) жүйеленген, бірлікке негізделген хабардарлық. Құқықтық идеялар мен идеология принциптерін тану және қалыптастыру процесі әлеуметтік-психологиялық компоненттерсіз мүмкін емес.

Қоғамдық экологиялық-құқықтық сана экологиялық-құқықтық шындықтың жеке, маңызды емес көріністерінен абстракцияланады және оның жеке өкілдерінің емес, бүкіл қоғамның мүдделеріне сәйкес келетін ең жалпы заңдылықтарды көрсетеді. Жеке және топтық экологиялық құқықтық сана адамның жеке және топтық өмір саласына кіретін экологиялық және құқықтық шындықтың аспектілерін көрсетеді. Қоғамдық экологиялық-құқықтық сана жеке және топтық санаға ішінара ғана енеді. Қоғамдық, топтық және жеке санадағы экологиялық-құқықтық білімнің көлемі, тереңдігі әртүрлі. Қоғамдық экологиялық-құқықтық сана жеке адамның экологиялық-құқықтық санасына әсер етеді, оны қалыптастыруға қатысады, адамды қажетті экологиялық және құқықтық біліммен, экологиялық және құқықтық мәдениетпен қаруландырады.

Топтық экологиялық-құқықтық сана ресми (тұрақты, ұйымдасқан) және бейресми топтарда болады. Кәсіби қызмет тұрғысынан халықты жіктеу қызметі табиғатты қорғаумен байланысты әлеуметтік топтарды (арнайы экологиялық органдардың қызметкерлері), табиғи ресурстарды (ағаш кесу, балық шаруашылығы және т.б.) табиғатқа айтарлықтай әсер ететін (өндірістік және ауылшаруашылық кәсіпорындар мен ұйымдардың басшылары мен қызметкерлері) бөлуге мүмкіндік береді. Табиғатты қорғауға және қайта құруға байланысты шешімдерді кеңінен талқылау қоғамдық пікір қалыптастыруға, азаматтардың белсенді экологиялық жағдайына, экологиялық және экологиялық құқықтық сананың деңгейін арттыруға ықпал етеді, экологиялық және құқықтық сананың қалыптасуында маңызды рөл атқарады.

Экологиялық сананың қалыптасуы экологиялық біліммен тығыз байланысты. Экологиялық білім беру саласындағы түрлі елдердің күш-жігерін үйлестіруді Біріккен Ұлттар Ұйымының білім, ғылым және мәдениет мәселелері жөніндегі Ұйымы (ЮНЕСКО) жүзеге асырады.

Осы ұйымдардың қамқорлығымен өткізілген барлық халықаралық конференцияларда (1972 ж. – Стокгольмде, 1977 ж. – Тбилисиде, 1982 ж. – Найробиде, 1983 ж. Венада, 1987 ж. - Таллинде, 1997 ж. – Киотода, 2002 ж. – Йоханнесбургте және т. б.) экологиялық білім беру мектепке дейінгі ұйымдардан бастап жоғары оқу орындары мен кадрларды қайта даярлау жүйесіне дейінгі білім беру бағдарламаларының интегралдық бөлігі ғана емес, сондай-ақ қоғамдық сана мен адам мінез-құлқының дамуына қоғамдық ықпал етудің барлық нысандары болып табылады деген қорытынды жасалды [2,182 б.].

1972 жылы Стокгольмде өткен БҰҰ-ның «Қоршаған орта мәселелері жөніндегі» конференциясында келесідей мәселелер талқыланды. Адам үнемі жинақталған тәжірибе арқылы жұмыстар атқарады және жаңадан ашылулар жасайды, ойлап табу, өнертабыстарды ойлап табу арқылы одан әрі прогреске қол жеткізуді жалғастырады. Қазіргі уақытта адамның қоршаған әлемді ақылға қонымды пайдалану арқылы өзгерту қабілеті барлық халықтарға дамудың артықшылықтарын пайдалануға және өмір сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Егер бұл қабілет дұрыс пайдаланылмаса немесе жүйелі түрде жоспарланбаған болса, ол адамзатқа және оның қоршаған ортасына өлшеусіз зиян келтіруі мүмкін. Біз адамның іс-әрекеті нәтижесінде жердің көптеген аймақтарына зиян келтіретін жағдайлардың көбеюін көреміз: судың, ауаның, жердің және тірі организмдердің ластануының қауіпті деңгейі; биосфераның экологиялық тепе-теңдігінің

ауыр және жағымсыз бұзылыстары; орны толмас табиғи ресурстардың жойылуы мен сарқылуы және адамның физикалық, психикалық және әлеуметтік жағдайындағы, адам жасаған ортада, әсіресе тұрмыстық және жұмыс істейтін ортадағы үлкен кемшіліктер [11].

Дамушы елдерде қоршаған орта проблемаларының көпшілігі дамудың жеткіліксіздігінен туындайды. Миллиондаған адамдар өмір сүруге керек ең аз қажеттіліктен алыс өмір сүруді жалғастыруда, олар тамақ пен киім, тұрғын үй мен білім, медициналық және санитарлық-гигиеналық қажеттіліктер болып табылады. Сондықтан дамушы елдер өздерінің бірінші кезектегі міндеттері ретінде қоршаған ортаның сапасын сақтау мен жақсарту қажеттігін негізге ала отырып, өздерінің күш-жігерін қоршаған ортаның тұрақты дамуына бағыттауы тиіс. Осы мақсатта индустриалды дамыған елдер өздері мен дамушы елдер арасындағы алшақтықты азайтуға күш салуы керек. Өнеркәсіптік дамыған елдерде қоршаған орта проблемалары негізінен индустриаландыру және техникалық даму процесімен байланысты.

Халықтың табиғи өсуі қоршаған ортаны сақтау саласындағы проблемалардың туындауына үнемі алып келеді және бұл проблемаларды тиісті жағдайларда шешу үшін тиісті саясат жүргізу және тиісті шаралар қабылдау қажет.

Жер бетіндегі ең құнды тіршілік иелері бұл – адамдар болып табылады. Олар әлеуметтік прогрестің қозғаушы күші бола отырып, қоғамның әл-ауқатын жасайды, ғылым мен техниканы дамытады және өзінің қажырлы еңбегімен қоршаған ортаны үнемі өзгертеді. Күн сайын әлеуметтік прогресс пен өндірістің, ғылым мен техниканың дамуымен бірге адамның қоршаған ортаның сапасын жақсарту қабілеті артады. Біз бүкіл әлемде осы қызметтің қоршаған ортаға тигізетін әсеріне мұқият қамқорлық жасай отырып, өз іс-әрекетімізді реттеуіміз керек болатын тарихи кезеңге келдік. Білімсіздіктің немесе немқұрайлылықтың арқасында біз өміріміз бен әл-ауқатымызға байланысты жердегі ортаға үлкен және түзетілмейтін зиян келтіре аламыз. Керісінше, біздің білімімізді неғұрлым толық қолдану және ақылға қонымды тәсіл арқылы біз өзіміз үшін және ұрпақтарымыз үшін адамдардың қажеттіліктері мен ұмтылыстарына көбірек сәйкес келетін ортада жақсы өмір сүре аламыз. Біздің алдымызда қоршаған ортаның сапасын жақсарту және өмір сүру үшін жақсы жағдай жасау перспективалары бар.

Табиғат әлемінде бостандыққа қол жеткізу үшін адам өзінің білімін табиғат заңдарына сәйкес жақсы қоршаған ортаны құру үшін пайдалануы керек. Қазіргі және болашақ ұрпақ үшін адамның қоршаған ортасын қорғау және жақсарту адамзаттың маңызды мақсатына айналды.

Адамды қоршаған орта саласында осы мақсатқа қол жеткізу үшін азаматтар мен қоғамдар тарапынан, сондай-ақ барлық деңгейдегі кәсіпорындар мен мекемелер тарапынан жауапкершілікті мойындау және барлығының ортақ күш-жігерге тең қатысуы талап етіледі. Барлық маман иелері мен кәсіпорын басшылары, жеке тұлғалар, сондай-ақ әртүрлі ұйымдар өз мүмкіндіктерін пайдаланып, ортақ күш-жігер жұмсау арқылы болашақ әлемнің табиғи ортасын құруы керек. Жергілікті билік пен ұлттық үкіметтер адамның қоршаған ортаны қорғау саласындағы кең ауқымды саясатты жүзеге асыру үшін және олардың юрисдикциясы шеңберіндегі қызмет үшін жауапкершіліктің үлкен ауыртпалығын көтеруі керек. Ресурстарды қамтамасыз ету үшін осы салада өз міндеттерін орындайтын дамушы елдерге қолдау көрсету үшін халықаралық ынтымақтастық қажет.

Қоршаған ортаға байланысты проблемалардың өсіп келе жатқан саны, олар аймақтық немесе халықаралық сипатта болғандықтан немесе жалпы халықаралық салаға әсер ететіндіктен, мемлекеттер арасында кең ынтымақтастықты және халықаралық ұйымдардың ортақ мүдделері үшін шаралар қабылдауды талап етеді.

БҰҰ-ның «Қоршаған орта мәселелері» жөніндегі конференциясында қабылданған, Стокгольмдегі декларациясының 19-қағидасына сәйкес: Өскелең ұрпақты, сондай-ақ ересектерді халықтың төменгі қауымын ескере отырып, қоршаған ортаны қорғау мәселелерімен оқыту жеке адамдардың, кәсіпорындардың және қауымдастықтың қоршаған ортаны қорғау мен жақсартудағы саналы және дұрыс мінез-құлқы үшін қажетті шеңберді кеңейту үшін маңызды. Қоршаған орта өзінің барлық аспектілерімен тұлғамен байланысты, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдарының қоршаған ортаның нашарлауына ықпал етпей, керісінше, адамның жан-жақты дамуына мүмкіндіктер беру үшін қоршаған ортаны қорғау және жақсарту қажеттігі туралы білімді тарату маңызды [11].

Соңғы кездері экологиялық-құқықтық мәдениетті табиғи ресурстар құқығының кіші салаларының призмасы арқылы, атап айтқанда, жер-құқықтық мәдениетті бөліп қарау үрдісі

байқалады. Ғылымда бір құқықтық, орман және тау-кен құқықтық мәдениеті сияқты кіші салалық категориялардың перспективалық дамуы туралы айтуға болады.

Құқықтық мәдениеттің функциялары туралы құқық теориясының қазіргі жетістіктеріне сүйене отырып, экологиялық құқықтық мәдениетте бірқатар әлеуметтік маңызды функцияларды бөліп көрсетуге болады. Олардың ішінде неғұрлым маңыздылары: 1) танымдық (экологиялық құқық нормаларын тану арқылы жеке құзыреттерді қалыптастыратын); 2) профилактикалық (экологиялық құқық бұзушылықтар жасау себептерін жояды); 3) табиғат қорғау (адамдардың оларды берік игеруі және саналы түрде орындауы есебінен экологиялық құқық нормаларының тиімділігін арттыруды білдіреді) болып табылады [12, 33-40 б].

Біздің ойымызша, экологиялық-құқықтық мәдениетті кез-келген экологиялық маңызды қызметтің құқықтық нормаларға сәйкестігімен сипатталатын жеке және қоғамдық сананың жай-күйі деп түсіну керек. Бұл нормалардың сапасы, олардың қоғамдағы білімі, түсінігі мен түсіндірілуі, сондай-ақ адамның экологиялық құқықтарын барлық заңды жолдармен қорғауға, күнделікті өмірде және кәсіби қызметте экологиялық міндеттерді тұрақты орындауға дайын болу деңгейі экологиялық және құқықтық мәдениет деңгейіне байланысты болып келеді.

Экологиялық және құқықтық мәдениеттің тәуелсіз мәні «қоғам – табиғат» жүйесінде қажетті тепе-теңдікке қол жеткізу үшін адамдарда экологиялық сананы қалыптастыру жеткіліксіз екендігімен ерекшеленеді. Азаматтардың экологиялық құқықтық санаға ие болуы маңызды, бұл олардың мінез-құлқын «табиғат үшін игілік» туралы кездейсоқ идеялар негізінде емес, экологиялық құқықтың қолданыстағы нормаларына сүйене отырып реттеуге мүмкіндік береді. Шынында да, қауіп төндіретін ауқымға ие болатын экологиялық экстремизм де өз жақтастарының дамыған экологиялық санасына негізделген. Оны қоршаған ортаға әсер студия әлеуметтік қолайлы тәжірибесінен ажырататын жалғыз нәрсе – бұл заң нормаларына сәйкес келмеу.

Экологиялық тәрбие мен білім беру, қоршаған орта саласындағы білім беру жүйесінде тұрақты дамудың негізгі және қажетті шарттарының бірі ретінде әрекет етеді. Осы мәселенің мақсаттарын айқындау кезінде, ең алдымен, жергілікті мәнмәтінде ғылыми деректерді пайдалана отырып және бұл ретте осы саладағы кәсіптік даярлыққа ерекше назар аудара отырып, халықтың барлық топтары үшін білім берудің, қоршаған орта мәселелері бойынша ағартудың және дамудың қолжетімділігін және қоршаған орта мен даму саласындағы тұжырымдамаларды барлық оқу бағдарламаларына енгізу қажеттілігін қамтамасыз етуге назар аударылады.

Осылайша, экологиялық білім тұрақты дамудың имманентті құрамдас бөлігі болып табылады, оның барлық негізгі ережелерін айқын немесе жасырын түрде енгізеді, мақсатқа жетудің маңызды құралдарының бірі ретінде бөлінеді.

1. Васильчук Ю.В. Правовые основы экологического образования и воспитания. Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. 320 с.
2. Дмитриев П.С., Лысакова Т.Н., Белецкая Н.П., Денисова Г.В. Концепция экологического образования Республики Казахстан, как основа решения стратегических и тактических задач природопользования. Вестник КГУ, 2006. №46, 455 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. 180 с.
4. Правовые проблемы экологии: Сборник научно-аналитических обзоров советской и зарубежной литературы / Под ред. В.В. Петрова., стр. 286-287.
5. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 15 шілдедегі «Қоршаған ортаны қорғау туралы» заңы (күші жойылған) // ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет»
6. Байдельдинов Д.Л. Реформа экологического законодательства: история и перспективы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36444870
7. Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы «Экологиялық кодексі» (күші жойылған) // ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет»
8. Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы «Экология кодексі» // ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет»
9. Концепция экологического образования Республики Казахстан, Приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 25 сентября 2002 года № 697 и Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан от 24 сентября 2002 года № 229-п Об утверждении Концепции экологического образования Республики Казахстан
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Мемлекет және құқық теориясы / Оқулықты орыс тілінен қазақшаға аударған: Б.Ө.Алтынбасов. -Алматы: ЖІПС «АйСан- Пресс» баспа үйі, 2013.-513б.
11. Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972#:~:>
12. Сосунова И.А. Экологическая культура как основа образования для устойчивого развития. Вестник Международной академии наук, Москва. 346 с.

UDC 349.6

D.S. Zakenova

2nd year Master's student of the Faculty of Law
Department of Maritime and Energy Law
Al-Farabi Kazakh National University
Г. Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail address: Zakenova.d.19@gmail.com

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES

In accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kazakhstan asserts itself as a democratic, secular, legal and social state, whose highest values are the person, his life, rights and freedoms. In this case, the state aims to protect the environment, conducive to human life and health [1]. At the same time, ensuring a healthy environment, protection of environmental rights of a person, the population of the Republic of Kazakhstan are pressing issues of our time. In this regard, effective legal measures to protect and defend the environment are necessary.

In this regard, it seems that administrative responsibility plays an important role in the preservation of law and order and protection, protection of the environment from most offenses in relation to the human environment. It should be noted that the nature of administrative impact and the most extensive range of environmentally harmful offenses (compared to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) suggests the very importance of administrative impact on the prevention of new offenses. After all, as is known, the commission of some administrative offenses in the area of the environment, provided that more environmental damage is caused, constitutes already a criminal offense. According to article 319 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - EC RK), types of environmental offenses include environmental crimes, violations of environmental legislation, entailing property liability, as well as administrative offenses in the field of environmental protection, use of natural resources [2]. Thus, the content of the article indicates that committing an environmental offence entails criminal, property and administrative responsibility.

In the theory of environmental law there is an opinion on what types of legal responsibility entails committing an environmental offence. In the majority of scientific works of domestic scientists prevails the view that for violations of environmental legislation provides administrative, disciplinary, property, civil and criminal responsibility. In the classification of legal responsibility in environmental law put forward by domestic scientists and in the provision of the EC of the RK the allocation of administrative responsibility, as a type of legal responsibility, coincide. However, such type of responsibility as disciplinary and property responsibility has not been reflected in the provisions of the EC of the RK. In accordance with article 2 of the Code on Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - CAO RK), the basis of administrative responsibility is the commission of an act that contains all the signs of an offence provided for in the special part of this Code [3]. Chapter 19 of the CAO RK concentrates offences in the field of environmental protection, use of natural resources. According to paragraph 1 of article 28 of the CAO RK, an administrative offense is a wrongful, guilty (intentional or negligent) action or inaction of an individual or a wrongful action or inaction of a legal entity, for which this Code provides for administrative responsibility. Administrative offenses in the field of environmental protection and use of natural resources act as a basis of administrative responsibility for environmental offenses. Thus, Chapter 19 of the CAO RK provides for a number of offenses in the field of environmental protection, use of natural resources. However, the legislative technique of attributing the offences specified in the Special Part of the CAO to certain areas has a relative nature. This is expressed in the fact that certain corpus delicti of offences referred to other types of administrative offences, for example, in the sphere of encroachments on personal rights, namely refusal to provide an individual with information, as well as illegal restriction of the right to access information resources, provided that the required information on the state of the environment, is referred to environmental offences.

According to the Kazakh scientists who develop a scientific understanding of environmental liability, and environmental law in general, environmental offence - is, as a rule, a guilty, unlawful act (action or inaction), infringing on the environmental rights and legitimate interests of natural and legal persons, the state and causing or carrying a real threat of causing harm to the natural environment [4]. According to paragraph 1 of Article 13 of the EC of the RK, natural persons in the field of environmental protection have the right to receive timely, complete and reliable environmental information from state bodies and organizations. Accordingly, a guilty, unlawful (in the given case, stipulated in article 84 of the CAO RK)

act, expressed in violation of the right to receive environmental information, is an environmental offense. Chapter 19 of CAO RK as of 20.02.2009 contained about 70 articles in the sphere of environmental protection and use of natural resources. Along with this, Article 123 of the CAO RK in Chapter 13 Administrative Offences Encroaching on Property provides for liability for selective development of deposit sites, resulting in deterioration of the quality of remaining reserves, unreasonable over design and over standard losses of minerals, as well as for failure to comply with design decisions on development of deposit sites, resulting in damage to the environment. The corpus delicti set out in Article 123 of the CAO RK, in paragraph 1 indicates the harmful consequences of the offense in the deterioration of the quality of the remaining reserves, unreasonable losses of minerals, in paragraph 2 we are talking about causing harm to the environment in non-compliance with the design decisions on the development of field sites. It appears that the nature of the offense, specified in Article 123 of the CAO RK, is directly related to environmental protection and the use of natural resources.

Returning to the review of administrative responsibility in the legislation of the Republic of Kazakhstan, we consider it necessary to cite the peculiarity of the blanket content of the norms establishing administrative responsibility, and some features of the legislation specifying the compositions of environmental offenses and entailing administrative responsibility. According to paragraph 1 of article 1 of the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan, the legislation of the Republic of Kazakhstan on administrative offences consists of the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan. Other laws providing for administrative liability are subject to application only after their inclusion in this Code. In accordance with Article 2 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, the basis of administrative responsibility is the commission of an act which has all the elements of an offence specified in the special part of this Code. In accordance with paragraph 7 of the Supreme Court regulatory decree No. 1 of 10 July 2008 on the application of international treaties of the Republic of Kazakhstan, administrative laws consist exclusively of the relevant Code of the Republic of Kazakhstan. Other laws stipulating criminal or administrative liability shall be applied only after their inclusion in the said codes. The international legal norms stipulating the elements of crimes shall be applied in those cases when the norm of the CC directly stipulates the necessity to apply the international treaty of the Republic of Kazakhstan (for example, articles 158 and 159 of the CC). When considering a case in which the norms of the CC provide for criminal liability for a crime prohibited by an international treaty of the Republic of Kazakhstan, the court must examine the content of the international agreements of the Republic of Kazakhstan and the rules of criminal law providing for criminal liability for the act prohibited by the international agreement, in order to establish whether all the features of the criminal offence from the international agreement of the Republic of Kazakhstan have been included in the criminal law, to clarify the issue of ratification.

Article 45 of the CAO RK, provides for the following types of administrative penalties: warning; administrative fine; compensatory seizure of the object, which was a weapon or the subject of an administrative offense; confiscation of the object, which was a weapon or the subject of an administrative offense, as well as property obtained due to the commission of an administrative offense; deprivation of special rights; deprivation of a license, special permit, qualification certificate (certificate) or suspension of an administrative offense. However, the last two types of administrative penalties do not apply to legal entities. Along with the operation of the principle of inadmissibility of repeated bringing to administrative responsibility for the same offence, administrative penalties may be imposed in a complex. The perpetrator is liable for the offence committed through the imposition of the main and additional / penalties. Warnings, administrative fines and administrative arrests may be applied only as main administrative penalties. Deprivation of a special right, deprivation or suspension of a license (special permit, qualification certificate), suspension or prohibition of entrepreneurial activity or its certain types, as well as administrative expulsion of foreigners or stateless persons from the Republic of Kazakhstan may be applied as both main and additional administrative penalties. Compensatory seizure of an object which was an instrument or a subject of an administrative offence, confiscation, compulsory demolition of an erected structure may be applied only as an additional administrative penalty. In administrative law, in addition to the statute of limitations on committing administrative offences within the next year, there is no strict restrictive regime. Since for persons with an unexpunged criminal conviction the legislation prohibits them to engage in certain activities, to run for election to public bodies of the state. The amount of fines is determined in two ways and is expressed in the amount of the monthly calculation index, established in accordance with the law of the Republic of Kazakhstan, or from the amount of damage caused to the environment.

Thus, for violation of sanitary, epidemiological and environmental requirements for environmental protection, violation of requirements for the management of production and consumption waste, wastewater discharge, violation of environmental rules and regulations for the use of subsoil and processing of minerals, the CAO RK provides for a fine for legal entities, in some cases the subjects of large businesses, in the amount of the damage caused to the environment. Illegal felling and damage to trees and shrubs for legal entities, which are subjects of large businesses, is imposed a fine in the appropriate amount with or without confiscation of illegally cut down trees and shrubs, vehicles and other items of the offender, which were the instrument of committing the above violations.

It should be stated that the existing penalties established by administrative legislation are aimed at protecting the rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen, health, sanitary and epidemiological well-being of the population, the environment, as well as preventing their commission. However, they cannot contribute to the restoration of the disturbed ecological balance. Violations of environmental legislation must entail the application of penalties that are adequate to their danger, as well as to the harm caused to the environment and society. It is obvious that tougher sanctions alone are not enough to significantly improve the environmental situation. Environmental awareness and education play an important role in this, since measures that are applied to improve the environmental situation will not be effective without the active support of the population.

-
1. Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 (with amendments and additions as of 21.05.2007);
 2. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 02.01.2021);
 3. Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offences (as amended on 05.07.2014);
 4. Baideldinov D.L., Bekisheva S.D. Environmental Law of the Republic of Kazakhstan: textbook. -Almaty. Publishing Center OFPPI "Interligal," 2004. -312 c. C. 172;

UDC 341.225.8

C.N. Akhmedzade

Second-year Master's student in Maritime and Energy Law (English sector)

Al-Farabi Kazakh National University, Baku State University

Azerbaijan, Baku

Email: ehmedzadecinare6@gmail.com

PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE FIELD OF THE ENVIRONMENT PROTECTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND THE MAIN DIRECTIONS OF THEIR ACTIVITIES.

Аннотация. Целью данной статьи является анализ взаимосвязанного и сложного экологического контекста, в котором проявляется государственное управление в сфере охраны окружающей среды. В данной статье основное внимание будет уделено деятельности органов государственного управления, связанной с охраной окружающей среды. Основной задачей статьи является определение основных акторов экологической политики и их основных функций в управлении природопользованием в Республике Казахстан и Азербайджанской Республике.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, административное управление, природные ресурсы, управление, правительство, загрязнение окружающей среды

Аннотация. Бұл мақаланың мақсаты – қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлекеттік басқару көрініс беретін өзара байланысты және күрделі экологиялық контекстке талдау жасау. Бұл мақала негізінен қоршаған ортаны қорғауға байланысты мемлекеттік басқарудың қызметіне тоқталатын болады. Мақаланың негізгі мәселесі – Қазақстан Республикасы мен Әзірбайжан Республикасындағы экологиялық саясаттың негізгі өзекті субъектілерін және олардың қоршаған ортаны басқарудағы негізгі функцияларын анықтау.

Түйін сөздер: қоршаған ортаны қорғау, әкімшілік, табиғи ресурстар, басқару, мемлекеттік, қоршаған ортаның ластануы

Annotation. The purpose of this article is to analyze the interconnected and complex ecological context in which public governance in the field of environmental protection manifests itself. This article will mainly focus on the activities of public administration related to environmental protection. The main issue of article is to identify major relevant environmental policy actors and their main functions in the environmental governance in the Republic of Kazakhstan and the Republic of the Azerbaijan.

Keywords: environmental protection, administrative, natural resources, management, government, environmental pollution

I would like to start my article with the words of Heydar Aliyev that the first president of the Republic of Azerbaijan. "In our republic, solving environmental problems has always been the focus of the state, a national action program on environmental protection has been adopted, a number of important

works have been done in the direction of implementing international environmental programs, ensuring the restoration and protection of natural resources, organizing national parks and creating an ecological network. »

The role of government is manifested in public administration, which is a vehicle for expressing the values and preferences of citizens, communities and society.

Minimization of environmental pollution and improvement of environmental protection in order to ensure environmental safety, efficient use of natural resources to meet the needs of current and future generations are the main directions of the environmental policy of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan. It should be noted that the state administration is working consistently to increase the efficiency of measures aimed at solving environmental problems, to ensure prompt solutions, including environmental health.

Management of the use of nature is a state activity on the efficient use of natural resources and the reproduction of natural resources, as well as ensuring the regime of compliance with the law in ecological and economic relations and the organization of environmental protection. The management mechanism related to environmental protection includes a number of functions and methods of administration bodies.

Administration bodies carry out their activities in accordance with the Constitution and Laws of the Republic of Kazakhstan, legal acts of the President and the Government of the Republic of Kazakhstan, other regulatory legal acts, as well as "Regulation".

The Republic of Kazakhstan

The Kazakh central government consists of ministries, agencies, state-owned corporations, commissions and other organizations. Central agencies report to the President and the Prime Minister. They develop and draft strategic plans and laws to guide the overall government activity, manage and allocate government budgets, implement policies for effective financial, IT and other resources management etc. Central agencies enable coordination among operation departments to ensure that government policies and programs are achieved. Ministries manage government mandated policies, programs and regulations."

The Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources is the central executive body of the Republic of Kazakhstan in the field of formulation and implementation of state policy, environmental protection, development of "green economy", waste management (except for municipal, medical and radioactive waste).

The main directions of activity of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources include protection and control for efficient use of natural resources, state geological survey of the earth's surface, increase of mineral reserve base, use and protection of water fund, water supply, waste water disposal, forestry, protection, reproduction of wildlife and use of specially protected natural areas (hereinafter regulated areas).

Structure of Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan related to environment

The Fisheries Committee of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan is an agency within the competence of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan performing strategic, regulatory, implementation and control functions in the field of protection, reproduction and use of fish resources and other aquatic animals.

Main areas of activity:

fishing – fishing of fish resources and other aquatic animals; fish farming is the artificial reproduction and cultivation of fish for the purposes of entrepreneurial activity.

The Committee of forestry and wildlife of the Ministry of Ecology, Geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan is a state body and Department within the competence of the Ministry of ecology, Geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan that performs implementation, control and Supervisory functions in the field of forestry, protection, reproduction and use of wildlife and specially protected natural territories.

The Committee for Environmental Regulation and Control of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan is engaged in improving the quality of the environment, ensuring environmental safety, preserving natural resources and achieving a favorable level of environmentally sustainable development of society; improving the system of state regulation in the field of environmental protection and state environmental control within its competence.

The republican state institution "Committee of geology of the Ministry of ecology, geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan" is an agency of the Ministry of ecology, geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan that performs regulatory, implementation and control functions, as well as participates in the implementation of strategic functions of the Ministry in the areas of state geological study, reproduction of mineral resources, rational and integrated use of subsoil.

The Republican state institution "Committee on water resources of the Ministry of ecology, geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan" is a state body and department within the competence of the Ministry of ecology, geology and natural resources of the Republic of Kazakhstan, which performs strategic, regulatory, implementation and supervisory functions in the field of use and protection of water resources assigned to it by the Constitution, laws, other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan.

In addition to every region and the cities with special status have departments of ecology which are territorial representations of the Committee of Ecological Regulation. The main functions of the department include: improvement of the environment, ensuring ecological safety, conservation of the natural resources, implementing state control of environmental regulation, ecological control of natural resource users, gathering and distribution of ecological information and data and the organization of ecological expertise and issuing of ecological permits on the territory.

The important success is the dating of the Ecological Code of the Republic of Kazakhstan (January 2, 2021).

The Republic of Azerbaijan

National and State Program documents adopted by the government of the Republic of Azerbaijan define the tasks that must be fulfilled for the realization of these goals. The main goal of these programs is to ensure the systematic and efficient implementation of state-important investment projects aimed at the dynamic development of the country's economy, especially the non-oil sector, the fuller provision of the economic and social needs of the population, the development of regions, the provision of economic security of the country, and the protection of the environment. In recent years, increasing attention to the implementation of state programs regarding the environment in Azerbaijan, and the signing of relevant orders in order to more effectively solve existing environmental problems show that this area is a priority in the country.

Running programs:

1. Strategy of socio-economic development of the Republic of Azerbaijan in 2022-2026
2. "State Program for 2020-2024 on the geological study of the earth's surface and efficient use of the mineral raw material base"
3. "Transforming our world: Agenda in the field of sustainable development until 2030";
4. "State Program for the Socio-Economic Development of the Regions of the Republic of Azerbaijan in 2019-2023"
5. "Action Plan for the years 2020-2022 on ensuring efficient use of water resources"
6. "National Strategy for 2018-2022 on improving solid household waste management in the Republic of Azerbaijan"
7. "State Program for 2019-2022 on the development of remote Earth observation services through satellites in the Republic of Azerbaijan"

The main administration body is the Ministry of Ecology and Natural Resources in the Republic of Azerbaijan. Ministry of Ecology and Natural Resources is the central executive authority carrying out the state policy on protection of the environment, organization of using of nature, efficient use of underground water, mineral raw materials and resources and surface natural resources, their restoration, the observation and forecasting of hydrometeorological processes in the territory of the Republic of Azerbaijan, as well as section of the Caspian Sea belonging to Azerbaijan. According to a Decree №548, signed by President Heydar Aliyev on September 18, 2001, a "Statute" linked with Ministry of Ecology and Natural Resources was approved.

The main activities of the Ministry are as follows:

- participate in the formation of a unified state policy in the relevant field and ensure the implementation of this policy;
- to carry out state regulation and coordination in the relevant field;
- to carry out state control in the relevant field;
- to implement international cooperation in the relevant field;

together with the relevant state institutions, to take measures to attract investments in the relevant field, to ensure the preparation and implementation of investment projects;

to organize the issuance of permits related to the use of nature in the relevant field in the cases and in accordance with the law, to monitor compliance with the conditions of licenses and permits;

The institutions included in the structure of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan:

The apparatus of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan (departments and sectors).

Department of Environmental Protection.

Department of Forestry Development.

National Department of Environmental Monitoring.

Department for the Conservation and Protection of Biodiversity in Waters.

Department for Biodiversity Conservation and Development of Specially Protected Areas.

National Hydrometeorological Department.

Baku city department of ecology and natural resources.

State Expert Department.

Department of the Caspian Integrated Environmental Monitoring.

Regional bodies and local departments of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan

One of the general directions of the institutional development of the Republic of Azerbaijan in the last decade is related to the rapid increase of state revenues. With the rapid increase in government spending, the resources allocated for environmental purposes in the oil field, among other things, have not only increased, but more work has been done. At the same time, the balance of institutional participation in environmental measures in the country has changed. With the increasing success of the oil and energy industries, a number of state-owned companies have become important players in the environmental field, whose influence and budget have overtaken the Ministry of Ecology and Natural Resources (MENR).

Which are the main properties of environmental governance and policymaking in Kazakhstan and what do they imply for the effectiveness of environmental policymaking in order to fight climate change, to preserve the nature and to work towards a sustainable development of the Kazakh economy?

To answer these questions, we first recall what we have learned in the previous section about the country's background, its institutional framework and the key stakeholders. In the second step, these findings are compared to the results from the literature. Based on this, we come up with some policy conclusions and an outlook. Even though Kazakhstan has achieved some improvement in the social infrastructure, corruption is still widely prevalent. There seems to be a proper legal framework (The Ecological Code of the Republic of Kazakhstan), which allows for the implementation of different environmental policies. The institutional framework is characterized by one main national institution (The Ministry of Energy) and numerous related institutions (e.g. departments and committees) on the national and sub-national level.

Given that corruption is still an issue in Kazakhstan, it makes sense to study its relationship with the observed outcome of environmental policymaking (i.e. pollution) more closely. Cole (2007) points out that there is no simple link between corruption and pollution. Thus, we should not only take into consideration the direct impact, but also the indirect effects of corruption on pollution. Via the direct channel, corruption might decrease the stringency of environmental regulations and might accordingly lead to higher emission levels. Having studied the literature on this topic, Cole (2007) concludes that the direct impact of corruption on pollution seems to be positive, meaning that the level of pollution increases with increased levels of corruption. The indirect channel involves a third factor, namely income. If corruption would be related to economic growth, it might also be linked indirectly to the level of pollution via the so-called. This relationship seems also to be confirmed by Cole's (2007) empirical results. His findings suggest a positive direct link between corruption and pollution and a negative indirect effect from corruption on pollution, with the latter dominating the former in terms of magnitude in lower and middle income countries. Given Kazakhstan's status as an upper-middle income country, we might expect reductions in corruption levels to result in an overall increase of environmental degradation. On the other hand, fighting corruption might be important for limiting the potential adverse effects of the shadow economy on pollution (Biswas et al., 2012).

In addition to similar legislative enactment are implemented in the field of environmental protection of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan economic, administrative and social

methods have been applied in the environmental management system, which is important in the protection and quality management of nature. Mandatory environmental regulations and decisions have been adopted for the operation of management facilities in the management system. Modeling and forecasting are used in nature protection and quality determination. Models are developed to study the state of the environment, and then future information about the state of the environment is predicted. Based on the forecasts, the quality of the environment is managed.

According to the my position, the following proposals are appropriate in the improving management of the Republic of the Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan. I think deficiencies in administrative can be eliminated in this way.

The responsibility for the fulfillment of the obligations and the objects managed in the direction of nature protection and quality management can be further increased.

Legislation measures in the production of useful resources by state institutions should be increased and measures that meet modern requirements should be taken to minimize the damage to the environment.

In order to protect the atmosphere, water, soil, flora and fauna, as well as underground resources, the norms and rules should be improved and developed according to the requirements of the time.

In environmental protection, the environmental monitoring system can be improved and complex laboratories can be created.

Meeting the international requirements of the environmental standards system in nature protection and quality management, as well as the improvement of the certification system, are desirable issues.

-
1. Abdullayev A., Abdullayev V. Administrative law (Part III). Management in state bodies. Textbook. Baku, Law, 2006.
 2. Shimova O. S., Sokolovsky N. R. Economics of the use of nature. Baku 2013.
 3. Karen E. Makuch, Ricardo Pereira, Environmental and Energy Law (2012 Blackwell Publishing Ltd).
 4. Andrew Farmer, "Handbook of Environmental Protection and Enforcement. Principles and Practice." (published by Earthscan in the UK and USA in 2007).
 5. The official site of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/about/structure/1/1?lang=en>
 6. The official site of the Ministry of Ecology and Natural Resources <http://eco.gov.az/>

UDC 341.225.8

Jh.T. Aliyeva

Second-year Master's student in Maritime and Energy Law (English sector)

Al-Farabi Kazakh National University, Baku State University

Azerbaijan, Baku

Email: jeliyeva8@gmail.com

THE REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION. ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL SELF-CONTROL AND ENVIRONMENTAL POLICY IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND AZERBAIJAN

Аннотация. В данной статье основное внимание уделяется важному направлению обеспечения охраны окружающей среды - работе органов по охране окружающей среды. В то же время оценивается эффективность энергетической политики Казахстана и Азербайджана. В статье ставится задача рассмотреть несоблюдение и необходимость усиления правоприменения в сфере охраны окружающей среды, а также эти вопросы через основные регулирующие мероприятия, осуществляемые природоохранными органами.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, законодательные акты, механизмы контроля, природоохранные органы, самоконтроль, требования.

Аннотация. Бұл мақалада қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етудің маңызды саласы – қоршаған ортаны қорғау органдарының жұмысына баса назар аударылады. Сонымен бірге, Қазақстан мен Әзірбайжандағы энергетикалық саясаттың тиімділігін бағалайды. Мақалада қоршаған ортаны қорғау саласындағы қадағалауды күшейту қажеттілігін және сәйкессіздікті және осы мәселелерді қоршаған ортаны қорғау органдары жүзеге асыратын негізгі реттеуші іш-шаралар арқылы тексеру мақсаты қойылған.

Түйін сөздер: экологиялық саясат, қоршаған ортаны қорғау, заңнамалық актілер, бақылау механизмдері, табиғатты қорғау органдары, өзін-өзі бақылау, талаптар.

Annotation. This article focuses on the work of environmental protection agencies, a critical component in guaranteeing environmental protection. It also assesses how well Kazakhstan's and Azerbaijan's energy policies are working. Through an analysis of the primary regulatory actions taken by environmental protection agencies, the essay attempts to explore non-compliance and the need to increase enforcement in the field of environmental protection.

Keywords: environmental policy, environmental protection, legislative acts, control mechanisms, environmental enforcement authorities, self-monitoring, the requirements.

Environmental protection poses many challenges in today's society, not least taking account of the range of different social, economic and environmental contexts across the world. Environmental Regulations means any federal, state or local law, statute, code, ordinance, regulation, requirement or rule relating to dangerous, toxic or hazardous pollutants, Hazardous Substances or chemical waste, materials or substances. Regulation is both an intention (such as rules set out in law) and a process (such as the permitting and inspection activities of an environmental enforcement authority). The nature of environmental regulation has been under increasing examination from both a practitioner and academic perspective for a number of years. The critical questions that have arisen ask how effective and efficient are existing regulatory regimes and what can be done either to make these regimes more effective and efficient or what alternative regimes might be introduced that are better at achieving the desired outcomes.

Command and control regulation is considered to be the preserve of the State as only it is assumed to have the capacity to be effective at 'commanding' and 'controlling' (Black, 2002). Baldwin (1997) defines command and control regulation as 'the exercise of influence by imposing standards backed by criminal sanctions. The force of law is used to prohibit certain forms of conduct or to demand positive actions or lay down conditions for entry into a sector. The role of the State in command and control regulation can be viewed in different ways (Baldwin and Cave, 1999; Lidskog et al, 2005). One is the 'normative tradition'. This sees the State operating regulation in order to achieve a common good, that is, a series of publicly agreed desirable outcomes. This assumes that the free market will not deliver these outcomes and assumes that the actors in the process (regulators), with their expert knowledge, can be trusted to deliver the common good (e.g. environmental enforcement authorities delivering environmental protection). In contrast an 'interest-based' view of regulation does not see regulation as acting for the interests of society as a whole. Rather, regulation is one of a series of different clashing interests. In this case those with expert knowledge can be found within each of the competing interests. This is particularly evident today in the prominence of the debate over the appropriateness of environmental regulation in relation to the interests of business sustainability.

Environmental policy of Azerbaijan.

Carrying out large-scale work in the direction of solving environmental problems in Azerbaijan, the state policy aimed at improving the environmental situation is an important component of the country's long-term development strategy. The main essence of the environmental policy of the Republic of Azerbaijan is the protection of ecosystems in order to ensure that people live in an ecologically clean environment, ensuring sustainable growth with the efficient use of natural resources, minimal harmful impact on the environment and restoration of its initial state and consists of protection.

There is no single law or code in the field of environmental protection in the Republic of Azerbaijan. This field is regulated by various legislative acts and the Water, Land, Forest Codes, at the same time ecological crimes are included in the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. In the direction of environmental protection and efficient use of natural resources, "Socio-economic development strategy of the Republic of Azerbaijan in 2022-2026", "Transformation of our world: Agenda in the field of sustainable development until 2030", "Social strategy of the regions of the Republic of Azerbaijan in 2019-2023" - economic development State Program", "Measure Plan for 2020-2022 on ensuring efficient use of water resources", "State Program for 2020-2024 on geological study of the subsoil and efficient use of mineral-raw material base" and actions are carried out within the framework of other programs.

At the same time, steps are being taken to improve the legislation and strengthen the legal base.

By the Decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated March 17, 2022, the "Rules for paid use of water in the Republic of Azerbaijan" were approved.

Azerbaijan has a broad legislative framework that addresses most aspects of environmental management. However, progress in the legislative and regulatory framework has been uneven, leading to progress in some areas and inaction in others. For example, significant progress has been made in waste management. Recently, a number of legislative acts have been adopted, including the regulations on the creation of an inventory of industrial and hazardous waste, transboundary transportation of hazardous waste, medical waste management, and determination of fees for storage, collection and disposal of waste. Some advantages are noticeable in the energy sector, work is underway on the law on renewable energy sources.

Development had previously been very weak or nonexistent in such areas. Poor application of statutory provisions, regulations, and rules impedes progress and makes compliance and enforcement more difficult.

For instance, it is clear that the legislation governing the management of pastures is inadequate. The pastures are owned by the local executive, but they are leased to farmers who are expected to use them sustainably. The lack of secondary control mechanisms and rules, which makes it harder to encourage sustainable development, is the main weakness of complex law. The condition of pastures continues to deteriorate as a result. For another example, there hasn't been much progress made in terms of voluntary adherence to ISO 14000 environmental assessment systems and their implementation.

The basis for the work of environmental enforcement authorities is environmental regulation. It is not unreasonable, therefore, to ask whether such regulation works. If it does not work, is this the fault of the regulation itself, the way that it is implemented (by authorities) or the fault of wider problems? In this case what can be done to improve the situation to achieve environmental outcomes? If it does work, it is also important to know why, so that success can be built upon. However, in answering the question, it is necessary to examine it from two perspectives – does regulation work for individual activities, and does regulation work when considered in its overall effect on the activities that are subject to it? The first part of the question, on individual activities, has a variable answer. There are many companies that comply and have actively changed their practices to meet the objectives of the regulation. However, non-compliance also occurs and, although sanctions might be imposed to encourage future compliance, there still continue to be cases of deliberate non-compliant behaviour that are either undetected or for which responsibility cannot be assigned. There is a wide range of factors that can affect whether a company or individual might comply or not comply with an environmental regulation. Spence (2001) also noted that the complexity of law (such as multiple regulations) increases the likelihood of non-compliance, especially for smaller companies (which is an aspect of enforceable regulation – see below), that is, non-compliance is not necessarily the result of rational economic decisions.

Strengths and weaknesses of environmental self-monitoring in Kazakhstan.

Although there was some self-monitoring in Kazakhstan in the 1970s, most self-monitoring has developed since 2000. The following strengths and weaknesses of the system have been identified.

The strengths:

- The requirements for self-monitoring are clearly set out in law, with requirements to minimize fraud and negligence. Secondary legislation also sets out guidance on procedures.
- Enterprises bear full responsibility (including costs) for undertaking selfmonitoring, provision of all necessary resources to do this and for the regular communication of results to authorities.
- There is certification of laboratories, annual approval of programmes and inspection.
- Self-monitoring data are used in law enforcement.
- There is increasing interest in enterprises introducing environmental management systems (ISO 14001 (International Organization for Standardization – environmental management standard)).
- Non-governmental organizations (NGOs) are increasingly interested in accessing the data.

The weaknesses:

- There are gaps and inconsistencies and a lack of clarity of the definitions in the laws and regulations.
- There is a lack of clarity of the mandated scope of self-monitoring.
- Assessment of performance is based more on completing the right form rather than the actual quality of the self-monitoring process.
- There is continuing low mutual trust between the authorities and industry.
- Many regulated activities have poor laboratories.
- There is a lack of mechanisms for public disclosure of information.
- There is only limited communication and coordination between different sections of the Ministry of Environmental Protection on self-monitoring issues. Source: OECD, 2005b
- only monitor those things that are necessary (e.g. this can be clarified by wider monitoring studies to identify critical elements);
- only require collection of data that can actually be used;
- ensure that the frequency of monitoring is linked to the required accuracy of the results;

Legislation should be developed taking account of knowledge about the effectiveness of monitoring and information on rates of non-compliance. In a similar way, the process of permitting should also take account of information on compliance, particularly for individual activities. Indeed, to present regulatory

activity as a single ‘cycle’ is somewhat misleading or incomplete. In practice there should be a series of feedback processes between the different elements where information exchange can improve decision making. Environmental enforcement authorities undertake various parts of the regulatory cycle. In some countries a single institution covers much of the cycle, while in others different parts might be the responsibility of separate institutions. In all cases it is essential that information is available throughout the cycle (within or between institutions). In undertaking these various activities a strategic approach is required. This means that a compliance enforcement programme should be developed which identifies the objectives of the regulatory activity (environmental outcomes) and the principles of its implementation (e.g. keeping costs to a minimum). Without such a strategic approach the emphasis on different areas of environmental enforcement can be misplaced, resulting in ineffective environmental management, as has been noted for a number of Eastern Europe, Caucasus and Central Asian (EECCA) countries, which can ‘apply the law inconsistently and chaotically’ as a result (OECD, 2003a).

It can be seen from the mentioned that the main and priority issue in the field of environmental protection regulation is the improvement of the work of the bodies that implement the existing legislative acts and programs adopted in the field of environmental protection and monitoring of their implementation.

1. Ecological Status of Republic of Azerbaijan <http://eco.gov.az/az/ekoloji-siyaset/azerbaycan-respublikasinin-ekoloji-siyaseti>.
2. Karen E. Makuch, Ricardo Pereira, Environmental and Energy Law (2012 Blackwell Publishing Ltd).
3. Andrew Farmer, “Handbook of Environmental Protection and Enforcement. Principles and Practice.” (published by Earthscan in the UK and USA in 2007).
4. Asian Development Bank “Country Environmental Analysis-Azerbaijan” (November 2005).
5. “Azerbaijan: Ecological Note On Country” (Country Partnership Strategy: Azerbaijan, 2014–2018).
6. Baldwin, R. (1997) ‘Regulation: After command and control’, in Hawkins, K. (ed.) The Human Face of Law. Essays in Honour of Donald Harris, Clarendon Press, Oxford, pp65–84.
7. Baldwin, R. and Cave, M. (1999) Understanding Regulation: Theory, Strategy and Practice, Oxford University Press, Oxford.
8. OECD (2005b) Modernising Environmental Self-Supervision in Kazakhstan: Policy Recommendations, OECD, Paris.

UDC 341.225.8

R.İ. Abbasova

Second-year Master's student in Maritime and Energy Law (English sector)
Al-Farabi Kazakh National University
Republic of Azerbaijan, Baku, Baku State University
Email address: ramziya.abbas@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW ENVIRONMENTAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: Бұл мақала Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі және экология саласында жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік саясат және оған қарамастан қоршаған ортаны қорғау саласындағы проблемалар туралы. Сонымен бірге, Жаңа Экологиялық кодекс пен Ескі Экологиялық кодекстің айырмашылығын тізіп, Жаңа Экологиялық кодекстің артықшылығын айтады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі, Рұқсат етілген ең жоғары концентрация, (ШРК) Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы, ең жақсы қолжетімді әдістер (БАТ), энергетикалық ақпарат әкімшілігі (ЕИА), Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭБДҰ)

Аннотация: В данной статье речь идет об Экологическом кодексе Республики Казахстан и государственной политике, реализуемой в сфере экологии, и проблемах в природоохранной сфере несмотря на это. В то же время в нем упоминаются преимущества Нового Экологического кодекса путем перечисления различий между Новым Экологическим кодексом и Старым Экологическим кодексом.

Ключевые слова: Экологический кодекс Республики Казахстан, Предельно допустимая концентрация, (ПДК) Организация экономического сотрудничества и развития, наилучшие доступные технологии (НДТ), Управление энергетической информации (ОВОС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Abstract: This article is about the Ecological Code of the Republic of Kazakhstan and the state policy implemented in the field of ecology and the problems in the environmental field despite it. At the same time, it mentions the advantages of the New Ecological Code by listing the differences between the New Ecological Code and the Old Ecological Code.

Keywords: The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, Maximum allowable concentration, (MAC) the Organisation for Economic Cooperation and Development, best available techniques (BAT), Energy Information Administration (EIA), Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD)

The Republic of Kazakhstan adopted the concept of the "green economy" in 2013 to create and implement ecologically clean living conditions. [5]

In order to realize the goals of the concept, laws and legislative acts have been adopted, economic incentive mechanisms and tools have been used, and positive results have been achieved in this area. Despite the successful implementation of that concept, a rather critical environmental situation still prevails in Kazakhstan. However, with the successful steps taken, efforts are being made to eliminate this critical situation and, in turn, a positive result is achieved.

The ecological situation of the environment in the Republic of Kazakhstan is stable compared to previous years. At the same time, I would like to point out that the maximum allowable concentration (MAC) of pollutants in atmospheric air in populated areas is not exceeded. Despite this, particulate matter 2.5 in maximum allowable concentration is 28.5% higher than the requirements set by WHO

Also, there is a problem of air pollution in non-industrial cities of the country.

The Ecological Code of the Republic of Kazakhstan was adopted in a new format for the elimination of important environmental problems, environmental protection and improvement of the ecological situation in the Republic of Kazakhstan. Adopted on 2 January 2021, this code was one of the main steps taken and provided economic regulation for environmental protection. This Code also regulates the activities of natural and legal entities, which are those who have or may have a negative impact on the environment. For the regulation of these activities, the Code contains a policy to support the application of best available techniques (BAT) and norms.

One of the main goals of adopting the Code was to replace the Code adopted in 2007. Important changes were made to the new code adopted after the important recommendations of the Organisation for Economic Cooperation and Development. Many of the new articles in the new Code are inspired by European Union environmental legislation. Although the Code was adopted in January 2021, it entered into force on July 1, 2021.

In the 2021 Code, a number of articles included in the environmental liability of the European Union, as well as some nuances, have been added. This includes soil protection, forest protection, research and development, environmental awareness and education, radioactive waste management, special environmental requirements for certain activities, and a number of issues specific to the Republic of Kazakhstan. This Code is elaborated in a very complex and detailed manner.

The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan consists of 326 articles.

According to Article 166-1 of the Ecological Code of the Republic of Kazakhstan, a National Report on the ecological state of the environment, the use of natural resources and the development of resources is prepared and thus, the population of the Republic of Kazakhstan gets information about it. (Article 166-1 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan) [1]

In the National Report, the qualitative and quantitative features of the environment and natural resources and a number of features of their use, the ecological situation in the regions of the Republic of Kazakhstan and the anthropogenic impact of the ecological situation on the environment, as well as the main socially important environmental problems and the implementation of state policy in the field of protection are reflected.

For example, according to Article 127 of the Republic of Kazakhstan, fees may be charged to individuals for negative impact on the environment. According to that article of the Code, we can show, as an example, that operators can be charged for the release of polluting substances into the atmosphere, especially for the release of methane emissions. The amount of payment for negative impact on the environment is determined by the Tax Legislation of the Republic of Kazakhstan. (Article 127 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan) [1]

Objects located in the Republic of Kazakhstan are divided into categories. Categorization depends on the total emissions of facilities and types of activities. For example, if the total emissions of objects are 1000 tons and more, they are classified in the first category. Article 111 of the Republic of Kazakhstan states that it is mandatory to have a gross environmental permit for first-category objects. (Article 111 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan) [1]

An integrated environmental permit is a document containing a number of information. These include information on technological standards, energy efficiency improvement measures, environmental emission standards, energy efficiency, and more. The integrated environmental permit is obtained under the condition that one or more of the best techniques are used. Thus, the integrated environmental permit achieves a defined emission range.

Are there any shortcomings in the current Code? If there are deficiencies in the Code, what are these deficiencies?

We can answer the question briefly that, of course, there are shortcomings in this Code.

Thus, although this Code plays an important role in ensuring environmental protection and pollution prevention, many provisions of the Environmental Code have become ineffective for certain reasons. Because, no matter how much importance was given to protecting the ecological situation during the implementation of the Code, importance was also given to filling the state budget.

At the same time, I would like to note a number of nuances among the shortcomings;

Less efficient environmental permits and environmental impact assessment;

The fact that the regulation of environmental waste by legislation is at a low level and thus insignificant

Limitation of public participation in the implementation of environmental control and a number of other issues;

That an inadequate procedure exists during the economic assessment of environmental damage.

The Environmental Code tightens the legal regime for large industrial facilities that have a significant impact on the environment.

I think that one of the most important changes for entrepreneurs is the imposition of more or less strict environmental requirements in the classification of objects and environmental impact assessment, the application of best available techniques, changes in environmental permits and waste management systems, etc.

Enterprises and facilities that have a negative impact on the environment are defined in 2021 as well as 4 categories in the 2007 Code. In the new Code, this grouping does not depend on the sanitary characteristics of those objects. Thus, the characteristics of objects belonging to categories I, II or III are given in appendix No. 2 of the new Code. Objects that do not meet those characteristics are classified as IV category.

Operators must submit an application to the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources for facilities that have been put into operation or have received a positive opinion from a state environmental expert body or a comprehensive body outside the department for project expertise. This must be done by July 1, 2021. So the objects would get a category or a category would be assigned to these objects.

During the Energy Information Administration (EIA) - facilities that must be subject to a mandatory assessment of the impact on the environment

During inspection - objects to be inspected as a result of planned actions

In other cases, it is carried out independently by the operators, taking into account the requirements of the 2021 Code.

At the same time, I would like to note that the guidelines for determining the category of objects that have a negative impact on the environment are approved by the competent authority. Therefore, facility operators must provide complete, timely and accurate information to that competent authority that is required of them during EIA and inspection to determine the facility's category. Operators should be more careful to determine the category of their objects independently. Operators should carefully study Appendix No. 2 of the 2021 Code, as well as the instructions for determining the object category, and apply these instructions correctly.

According to the 2021 Code, various types of mandatory documents are provided for the classification of each object.

For objects of category I, a comprehensive environmental permit is required, for objects of category II - an environmental impact permit, for objects of category III, an environmental impact statement is required. However, no permit or declaration is required for Category IV facilities. For the classification of the object, the error of the operator, it may lead to the lack of the necessary permit or declaration. Thus, serious administrative fines may be imposed against the operator. With the introduction of the 2021 Code, administrative fines were further tightened.

The EIA provisions of the new Code, as well as many other provisions, have also been applied to the positive experience of ES states.

According to the new law, all activities that have a significant impact on the environment, as well as those that have a negative impact, must undergo a mandatory EIA. The list of types of activities is given in section 1 of Appendix No. 1 of the 2021 Code. Section 2 of Appendix No. 1 to the Code specifies the location, duration, characteristics of the facility, etc., of activities that may have a significant impact on the environment. Therefore, activities should be checked taking into account these circumstances.

At the same time, the EIA includes a scoping procedure designed to identify the impacts that are the focus of the EIA.

The nature of the activity may affect groundwater in one case, flora and fauna in another, and the atmosphere in the third case. When determining the scope of the EIA, the competent authority determines which effects require a detailed study, which minimum data sources are used, which research methods are applied, which alternative options for the implementation of activities will be considered when choosing the conclusion.

As I mentioned on the previous page, for category I facilities, a mandatory comprehensive environmental permit must be obtained. Because, category I objects are objects that have a very large impact on the environment, and therefore the conditions for obtaining a comprehensive environmental permit are the most stringent compared to the condition for obtaining another environmental permit. The peculiarity of this complex environmental permit is that it includes technological standards for waste, emissions, and technologically specific standards for electricity, water, and heat energy consumption. However, I would like to point out that these listed standards should not exceed the technological parameters related to the application of the best available techniques.

The best available techniques were included in the guidelines and opinions on the best available techniques approved by the Government of the Republic of Kazakhstan. The best available techniques are the advanced, effective and practically applied technologies, ways, and methods used during the activity.

Category II facilities must receive permits for environmental impact. These permits will also be given to category I facilities exempted by the Code from the need to obtain comprehensive environmental permits.

Environmental impact permits are similar to previously issued emission permits in many ways, but there are some differences between them.

1. Environmental impact permits now include waste collection limits, and waste disposal limits only where the operator has its own landfill;

2. As a prerequisite for the activity, if the environmental impact permit, EIA is mandatory for such activity, it will include the environmental protection requirements defined in the EIA opinion.

One of the innovations for the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan is the Environmental Impact Statement. A declaration had to be submitted by operators of category III facilities. Those declarations are submitted to the relevant local executive authority in the form of a document signed with an electronic digital signature or in the form of a written document. Operators of III-category facilities must obtain the opinion of the state environmental expert body on the facility before submitting a declaration.

What changes does the new Code envisage regarding production and consumption waste management?

The concept of "waste handling" established in the 2007 Code was replaced by the concept of "waste management" in the 2021 Code. Waste management includes a significantly different operating system from the operating system envisaged under 'waste treatment' until 2021.

As a result, I can finally say that in the 2021 Code, firstly, there is a change in the procedure for calculating the damage to the environment, and at the same time, there is a change in the definition of damage. According to the 2021 Code, environmental damage is compensated only in kind, that is, by taking measures for environmental restoration. This approach, as in the 2007 Code, eliminates cases of recovery of damages without proof of damages.

Secondly, the introduction of mechanisms for the assessment of cross-border effects, which will be applied in cases where the activity, plan or program of a foreign state may have a very significant harmful effect in the Republic of Kazakhstan, and vice versa.

Secondly, I would like to talk about the new method of calculating the administrative fine, that is, the interest charged on the economic benefit obtained as a result of the corresponding administrative error. For example, for the violation of the ban on the disposal of certain types of waste, a fine is imposed in the amount of 100 percent of the economic benefit obtained as a result of the violation.

The new Code also contains many new provisions, in addition to the provisions I have listed, that require a thorough study by the operators of facilities to assess the legal risks related to possible violations.

Regarding the adoption of the new Code, I would like to say in the end that Aygul Solovyeva, Chairman of the Management Board of the Association of Environmental Organizations of the Republic of Kazakhstan, said that if the government wants to develop tourism, the new code should pay attention to

biodiversity. "Biodiversity is also important for the economy... BATs also help reduce environmental damage," she said.

As I mentioned above, the Code also provides for the introduction of automated systems for real-time monitoring of emission sources. In this way, the public can get information about which companies and enterprises are causing air pollution and what kind of pollution they are causing.

The community plays a major role in solving environmental problems. The 2021 Environmental Code was developed in accordance with international requirements and standards adopted by the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Therefore, it is a good incentive for the people of Kazakhstan.

-
1. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, №400-VI (as amended)
 2. Kazakhstan: New Environmental Code In Kazakhstan 15 March 2021 by Leila Makhmetova- Environment Assessment (Summary)
 3. Kazakhstan Adopts New Environmental Code with Focus on Eco-Friendly Technology in Manufacturing, More Green Projects by Zhanna Shayakhmetova In Nation On 5 January 2021
 4. Preliminary national diagnostics of environmental statistics (Presenter: Nakipbekov Aset)
 5. Abstract of the dissertation for the degree of "Doctor of Philosophy" (Ph.D.) under specialty 6D030100 – Jurisprudence Smoilov Samat Zhumagalievich Related Problems of legal regulation of ensuring economic mechanism of environmental protection and environmental management in the Republic of Kazakhstan
 6. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 656 dated 22 May 2012 "On some issues of the Ministry of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan
 7. Republican State Enterprise on the right of economic management 'Kazakh Scientific Research Institute of Ecology and Climate' of the Ministry of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan"
 8. Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan No. 62 dated 20 October 2014 "On approval of the provisions of the state institution 'Committee of Environmental Regulation and Control of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan' and its territorial bodies"
 9. Order of the Minister of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan No. 129-p dated 9 June 2013 "On approval of the Rules for the environmental impact assessment (EIA) of planned activities on the environment in the development of state, sectoral and regional programs for the development of economic sectors, schemes for allocating productive forces". Ceased to be in force by the Order of the Minister of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan No. 18-0 dated 24 January 2011
 10. Ece/Cep/185 United Nations Economic Commission For Europe Environmental Performance Reviews Kazakhstan Third Review United Nations Geneva, 2019

UDC 341.225.8

R. M. Huseynzade

2nd year master's student in Maritime and Energy law (English sector)
Al-Farabi Kazakh National University
Baku State University
Baku, Republic of Azerbaijan, 2022
hrufana@yahoo.com

ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE CASPIAN LITTORAL STATES: LEGAL APPROACHES TO ENVIRONMENTAL PROTECTION AND COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Аннотация. Осы мақаланы жазудағы негізгі мақсат – Каспий маңы мемлекеттерінің экологиялық заңнамасына талдау жасау, салыстырмалы талдау арқылы мемлекеттердің қоршаған ортаны қорғау саласындағы негізгі саясатының құқықтық аспектілерін және қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық тетіктерін анықтау. Зерттеу барысында Әзірбайжан Республикасының, Қазақстан Республикасының, Өзбекстан Республикасының, Ресей Федерациясының және Иран Ислам Республикасының экологиялық заңнамалары қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде тек Қазақстан Республикасында ғана кодификацияланған табиғатты қорғау заңнамасы бар екені анықталды. Сондай-ақ кодификацияланған және кодификацияланбаған заңнамалар арасында салыстырмалы талдау жүргізіліп, қызықты көрініс пайда болды. Мақалада қай мемлекеттің табиғатты қорғау заңнамасы заманауи стандарттарға сәйкес келетіні де анықталды.

Түйін сөздер Қоршаған ортаның ластануы, табиғатты қорғау заңнамасы, кодификацияланған экологиялық нормалар, кодификацияланбаған экологиялық нормалар, қоршаған ортаны қорғау, заманауи стандарттар, жасыл экономика.

Аннотация Основной целью написания данной статьи является анализ природоохранного законодательства прикаспийских государств, определение правовых аспектов основной политики государств в области охраны окружающей среды и экономических механизмов охраны окружающей среды путем сравнительного анализа. В ходе исследования было рассмотрено природоохранное законодательство Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Российской Федерации и Исламской Республики Иран. В результате исследования установлено, что только в Республике Казахстан кодифицировано природоохранное законодательство. Также был

проведен сравнительный анализ между кодифицированным и некодифицированным законодательством, и вырисовалась интересная картина. В статье также определено, экологическое законодательство какого государства соответствует современным стандартам.

Ключевые слова Загрязнение окружающей среды, экологическое законодательство, кодифицированные экологические нормы, некодифицированные экологические нормы, охрана окружающей среды, современные стандарты, зеленая экономика.

Abstract The main purpose of writing this Article is to analyze the environmental legislation of the Caspian littoral states, to determine the legal aspects of the states' main policy in the field of environmental protection and the economic mechanisms of environmental protection, through comparative analysis. While the research, the environmental legislations of the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Uzbekistan, the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran were reviewed. As the result of the research, it was found that only the Republic of Kazakhstan has codified environmental legislation. A comparative analysis was also conducted between codified and non-codified legislation and an interesting picture emerged. In the Article it was also determined which state's environmental legislation is in accordance with modern standards.

Keywords Environmental pollution, environmental legislation, codified environmental norms, non - codified environmental norms, environmental protection, modern standards, green economy.

The industrial revolution that took place in the 18th and 19th centuries made human life easier in various fields but caused an increase in environmental problems. In the 20th century, stimulated by the rapid development of the oil industry, pollution reached a critical state. Humanity, on the brink of an ecological disaster, concluded that urgent steps to prevent pollution were inevitable. It is no coincidence that since the second half of the 20th century, environmental protection has been the main subject of both international and local legal regulation.

The main challenges facing the environment of the Caspian Sea include the water level rise, environmental pollutions, the entrance of exotic species to the Caspian Sea, loss of the flora reservoirs and eutrophication. These challenges forced the coastal states to conclude the Framework Convention on the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea in 2003. The long duration of time taken to adopt this convention and its two protocols, non-significance of two other protocols, the competition over energy issues in the sea and conflict of opinions concerning the legal regime have affected the level of cooperation among five coastal states in this field. This analytical-descriptive study seeks to answer this fundamental question: "What is the responsibility of the Caspian littoral states for environmental damage?" With the reviews, we can say that the Caspian Sea's coastal states are responsible individually or collectively for their own omission and actions resulting in the environmental damages. They have to recover damages through the restitution or the compensation. It should be noted that the speed up of argument over the legal regime may reduce the environmental problems of the sea. As the production and processing of oil are the main factors that cause environmental pollution, the legal and economic mechanisms created by oil-producing countries to protect the environment should be considered in particular. To show that environmental protection is of great legal importance, a number of states have prioritized the codification of environmental norms.

Among the Caspian littoral states, only the Republic of Kazakhstan has codified legal norms related to the environment. The Republic of Kazakhstan firstly codified environmental legislation in 2007. The new Environmental Code was adopted on January 2, 2021 and replaced the old Environmental Code. The new Code is adapted to European Union standards and increases the responsibility of industrial enterprises for environmental pollution, and also provides for the introduction of a waste management hierarchy and the construction of energy waste recycling plants.

One of the main innovations of the code is the principle "the polluter pays and corrects" which is its basis. In the event of environmental damage, the user of natural resources is obliged to restore the environment to its original state. The code provides for the requirement to undergo an environmental impact assessment (EIA) for large enterprises of the "first category", a list of which will be compiled. Thus, attention will be focused on really environmentally hazardous objects. In the current legislation, there is no obligation to use the received payments for emissions for environmental protection purposes. As a result, only about 45% of the bodies entering the environment are executive bodies. The new Code stipulates that local executive bodies finance environmental protection measures at the expense of incoming environmental payments to the sink 100%.[1].

The Code also provides for a waste hierarchy. This means that, first of all, it is necessary to minimize the generation of waste, the generated waste to be reused, recycled, disposed of, and only last to be buried in landfills. The waste classification has been aligned with the European waste catalog and will contain a list of both non-hazardous and hazardous waste. In order to systematically solve the issue of illegal landfills, the new Environmental Code provides for the issue of the mandatory installation of GPS sensors

on garbage collection vehicles. In the Code, the transition to a green economy, in addition to the preference for the use of renewable energy for the sake of environmental protection, is noted as the main direction of the state's environmental protection policy.

The Republic of Azerbaijan is one of the states that has not codified environmental norms. The main environmental law of the state is the Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Protection. The Law was adopted on June 8, 1999 defines the legal, economic and social foundations of environmental protection. The purpose of the law is to ensure ecological safety in the field of protecting the ecological balance of the environment, to prevent the harmful effects of farming and other activities on natural ecological systems, to preserve biological diversity and to effectively organize the use of medicine. This Law regulates the interaction between society and nature for the purpose of improving the quality of the environment, efficient use and restoration of natural resources, and strengthening of legislation and legal regulations in the field of environmental protection. The law combines norms related to monitoring, standardization and certification measures implemented by the state and private legal entities in the field of environmental protection. According to Article 24 of the Law, payments for environmental pollution, disposal of industrial and domestic waste, as well as the use of natural resources are collected from enterprises, organizations and citizens who use nature in the manner and amount determined by legislation. Fines for environmental pollution exceeding the established limits are charged in the manner and amount determined by the legislation[2].

Another legislative act that was adopted in this field is the Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Safety. The law regulates the rights of citizens, public associations, municipalities, and the state in the field of environmental security.

The rights of citizens are to get accurate information about the existence of a favorable environment for the life and health of every citizen, its condition and measures to improve its condition; living in an environment conducive to health and life; to use natural resources in the prescribed manner, to implement measures for their protection and restoration, to participate in the protection and health of the environment; to make suggestions about public environmental expertise; receive compensation for the damage caused to their health and property as a result of the violation of the legislation on environmental protection[3].

The Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Impact Assessment adopted June 12, 2018 defines the legal, economic and organizational bases of the process of assessing the impact of economic activities and other types of activities, as well as the implementation of strategic documents and territorial planning documents on the environment and human health, and regulates the relations that arise in this field[4].

On other hand, Decision of the Cabinet of the Republic of Azerbaijan On the Application of Environmental Pollution Charges determines the basic principles of the economic regulation methods for the payment of the use of nature, the disposal (discharge, placement) of harmful substances into the environment. These Rules apply to legal entities, natural persons (including foreign users), state, non-state organizations, permanent and temporary, primary and secondary users who carry out entrepreneurial activities without creating a legal entity in the entire territory of the Republic of Azerbaijan and the adjacent area of the Caspian Sea water area[5].

Fines for polluting the environment beyond the norm are determined by the Code of Administrative Offenses of the Republic of Azerbaijan.

The Republic of Uzbekistan has more than 30 legislative acts and about 100 by-laws in the field of nature protection and use of natural resources. The most important of them are the Law of the Republic of Uzbekistan on Nature protection, the Law of the Republic of Uzbekistan on protected natural territories, the Law of the Republic of Uzbekistan on Subsoil, the Law of the Republic of Uzbekistan on Environmental Expertise.

The Law of the Republic of Uzbekistan on Environmental Expertise determines the targets of the state environmental expertise. The targets of the state environmental expertise are draft state programs, concepts, schemes for the placement and development of productive forces, economic and social sectors; materials for the selection of land plots for all types of construction; pre-project and project documentation; draft normative-technical and instructional-methodological documents regulating economic and other activities related to the use of natural resources; documentation on the creation of new types of equipment, technologies, materials, substances, products; operating enterprises and other facilities that have a negative impact on the state of the environment and the health of citizens; materials

of a comprehensive survey of territories in order to give them the status of protected natural territories, zones of ecological emergency and ecological disaster; all types of urban planning documentation.

According to the Law, environmental expertise is determined as the establishment of compliance for planned or ongoing economic and other activities with environmental requirements and implementation of environmental expertise object. Monitoring compliance in the field of state environmental expertise is carried out by the State Committee of the Republic of Uzbekistan for Ecology and Environmental Protection. Environmental audit in Uzbekistan is an instrument of “production control” of enterprises, since it can only be ordered by an enterprise that wants to get an assessment of its environmental performance[6].

The Law of the Republic of Uzbekistan about Environmental Control was adopted on December 27, 2013. The Law regulates the main objectives, the basic principles of environmental control, the main directions of state policy in the field of environmental control, earth, its subsoil, waters, plant and animal life, atmospheric air; natural and technogenic sources of impact on the environment as subjects to environmental control, specially authorized state bodies; public authorities on places; bodies of the public and economic board; business entities, self-government institutions of citizens; non-state non-profit organizations; citizens as subjects of environmental control, state environmental control; departmental environmental control; production environmental control and public environmental control as types of environmental control[7].

The Law of the Republic of Uzbekistan about Environmental Audit[8] was adopted on March 15, 2021. The Law regulates the main objectives, the basic principles, the standards, and the forms of environmental audit.

The main legal act directed on the protection and improvement of the environment, which is the Law on the Protection of the Environment, 1974, as amended in 1992 in the Islamic Republic of Iran. This Law provides provisions and measures to protect the environment. Measures taken Department of the Environment and the High Council for the Protection of environment, should be able to maintain the ecological balance, monitoring systems for wild animals and, the following air, water, and soil. According to Article 9 of the Law, any pollution of the environment is prohibited, while pollution is understood as spreading or mixing foreign matter with water, air and soil to the extent that physical, chemical or biological properties of the last changing so that may be harmful for humans, other living organisms, plants, buildings and facilities[9].

The Federal Law of Russian Federation on Environmental Protection № 7-FZ of January 10, 2002, lays down a legal foundation for the state policy in the field of environmental protection as ensuring a balanced solution for socio-economic tasks, preservation of a favorable environment, biological diversity and natural resources for the purpose of meeting the needs of the present and future generations, enhancing law and order in the field of environmental protection as well as ecological safety.

The present Federal Law governs relations in the field of interaction of the society and the nature occurring in economic and other activities affecting the natural environment as a most important component of the environment as a whole being the foundation of life on the Earth, within the territory of the Russian Federation and on the continental shelf and in the exclusive economic zone of the Russian Federation[10].

Analyzing the environmental legislation of all the Caspian littoral states, we see that the most modern and specialized legislative norms in this field have been adopted by the state of Kazakhstan. Thus, it is impossible to find modern norms related to environmental protection in the legislation of any state, except for the legislation of Kazakhstan, regarding the transition to a green economy, the use of renewable energy sources, and the classification of waste.

This is understandable. States such as Iran and Russia adopted environmental legislation at the end of the last century and at the beginning of this century, and those acts have not been amended according to new concepts. The legislation of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Uzbekistan in this field cannot be considered to have fully regulated the existing environmental relations.

However, all Caspian littoral states have adopted important state programs in the field of environmental protection. The main task ahead now should be to adaptation and codification of the legislation to the existing world and European Union standards. In this field, the measures taken by the Republic of Uzbekistan regarding codification are particularly commendable.

1. The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, January 2, 2021, № 400-VI ЗPK;
2. The Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Protection, June 8, 1999, № 678-IQ;

3. The Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Safety, June 8, 1999, № 677-IQ;
4. The Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Impact Assessment, June 12, 2018, № 1175-VQ;
5. Decision of the Cabinet of the Republic of Azerbaijan On the Application of Environmental Pollution Charges, October 2, 2019, № 425;
6. The Law of the Republic of Uzbekistan on Environmental Expertise, May 25, 2000;
7. The Law of the Republic of Uzbekistan about Environmental Control, December 27, 2013, №. ZRU-363;
8. The Law of the Republic of Uzbekistan about Environmental Audit; March 15, 2021 № ZRU-678;
9. The Law of Islamic Republic of Iran on the Protection of the Environment, June 2, 1974, № IRN-1974-L-84327;
10. The Federal Law of Russian Federation on Environmental Protection, January 10, 2002, № 7-FZ.

UDC 349.6

S.T. KHEYRI

2nd year Master's student Faculty of Law Al-Farabi
Kazakh National University;
Baku State University
Baku, Azerbaijan
s.heyri@gmail.com

COMPARISON ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL EXPERTISE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Аннотация: Мақалада экологиялық сараптаманы реттеу мәселелері қарастырылған. Мемлекеттік қоғамдық экологиялық сараптаманы жүргізу мәселелері бойынша Қазақстан Республикасы мен Әзірбайжан Республикасының экологиялық заңнамасындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтар көрсетілген.

Түйін сөздер: экологиялық заңнама, экологиялық сараптама, мемлекеттік сараптама, қоғамдық сараптама, принциптер, сараптама объектілері.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы регламентации экологической экспертизы. Представлены различия и сходства природоохранного законодательства Республики Казахстан и Азербайджанской Республики по вопросам проведения государственной общественной экологической экспертизы.

Ключевые слова: экологическое законодательство, экологическая экспертиза, государственная экспертиза, общественная экспертиза, принципы, объекты экспертизы.

Abstract: The article describes the issues of regulation of environmental expertise. Differences and similarities in the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan on the issues of conducting state public environmental expertise are presented.

Keywords: environmental legislation, environmental expertise, state expertise, public expertise, principles, objects of expertise.

Ecological relations are social relations in the sphere of interaction between man and nature. The main legal act of the Republic of Kazakhstan that regulates environmental relations arising in connection with the implementation of activities by individuals and legal entities that have or may have an impact on the environment is the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan.

Compared to the legislation of the Republic of Kazakhstan, the legislation of the Republic of Azerbaijan has not drawn up and adopted the Environmental Code, which makes it difficult to regulate environmental relations within the framework of one legal act. The legislation of the Azerbaijan Republic on environmental protection consists of the Constitution of the Azerbaijan Republic, the law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Protection (June 8, 1999) and the Law of the Republic of Azerbaijan on Ecological Safety (June 8, 1999), the Forest Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1997, the Water Code of the Republic of Azerbaijan dated December 26, 1997, and other normative-legal acts.

According to Article 50 of the Law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Protection, Ecological Expertise is the establishment of the conformity of the environment with quality standards and environmental requirements in order to identify, prevent and predict the possible negative impact of economic activity on the environment and related consequences.

Ecological expertise is carried out in order to prevent possible adverse impacts of the relevant activity on the environment and related social, economic and other consequences of the implementation of the object of environmental expertise. Thus, ecological expertise performs the function of preventive environmental control.

According to the environmental legislation of both countries, The State Ecological Expertise is guided by the following principles:

Republic of Kazakhstan	Republic of Azerbaijan
scientific validity and objectivity	scientific validity and objectivity
independence	publicity
	legality
Definitions:	
Scientific validity and objectivity: the conclusions of the environmental review must be reasoned, comply with the requirements of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan, the level of modern development of scientific knowledge and scientific and technological achievements, and be based on an impartial and objective opinion of experts.	
Independence: experts during the environmental review are free in their assessments and conclusions, guided by environmental legislation, facts, scientific principles of their justification.	
Legality: the principle of unconditional fulfillment by all state bodies, officials and citizens of the requirements of the law and court decisions.	
Publicity: ensures the protection and protection of the rights and legitimate interests of the participants in the process, allows independent citizens to monitor the progress and results of the process.	

According to the environmental legislation of both countries, there are 2 types of environmental expertise: state and public environmental expertise. Each of them has experts and a report is compiled based on the results of each of them.

The objects of the state ecological expertise include:

- Projects of state and local programs regarding the development and distribution of productive forces by sectors of the country and the economy;
- Feasibility studies (calculations), construction projects (reconstruction, expansion, equipping with new equipment) and liquidation of economic facilities and complexes, environmental impact assessment documents (EIA);
- Documents on the creation, including the import from other countries, of new equipment, technology, materials and substances;
- Projects of educational-methodical and normative-technical documents on environmental protection;
- Environmental conditions resulting from economic activity or an emergency;
- Ecological conditions in the region, individual natural objects and complexes (ecosystem);
- Environmental sections of draft agreements (contracts) providing for the use of natural resources based on the decision of the relevant executive authority.

State ecological expertise is organized and carried out in accordance with the environmental legislation of the countries. Documentation for the state environmental review is submitted in electronic form in accordance with the rules for conducting the state environmental review.

The positive conclusion of the state ecological expertise contains conclusions about the compliance of the documentation submitted for the state environmental review with the requirements of the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan;

In case of non-compliance of the documentation submitted for the state environmental review with the requirements of the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan, a negative conclusion of the state environmental review is issued.

The implementation of the documentation submitted for the state environmental review is prohibited until a positive conclusion from the mandatory state environmental review is received. The conclusion of the state ecological expertise is signed by the heads of the department of the authorized body in the field of environmental protection.

An expert of the state environmental review is a civil servant of the subdivision of the authorized body in the field of environmental protection, carrying out the state environmental review. The expert of the state ecological expertise shall be responsible for the expertise performed by him in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan.

It is prohibited to interfere with state bodies, individuals, legal entities and officials in the activities of an expert of the state environmental review related to the conduct of the state environmental review. The violated rights of an expert of the state ecological expertise are subject to protection, and the persons

guilty of such a violation are liable in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan.

An expert of the state ecological expertise is obliged to:

- ensure a comprehensive, objective and high-quality conduct of the state environmental review;
- to carry out the state ecological expertise in compliance with the requirements of the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan;
- comply with the established terms and procedure for conducting the state environmental review;
- prepare reasoned conclusions of the state environmental review and timely submit them to the bodies that decide on the implementation of the documentation submitted for the state environmental review, and to customers;
- ensure the safety of the documentation submitted for the state environmental review, and coordinate their actions with respect to confidential documents with the person who submitted them, and prevent disclosure of the information entrusted to him.

Public ecological expertise is carried out on a voluntary basis by expert commissions created by non-profit organizations.

Public ecological expertise considers any activity for compliance with public interests to preserve the environment, favorable for the life and (or) health of people. Individuals and legal entities can act as initiators of public ecological expertise.

A non-profit organization is recognized as the organizer of the public environmental review, on behalf of which a notification is submitted on the conduct of a public environmental review and measures are taken to organize the activities of the expert commission.

The organizer of the public environmental review has the right to:

- to request from the person whose activity is the object of public environmental expertise documents and materials necessary for conducting public environmental expertise;
- create an expert commission to conduct a public environmental review;
- submit to state bodies, local self-government bodies, officials, individuals and legal entities the conclusion of a public environmental review.

The organizer of the public environmental review is obliged to:

- organize a public environmental review in accordance with the requirements of the legislation;
- ensure that the public is informed about the progress and results of the public environmental review and that public opinion is taken into account when preparing the conclusion of the public environmental review;
- to ensure publicity of the conclusion of the public ecological expertise for the public.

Financing of public ecological expertise is carried out at the expense of own funds of non-commercial organizations that organize and conduct public ecological expertise.

Republic of Kazakhstan	Republic of Azerbaijan
On a voluntary basis	
Initiators - Individuals and legal entities	
The organizer - A non-profit organization	
Financing - at the expense of own funds of non-commercial organizations	
The results (conclusion or report) are advisory in nature	

Public ecological expertise is carried out on the condition that the organizer of the expertise sends a notification about its conduct.

Notification of the conduct of a public environmental review shall be submitted by its organizer to the local executive bodies, on the territory of which the object of the environmental review is planned to operate.

The notification of the public environmental review must contain:

- name, legal address of the organizer of the public environmental review;
- the nature of the activities provided for by the charter of the organizer of the public environmental review;
- information on the composition of the expert commission of public environmental expertise;
- information about the object of public environmental expertise;
- the period for conducting a public environmental review, which may not exceed twenty-five working days.

Conducting a public environmental review is not allowed if:

- a public environmental review has previously been carried out twice in relation to this object;
- the object of public environmental expertise contains information constituting state, commercial and other secrets protected by law;
- the charter of the organizer of the public environmental review does not provide for the activities of this non-profit organization to conduct a public environmental review.

The results of the public environmental review are formalized in the form of a conclusion of the public environmental review, which is advisory in nature.

There are two significant differences between state and public environmental expertise. The first concerns the fact that public expertise is initiative, voluntary, while the state expertise is mandatory. The second difference is related to the legal force of the expert opinion. We spoke about the conclusion of the state ecological expertise above. The conclusion of the public ecological expertise becomes legally effective after its approval by a specially authorized state body in the field of environmental expertise.

It seems to me that ecological expertise is a tool for preparing and making decisions. Like any tool, it requires constant “testing and tweaking” in order to successfully perform its functions. The role of such verification is performed by the so-called quality control procedures - ecological expertise. Quality control can be carried out by various organizations and individuals at different stages of the environmental review process.

There is a need to bring the norms of the environmental law of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan in line with the norms of international law, which involves the development and perception by our science and law of the most effective international concepts and ideas in the field of environmental protection.

It seems to me that the main provisions of the new environmental concept of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan should become the basis for constructive interaction between state authorities of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan and its subjects, local governments, entrepreneurs and public associations to ensure a comprehensive solution to the problems of balanced economic development and improvement of the environment. These provisions should form the basis for the development of a long-term state policy that ensures the sustainable economic development of the country while maintaining the environmental safety of society.

-
- 1 Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (2 January 2021);
 - 2 the law of the Republic of Azerbaijan on Environmental Protection (June 8, 1999);
 - 3 the Law of the Republic of Azerbaijan on Ecological Safety (June 8, 1999);
 - 4 Regulations on the procedure for conducting state environmental expertise;
 - 5 Regulations on environmental impact assessment in the AR;
 - 6 Legal fundamentals of the Kazakhstan’s environmental international cooperation: New vectors of legislative reforms (March 2018 Journal of Environmental Management and Tourism).

ӘОЖ 349.6

К. Шукрлаев

І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің
құқықтану мамандығының магистранты

Kazbek-bi_98@mail.ru

ЖЕР ҚОЙНАУЫҒА БАҒЫТТАЛҒАН ҚЫЗМЕТТІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ САҚТАНДЫРУДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІҢ МАҢЫЗЫ

Аннотация: Мақалада автор Жер қойнауы саласындағы уәкілетті орган бекіткен экологиялық жағынан қауіпті шаруашылық және өзге қызмет түрлерінің тізбесіне енгізілген объектілерді оператор жасасқан міндетті экологиялық қауіпсіздік мәселелеріне зерттеулер жүргізген. Экологиялық қауіпсіздік қызметін жетілдіру мақсатында экологиялық кодекске, Міндетті экологиялық қауіпсіздік туралы, Сақтандыру қызметі туралы заңдарына талдау жүргізілген. Сонымен қатар Шаруашылық және өзге де қызметтің экологиялық қауіпті түрлерін жүзеге асыратын тұлғаның Қазақстан Республикасының экология заңнамасында белгіленген, авария салдарынан келтірілген экологиялық залалды жою жөніндегі міндетіне байланысты мүлтік мүддесі міндетті экологиялық қауіпсіздік объектісі бойынша теориялық ұсыныстар келтірілген.

Кілт сөздер. Табиғат ресурстары, Қоршаған орта, экологиялық залал, экологиялық қауіпсіздік, сақтандыру қызметі, экологиялық қауіпсіздік.

Аннотация: В статье автором проведены исследования по вопросам обязательного экологического страхования объектов, включенных в перечень экологически опасных хозяйственных и иных видов деятельности, утвержденный уполномоченным органом в области охраны окружающей среды. В целях совершенствования деятельности

экологического страхования проведен анализ экологического кодекса, законодательства об обязательном экологическом страховании, О страховой деятельности. Также приведены теоретические рекомендации по объекту обязательного экологического страхования имущественного интереса лица, осуществляющего экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, в связи с обязанностью лица, осуществляющего экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, по устранению экологического ущерба, причиненного вследствие аварии, установленной экологическим законодательством Республики Казахстан.

Ключевые слова. Природные ресурсы, Окружающая среда, экологический ущерб, экологическое страхование, страховая деятельность, экологическая безопасность.

Annotation: In the article, the author conducted research on the issues of mandatory environmental insurance of objects included in the list of environmentally hazardous economic and other types of activities approved by the authorized body in the field of environmental protection. In order to improve the activities of environmental insurance, an analysis of the environmental Code, legislation on mandatory environmental insurance, and insurance activities was carried out. Theoretical recommendations are also given on the object of compulsory environmental insurance of the property interest of a person engaged in environmentally hazardous types of economic and other activities, in connection with the obligation of a person engaged in environmentally hazardous types of economic and other activities to eliminate environmental damage caused as a result of an accident established by the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Natural resources, Environment, environmental damage, environmental insurance, insurance activities, environmental safety.

ҚР ЭК 129 бабында Экологиялық қауіпсіздіктың мақсаты тұлғаның авариямен келтірілген экологиялық залалды өтеу бойынша азаматтық-құқықтық жауапкершілігін қамтамасыз етуге бағытталған[1].

Жер қойнауы саласындағы уәкілетті орган бекіткен экологиялық жағынан қауіпті шаруашылық және өзге қызмет түрлерінің тізбесіне енгізілген объектілерді оператор жасасқан міндетті экологиялық қауіпсіздік шартынсыз пайдалануға жол берілмейді. Міндетті экологиялық қауіпсіздік "Міндетті экологиялық қауіпсіздік туралы" Қазақстан Республикасының [Заңына](#) сәйкес жүзеге асырылады[2].

Сақтандыру қызметі туралы" Қазақстан Республикасының Заңында көзделген жағдайларды қоспағанда, соттың сақтандырушыны мәжбүрлеп тарату туралы шешімі заңды күшіне енгізілген; сақтандырушы Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген тәртіппен ресімдеген сақтандыру полисіне енгізілген талаптар мен мәліметтер өзгертілген; "Сақтандыру қызметі туралы" Қазақстан Республикасының Заңында көзделген жағдайларда мерзімінен бұрын тоқтатылады.

Аталған жағдайларда экологиялық қауіпсіздік ты тоқтату үшін негіз ретінде көзделген мән-жайлар туындаған кезден бастап экологиялық қауіпсіздік тоқтатылған болып есептеледі, бұл туралы мүдделі тарап дереу екіншісін хабардар етуге тиіс. Егер жинақтаушы сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы бойынша сақтанушы экологиялық қауіпсіздік жасасқан күннен бастап он төртінше отызына дейінгі кезеңде оны біржақты тәртіппен бұзса, онда сақтандырушы жинақтаушы сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ын жасасқан кезде сақтандыру сыйлықақысының сомасынан алынған жиырма проценттен аспайтын, сақтандырушы көтерген шығыстар шегеріле отырып, алынған сақтандыру сыйлықақысының сомасын сақтанушыға қайтаруға міндетті. Сақтанушы сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ын кез келген уақытта бұзуға құқылы[3].

Сақтандырушыны тарату кезінде сақтандыру сыйлықақыларын (жарналарын) қайтару Қазақстан Республикасының сақтандыру ісі және сақтандыру қызметі туралы заңнамасында белгіленген кредиторлардың талаптарын қанағаттандыру кезектілігіне сәйкес жүзеге асырылады. Жинақтаушы сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы Экологиялық Кодекстің 841-бабының 1-тармағының 6) тармақшасында және 3-тармағында көзделген жағдайларда мерзімінен бұрын тоқтатылған кезде сатып алу сомасы экологиялық қауіпсіздік та белгіленген мөлшерде ғана және Қазақстан Республикасының сақтандыру және сақтандыру қызметі туралы заңнамасында белгіленген кредиторлардың талаптарын қанағаттандыру кезектілігіне сәйкес қайтарылуға тиіс.

Сақтанушы экологиялық қауіпсіздік тан бас тартқан кезде, егер бұл Экологиялық кодекстің 841-бабының 1 және 1-1-тармақтарында көрсетілген мән-жайлармен байланысты болмаса, егер экологиялық қауіпсіздік та өзгеше көзделмесе, сақтандырушыға төленген сақтандыру сыйлықақысы не сақтандыру жарналары қайтарылуға жатпайды[1].

Сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ының мерзімінен бұрын тоқтатылуы экологиялық қауіпсіздік талаптарының сақтандырушының кінәсіне байланысты орындалмауынан болған жағдайда, сақтандырушы сақтанушының төлеген сақтандыру сыйлықақысын не сақтандыру жарналарын оған толық қайтаруға міндетті.

Мәмілелер жарамсыздығының Экологиялық кодексте көзделген жалпы негіздерінен басқа, сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы, егер:

соттың заңды күшіне енген тиісті шешімі негізінде тәркілеуге жататын мүлік не қылмыстық жолмен табылған немесе қылмыстық құқық бұзушылық нысанасы болып табылатын мүлік сақтандыру объектісі болып табылса;

сақтандыру жағдайы ретінде Экологиялық кодекстің 817-бабының 3-тармағында көзделген белгілерден айырылған оқиға көзделсе;

экологиялық қауіпсіздік талаптары сақтандыру жағдайы басталған кезде сақтандыру төлемін жүзеге асыру мүмкіндігін болғызбаса;

сақтанушы экологиялық қауіпсіздік жасасу кезінде құқыққа сыйымсыз, оның ішінде сақтандыру жағдайы басталғаннан кейін экологиялық қауіпсіздік жасасу арқылы пайда табуды көрінеу мақсат еткен болса;

сақтанушының (сақтандырылушының, пайда алушының) сақтандыру мүддесі болмаса;

тараптар арасында экологиялық қауіпсіздік Экологиялық кодекстің 826-бабының 1-тармағында көзделген елеулі талаптары туралы келісім болмаса, жарамсыз деп танылады[1].

Сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы жарамсыз деп танылған жағдайда сақтандырушы сақтанушыға одан алған сақтандыру сыйлықақыларын не сақтандыру жарналарын қайтаруға, ал сақтанушы (пайда алушы) сақтандырушыға одан алған сақтандыру төлемін қайтаруға міндетті.

Егер экологиялық қауіпсіздік сақтанушының заңсыз іс-әрекеттерінің салдарынан туындаған негіздер бойынша жарамсыз деп танылса, ол туралы сақтандырушы экологиялық қауіпсіздік жасалған кезде, оны орындау процесінде де білмесе және білуге тиісті болмаса, сақтандырушы шыққан шығындарды шегере отырып, сақтанушыға экологиялық қауіпсіздік аяқталмаған мерзімі үшін сақтандыру сақтандыру сыйлықақыларын не сақтандыру жарналарын қайтарады, ал егер сақтандыру төлемі жүргізілген жағдайда оның төленген соманы қайтаруды талап етуге құқығы бар [4,277].

Сақтандырушыға сақтандыру төлемінен бас тартуда негіз беретін себептер бойынша сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы жарамсыз деп танылған жағдайда нақ сондай салдар туындайды.

Егер сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы қылмыстық мақсатқа жетуге бағытталса, оның құқыққа қайшылығы сот үкімімен (қаулысымен) белгіленсе, онда Экологиялық кодекстің 157-1-бабының 5-7-тармақтарында көзделген салдарлар туындайды[1].

Қос (көпше) сақтандыру - белгілі бір объектіні бірнеше сақтандырушыда әрқайсысымен дербес экологиялық қауіпсіздік бойынша сақтандыру. Мүлікті қос сақтандыру кезінде әрбір сақтандырушы сақтанушының алдында онымен жасалған экологиялық қауіпсіздік шегінде жауапты болады, алайда сақтанушының барлық сақтандырушылардан алған сақтандыру төлемдерінің жалпы сомасы нақты зияннан аспауы тиіс. Бұл ретте сақтанушы кез келген сақтандырушыдан онымен жасалған экологиялық қауіпсіздік та көзделген сақтандыру сомасының көлемінде сақтандыру төлемін алуға құқылы.

Егер алынған сақтандыру төлемі нақты зиянды жаппайтын болса, сақтанушы жетпеген соманы басқа сақтандырушыдан алуға құқылы. Келтірілген зиянды басқа сақтандырушылар өтегендіктен сақтандыру төлемінен толық немесе ішінара босатылған сақтандырушы сақтанушыға шыққан шығындарды шегере отырып, сақтандыру сыйлықақыларының тиісті бөлігін қайтаруға міндетті. Жеке өзін қос (көпше) сақтандыру кезінде әрбір сақтандырушы өзінің сақтанушы алдындағы сақтандыру міндеттемелерін, оларды басқа сақтандырушылардың орындағандарына қарамастан, өз бетінше атқарады.

Топтық сақтандыру. Топтық сақтандыру кезінде бір сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ымен бір мезгілде өздері пайда алушы болып табылатын бірнеше сақтандырылған адамдар қамтылады. Топтық сақтандыру адамдардың белгілі бір санаттарын қамтитын жеке де, мүліктік те, дербестендірілген де, иесіздендірілген де болуы мүмкін. Иесіздендірілген сақтандыру кезінде сақтандырылған адамдар тобы сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ында бұл оның әрбір сақтандырылған адамға қатысты зардабын және оған тиесілі сақтандыру төлемінің төлеу мөлшерін дараландыру үшін қажетті шамада нақтылануға тиіс. Жұмыс берушілердің өз қызметкерлерін ұжымдық сақтандыруы тек жеке сақтандыру түрінде ғана болуы мүмкін[5,522].

Ортақ сақтандыру және бірлескен қайта сақтандыру. Сақтандыру объектісі бірлескен қызмет (ортақ сақтандыру) туралы экологиялық қауіпсіздік негізінде жай серіктестік (сақтандыру пулын) құру арқылы бірнеше сақтандырушымен бірлесіп бір ортақ сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы

бойынша сақтандырылуы мүмкін. Қайта сақтандыру объектісі бірлескен қызмет (бірлескен қайта сақтандыру) туралы экологиялық қауіпсіздік негізінде жай серіктестік (қайта сақтандыру пулын) құру арқылы бірнеше қайта сақтандырушымен бірлесіп бір бірлескен қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы бойынша сақтандырылуы мүмкін. Бұл ретте ортақ сақтандыру (бірлескен қайта сақтандыру) экологиялық қауіпсіздік ында әрбір сақтандырушының (қайта сақтандырушының) келісілген үлестердегі құқықтары мен міндеттерін айқындайтын талаптар қамтылуға тиіс.

Егер ортақ сақтандыру (бірлескен қайта сақтандыру) экологиялық қауіпсіздік ында өзгеше айқындалмаса, сақтандыру (қайта сақтандыру) пулына қатысушылар сақтанушының (пайда алушының) немесе қайта сақтанушының алдында сақтандыру (қайта сақтандыру) пулының міндеттемелері бойынша, оның ішінде сақтандыру төлемін жүзеге асыру үшін ортақтасып жауап береді. Сақтандырушылар (қайта сақтандырушылар) арасында тиісті келісім болған кезде олардың бірі сақтанушымен (қайта сақтанушымен) өзара қарым-қатынастарда барлық сақтандырушылардың (қайта сақтандырушылардың) атынан өкілдік ете алады. Сақтандыру (қайта сақтандыру) пулы қатысушыларының ортақ істеріне басшылық етуді және оларды жүргізуді сақтандыру (қайта сақтандыру) пулына қатысушылармен тиісті келісім болған кезде сақтандыру брокері жүзеге асыруы мүмкін.

Қайта сақтандыру. Сақтандырушы сақтанушы алдындағы өз міндеттемелерінің барлығын немесе бір бөлігін орындау тәуекелін жабуды басқа сақтандырушыда (қайта сақтандырушыда) қайта сақтандыру арқылы қамтамасыз етуге құқылы. Қайта сақтанушының сақтандырушы (қайта сақтандырушы) ретінде жасасқан сақтандыру (қайта сақтандыру) экологиялық қауіпсіздік ы бойынша сақтандыру төлемін жүзеге асыру тәуекеліне байланысты мүлктік мүдделері қайта сақтандыру объектілері болуы мүмкін.

Қайта сақтанушының құқыққа қайшы мүлктік мүдделері қайта сақтандыруға жатпайды. Қайта сақтанушының құқыққа қайшы мүлктік мүдделері объектісі болатын не қайта сақтандыру объектісі болмайтын қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік тары маңызсыз болып табылады. Қайта сақтандырушымен қайта сақтандыру (қайта сақтанушы) экологиялық қауіпсіздік ын жасасқан сақтандырушы онымен жасаған сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ына сәйкес сақтанушының алдында толық көлемде жауапты болып қалады.

Қайта сақтандыру талаптары Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде және қайта сақтанушы мен қайта сақтандырушы арасындағы қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ында айқындалады. Қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы Экологиялық кодексте сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ына қойылатын талаптарға сай болуға тиіс. Исламдық қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік. Экологиялық кодексте исламдық сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ына қойылатын талаптарға сай болуға тиіс. Бұл ретте, негізгі сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы (исламдық сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ы) бойынша сақтандырушы қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ында (исламдық қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік ында) сақтанушы болып есептеледі. Екі немесе бірнеше қайта сақтандыру экологиялық қауіпсіздік тарын біртіндеп жасауға жол беріледі.

Өзара сақтандыру қоғамдары өз мүшелерінің мүлктік мүдделерін сақтандыруды жүзеге асырады және коммерциялық емес ұйымдар болып табылады. Өзара сақтандыруды жүзеге асырудың, өзара сақтандыру қоғамдарының құқықтық жағдайының ерекшеліктері мен олардың қызметінің экологиялық қауіпсіздік тары Экологиялық кодекске және өзара сақтандыру туралы заң актілеріне сәйкес айқындалады. Өзара сақтандыру қоғамдары өз мүшелерінің мүлктік мүдделерін сақтандыруды мүшелік және сақтандыру экологиялық қауіпсіздік тары негізінде жүзеге асырады. Өзара сақтандыру жолымен міндетті сақтандыруды жүзеге асыруға өзара сақтандыру туралы заң актілерінде көзделген жағдайларда жол беріледі.

1. Қазақстан Республикасының экология кодексі 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Кодексі. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400>

2. ҚР-ның Міндетті экологиялық сақтандыру туралы Заңы. 2005 жылғы 13 желтоқсандағы N 93. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z0500000093_

3. Қазақстан Республикасының Сақтандыру қызметі туралы Заңы. 2000 жылғы 18 желтоқсандағы N 126. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000126_

4. Б.У. Сман. Сақтандыру нарығын дамытудың құқықтық мәселелері. ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. №2 (66). 2013. 277 б.

5. Корнилова Н.В. К вопросу о правовом регулировании страховой деятельности в России // Правоведение. -2019. - № 4. - С. 530.

УДК 349.6

С.Б. Оразбек

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби
магистрант 1 курса

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования экологического надзора в Республике Казахстан. Автор анализирует систему нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок осуществления экологического контроля.

Ключевые слова: экологический надзор, экологическое (природоохранное) законодательство, государственный экологический контроль.

Annotation. The article deals with the features of the legal regulation of environmental oversight in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the system of normative legal acts regulating the procedure of environmental oversight.

Key words: environmental supervision, environmental legislation, state environmental control.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы экологиялық қадағалауды құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады. Автор экологиялық қадағалауды жүзеге асыру тәртібін реттейтін нормативтік-құқықтық актілер жүйесін талдайды.

Кілт сөздер: экологиялық қадағалау, экологиялық (табиғатты қорғау) заңнама, мемлекеттік экологиялық бақылау.

Контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) - система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды.

По мнению же Петрова В.В. экологический контроль в целом есть «проверка соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями, то есть всеми хозяйствующими субъектами и гражданами экологических требований по охране окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности общества». [1]

В соответствии с Экологическим кодексом РК экологический контроль представляет собой, по сути, три вида контроля:

1) Государственный экологический контроль деятельность уполномоченного органа в пределах его компетенции, направленная на обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами требований законов Республики Казахстан, указов Президента Республики Казахстан и постановлений Правительства Республики Казахстан в области охраны окружающей среды;

2) Производственный экологический контроль;

3) Общественный экологический контроль. [2]

Задачей государственного экологического контроля является проверка и обеспечение исполнения правовых требований по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды от загрязнения всеми государственными органами, предприятиями, организациями и гражданами, которым такие требования адресованы. Государственный контроль носит, таким образом, надведомственный характер.

Существенной особенностью государственного экологического контроля является и то, что он ведется от имени государства. Осуществляемый в рамках экологической функции государства, государственный контроль в данной сфере в значительной мере определяет эффективность данной функции. Потенциально государственный экологический контроль более других видов контроля может влиять на процесс исполнения экологических требований, поскольку он как инструмент осуществления экологической функции государства может использовать не только собственные полномочия государственно-властного характера, но и прибегать к поддержке правоохранительных органов - прокуратуры и суда. Основными мерами административного принуждения при этом являются меры административного пресечения (приостановление или прекращение эксплуатации экологически вредных объектов), административной ответственности (предупреждение, штраф и др.), административно-процессуальные меры (постановка вопроса о привлечении к уголовной или административной ответственности, возмещении экологического вреда или применении мер общественного воздействия) [3].

Сферой производственного экологического контроля служит производственно-хозяйственная деятельность предприятий и иных хозяйствующих субъектов. Важность его проведения и высокой

эффективности обусловлена тем, что предприятия являются основной категорией природопользователей. Преимущественно им адресованы правовые требования, касающиеся обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий.

Содержание производственного контроля зависит прежде всего от специфики предприятия. Экологический контроль проводит руководитель предприятия, руководители функциональных служб (главного инженера, энергетика, технолога, механика и др.) и производственных подразделений. Потенциально наиболее полезным может быть контроль, осуществляемый экологическими службами. Правда, в целях экономии и в силу недооценки важности данного направления экологические службы на предприятиях часто отсутствуют. С учетом важности производственного экологического контроля и в целях повышения его эффективности Экологическим кодексом РК установлена обязанность субъектов хозяйственной и иной деятельности предоставить сведения об организации производственного экологического контроля в органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, осуществляющие соответственно государственный (ст. 13). [2]

Главной задачей производственного экологического контроля является проверка: а) выполнения планов и мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды; б) соблюдению нормативов предельно допустимых воздействий на природу, установленных предприятию; в) выполнения иных требований законодательства об окружающей среде и др.

Меры по пресечению выявляемых нарушений правовых экологических требований в рамках производственного контроля принимаются уполномоченными должностными лицами. На предприятии это, как правило, руководитель.

С учетом того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду, а также в связи с низкой эффективностью реализации экологической функции государством, в казахстанском экологическом праве остро стоит проблема разработки и осуществления современной концепции общественного экологического контроля.

В формируемом правовом механизме взаимодействия общества и природы имеется существенный сдвиг в направлении его демократизации. Важно то, что граждане и общественные экологические объединения получили некоторые возможности участвовать в рамках права в обеспечении выполнения или контроле за выполнением экологических требований в предпринимательской и управленческой сферах на стадиях подготовки и принятия хозяйственных и управленческих экологически значимых решений. Речь идет о возможностях реализации ими контрольных функций в рамках ряда следующих процедур, в большей или меньшей степени урегулированных в законодательстве.

Реализация этого права важна в контексте общественного контроля за распоряжением земельными ресурсами. Однако формы и процедуры участия общественности в решении вопросов предоставления земельных участков для строительства Земельный кодекс РК не устанавливает. Он ограничивается положением о том, что органы местного самоуправления городских или сельских поселений информируют население о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства. [4]

Общественные контрольные функции по проверке выполнения экологических требований реализуются также в рамках общественных слушаний по результатам оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду, общественной экологической экспертизы.

Важной формой осуществления общественного экологического контроля за деятельностью предприятий и государственных органов является затребование от них информации о природоохранной деятельности и состоянии окружающей среды, право на которое предусмотрено рядом законов. [2] На основе полученной информации граждане и общественные формирования вправе обжаловать решения, действия и бездействие, нарушающие их экологические права и законные интересы в суде. С проведением общественного экологического контроля может быть связано также обжалование в суде заключения государственной экологической экспертизы, если оно противоречит требованиям законодательства, экологическим правам и интересам граждан и общественных формирований.

Повышению эффективности экологического контроля в Казахстане способствовало бы развитие сотрудничества и взаимодействие всех органов контроля, особенно государственного и общественного, с органами прокуратуры.

1. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник - М.: БЕК, 1996. - 557 с
2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> – дата обращения: 24.10.2022
3. Культелеев С.Т. Экологическое право. Общая и особенная части: Курс лекций. - Алматы: НИЦ КОУ, 2007. - 284 стр.
4. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_#z189 – дата обращения: 24.10.2022

УДК 349.6

A.E. Aldabek, A. Kanat,

students of the National School of Physics and Mathematics,
Almaty, Kazakhstan
aldabekaltynai@gmail.com

GENERAL ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN KAZAKHSTAN

Annotation. One of the most important factors for national economic development is energy. More precisely, the long-term stability and availability of energy. Developing renewable energy (water energy, solar energy, wind energy, biomass energy and others) is an important step in building a resource-conserving and environment-friendly society. Kazakhstan has good advantages in natural resources and a huge potential for renewable energy. However, the use of traditional energy such as coal is still dominant. This kind of energy has large environmental pollution and cannot be used continuously. This is also the reason for the country's transition to a green economy. However, some problems have not been solved yet: the existing power stations cannot meet the domestic demand, and Kazakhstan's economy depends on the raw material market. This paper will discuss the current situation and further development of alternative energy in Kazakhstan.

Keywords: economy, renewable energy, green economy, Kazakhstan.

Аннотация. Мемлекеттік экономиканың дамуының маңызды факторларының бірі – энергетика. Нақтылап айтқанда, энергияның ұзақ мерзімді тұрақтылығы мен қолжетімділігі. Баламалы энергия көздерін дамыту - (су энергиясы, күн энергиясы, жел энергиясы, биомасса энергиясы және т.б.) ресурстарды үнемдейтін және қоршаған ортаға зиянсыз қоғам құрудағы маңызды қадам болып табылады. Қазақстан табиғи ресурстарға бай, әрі баламалы энергия көздерінен де үлкен әлеуетке ие. Алайда көмір сияқты дәстүрлі энергияны пайдалану әлі де басым. Энергияның осындай түрі сарқылуымен қоса, қоршаған ортаны ластайды. Осы себептен еліміз жасыл экономикаға көшуді бастады. Дегенмен кейбір мәселелерге әлі шешім жоқ: электр станциялары ішкі сұранысты қамтамасыз ете алмайды, ал Қазақстан экономикасы шикізат нарығына тәуелді болып келеді. Бұл мақалада Қазақстандағы баламалы энергетиканың қазіргі жағдайы мен одан әрі дамуы талқыланады.

Кілт сөздер: экономика, баламалы энергия көздері, сарқылу, даму, Қазақстан.

Аннотация. Одним из важнейших факторов развития экономики страны является энергетика, а если точнее ее стабильность и доступность в долгосрочной перспективе. Развитие возобновляемых источников энергии (энергия воды, солнца, ветра, биомассы и другие) является важным шагом в построении ресурсосберегающего и экологически чистого общества. Но в Казахстане, где наряду с богатыми природными запасами, есть хороший потенциал возобновляемых источников энергии, преобладает использование традиционной энергетики, которые не только истощаются, но и негативно воздействуют на окружающую среду. Это также является причиной перехода страны к "зеленой" экономике. Однако некоторые проблемы до сих пор не решены: существующие электростанции не могут удовлетворить внутренний спрос, а экономика Казахстана зависит от сырьевого рынка. В данной статье рассматривается текущая ситуация альтернативной энергии и перспективы ее дальнейшего развития в Казахстане.

Ключевые слова: экономика, возобновляемые источники энергии, развитие, альтернативная экономика, Казахстан.

Kazakhstan's economy benefits from its natural resources (particularly oil, gas, and coal), heavy industry (ferrous and non-ferrous metals), and agricultural sectors. But coal is considered to be the main energy of Kazakhstan, accounting for 64.7% of the estimated total power generation and 74.0% of thermal power generation in 2019 [1]. So, as can be seen, energy taken from natural resources plays a major role in the country's economy. The dramatic economic growth and upward trends in the income per capita led to a considerable reduction in poverty from 47% of the total number of people living in poverty in 2001 to 3% in 2013. On the other hand, rapid economic growth also caused a sharp rise in electricity consumption, which engendered a lack of energetic resources, more than 70% of which still come from natural resources, such as coal [2]. Although traditional energy resources are the most widespread and affordable, they are depleted. Another thing to mention is that sulfur dioxide and nitrogen oxides emitted from coal combustion pollute the air, poison water quality and form acid rain, which are extremely

harmful substances to human beings, livestock and other organisms, also leading to the greenhouse effect [3]. Consequently, it brings us to global warming, which became one of the worst and most important problems that all countries are dealing with. For this reason, the importance of reducing coal dependence, increasing flexible power generation and further diversifying oil export routes is also reflected.

The Republic of Kazakhstan is likely to generate 10 times the electricity it currently needs by relying on wind energy alone. However, renewable energy accounts for only 0.6% of all power installations; 95% of them are from small hydropower projects. In an optimistic view, it is expected that in 2030, there will be the following proportions: 49.0% coal, 21.0% natural gas, 10.0% hydropower, 8.0% nuclear power, and considerable renewable energy elements. However, it is estimated that the relative contribution of coal will decline at a slower rate than the government's target, and will still account for 64.9% of the total power generation and 74.0% of the thermal power generation by 2028. In 2050, renewable energy is expected to account for 50% of the total energy balance, which is unlikely to happen due to the weak regulatory and legal framework [1].

Solar power. The southern area of Kazakhstan is suitable for solar power as it receives between 2200 and 3000 hours of sunlight per year, which is 1300-1800 kW/m² annually [2]. That is why the number of solar power plants there dominates. Overall, there are 30 solar powerhouses, which cover 5% of the annual energy consumption; of these, the largest is 100 MW in the Zhambyl region (Stormy Solar), and another one with the highest capacity is 100 MW in the Karaganda region in the city of Sarani, near the city of Kapchagay [4]. One advantage of solar panels is that they eliminate the imbalance in the energy network since that type of energy can be used in desert or semi-desert areas, and technologies allow to store energy in the form of heat so that it can be used even when the sun has set. There are enough investments are made, at \$90 million, and new solar power plants have been built in 2022 [5].

Hydropower. A significant amount of contribution has been made to hydropower; it can be seen from the annual rates (13% of electric power). There are 37 water-power plants in Kazakhstan [4], but most of them were built during the Soviet Union, which means that the technologies are outdated. That is the reason why its capacity is not so high compared to other countries. The largest hydropower plants are the Bukhtyrma (750 MW) and Shulbinsk (702 MW). There are over 250 small hydropower projects with a total capacity of 2707 MW, that is because of their low cost, reliability and environmental friendliness [2].

Wind power. Wind energy is one of the most dynamically developed renewable energy sources. Its several advantages are huge accumulation capacity, pollution-free, widely distributed, and renewable. As long as only the necessary wind extraction and power generation equipment is constructed, wind energy facilities can preserve the environment without causing any permanent alterations. These factors are behind the widespread introduction of wind energy. Due to the occurrence of wind corridors with a wind speed above 5 m/s, which are necessary for the functioning of wind turbines, Kazakhstan's steppe geography makes it appropriate for wind energy applications. The Caspian region, central and northern Kazakhstan, southern and south-eastern Kazakhstan have the highest wind energy potential. According to the Ministry of Industry and New Technologies of Kazakhstan, the wind power potential of the country is estimated at 920 billion kWh of electricity annually [4].

According to UNDP/GEF and the Government of Kazakhstan (2006), installing a wind farm with a 500 MW capacity that can generate 1.5 million MW per hour of energy annually will prevent the emissions of 1.5 million tons of greenhouse gases, 12,000 tons of sulfur dioxide, 7,800 tons of nitrogen oxide, 12,600 tons of ash, and 420 thousand tons of solid waste [9]. However, there are still significant technological and logistical obstacles to be addressed. For instance, the placement of blades and towers, the poor internal transportation link, or temperature adjustment [7].

Biomass. With its 76.5 Mha of arable land, 10 Mha of forest, and 185 Mha of steppe grasslands, Kazakhstan has abundant biomass waste and leftovers that might be used to provide a variety of bioenergy services. Let's outline the biomass resources that are available [2].

Crop residues. Kazakhstan produced close to 27 million tons of crops in 2016. (KAS, 2017). In favorable years, Kazakhstan's maximum crop production is expected by the UN FAO to surpass 35–40 million tons (FAO, 2016). Kazakhstan's primary crop, wheat, yields 14–16 million tons of grain per year (KAS, 2017).

Animal waste. Depending on the species, size, and population density of the animals in each region, Kazakhstan produces varying amounts of animal waste leftovers. In Kazakhstan, rangeland management benefits from the production of livestock; for instance, the total number of cattle was projected to be 6.204 million head in 2016. (KAS, 2017).

Forestry. 4.7% (more than 12 million ha) of Kazakhstan's land area is wooded, with an estimated 40% of that area supporting productive forestry (FAO, 2016). Forests produce between 0.8 and 1.0 million m³ of timber annually, with the total amount of standing timber stock being 375.7 million m³ (KAS, 2017). (KAS, 2017) [8].

All of these alternative resources are not used in full force. That is because of the low efficiency of technologies (the average efficiency is approximately 25%) [2]. In addition, as mentioned above, some of the strongest power plants were built during the Soviet Union, which means that there is a need for modernization.

Talking about the support of the government, a new law supporting the use of renewable energy sources was approved in 2013. This encourages the use of feed-in tariffs for particular renewable energy systems [9]. The Law Supporting the Use of Renewable Energy Sources No. 165-4. This piece of legislation aims to remove previous financial and legal barriers to the development of renewable energy projects, facilitating new projects and access to local energy grids, as well as regulating energy pricing to ensure that energy from renewable sources is affordable compared to fossil fuels. In order to achieve a decrease in GHG emissions and increase the share of renewable energy consumed in comparison to fossil fuels, the law was a required step. A percentage of renewable energy is not, however, specified by the law [10].

Renewable energy is beneficial for nature for sure, but technologies, instruments, research and development programs are needed in order to adopt it successfully. Subsequently, investments play a huge role in the improvement of alternative energy sources. According to Global Trends Report, takings collected on power plants between 2010 and 2019 were \$2.7 trillion; it is expected that the power of renewable energy will be ten times more potent. The Climate Action 100+ initiative includes over 570 investors and \$54 trillion. The initiative encourages companies to make significant improvements in climate management and disclosure. Significant growth of assets under the management of organizations that have committed to responsible investment, including PRI and Climate Action 100+, indicates the growth of "green" investments, including in renewable energy, which also has a positive effect on the market capitalization of renewable energy [11, p.13]. However, investments made are not as high as they could be. That is because Kazakhstan was ranked very low in three areas that are crucial to renewable energy development ('Trading Across Borders', 'Getting Credit', 'Dealing with Construction Permits') which, consequently, negatively impacts investors [2].

Kazakhstan is rich both in natural and alternative resources. There was an increase in energy and electricity consumption in the past decade, which led to environmental pollution as needs were satisfied through coal. That is why the country got interested in alternative ways. Kazakhstan has got all the required natural conditions to develop this sector. However, there are still some issues, such as the dominance of inefficient and outdated technologies, lack of investments, low level of regulations, and weak legal framework. All of them require a solution in order to improve the field of renewable energy resources.

-
1. International trade administration, Energy Resource Guide – Kazakhstan - Renewable energy // <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-kazakhstan-renewable-energy>
 2. M. Karatayev, Michèle L. Clarke: A review of current energy systems and the green energy potential in Kazakhstan (2015) // <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1364032115011570>
 3. Institute of coal chemistry, Coal pollution to the environment (2008) // http://www.sxicc.cas.cn/kxcb/kpwz/200810/t20081016_1875840.html
 4. Baigenews, В Казахстане работают 30 солнечных электростанции // https://baigenews.kz/v_kazakhstane_rabotayut_30_solnechnykh_elektrostantsiy_86466/
 5. Хабар 24, В Казахстане появятся две солнечные электростанции // <https://24.kz/ru/news/economy/item/554915-v-kazakhstane-poyavyatsya-dve-novye-solnechnye-elektrostantsii>
 6. Eurasian Research Institute, Potential of Wind energy in Kazakhstan // <https://www.eurasian-research.org/publication/potential-of-wind-energy-in-kazakhstan/>
 7. EBRD, Renewable energy in Kazakhstan // <https://www.ebrd.com/documents/ict/renewable-energy-in-kazakhstan.pdf>
 8. Koshim, M. Karatayev, Michèle L. Clarke, W. Nock: Spatial assessment of the distribution and potential of bioenergy resources in Kazakhstan (2018) // <https://adgeo.copernicus.org/articles/45/217/2018/>
 9. WikiPedia, Renewable energy in Kazakhstan // https://en.m.wikipedia.org/wiki/Renewable_energy_in_Kazakhstan
 10. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment, Law about Support of Use of Renewable Sources of Energy No. 165-4 // <https://www.climate-laws.org/geographies/kazakhstan/laws/law-about-support-of-use-of-renewable-sources-of-energy-no-165-4>
 11. PWC, Рынок ВИЭ в Казахстане: потенциал, вызовы и перспективы (2021) // <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/esg/may-2021.html>

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

P. Järvelaid

PhD, ordentlicher Professor für Rechtsvergleichung und Rechtsgeschichte
an der Universität Tallinn

E-mail: peeterj@tlu.ee; phone: (372)56452476

GESCHICHTE DER POLITISCHEN IDEEN IM BALTIKUM: ÜBER VERRÜCKTE DES KAISERS IN DER KULTUR

**An Carl Gustav Jochmann (1789-1830) und Timotheus Eberhard von Bock (1787-1836)
denkend (Vunk, 2012, S. 15-44)**

Dieser Artikel ist gewidmet für die europäischen Ideengeschichte der Ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. In dem Artikel sind Parallelen zwischen den Aktivitäten von zwei in Livland geborenen Denker gezogen worden. Carl Gustav Jochmann (1789-1830) der in Livland in der Stadt Pärnu geboren ist und in Pärnu und in Riga seine Bildung bekommen hat und eine erfolgreiche Karriere als Anwalt in Riga gehabt hat, wurde dank des Schicksals ein Europeer, der eine sehr interessante Spur hinterließ als Publizist und Denker des gesamten deutschen Sprachraums und Oberst Timotheus Eberhard von Bock (1787-1836). Die Vergleichung der Grundlagen der Schaffung von zwei interessanten Livischen Denker, sollte ein besseres Verständnis in der Schaffung der Autoren im Kontext der Europäischen Ideengeschichte geben.

Keywords: Geschichte der politischen Ideen, Russisches Reich, Ost-Europa, Rechtswissenschaft, Baltikum

<u>Zur Einleitung über Einwanderer</u>	129
<u>An eine Erneuerung der Donauanrainer denkend</u>	130
<u>Die Zeit der verrückten Kaiser und Europa</u>	130

1. Zur Einleitung über Einwanderer

Im Jahr 2014 begann in Estland eine erneute und heftige Diskussion darüber, was einige unserer Politiker tatsächlich über Immigranten denken. Auch der einfache Bürger hat bis jetzt noch nicht eindeutig begriffen, ob bei uns nach Auffassung der Politiker überhaupt Einheimische nötig sind. Eher bestand das Gefühl, dass Politiker und die sie finanziell unterstützenden Geschäftsleute auf dem Jahrhunderte alten Standpunkt beharrten, wenn die Einheimischen nicht für sehr wenig Geld arbeiten möchten, dann müssen „von irgendwo und möglicherweise mit Druck solche Leute importiert werden, die zur Arbeit nahezu kostenlos gebracht werden können, um die Geldbeutel der Geschäftsleute zu füllen ...“. Natürlich handelt es sich hierbei um eine zugespitzte Zusammenfassung der Ideen unserer Politiker. Durch die Geschichte hindurch sind in unserem Land Migranten eingetroffen und haben sich hier aufgehalten, von denen viele nicht nur in unserer Mitte gelebt, sondern auch ihre Kinder erzogen haben. Häufig wurden aus diesen Kindern so wichtige Persönlichkeiten, dass wir bis heute darüber stolz sind, dass sie für einige Zeit unter uns gelebt haben. Es erscheint als natürlich, dass die Städte an der Postkutschenverbindung von Berlin nach St. Petersburg (wie dies für Pernau (estn. Pärnu) galt) über bessere Voraussetzungen verfügten, derartige Zuwanderer aufzunehmen. Sollte eine Stadt damals einen Stadtsekretär benötigen und aus der Postkutsche stieg ein junger Jurist, in dessen Tasche sich eine Bescheinigung über das Studium an der Juristischen Fakultät der Universität Leipzig sowie das Empfehlungsschreiben eines Professors befanden, welches dem Empfänger bestätigte, dass es sich um einen jungen und sachlichen Mann, der hier in Livland bei der Ordnung der Angelegenheiten der Stadt wertvoll wäre, dann konnte solch ein Kandidat auch eingestellt werden. Einer dieser Zuwanderer war der in Leipzig Jura studiert habende und in einer Bauernfamilie in Niederludwigsdorf bei Görlitz geborene Johann Gottlob Jochmann (1753-1817) (Vunk, 2012, S. 23-24). Dank der Forschungsarbeit von Aldur Vunk wissen wir, dass der junge Jurist Jochmann bereits wenigstens seit dem 21. März 1784 in Pernau das Amt des Sekretärs des kaiserlichen Kreisgerichts bekleidete. Da dieser Posten in der Dienstrangtabelle des Russischen Reichs der zehnten Stufe entsprach[1], dann konnte sich der Bauernsohn in Russland als gleichwertig mit dem Herrn Hauptmann des Stabes ansehen. Dies verschaffte neue Möglichkeiten. Als er seinen zukünftigen Schwiegervater Hauptmann von Schwandt um die Hand von dessen Tochter Elisabeth Magdalena anhielt, dann war dieser keinesfalls gegen die Ehe, denn der junge und gebildete Mann musste in Anbetracht seiner potentiellen Karriere ja nur noch weiter von Rang und Stand her aufsteigen.

Aus den Söhnen des Stadtsekretärs von Pernau – **Johann Ludwig** (geb. 1785) wurde ein tüchtiger Chirurg[2], der an der Kaiserlichen Universität zu Dorpat (est. Tartu) studierte und lehrte, und aus dem

jüngeren Bruder **Carl Gustav** (geb. 1789) [3] wurde vorerst in den Spuren des Vaters ein sachlicher und erfolgreicher Advokat. Er studierte ebenfalls in Leipzig Jura wie sein Vater. Aber er ging in die Geschichte ein als ein sehr besonderer Denker der späten Aufklärung, dessen Platz im deutschen Sprachraum bis heute beachtenswert ist. Doch Carl Gustav Jochmann war es gegeben, in einer für Europa politisch schwierigen Zeit zu leben, welche seinem Leben einen besonderen Stempel aufdrückte. Dieses zu erforschen, erfordert zwischenzeitlich die Begabung eines Kriminalisten.

In der Geschichte gibt es nicht ausgesprochen viele Epochen, in welchen die Gesellschaft so ruhig und erfolgreich war, dass alle möglichen Ideen der Erneuerung friedlich und mit Zustimmung aufgenommen wurden. Oftmals waren selbst große Denker gezwungen, bezüglich ihrer neuen Ideen auf den erbitterten Widerstand der Zeitgenossen und selbst bei der Gesellschaft und ihrer Elite auf fehlendes Vertrauen zu stoßen. Deshalb ist es kein Zufall, dass die Formulierer neuer Ideen von ihren Zeitgenossen im besseren Fall als sonderbar (oder verrückt) und im schlechteren Fall als Verbrecher angesehen werden, die von den „normalen Mitgliedern der Gesellschaft“ für längere Zeit isoliert werden müssen, selbst hinter Gefängnismauern.

2. An eine Erneuerung der Donauanrainer denkend

Die Idee, über den großen europäischen Denker der Spätaufklärung, der in Pernaу zur Welt kam, zu schreiben, hatte ich Ende 2014 in Regensburg in der an der Donau gelegenen Kirche St. Oswald, deren estnischer Pfarrer Dr. Gustav-Siegfried Rosenstein (geb. 1941) [4] uns die Kirche zeigte und erwähnte, dass gerade hier am Anfang der neunziger Jahre [5] unser Schriftsteller mit juristischer Ausbildung, Jaan Kross (1920-2007), den hiesigen, an Literatur interessierten Gemeindemitgliedern aus dem damals auf Deutsch erschienenen Roman von ihm „Der Verrückte des Zaren“ (Kross, Der Verrückte des Zaren, 1988, S. 409) vorgelesen hatte. Plötzlich begriff ich, dass es sich um eine sehr interessante Verbindung handelte, denn Kross hatte in seinem genannten Roman Timotheus von Bock ein literarisches Denkmal gesetzt. Allerdings ging es ihm tatsächlich weniger um die Zaren- als die Sowjetzeit, als Dissidenten zwangsweise in die Psychiatrie eingewiesen worden waren. Mit der Figur von Bocks meinte er jemanden, der in einem autoritären System für das Machen von Verbesserungsvorschlägen streng bestraft und als verrückt eingestuft wurde.

Über den Spätaufklärer Carl Gustav Jochmann (1789-1830) und den Gutsherren von Woiseck (est. Võisiku), Oberst Timotheus Eberhard von Bock (1787-1836) lassen sich zwei parallele Geschichten konstruieren. Was also vereint zwei Männer, die auf den ersten Blick ein verschiedenes Schicksal hatten. Tatsächlich findet sich in ihren Lebensläufen dennoch viel Gemeinsames, was ihr Schicksal bestimmte. Es handelt sich nicht um eine Übertreibung, doch tatsächlich lässt sich zur Charakterisierung beider Männer ein Wort verwenden – verrückt, wenn als Vergleich das Verständnis der gewöhnlichen Bürger oder die damalig herrschenden Auffassungen zugrunde gelegt werden.

3. Die Zeit der verrückten Kaiser und Europa

Der bekannte tschechische Schriftsteller Jaroslav Hašek begann einst seinen Roman über die Abenteuer des braven Soldaten Schweijk mit den Worten, eine große Zeit brauche große Menschen ... Wird dies für den Beginn des 19. Jahrhunderts paraphrasiert, dann könnten wir sagen, dass „verrückte Zeiten verrückte Herrscher und verrückte Untertanen brauchen.“ Die Zeiten, welche die Schicksale vieler Menschen änderten, waren verknüpft mit dem Treffen der jungen europäischen Herrscher Napoleon (1769-1821) [6] und Zar Alexander I. (1777-1825) [7] im Jahr 1808 in Deutschland, in Erfurt, wo die Übereinkunft getroffen wurde, dass das Russische Reich für eine Erneuerung dieselben Gesetze bräuchte, wie sie in Frankreich von Napoleon und seinem näheren Umfeld ausgearbeitet worden waren und welche nach langem politischen Kampf auch die Zustimmung des Parlaments gefunden hatten (Järveld, 2004). Der Mann, der die Capricen der Kaiser umsetzen sollte, war der als Sohn eines Kirchendieners (sein Vater hieß noch Michail Vassil'ev) im Gouvernement Vladimir geborene **Michail Mchailovič Speranskij (1772-1839)** (Raeff, 1969), der in die Geschichte des Imperiums als großer Reformator eingehen sollte. Speranskij kann von seiner Herkunft her mit dem aus Audern (est. Audru) stammenden Friedrich Fromhold Martens (1845-1909) [8] verglichen werden. Dabei mag diskutiert werden, welcher von beiden im Moment der Geburt sozial niedriger stand. Als Jaan Kross sich das Schreiben seines Romans „Der Verrückte des Zaren!“ vornahm, verfügte er über persönliche Erfahrungen, was es bedeutet (auch als Deportierter), neun Jahre in Haft zu verbringen, in der man nicht vorausschauen kann, wie sich das Leben weiter entwickelt [9]. Um das Schicksal derjenigen zu verstehen, die mit Ideen zu kardinalen Veränderung von Staaten hervorgetreten sind, dann sollte „die Gefahr, vom Staat bestraft zu werden“, auf jeden Fall als Bestandteil des Lebenslaufs dieser Männer angesehen werden.

Um das Schicksal von **Timotheus Eberhard von Bock (1787-1836)** [10] und **Carl Gustav Jochmann (1789-1830)** aus Livland besser zu verstehen, sollte es sicherlich mit Speranskij's Höhenflug und seiner Vertreibung aus dem Amt verglichen werden. Innerhalb von viereinhalb Jahren stieg Michail Speranskij in der Zeit des Zaren Alexanders I. vom Titularrat zum Wirklichen Staatsrat auf, also vom Hauptmann zum Generalmajor. Er wurde sowohl vom Kaiser Russlands als auch von Napoleon verehrt. [11] Jedoch endete seine Karriere sehr schnell und am 12. März 1812 gab Zar Alexander I. bekannt, „er verzichtet auf seine Dienste“. Als Speranskij nach Hause kam, erwartete ihn der Polizeiminister des Reichs persönlich [12] und überwachte auf Bitte des Kaisers selbst, dass der des Staatsverrats angeklagte Speranskij aus der Hauptstadt St. Petersburg in die Verbannung nach Nižnij Novgorod geschickt werde. Dies erfolgte ohne weitere Erklärungen. Dass nach einigen Jahren aus dem Hochverräter und Verbannten der Zivilgouverneur der Provinz Penza und danach der Generalgouverneur von Sibirien wurde, ermöglichte ihm trotzdem erst nach neun Jahren, also 1821, die Rückkehr nach St. Petersburg. Wenn selbst Menschen, die Zar Alexander I. einen persönlichen Treueid geschworen hatten (wie Michail Speranskij und Timotheus von Bock), ihm gegenüber stets die Wahrheit zu sagen, nicht damit rechnen konnten, dass auf die Wahrheit nicht doch eine harte Strafe folgen mochte, dann illustriert diese Tatsache diese historische Periode treffend.

Deshalb können wir den in Parnau geborenen Juristen und Freigeist Carl Gustav Jochmann gerade in diesen Zusammenhang einordnen und demzufolge vermögen wir auch seine Schritte zu bewerten, die er bei der Veröffentlichung seiner Gedanken machte, die vorerst anonym erfolgte. Bis jetzt hat die Forschung über Jochmann den Grund dafür noch nicht eindeutig festgestellt. Wenn wir darüber nachdenken, dass der junge, 1805 nach Deutschland gereiste Jochmann, nach seinen Studien in Leipzig [13] im Jahr 1806 an eine andere und bekannte Universität in Heidelberg [14] gelangte. Jochmann trat an der Universität einer polnischen Studentenverbindung bei und von seinen Korporationsbrüdern angeregt nahm er den Wehrdienst in Napoleons Armee auf, um mit seinen Freunden die Polen vom russischen Joch zu befreien. Gleichzeitig vergaß er aber, dass er ein Untertan des Russischen Reichs war, und solche Schritte galten als schwere Verbrechen. Dem jungen Jochmann ging es anfangs in Napoleons Armee gut, denn er diente in den Regimentern des Fürsten von Isenburg und Büdingen, der ein Verbündeter Bonapartes war, und er wurde schnell zum Leutnant befördert. Der junge Leutnant bemerkte jedoch schnell, dass er nicht in der Armee dienen wollte und schon 1807-1809 studierte er in Heidelberg und Göttingen [15] Jura. Gleichzeitig wusste er, dass sein Verhalten auch in Frankreich als schweres Verbrechen gilt, denn als vereidigter Leutnant war er desertiert. So bestand Jochmanns zukünftiges Schicksal darin, sich beständig zu verstecken und sich selbst zu verwirklichen im Zusammenhang mit den beschränkten Möglichkeiten, die ihm in seiner Situation verblieben. Gleichzeitig verwendete er diesen Zustand, praktisch „vogelfrei“ zu sein, dazu, seine Gedanken in der Form zu Papier zu bringen, die ihm am ehesten passte. Ebenso behinderte ihn sein „vogelfreier“ Zustand nicht dabei, sich in Europa zu bewegen (sowohl in England, Frankreich, der Schweiz als auch in Deutschland).

Das Schicksal der beiden livländischen Männer, Carl Gustav Jochmann und Timotheus Eberhard von Bock, war also mit einem wichtigen Wendepunkt verknüpft, an dem sie eine Entscheidung trafen, welche ihr Leben kardinal veränderte. Timotheus von Bock wurde 1805 Berufssoldat und der junge Adlige machte wegen der damaligen Kriege (sowohl der Türkisch-Russische als auch der Französisch-Russische Krieg und besonders wegen des erfolgreichen Feldzugs der russischen Armee in Verfolgung der französischen Truppen in Westeuropa, der in Paris endete) eine rasante Karriere. Noch vor dem 25. Geburtstag erhielt er die Schulterstücke eines Husarenobersten der kaiserlichen Leibgarde und war einer jener Adjutanten, mit denen der Zar persönlich zusammentraf. Bereits 1816, ungeachtet seiner Jugend, war er für seine Tapferkeit bereits mit einem goldenen Georgsschwert [16] ausgezeichnet worden, ebenso schmückten seine Uniform die Orden der Heiligen Anna [17], des Heiligen Vladimir [18] sowie der preußische Pour le Merite [19]. Aber gerade dann verzichtete er auf seine militärische Karriere und beginnt, auf dem livländischen Gutshof Woiseck zu leben.

Es ist korrekt, wie der bekannte Semiotiker und Literaturwissenschaftler Juri Lotman (Lotman, 1997) geschrieben hat, dass aus der Russischen Armee, der sich viele junge Adlige angeschlossen und am siegreichen Feldzug nach Paris teilgenommen hatten, viele junge Leute von dort als neue Menschen in die Heimat zurückgekehrt waren, die sich für die Elite des Zarenreichs als sehr störende Personen erwiesen. Diese Männer wollten über die Veränderungen des russischen Staats erfahren und daran teilnehmen. Deswegen war Timotheus Eberhard von Bock wahrlich kein besonderer Fall. Sicherlich, seine Besonderheit bestand in manchen in der Legende der Familie, welche die Geburt seiner Großmutter mit dem Geschlecht der Romanovs (Eidemann, 1985, S. 346) verband und was deshalb dem jungen Offizier

bereits vor 1818 bestimmte Freiheiten in der Kommunikation sowohl mit dem Kaiser als auch mit einem der Armeeführer, Marschall Fürst Barclay de Tolly[20] erlaubte, was sich nicht jeder adlige Offizier gestatten konnte.

Als Timotheus Eberhard von Bock 1818 eine wiederholte Denkschrift an Zar Alexander I. geschickt hatte und eine Kopie an den Livländischen Landtag mit dem Wunsch, dass der Inhalt den Vertretern des Landtags in Riga verlesen werde, dann war für das Regime des Russischen Reichs ein kritischer Punkt erreicht worden. Das Memorandum des Obersten im Ruhestand für Zar Alexander I. enthielt den in Woiseck formulierten **Entwurf einer Konstitution**[21] für Russland. Und noch etwas mehr, in dem mehr als 50 Paragraphen umfassenden Text fand sich etwas, was im Falle der Umsetzung das Russische Reich bei seiner Modernisierung viel weiter gebracht haben könnte, als dies die Reformen Speranskis getan hatten[22]. Doch an eine Abschaffung der Leibeigenschaft, außer in den baltischen Provinzen, und eine gründliche Neuordnung des Staates wurde vorerst nicht gedacht. Erst der verlorene Krimkrieg sollte viel später tiefgreifende Reformen herbeiführen.

Es folgte, was auch schon früher passiert war, aber was auch bei Alexanders I. Favoriten, dem großen Reformers Speranskij stattgefunden hatte. Wenn dessen Verbannung der Polizeiminister des Russischen Reichs Balašov persönlich gewährleisten sollte, dann wurde diese Aufgabe auf dem livländischen Gut Woiseck dem Generalgouverneur Livlands, Marquis Filippo Paulucci[23], selbst übertragen. Es folgte die Inhaftierung „ohne Gerichtsbeschluss“ in einer Festung (Schlüsselburgi) [24] und der neunjährige Aufenthalt dort, bis der neue Zar[25] dann die Gnadengesuche der Angehörigen erhörte und den durch die Diagnose als verrückt (verwirrt) [26] freigelassenen, hochdekorierten Oberst im Ruhestand der Verantwortung der Verwandten überließ. Der Zar ließ also einen Mann frei, der nach keinem Dokument verhaftet worden war. Nebenbei vermerkt, könnte ein Vergleich mit einer späteren Zeit herangezogen werden. So behauptete der Generalstaatsanwalt der UdSSR am Ende der achtziger Jahre, dass der Außenminister der Republik Estland, Ants Piip (1884-1942) [27], nicht amnestiert werden kann, weil er „nicht schuldig gesprochen“ worden war[28].

Da der in Pernau geborene Freigeist Carl Gustav Jochmann an der „Modekrankheit“ der jungen Gelehrten seiner Zeit litt, der Lungentuberkulose, verstarb er 1830. Es ereignete sich in der Stadt Naumburg auf dem Weg zu dem seinerzeit bekannten, homöopathischen Heiler S. Hanemann[29]. Sein Zeitgenosse, Oberst im Ruhestand von Bock war aber nach neunjähriger Festungshaft in einer Einzelzelle ein derart gebrochener Mann, dass er in seinem Leben keine andere Lösung fand, als aus diesem zu scheiden[30], was sechs Jahre nach Carl Gustav Jochmann erfolgte. So endet diese parallel erzählte Geschichte zweier Reformatoren. In der Welt des Ancien Régime galten die Verkünder innovativer Ideen oftmals als „verrückt“ und ihr Leben konnte daran zerbrechen.

.....

1. Eidemann, N. (1985). I vse taki poslesloviye istorika... In J. Kross, *Imperatorskij bezumec. Roman*. (S. 346). Moskau: Sovetskij Pisatel.
2. Eyffinger, A. (1999). *The First Hague Peace Conference of 1899: The Parliament of Man, the Federation of the World*. Den Haag: Kluwer Law International.
3. Foucault, M. (1991). *Psychologie und Geisteskrankheit*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
4. Foucault, M. (1995). *Wahnsinn und Gesellschaft: eine Geschichte des Wahns im Zeitalter der Vernunft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
5. Foucault, M. (2003). *Hullus ja arutus. Hullumeelsuse ajalugu klassikalisel ajastul*. Ilmamaa.
6. Foucault, M. (2005). *Die Macht der Psychiatrie. Vorlesungen am College de France 1973-1974*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
7. Foucault, M. (2007). *Die Anormalen. Vorlesungen am College de France 1974-1975*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
8. Helme, R. (2006). *Kindralfeldmarssal Barclay de Tolly*. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus.
9. Jochmann, C. G. (2010). *Briefe eines Homöopathisch geheilten an die zünftigen Widersacher der Homöopathie*. (H.-P. Schütt, & P. König, Hrsg.) Heidelberg: Winter.
10. Josselson, M., & Josselson, D. (1980). *The Commander. A Life of Barclay de Tolly*. Oxford: Oxford University
11. Järvelaid, P. (2004). Eestist vaadatuna: Code Civil de France – 200. In H. Hattenhauer, *Euroopa õiguse ajalugu. II raamat: Liiubeki õigusest kuni Code Civil de France'ni* (S. 14-22). Tallinn.
12. Koskeniemi, M. (2005). International Law in Europe: Between Tradition and Renewal. *European Journal of International Law*, 16(1), 113-124.
13. Kross, J. (1988). *Der Verrückte des Zaren*. Berlin: Buchclub 65.
14. Kross, J. (2010). *Kallid kaasteelised. Eesti Päevaleht & Akadeemia*.
15. Käbin, I. (1986). *Die medizinische Forschung und Lehre an der Universität Dorpat-Tartu 1802-1940: Ergebnisse und Bedeutung für die Entwicklung der Medizin*. Lüneburg: Norddeutsches Kulturwerk.
16. Lotman, J. (1989). *Alexander Puschkin. Leben als Kunstwerk*. Leipzig: Reclam.
17. Lotman, J. (1997). *Russlands Adel: eine Kulturgeschichte von Peter I. bis Nikolaus I.* Köln-Weimar: Böhlau .

18. Mitgliedern der Juristenfakultät. (2009). *Festschrift der Juristenfakultät zum 600-jährigen Bestehen der Universität Leipzig*. Berlin: Duncker & Humblot.
19. Mälksoo, L. (2014). F. F. Martens and His Time: When Russia Was an Integral Part of the European Tradition of International Law. *European Journal of International Law*, 25(3), 811-829.
20. Neander, W., & Intelmann, C. H. (Hrsg.). (1988). *Lexikon deutschbaltischer Theologen seit 1920* (2. Ausg.).
21. Pustogarov, W. (2000). *Our Martens. F. F. Martens: International Lawyer and Architect of Peace*. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International.
22. Raeff, M. (1969). *Michael Speransky, Statesman of Imperial Russia, 1772–1839* (2nd revised edition Ausg.). The Hague: Martinus Nijhoff.
23. Rauch, G. v. (1953). Michael Andreas Graf von Barclay de Tolly. In *Neue Deutsche Biographie* (Bd. 1, S. 583). Berlin: Duncker & Humblot.
24. Svetikov, S. (kein Datum). *Russische Studenten in Heidelberg*. Unveröffentlichte Texte.
25. Tering, A. (1998). Die Balten an deutschen Universitäten um 1798. In *Festschrift für Vello Helk zum 75. Geburtstag: Beiträge zur Verwaltungs-, Kirchen- und Bildungsgeschichte des Ostseeraums* (S. 259-295). Tartu: Eesti Ajaloarhiiv.
26. Tering, A. (2005). Baltische Studenten als Benutzer der Universitätsbibliothek Göttingen im 18. Jahrhundert. In *Buch und Bildung im Baltikum: Festschrift für Paul Kaegbein zum 80. Geburtstag* (S. 153-190). Münster.
27. Weymann, F. W. (1914). *Barclay de Tolly und der vaterländische Krieg 1812*. Reval: Franz Kluge Verlag.
28. Wischhöfer, E. (1997). *Heidelberg: Inst. für Übersetzen und Dolmetschen*. Russ. Abt.
29. Vunk, A. (2012). *Kuningas ja kindral. „Kuningamäng“ ärkamisaja koidikul*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

1. Der zehnte Rang in der Dienstabtabelle bedeutete beispielsweise für den Juristen Johann Gottlob Jochman, dass man ihn mit „Euer Wohlgeboren“ anredete (russ. Vaše blagorodie). In den Jahren von 1730-1884 bedeutet dies denselben Status wie ein Hauptmann des Stabes. Siehe: (Vunk, 2012, S. 191).
2. Johann Ludwig Jochmann (1787-1814). Siehe: (Käbin, 1986)
3. **Carl Gustav Jochmann** (*9. Februar jul./ 20. Februar 1789 greg. in Pernau/Livland; † 24. Juli 1830 in Naumburg (Saale)) war ein deutschbaltischer Publizist. Nach dem Studium und der sich anschließenden Rechtsanwaltschaft in Riga war er im deutschen Sprachraum des Vormärz publizistisch tätig gewesen. In seinen Schriften (Essays, Glossen, Aphorismen und Briefe) beschäftigte er sich überwiegend mit der unzulänglichen politischen und sozialen Situation in den deutschen Staaten, deren Mängel er im Vergleich mit dem revolutionären Frankreich und dem evolutionären England scharf kritisierte. Beide Länder seien auf dem Weg zu demokratischen Verhältnissen wesentlich weiter fortgeschritten als die im Spätabolutismus verharrenden deutschen Staaten. In seinem anonym erscheinenden Hauptwerk – die Schriften Jochmanns wurden zu seinen Lebzeiten überwiegend anonym herausgegeben, um den Autor zu schützen – „Über die Sprache“ (1828) band er die Analyse der politischen Zustände an den Zustand der Sprache an, genauer gesagt an das Fehlen einer politischen Debattenkultur wie er sie in den publizistisch (und eben deshalb politisch) fortgeschrittenen Staaten Frankreich und vor allem England als verwirklicht sah. Demgegenüber erblickte er in Deutschland eine Dominanz der poetischen Sprache, die er als ursächlich für die Rückständigkeit der deutschen Verhältnisse betrachtete. Mit diesem Werk erregte Jochmann zur Zeit des Nationalsozialismus bei Werner Kraft und Walter Benjamin Aufmerksamkeit. Im Jahr 1830 erschien in Carl von Rottecks Zeitschrift *Allgemeine politische Annalen* unter der Verfasserangabe „X“ der Aufsatz „Über die Öffentlichkeit“. Darin setzte sich Jochmann für die Öffentlichkeit der Verwaltung ein (also eine Verwaltungstransparenz), d.h. die Überwindung des Amtsgeheimnisses. Der Essay wurde 1833 von Heinrich Zschokke im dritten Teil der Zeitschrift *Prometheus* veröffentlicht.
4. Gustav Rosenstein (geb. am 27. Juli 1941 in Szlichtyngowa) ist ein deutscher Geistlicher estnischer Herkunft. Seine Eltern zogen im Rahmen der Umsiedlung der Deutschbalten nach Deutschland, in das annektierte Wartheland, um. Sein Vater war der ehemalige Vikar der St. Katharinen-Gemeinde in Nuckö (est. Noarootsi; in den Jahren von 1937 bis 1939) Herbert Alexander Rosenstein und seine Mutter die estnische Kinderbuchautorin und Dichterin Salme Raatma-Rosenstein. Er kam in Schlichtingsheim (poln. Szlichtyngowa, Kreis Wschowa, Woiwodschaft Lubusz) zur Welt. Er diente als Pastor in Köln und Coburg. Seit dem Jahr 1981 war er in Moshi, in Tansania, Schüler- und Studentenpastor. Seit 1987 bekleidete er das Pastorenamt in Regensburg in der Dreifaltigkeitskirche. Er promovierte 1991 an der Universität Regensburg mit einer Arbeit des Titels „Die Stunde des Dialogs“. Im selben Jahr gründete er die lokale Gruppe von „Religions-for-Peace“, in der sich vier Glaubensrichtungen regelmäßig treffen und ihre Erfahrungen austauschen. Siehe: (Neander & Intelmann, 1988).
5. Laut dem Gästebuch von Gustav-Siegfried Rosenstein sowie gemäß der Widmung in einem Buch von Jaan Kross besuchten Kross und Ellen Niit Regensburg im Oktober 1991.
6. Napoleon Bonaparte, als Kaiser Napoleon I. (franz. *Napoléon Bonaparte* oder *Napoléon Ier*); (*15. August 1769 in Ajaccio auf Korsika als *Napoleone Buonaparte*; † 5. Mai 1821 in Longwood House in der Verbannung auf St. Helena im Südatlantik) war ein französischer General, revolutionärer Diktator und Kaiser.
7. Alexander I. Pavlowič Romanov (*12. jul./ 23. Dezember 1777 greg. in St. Petersburg; † 19. November jul./ 1. Dezember 1825 greg. in Taganrog) war Kaiser von Russland (1801–1825), König von Polen (1815–1825) und erster russischer Großfürst von Finnland (1809–1825) aus dem Hause Romanov-Holstein-Gottorp.
8. Friedrich Fromhold Martens (1845-1909). Siehe: (Pustogarov, 2000); (Eyffinger, 1999, S. 177-179); (Koskeniemi, 2005); (Mälksoo, 2014)
9. Für Jaan Kross (1920-2007) selbst waren die Jahre der Repression tatsächlich 1944-1954. Siehe (Kross, 2010)
10. Timotheus Eberhard von Bock (*13. November jul./ 24. November 1787 greg. in Dorpat; † 11. April jul./ 23. April 1836 greg. in Woißek, heute Landgemeinde Põltsamaa (Oberpahlen)/Estland) war ein deutschbaltischer Adliger und Dissident. Wegen seiner Kritik am zaristischen Herrschaftssystem verbrachte er neun Jahre in Haft. Timotheus Eberhard von Bock wurde als Sohn des späteren Landmarschalls von Pernau, Georg Carl Heinrich von Bock (1759–1812), und dessen Ehefrau Katharina Berens von Rentenfeld (Rautenfeld) († 1795) geboren. Timotheus wurde zunächst von dem Hauslehrer Aron Lehrberg († 1813) erzogen. Wahrscheinlich studierte er von 1810 bis 1812 zumindest zeitweise Geschichte an der Universität Dorpat. Timotheus Eberhard von Bock schlug wie sein Vater eine militärische Karriere ein. Er nahm zwischen 1805 bis 1812 auf russischer Seite an zahlreichen Feldzügen, vor allem gegen das Osmanische Reich teil, ab 1812 auch am sogenannten Vaterländischen Krieg gegen Napoleon Bonaparte. 1809 wurde er bei den Husaren Mitglied im Leibregiment des Zaren, 1812 Rittmeister der russischen Gardehusaren und 1813 Oberst. Aus den Kriegen kam er hochdekoriert zurück. Als Flügeladjutant des Zaren verband ihn eine Freundschaft mit dem russischen Herrscher. Ab 1816 ließ er sich auf dem Gut Woißek in Livland nieder. 1818 trat er mit einer 54 Punkte umfassenden Schrift und einem Verfassungsprojekt an den Zaren Alexander I. heran. Bereits 1810 hatte er sich mit einer ersten Denkschrift an den Zaren gewandt. Von Bocks *Mémoire* von 1818 prangerte in eindrücklicher Form den monarchischen Absolutismus und die Leibeigenschaft im Russland der damaligen Zeit an. Von Bock wurde daraufhin wegen Majestätsbeleidigung verhaftet. Die Jahre bis 1827 verbrachte er in Festungshaft in Schlüsselburg, bevor er unter Zar Nikolaus I. nach Livland zurückkehren konnte. Im April 1836 starb er – seelisch gebrochen – auf seinem Gutshof durch eigene Hand.

11. Zu jeder Zeit gibt es offenbar Dinge, die man gern verschenkte, so ereignete es sich, dass sowohl Alexander I. als auch Napoleon Speranskij eine goldene Tabakdose geschenkt hatten.
12. Balašov, Alexander Dmitrievič; *13. jul./ 24. Juli 1770 ^{greg.} in Moskau; † 8. jul./ 20. Mai 1837 ^{greg.} in Kronstadt) war ein russischer Militär und Politiker. Balašov war zunächst St. Petersburger Oberpolizeimeister, dann Militärgouverneur von St. Petersburg (1809–1810). Von 1810 bis 1816 war er Polizeiminister und schließlich von 1820 bis 1825 Generalgouverneur der Gouvernements Rjazan, Tula, Orel, Voronež und Tambov. Von 1800 bis 1802 war er Militärgouverneur von Estland gewesen. Am 3. Februar 1812 wurde er unter dem Namen *Balaschew* in die Matrikel der Estländischen Ritterschaft eingetragen (Nr.143). Damit galt er als ortsansässiger Adliger.
13. Die Universität Leipzig wurde 1409 gegründet. Am Ende des 18. und zu Beginn des 19. Jahrhunderts war sie für das Russische Reich sehr populär und dorthin wurden auf Basis eines staatlichen Programms junge Adlige geschickt. Siehe: (Mitgliedern der Juristenfakultät, 2009).
14. Die Universität Heidelberg mit dem Gründungsjahr 1389 hatte stets junge Männer aus dem Gouvernement Livland des Russischen Reichs angezogen. Siehe auch: (Svetikov); (Wischhöfer, 1997).
15. Die 1734 gegründete und drei Jahre später ihre Tätigkeit aufgenommen habende Universität Göttingen galt als moderne Universität, an der die Voraussetzungen für eine Freiheit der Forschung und Lehre der Professoren geschaffen worden waren. Dies führte schnell zu ihrer großen Popularität. Siehe: (Tering, Die Balten an deutschen Universitäten um 1798, 1998); (Tering, 2005).
16. Das Georgsschwert (goldenes Schwert „für Tapferkeit“, vor 1913 goldenes Georgsschwert) war eine Auszeichnung des Russischen Reichs. Die Auszeichnung begann seit 1720, Peter der Große auszugeben. Sie wurde bis 1917 verliehen. In den Jahren 1913-1917 trug sie den Namen Georgsschwert (russ. Georgievskoe oružie) und in dieser letzten Zeit wurde sie als mit dem Georgsorden als einer Klasse angehörig angesehen.
17. Der Kaiserlich-russische Orden der Heiligen Anna (russ. Orden' Svatoj Anny) war ursprünglich als St.-Annen-Orden ein Hausorden und Verdienstorden der Dynastie Holstein-Gottorp, der in das russische Ordenssystem einverleibt wurde. Der Orden wurde am 14. Februar 1735 von Herzog Karl Friedrich von Schleswig-Holstein-Gottorp zu Kiel gestiftet. Der Orden war als Andenken an die verstorbene Zarin Anna gedacht und zu Ehren seiner eigenen Gemahlin Anna Petrovna, Tochter Peters I. gegründet. Ursprünglich hatte der Orden nur eine Klasse und durfte höchstens 15 Mitglieder haben. Die kinderlose Kaiserin Elisabeth I. ernannte 1743 den späteren Peter III., den Sohn des obigen Ehepaares, zum Zarevič, so dass der Großmeister des Annaordens nach Russland übersiedelte, während der Orden schleswig-holsteinisch verblieb. Während der Regierung Katharinas II. hatte der Orden überhaupt keine nationale Zugehörigkeit, da Peter III. auf die holsteinische Herzogswürde zugunsten einer anderen Linie des Geschlechts verzichtet hatte, als Hausorden wurde er jedoch von Zarevič Paul (Paul I.) in nicht unbedeutenden Mengen verliehen. Im Jahre 1797 wurde dann der Annaorden von Paul I. als dreiklassiger Verdienstorden in das russische System aufgenommen. Die dritte Klasse war ein reiner Kriegsverdienstorden und wurde nur als Miniatur am Degenknäuf getragen. Kaiser Alexander I. schuf 1815 eine vierte Klasse des Ordens, die am Degenknäuf getragen wurde, so dass die 3. Klasse den Charakter einer Brustdekoration erhielt.
18. Der Kaiserliche Orden des Heiligen und Apostelgleichen Großfürsten Vladimir (russ. Imperatorskij orden Svjatowo Ravnoapostolnogo velikowo knjasja Vladimira) war ein kaiserlich-russischer Zivil- und Militärverdienstorden. Der Orden wurde am 22. September jul./ 3. Oktober 1782 ^{greg.} anlässlich des 20-jährigen Regierungsjubiläums der Zarin Katharina II. als Verdienstausszeichnung für alle Stände in ursprünglich vier Klassen gestiftet. Die zwei höheren Klassen wurden Großkreuz 1. und 2. Klasse genannt und hatten außer dem Ordenszeichen auch einen Bruststern, die zwei niedrigeren Klassen hießen Komtur und Ritter. Der Orden sollte an Rjuriks Urenkel Vladimir I. erinnern, den Großfürsten der Heiligen Kiever Rus', der das Christentum in Russland eingeführt hatte.
19. Der Orden Pour le Mérite (franz. „Für das Verdienst“) wurde von Friedrich dem Großen gestiftet und war neben dem Orden vom Schwarzen Adler die bedeutendste Auszeichnung, die in Preußen vergeben werden konnte. Der Orden geht auf den 1667 gestifteten *Ordre de la Générosité* zurück. Den *Pour le Mérite* gab es in der militärischen Klasse bis 1918.
20. Fürst Michail Bogdanovič (Michael Andreas) Barclay de Tolly (*16. Dezember jul./ 27. Dezember 1761 ^{greg.} in Pomausch (lit. Pamūšis), Gemeinde Scheimeln (lit. Žeimelis), heute gehörig zur Rajongemeinde Pakruojis, Litauen; † 13. Mai 1818 in Insterburg, Preußen) war ein russischer Generalfeldmarschall und Kriegsminister. Siehe: (Weymann, 1914); (Rauch, 1953); (Josselson & Josselson, 1980); (Helme, 2006).
21. Bock, Timotheus Eberhard - siehe: *Mémoire qui doit être reunis et lu à la diète de la noblesse de Livonie en 1818*. Woiseck, 1818.
22. Speranskij wurden wichtige Reformideen zugeschrieben:
23. Marquis Filippo Paulucci (auch Philipp Paulucci, russ. Filipo Osipovič Paulučči; 1779 in Modena – 25. Januar (nach dem alten Kalender 13. Januar) 1849 in Nizza) war italienischer Herkunft und ein russischer und sardinischer Militär (Generaladjutant, General der Infanterie) sowie ein Staatsmann (Generalgouverneur der baltischen Gouvernements, in Sardinien Staatsminister). Filippo Paulucci stammte aus einem italienischen Adelsgeschlecht und kam in Modena in der Familie eines österreichischen Kammerherren des Hofes und Wirklichen Geheimen Rats zur Welt. Er erwarb seine Bildung in einem Jesuitenkollegium.
24. Schlüsselburg (russ. Schlüsselburg; 1944–1992 Petrokrepost'; im Mittelalter Orešek; historisch schw. Nöteborg, finn. Pähkinälinna) ist der Name einer russischen Festung auf einer Insel im Abfluss der Neva aus dem Ladogasee sowie einer Stadt am linken Ufer der Neva. Die Festung Schlüsselburg sowie die historische Altstadt wurden 1990 von der UNESCO in die Liste des Weltkultur- und Naturerbes der Menschheit aufgenommen. Der deutschbaltische Dissident Timotheus Eberhard von Bock wurde nach seiner 1818 formulierten Kritik am Zaren Alexander I. in Schlüsselburg bis 1827 inhaftiert.
25. Nikolaus I. Pavlovič (russ. Nikolaj I Pavlovič; *25. Juni jul./ 6. Juli 1796 ^{greg.} in Carskoe Selo bei St. Petersburg, † 18. Februar jul./ 2. März 1855 ^{greg.} in St. Petersburg) aus dem Haus Romanov-Holstein-Gottorp war als Nikolaus I. zwischen 1825 und 1855 Kaiser von Russland und zwischen 1825 und 1830 letzter gekrönter König von Polen (Kongresspolen).
26. Siehe: (Foucault, Wahnsinn und Gesellschaft: eine Geschichte des Wahns im Zeitalter der Vernunft, 1995); (Foucault, 1991); (Foucault, 2007); (Foucault, 2005). Auf Estnisch sind seine Texte zu diesem Thema in einem Sammelband veröffentlicht worden: (Foucault, 2003).
27. Ants Piip (auch Anton Piip; *16. Februar jul./ 28. Februar 1884 ^{greg.} auf dem Bauernhof Karu-Kukke, Landgemeinde Tuhalaane, heute Landgemeinde Karksi, Kreis Viljandi (Fellin); † 1. Oktober 1942 in Solikamsk, Russland) war ein estnischer Politiker und Diplomat. Er war mehrfach Außenminister und 1920/1921 Staats- und Regierungschef der Republik Estland. 1917/18 war Piip Abgeordneter im Provisorischen Landtag des Gouvernements Estland. Der Landtag ernannte ihn am 29. November 1917 zum ersten Auslandsbeauftragten des Gouvernements. Mit Ausrufung der estnischen Unabhängigkeit 1918 wurde Piip zum Gesandten in Großbritannien berufen. Er hatte großen Anteil daran, die Regierung in London für eine militärische Unterstützung der bürgerlichen estnischen Regierung im Estnischen Freiheitskrieg gegen Sowjetrussland zu gewinnen. Piip war am 2. Februar 1920 Mitunterzeichner des Friedensvertrags von Tartu (Dorpat) zwischen der Republik Estland und Sowjetrussland. Piip war 1919/20 Mitglied der estnischen Delegation bei der Pariser Friedenskonferenz und diente als persönlicher Referent des estnischen Außenministers. Seine diplomatische Karriere führte ihn von 1923 bis 1925 als estnischer Gesandter in die Vereinigten Staaten. Er wurde 1941 von den Sowjets verhaftet und starb ein Jahr später in einem Gefangenlager.
28. Mit einem Bittschreiben an den Generalstaatsanwalt wandte sich der an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität Tartu arbeitende Dr. Igor Gräzin (geb. 1952), der damals Abgeordneter des sowjetischen Kongresses der Volksbeauftragten war.
29. Siehe: (Jochmann, 2010)
30. Siehe: (Lotman, 1989) (Reclam Universal-Bibliothek, Bd. 1317). Juri Lotman hat behauptet, dass am Beispiel von Alexander Sergeevič Puškins Lebenslauf (*26. Mai jul./ 6. Juni 1799 ^{greg.} in Moskau; † 29. Januar jul./ 10. Februar 1837 ^{greg.}, Sankt Petersburg), der als russischer Nationaldichter und Begründer der modernen russischen Literatur gilt, belegt werden könne, dass der (verborgene) Freitod genutzt wurde, wenn jemand Kinder hatte und ihre Zukunft nicht schädigen wollte. Wenn in diesem Zusammenhang Parallelen mit Timotheus Eberhard von Bock gezogen werden, dann sollte erwähnt werden, dass sein Sohn Georg von Bock (1818-1876) es bei der russischen Marine bis zum Vizeadmiral brachte. Für den Aufklärer Carl Gustav Jochmann ist dieser Vergleich nicht angemessen, da er keine Kinder hinterließ.

УДК 349

А.Е.Жатканбаев,¹ М.Н.Абишева²

¹д.ю.н., доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан
г.Алматы

[E-mail: aizhan_2210@mail.ru](mailto:aizhan_2210@mail.ru)

²магистрант 1 года обучения кафедры таможенного, финансового и экологического права
юридического факультета

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г.Алматы

[E-mail: abisheva.meruertkz@mail.ru](mailto:abisheva.meruertkz@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Страхование, как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства является необходимым элементом современного общества. Оно предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае природных и техногенных катастроф, иных непредвиденных явлений. Страхование позволяет не только возмещать понесённые убытки, но и является одним из наиболее стабильных источников финансовых ресурсов для инвестиций. Всё это определяет стратегическую позицию страхования в странах с развитой рыночной экономикой. В современном Казахстане важной задачей является становление цивилизованного страхового рынка. Страхование представляет собой комплекс отношений по защите законных имущественных интересов физического или юридического лица при наступлении страхового случая или иного события, определенного договором страхования, посредством страховой выплаты, осуществляемой страховой организацией. Страховой деятельностью является деятельность страховой (перестраховочной) организации, филиала страховой (перестраховочной) организации-нерезидента Республики Казахстан, связанная с заключением и исполнением договоров страхования (перестрахования), осуществляемая на основании лицензии уполномоченного органа в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан, а также деятельность обществ взаимного страхования, связанная с заключением и исполнением договоров страхования, осуществляемая без лицензии в соответствии с Законом Республики Казахстан «О взаимном страховании».

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховая деятельность, страховое законодательства.

Аннотация. Сақтандыру азаматтардың, ұйымдардың және мемлекеттің мүліктері мен мүдделерін қорғау жүйесі ретінде қазіргі қоғамның қажетті элементі ретінде танылады. Ол табиғи және техногендік апат кезінде, басқа да оқыс құбылыстардан зардап келген мүліктік мүдделерді қалпына келтіру кепілдігі болып табылады. Сақтандыру зардаптардың орынын толтыру ғана емес, ол инвестиция үшін қаржы ресурстарының тұрақты қайнар көзі. Бұның барлығы нарықтық экономикасы дамыған елдердегі сақтандырудың стратегиялық бағытын анықтайды. Заманауи Қазақстанның маңызды міндеті өркениетті сақтандыру нарығын қалыптастыру болып табылады.

Сақтандыру – сақтандыру ұйымы жүзеге асыратын, сақтандыру төлемі арқылы сақтандыру шартында айқындалған сақтандыру жағдайы немесе өзге де оқиға басталған кезде жеке немесе заңды тұлғаның заңды мүліктік мүдделерін қорғау жөніндегі қатынастар кешенін білдіреді.

Сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымының, Қазақстан Республикасы бейрезидент-сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымы филиалының сақтандыру (қайта сақтандыру) шарттарын жасасуға және орындауға байланысты, Қазақстан Республикасы заңнамасының талаптарына сәйкес уәкілетті органның лицензиясы негізінде жүзеге асырылатын қызметі, сондай-ақ өзара сақтандыру қоғамдарының сақтандыру шарттарын жасасуға және орындауға байланысты, «Өзара сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес лицензиясыз жүзеге асырылатын қызметі сақтандыру қызметі болып табылады.

Түйін сөздер: сақтандыру, сақтандыру нарығы, сақтандыру қызметі, сақтандыру заңнамасы.

Summary. Insurance as system of protection of property interests of citizens, the organizations and the state is a necessary element of modern society. It provides guarantees of restoration of the broken property interests in case of natural and technogenic catastrophes, other unforeseen phenomena. Insurance allows not only to pay the suffered losses, but also is one of the stablest sources of financial resources for investments. All this defines a strategic position of insurance in the countries with the developed market economy. In modern Kazakhstan an important task is formation of the civilized insurance market. Insurance represents a complex of the relations on protection of legitimate valuable interests of physical person or legal entity at a loss occurrence or other event defined by the insurance contract by means of the insurance payment performed by insurance company. Insurance activities shall be the activities of insurance (reinsurance) organization, branch of a non-resident insurance (reinsurance) organization of the Republic of Kazakhstan, related to the conclusion and execution of insurance (reinsurance) contracts, carried out under the license of the authorized body in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as the activities of mutual insurance associations, related to the conclusion and execution of insurance contracts, carried without the license in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mutual Insurance».

Key words: insurance, insurance market, insurance activity, insurance legislations.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев 12 июля 2022 года подписал Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности» [1].

Среди важных нововведений - внедрение новых, социально значимых продуктов страхования жизни, дальнейшая цифровизация страховой отрасли, развитие системы гарантирования страховых выплат и совершенствование механизма защиты прав потребителей страховых услуг. Это основной, но далеко не полный перечень нововведений, которые ожидаются на страховом рынке в связи с вступлением в силу закона. По сути, закон – это своего рода программа развития страховой отрасли на ближайшие три – четыре года.

Регулятору совместно с рынком предстоит провести большую работу по воплощению в жизнь всех предложенных нововведений, потребуются разработка нормативной правовой базы, технические и институциональные изменения в секторе.

Основная идея закона – дальнейшая цифровизация страховой отрасли, обеспечение возможности для населения получать полный спектр страховых услуг в режиме онлайн без посещения офисов страховых организаций.

Закон предусматривает, что к 2024 году полный цикл оказания страховой услуги по договору обязательного автострахования: от момента заключения договора до получения страховой выплаты должен быть цифровизирован. Причем все процедуры должны быть максимально простыми и транспарентными.

При наступлении страхового случая клиент будет иметь возможность подать заявление для получения выплаты на сайте страховой компании без посещения офиса страховщика. Все этапы процесса урегулирования страхового случая, начиная с формирования пакета документов и заканчивая выплатой либо обжалованием решения страховщика, будут фиксироваться в Единой страховой базе данных.

С 2024 года также планируется введение так называемого «Европротокола», упрощающего получение автовладельцами страховых выплат за ущерб, причиненный их транспортным средствам в результате незначительных дорожно-транспортных происшествий. Такой порядок позволит оформить документы на получение страховой выплаты с помощью мобильного приложения без участия полиции и обращения в суд в случае отсутствия вреда жизни и здоровью участников ДТП и при сумме ущерба, не превышающей 100 МРП.

В настоящее время в целях цифровизации всего процесса взаимодействия клиента и страховой организации проводится интеграция между информационными системами страховых организаций и государственных органов, дорабатывается функционал Единой страховой базы данных и разрабатывается мобильное приложение.

Большой блок поправок в законе посвящён вопросам защиты прав потребителей страховых услуг.

Важным для страхователей нововведением, на которое стоит обратить внимание, является расширение перечня классов страхования, покрываемых гарантией Фонда гарантирования страховых выплат. Гарантия фонда будет распространяться на все обязательные и социально значимые классы страхования, включая совместные пенсионные аннуитеты и страхование жизни в рамках ГОНС. Если в настоящее время гарантия фонда охватывает только 5 видов страхования, то после вступления закона в силу количество гарантированных видов страхования увеличится до 10, то есть вдвое.

Гарантия фонда означает, что в случае ликвидации страховой организации по обязательствам перед её клиентами будет отвечать фонд. Аналогичные функции по банковским депозитам осуществляет Казахстанский фонд гарантирования депозитов.

Многие клиенты страховых организаций, в особенности автовладельцы, знают, что за защитой своих прав они могут обратиться к страховому омбудсману.

Страховой омбудсман – это независимое в своей деятельности физическое лицо. Он занимается урегулированием взаимоотношений и внесудебным разрешением споров, возникающих из договоров страхования между страховыми организациями и их клиентами.

Институт страхового омбудсмана в Казахстане функционирует с 2008 года. За 14 лет работы страхового омбудсмана на его рассмотрение поступило около 6 тысяч обращений и накопилась большая правоприменительная практика, позволяющая принимать правильные и справедливые решения.

С 2024 года вводится обязательное досудебное урегулирование страховым омбудсманом разногласий клиента со страховой организацией. Это означает, что до обращения клиента в суд с жалобой на действия страховщика спор должен быть рассмотрен страховым омбудсманом. Услуги

омбудсмана являются бесплатными для клиентов страховых компаний, а его решение обязательно к исполнению для страховщика.

Физические лица и субъекты малого предпринимательства могут обращаться к страховому омбудсману для решения спора со страховой организацией по всем видам страхования, а иные юридические лица – только по классу обязательного автострахования. При этом сумма спора не должна превышать 10 000 МРП (30,63 млн тенге – на 2022 год).

Сам институт страхового омбудсмана также претерпит существенные изменения ввиду усиления его роли и значимости в решении споров между сторонами договора страхования. В частности, расширится его офис, в структуре офиса появятся оценщики, юристы, технические специалисты, которые будут помогать омбудсману более качественно и быстро рассматривать споры.

Много внимания в законе уделено вопросам страхования ответственности автовладельцев, поскольку это обязательный и массовый класс страхования. Полисы по данному виду страхования выписываются с учетом страховых тарифов, законодательно установленных в 2007 году и не менявшихся с того времени. При этом анализ убыточности по нему свидетельствует о том, что показатели аварийности и убыточности значительно разнятся по регионам Казахстана.

Закон устанавливает переход к системе гибкой тарификации, то есть тарифы будут ежегодно пересматриваться с учетом фактической убыточности регионов. Это приведет к тому, что в регионах, где наблюдается низкая убыточность, тарифы по обязательному автострахованию снизятся.

Основные характерные черты, присущие страхованию, состоят в следующем:

1) основным источником формирования страхового фонда являются взносы, уплачиваемые всеми его участниками;

2) собранные средства сосредотачиваются в организациях, осуществляющих проведение страховых операций;

3) величина уплачиваемых взносов определяется по специальным нормативам, зависящим от вероятности наступления того события, в отношении которого проводится страхование, и суммы, которую предстоит выплатить в случае его наступления;

4) средства из страхового фонда выплачиваются только при наступлении событий, заранее оговоренных при вступлении в страхование;

5) страховые отношения носят вероятностный характер, поскольку заранее неизвестно, когда наступят события, по поводу которых проводится страхование, как часто они будут происходить, кого из лиц, участвующих в страховании, они затронут, какую сумму предстоит выплатить в связи с данными событиями;

6) право на получение выплаты из страхового фонда наступает, как правило, только в том случае, если событие, в отношении которого проводится страхование, произойдет в заранее оговоренный промежуток времени.

На данном этапе основным законом, который регулирует страховую деятельность в Республике Казахстан, это закон, принятый от 18 декабря 2000 года №126-ІІ «О страховой деятельности» [2]. В отличие от России, у нас существует четкая классификация, выделяющая отрасли, классы, виды. Лицензии на право осуществления страховой деятельности выдаются по классам страхования в разрезе отраслей - по отрасли «страхование жизни» и отрасли «общее страхование». Следовательно, страховые компании имеют лицензии двух типов: лицензию по отрасли «страхование жизни» и по отрасли «общее страхование». Причем совмещение отраслей для одной компании не допустимо.

После принятия независимости в Республике Казахстан был принят первый закон, регулирующий страховую деятельность в стране, это закон «О страховании в Республике Казахстан». Закон был принят 3 июля 1992 году.

В результате реализации Закона:

- страхование было отнесено к виду предпринимательской деятельности;
- была заложена основа для формирования нормативно-правовой базы сферы страхования и страховой деятельности;
- были обеспечены экономические, правовые и иные условия для развития страхования, создания отечественного страхового рынка и его монополизации.

Законом «О страховании в Республике Казахстан» были определены формы (обязательное и добровольное) и виды (личное, имущественное, неимущественное) страхования. Закон ввел новые,

ранее не известные социально-экономическим отношениям в Казахстане страховые институты: «сострахование» и «перестрахование».

Также нормы данного закона разрешали страховщикам вести, помимо страхования, любую другую предпринимательскую деятельность, не запрещенную законодательством, что способствовало общему экономическому укреплению страховщиков и повышению уровня их доходности. Но свободное ведение иной деятельности таило угрозу того, что страховщик мог потерять свои страховые резервы и поставил бы тем самым интересы страхователей под угрозу.

Второй этап развития страхового законодательства в Республике Казахстан связан с выходом в свет Указа Президента Республики Казахстан от 8 апреля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 3 июля 1992 года «О страховании в Республике Казахстан». Этим Указом была введена норма, запрещающая иностранным гражданам и юридическим лицам, а также совместным предприятиям с иностранным участием осуществлять на территории Казахстана деятельность в качестве страховщика. Данное нововведение было направлено на защиту интересов национальных страховщиков, которые, ввиду своей слабости, как в финансовом аспекте, так и в отношении качества и разнообразия предлагаемых страховых услуг были не в состоянии конкурировать с иностранными страховщиками и перестраховщиками.

Практически для всех страховщиков основными источниками дохода были страхование ответственности заемщика за непогашение кредита и краткосрочное возвратное страхование. Таким образом, данный этап ознаменывается попыткой государства навести порядок и упорядочить систему страхования в Республике Казахстан.

Мынбаева Н.Б. отдельным этапом организации страхового дела и страхового рынка в Казахстане выделила издание Указа Президента РК от 16 апреля 1994 г. «Об организационно-правовых мерах по формированию и развитию страхового рынка» [3, с.15]. По ее мнению, Указ положил начало формированию предпосылок для становления и развития полноценного национального страхового рынка, построенного на рыночных принципах. С принятием данного указа, впервые ввели институт регулирования страховой деятельности и государственного надзора за ней, который обеспечил возможность лицензировать и контролировать деятельность страховщиков и перестраховщиков. Введение данного института явилось крайне важной мерой, поскольку она позволила прекратить хаос и неразбериху, царившие в сфере страхования. Без эффективной системы регулирования страхования невозможно создание полноценного, устойчивого и конкурентоспособного страхового рынка, о чем свидетельствует мировая практика.

Указ предусматривал возложение полномочий государственного органа по регулированию страховой деятельности на создаваемый в составе Министерства финансов Республики Казахстан - Департамент страхования. Указ предъявлял конкретные требования к организационно-правовой форме страховщика и перестраховщика. Теперь эти организации могли создаваться только в форме Акционерных Обществ. Предусматривалось создание общества взаимного страхования.

Четвертый этап организации страхового дела и страхового рынка в Казахстане связан с принятием Указа Президента Республики Казахстан имеющего силу закона, от 3 октября 1995 года «О страховании». Указ создал условия для развития добросовестной и свободной конкуренции на страховом рынке между всеми страховщиками, через частичное открытие рынка для иностранных инвестиций в сфере страхования.

К данному этапу развития страхового законодательства можно отнести Указ Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах по оптимизации органов государственного управления» от 30 июня 1998 г. № 3986. Указ способствовал передаче функций и полномочий органа государственного страхового надзора Национальному банку Республики Казахстан. Наделение Национального Банка Республики Казахстан полномочиями по регулированию страхования позволили ему начать практическую реализацию задач по реформированию страхового дела в стране, с целью формирования полноценного, устойчиво функционирующего и пользующегося доверием общества национального рынка страховых услуг.

Пятый этап организации страхового дела и страхового рынка в Казахстане, связан с принятием Закона Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года «О страховой деятельности». В Законе регулируются следующие вопросы, организации страхового рынка в Республике Казахстан:

- отрасли, классы и виды страхования;
- правовой статус профессиональных участников страхового рынка; впервые законодательно были определены страховые посредники;
- порядок создания, реорганизации и ликвидации страховых и перестраховочных организаций;

- лицензирование страховой и перестраховочной деятельности;
- регулирование и осуществление страхового надзора;
- финансовые санкции в отношении профессиональных участников страхового рынка [2].

Кроме того к данному этапу можно отнести Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года Закона РК «О государственном регулировании и надзоре финансового рынка и финансовых организаций». Закон характеризует национальный страховой рынок как часть финансового рынка страны, страховую услугу относит к виду финансовой услуги. Таким образом, можно с уверенностью говорить о выходе отечественного страхового рынка на новый качественный уровень, что должно привести к повышению уровня стандартов и методов регулирования страховой деятельности, внедрению современных технологий в сфере страхования, развитию новых финансовых инструментов. А также, некоторые институты страховой деятельности нашли закрепление в Гражданском кодексе Республики Казахстан от 1 июля 1999 года [4].

Новый этап развития страховой деятельности в Республики Казахстан, и страхования в целом, отличается интеграцией, в некоторой степени, существующей коммерческой страховой деятельности с исламской моделью страхования. За периодом формирования принципов исламской банковской деятельности в Казахстане в 2008 году, следовало постепенное обсуждение вопроса о внедрении норм исламского страхования на законодательном уровне. Таким образом, Казахстан постепенно приближается к комплексной страховой системе, которая будет содержать в себе как коммерческую форму страхования, так и альтернативную ей форму исламского страхования.

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности Закон Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 138-VII ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000138>

2. О страховой деятельности Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_#z2

3. Мынбаева Н.Б. Правовые основы регулирования страхования в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 165 с.

4. Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409-1 (Особенная часть) // online.zakon.kz

ӘОЖ 341.9

Қ.Ж. Қуандықов,¹ Е.Қ. Жүнісбаев²

¹Әл – Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

²Тұран – Астана университеті «Ұлттық және халықаралық құқық» кафедрасының 1 – курс магистранты, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: Jhunisbayev@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТАРИФТІК ЕМЕС РЕТТЕУ ШАРАЛАРЫ АРҚЫЛЫ ОТАНДЫҚ НАРЫҚТЫ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.

Аннотация. Мақалада тарифтік емес реттеу шаралары арқылы отандық нарықты қорғаудың кейбір өзекті мәселелері қарастырылған. Атап айтатын болсақ, ЮНКТАД ұсынған халықаралық сауданы реттеудің тарифтік емес шараларына және оның әлемдік тәжірибесіне, халықаралық сауда тәжірибесіндегі тауарларды экспорттау мен импорттауды сандық шектеу шараларына, яғни квоталар қолдану шараларына кенінен талдау жасалған.

Мақалада авторлар мемлекеттердің үкіметі ұлттық стандарттарды халықаралық стандарттар мен келісімдерге сай қабылдайтын болса, онда сыртқы саудада кедергілер азаяды деген тұжырым жасайды. Сонымен қатар, авторлар отандық нарықты қорғауға бағытталған тарифтік емес шаралардың ерекшелігі сонда, оларды қолданғанда протекционистік әсер арта түседі деген тұжырым жасайды.

Түйінді сөздер: Тарифтік емес реттеу, халықаралық сауда, сыртқы экономикалық қызмет, қостарифтік шаралар, Біріккен Ұлттар Ұйымының Сауда және даму жөніндегі конференциясы, Дүниежүзілік сауда ұйымы, техникалық регламенттер мен стандарттар.

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы защиты отечественного рынка посредством мер нетарифного регулирования. В частности, проведен широкий анализ нетарифных мер регулирования международной торговли, предложенных ЮНКТАД, и его мировой практики, мер количественного ограничения экспорта и импорта товаров в международной торговой практике, то есть мер применения квот.

В статье авторы делают вывод, что если правительство государств будет принимать национальные стандарты в соответствии с международными стандартами и соглашениями, то барьеры во внешней торговле уменьшатся. Кроме того, авторы делают вывод о том, что специфика нетарифных мер, направленных на защиту отечественного рынка, заключается в том, что при их применении возрастает протекционистский эффект.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, двусторонние меры, конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирная торговая организация, технические регламенты и стандарты.

Annotation. The article discusses some topical issues of protecting the domestic market through non-tariff regulatory measures. In particular, there is a broad analysis of non-tariff measures of regulation of international trade proposed by UNCTAD and its world practice, measures of quantitative restriction of export and import of goods in international trade practice, that is, the application of quotas.

In the article, the authors conclude that if the government of States adopts national standards in accordance with international standards and agreements, then barriers to foreign trade will decrease. At the same time, the authors conclude that the specificity of non-tariff measures aimed at protecting the domestic market is such that their use increases the protectionist effect.

Key words: non-tariff regulation, international trade, foreign economic activity, bilateral measures, United Nations Conference on trade and development, World Trade Organization, technical regulations and standards.

1964 жылы тұрақты үкіметаралық орган ретінде құрылған Біріккен Ұлттар Ұйымының Сауда және даму жөніндегі конференциясы (United Nations Conference on Trade and Development, ЮНКТАД) Бас Ассамблеяның сауда және даму саласындағы мәселелері бойынша шешуші ұйымы болып табылады және даму проблемалары, сондай – ақ саудаға, қаржыға, технологияларға, инвестицияларға және тұрақты дамуға байланысты мәселелер бойынша БҰҰ жүйесіндегі үйлестіруші орталықтың ролін атқарады.

ЮНКТАД-тың басты мақсаты дамушы елдерді, барынша аз дамыған елдерді өтпеліден әлемдік экономикаға өтуші елдерге біріктіруден, сауда және инвестициялар арқылы оларды дамытуға жәрдемдесуден тұрады. Өз мақсаттарына қол жеткізу үшін ЮНКТАД саясатты зерттейді және талдайды, үкіметаралық кеңестер өткізеді, техникалық көмек көрсетеді және азаматтық қоғам мен кәсіпкерлік сектордың өзара іс-қимылын жүзеге асырады. ЮНКТАД-ке әлемнің 194 елі мүше болып табылады.

Қазақстан Республикасы 1992 жылдан бастап БҰҰ құрамына қабылданды және автоматты түрде БҰҰ-ның Сауда және даму жөніндегі конференциясына, яғни ЮНКТАД-ке мүше болды. 2008 жылы Қазақстан төрт жылда бір рет өткізілетін министрлік конференциялары арасындағы кезеңде ЮНКТАД-тың негізгі атқарушы органы болып табылатын Сауда және даму жөніндегі кеңестің құрамына кірді. 2008 жылы Қазақстан, сондай – ақ, «D» тобына мүше болды, оның құрамына экономикасы өтпелі елдер кіреді.

Техникалық ынтымақтастықтың шеңберінде Қазақстан мен ЮНКТАД мынадай жобаларды жүзеге асырады:

1. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Мемлекеттік кірістер комитетімен бірігіп еліміздің аумағында ЮНКТАД сарапшылары әзірлеген Кедендік басқарудың ақпараттық жүйесінің (АСИКУДА) жекелеген модульдерін енгізу жұмысы жүргізілуде.

2. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігімен бірге жақсартуды талап ететін салаларды анықтау мақсатында еліміздің қаржы жүйесіне (бухгалтерлік есептілік және аудит саласы) бағалау жүргізу қызметтерін көрсету жөнінде келісім жасалды.

3. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігімен және БҰҰ-ның Еуропалық экономикалық комиссиясымен бірлесіп Дүниежүзілік сауда ұйымының Сауда рәсімдерін жеңілдету жөніндегі келісімінің ережелерін іске асыру шеңберінде еліміздің қажеттіліктерін бағалау жобасы іске асырылды [1].

Қазіргі уақытта ЮНКТАД халықаралық сауданы реттеудің тарифтік емес жеті шараларын атап көрсетті:

1. қостарифтік шаралар;
2. бағаны бақылау шаралары;
3. қаржы шаралары;
4. автоматты лицензиялау шаралары;
5. сандық бақылау шаралары;
6. монополиялық шаралар;
7. техникалық шаралар.

Қазақстан Республикасы және Еуразиялық экономикалық одаққа мүше басқа мемлекеттерде тауар айналымы кезінде жанама салықтар, яғни қосымша құн салығы мен акциз салынады. ГААТ-ДСҰ-ның ережелерінің III – бабы мұндай жанама салықтарды, яғни ішкі нарықты қорғау тәсілдерін пайдалануға тыйым салады. ГААТ-ДСҰ-ның ережелері бойынша, ішкі тауар

айналымындағы отандық тауар өндірушілердің өнімдеріне салынатын салықтардың режимі шетелдерде шығарылған тауарларға да қолданылуы тиіс.

Алайда іс жүзінде, кейбір елдерде, шетелге шығарылатын экспорттық және шетелден әкелінетін импорттық тауарларға салынатын жанама салықтар немесе қостарифтік шаралар отандық нарықты қорғауға бағытталған құралдар есебінде қолданылады.

Мысалы, Өзбекстан Республикасы өзінің елінен шығарылатын акциздік тауарлар мен шетелден келетін акциздік тауарларға да әртүрлі акциз ставкаларын қолданады.

Ал, Өзбекстан Республикасының әрекетіне қарсы Украина Министрлер кабинетінің 2011 жылғы 12 қазандағы № 1073 шешімімен, Өзбекстан Республикасынан шығатын жеңіл автокөліктерге 2014 жылғы 14 қарашаға дейін 3 автокөлік көлемінде квота белгіленді. Импорттық автокөліктерге акциздік ставкалар олардың құнын бір жарым есеге қымбаттатып жібереді. Бұл дегеніңіз Украинадан Өзбекстанға автокөліктерді экспорттауға мүмкіндік бермейді.

Сонымен қатар, Украинада жаңа жеңіл автокөліктерге салынатын акциздік ставкалар ұлттық автокөліктер мен импорттық автокөліктерге де бірдей, сондай – ақ, жүк таситын автокөліктер мен автобустарға мүлдем қолданылмайды.

Түркіменстан бірқатар ұлттық және импорттық тауарларға әртүрлі акциздік мөлшерлемелер қолданады, атап айтатын болсақ, спирт, сыра, жүзім және басқа шараптар, күшті алкогольді сусындар мен ликерлер, темекі өнімдері, жеңіл автокөліктер, олар шын мәнінде импорттық баж салығына тең [2].

2009 жылдың 1 шілдесінен бастап Ресей Федерациясы өздерінде өндірілмейтін жабдықтарды әкелген үшін қосымша құн салығынан босатты. Мұндай жабдықтардың тізімі Ресей Федерациясы Үкіметінің қаулысымен бекітіледі [3].

Экономикалық тұрғыдан алғанда, бұл шараларды қостарифтік шаралар деп атауға болады, өйткені олардың әсерін импорттық кедендік баждың әсеріне теңестіруге болады. Сонымен қатар, импорттық кедендік баж ставкаларының өзгеруі, жабдықтарды арнайы тізімге енгізу немесе алып тастау өндірушілер мен тұтынушылардың мүдделері қақтығысының қайнар көзі. Арнайы тізімде тауардың болуы тұтынушы үшін тауар бағасының 18%-ға, яғни қосымша құн салығының мөлшеріндей төмен болатындығына кепілдік.

ЮНКТАД нұсқасы бойынша қостарифтік шаралар кедендік баж салығымен салыстырғанда импортталатын тауарлардың бағасы тікелей қосымша сомаға көбейеді [4].

Көптеген елдер импорттық тауарларға кедендік баждардан басқа түрлі салықтар, алымдар және басқа да міндетті болып табылатын төлемдер қолданады. Қостарифтік шараларды 4 топқа бөлуге болады:

- 1) жанама салықтар;
- 2) кедендік шекара аумағынан өту кезінде кедендік рәсімдеуге байланысты әкімшілік органдары тарапынан (бірінші кезекте кеден органдары) алынатын кедендік алымдар;
- 3) арнайы қорғау, демпингке қарсы және өтемақы баждар;
- 4) басқа да міндетті төлемдер.

Тарифтік емес реттеудің қаржылық құралдарына төмендегідей әртүрлі іс-шаралар жатады:

- валюта бағамының реттелуі мен сыртқы сауда келісім-шарттары бойынша төлем талаптарын реттейтін шетел валютасына импорттық тауарларды әкелетін компаниялардың қол жеткізуін шектейтін іс-шаралар;

- шетел тауарларының ұлттық нарыққа әсер етуіне тікелей немесе жанама кедергілер тудыратын іс-шаралар;

- қаржылай және ақшалай артықшылықтар бере отырып, отандық тауар өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған іс-шаралар.

Валюта бағамын реттеу экспорт-импорт операциялары үшін аса сезімтал түрде әсер етеді. Барлық протекционистік механизм әрекетінің тиімділігі (әсіресе оның мынадай құрамдас бөліктеріне: баждарға, салықтарға және субсидияларға) айырбас бағамдарына тікелей байланысты болады және онымен анықталады [5].

Мысалы, Қытайдағы отандық тауар өндірушілерді қолдау мақсатында жасалған жасанды айырбас бағамы. Валюта нарығында интервенция жүргізу және қысқа мерзімді капиталдың кетуіне ықпал ету арқылы, Қытай Үкіметі юаньның ревальвациясына жол бермеді. Эксперттердің түрлі бағалаулары бойынша, юаньның бағамы жасанды түрде 25% - 30%-ға төмендетілді, бұл экспортқа бағдарланған өндіріс салаларын субсидиялау, сондай-ақ шетелдік компаниялармен бәсекелеске түсетін отандық тауар өндірушілерге субсидия бергенмен тең [6].

Дегенмен, сауда тәжірибесінің мониторингісімен айналысатын көптеген сарапшылар мен халықаралық ұйымдардың айтуы бойынша, протекционистік саясатты жүзеге асыруда техникалық реттеу ролінің өсуі байқалады.

Бұл туралы Дүниежүзілік сауда ұйымы төмендегідей ұсыныстар айтты. Саудадағы техникалық кедергілер жөніндегі келісім әрбір мемлекеттің өздеріне керекті стандарттарды қабылдау құқығын таниды және мақұлдайды.

Мысалы, адамдар, жануарлар және өсімдіктердің өмірі мен денсаулығын сақтауға бағытталған, сондай – ақ қоршаған табиғи ортаны қорғауға және тұтынушылардың мүдделерін қанағаттандыруға бағытталған стандарттар.

Сонымен қатар, ешкім ұлттық стандарттарды сақтауды қамтамасыз ететін шараларға кедергі болмайды. Бірақ отандық тауар өндірушілер мен экспорттаушылар үшін ұлттық стандарттардың көп болуы ыңғайсыз болады.

Сондықтан, мемлекеттердің үкіметі ұлттық стандарттарды халықаралық стандарттар мен келісімдерге сай қабылдайтын болса, онда сыртқы саудада кедергілер азаяды. Техникалық регламенттер мен стандарттар өте маңызды, бірақ олар мемлекеттерде әртүрлі. Түрлі стандарттар мен регламенттер отандық тауар өндірушілер мен тауар экспорттаушылардың өмірін қиындатады. Егер стандарттар еріксіз түрде қабылданса, онда олар протекционизмді ақтау ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Сондықтан, аталған стандарттар саудаға кедергі келтіреді. Сонымен бірге, ұлттық қауіпсіздікті, қоршаған табиғи ортаны және тұтынушылар туралы ақпаратты қорғау мақсатында қабылданған стандарттар мемлекеттер үшін керек, олар саудаға көмектеседі. Сондықтан да, бұл жердегі негізгі мәселе: стандарттардың шын мәнінде пайдалы болатындығын қалай қамтамасыз ету керек [7].

Халықаралық сауда тәжірибесінде тауарларды экспорттау мен импорттауды сандық шектеу шаралары, яғни квоталар қолданылады.

Дүниежүзілік сауда ұйымының ережелері импорттық квоталарды сауда саясатының құралы ретінде пайдалануға тыйым салады. Тек ерекше жағдайларда ғана квоталарды арнайы қорғау шарасы ретінде пайдалануға болады. Мысалы, Еуразиялық экономикалық одақта құбырлардың кейбір түрлері [8] мен астық жинайтын комбайндар үшін импорттық квоталар пайдаланылады [9].

Жоғарыда сипатталған отандық нарықты қорғауға бағытталған тарифтік емес шаралардың ерекшелігі сонда, оларды қолданғанда протекционистік әсер арта түседі. Аталған тарифтік емес шараларды біріктіретін нәрсе, олардың барлығы заңнамалық нормаларға негізделген және мемлекеттің уәкілетті органдарының нормативті – құқықтық актілерімен қабылданады.

Көптеген елдерде протекционистік мақсаттарда саудаға арналған ресми шектеулермен қатар, «отандық тауарларды сатып алайық» деген бейресми насихат жұмыстары да жүргізіледі. Соңғы жылдары дамыған мемлекеттердің экономикалық ықпал құралы ретінде жасалынған аймақтық келісімдерінің нәтижесінде, жаңа құбылыс – «ұжымдық» протекционизм, яғни кедергілерді жою пайда бола бастады.

Атап айтатын болсақ, белгілі бір елдердің басқа елдердің тауарларына қатысты протекционистік шараларды қолдануы. Мысалы, Дүниежүзілік сауда ұйымының ережелеріне қайшы келмейтін еркін экономикалық аймақтар құру туралы, сауда – саттықты жеңілдету туралы және кеден одақтарын құру туралы келісімдер.

Жүргізілген зерттеу келесі маңызды қорытындылар жасауға мүмкіндік берді:

- шетелге шығарылатын экспорттық және шетелден әкелінетін импорттық тауарларға салынатын жанама салықтар немесе қостарифтік шаралар отандық нарықты қорғауға бағытталған құралдар есебінде қолданылады;

- сауда тәжірибесінің мониторингісімен айналысатын көптеген сарапшылар мен халықаралық ұйымдардың айтуы бойынша, протекционистік саясатты жүзеге асыруда техникалық реттеу ролінің өсуі байқалады;

- мемлекеттердің үкіметі ұлттық стандарттарды халықаралық стандарттар мен келісімдерге сай қабылдайтын болса, онда сыртқы саудада кедергілер азаяды;

- отандық нарықты қорғауға бағытталған тарифтік емес шаралардың ерекшелігі сонда, оларды қолданғанда протекционистік әсер арта түседі;

- соңғы жылдары дамыған мемлекеттердің экономикалық ықпал құралы ретінде жасалынған аймақтық келісімдерінің нәтижесінде, жаңа құбылыс – «ұжымдық» протекционизм, яғни кедергілерді жою пайда бола бастады.

-
1. Біріккен Ұлттар Ұйымының Сауда және даму жөніндегі конференциясы. // mfa.gov.kz
 2. Информация о ходе работы по поэтапной отмене ограничений во взаимной торговле государств – участников СНГ. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств о ходе работы по поэтапной отмене ограничений во взаимной торговле государств – участников СНГ. - Санкт – Петербург. 2012 г. – 5 б.
 3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2009 года № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования, аналоги которого не производится в Российской Федерации, ввоз которого на таможенную территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость». // government.ru
 4. Трошкина Т.Н. «Нетарифные меры в системе государственного регулирования международной торговли (на примере развитых стран)». – М.: ЦППИ. 2010г. - 41 б.
 5. Дюмулен И.И. Современный протекционизм США и других развитых капиталистических государств. Автореферат диссертации доктора экономических наук. – М. 1982г. - 38 б.
 6. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. – М.: Издательство Института Гайдара. 2014г. - 320 б.
 7. World Trade Organization. // www.wto.org
 8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 августа 2012 года № 143 «О мерах по защите экономических интересов производителей нержавеющей труб в Таможенном союзе». // adilet.zan.kz
 9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 года № 143 «О применении специальной защитной меры посредством введения импортной квоты в отношении зерноуборочных комбайнов и модулей зерноуборочных комбайнов». // adilet.zan.kz

UDC 340

Peeter Järvelaid
Tallinn

DIE GESCHICHTE DER DEUTSCHEN RECHTSWISSENSCHAFT IM 20. JAHRHUNDERT UND DAS BALTIKUM

Die Landesuniversität Dorpat 1918

Abstract: In the history of jurisprudence, the fields of activities of the researchers writing in one or another language very often does not match with schools or state borders. That is why many forget to include the scientists of the Imperial University in Dorpat (later Iur'ev) into the general context of German Legal Science in Europe. In this university, jurisprudence was taught and “done” in German (A. zu Dohna-Schlodien, H. Helfritz, J. W. Hedemann, F. Litten, G. Buch). Some of the references could even be brought back to the years 1632–1710 and to the 20th century. For many the German Landesuniversität Dorpat remained unknown, which only lasted for one semester (15.09.1918–1.12.1918), but this fact should be definitely added both to Baltic and German legal history, as this makes easier to understand the further developments.

Abstrakt: In der Geschichte der Rechtswissenschaft deckten sich die Schulen, aber auch die Tätigkeitsbereiche der in der einen oder anderen Sprache schreibenden Wissenschaftler nicht exakt mit den Staatsgrenzen. Deshalb werden im Gespräch über den Raum der deutschen Rechtswissenschaft in Europa immer wieder jene Forscher vergessen, die seit dem Beginn des 19. Jahrhunderts im Russischen Reich tätig waren, an der Kaiserlichen Universität zu Dorpat (später Jur'ev). An dieser Hochschule wurde die Rechtswissenschaft zu einem großen Teil gerade auf Deutsch gelehrt und erforscht. Einige Verweise können aber auch gegeben werden, die auf die Jahre von 1632 bis 1710 und auf das 20. Jahrhundert hinweisen. Doch für eine breitere wissenschaftliche Öffentlichkeit ist die 1918 um deutschsprachige, deutsche Professoren (Graf A. zu Dohna-Schlodien, H. Helfritz, J. W. Hedemann, F. Litten, G. Buch) ergänzte Landesuniversität Dorpat weitgehend unbekannt. Deren Geschichte erstreckte sich in Estland, in Dorpat (estnisch: Tartu), in der bereits bekannten Universitätsstadt nur auf ein Semester (15.09.1918–1.12.1918). Doch diese historische Tatsache muss in der Zukunft sicherlich in die Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft im 20. Jahrhundert eingefügt werden, ebenso wie in die Geschichte der Rechtswissenschaften in den baltischen Staaten, als ein Teil jener Geschichte, die, wenn sie unbekannt bleibt, das Verständnis der weiteren Entwicklung erschwert.

I. Einleitung

Die Begriffe Osten und Westen waren und sind für die Grenzstaaten an der Ostsee (besonders für Estland und Lettland) für die Herausbildung der Identität sehr wichtige Faktoren. Durch die Geschichte hindurch begaben sich beispielsweise Lübecker und Hamburger Kaufleute auf den Weg nach Osten, um ihre Waren über die Ostseehäfen zum Beispiel in die Handelskontore nach Novgorod zu bringen, um diese Güter von dort aus noch weiter nach Osten transportieren zu lassen. Ebenso liefen Schiffe mit Waren aus den Ostseehäfen aus, damit diese nach Westen gebracht wurden und die Seeleute bezeichneten das Meer ihrer Interessensrichtung gemäß als Westmeer, wie dies heute noch im Estnischen der Fall ist (läänemeri – Westmeer). Vor einhundert Jahren können wir wieder über eine entsprechende Erscheinung sprechen, als auch Juraprofessoren deutscher Universitäten der Mobilisation unterlagen und sie an die Ostfront geschickt wurden[1]. Gleichzeitig waren manche Professoren der Rechtswissenschaft der Universität Dorpat als Berater für internationales Recht in den Stäben der russischen Westfront tätig. Es besteht kein Zweifel, dass gerade Juraprofessoren mit einem ostpreußischen Hintergrund[2] zu Trägern

der Idee des Deutschen Kaiserreiches wurden, dass als Ergebnis eines möglicherweise erfolgreichen Feldzugs „im Wilden Osten“, auf dem Gebiet des Russischen Reichs, in den „neuen deutschen Gebieten“ eine deutsche Universität nötig werde. Hierfür eignete sich die Universität an den Ufern des Embach (estnisch: Emajõgi) in Dorpat (estnisch: Tartu) [3], deren Gründungsjahr 1632 war[4]. Dorpat befand sich erstens auf der historischen, alten Handelsroute und später an der nicht weniger wichtigen Postverbindung, die seit dem 18. Jahrhundert Menschen und Post aus Berlin über Königsberg, Riga und von dort über Pernau (estnisch: Pärnu) gerade durch Dorpat in Richtung St. Petersburg brachte. Verständlicherweise war der Postweg eine Landstraße in zwei Richtungen, denn auch aus der Hauptstadt des östlichen Imperiums bewegte man sich auf ihr ebenso aktiv entlang nach Westeuropa wie in die östliche Richtung. Hier lag seinerseits ein großes kulturelles Problem, denn obwohl die gebildete Welt wusste, dass das Russische Reich zumindest bis in die letzten Jahrzehnte des 19. Jahrhunderts gerade am Postweg in den Ostseeprovinzen über eine deutschsprachige Universität verfügte, so verschwand doch wenigstens im politischen Sprachgebrauch der Begriff „Wilder Osten an den Ufern der östlichen Ostsee“ nicht. Die Kriegshörner aber verstärkten die sich einander im Gegensatz befindliche Rhetorik noch weiter.

II. Die Vorgeschichte, die Universität in Dorpat 1632–1917

Einerseits hat die Universitätsstadt Dorpat einen sicheren Platz auf der Karte der Geschichte der juristischen Ausbildung in Europa gefunden. Andererseits muss zugegeben werden, dass dennoch die Geschichte des Baltikums und diejenige der Universität Dorpat, entweder mit der Geschichte des Schwedischen Reichs[5] oder mit der Geschichte der Hochschulen des Zarenreichs verknüpft wird. Gleichzeitig orientierte sich die Universität Dorpat an den deutschen Universitäten und knüpfte dort enge Kontakte. Dies gibt die Möglichkeit, die Entwicklung der hiesigen Universität als einen untrennbaren Bestandteil des deutschen Hochschulwesens zu betrachten, ungeachtet der Tatsache, unter der Jurisdiktion welchen Staates diese Universität für Jahrhunderte fiel. Traditionellerweise wird die Geschichte der Universität Dorpat in folgende Abschnitte unterteilt: 1632–1665 Academia Gustaviana: die erste Periode der Universität als lateinischsprachige Hochschule auf Basis der schwedischen Oberherrschaft in den baltischen Provinzen; 1690–1710 Academia Gustavo-Carolina: zweiter Abschnitt unter schwedischer Herrschaft (seit 1699 in Pernau); 1802–1918 Kaiserliche Universität zu Dorpat (deutsche Universität); 1893–1918 Kaiserliche Universität Jur'ev (Übergang auf das Russische als Unterrichtssprache); 1919–1940 Universität Tartu der Republik Estland (mit Estnisch als Unterrichtssprache); 1944–1989 Tartuer Staatliche Universität unter sowjetischer Herrschaft und 1989 bis heute die Wiederherstellung der Universität Tartu und die darauf folgende Zeit. Im Jahr 2014, als Europas Historiker wegen des hundertsten Jahrestages des Ausbruchs des Ersten Weltkrieges verstärkt Interesse an den Jahren von 1914 bis 1918 gezeigt haben, ist dieses auch verstärkt unter Rechtshistorikern erwacht. Daher erscheint es als klar, dass die Vorkommnisse in der Geschichte der Universität Dorpat 1918 einer viel gründlicheren Erläuterung bedürfen, als dies bisher geschehen ist. Dieses umso mehr, als zu dieser Zeit höchstgradig interessante Vorkommnisse in der Juristischen Fakultät erfolgten. Damit kann die Analyse dieser Tendenzen gerade in dieser Fakultät die Besonderheiten der gesamten Entwicklung der juristischen Ausbildung beleuchten.

III. Juraprofessoren in Offiziersuniform – die Juristische Fakultät der Universität Dorpat 1918

Das geistige und fachliche Potential der während des Ersten Weltkriegs nach Dorpat entsandten deutschen Juristen war sehr hoch, wenn sie auch oftmals Uniform trugen. Als Konservative und als gute Juristen haben sie sich praktisch alle in die Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft eingetragen, auch ungeachtet dessen, dass ihre politischen Wahlmöglichkeiten nicht nur 1914–1918, sondern auch 1933–1945, wenn nicht noch mehr, dann sicherlich stark mit der konservativen Bewegung verknüpft waren. Nach dem Zweiten Weltkrieg war die Betonung dieser Verbindung nicht mehr Sitte. Gleichzeitig wird das Lebenswerk dieser Männer dank der gründlichen Erforschung der Zeit des Nationalsozialismus oftmals häufiger zitiert als die Werke von Rechtswissenschaftlern mit moderateren Ansichten. Während des Ersten Weltkriegs, ausgehend vom Bedürfnis der deutschbaltischen Gesellschaft nach Selbstverwirklichung, wurde in Dorpat mit Hilfe des deutschen Militärs, welches die Region okkupiert hatte, eine deutschsprachige, akademische Welt wiederhergestellt, die als Mittel zur Wiederbelebung der guten, alten, deutschen Ständegesellschaft angesehen wurde.

Damit erfolgten der Abschied der Juristischen Fakultät der ehemaligen russischsprachigen Universität Jur'ev und die Vorbereitungen zur Öffnung einer deutschsprachigen Fakultät parallel. Für diesen Zweck

trafen aus dem Deutschen Reich 33 Professoren und Dozenten ein. Unter den fünf Fakultäten der *Landesuniversität Dorpat* befand sich auch die **Fakultät für Rechts- und Staatswissenschaften**. Für die Juristen der Fakultät für Rechts- und Staatswissenschaften war eine führende Rolle an der Landesuniversität Dorpat vorgesehen. Der Professor für Staatsrecht, **Hans Helfritz**, vertrat für eine kurze Zeit selbst den Kurator der Hochschule, Theodor Schiemann[6]. Zum Prorektor ernannten die Militärs den Professor für Strafrecht, Graf Georg Theobald Alexander zu Dohna-Schlodien (1876–1944, der in der Literatur oftmals einfacher als **Alexander zu Dohna** bezeichnet wird) von der Königlich Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen

und zum Dekan der rechtswissenschaftlichen Fakultät **Justus Wilhelm Hedemann** (1878–1963) von der Universität Jena. Der Kurator des Lehrbezirks Riga[7] war bis zum Jahr 1918 der Professor für internationales Recht der Universität Dorpat, **Vladimir Grabar**[8], gewesen, der sich während des Weltkrieges auch im Stab der russischen Armee an der Westfront als Experte für internationales Recht befunden hatte und der im Bestand der russischsprachigen Universität aus Dorpat nach Voronež gegangen war[9]. Das deutsche Militär ernannte auch für die Landesuniversität einen eigenen Kurator. Während dieser kurzen Periode deutscher Herrschaft nahmen die Juraprofessoren aktiv an der Leitung der Universität Dorpat teil. Wenn der Professor für Staatsrecht Helfritz als Vertreter des Kurators der Universität vorgesehen war, dann sollte der Professor für Strafrecht der Universität Königsberg, Georg Theobald Alexander zu Dohna-Schlodien, die Aufgaben des Prorektors der Hochschule erfüllen.

3.1. Der Professor für Strafrecht Georg Theobald Alexander zu Dohna-Schlodien (1876–1944)

Professor zu Dohna war unter den in Dorpat eingetroffenen Juristen sicherlich die schillerndste Persönlichkeit. Erstens handelte es sich um einen preußischen Adligen. Der in Potsdam geborene Graf **Georg Theobald Alexander zu Dohna-Schlodien** war der Sohn des preußischen Genralleutnants Hannibal Ludwig Fabian Wilhelm Alfred Theobald zu Dohna-Schlodien (1838–1914). Sein Bildungsweg war von Anfang an bunt gewesen, er besuchte bis zum Abitur Schulen in Koblenz, Aachen, Hannover und Brandenburg (bis zum Jahr 1895). Die Studienorte sind ebenfalls beeindruckend, denn er studierte Recht und Philosophie in Rom, Lausanne, Freiburg im Breisgau und in Berlin, wo er 1898 das juristische Staatsexamen ablegte. Im Jahr 1902 promovierte er in Berlin und daran schloss sich 1904 eine Habilitation an der Universität Halle an. Er wurde gleichzeitig 1906 sowohl außerordentlicher Professor an der Universität Königsberg als auch von 1906 bis 1909 Erzieher von Prinz August Wilhelm, des vierten Sohnes von Kaiser Wilhelm II. Seine Zugehörigkeit zur preußischen Elite bekräftigte noch die Ehe (1906) mit Elisabeth von Pommer Esche, denn von diesem Zeitpunkt an war sein Schwiegervater der Oberpräsident der Provinz Sachsen, Albert von Pommer Esche (1837–1903). Einen solchen blaublütigen und der Elite angehörenden Juristen hatte man in Dorpat schon lange nicht mehr gesehen. [10].

Kurz vor Ausbruch des Ersten Weltkriegs war zu Dohna zum ordentlichen Professor für Strafrecht der Universität Königsberg geworden, der Nachfolger von Eduard Kohlrausch auf diesem Lehrstuhl. Nach Dorpat kommend, hatte er eine ganze Reihe von Untersuchungen mitzunehmen, mit denen er begann, seine Richtung im Strafrecht zu formen. Obwohl seine größeren Arbeiten noch nicht erschienen waren, galten „Die Stellung der Buße im reichsrechtlichen System des Immaterialgüterschutzes“ (Diss., Berlin 1902), „Die Rechtswidrigkeit als allgemeingültiges Merkmal im Tatbestand strafbarer Handlungen“ (Habil., Halle an der Saale, 1905) und „Das Strafverfahren. Systematisch dargestellt“ (Berlin 1913) bereits als beachtenswert. Über seine wissenschaftlichen Ansichten erschien 1993 aus der Feder von Alfred Escher eine zusammenfassende Behandlung Neukantianische Rechtsphilosophie, teleologische Verbrechensdogmatik und modernes Präventionsstrafrecht. Eine biographische und wissenschaftsgeschichtliche Untersuchung über Alexander Graf zu Dohna (1876–1944)“.

Unter Berücksichtigung der Herkunft und der Position Graf zu Dohnas vor 1918 wäre es zu erwarten gewesen, dass nach dem Ersten Weltkrieg seine Verbitterung ausgesprochen groß gewesen wäre, doch dies war nicht der Fall. Zu Dohna machte später auch bei der Gründung der Weimarer Republik mit und nahm auf hoher Ebene an ihrer Politik teil. Aus Graf von Dohna wurde eine Mitglied der

Verfassungsgebenden Versammlung der Deutschen Republik (1919), ein aktiver Politiker und ein Mitglied des Reichstags. Allerdings blieb er nicht lange ein hauptamtlicher Politiker, schon von 1920 bis 1926 war er als ordentlicher Professor für Strafrecht an der Universität Heidelberg und verzichtete deshalb sogar auf sein in Preußen erhaltenes Mandat als Parlamentsabgeordneter. Seit 1926 und bis zur Emeritierung 1939 war von Dohna Professor für Strafrecht an der Universität Bonn, wo bei seiner Ankunft noch Karl Bergbohm[11], Spezialist für internationales Recht, als Emeritus tätig war. Zu Dohna setzte auch nach 1939 die Lehre, diesmal an der Universität Erlangen, fort. Als sein schöpferisches Erbe blieben den zukünftigen Generationen seine Publikationen aus der Zeit nach dem Ersten Weltkrieg[12].

Die 1918 in Dorpat eingetroffenen deutschen Lehrkräfte für Jura waren tatsächlich sehr professionell ausgewählt worden. Dies gibt Zeugnis von der großen Ära der europäischen Rechtswissenschaft und dem reichlichen menschlichen Potential – das 20. Jahrhundert hatte es noch nicht geschafft, seine Korrekturen anzubringen. Die Juristen, die 1918 aus Dorpat nach Voronež abgereist sind, und jene, die nach Dorpat mit der deutschen Armee kamen, waren Mitglieder einer einheitlichen, europäischen Juristenschaft, die, wenn auch in verschiedenen Sprachen aktiv, mehr oder weniger von ähnlich Standards der wissenschaftlichen Arbeit ausging. Der Zuwachs der Anzahl von Rechtswissenschaftlern jüdischer Herkunft begann in dieser Zeit bereits die europäische Rechtswissenschaft zu beeinflussen. Etwas später, bis zum Jahr 1933, erreichten jüdische Gelehrte in Deutschland auf so manchem theoretischen oder spezifischen Gebiet des Rechts (Rechtsphilosophie, Theorien oder vergleichendes Recht) eine nahezu monopolartige Stellung. Aber vorerst war dieser Prozess noch nicht abgeschlossen und wie sich aus mehreren Lebensläufen ergibt, traten in die Reihen der Spitzenjuristen auch Männer ein, die in den Randgebieten Preußens geboren wurden oder Vertreter nationaler Minderheiten waren.

3.2. Der Professor für Zivilrecht Justus Wilhelm Hedemann (1878–1963) [13]

Obwohl während des Aufenthalts in Dorpat viele seiner großen, zu klassischen Texten gewordenen Forschungsarbeiten und Lehrmittel noch nicht verfasst waren, konnte schon bemerkt werden, dass es sich bei Justus Wilhelm Hedemann um einen ins Auge stechenden Juristen handelte. Wohl hinderten das kriegszerstörte und von der Kriegspropaganda getragene Gehäuse seiner in Dorpat gehaltenen Stellungnahmen dies zu erkennen. Bezüglich von Hedemann sollte weiterhin berücksichtigt werden, dass die Arbeit eines Rechtswissenschaftlers viele Ähnlichkeiten zu der eines Schriftstellers aufweist. Wenn wir zum Beispiel den Umfang und die Qualität des Werks der im 20. Jahrhundert in Estland tätigen Spezialisten für Privatrecht mit dem von Hedemann vergleichen, dann ist allein von der Quantität her eigentlich kein Vergleich möglich. Da Hedemann am Ende seines Lebens der Mitherausgeber einer rechtswissenschaftlichen Zeitschrift war, handelte es sich bei ihm zur selben Zeit um einen talentierten Wissenschaftler und einen guten Schreiber.

Justus Wilhelm Hedemann kam am 24. April 1878 in Brieg zur Welt (heute die polnische Stadt Brzeg, die von Breslau (Wrocław) etwa 50 Kilometer entfernt liegt), einem Städtchen im damaligen Preußen. Herkunft und Geburtsort helfen zu verstehen, warum er ein Jurist mit extrem konservativen Ansichten wurde, den die Entwicklungen in der Weimarer Republik nicht besonders erfreuten. Seine juristische Ausbildung erhielt er an den Universitäten in Leipzig, Berlin und Breslau, wo er in den Jahren von 1897 bis 1900 studierte. 1902 promovierte er im Fach Jura und ein Jahr später habilitierte er sich an der Universität Breslau, woraufhin er sofort Privatdozent wurde. 1906 band er sich an die Universität Jena erst als ausserordentlicher und von 1909 bis 1936 als ordentlicher Professor. Weiterhin war er in Jena auch als Berater am dortigen Oberlandesgericht tätig. 1917 gründete er bei der Universität Jena das Institut für Wirtschaftsrecht und erzielte in Deutschland und auch im weiteren Europa Anerkennung als dessen Direktor. In der Geschichte des Wirtschaftsrechts ist Hedemanns Name als Klassiker verewigt. Deshalb erscheint es als verständlich, dass Hedemanns Aufenthalt in Dorpat in den Jahren 1918–1919 und die Lehre an der hiesigen Juristischen Fakultät für ihn und auch für seine Biografie kein wichtiges Wegzeichen war, sondern eher ein kurzes Zwischenspiel. Obwohl man behaupten kann, dass alle 1918 nach Dorpat gekommenen deutschen Lehrkräfte der Rechtswissenschaften damals national-konservativ eingestellt waren, so entwickelten sich ihre Beziehungen zu den Nationalsozialisten doch keinesfalls ähnlich.

Es sollte vorsehend bemerkt werden, dass Leo Leesment (1902–1986) [14], der mit der Universität Tartu seit 1921 verbunden war, sich bei der Lektüre der 1982 unter den Sowjets erschienenen Geschichte der Universität sehr stark über die politischen Einschätzungen wunderte, die seinen Lehrern und Kollegen an der Fakultät für die Jahre von 1920 bis 1940 gegeben wurden. Seine Zusammenfassung lautete: „Aber als wir alle noch zusammen an der Fakultät waren, dann waren sie alles estnische Männer.“ Aus Hedemann wurde für eine gewisse Zeit einer der wichtigsten Juristen der Nationalsozialisten, offenbar

auch deshalb, weil einer seiner ehemaligen Studenten, der Präsident des Volksgerichtshofs von 1942 bis 1945, Roland Freisler, seinen Lehrer stark unterstützte und in die geplante nationalsozialistische Reform der Gesetzgebung des Deutschen Reichs mit einband. Freisler hatte in Jena Jura studiert und an Hedemanns Institut seine Doktorarbeit „Grundsätzliches über die Betriebsorganisation“ geschrieben. Hedemann wurde 1933 in die von Hans Frank (1900–1946) gegründete *Akademie für Deutsches Recht* aufgenommen und Mitglied einer Arbeitsgruppe, die für das Dritte Reich eine neue Gesetzgebung schaffen sollte. Seit dem Jahr 1939 war Hedemann Leiter dieser Arbeitsgruppe. Im Interesse der historischen Exaktheit sei ergänzt, dass bei dieser Akademie wenigstens zwei mit Estland verbundene Juristen tätig waren: Einer der Mitgründer des Europäischen Nationalitätenkongresses, der auch wesentlich an der Ausarbeitung des Gesetzes über die Kulturautonomie der nationalen Minderheiten Estlands beteiligt war, Dr. jur. Werner Richard Karl Hasselblatt (Werner Hasselblatt, 1890–1958) [15], sowie der an der Universität Jur'ev als Professor an der Juristischen Fakultät tätig gewesene, von der Insel Ösel (estnisch: Saaremaa) stammende Freiherr Axel August Gustav Johann von Freytag-Loringhoven (1878–1942) [16].

In Deutschland erfolgte nach dem Machtwechsel ein Personalwechsel an den Universitäten, bei dem viele, bisher führende Rechtswissenschaftler ihre Stellen wegen ihrer ethnischen Herkunft, ihrer politischen Haltung, einer ungenügenden Anpassung an die neuen Machthaber oder schlichtweg wegen der Intrigen von Kollegen verloren. Im Jahr 1933 hatte im Deutschen Reich wahrhaft eine Kampagne begonnen, „den Platz sauber zu machen“ und in diesem Zusammenhang war politische Unterstützung selbst für sehr gute und anerkannte Spezialisten willkommen, denn nicht immer wurde der beste Experte eines Fachgebiets für einen Lehrstuhl ausgewählt, sondern jemand, der als politisch vertrauenswürdig galt. Die Position eines Professors an der Friedrich-Wilhelms-Universität in Berlin war zweifelsohne für viele Juristen der Posten der Träume. Hedemanns wissenschaftliche Qualität hätte ihm auch ohne nationalsozialistische Freunde solche Stelle garantiert, aber eine starke Rückendeckung verhinderte hier jegliche Behinderungen. Die neue Führungskraft der Rechtswissenschaft benötigte eine programmatische Arbeit, welche der Öffentlichkeit die neuen Strömungen erklärte. Dazu wurde Hedemanns „Die Flucht in die Generalklauseln: Eine Gefahr für Recht und Staat“ (Tübingen: Mohr, 1933). Sehr gut hat dies die 2003 an der Universität München verteidigte Dissertation von Christine Wegerich analysiert „Die Flucht in die Grenzenlosigkeit. Justus Wilhelm Hedemann (1878–1963)“, die im Verlag Mohr Siebeck im Jahr 2004 erschienen ist [17]. Hedemann blieb an der Universität Berlin Professor für Privatrecht (*Lehrstuhl für Bürgerliches Recht, Wirtschaftsrecht und Privatrecht*) und gleichzeitig Direktor des Instituts für Wirtschaftsrecht bis zum Jahr 1946, als die Juristische Fakultät der Universität wieder eröffnet wurde. Dann wurde befunden, dass er wegen seiner politischen Vergangenheit nicht mehr für eine Professur geeignet war und er wurde emeritiert.

3.3. Die Professoren Fritz Litten und Georg Buch

Weiterhin zu den oben genannten Personen wurden aus Deutschland noch **Fritz Litten (1873–1940)** aus Königsberg [18] und **Georg Buch** aus Jena als Professoren der Juristischen Fakultät nach Dorpat eingeladen. Hauptmann Fritz Litten traf nicht nur als Jurist in Dorpat ein, sondern als Veteran des Ersten Weltkrieges, der in Ypres verwundet worden war, und als Träger des Eisernen Kreuzes erster Klasse. Die Verwundung im Krieg stellte sicherlich nicht die einzige Herausforderung dar, die Litten in seinem verhältnismäßig kurzem Leben bewältigen musste. Als interessante Parallele mit der Herausbildung einer Schicht von estnischen Intellektuellen in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts können hier die neueröffneten Möglichkeiten für Juden in Deutschland seit den siebziger Jahren des 19. Jahrhunderts angeführt werden, als man begann, Juden die Bekleidung von Beamtenposten ohne einen Glaubenswechsel zu erlauben. Dies schuf die Voraussetzung für zahlreiche Juden ein bekannter Richter, Professor oder Staatsbeamter zu werden. Statistisch betrachtet war der Zugang von Juden in die Rechtswissenschaft sehr beeindruckend [19].

Doch wie an Littens Biografie zu erkennen ist, war es als jüdisch Geborener keinesfalls einfach, all die neuen Möglichkeiten auszunutzen, und als Ergebnis stellten sich oftmals Konflikte in der Familie ein. Fritz Litten war am 22. Februar 1873 geboren in der kleinen Stadt Elbing (heute Elbląg), die damals zu Preußen gehörte, aber heute zu Polen. Sein Vater war einer der einflussreichsten Juden in Königsberg und von 1899 bis 1906 Vorsteher der jüdischen Gemeinde in eben dieser Stadt. Deshalb war es keine leichte Entscheidung für Litten, protestantisch zu werden. Juden standen bis dahin vor einer erzwungenen Wahl: wer nach einem Staatsamt drängte oder Universitätsprofessor werden wollte, musste den Glauben wechseln. Seine gymnasiale Bildung hatte Litten in Elbing, Königsberg und Hohenstein erhalten. Zum Juristen wurde er an den Universitäten in Leipzig, Freiburg und Königsberg, danach legte er das

Referendarsexamen ab. Ein Jahr später schloss er die Promotion an der Universität Halle ab. Anschließend diente er als Freiwilliger in der preußischen Armee und begann als Praktiker zu arbeiten, um das abschließende Juristenexamen abzulegen. Wie Graf zu Dohna und Hedemann, besaß auch Litten neben den spezifischen Themen der Juristerei ein Interesse für die Rechtsphilosophie. Seine Vorbereitungen für das Staatsexamen teilten sich in zwei Etappen auf, wovon er die erste in Halle ablegte und sich mit Privatrecht und Rechtsphilosophie beschäftigte. Den zweiten Teil seines juristischen Praktikums absolvierte er in Königsberg beim Obergericht, wo er 1900 das Staatsexamen ablegte. Bis zum Jahr 1906 war sein Leben und das seiner Familie verbunden mit Halle. In den Jahren von 1900 bis 1903 fertigte er in Halle seine Habilitation an und seine Fachgebiete als akademischer Lehrer wurden das Römische Recht und das deutsche Privatrecht. 1906 verband Litten sein Leben mit Königsberg, wo er im selben Jahr außerordentlicher Juraprofessor wurde und zwei Jahre später ordentlicher Professor für Römisches Recht und Privatrecht wurde.

Als Littens Vater natürlicherweise sehr einflussreich in der lokalen jüdischen Gemeinde war, besaß das Heim seines Sohnes eine große Popularität unter der Elite von Königsberg. Dem soll nicht nur er beigegeben haben, sondern auch seine sehr intelligente und mit breiten Interesse ausgestattete Frau, die aus der Familie eines Pfarrers und Professors stammende Irmgard Litten (geb. Wüst). Aus dem Heim der Littens wurde ein einflussreicher Salon, wo sich die Elite des damaligen Königsbergs traf. Fritz Litten wurde preußischer Geheimer Justizrat, doch er erfüllte auch wichtige Aufgaben an der Universität Königsberg, wo er als Dekan der Juristischen Fakultät und später sogar als Rektor diente (1925–1926). Deshalb stellte für den ultrakonservativen Litten die Tätigkeit an der Universität Dorpat eine gewöhnliche akademische Arbeit dar. Natürlich stellte die Geburt der Weimarer Republik für ihn eine Enttäuschung für ihn dar und er soll diesbezüglich stets kritisch gewesen sein. Den Jurastudenten der Universität Königsberg boten aber die Veranstaltungen der national-konservativen Professoren stets etwas Interessantes an.

Dies alles dauerte bis zum Jahr 1933 an, als sogar Littens ehemalige Kriegskameraden anfangen, dessen jüdische Herkunft zu erinnern. Litten versuchte sich, in Berlin als einem größeren Ort als Königsberg und hoffentlich auch einer liberaleren Stätte einzuordnen, doch er verstand schnell, dass seine ehemaligen Verdienste als Professor und Patriot (auch im Ersten Weltkrieg) in der neuen Zeit leider nicht berücksichtigt werden. Seine guten Beziehungen ausnützend, flüchtete er aus Deutschland, anfangs lebte er in London und später zog er nach Belfast in Nordirland. Von diesen Schicksalsschlägen erholte sich Fritz Litten nicht mehr und er verstarb im Februar 1940 im Exil in Nordirland, angeblich wohl an den Folgen einer Grippe. Litten hinterließ drei Söhne, von denen als Jurist der älteste in die Geschichte eingegangen ist, der Advokat Hans Litten (1903–1938). Obwohl Fritz Litten gerade mit seinem ältesten Sohn große Meinungsverschiedenheiten gehabt haben soll sowohl wegen der Beziehung zur Weimarer Republik als auch bezüglich der politischen Orientierung und besonders wegen des Judentums. Dennoch war der Tod des Sohnes im Konzentrationslager Dachau 1938 ein so schwerer Schlag für den Vater, dass dieser ihn wahrscheinlich getötet hat. Wenn wir Fritz Littens Namen heute nur noch in Texten zur Wissenschaftsgeschichte finden, so wurde sein Sohn, der Advokat, bis heute gerade in Berlin nachhaltig verewigt[20]. Das Schicksal von Fritz Litten und seines Sohnes Hans Litten könnte ein illustrierende Beispiel dafür sein, dass Rechtshistoriker das Ende des Ersten Weltkriegs nicht ohne Grund für einen neuen Zeitraum in Europa ansehen. Dies bedeutete ein Ende des langen 19. Jahrhunderts, als sich die großen gesellschaftlichen Erregungen oft auf menschlicher Ebene als große persönliche Tragödien entfalteten, wobei weltanschauliche Konfliktlinien begannen, häufig direkt durch die nahestehenden Personen der Familien zu laufen.

IV. Übersicht über die Aktivitäten der Landesuniversität Dorpat und ihrer Juristischen Fakultät 1918

Der feierliche Eröffnungsakt der Landesuniversität Dorpat erfolgte am 15. September 1918[21], als erster ergriff der höchste Vertreter der deutschen Besatzungsmacht, der Befehlshaber der 8. Armee, General der Infanterie Hugo von Kathan (1855–1932) [22], das Wort. Auf diesem Eröffnungsakt wurde auch das Grußwort von Kaiser Wilhelm II. (1859–1941) verlesen. Aufgrund der Wiedereröffnung der Universität erfolgte ebenfalls ein Gottesdienst[23].

Die Lehre an der Landesuniversität Dorpat begann einen Tag später, also am **16. September 1918**. An der Juristischen Fakultät nahmen **127** Studenten ihr Studium an der deutschsprachigen Hochschule auf. Obwohl Esten sich von der Universität mit ihrem fremden politischen Geist zumeist fernhielten, fand man auch einige unter den Studenten der Rechtsfakultät. Für einige Zeit immatrikulierte die

Landesuniversität beispielsweise den ersten Esten, der Professor für Strafrecht wurde, den zukünftigen Richter am Staatsgericht der Republik Estland, Karl Saarmann (1893–1948) [24], der sein Studium des Rechts an der Universität St. Petersburg (Petrograd) wegen des Weltkriegs unterbrechen musste und der es 1918 möglichst schnell beenden wollte. Doch letztlich dauerte es länger, als der junge Jurastudent geplant hatte, und er studierte noch in den Jahren von 1920 bis 1922 an der Universität Tartu.

Die Lehrkräfte der Landesuniversität vor dem Hauptgebäude der Universität Dorpat zu Beginn des Herbstsemesters 1918: in der ersten Reihe der vierte von links Dekan Justus Wilhelm Hedemann, als sechster und siebter sitzen Hans Helfritz und der Rektor Karl Dehio, als dritter von rechts steht Georg Buch auf der Treppe. In der zweiten Reihe steht in zivil und mit Hut Fritz Litten.

Der Zusammenbruch des Deutschen Reichs im Ersten Weltkrieg im November 1918 bedeutete, dass die neue deutschsprachige Universität in Dorpat ihre Tätigkeit einstellen musste und dass die Mehrheit der Lehrkräfte die Stadt bei der ersten, sich bietenden Gelegenheit in Richtung Deutschland verließ. Da die Landesuniversität Dorpat nur für kurze Zeit bestanden hatte und dies seinerseits ohne einen besonderen Ruf, neigten die deutschen Rechtsprofessoren in Uniform oft nicht dazu, diese Episode aus dem Ersten Weltkrieg in ihren Lebensläufen besonders zu betonen. Dennoch findet sich in dieser Dorpater Periode manches Bemerkenswerte für die Geschichte der Juristischen Fakultäten jener deutschen Hochschulen, wo die genannten Lehrkräfte nach dem Ersten und nach dem Zweiten Weltkrieg Beschäftigung fanden. Dem deutschen Militär gelang es, in Dorpat Rechtswissenschaftler zu versammeln, über die zu einer anderen Zeit jede Juristische Fakultät (wenigstens im deutschsprachigen Europa) stolz gewesen wäre. In der Zeit des Ersten Weltkriegs, als die Mehrheit der estnischen Intellektuellen die deutsche Okkupation verurteilten, konnte die Arbeit jener deutschen Professoren im Lande praktisch keine wichtigen Spuren hinterlassen. Verständlicherweise bedarf es noch einer gründlicheren Untersuchung, ob irgendwo im Archiv dennoch die alten Mitschriften der Jurastudenten aus dem Jahr 1918 erhalten sind oder die Notizen der Professoren für die Vorlesungen in Dorpat (z.B. in den persönlichen Beständen der Professoren oder in anderen Privatararchiven). In der Fachliteratur wurde dieser Frage noch keine Aufmerksamkeit geschenkt, was aber nicht bedeuten soll, dass diese Texte nicht doch irgendwo erhalten geblieben sind. Die der Landesuniversität Dorpat gegebene Zeit lief recht schnell aus. Am 27. November 1918 erfolgte die letzte Versammlung der Lehrkräfte der Landesuniversität. Zu diesem Zeitpunkt erschien es als unmöglich vorauszusagen, wann an der Universität die Lehre fortgesetzt werden könnte. Am 1. Dezember 1918 übergab der Juraprofessor **Hans Helfritz** (1877–1958) die Landesuniversität Dorpat im Namen des Oberkommandos der deutschen 8. Armee dem frischgebackenen Bildungsminister der Estnischen Provisorischen Regierung, Peeter Pöld (1878–1930) [25]. Pöld wurde auf Beschluss der Regierung in Personalunion zum ersten Kurator der Universität Tartu der Republik

Estland ernannt. Am 4. Dezember überließ der Rektor der Landesuniversität, Professor Karl Dehio (1851–1927) [26], Peeter Pöld die Stempel und die Verwaltungsunterlagen der Hochschule. In den ersten Wochen des Dezember 1918 übernahm eine eigens geschaffene Kommission von den Deutschen den gesamten Besitz der Universität und beendete damit den zu besprechenden Zeitraum zumindest formal.

3.4. Der Professor für Staats- und Verwaltungsrecht Hans Helfritz (1877–1958)

Hans Helfritz wurde am Rande der Ostsee in der Universitätsstadt Greifswald geboren. Er studierte Jura sowohl in Berlin als auch im heimischen Greifswald, wo er im Jahr 1904 auch promovierte. Seit 1908 war er als Syndikus der Stadt Greifswald tätig. Im Jahr 1916 war es Helfritz gelungen sich an der Universität Berlin im Fach Staats- und Verwaltungsrecht zu habilitieren und somit die Rechte eines Privatdozenten zu erhalten. Im Verlauf des Ersten Weltkriegs war er im Armeedienst bis zum Rang eines Hauptmanns aufgestiegen, als er nach Dorpat kommandiert wurde, um dort an der Juristischen Fakultät zu unterrichten. Zu diesem Zeitpunkt war bereits seine Forschungsarbeit erschienen „Die Vertretung der Städte und Landgemeinden nach außen in dem Gemeinderecht der östlichen Provinzen Preußens. Ein Beitrag zur Organlehre“ (Berlin 1916). Es scheint, als ob Helfritz sehr schmerzhaft jene großen Veränderungen aufnahm, die tatsächlich ganz Europa und besonders Deutschland durchlebten. Als sehr konservativer Mensch blieb er bis zum Ende seines Lebens kritisch der Weimarer Republik gegenüber und ihrer Verfassung. Nach dem Weltkrieg arbeitete Helfritz an der Universität Breslau als Professor für preußisches Kommunalrecht und Allgemeines Staatsrecht. Das auf dem Gebiet des Staatsrechts verfasste Lehrbuch „Allgemeines Staatsrecht als Einführung in das öffentliche Recht. Mit einem Abriß der Staatstheorien“ (Berlin 1924, 5. Auflage, Detmold 1949) und das Lehrbuch für Verwaltungsrecht namens „Verwaltungsrecht“ (Hannover, 1949) brachten ihm akademische Anerkennung ein, denn nach ihnen studierten in Deutschland tatsächlich mehrere Generationen von Juristen. Ebenso wichtig war der Beitrag von Helfritz für das Kommunalrecht, wo sein Lehrbuch „Grundriss des preußischen Kommunalrechts“ (Berlin 1922, 3., umgearb. u. erw. Aufl., 1932) ebenfalls in mehreren Auflagen erschien. Im Jahr 1933 wurde Helfritz sogar Rektor der Universität Breslau, aber die neuen Machthaber hielten in nicht lange in diesem akademischen Amt, was ihm in gewisser Hinsicht nach dem Zweiten Weltkrieg sogar nützlich wurde. Während des Nationalsozialismus zum Rücktritt gebracht zu werden, verschaffte ihm gewisse Vorzüge bei der Entnazifizierung. Seine Tätigkeit als Rektor in Breslau erinnerte er in seinem Aufsatz „Die Universität Breslau als Pflegestätte deutschen Geistes“ (Jahrbuch Universität Breslau 1, 1955, S. 9–21). Nach dem Zweiten Weltkrieg war Helfritz in der Bundesrepublik Deutschland an der Universität Erlangen als Professor für Staatsrecht tätig. Wie damals unter den besten Juraprofessoren üblich widmete er mehrere Forschungsarbeiten der Geschichte des öffentlichen Rechts. Er verfasste eine „Geschichte der preußischen Heeresverwaltung“ (Berlin, 1938) sowie „Wilhelm II. als Kaiser und König“ (Zürich, 1954), welche anlässlich einer historischen Übersicht des deutschen öffentlichen Rechts Professor Michael Stolleis im Jahr 1999 hervorgehoben hat[27]. Auch wenn Helfritz sehr kritisch gegenüber der Weimarer Republik eingestellt gewesen war, so verfügte er nach dem Zweiten Weltkrieg in der Bundesrepublik Deutschland als akademischer Lehrer und Spezialist für Staatsrecht wie bisher über eine gute Position. Dies bestätigt wohl die Tatsache, dass seine Tätigkeit im Nachkriegsdeutschland von staatlicher Seite anerkannt wurde. Im Jahr 1953 wurde Professor Helfritz mit dem Großen Verdienstkreuz der Bundesrepublik Deutschland ausgezeichnet, was im akademischen Leben in Deutschland für einen Professor eine sehr hohe und bis heute verhältnismäßig seltene Anerkennung darstellt.

Schlussbemerkungen

Leider konnte die Estnische Provisorische Regierung unter den Bedingungen eines Unabhängigkeitskrieges nicht sofort Schritte zur Wiedereröffnung einer Universität in Tartu einleiten. Am 20. Dezember 1918 fiel die Stadt Tartu der Roten Armee in die Hände und der Kurator der Universität Peeter Pöld war gezwungen, aus der Stadt zu flüchten. Er vertraute seine Aufgaben einem Mitglied der Übernahmekommission der Universität an, dem Mathematiker Jaan Sarv (1877–1954) [28]. Wenn bereits im 17. Jahrhundert in Dorpat im Namen der Einrichtung einer höheren Schule wenigstens indirekt das katholische Polen und das Königreich Schweden, das eine Erneuerung der Kirche mitgemacht hatte, konkurrierten und später dies bei der Entwicklung seiner Bildungsordnung das Russische Kaiserreich zu berücksichtigen versuchte, dann konnten auch in den Jahren von 1918 bis 1919 hier im Land die Konkurrenten um die Macht Versuche durchführen, die Universität unter ihren Einfluss zu bringen. So begann der Sowjet der im Hinterland der Roten Armee die zivile Verwaltung organisierenden Arbeiterkommune Estlands (estnisch: Eesti Töörahva Kommuun) [29] zu versuchen, die Universität Tartu wieder zu eröffnen. Der Leiter der Bildungs- und Kulturabteilung der Arbeiterkommune Estlands, Artur Vallner (1887–1937) [30], machte dies Jaan Sarv zur Aufgabe und ernannte ihn

gleichzeitig zum Leiter der Universität Tartu. Sarv erstellte der Universität ein Budget und eine neue Satzung, derzufolge im Bestand der Universität vorerst die Eröffnung einer Juristischen Fakultät nicht vorgesehen war[31]. Sarvs Entwurf wurde nicht umgesetzt, weil die Truppen der Republik Estland die Stadt am 14. Januar 1919 einnahmen. Am 28. Januar 1919 übernahm der nach Tartu zurückgekehrte Kurator Peeter Pöld (1878–1930) die Leitung der Universität und am 1. Dezember 1919 nahm mit einem feierlichen Aktus die Universität Tartu der Republik Estland in einem für Europa neuen Staat ihre Tätigkeit in estnischer Sprache auf. Ein untrennbarer Bestandteil dieser Hochschule war die Juristische Fakultät. Tatsächlich nahmen die Juristen eine reguläre Lehre erst 1920 auf, aber in der bunten Geschichte der Universität war seit ihrer Gründung 1632 im Jahr 1918 noch ein interessanter Abschnitt verblieben, den wir als eine deutschsprachige Juristische Fakultät auf dem Boden des heutigen estnischen Staatsgebiets bezeichnen können.

1. **Prof. Dr. Peeter Järvelaid** (geb. 1957). Absolvierte die Juristische Fakultät der Universität Tartu 1981; seit 1981 Lehrkraft der Juristischen Fakultät der Universität Tartu; 1990 Dr. phil. auf dem Gebiet der Rechtswissenschaft; 1992–1997 ordentlicher Professor für Estnische Rechtsgeschichte der Universität Tartu, 1997–2010 in Tallinn an der Universität Nord ordentlicher Professor an der Juristischen Fakultät; seit 2010 ordentlicher Professor für Rechtsgeschichte und Rechtsvergleichung an der Universität Tallinn. 1997–2000 Berater des Justizministeriums der Republik Estland; 2003–2005 Rektor der Akademie für Innere Sicherheit; 2006–2007 Rektor der Estnischen Meeresakademie; Vorsitzender des Stiftungsrats des Jaan Poska (1866–1920) Erinnerungsfonds.
2. Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg. Hrsg. von Trude Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006, 376 S. (Pallas Athene. Beiträge zur Universitäts- und Wissenschaftsgeschichte, 18); **Rauch, Georg von**. Der Ausbruch des Ersten Weltkrieges in den baltischen Provinzen (1914–1918). In: Jahrbuch des baltischen Deutschtums 11(1964), Lüneburg, 1963, S. 46–51, **Rauch, Georg von**. Geschichte der baltischen Staaten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1977, 249 S.
3. **Böhler, Jochen**. Europas „Wilder Osten“. Gewaltererfahrungen im Mitteleuropa 1917–1923. In: Osteuropa, 2014, Bd. 64 (2–4), S. 141–155.
4. Bis jetzt die gründlichste Übersicht über die Geschichte der Universität Dorpat im Jahr 1918: **Rimscha, Hans von, Harnack, Adolf von**. Theodor Schiemann und Karl Dehio in ihren Bemühungen um eine deutsche Universität Dorpat In: Reval und die Baltischen Länder. Festschrift für Hellmuth Weiss zum 80. Geburtstag. Marburg: Herder-Institut, 1980, S. 55–74, Die Universität Dorpat (1802–1918). Hrsg. von Hugo Semel. Dorpat: Laakmann, 1918; **Engelhardt, Roderich von**. Das Schicksal der Universität Dorpat. Dresden: Berger, 1931; Vorläufige Satzung für die Universität Dorpat (11. August 1918). Dorpat: C. Mattiesen, 1918, 11 S.; Vorlesungsverzeichnis der Universität Dorpat für das Herbstsemester 1918. Dorpat: Ed. Bergmann, 1918, 20 S.; Zur Geschichte der Deutschen in Dorpat. Hrsg. von Helmut Piirimäe, Claus Sommerhage, Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000; **Donnert, Erich**: Die Universität Dorpat-Jur'ev 1802–1918. Ein Beitrag zur Geschichte des Hochschulwesens in den Ostseeprovinzen des Russischen Reiches, Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. Speziell über die Rechtswissenschaft siehe: **Stolleis, Michael**. Geschichte des Öffentlichen Rechts, Band 3: Staats- und Verwaltungsrechtswissenschaft in Republik und Diktatur 1914–1945, München: C.H. Beck, 1999, S. 54–55; **Järvelaid, Peeter**. Eesti õigusteaduse ja õigushariduse ajalugu. Tallinn: Argo, 2015, S. 98–106 (Historia Iuris Estoniae, 1).
5. Eine klassische Arbeit, welche dem Dialog der Ideen zwischen Ost und West gewidmet ist und welche die Erforschung der Ideengeschichte der Universität Dorpat in einem breiteren europäischen Kontext einordnet, siehe: **Rauch, Georg von**. Die Universität Dorpat und das Eindringen der frühen Aufklärung in Livland 1690–1710. Mit einem Vorwort von Manfred Hellmann. Hildesheim; New York: G. Olms, 1969, 471 S.; **Björne, Lars**. Zwei Verordnungen im 18. Jahrhundert – der Anfang der nordischen Juristenausbildung. In: Juristische Fakultäten und Juristenausbildung im Ostseeraum. Hrsg. von Jörn Eckert und Kjell Å. Modeer. Stockholm, 2005, S.163–172; **Schirren, Carl**. Zur Geschichte der schwedischen Universität in Livland. Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Kurlands. Hrsg. von der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. Riga, 1854, Bd. 7, Heft 1.
6. **Englund, Peter**. Verwüstung. Eine Geschichte der Dreißigjährigen Kriege. 2. Aufl.: Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2013, 848 S.
7. **Theodor Schiemann** (* 5. Juli^{jul.}/ 17. Juli 1847^{greg.} in Grobin, Kurland; † 26. Januar 1921 in Berlin) war ein deutscher Historiker, Archivar, Professor für Osteuropäische Geschichte in Berlin, politischer Schriftsteller und Begründer der Osteuropaforschung in Deutschland. Siehe **Meyer, Klaus**: Russland, Theodor Schiemann und Victor Hahn. In: Ostseeprovinzen, Baltische Staaten und das Nationale. Festschrift für Gert von Pistohlkors zum 70. Geburtstag. Hrsg. von Norbert Angermann, Michael Garleff und Wilhelm Lenz. Münster: Lit-Verlag, 2005, S. 251–288 (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 14); **Lenz, Wilhelm**: Theodor Schiemanns Revaler Jahre (1883–1887). In: Ostseeprovinzen, Baltische Staaten und das Nationale. Festschrift für Gert von Pistohlkors zum 70. Geburtstag. Hrsg. Norbert Angermann, Michael Garleff und Wilhelm Lenz. Münster: Lit-Verlag, 2005, S. 227–250 (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 14); **Zeisler, Kurt**: Theodor Schiemann als Begründer der deutschen imperialistischen Ostforschung. Dissertation. Halle, 1963.
8. Kurator des Lehrbezirks Riga (1803–1893 Kurator des Lehrbezirks Dorpat). Höchster Staatsbeamter in einem Lehrbezirk zur Leitung und Aufsicht über die Schulen. Im Jahr 1802 wurde im Russischen Reich das Ministerium für Volksbildung eingerichtet und das gesamte Bildungssystem des Landes reorganisiert. Laut den einstweiligen Vorschriften für die Volksbildung und eines Ukas des Zaren vom 24.01.1803 wurde das ganze Reich in Lehrbezirke mit jeweils einem Kurator an der Spitze aufgeteilt. Zum Lehrbezirk Dorpat gehörten die Provinzen Est-, Liv- und Kurland und bis 1812 auch das Gouvernement Wyborg (finnisch: Viipuri). Die Kanzlei des Kurators des Lehrbezirks Dorpat befand sich bis 1835 in St. Petersburg, in den Jahren 1835–1870 und 1876–1886 in Dorpat sowie 1870–1876 und 1886–1915 in Riga. Die Lehrbezirke wurden am 03.01.1918 auf Anweisung des Volkkommissars für Bildung der Russischen Sozialistischen Föderativen Sowjetrepublik (RSFSR) aufgelöst.
9. **Grabar, Vladimir E.** The history of international law in Russia, 1647-1917: a bio-bibliographical study; translated and edited, with an introduction and bibliographies by W. E. Butler. Oxford : Clarendon Press, 1990, 760 S.; **Mälksoo, Lauri, Levin, David B.** Zamečatel'nyj trud o russkoj nauke meždunarodnogo prava: (Recenzija na: V. Ė. Grabar'. Materialy k istorii literatury meždunarodnogo prava v Rossii (1647 - 1917), AN SSSR, Moskau, 1958, 491 S.) In: Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1961. — Nr. 2. — S. 167–170; **Labyženskij, Aleksandr M.** Pamjati B. Ė. Grabarja: K stoletiju so dnja roždenija. In: Pravovedenie. — 1964. — Nr. 3. — S. 177ff.; **Uustalu, Abner. T. V. Ė.** Grabar' v Tartuskom universite. In: Pravovedenie. — 1982. — Nr. 4. — S. 18–24.
10. Die Universität Voronež in Russland sieht bis zum heutigen Tage die Universität Dorpat (Jur'ev) als ihren Vorläufer an, ebenso wie die Juristische Fakultät dort, die als erste Lehrkräfte die 1918 aus Dorpat evakuierten Professoren und Dozenten der Universität Jur'ev hatte. Um die Vorgeschichte dieses Themas besser zu verstehen, siehe: **Maurer, Trude**. Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte. Köln – Weimar – Wien: Böhlau, 1998, 959 S. (Beiträge zur Geschichte Osteuropas, 27).
11. Wohl stand seinerzeit bei der Gründung der Universität Dorpat im 17. Jahrhundert Johann Skytte bereit, der mit einer juristischen Ausbildung zum Adligen geworden war und erster Kanzler der Universität wurde. Er war früher Hauslehrer des zukünftigen schwedischen Königs, Gustav Adolf II. (1594–1632) gewesen.

12. **Carl (Karl) Magnus Bergbohm** (6. September / 18. September 1849 in Riga – 12. November 1927 in Bonn) war ein deutschbaltischer Rechtswissenschaftler. Er absolvierte 1867 das Realgymnasium in Riga und studierte 1867–1868 an der Universität Dorpat Astronomie sowie 1869–1874 Rechtswissenschaft. Weiterführende Studien in Berlin und Leipzig. Bergbohm war 1876–1877 an der Universität Dorpat Privatdozent für Staatsrecht und Internationales Recht und 1877–1893 Dozent. Magister der Rechtswissenschaft (1876, Universität Dorpat) setzte auch nach 1939 die Lehre, diesmal an der Universität Erlangen, fort. Als sein schöpferisches Erbe blieben den zukünftigen Generationen seine Publikationen aus der Zeit nach dem Ersten Weltkrieg und Doktor der Rechtswissenschaft (1884, Universität Berlin). Er war von 1893 bis 1895 Professor in Marburg und seit 1895 an der Universität Bonn. Er war Mitglied des Instituts für Internationales Recht (*Institut de droit international*). Siehe: **Järvelaid, Peeter**. Monoloog: Jaan Poska ja tema õpetaja Carl M. Bergbohm. In: Jaan Poska oma ja meie ajas. Tallinn, 2010, S. 394–398.

13. Die Revolution als Rechtsbruch und Rechtsschöpfung; Vorsatz bei Landesverrat. – Deutsche Juristenzeitung. Heft 2, Spalte 146f; Der neueste Strafgesetzentwurf im Lichte des „richtigen Rechts“. In: Festgabe für Rudolf Stammler zum 70. Geburtstag am 19. Februar 1926. Hrsg. von Edgar Tatarin-Tarnheyden. Berlin – Leipzig: W. de Gruyter & Co., 1926; Der 18. Januar und die deutsche Republik. Rede gehalten zur Feier der Reichsgründung am 18. Januar 1930. Bonn, 1930; Der Aufbau der Verbrechenlehre. 1936; Kernprobleme der Rechtsphilosophie. Philosophische Untersuchungen. Limbach, Berlin 1940.

14. **Justus Wilhelm Hedemann** (* 24. April 1878 in Brieg; † 13. März 1963 in Berlin) war ein konservativer deutscher Jurist, denn er war auch am Ende seines Lebens Nationalsozialist und wollte das neue "Volksgesetzbuch" machen. **Mohnhaupt, Heinz**. Justus Wilhelm Hedemann und die Entwicklung der Disziplin "Wirtschaftsrecht." - Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte, 2003, Bd. 25, S. 238–268; **Mohnhaupt, Heinz**. Justus Wilhelm Hedemann als Rechtshistoriker und Zivilrechtler vor und während der Epoche des Nationalsozialismus. - Rechtsgeschichte im Nationalsozialismus: Beiträge zur Geschichte einer Disziplin. Hrsg. M. Stolleis/ D. Simon. Tübingen, 1989, S. 107–159; **Wegerich, Christine**. Die Flucht in die Grenzenlosigkeit. Justus Wilhelm Hedemann (1878–1963), Tübingen 2004.

15. **Leo-Johann Leesment** (4./17. April 1902 [in Riga](#) – 16. Januar 1986 [in Tartu](#)) war ein estnischer Rechtswissenschaftler. Siehe: **Järvelaid, Peeter**. [Baltische Rechtswissenschaftsgeschichte: zwei grenzüberschreitende Rechtshistoriker Friedrich von Bunge und Leo Leesment](#). In: Juridiskā zinātne = Law. Riga, 2006. (Latvijas Universitātes raksti ; 703) S. 99–138.

16. **Werner Richard Karl Hasselblatt** (* 10. Juni^{jul}/ 22. Juni 1890^{greg} in Dorpat, Estland; † 24. Januar 1958 in Lüneburg) war ein deutschbaltischer Jurist und Politiker. Werner Hasselblatt, Sohn des Historikers und Journalisten Arnold Hasselblatt, war in Dorpat als Rechtsanwalt und Friedensrichter tätig. Während des russischen Bürgerkrieges kämpfte er im sogenannten Baltenregiment gegen die Rote Armee. Von 1923 bis 1932 war er deutscher Abgeordneter des estnischen Parlaments. In dieser Funktion war er ab 1925 maßgeblich an der Ausarbeitung des Gesetzes über die Kulturautonomie der nationalen Minderheiten beteiligt. Er war Vorstandsmitglied der Deutsch-baltischen Partei und Mitgründer des Europäischen Nationalitätenkongresses. Ab 1931 war er geschäftsführender Vorsitzender des Verbandes der deutschen Volksgruppen in Europa. Ferner war er Mitherausgeber der Zeitschrift *Nation und Staat*. Ab dem Jahr 1932 lebte Hasselblatt in Berlin. Nach Übernahme der Geschäftsführung des Volksgruppenverbandes durch Hasselblatt war zunehmend ein Einschwenken auf die Linie der nationalsozialistischen Volkstumspolitik zu beobachten. Er war seit 1933 Mitglied des Volksdeutschen Rats, sowie Begründer und späteres Mitglied der Nationenrechtlichen Arbeitsgemeinschaft der Akademie für Deutsches Recht. Ein wichtiger Teil seiner Arbeit in Berlin waren Gutachten und Denkschriften, in denen er Forderungen nach Grenzrevisionen unterstützte. Im Zweiten Weltkrieg lieferte er Beiträge zur deutschen Bevölkerungspolitik in Osteuropa. So forderte er als Anhänger einer Umsiedlungspolitik in Polen die „Totalgermanisierung des Bodens“. Hasselblatt lässt sich jedoch nicht als Vordenker der Vernichtung charakterisieren. Dennoch betrachtete er Nationalitäten unter dem Aspekt deutscher Beherrschbarkeit. Er bemängelte in seinen Arbeiten nicht den Unrechtsgehalt der Besatzungspolitik in Osteuropa, vielmehr forderte er eine effektivere Herrschaftsorganisation. 1945 zog er mit seiner Familie nach Lüneburg, wo er 1958 starb. Siehe **Hackmann, Jörg**: Werner Hasselblatt (1890–1954). In: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt. Festschrift für Prof. Dr. Michael Garleff zum 65. Geburtstag. Hrsg. von Gert von Pistohlkors und Matthias Weber. München: Oldenbourg, 2005, S. 175–205; **Bamberger-Stemmann, Sabine**: Der Europäische Nationalitätenkongress 1925–1938. Nationale Minderheiten zwischen Lobbyistentum und Großmachtinteressen. Marburg: Herder-Institut, 2001.

17. **Axel August Gustav Johann Freiherr von Freytagh-Loringhoven** (* 1. Dezember 1878 in Arensburg (estnisch: Kuressaare) auf Ösel (estnisch: Saaremaa), in der damals russischen Provinz Estland – † 28. Oktober 1942 in Breslau, Niederschlesien) war Jurist (Professor für Staats- und Völkerrecht). 1917 erhielt er ein Ordinariat in Breslau und lebte dort. Er war ein völkisch gesinnter und antisemitischer Nationalist und Monarchist, Reichstagsabgeordneter der DNVP/NSDAP von 1925 bis 1942 und preußischer Staatsrat. Freytagh-Loringhoven stammte aus einer deutschbaltischen Adelsfamilie und studierte an der russischsprachigen Universität Jur'ev, wobei er Mitglied in der deutschsprachigen Studentenverbindung Livonia Dorpat war. Er nahm als Reserveoffizier am Russisch-Japanischen Krieg teil. Nach seinem Doktorexamen wurde er 1908 Privatdozent in St. Petersburg. In St. Petersburg schrieb Freytagh-Loringhoven neben seiner Arbeit als Dozent politische Artikel in einer deutschsprachigen Zeitung. Ab 1910 wurde er Professor für Völkerrecht in Jaroslavl' 220 km nordöstlich von Moskau. 1911 erhielt er einen Lehrstuhl in Jur'ev. Mit Beginn des Ersten Weltkriegs musste Freytagh-Loringhoven aus Russland flüchten. Wegen seiner Sprachen- und juristischen Kenntnisse wurde er 1917 Berater des Oberbefehlshabers Ost. 1918 erhielt er einen Lehrstuhl für Recht an der Universität Breslau und siedelte nach dorthin über. Er lehrte dort Staats-, Verwaltungs- und Völkerrecht. Er blieb bis an sein Lebensende in Breslau wohnen. Siehe: **Stolleis, Michael**. Geschichte des Öffentlichen Rechts, Band 3: Staats- und Verwaltungsrechtswissenschaft in Republik und Diktatur 1914–1945, München: C.H. Beck, 1999, S. 396.

18. **Christine Wegerich**: Die Flucht in die Grenzenlosigkeit. Justus Wilhelm Hedemann (1878–1963). Tübingen: Mohr Siebeck, 2004.

19. **Fritz Julius Litten** (* 22. Februar 1873 in Elbing; † Februar 1940 bei Belfast, Nordirland) war ein deutscher Jurist und Hochschullehrer in Königsberg und Dorpat (Tartu, Estland).

Krach, Tillmann. Jüdische Rechtsanwälte in Preußen. Über die Bedeutung der freien Advokatur und ihre Zerstörung durch den Nationalsozialismus. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1991;

20. **Göppinger, Horst**. Juristen jüdischer Abstammung im „Dritten Reich“: Entstehung und Verfolgung. 2. Aufl. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1990.

21. Schon 1951 wurde in Berlin die ehemalige Friedrichsstraße in **Littenstraße** umbenannt. An dieser Straße befinden sich heute wichtige Einrichtungen der Justiz, das Landgericht Berlin und das Amtsgericht Berlin-Mitte, und an einem Berliner Gerichtsgebäude ist heute eine Tafel zur Erinnerung an Hans Litten angebracht und im Gebäude steht seine Büste. In derselben Straße befinden sich die Bundesrechtsanwaltskammer und die Rechtsanwaltskammer das Gebäude trägt nun die Bezeichnung **Hans-Litten-Haus**. Die Vereinigung Demokratischer Juristinnen und Juristen (VdJ) gibt jedes zweite Jahr den Preis für demokratisches Engagement nach Hans Litten aus.

22. Festgottesdienst zur Feier der Wiedereröffnung der deutschen Universität Dorpat am 15. September 1918 : Universitäts-Kirche. Dorpat : C. Mattiesen, 1918.

23. **Hugo Karl Gottlieb von Kathen** (* 27. August 1855 in Freienwalde; † 2. April 1932 in Wiesbaden) war ein preußischer Offizier, zuletzt General der Infanterie sowie letzter Militärgouverneur der Festung Mainz. Am 1. August 1914 verkündete er vom Balkon des Gouvernements (Ostener Hof) die Kriegserklärung. Zu seinem Gedenken wurde die 1937 teils in Mainz-Mombach, teils in Mainz-Gonsenheim erbaute Kaserne nach ihm benannt.

24. Festgottesdienst zur Feier der Wiedereröffnung der deutschen Universität Dorpat am 15. September 1918: Universitäts-Kirche. Dorpat : C. Mattiesen, 1918.

25. Karl Theodor Saarmann ([19. Januar 1893, in Reval](#) – [2. April 1948, in Tallinn](#)) war ein estnischer Rechtswissenschaftler und Richter am Staatsgericht. Siehe: Ambach, Georg. 110 aastat Eesti kriminaalõiguse korüfee Karl Saarmanni sünnist. In: Juridica, 2003, Nr. 3, S. 200–203.

26. **Peeter Siegfried Nikolaus Pöld** ([12. Juli 1878 im Dorf Puru, Gemeinde Jewe \(estnisch: Jõhvi\), Kirchspiel Jewe, Kreis Wesenberg \(estnisch: Rakvere\), Gouvernement Estland](#) – [1. September 1930 Tartu](#)) war ein [estnischer](#) Theologe, Pädagoge und Staatsmann, [Mitglied des](#)

[Estonischen Provisorischen Landesrates, der Verfassungsgebenden Versammlung und des Parlaments.](#) Er war der erste [Bildungsminister der Republik Estland](#).

27. **Karl Dehio** (* 27. Mai^{jul}/ 8. Juni 1851^{greg} in Reval, heute Tallinn; † 26. Februar 1927 in Tartu; vollständiger Name *Karl Gottfried Konstantin Dehio*), Wirklicher Staatsrat (russisch: Дејствител'ный статскій советник), war Internist und Professor für spezielle Pathologie und Klinik in Dorpat. Er war der letzte und einzige Rektor der deutschen Landesuniversität in Dorpat.

28. **Karl Dehio** (* 27. Mai^{jul}/ 8. Juni 1851^{greg} in Reval, heute Tallinn; † 26. Februar 1927 in Tartu; vollständiger Name *Karl Gottfried Konstantin Dehio*), Wirklicher Staatsrat (russisch: Дејствител'ный статскій советник), war Internist und Professor für spezielle Pathologie und Klinik in Dorpat. Er war der letzte und einzige Rektor der deutschen Landesuniversität in Dorpat.

29. **Jaan Sarv** (21. Dezember 1877 in Leeguste, Gemeinde Saara (estnisch: Saru) im Kirchspiel Harjel (estnisch: Hargla) – 23. August 1954 in Tartu) war ein estnischer Mathematikprofessor und Pädagoge. Er arbeitete den größten Teil seines Lebens an der [Universität Tartu](#) als Professor am Lehrstuhl für Mathematik und Physik. Er legte die Grundlage für eine estnischsprachige Ausbildung in der Mathematik.

30. **Arbeiterkommune Estlands (Eesti Töörähta Kommuun)** (auch: **Eesti Töörähta Kommuuna**, **Eesti Töörähta Kommuna** (**Abkürzung**: ETK), auch: **Eestimaa Töörähta Kommuun**; russisch: Эстляндская трудовая коммуна), englisch: *The Commune of the Working People of Estonia*) war in [Narva am 29. November 1918](#) ausgerufen worden und bestand bis zum [18. Januar 1919](#), das heißt sie war eine 52 Tage lange existierende [Sowjetische Republik](#)

31. **Artur Vallner** (18. Oktober 1887 in Reval (estnisch: Tallinn) – 4. November 1937 in Karelien, UdSSR, erschossen im Rahmen des Großen Terrors) ein estnischer (Vorsitzender des Provisorischen Landtags des Gouvernements Estland) und sowjetischer Politiker.

32. Die Universität Tartu hätte aus vier Fakultäten bestanden, der für Mathematik-Physik, Astronomie-Geologie, Biologie und Soziologie-Philosophie.

УДК 349.2

Н.Ш. Шеримова

Кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры «Право»

Центрально-Азиатского инновационного университета,

Республика Казахстан, г. Шымкент;

e-mail: nurzatsher@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются конституционно-правовые основы занятости граждан Республики Казахстан, а также влияние конституционных норм на развитие законодательства Республики Казахстан в этой сфере. В статье дается характеристика важного правового института современности – занятости населения, совершенствованию механизмов конституционного регулирования в сфере занятости населения. Конституция Республики Казахстан 1995 года в качестве основной и главной задачи выдвигает обеспечение прав, свобод человека и гражданина. Закрепленные в Конституции правовые идеи и нормы, положения о правах и свободах человека и гражданина, закрепленные в ней основы гражданского общества, правового государства и правового закона имеют существенное значение, как для продолжения необходимых реформ, так и для удержания всего процесса преобразований в конституционно-правовых границах. Сегодня именно комплексными усилиями ученых можно и нужно сформировать обобщающий взгляд на занятость населения; раскрыть её значение в жизни общества, её объекты, содержание, особенности, показать её роль, место в обществе. И ведущая роль здесь принадлежит праву в целом, конституционному и трудовому, в особенности.

Ключевые слова: Конституция, конституционные принципы, государство, правовое регулирование, правовой статус, права и свободы человека и гражданина, занятость.

Аннотация. Осы жұмыста Қазақстан Республикасының азаматтарын жұмыспен қамтудың конституциялық-құқықтық негіздері, сондай-ақ конституциялық нормалардың Қазақстан Республикасының осы саладағы заңнамасының дамуына әсері қарастырылады. Мақалада қазіргі заманның маңызды құқықтық институты – халықты жұмыспен қамту, халықты жұмыспен қамту саласындағы конституциялық реттеу тетіктерін жетілдіруге сипаттама берілген. 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы негізгі және басты міндет ретінде адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын қамтамасыз етуді ұсынады. Конституцияда бекітілген құқықтық идеялар мен нормалар, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы ережелер, онда бекітілген азаматтық қоғамның, құқықтық мемлекет пен құқықтық заңның негіздері қажетті реформаларды жалғастыру үшін де, конституциялық-құқықтық шекаралардағы өзгерістердің бүкіл процесін ұстап тұру үшін де елеулі мәнге ие. Бүгінгі таңда ғалымдардың кешенді күш-жігерімен халықты жұмыспен қамтуға жалпылама көзқарас қалыптастыруға болады және қажет; оның қоғам өміріндегі маңызын, оның объектілерін, мазмұнын, ерекшеліктерін ашып, оның қоғамдағы ролін, орнын көрсету. Бұл жерде жетекші рөл жалпы заңға, конституциялық және еңбекке, әсіресе, тиесілі.

Түйінді сөздер: Конституция, конституциялық принциптер, мемлекет, құқықтық реттеу, құқықтық мәртебе, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары, жұмыспен қамту

Abstract. This paper examines the constitutional and legal basis of employment of citizens of the Republic of Kazakhstan, as well as the impact of constitutional norms on the development of legislation of the Republic of Kazakhstan in this area. The article describes an important legal institution of modernity – employment of the population, improvement of mechanisms of constitutional regulation in the field of employment of the population. The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 puts forward the provision of human and civil rights and freedoms as the main and main task. The legal ideas and norms enshrined in the Constitution, the provisions on human and civil rights and freedoms, the foundations of civil society, the rule of law and the rule of law enshrined in it are essential both for the continuation of the necessary reforms and for keeping the entire process of transformation within the constitutional and legal boundaries. Today, it is through the complex efforts of scientists that it is possible and necessary to form a generalizing view of employment of the population; to reveal its significance in the life of

society, its objects, content, features, to show its role, place in society. And the leading role here belongs to the law in general, constitutional and labor, in particular.

Keywords: Constitution, constitutional principles, state, legal regulation, legal status, human and civil rights and freedoms, employment.

Введение

Согласно статье 12 Конституции Республики Казахстан, права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов [1].

В основе правового регулирования занятости населения лежат права и свободы человека, закрепленные в Конституции Республики Казахстан; прежде всего - свобода труда, свободный выбор работы, защита от безработицы, социальная защищенность, образование и др.

Конституция нацеливает на то, чтобы осуществление функций государства было подчинено интересам народа. В п. 2 статьи 1 в числе основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан, Конституция называет экономическое развитие на благо всего народа.

Четкое закрепление конституционных прав человека и гражданина, создание социально-правового механизма их защиты и реализации является одним из основных направлений политической и правовой науки. Особую значимость и остроту данная проблема получила на современном этапе развития нашего общества. Правовой статус личности определяется подходами государства к человеку. Принципы правового регулирования статуса личности есть принципиальное отношение государства и общества к правам человека, наиболее значимые подходы в отношениях между личностью и государством.

Методы и материалы. Статья подготовлена с использованием общих и частных методов научного познания: диалектического, формально-логического, системного, сравнительно-правового, технико-юридического и др. При проведении исследования были изучены труды казахстанских и российских ученых по вопросам конституционного права, а также законодательство Республики Казахстан.

Обсуждение

Конституционное регулирование экономических прав граждан разных стран мира, в том числе Казахстана, позволяет исследовать их не только в теоретическом, но и в практическом аспекте.

Каждое демократическое государство принимает меры к тому, чтобы защитить права своих граждан. Этому служат юридические гарантии прав граждан, закрепляемые в основном законе государства – Конституции. Назначение таких гарантий состоит в том, чтобы обеспечивать для граждан реальную возможность использования предоставленных законом прав.

Социально-экономические права представляют собой возможность деятельности человека в производственной сфере, его взаимосвязь с обществом, государством, коллективами. Эти права направлены на обеспечение благосостояния и качества жизни людей, удовлетворение экономических и связанных с ними иных потребностей и интересов. Основными благами, на которые обращены данные права, являются труд и собственность. Именно занятость, которая непосредственно связана с реализацией экономических прав, создает для человека необходимые потребительские блага, обеспечивает уровень доходов, создавая предпосылки для достойного уровня жизни, развития личности. Физические и психологические последствия длительной вынужденной безработицы могут быть такими же серьезными, как и последствия лишения гражданских и политических прав. Все права человека вытекают из его особенностей как биологического вида, «... коренятся в природном стремлении человеческого рода к выживанию» [2, 136] и выражают идею достоинства человека.

Особенностью экономических прав является то, что в отличие от гражданских прав реализовать их может не каждый человек, потому что процесс реализации данных прав связан с объективными и субъективными условиями.

В перечень экономических прав чаще всего включаются права и свободы, закрепленные в Международном билле о правах человека.

В настоящее время в Конституцию Республики Казахстан включены следующие экономические права:

- свобода труда, свободный выбор профессии и рода занятий,
- запрет принудительного труда,
- право частной собственности и ее наследования,
- право на свободу предпринимательской деятельности,

- право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации,
- право на социальную защиту от безработицы.

Право на труд, на свободный выбор работы, защиту от безработицы предусмотрены статьей 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года[3]. Также как и право на равную, без какой-либо дискриминации, оплату за равный труд, которое раскрыто в ряде конвенций Международной Организации Труда – Конвенции об охране заработной платы 1949 г. №95[4], Конвенция о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. №111[5] и других. Право собственности в Международном билле о правах человека не закреплено [6], ст. 17 Всеобщей декларации прав человека содержит лишь одно из правомочий собственника – право владеть имуществом. Право на собственность, запрет принудительного или обязательного труда, право на труд и защиту от безработицы, равенство возможностей и условий в сфере труда содержатся в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года[7].

Не имея в собственности имущества, невозможно воспользоваться правом на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью. Таким образом, собственность обладает не только экономической ценностью, но и имеет существенное значение для реализации остальных прав человека.

Вопросам собственности всегда уделялось особое внимание конституциями и иными законодательными актами государств. Регулирование отношений собственности является ключевым моментом конституционного регулирования социально-экономических процессов и в современных развитых странах [8, 23-30].

Конституцией 1995 года закреплены правовые основы рыночной экономики – право частной собственности и право на свободу предпринимательской деятельности (ст.26). Социальная ценность права собственности заключена в том, что человек, стремясь к обладанию ею, через свой труд, знания и умения, строит основы благополучия не только себе, но и всему обществу. Чувство собственника является мощнейшим стимулом для личности к саморазвитию, своему дальнейшему совершенствованию. Казахстанский законодатель, осознавая значимость придания частной собственности общественного характера в условиях становления социально-ориентированной рыночной экономики, конституционно закрепил положение о том, что «собственность обязывает, пользование ею должно служить общественному благу» (ст.6 п.2). Реализация любой социальной программы предполагает её финансирование за счет налогоплательщиков, а самые крупные из них – владельцы собственности.

Свобода предпринимательской деятельности вместе с правом на свободу труда, свободным выбором рода деятельности и профессии (ст.24) дополняют право частной собственности и способствуют появлению большого числа мелких и средних собственников, составляющих абсолютное большинство среднего класса в стране, создают условия для обеспечения каждому достойного жизненного уровня.

Конституционное закрепление основ предпринимательской деятельности в Республике Казахстан непосредственно связано с наделением граждан Казахстана неотчуждаемыми, приращенными правами. Гражданин демократического государства обладает личной свободой, выражающейся в том числе в свободе выбора вида труда, а также характера предпринимательской деятельности. Свободный человек – и это аксиома развития – всегда дает обществу больше, чем несвободный, как бы оба эти понятия ни трансформировались с изменением конкретно-исторических условий. Экономический аспект личной свободы неразрывно связан с правом на собственность и свободное распоряжение ею [9]. Следует отметить, что в настоящее время оказались востребованными те принципы и нормы Конституции Республики Казахстан, которые имеют непосредственную связь с развитием экономических отношений и соответственно вопросов занятости населения.

Казахстан, создавая социальное рыночное хозяйство, стремится обеспечить свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда, добросовестную конкуренцию и общественную пользу, чтобы регулирование государством хозяйственной жизни осуществлялось в интересах человека и общества, а экономические отношения строились на социальном партнерстве между человеком и государством, работником и работодателем, производителем и покупателем.

Особое значение имеет статья 26 Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает:

1. Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество.

2. Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом.

3. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения.

4. Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается [10,19-22].

По нашему мнению, под свободой предпринимательской деятельности законодатель подразумевает:

- свободу распоряжаться способностями к труду, проявляющуюся в свободе выбора рода деятельности или профессии;
- свободу от недобросовестной конкуренции и монопольной деятельности;
- общую свободу совершать все, что не противоречит действующему законодательству.

По официальным данным: анализ тенденций в сфере развития малого и среднего бизнеса показывает, что формирование данного сектора экономики страны имеет динамично-поступательный характер и приносит свои положительные плоды, став фактором снижения социальной напряженности и основой обеспечения занятости населения.

Вместе с тем, несмотря на то, что нормативно-правовая база по вопросам государственной поддержки малого и среднего бизнеса продолжает совершенствоваться, ситуация, складывающаяся вокруг малых и средних предприятий, по мнению специалистов, до сих пор остается неудовлетворительной.

Из вышеизложенного также следует, что предпринимательская деятельность всегда предполагает наличие у предпринимателя частной собственности.

Пункт 3 статьи 26 Конституции предусматривает недопустимость лишения кого-либо имущества, иначе как по решению суда, а также возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, при условии равноценного его возмещения.

Государство обязано создать все зависящие от него условия для достойного существования человека. «Мы обеспечим соблюдение конституционных прав каждого гражданина» - было сказано в Послании Президента[11]. Указанные положения создают гарантии защиты права собственности и являются обязательными для законодательных и правоприменительных органов при осуществлении ими своих полномочий.

На потенциальный круг объектов права частной собственности граждан влияет политика государства. Отказавшись от исключительно потребительского назначения собственности, Казахстан всячески поощряет использование имущества граждан для предпринимательской цели. Этим определяется и государственный подход в правовом регулировании объектов собственности. Его можно выразить в двух принципах. Во-первых, в собственности граждан может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которые, в соответствии с законодательными актами, не могут принадлежать гражданам. Ограничения могут быть установлены законодательными актами. Второй принцип, применяемый к объектам права собственности граждан, выражен в том, что количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничивается. Единственно, что в отношении приобретения некоторых видов имущества необходимо декларировать источники дохода в соответствии с казахстанским налоговым законодательством.

Таким образом, можно дать следующую характеристику роли института права частной собственности, который закреплен в статье 6 Конституции Республики Казахстан. Защита и признание права частной собственности является одним из принципов построения правового государства с рыночной экономикой в Казахстане. Оно может быть реализовано как индивидуально, так и совместно с другими лицами. Гражданин, обладающий частной собственностью, в соответствии с пунктом 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан имеет право на свободное использование своего имущества для любой предпринимательской деятельности, т.е. государство, защищая право частной собственности, создает условия для занятости населения, для создания новых рабочих мест. Граждане, используя частную собственность, могут стать субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства. Таким образом, каждый предприниматель выполняет двойную задачу – путем использования своей

частной собственности он создает новые рабочие места, т.е. решает проблемы занятости, и результате своей деятельности выплачивает налоги в бюджет. По-нашему мнению, для того, чтобы как можно большее количество граждан воспользовались своим конституционным правом на занятие предпринимательской деятельностью, необходимо отменить взимание налогов первые три года их деятельности с момента регистрации в качестве субъектов предпринимательства, т.к. это дало бы им возможность «встать на ноги».

Особый интерес вызывает соотношение конституционного принципа «свобода труда» и «права на труд». Следует отметить, что в конституциях Европы право на труд включается достаточно редко, несмотря на то, что оно занимает центральное место в группе прав человека. В Конституции Республики Казахстан это право заменено на свободу труда, хотя в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года право на труд названо неотъемлемым правом всех людей.

Запрет принудительного труда в качестве составного элемента свободы труда рассматривает В.Е. Чиркин [6,144] согласно позиции которого, последняя также состоит в возможности выбирать работать или нет, свободном выборе рода деятельности, в том числе предпринимательской, и профессии.

Пример некоторых зарубежных стран показывает, что фиксация данного права в конституции автоматически не влечет сокращения безработицы и роста благосостояния граждан. Так, в Испании и Португалии, в конституциях которых закреплены и право на труд, и обязанность трудиться, а также основные трудовые права, положение работников далеко от идеального.

Свобода труда выражена в ч. 1 ст. 24 Конституции Республики Казахстан. Данная конституционно-правовая норма является управомочивающей, при этом вышеназванные положения распространяются на широкий круг субъектов, а не только на граждан Республики Казахстан. Общий характер носит и запрет принудительного труда, зафиксированный в этой же статье. Из анализа текста ч. 2 ст. 24 можно сделать вывод о закреплении в ней наряду с правом на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на труд, включающего право на защиту от безработицы и на вознаграждение за труд без какой либо дискриминации и не ниже установленного законодательством минимального размера оплаты труда. Мы согласны с мнением профессора Сарсембаева М.А. о том, что: «В Основном законе страны не прописано право на труд, хотя есть статья 24, в которой говорится о том, что каждый гражданин имеет право на свободу труда и на свободный выбор деятельности и профессии. Было бы желательно в достаточном объеме закрепить такое право в Конституции, как это сделано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» [13,22].

Экономические и социальные успехи СССР в 30-50-е годы XX века были столь велики, что его опыт, в том числе конституционный, оказал огромное влияние на другие государства, даже не вставших на путь социалистического строительства. Перед всеми законодателями, принимавшими новые демократические конституции, стоял вопрос о закреплении права на труд. Однако проблемой всегда оставались экономические возможности рыночной системы, которая не могла обеспечить полную занятость населения. Поэтому составители новых конституций, пытались найти компромисс в особых юридических конструкциях, которые бы, с одной стороны, декларировали право на труд, с другой – не допустили бы в суды исков к государству с требованием предоставить рабочее место на основании данной конституционной нормы. В результате в конституциях ряда европейских государств зафиксировано не субъективное право на труд, а принципы государственной политики, направленной на обеспечение такого права. Государство лишь должно вести такую политику, которая будет содействовать максимальной занятости населения.

В свете рыночных преобразований государство было вынуждено изменить свою политику в сфере занятости и произвести существенное изменение законодательства. Однако, стоит все же оговориться, что государство в значительной мере придало диспозитивность данной норме, связав ее исключительно с волеизъявлением граждан в связи с тем, чтобы отчасти снять с себя обязательства по обеспечению своих граждан работой.

Результаты

Анализ состояния законодательного поля в сфере занятости и в целях обеспечения и реализации соблюдения конституционных принципов, свидетельствует о необходимости внесения изменений и дополнений. В частности автором предлагается:

- Конституция Казахстана 1995 года не содержит специальной главы о гарантиях прав и свобод человека и гражданина. Это объясняется тем, что государство в настоящее время не может дать гарантий реализации прав и свобод, потому положения о гарантиях не включены в Основной закон, чтобы не давать невыполнимых заверений. Однако, по нашему мнению, необходимо закрепление в Конституции Республики Казахстан гарантий обеспечения прав и свобод человека, создания достойных, не унижающих человеческое достоинство, условий жизни для каждого казахстанца являются важнейшими условиями развития правового государства и гражданского общества;

-Каждый предприниматель в Казахстане выполняет двойную задачу – путем использования своей частной собственности он создает новые рабочие места, т.е. решает проблемы занятости, и результате своей деятельности выплачивает налоги в бюджет. По- нашему мнению, для того, чтобы как можно большее количество граждан воспользовались своим конституционным правом на занятие предпринимательской деятельностью, необходимо отменить взимание налогов первые три года их деятельности с момента регистрации в качестве субъектов предпринимательства, т.к. это дало бы им возможность «встать на ноги».

Заключение

В нашей стране, как и в некоторых других странах, находятся ученые и практические работники, считающие, что небольшая безработица будет даже полезна с точки зрения способствования повышению производительности и качества труда. Большинство же против, и мы в том числе. Однако, по нашему мнению, недостатки в перераспределении трудовых ресурсов и несовершенство ныне действующей системы трудоустройства могут стать причиной того, что будет расти безработица. Поэтому важно серьезно усовершенствовать нынешнюю концепцию трудоустройства, создать дополнительные гарантии занятости и материального обеспечения безработных. Однако, вызывает сожаление и недоумение тот факт, что в новом Трудовом кодексе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года нет главы о государственных гарантиях при трудоустройстве, которая была в тексте Трудового Кодекса РК от 15 мая 2007 года.

С правом собственности гражданина на рабочую силу должна корреспондировать обязанность государства обеспечить ее занятость. В Законе о занятости установлено: государство обеспечивает проведение политики содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. В качестве обязанности, корреспондирующей с правом собственности гражданина на свою рабочую силу, выступает и обязанность всех работодателей - создавать гуманные условия труда. Такая обязанность есть атрибут работодательской культуры и менеджмента.

Именно в таких непростых условиях разрабатывалось отвечающее требованиям времени и материальным возможностям государства, законодательство, регулирующее трудовую деятельность, занятость населения, социальную защиту безработных.

1. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [дата обращения 18 мая 2022]

2. Сулейманов А.Ф. Проблемы толкования некоторых норм Конституции РК о правах и свободах человека и гражданина. // Вестник КазНПУ, 2012, Алматы// <https://articlekz.com/article/10301>

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. //Международные акты о правах человека. Сборник документов. -М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, -784 с.

4 Конвенции об охране заработной платы 1949 г. №95. Ратифицирована Законом РК от 13 июня 1996 года № 7-1 // Вопросы труда. Бюллетень Министерства труда Республики Казахстан. 1996. № 5.

5. Конвенция МОТ 1958 года о дискриминации в области труда и занятости. Ратифицирована Законом РК от 20 июля 1999 года № 444-1 // Труд в Казахстане. Проблемы. Факты. Комментарии. 2001. № 4. С. 40-42.

6. Международный билль о правах человека. //Международные акты о правах человека. Сборник документов.- М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999.-784 с.

7. Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года.// Дипломатический вестник. -995.-№7.

8. Хохлов Е.Б. Правовое регулирование труда в современных условиях: проблемы теории и практики: автореферат дис. ...д.ю.н.: 12.00.05.- Санкт-Петербург, 1992.- 30 с.

9. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий (Конституционный Совет Республики Казахстан, 2015 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36368312&pos

10.Гаджиев Г.А. Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда РФ./ Российская юстиция. - 2001. - №10. - С.19-22

11. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года / <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

12. Чиркин В.Е. Конституционное право России. - М., Юрист, 2004.- 144 с.

13.Сарсембаев М.А. Права человека: их соотношение в Конституции Республики Казахстан и международных документах.//Информационный бюллетень Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. Сб. материалов III Августовских чтений, посвященных Дню Конституции Республики Казахстан. Выпуск №1(6).2005.- С.22

УДК 342.41

Р.М. Сеитова¹, А.А. Адирбаева¹,

¹доцент, к.ю.н.,

Центрально-Азиатский Инновационный Университет

Шымкент, Казахстан

roza.seitova46@mail.ru

²преподаватель, магистр международного права

Центрально-Азиатский Инновационный Университет

Шымкент, Казахстан

adirbaeva_alia1982@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ КАЗССР В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ

Декларация (лат. *declaracio* - заявление) – официальный государственный документ, содержащий основополагающие принципы внешней и внутренней политики государства. Словарь русского языка дает следующую трактовку понятия декларации – официальное или торжественное программное заявление. Юридическая значимость Декларации – особо торжественное заявление учредительной власти, устанавливающее принципы последующих законодательных мероприятий. В конституционном праве название нормативно-правового акта, имеющее цель придать ему торжественный характер, подчеркнуть его особо важное значение для судеб соответствующего государства.

Принятие Казахстаном 25 октября 1990 года Декларации о государственном суверенитете КазССР отвечает всем вышеназванным параметрам. Декларация явилась олицетворением вековых ожиданий казахского народа. В Декларации впервые прозвучали слова об ответственности за судьбу казахского народа и решимость создания гуманного демократического правового государства. Важнейшей из задач государственности Казахской ССР признавалось возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, языка и укрепление национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих на территории Казахстана.

Провозглашалось, что граждане Республики всех национальностей составляют народ Казахстана, и он является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти. Право выступать от имени народа принадлежит Верховному Совету Казахской ССР. Президент является главой Республики и обладает высшей распорядительно-исполнительной властью.

В Декларации поднимался целый спектр государственно-правовых вопросов: собственности Республики на природные ресурсы, экологической среды и экологической безопасности, возмещении ущерба от ядерных полигонов, вопросы миграции и др. Как отмечают ученые, Декларация по содержательно-смысловой наполненности была выдержана на уровне мирового развития.

Восстановление празднования Дня Республики, инициированное Президентом РК К.-Ж.Токаевым, является актом возвращения на новом этапе развития к истокам, восстановлением справедливости и данью уважения к исторически знаменательному и важному политическому событию в истории нашей страны. Важно заметить также, что оно весьма своевременное, поскольку вопросы суверенитета как никогда встали на повестку дня в это непростое время.

Отмена празднования важнейшей даты в истории нашей страны нанесло значительный ущерб самосознанию особенно молодого поколения в плане забвения, отторжения от истоков. Не побоимся сказать, что это было актом попрания исторического значения Декларации. Потому что, хотя повсеместно проводится целый ряд мероприятий, посвященной этой дате, все же остается неудовлетворенность ни количеством, ни содержанием этих мероприятий. Большинство из них проходят с элементами пиара, слабо согласованного с истинным пониманием значимости Декларации о государственном суверенитете.

Одним из важных аспектов исторического значения Декларации о государственном суверенитете является процесс ее создания. Разработка, например, американской Декларации о независимости связана с информационной насыщенностью этого процесса: доподлинно известны

поименно авторы проекта, процесс голосования, сохранились даже черновики и рукописи. Имеются сведения, что автор Декларации Томас Джефферсон разрабатывал текст Декларации в течении 17 дней. Создатели Декларации США и процесс принятия запечатлен в художественной картине Джона Трамбулла. Все это свидетельствует о трепетном и весьма уважительном отношении американцев к своей истории.

Долгие годы, в том числе и по причине отмены празднования Дня Республики, информационная сторона вопроса о создании казахстанской Декларации оставалась желать лучшего. И прежде всего потому, что сведения о ней ограничивались краткой официальной информацией о том, что Декларация принята Верховным Советом республики, подписана Председателем Верховного Совета Казахской ССР Е.Асанбаевым, принята при первом Президенте. Остается в тени огромный пласт вопросов об авторстве исторического документа.

Известно, что разработка учредительных нормативных актов в юриспруденции, тяжелый и кропотливый труд, требующий концентрации ментальных усилий, практического опыта, наличия академической культуры, кроме того автор должен быть носителем великолепного академического слога. Ведь стояла задача переложить на язык юриспруденции происходящие процессы, связанные с установлением суверенитета и найти баланс с будущим видением общественно-политических процессов. Притом никакие должности не могли обеспечить такой уровень мысли. Поэтому позволительно сказать, что Первый Президент был только причастен к созданию Декларации о государственном суверенитете КазССР.

В юридических кругах хорошо известно кто является автором Декларации. Им является выдающийся ученый С. С. Сартаев, получивший классическое юридическое образование и названный при жизни Сократом в силу своих энциклопедических знаний, огромного количества публикаций по различным государственно-правовым вопросам. Именно он явился разработчиком закона «Об учреждении поста Президента КазССР» (1990), «Декларации о государственном суверенитете КазССР» (1990), закона «О государственной независимости Республики Казахстан» (1991), Первой Конституции РК 1993 года, Закона О гражданстве, О государственном языке и др.

У нас не утвердилась практика авторства нормативных актов, между тем она жизненно необходима. Нивелирование авторства Декларации и других государственно-правовых документов принижает в определенной степени значимость нормативно-правового акта в глазах общественности, вводит в заблуждение об истинных истоках документа. Кроме того, обесценивает вклад выдающихся ученых Казахстана, поднявших казахстанскую политико-правовую мысль до уровня мирового значения.

Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. № 307-ХІІ.
Первое заседание Национального Курултая, 16 июня 2022г.

UDC 340

Prof. Peeter Järvelaid

DIE GESCHICHTE DER ERFORSCHUNG DES OSTEUROPÄISCHEN RECHTS IN DER ZWEITEN HÄLFTE DES 20. JAHRHUNDERTS ERINNERUNGEN AN BORIS MEISSNER (1915–2003)

Anlässlich von einhundert Jahren seit der Geburt von Prof. Dr. Dr. h.c. Boris Meissner

Die Geschichte der Wiederherstellung der Republik Estland ist sicherlich durch unsere Historiker noch nicht gründlich erforscht worden. Ich bin mir aber sicher, dass es unter uns Zeitzeugen noch sehr viele gibt, die sich zusammenreißen und ihre Geschichte über diesen Prozess niederschreiben sollten, denn zusätzlich zu den Ereignissen innerhalb Estlands erfolgte sehr viel auch außerhalb der Grenzen. Diese Geschichten sollten Erinnerungen sein, die helfen, das historische Bild zu rekonstruieren. Wie ereignete es sich am Ende des 20. Jahrhunderts, für viele in der Welt damals auf seine Weise ein Wunder, dass drei verhältnismäßig kleine Länder an der Ostsee wieder in die internationale Familie von unabhängigen Staaten eintreten konnten, als Gleiche unter Gleichen? Unter Berücksichtigung des kurz nach dem Zweiten Weltkrieg begonnen globalen Kalten Krieges konnte ein solches Ergebnis für die baltischen Staaten nicht sehr selbstverständlich gewesen sein. Wenn wir beginnen, aus unserer kleinen Bruchstücken der Erinnerung eine Mauer der europäischen Zeitgeschichte zu errichten, dann können wir als Esten nicht umhin gehen, die in der Bundesrepublik Deutschland aktiven Persönlichkeiten zu

berücksichtigen, die mit ihrer Tätigkeit auf ihre Weise und im Rahmen ihrer Möglichkeiten bei der Wiederherstellung unserer Staatlichkeit mithalfen. Ein in Deutschland tätiger, aber in Estland aufgewachsener Jurist, der als engerer Berater auch dem ersten estnischen Präsidenten nach der Wiederherstellung der Unabhängigkeit, Lennart Meri[1], diente, war Prof. Dr. Dr. h.c. Boris Meissner. Da Boris Meissner für eine lange Zeit für die Kanzler der Bundesrepublik Deutschland ein Berater in Russland- bzw. Sowjetunionfragen war (angefangen mit Konrad Adenauer und endend mit Gerhard Schröder), so nimmt es für uns Historiker noch leider einige Zeit, bis die Archivbestände Meissners, persönlich oder beruflich, für die Forschung zur Verfügung stehen. Deshalb müssen wir vorerst Angaben zu seiner Tätigkeit auf unsere eigenen Erinnerungen stützen oder auf Basis der Informationen in zugänglichen Quellen sowie der Literatur sammeln. Wenn wir im Internet den im Namen der Baltischen Historischen Kommission von Dr. Dr. h.c. von Gert von Pistohlkors verfassten Nachruf für Boris Meissner lesen, dann erfahren wir, dass einer der prominentesten Forscher der

Prof. Dr. Dr. Peeter Järvelaid (geb. 1957). Absolvierte die Juristische Fakultät der Universität Tartu 1981; seit 1981 Lehrkraft der Juristischen Fakultät der Universität Tartu; 1990 Dr. phil. auf dem Gebiet der Rechtswissenschaft; 1992–1997 ordentlicher Professor für Estnische Rechtsgeschichte der Universität Tartu, 1997–2010 in Tallinn an der Universität Nord ordentlicher Professor an der Juristischen Fakultät; seit 2010 ordentlicher Professor für Rechtsgeschichte und Rechtsvergleichung an der Universität Tallinn. 1997–2000 Berater des Justizministeriums der Republik Estland; 2003–2005 Rektor der Akademie für Innere Sicherheit; 2006–2007 Rektor der Estnischen Meeresakademie; Vorsitzender des Stiftungsrats des Jaan Poska (1866–1920) Erinnerungsfonds. baltischen Geschichte in Deutschland, der seine Wurzeln in Estland hat, Gert von Pistohlkors, Boris Meissner zusammen mit Berndt von Staden und Dietrich André Loeber (1923–2004) [2] für jene Schlüsselfiguren hält, denen wir Esten am meisten dankbar sein sollten für jene Politik der Großmächte, darunter die USA, welche die Annexion der baltischen Staaten de jure nicht anerkannte. Zu einem großen Teil dank ihnen, wurde es uns möglich, die staatliche Unabhängigkeit auf Basis der allgemein akzeptierten juristischen Kontinuität wiederherzustellen. Damals war es Sitte, sogar von einer „baltischen Mafia im Auswärtigen Amt der Bundesrepublik Deutschland“ zu sprechen, zu ihr gehörten dann die Freunde Boris Meissners, Diplomaten, die gemeinsam versuchten, den baltischen Staaten zu helfen. Es sollte bekannt werden, dass das Auswärtige Amt der Bundesrepublik noch zu Beginn des 21. Jahrhunderts eine Einrichtung war, gegenüber deren Aktivitäten in der Gesellschaft ein eigenartiges Missverständnis vorlag und es war kein Zufall, dass scharfe Diskussionen bis in die historische Forschung hinein reichten, in denen die Befürworter einer offeneren Gesellschaft harte Kritik bezüglich dieser sehr konservativen Institution äußerten[3].

Am Ende der achtziger Jahre aber war dieses „Adelsnest“ im Auswärtigen Dienst[4] bezüglich der Weltordnung für ein Bewahren des status quo und in der Aktivität der baltischen Staaten, Unterstützung für Schritte zur Wiederherstellung der Eigenstaatlichkeit zu finden, wurde ein Unternehmen gesehen, die Perestroika des großen Freundes des damaligen Bundeskanzlers Helmut Kohl, Michail S. Gorbachev, gefährlich zu erschüttern, wenn nicht mehr. Heute erscheint es für die jüngere Generation als etwas schwer verständlich, dass es beispielsweise unmöglich für Lennart Meri war, damals Außenminister vom noch abhängigen Sowjetestland, ins Auswärtige Amt in Bonn zu gelangen. Da es anfangs so erschien, dass bei Kanzler Kohl kein besonderer Durchbruch zu erwarten war, dann versuchte die „baltische Mafia“, welche in Bonn-Köln gerade Boris Meissner anführte, Lennart Meri damit zu helfen, dass sie ein persönliche Treffen mit dem Bundesaußenminister Hans-Dietrich Genscher organisierte. In Deutschland war damals die schwarz-gelbe Koalition an der Macht und das Amt des Außenministers gehörte dem kleineren Koalitionspartner der Christdemokraten, der FDP, denen unter anderem unsere heutige Reformpartei in Estland für die Hilfe bei der Gründung Dank schuldet. Da in der damaligen Koalition das Amt des Außenministers mit dem Status des Vizekanzlers verbunden war, handelte es sich bei Genscher zweifelsohne um einen einflussreichen Politiker, der zu diesem Zeitpunkt eine internationale Autorität in Ost und West war. Damals war allgemein ein großes, diplomatisches Spiel in Gange, als dessen Folge die Wiedervereinigung Deutschlands erfolgen konnte. Doch auf dem globalen und europäischen Spielfeld befanden sich sehr viel mehr Steine, als wir uns dies in Estland vorstellen konnten. Genscher war ein Mann, der zusammen mit Kanzler Kohl große Taten vollbrachte und sie mussten sich zweifelsohne grenzenlos vertrauen. Auf eine andere Weise wäre die Wiedervereinigung Deutschlands, wie sie dann tatsächlich erfolgte, nicht möglich gewesen. Doch Genscher besaß in dieser Position als Diplomat und Politiker natürlich eine große Unabhängigkeit und er war keineswegs nur von den Wünschen und der Willkür des großen Kanzlers Kohl abhängig.

Hans-Dietrich Genscher war selbst ein Mann der großen Spiele am Ende des 20. Jahrhunderts in der Weltpolitik. Deshalb setzten Boris Meissner und seine Gesinnungsgenossen zuerst auf Außenminister Genscher. Von ihm erhofften sie als ersten symbolischen Schritt, dass sich der Außenminister in Bonn im Gebäude des Auswärtigen Amtes persönlich mit dem estnischen Außenminister Lennart Meri trifft. Unter den damaligen Umständen erwies sich aber die Organisation eines solchen Treffens als schwieriger, als dies selbst Boris Meissner ursprünglich vermutet hatte. Meissner war ein Mann, der in Moskau im September 1955 bei den Verhandlungen hinter Bundeskanzler Konrad Adenauer gesessen hatte, als es der Bundesrepublik gelang, eine Übereinkunft über die Befreiung der letzten deutschen Kriegsgefangenen aus sowjetischen Lagern zu erhalten. Wer ein größeres Interesse für Geschichte hat, mag die publizierten Fotoalben Konrad Adenauers in der Bibliothek finden, denn in allen Fotoalben des Kanzlers ist dieses historische Foto veröffentlicht. Auch Meissners guten Freund, den ehemaligen bundesdeutschen Botschafter in den Vereinigten Staaten, Berndt von Staden (1919–2014), dessen Kindheitserinnerungen an Estland auch in estnischer Sprache erschienen (*Mälestused kadunud maailmast* (estnisch 2004, deutsch: *Erinnerungen aus der Vorzeit*, 1999), ebenso das Buch „Löpp ja algus 1939–1963“ (2005, deutsch: *Ende und Anfang. Erinnerungen 1939–1963*, 2001), hatte offenbar anfangs das Gefühl, dass der Empfang von Lennart Meri beim Außenminister der Bundesrepublik angesichts dieses Widerstandes möglich war.

Doch gerade dann leistete ein in Südestland an der russischen Grenze in Põlva (Pölwe) geborener Apothekersohn seinen Beitrag, um estnische Angelegenheiten in den Korridoren der Macht in Bonn durchzuführen. Bernd Nielsen-Stockeby (1920–2008), der nach dem Zweiten Weltkrieg zum bekannten Fernsehjournalisten in Westdeutschland geworden war, fand als FDP-Mitglied die Möglichkeit, an Genscher heranzutreten. Sicherlich hätten das vorliegende Problem erfahrene Diplomaten anders gelöst, wenn es nicht so einen großen Zeitdruck gegeben hätte. Zu dem Zeitpunkt als „die baltische Mafia im deutschen Auswärtigen Amt“ versuchte, ein Treffen zwischen Lennart Meri und Hans-Dietrich Genscher zu organisieren, saß Meri schon in Deutschland im Hotel. Seine guten Freunde in Deutschland wussten, dass seine Hotelrechnung ohnehin von ihnen bezahlt werden wird. Um die Atmosphäre der Dienstreisen von Lennart Meri besser zu verstehen, hilf uns das Buch von Mihkel Mutt „*Rahvusvaheline mees* (Internationaler Mann, 1994)“, doch der Schriftsteller hat die Mischung von Drama und Komödie des Lebens etwas übertrieben und der Text driftet leider ab ins Belletristische. Möge die Wahrheit dieses Erinnerungsbruchstückes auf dem Gewissen des verstorbenen Bernd Nielsen-Stockebys lasten, doch so hat er die Geschichte mir, meiner Gattin und unserem jüngsten Sohn auf einer gemeinsamen Autofahrt 1999 vom Empfang anlässlich des Jahrestages der Republik Estland erzählt, auf der Rückfahrt von Bonn in Richtung Frankfurt. Bernd Nielsen-Stockeby, der Estnisch wie ein Este sprach (noch eher wie jemand aus Põlva oder wie ein echter Setukese) wies in seiner Erzählung darauf hin, dass diese Hilfsaktion für Lennart Meri in Bonn wie immer der Professor und langjährige Berater der Regierung, Boris Meissner, koordinierte.

Meissner hatte seinen Freund, den Journalisten gebeten, dass dieser versuche, ein Treffen von Meri mit Genscher auf einer Parteiveranstaltung der FDP auszuhandeln. An dieser sollte Genscher ganz bestimmt teilnehmen und den westdeutschen Außenminister sollten weniger Sicherheitskräfte und Mitarbeiter des Ministeriums umgeben als gewöhnlich. Die letzteren befürchteten nahezu panisch, dass in dieser Zeit Balten oder all jene, welche verdächtigt wurden, die Balten zu unterstützen, in die Nähe des Ministers kommen könnten. An dieser Stelle sei vorausseilend gesagt, dass Lennart Meri erstmals im Haus des Auswärtigen Amtes mit dem Außenminister Genscher zusammentraf, obwohl die näheren Gehilfen des Außenministers nicht verstanden, woher der scharfe Stimmungswechsel ihres Ministers stammte, nun persönlich und möglichst schnell mit Lennart Meri zusammentreffen zu wollen.

Die historische Realität war aber etwas banaler, als ehemaliger Soldat und erfahrener Journalist konnte Bernd Nielsen-Stockeby die Mitarbeiter Genschers ausspielen und den Minister dort treffen, wohin die Sicherheitsleute des Auswärtigen Amtes dem Minister erlaubten, unbegleitet zu gehen. Der Treffpunkt war dann die Herrentoilette des Parteitagsgebäudes, wo in einem historischen Moment der in Põlva seine Kindheit verbracht habende Journalist Bernd Nielsen-Stockeby und der Außenminister eines der mächtigsten Staaten Europas nebeneinander standen. Und dies in einer delikaten Situation, so dass der Außenminister nicht die Bitte seines Parteigenossen um ein kurzes Treffen mit dem Außenminister der Republik Estland ablehnen konnte. Wenn Nielsen-Stockeby das Versprechen Genschers erhalten hatte, Meri schleunigst zu empfangen, dann organisierten die übrigen Formalitäten bereits Boris Meissner, Berndt von Staden und andere zum näheren Freundeskreis der Balten gehörige Personen und man mag

sich vorstellen, wie sich die Gesichter der anderen Seite langzogen. Diese hatte nach eigener Auffassung nun wirklich alles getan, dass etwas derartiges wenigstens so früh auf keinen Fall passierte.

Die Angelegenheiten der Welt werden häufig von Männern ähnlich wie Joosep Toots[5] vorangebracht und die Geschichte wird später diesen Possenreißern ihre Sünden und Vergehen im allgemeinen vergeben, wenn es klar geworden ist, was sie in einer schweren Zeit angestellt haben, ohne sich der Schwierigkeit ihrer Aufgabe bewusst zu sein. Sei dieses Aufschreiben von Erinnerungen an Erinnerungen im gegebenen Fall nur ein kleines Beispiel dafür, dass auch wir die Möglichkeit gehabt hätten, um Boris Meissners Aktivitäten sowohl als Experten für Internationales Recht aber mit Sicherheit auch als hervorragenden Praktiker zu erkennen. Den heutigen Entscheidungsträgern in Estland sollte aber diese Geschichte, welche bereits einen Bart hat, gefallen. Wenn man jedes Mal von für den estnischen Staat wichtigen Verhandlungen inhaltlich mit leeren Händen zurückkommt, dann sollte diese kleine Episode aus der Zeit der Wiederherstellung der Unabhängigkeit erinnert werden, um unsere heutigen Aktivitäten mit der aufopferungsvollen Tätigkeit jener Männer zu vergleichen, die unsere Mitte bereits verlassen haben und die sich zur Umsetzung ihrer Ziele bis zum letzten bemüht haben.

In Göttingen. Als im Jahr 1889 Jaan Poska (1866–1920) [6] bei dem bekannten Rechtsphilosophen und Spezialisten für Internationales Recht Carl Bergbohm (1849–1927) [7] an der Universität Dorpat (Tartu) seine Abschlussarbeit schrieb, vergab der Betreuer an den Studenten das Thema „Die Beendigung eines Krieges und der Friedensschluss.“ Als Poska am 2. Februar 1920 in Tartu den Friedensvertrag mit Sowjetrußland unterzeichnete, dann war sein Betreuer, der von der Universität Bonn gekommen und dort bereits bekannt war, schon emeritiert. Doch offenbar beneidete er ihn ein wenig, dass nicht er selbst, sondern sein estnischer Student, einen derart unglaublichen Friedensvertrag abgeschlossen hatte, bei dem ein Vertragspartner eine Großmacht und der andere ein Kleinstaat war, insbesondere bezüglich der Einwohnerzahl. Der Vertrag erwies sich als sehr vorteilhaft für Estland.

Boris Meissners Lehrer an der estnischen Universität Tartu war der ehemalige Staatsälteste der Republik, der vormalige Außenminister und Diplomat Ants Piip (1884–1942), der ebenfalls zu den Vätern des Friedenschlusses von Tartu zählte. Im Jahr 2000 schrieb mir Boris Meissner, dass je älter er werde, desto mehr könne er schätzen, was ihm in Tartu vor dem Zweiten Weltkrieg Ants Piip und Jüri Uluots (1890–1945) [8] beigebracht hatten. Er bekannte, dass just das von beiden vermittelte Wissen auf dem Gebiet des Rechts und der Staatlichkeit, ihm half, seine lange Karriere als Experte zu machen. Boris Meissner selbst hat nie besonders betont, dass es nach dem Zweiten Weltkrieg ein besonders Glück gewesen wäre, an der Universität Hamburg bei Prof. Rudolf Laun (1882–1975) zu studieren. An der Reichsuniversität Posen (Poznań) war sein Lehrer der mit Wurzeln von der Insel Saaremaa (Ösel) ausgestattete Adlige, Jurist und Politiker Axel August Gustav Johann Freiherr von Freytagh-Loringhoven (1878–1942) [9].

Doch in den Augen der Spezialisten war Boris Meissners unerschütterliche Autorität verknüpft mit seiner Tätigkeit als Diplomat in Moskau, denn er zählte zu den ersten westdeutschen Diplomaten in der Hauptstadt der Sowjetunion, die nach einem verlustreichen Krieg wieder diplomatische Beziehungen herstellen sollten. Zwischenzeitlich, als Boris Meissner in der alten und bekannten Universitätsstadt Göttingen thematische Seminare oder Konferenzen zum Baltikum organisierte, dann war bereit, in guter Laune zusammen mit seiner Gattin Irene den Jüngeren einige fröhliche Vorkommnisse aus dem diplomatischen Leben in Moskau der Nachkriegszeit erzählte. Doch allgemein sei vermerkt, dass sie normalerweise von dieser Zeit erzählten wie verhältnismäßig junge Menschen, die in ein inzwischen unglaubliches Abenteuer geraten waren. Jedoch manchmal fiel in ihrer Erzählung eine Bemerkung, dass damals diese Angelegenheiten in Moskau passierten, dann war diese Bemerkung für die mit in die Angelegenheit Einbezogenen keinesfalls lustig. Boris Meissners Tätigkeit in Moskau gefiel dem damaligen Außenministerium der Sowjetunion überhaupt nicht und man tat seinerseits alles, dass man den 1915 in Pskov (Pleskau) geborenen Sohn eines deutschbaltischen Juristen, der in der Republik Estland bis 1939 als Staatsbürger aufgewachsen war, los wurde und seine Karriere als Diplomat zerstörte. Unter anderem erzeugte Bors Meissners Dissertation auf dem Gebiet des internationalen Rechts in Moskau Unwillen. Er verteidigte sie 1954 und die Monografie erschien 1956 unter dem Titel „Die Sowjetunion, die baltischen Staaten und das Völkerrecht“. Mit dieser rechtfertigte er am direktesten das Recht der baltischen Staaten auf Eigenstaatlichkeit und dies tat er in einer Zeit, als dies nach dem Zweiten Weltkrieg zwischenzeitlich ziemlich hoffnungslos aussah.

Für Boris Meissner war Göttingen als alte Universitätsstadt der Ort, der ihn offensichtlich am meisten an seinen alten Studienort erinnerte, also an Tartu. Da er über die entsprechenden Bekanntschaften verfügte, die Möglichkeiten und vor allem über eine große Autorität, war gerade Boris Meissner

derjenige, der es vermochte, für die baltischen Studien eine institutionelle Grundlage zu schaffen. Der Göttinger Arbeitskreis war eine Institution, die mehreren Vertretern der jüngeren Generation Arbeit und Brot verschaffte und stellte gleichzeitig einen Freundeskreis dar, der die Möglichkeit bot, Unterstützung, Kontakte und die Chance zur Diskussion zu erhalten mit einer großen Anzahl von Wissenschaftlern aus Osteuropa und besonders aus den baltischen Republiken. Wenn einst vor dem Zweiten Weltkrieg die Studenten über die Autorität von Jüri Uluots in der studentischen Korporation Rotalia[10] Witze machten („wie Mussolini in Italien ist Jüri Uluots in Rotalia“, auf Estnisch reimt sich dieser Spruch), dann war Boris Meissners Position in den baltischen Studien, den osteuropäischen und den russischen Forschungen sehr vergleichbar im Göttinger Arbeitskreis am Anfang der neunziger Jahre des 20. Jahrhunderts. Seine außerordentliche Autorität, ein großer, alter Mann, dem gegenüber alle, auch die Opponenten unter den älteren Herren, mit einem großen Respekt eingestellt waren, denn es handelte sich einfach um Boris Meissner.

In Köln. Die Wohnung von Irene und Boris Meissner in Köln befindet sich unmittelbar in der Nähe des Kölner Doms. Die Auswahl eines solchen Wohnortes war ebenfalls verbunden mit Boris Meissners Arbeit als Berater der Regierung. Boris und Irene waren nach dem Zweiten Weltkrieg im stark vom Krieg zerstörten Hamburg zusammengekommen. Als im Jahr 1865 in der estnischen Presse die große Autorität Johann Voldemar Jannsen (1819–1890) [11] über die Notwendigkeit schrieb, den Frauen eine Bildung zu verschaffen, und er sagte, dass eine gebildete und gute Frau für den Mann eine goldene Krone darstellte, die ihn unter anderen Männern hervorhob[12], dann besteht kein Zweifel, dass Boris Meissner im Leben wirklich Glück hatte, als er 1949 die in Tallinn (Reval) aufgewachsene Irene Sieger heiratete. Dieses Zusammenleben war mehr als eine Ehe, denn Boris und Irene Meissner waren in ihren Tätigkeiten wie ein sehr gut funktionierendes Tandem. Ihr gemeinsames Leben im Nachkriegshamburg befand sich anfänglich in einer unausweichlichen Situation. Damit die frisch Vermählten in Hamburg Arbeit erhielten, war es nötig, in der Stadt eine Bleibe zu finden. Doch in die Schlange für einen Wohnung kam nur, wer in der Stadt bereits über eine Wohnung verfügt hatte. Schließlich war Hamburg im Krieg heftig zerstört worden. Damit war die Lösung des einstweilen unlösbar erscheinenden Problems für Boris Meissner natürlich nicht das erste, denn es war bereits schwierig gewesen, seine Bildung in Estland zu finanzieren, und auch die Tätigkeit als Dolmetscher der Wehrmacht an der Ostfront war keineswegs einfach. Boris Meissner war nie jemand gewesen, der leicht nachgab, nach der Universität Hamburg und der Verteidigung seiner Doktorarbeit wurde er Diplomat des Auswärtigen Amtes (1953–1959, Legationsrat I. Klasse) und dann Juraprofessor an der Küste der Ostsee, an der Universität Kiel (1959–1964).

Er verfügte in dieser Zeit über weit größere Pläne als die ihn umgebenden Kollegen. Doch dann zeigte das Schicksal ihm ein schöneres Gesicht und Boris Meissners Pläne erfüllten sich zusammen mit seiner schnellen Erfolgsgeschichte im Interesse der jungen Bundesrepublik Deutschland. Da damals noch Bonn die Hauptstadt war, saßen in Köln zu dieser Zeit mehrere für die Staatsführung wichtige Einrichtungen. Mit Unterstützung des Auswärtigen Amtes wurde in Köln ein Institut gegründet, welches den Staat als Ganzes beraten sollte und besonders den Auswärtigen Dienst bezüglich den Beziehungen zu den Großmächten, besonders jedoch im Falle Russlands, der Sowjetunion. Als den Leiter dieses Instituts wurde 1964 aus Kiel Prof. Boris Meissner eingeladen, der dieses Amt für Jahrzehnte übernahm. Was das in Köln ansässige Institut für Ostrecht betraf, so verliefen die Angelegenheiten nach Boris Meissners Emeritierung, so muss ehrlich zugegeben werden, nicht mehr sehr flüssig.

Obwohl Boris Meissner selbst zugab, dass er sogar ein wenig neidisch auf Georg von Rauch (1904–1991) [13] gewesen sei, einem Mann von ähnlichem Hintergrund, dem es gelang, an die Universität Kiel den Esten Hain Rebas als Geschichtsprofessor berufen zu lassen, sollte dies nicht so ernst genommen werden. Als Boris Meissner in dieser Zeit offiziell an der Universität Köln in Pension gehen sollte, konnte über keinen entsprechenden Esten oder Letten verfügen (obschon er für Jahre für die Entwicklung des aus Lettland stammenden und begabten Juristen Egils Levits[14] gesorgt hatte. Dieser hat heute in Europa eine beeindruckende Karriere gemacht sowohl als Politiker, er war Anfang der neunziger Jahre Justizminister der Republik Lettland und seitdem für viele Jahre Richter an europäischen Gerichten. Im Jahr 2015 kandidierte er durchaus mit guten Chancen für das Amt des Präsidenten Lettland, doch die akademische Welt interessierte ihn dennoch weniger als die Politik und das angewandte Recht.). In der Realität hatte Boris Meissner dennoch Glück, denn sein unmittelbarer Nachfolger in Köln wurde der 1956 aus Ungarn nach Deutschland geflohenen Georg Brunner (1936–2002), der über viele wertvolle Eigenschaften sowohl als Mensch auch als Wissenschaftler und Experte verfügte, damit er ein angemessener Nachfolger für seinen Lehrer wurde. Leider war ihm kein langes Leben gegeben und so

musste Boris Meissner eine Situation erleben, in welcher das Institut noch vor seinem Ableben ohne einen starken Direktor verblieb.

Im Jahre 2014 feierte das von Boris Meissner geschaffene Institut der Universität Köln sein fünfzigjähriges Jubiläum. Natürlich wurde der Gründer des Instituts mit guten Worten bedacht. Als ein Kuriosum auf seine Weise erfolgte aber der Beschluss der Nachfolger Meissners, das Institut aus diesem Anlass umzubenennen (da der Name nicht mehr in die neue Zeit passte?) in Institut für osteuropäisches Recht und Rechtsvergleichung. Doch der Nasenstüber der Geschichte kam schnell, denn bereits auf dem Seminar anlässlich des Jubiläums des Instituts mussten die neuen Leiter öffentlich zugeben, dass die zwischenzeitlich als sehr rosa erscheinenden Ost-West-Beziehungen inzwischen derart abgekühlt waren, dass sie in den Jahren 2014–2015 in gewisser Beziehung als kälter gelten konnten, als sie dies während des Kalten Krieges waren. Unbeantwortet blieb für viele die natürlich erscheinende Frage, warum es denn nötig war, das von Boris Meissner gegründete und anerkannte Institut zwischendurch einfach umzubenennen?

In Tartu. Tartu war offensichtlich neben Pärnu (Pernau) für Boris Meissner die zweite Lieblingsstadt (danach kamen erst Köln, Hamburg und Göttingen), wo Meissner auf jeden Schritt und Tritt besondere Jugenderinnerungen überkamen. Diese Jugenderinnerungen waren allgemein warme und schöne Erinnerungen. Meissner verfügte über angenehme Erinnerungen in erster Linie bezüglich der Universität und deren Juristischer Fakultät sowie natürlich wegen seiner heimischen Studentenkorporation Neobaltia[15]. Aber wenn wir ein wenig die Studienzeit Boris Meissners betrachten, dann war diese für den zukünftigen hohen Berater wirtschaftlich keinesfalls einfach, nicht in der heimischen Universitätsstadt Tartu, noch während der Kriegszeit an der Reichsuniversität Posen oder nach dem Krieg in der Stadt Hamburg, welche zuerst eine Handels- und Hafenstadt war und erst dann eine Universitätsstadt. Boris Meissner bekannte selbst, dass er nach Tartu kommend als Mitglied in die Korporation Neobaltia vorerst nur aus rein materiellen Erwägungen eingetreten, denn es glückte ihm als Angehöriger der Korporation, die Möglichkeit zu erhalten, kostenlos im Haus der Burschenschaft zu wohnen. Dafür musste er wohl das Haus der Korporation säubern und als eine Art Hausmeister fungieren, doch dort sei nicht sehr viel passiert.

Das Studium Meissners an der Juristischen Fakultät der Universität Tartu lässt sich eigentlich in zwei Perioden aufteilen, denn anfangs studierte er im wirtschaftlichen Zweig der Fakultät, bis er diesen Teil absolviert hatte und als kleiner Angestellter in einer Bank arbeitete. Erst danach konnte er nach dem Vorbild des Vaters schließlich sein Studium als echter Jurist ablegen. 1996 reiste Boris Meissner an, um an der Universität Tartu eine Aulavorlesung[16] zu halten, was für ihn sehr wichtig gewesen sein soll. Denn von der eigenen Arbeit bei der Erforschung des osteuropäischen Rechts zu sprechen und seine Visionen zu teilen, wohin sich dieses Fach weiter entwickeln sollte, war für einen Menschen, der in derselben Aula als Student die Vorträge sowohl von Jaan Tõnisson, als auch Ants Piip und Jüri Uluots hören konnte, wohl etwas sehr Besonderes. Diese Rückkehr an die alma mater Tartu folgte der Beschluss der Universität, den ehrenvollen ehemaligen Studenten zum Ehrendoktor der Hochschule zu ernennen. Ich kann an dieser Stelle bestätigen, dass Boris Meissner beim Vernehmen dieser Nachricht ein sehr, sehr glücklicher Mensch war. Die größte menschliche Freude im Leben entsteht offenbar dann, wenn sich ein geheimer Wunsch erfüllt, an den wir selbst uns nicht trauen, wirklich zu glauben, nicht zu reden davon, ihn anderen mitzuteilen. Ich hatte jedenfalls den Eindruck, Prof. Boris Meissner in diesem Moment aus der Nähe sehend, dass er offenbar gern zu diesem Zeitpunkt gewollt hätte, seine Freude mit seinen Eltern zu teilen. Doch da dies unmöglich war, nahmen mich Boris Meissner und seine Gattin Irene mit zu einem Mittagessen im Tartuer Restaurant Barclay[17], welches sich in der Universitätsstraße befand. Und so wurde mir die Ehre zuteil und die Chance, mit beiden diese große menschliche Freude zu teilen. Der alte Professor fühlte sich in diesem Moment wieder wie ein junger, mutiger Korpsstudent. Am Tisch sitzend verkündete er, dass er mit dem Kollegen, wo er schon den Ehrendokortitel der Universität Tartu erhalten hatte, ein großes und anständiges Glas Saku-Bier trinke! Das wurde mit einer solchen Überzeugung gesagt, dass auch die wiederholt um die Gesundheit des Professors besorgte Gattin verstand, dass in diesem Fall ein großes Glas Saku[18] erlaubt werden sollte. Umso mehr, als dass der alte Professor dem viel jüngeren Kollegen viele neue Informationen über die guten alten Zeiten in Dorpat lieferte. Damals war es in Tartu in der Korporation Neobaltia üblich gewesen, mittags ein gutes altes „Sack-“ oder Saku-Bier zu trinken. Was vermochte die Gattin noch dagegen zu argumentieren, wenn es ihrem Mann zum gemütlichen Biertrinken möglich war, die Geschichte zu Hilfe zu rufen!

Das letzte Mal in Pärnu. Die Stadt Pärnu und das Museum der Stadt haben eine sehr schöne Auszeichnung ins Leben gerufen. Als Kopie einer von Archäologen in Pärnu gefundenen Silbermünze

von Pilgern wird Personen, die in der akademischen Welt ins Auge stechen, die Auszeichnung der akademischen Pilgerurkunde verliehen[19] . Diese Pilgerurkunde wird seitens der Stadt Pärnu an Persönlichkeiten verliehen, die in der Welt viel dafür getan haben, Pärnu bekannt zu machen und die selbst eine akademische Pilgerfahrt in die Stadt unternehmen. Am Ende seines Lebens führte Boris Meissner in die Stadt seiner Kindheit und seiner Schulzeit aber meiner Auffassung nach eine wahrhaftige Pilgerfahrt durch. Deshalb verspüre ich eine gewisse Schuld, dass ich es nicht vermochte, der Stadt Pärnu den Hinweis zu geben, dass am Ende dieser Pilgerfahrt die Stadt ihrem großen Sohn die Auszeichnung des akademischen Pilgers verleihen könnte. Ebenso bedauere ich es, dass die 2003 nach Pärnu gekommene, an der Konferenz für Friedrich F. Martens (1845–1909) [20] teilnehmende zukünftige Präsidentin des Haager Gerichts, Rosalyn Higgins, ebenfalls aus gewissen formalen Gründen diese Auszeichnung nicht erhielt. Heutzutage, im Jahr 2015, kam Prof. Higgins nach Tallinn zur Tallinner Sitzung des IDI (Institut de Droit international), auf deren Eröffnung unter anderem betont wurde, dass das IDI mit Estland gerade durch Friedrich F. Martens aus Pärnu-Vändra (Pernau-Fennern) verbunden ist.

Boris Meissner, der seine Pilgerfahrten nach Tartu und Pärnu unternahm, war einer der mit staatlichen Auszeichnungen am meisten dekorierte Wissenschaftler, der überhaupt mit Estland verbunden war. Ihn hatte bis dahin der König von Schweden ausgezeichnet, ebenso hatte er drei verschiedene Orden unterschiedlicher Stufen von der Bundesrepublik Deutschland erhalten und er war sehr stolz darüber, dass ihm die Republik Estland für seine Verdienste um die Wiederherstellung der Eigenstaatlichkeit den Orden des Marienland-Kreuzes (Maarjamaa Rist) erster Klasse verlieh. Deshalb dachte Boris Meissner auf seiner letzten Reise in das alte Heimatland meiner Auffassung nach überhaupt nicht an weltliche Dinge. Er wollte noch einmal in Estland sein, um die süße Luft der Heimat zu atmen und mit den eigenen Händen Dinge zu berühren, die für ihn im Leben eines jungen Mannes besonders wertvoll gewesen waren. Ich hatte die Ehre, ihn und seine Gattin ein wenig auf diesem Weg zu begleiten. Beispielsweise wollte er in Pärnu mit Sicherheit zum Denkmal von Paul Keres[21] gehen, um dort für einen Moment neben seinem lebenslangen Freund und ehemaligen Tennis-Partner im Doppel zu stehen. Boris Meissner war stets traurig darüber, dass das Leben seines Freundes Paul Keres so kurz blieb. Ebenso bedauerte er die Zeit, in welcher beide Freunde lange getrennt leben mussten. Wenn Paul Keres auf manch einem Schachturnier in der Bundesrepublik spielte, dann musste Boris Meissner Erfindungsreichtum aufwenden, um für ein Treffen für kurze Zeit auf einem Empfang einen von den sowjetischen Agenten unbemerkten Augenblick zu finden, an dem die alten Freund die Hände schütteln und ein wenig miteinander sprechen konnten. Wenn es Paul Keres Vorsehung war, in der Schachwelt fast der Beste zu sein, aber dennoch vermochte er wegen der Politik und des Schicksals nicht in den Schach-Olymp aufzusteigen, dann war, so berichten die Legenden, Boris Meissners Los in der westdeutschen Diplomatie ähnlich. Wie seine besten Freunde, bekannte bundesdeutsche Botschafter, bestätigten und stets ihrerseits sichere Zeichen gaben, sollen es verhältnismäßig nebensächlich (vor allem politische) Gründe gewesen sein, die seinerzeit Boris Meissners diplomatische Karriere unterbrachen, obwohl seine Verdienste für seine neue Heimat, die Bundesrepublik, allen deutlich waren und diese vermochten auch nicht seine Gegner ernsthaft anzuzweifeln. Anstelle einer Karriere im diplomatischen Dienst wurde er aber ein sehr guter Experte und diese Position konnte ihm niemand mehr wegnehmen.

Am Ende seines Lebens war die Seele von Professor Meissner immer noch jung und der Geist war noch keineswegs sehr ermüdet. Leider begann der erschöpfte Körper, immer mehr nachzugeben. So bat er seine Gattin Irene, dass sie ihn beim Weg zum Besuch der wichtigsten Orte von Kindheit und Jugend in Estland begleite. Sie kamen bei ihrer letzten Reise nach Estland ungeachtet aller objektiven Schwierigkeiten sehr gut zurecht. Boris Meissner war in seinem Leben wirklich ein großer Kämpfer und er führte seine Kämpfe bis zum Ende mit Ehre aus. So wie mir am Todestag Boris Meissners am Telefon seine Gattin Irene mitteilte, war er am Ende schwer krank und er hatte Schwierigkeiten, beständig im Kontakt mit seiner Umgebung zu sein. Doch Boris Meissner führte in seiner letzten Lebenswoche eine bestimmte Berechnung aus, denn er verstarb nicht am Geburtstag seiner Gattin, sondern erst am folgenden Tag. Für seine Frau Irene, mit der Boris Meissner in seinem Leben so viel Schönes, aber auch Schweres geteilt hatte, erschien diese letzte Geste als besonders schön und ritterlich, das was ein echter Mann am Ende des Lebens noch für seine Gattin tun kann. Manchen gelingt dies, aber den meisten aus verschiedenen Gründen leider nicht.

1. Lennart Georg Meri (29. März 1929 in Tallinn – 14. März 2006 in Tallinn) war ein estnischer Schriftsteller, Produzent, Diplomat, und Politiker, [Präsident der Republik Estland 1992–2001](#), siehe: [Oplatka, Andreas](#): Lennart Meri, ein Leben für Estland. Dialog mit dem Präsidenten. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1999; Vabariigi President õnnitles Boris Meissnerit. In: Eesti Päevaleht, 10. August 2000.

2. Dietrich André Loebers Vater, Juraprofessor der zukünftigen Universität Lettlands in Riga und Richter des Obersten Gerichts der Republik Lettland, August Loeber, hatte an der Universität Tartu (damals noch Universität Dorpat) zur selben Zeit an der Juristischen Fakultät

studiert wie Jaan Poska. Dietrich A. Loeber war verheiratet mit der jüngsten Tochter des aus Estland stammenden, bekannten Juristen Dr. Werner Hasselblatt (1890–1958), mit Christa Hasselblatt. Siehe **Hackmann, Jörg**: Werner Hasselblatt (1890–1958). Von der estländischen Kulturaautonomie zur nationalsozialistischen Bevölkerungspolitik. In: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt. Festschrift für Prof. Dr. Michael Garleff zum 65. Geburtstag. Hrsg. von Gert von Pistohlkors und Matthias Weber. München: Oldenbourg, 2005, S. 175–205; **Bamberger-Stemmann, Sabine**: Der Europäische Nationalitätenkongress 1925–1938. Nationale Minderheiten zwischen Lobbyismus und Großmachtinteressen. Marburg: Herder-Institut, 2001.

3. In Deutschland erschien eine Geschichte des Auswärtigen Amtes, die eine scharfe Polemik hervorrief (**Conze, Eckart, Frei, Norbert, Hayes, Peter, Zimmermann, Moshe**: Das Amt und die Vergangenheit. Deutsche Diplomaten im Dritten Reich und in der Bundesrepublik, München: Karl Blessing Verlag, 2010). Diese Publikation beschuldigte den deutschen Auswärtigen Dienst, dass dieser nicht verstanden habe, dass das Auswärtige Amt am Zweiten Weltkrieg und in dessen Vorbereitungsphase bei der Planung von Verbrechen gegen die Menschlichkeit beteiligt war. Deshalb waren die Autoren dieser Geschichte sehr kritisch eingestellt gegenüber jenen Verfassern, die ihrer Auffassung nach die Aktivitäten jener deutschen Diplomaten glorifiziert hatten, die sich in den Jahren von 1933 bis 1945 im diplomatischen Dienst befunden hatten.

4. Es sei an dieser Stelle nur erwähnt, dass am Anfang des 21. Jahrhunderts den baltischen Tisch des in Berlin befindlichen Auswärtigen Amtes der Bundesrepublik Deutschland ein Mitglied der Familie von Ungern-Sternberg leitete, dessen aus Estland stammender Zweig sich zu den ältesten Familien der Estländischen Ritterschaft zählte.

5. Kevade: pildikesi koolipõlvest (Frühling: Bilder aus der Schulzeit)“ ist [eine Erzählung von Oskar Luts](#) oder ein [kurzer Roman](#), dessen erste Ausgabe in zwei Teilen in den Jahren [1912](#) und [1913](#) erschien. Joseep Toots ist eine der Hauptpersonen. Das auf den Schulerinnerungen von Oskar Luts basierende Buch ist eines der bekanntesten Werke der estnischen Literatur, welches bisher in 23 Auflagen und als Übersetzung in wenigstens 13 Sprachen erschienen ist. Auf Basis der Erzählung wurde 1970 der Spielfilm von [Arvo Kruusement](#) [gedreht unter dem Titel „Kevade \(Frühling\)“](#), ebenfalls wurde das Werk wiederholt [in estnischen Theatern](#) dramaturgisiert.

6. **Jaan Poska** (ursprünglich *Ivan Poska*; * 12. Januar^{jul}/ 24. Januar 1866^{greg.} in [Laiusevälja](#), heute Landgemeinde [Jõgeva \(Laisholm\)](#), [Estland](#); † 7. März 1920 in [Tallinn](#)) war ein [estnischer](#) Politiker. Am 24. Februar 1918 rief das vom Provisorischen Landtag des Gouvernements Estland, dem *Maapäev*, autorisierte Rettungskomitee in Tallinn die Loslösung Estlands von Russland aus und proklamierte somit die staatliche Souveränität Estlands. Jaan Poska wurde zum ersten Außenminister in der ersten Provisorischen Regierung ernannt. Allerdings blieb Estland von Ende Februar bis Mitte November 1918 von deutschen Truppen besetzt, so dass die Regierung keine tatsächliche Staatsgewalt ausüben konnte. Am 12. November 1918 wurde Jaan Poska in der zweiten Provisorischen Regierung stellvertretender Ministerpräsident und Gerichtsminister, dann vom 27. November 1918 bis zum 9. Mai 1919 in der (dritten) Provisorischen Regierung estnischer Außenminister. Poskas Hauptaufgabe bestand darin, vor allem bei den Westmächten die internationale Anerkennung und Unterstützung der estnischen Eigenstaatlichkeit zu erreichen. Am 13. November 1918 hatte Sowjetrußland mit dem Angriff auf die ostestnische Stadt Narva eine militärische Offensive zur Rückeroberung des Baltikums begonnen. Der Estnische Unabhängigkeitskrieg, auf Estnisch als Freiheitskrieg bezeichnet, begann. 1918/1919 bereiste Poska als diplomatischer Gesandter Westeuropa. Er nahm als Vertreter Estlands an der Pariser Friedenskonferenz 1919 teil. Im selben Jahr kehrte er in seine Heimat zurück. Die Regierung bestimmte ihn zum Leiter der estnischen Delegation bei den anstehenden Friedensverhandlungen mit Sowjetrußland, die im Dezember 1919 offiziell eröffnet wurden. Der Krieg endete Anfang 1920 mit einem estnischen Sieg. Am 2. Februar 1920 unterzeichneten beide Staaten den Friedensvertrag von Tartu, der die estnische Unabhängigkeit bestätigte und dem Land Reparationen bescherte. Poska wurde im April 1919 in die Verfassungsgebende Versammlung der Republik Estland (*Asutav Kogu*) gewählt. Er starb überraschend etwa ein Jahr später in Tallinn (Reval). In seinem ehemaligen Wohnhaus im Tallinner Stadtbezirk Kadriorg (Katharinental) ist seit 2008 ein Museum eingerichtet.

7. **Carl (Karl) Magnus Bergbohm** (6. September / 18. September 1849 in [Riga](#) – 12. November 1927 in [Bonn](#)) war ein deutschbaltischer [Rechtswissenschaftler](#), der Sohn eines Kaufmanns. Er absolvierte 1867 das Realgymnasium in Riga. Er studierte 1867–1868 [an der Universität Dorpat](#) Astronomie und 1869–1874 Rechtswissenschaften Studien in Berlin und Leipzig. Er war [1876–1877](#) an der Universität Dorpat [Privatdozent für Staats- und Internationales Recht](#) sowie 1877–1893 Dozent. Magister der Rechtswissenschaft (1876, Universität Dorpat) und Doktor der Rechtswissenschaft (1884, Universität Berlin). Er war von 1893 bis 1895 Professor in Marburg, seit 1895 an der Universität Bonn. Er war Mitglied des Instituts für Internationales Recht (Institut de droit international). Siehe: **Järvelaid, Peeter**: Monolog: Jaan Poska ja tema õpetaja Carl M. Bergbohm. In: Jaan Poska oma ja meie ajas. Artikleid ja mälustusi. Tallinn, 2010, S. 394–398.

8. Jüri Uluots war Premierminister der Republik Estland 1939–1940 und legte den Grundstein für einen gescheiterten Versuch der Wiederherstellung des Staats im Jahr 1944 und für eine Exilregierung 1944–1945.

9. Siehe: **Stolleis, Michael**. Geschichte des Öffentlichen Rechts, Band 3: Staats- und Verwaltungsrechtswissenschaft in Republik und Diktatur 1914–1945, München: C.H. Beck, 1999, S. 396.

10. Die Korporation Rotalia, gegründet am 10. November [1913 in St. Petersburg, ist eine](#) nun [in Tartu](#), [Tallinn](#) und [Toronto](#) aktive Studentenorganisation.

11. **Johann Voldemar Jannsen** (Geburtsname Jaan Jensen; [16. Mai 1819 in der Gemeinde Vana-Vändra \(Alt-Fennern\)](#) – [13. Juli 1890 in Tartu](#)) war ein [estnischer](#) Schulmeister und ein Anführer der estnischen Nationalbewegung.

12. Siehe: Postimees, 12. Dezember 1865.

13. **Georg Alexander Cornelius Erich von Rauch** ([13. August 1904 in Pskov](#) – [17. Oktober 1991 in Kiel](#)) war ein [deutschbaltischer Historiker](#) und der einflussreiche Autor einer Geschichte der Sowjetunion, die in mehrere Sprachen übersetzt und mehrfach aufgelegt wurde (Geschichte der Sowjetunion, 8. Auflage. Stuttgart: Kröner, 1990).

14. **Egils Levits** (* [30. Juni 1955 in Riga](#)) ist ein [lettischer](#) Rechtswissenschaftler, Richter am [Europäischen Gerichtshof](#) und ehemaliger Richter am [Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte](#).

15. Die Korporation Neobaltia war eine in Tartu im Jahr 1879 gegründete [deutschbaltische](#) Studentenverbindung.

16. **Meissner, Boris**. Entwicklung und Aufbau der Osteuropaforschung in Deutschland: Aulavortrag 8. Mai 1996, Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1998, 69 S.

17. *Das Restoran Barclay* befindet sich in Tartu in der Ülikooli tänav 8 (Universitäts-Straße 8).

18. Die [Saku Õlletehase AS](#) ist eine [sich in Saku](#) befindliche [Bierbrauerei](#), die auch andere Getränke herstellt. Es handelt sich um Estlands älteste kontinuierlich funktionierende [Brauerei](#). Ihr Gründer war im Jahr 1820 der Gutsherr von Saku (Sack), [Graf Karl Friedrich von Rehbinder](#) (1764–1841).

19. Erster Laureat war Prof. Dr. Ulrich Kronauer aus Heidelberg, dem am 21. August 2002 in Pärnu, Estland: die Pilgerurkunde Nr. 1 durch den Direktor des Pärnuer Museums und den Direktor des Pärnuer Collegs der Universität Tartu für die Verdienste um den großen Bürger der Stadt Pärnu, Carl Gustav Jochmann (1789–1830) verliehen wurde.

20. Friedrich Fromhold von Martens (auch Fedor Fedorovič Martens; [27. August](#) (alter Kalender 15. August) [1845 in Pärnu](#) – [20. Juni](#) (alter Kalender 7. Juni) [1909 in Valga](#) (Walk)) war ein [Jurist](#) des Russischen [Reichs](#) estnischer [Herkunft](#), [Diplomat](#), [Richter an Schiedsgerichten](#) und Historiker. Martens leistete einen großen Beitrag für das heutige [Internationale Recht](#), besonders in Bezug auf das humanitäre Völkerrecht. Im Jahr 1901 wurde er zum Ehrenbürger von Pärnu ernannt. In den Jahren 1901–1908 wurde er mehrfach als Kandidat für den [Friedensnobelpreis vorgeschlagen](#) (1902 sogar als Favorit). Der Aufstieg in der Ständetabelle des Russischen Reichs bis zur Stufe des Geheimrats verschaffte Martens auch den Adelsrang. Er verfügte über zahlreiche in- und ausländische Auszeichnungen ([die Orden des Heiligen Stanislav](#) und [der Heiligen Anna](#) 2. und 1. Klasse, [der Orden des Heiligen Vladimir](#) 2. Klasse, [der Aleksandr-Nevskij-Orden](#), [der Franz Joseph-Orden \(Kommandeurkreuz\)](#) u.a.). Der estnische Literat Jaan Kross hat sein Leben in einem Roman verarbeitet (Professor Martens' Abreise. München: Hanser, 1992; estnische Erstveröffentlichung 1984).

21. Paul Keres ([7. Januar 1916 in Narva](#) – [5. Juni 1975 in Helsinki](#)) war ein [estnischer Schachspieler](#).

УДК 323/32

К.А. Токушев,¹ А.М. Жапарбек,² К.Тагайбек³

¹Руководитель республиканского проектного офиса «Саналы урпақ»,
город Алматы, Республика Казахстан, e-mail: sanaly.urpaq@gmail.com

²Магистрант 1 курса Казахского Национального университета имени аль-Фараби,
город Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhaparbiek@mail.ru

³Докторант 1 курса Казахского Национального университета имени аль-Фараби,
город Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Kymbat.tagaybekova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Статья подготовлена в рамках грантового проекта AP14871865 «Политико-правовые проблемы формирования добропорядочности в Республике Казахстан в современный период»

Аннотация. Мақала мемлекеттік сектордағы "парасаттылық" санатын қалыптастыру және пайдалану мәселелеріне арналған. Сыбайлас жемқорлық ұғымы айқындалған халықаралық стандарттарға талдау жасалды, лауазымды адамдар арасында парасаттылыққа тәрбиелеуге ықпал ететін сыбайлас жемқорлыққа қарсы рәсімдер реттелді.

Кілт сөздер: Парасаттылық, әділдік, адалдық, заңдылық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и использования категории «добропорядочность» в государственном секторе. Проанализированы международные стандарты, в которых определено понятие коррупции, урегулированы антикоррупционные процедуры, которые способствуют воспитанию добропорядочности среди должностных лиц.

Ключевые слова: Добропорядочность, справедливость, честность, законность, противодействие коррупции, антикоррупционная культура

Annotation. The article is devoted to the formation and use of the category "integrity" in the public sector. The international standards, which define the concept of corruption, are analyzed, anti-corruption procedures are regulated, which contribute to the education of integrity among officials.

Keywords: Integrity, justice, honesty, legality, anti-corruption, anti-corruption culture

Правовые основы формирования и использования категории «добропорядочность» включают в себя ряд законов, правил, положений и других источников, которые определяют понятие коррупции, регулируют анти-коррупционные процедуры и способствуют воспитанию добропорядочности в государственном секторе.

Стоит отметить, что они включают как национальные, так и международные инструменты. Последние могут оформляться в виде конвенций, соглашений, рекомендаций и положительного опыта. Некоторые из этих международных стандартов имеют свою специфику в зависимости направления их использования.

Рассмотрим основные из них.

Конвенция ООН против коррупции.

Конвенция ООН против коррупции требует, чтобы страны определили уголовные и другие преступления, которые распространяются на широкий круг актов коррупции, если они еще не являются преступлениями в соответствии с местным законодательством. В некоторых случаях, государства по закону обязаны устанавливать наличие состава преступления; в других случаях, для того, чтобы учесть отличия местного законодательства, они должны рассмотреть возможность сделать это. Конвенция выходит за рамки предыдущих инструментов такого рода, криминализируя не только основные формы коррупции, такие как взяточничество и растрата государственных средств, но также и использование служебного положения, и сокрытие, и отмывание доходов от коррупции. Преступления, совершенные в поддержку коррупции, включая отмывание денег и препятствование правосудию, также учитываются. Конвенция также касается проблемных областей коррупции в частном секторе [1].

Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц и Рекомендация Совета Европы (2000) 10.

Основные требования к поведению лиц, находящихся на государственной службе, изложены в Конвенции ООН против коррупции. Однако, как ООН, так и Совет Европы приняли следующие модели кодексов поведения: Резолюция ООН 51/59 и Рекомендация СЕ (2000) 10. Эти кодексы

определяют общие принципы добропорядочности государственных должностных лиц и затрагивают конкретные вопросы, такие как конфликты интересов, злоупотребление конфиденциальной информацией, принятие подарков и гостеприимство. В Кодексе поведения Организации Объединенных Наций предусматривается, что государственные должностные лица выполняют свои обязанности и функции действенно, эффективно и добросовестно, и всегда стремятся обеспечить действенное и эффективное управление государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию направлена на координированную криминализацию большого числа коррупционных действий. Она также предусматривает дополнительные меры уголовного права и улучшения международного сотрудничества в преследовании за коррупционные преступления. Конвенция открыта для присоединения государств, не являющихся участниками. Ее реализация будет контролироваться «Группой государств против коррупции — GRECO», которая была основана в мае 1999 года с целью контроля за соблюдением стандартов борьбы с коррупцией Совета Европы. Как только они её ратифицируют, государства, которые еще не входят в GRECO, автоматически станут членами группы. Конвенция широко охватывает и дополняет существующие правовые инструменты.

Государства должны обеспечить эффективные и сдерживающие санкции и меры, включая лишение свободы, которые могут привести к экстрадиции. Юридические лица также будут нести ответственность за преступления, совершенные в их интересах, и будут подвергаться действенному уголовному или не уголовному наказанию, включая финансовые санкции.

Конвенция также включает положения, касающиеся пособничества и подстрекательства, неприкосновенности, критериев определения юрисдикции государств, ответственности юридических лиц, создания специализированных органов по борьбе с коррупцией, защиты лиц, сотрудничающих с органами расследования или уголовного преследования, сбора доказательств и конфискации доходов. Она предусматривает расширение международного сотрудничества (взаимная помощь, экстрадиция и предоставление информации) в расследовании и судебном преследовании за коррупционные преступления [2].

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является первой попыткой определить общие международные нормы в области гражданского права и коррупции. В частности, она требует от государств предоставления средств правовой защиты, в том числе компенсации ущерба лицам, которым был нанесен ущерб в результате коррупционных действий.

Конвенция обеспечивает наблюдение со стороны GRECO, Группы государств против коррупции [3].

Резолюция Совета Европы (97) 24 о двадцати принципах борьбы с коррупцией.

Двадцать руководящих принципов Совета Европы по борьбе с коррупцией направлены на содействие динамичному процессу эффективного предотвращения коррупции и борьбу с ней. Руководящие принципы включают повышение осведомленности общественности, совершенствование процедур расследования и судебного преследования, содействие специализации лиц или органов, ответственных за борьбу с коррупцией, а также расширение международного сотрудничества [4].

Конвенция ЕС о борьбе с коррупцией с участием должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств-членов ЕС.

Эта Конвенция Европейского Союза предназначена для борьбы с коррупцией с участием европейских официальных лиц или национальных должностных лиц государств-членов Европейского Союза. Страна-участница должна обеспечить, чтобы любой акт пассивной или активной коррупции должностных лиц являлся наказуемым уголовным преступлением. В серьезных случаях наказания должны включать лишение свободы и экстрадицию. Более того, руководители предприятий должны быть привлечены к уголовной ответственности за активную коррупцию, практикуемую лицом, находящимся под их юрисдикцией, и действующим от имени субъекта деятельности [5].

Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, 1997 год.

Рекомендация ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, 2009 год.

Руководство ОЭСР по лучшим практикам внутреннего контроля, этике и их соблюдению, 2010 год.

Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом устанавливает юридически обязывающие стандарты для криминализации подкупа иностранных государственных должностных лиц в международных деловых операциях и предусматривает целый ряд, связанных с этим, мер, которые делают их эффективными. Это первый и единственный международный антикоррупционный инструмент, ориентированный на «сторону предложения» сделки по подкупу [6].

Рекомендация ОЭСР для дальнейшей борьбы с подкупом иностранных должностных лиц, принятая в 2009 году, просит страны-участницы поощрять кампании, разрабатывать и принимать адекватные меры внутреннего контроля, этики и программы соблюдения или меры в целях предотвращения и выявления подкупов иностранных должностных лиц. В поддержку этого положения ОЭСР издала руководящие принципы по эффективной практике в отношении внутреннего контроля, этики и их соблюдения [7].

Международный валютный фонд: Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере.

Кодекс определяет набор принципов и методов, помогающих правительствам дать четкую картину структуры и финансов правительства. Он устанавливает руководящие принципы для процессов бюджетирования страны. В нем разъясняются роли и обязанности финансово подотчетных институтов, а также требования к открытости, прозрачности и добропорядочности лиц, отвечающих за бюджетирование государственных средств [8].

Межамериканская Конвенция по вопросам борьбы с коррупцией.

Цели Конвенции следующие:

Содействовать и укреплять развитие каждой из стран-участниц механизмов, необходимых для предотвращения, обнаружения, наказания и искоренения коррупции.

Содействовать, облегчать и регулировать сотрудничество между странами-участницами в целях обеспечения эффективности мер и действий по предотвращению, выявлению, наказанию и искоренению коррупции при выполнении государственных функций, и актов коррупции, конкретно связанных с такой деятельностью.

Данная Конвенция устанавливает ряд превентивных мер; предусматривает криминализацию определенных коррупционных действий, включая транснациональное взяточничество и незаконное обогащение; и содержит ряд положений, направленных на укрепление сотрудничества между ее странами-участницами в таких сферах, как взаимная правовая помощь и техническое сотрудничество, экстрадиция и опознание, выявление, замораживание, изъятие и конфискация имущества или полученных доходов, выведенных или использованных при совершении коррупционных действий среди прочих других [9].

Конвенция Африканского Союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней.

Конвенция Африканского Союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней содержит комплексную основу и охватывает целый ряд уголовных преступлений, включая подкуп (национальный или иностранный), вывоз имущества государственными должностными лицами, использование служебного положения, незаконное обогащение, отмывание денег и сокрытие собственности. В ней предусматриваются меры по предотвращению, криминализации, региональному сотрудничеству, взаимной правовой помощи и возврату активов. Она охватывает коррупцию как в государственном, так и частном секторах, как со стороны предложения, так и спроса. Она уникальна тем, что содержит обязательные положения в отношении коррупции между частными лицами и прозрачности в финансировании политических партий. Она еще не достигла количества ратификаций, необходимых для вступления в силу. Другими сильными сторонами Конвенции являются обязательные требования декларирования активов назначенными государственными должностными лицами и ограничениями на неприкосновенность для государственных должностных лиц (Статья 7). В Конвенции также уделяется особое внимание необходимости того, чтобы средства массовой информации имели доступ к информации (Статья 12).

Конвенция АС предусматривает Механизм последующих действий с участием Консультативного совета по коррупции в Африканском Союзе, которому поручено выполнение ряда функций, включая исследования и сбор информации, консультирование правительств и

регулярное предоставление отчетности Исполнительному совету о ходе выполнения странами-участницами Конвенции, в которой используются ежегодные доклады Консультативному совету от различных стран [10].

Руководящие принципы INTOSAI по внутреннему контролю в государственном секторе

Этот документ определяет рекомендуемую структуру внутреннего контроля в государственном секторе и дает основания для оценки внутреннего контроля. Этот подход применяется ко всем аспектам деятельности организации.

Руководящие принципы состоят из трех частей:

Определение внутреннего контроля и факторы ограничения эффективности внутреннего контроля

Составляющие внутреннего контроля (контролируемая среда, оценка рисков, надзорная деятельность, информация и связь, мониторинг)

Роли и обязанности [11]

Кодекс этики INTOSAI

В соответствии с Лимской декларацией о принципах контроля в качестве основы, Кодекс этики INTOSAI следует рассматривать как необходимый дополнительный инструмент, который усиливает стандарты аудита INTOSAI, изданные Комитетом по аудиторским стандартам INTOSAI в 1992 году. Этот Кодекс этики является всеобъемлющим заявлением о ценностях и принципах, которые должны служить ориентиром в ежедневной работе аудиторов.

Независимость, полномочия и обязанности аудитора государственного сектора определяют высокие этические требования к высшим организациям по финансовому контролю (БОФК/SAI) и сотрудникам, которых они нанимают или привлекают к аудиторской работе. Кодекс этики аудиторов в государственном секторе должен учитывать этические требования государственных служащих в целом и особые требования аудиторов, включая профессиональные обязательства последних.

Из-за национальных различий в культуре, языке, правовых и социальных системах, ответственность каждого из БОФК заключается в разработке собственного Кодекса этики, который наилучшим образом соответствует его собственной среде. Предпочтительно, чтобы эти национальные кодексы этики проясняли национальные этические концепции.

Кодекс этики INTOSAI призван стать основой для национальных кодексов этики. Каждая БОФК несет ответственность за то, чтобы все ее аудиторы ознакомились с ценностями и принципами, содержащимися в национальном кодексе этики, и действовали соответствующим образом [12].

ISO 15288 и AAP-48

Международная организация по стандартизации ISO 15288 и публикация НАТО AAP-48 являются полезными инструментами для воспитания добропорядочности в сфере обороны. Оборонные ведомства и парламентские комитеты, которые видят пробелы в процессе оборонных закупок и начинают улучшать свою добропорядочность, должны рассмотреть вопрос об имплементации международного стандарта ISO 15288 и соответствующей публикации НАТО AAP-48. Применение ISO 15288 и AAP-48 обеспечивает общую и интегрированную структуру процессов для системного проектирования и управления проектами и позволяет интегрировать дисциплины управления проектом и технические процессы в течение всего жизненного цикла и прозрачного взаимодействия между участвующими организациями [13].

ТИ: пакты о защите добропорядочности [14].

В 1990 году Трансперенси Интернешнл (Transparency International) разработала пакт добропорядочности в качестве инструмента, который правительства могут использовать для борьбы с коррупцией на этапе проведения торгов и заключения договоров. С тех пор команда ТИ по вопросам обороны адаптировала этот инструмент для удовлетворения конкретных потребностей в оборонных закупках. Пакт о защите добропорядочности - это контракт, который связывает участников торгов и покупателей обязательствами по недопущению подкупа в отношении конкретных закупок. Пакт о защите добропорядочности обязывает всех участников торгов и правительство совместно подписать договор о сокращении вероятности коррупции, имевшей место до, во время и после проведения тендера. Обычно они включают обязательства и договоренности участников торгов не предлагать и не принимать взятки, а также обязательства и договоренности правительств, включая всех их консультантов и советников. Участники торгов соглашаются выйти из тендера, если есть доказательства нарушения обязательства, что может

также включать дополнительные санкции, такие как исключение из участия в торгах для последующих контрактов.

-
1. Управление ООН по наркотикам и преступности, United Nations Convention against Corruption Convention: Highlights.
 2. Совет Европы, Details of Treaty No 173.
 3. Transparency International http://archive.transparency.org/global_priorities/international_conventions/instruments/coe_civil_law // Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: <http://www.coe.int/en/web/conven>
 4. OSCE Polis. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=593789>
 5. ОЭСР, Международные Конвенции: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/internationalconventions.htm>
 6. ОЭСР, <http://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>
 7. ОЭСР, ЮНОДК, Всемирный Банк. 2013, *Anti-Corruption Ethics and Compliance Handbook for Business*.
 8. <https://www.imf.org/external/np/pp/2007/eng/051507c.pdf>
 9. Организация Американских Государств: <http://www.oas.org/jurid> Полный текст Конвенции доступен на: <https://www.oas.org/juridico>
 10. Трансперенси Интернешнл. http://archive.transparency.org/global_priorities/international_conventions // <http://www.au.int/en/sites/default/files/2014-05/INTOSAI%20Guidelines%20for%20the%20Public%20Sector.pdf>
 11. INTOSAI, <http://www.intosai.org/issai-executive-summaries/view/article/intosai-gov-9100-guidelines-for-internal-control-standards-for-the-public-sector.html>
 12. INTOSAI, <http://www.intosai.org/issai-executive-summaries/view/article/issai-30-code-of-ethics.html>
 13. Воспитание добропорядочности и борьба с коррупцией в оборонном секторе. Сборник примеров (компендиум) положительного опыта, стр. 77-78.
 14. Воспитание добропорядочности и борьба с коррупцией в оборонном секторе. Сборник примеров (компендиум) положительного опыта, стр. 85. Note 2o. Anti-Corruption/ Integrity Pacts.

ӘӨЖ: 343

А. Абдухаимова

«Құқық» кафедрасының оқытушысы, құқықтану магистрі
«Орталық Азия Инновациялық Университеті»
Шымкент қаласы
altynay.yy@mail.ru

ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕГІ СУБЪЕКТІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

Аннотация Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, увеличение скорости и объема распространения информации, формирование информационного общества, а также активное вовлечение широких масс населения в трансграничный обмен информацией обуславливают повышенное внимание общества к правовому регулированию деятельности в сети интернет, цифровое пространство, виртуальная среда, глобальная сеть

Ключевые слова: Международный, субъекты, правовой статус, официально-правовой, в информационном обществе, технологическая платформа, в будущем в информационном обществе

Аннотация Ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы, ақпараттың таралу жылдамдығы мен көлемінің артуы, ақпараттық қоғамды қалыптастыру, сондай-ақ трансшекаралық ақпарат алмасуға халықтың қалың бұқарасын белсенді тарту қоғамның интернет, цифрлық кеңістік, виртуалды орта, жаһандық желі желісіндегі қызметті құқықтық реттеуге көбірек көңіл бөлуін шарттайды

Кілт сөздері: Халықаралық, субъектілердің, Құқықтық мәртебені, Ресми-құқықтық, ақпараттық қоғамдағы, технологиялық платформа, болашақта ақпараттық қоғамда

Annotation The rapid development of information and telecommunication technologies, the increase in the speed and volume of information dissemination, the formation of an information society, as well as the active involvement of the general public in cross-border information exchange, cause increased public attention to the legal regulation of activities on the Internet, digital space, virtual environment, global network.

Keywords: International, subjects, legal status, official legal, in the information society, technological platform, in the future in the information society

Ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы, ақпараттың таралу жылдамдығы мен көлемінің ұлғаюы, ақпараттық қоғамды қалыптастыру, сондай-ақ халықтың қалың бұқарасын трансшекаралық ақпарат алмасуға белсенді тарту қоғамның интернет желісіндегі қызметті құқықтық реттеуге көбірек көңіл бөлуін негіздейді сандық кеңістік, виртуалды орта, ғаламдық желі. Халықаралық деңгейде сұрақ қойылды: интернетте заңның үстемдігін қалай қамтамасыз ету керек, болжанбайтын сипаттағы онлайн қауіптерді бейтараптандыру. Бұл сұраққа жауап іздеу субъектілердің виртуалды ортасы, олардың технологиялық мүмкіндіктері, әсер ету аймақтары мен жауапкершілік шектерін анықтауға ықпал етеді. Бұл заңды тұрғыдан осы субъектілердің құқықтық мәртебесін зерттеу және реттеу арқылы жүзеге асырылуы мүмкін.

Мұндай зерттеу заң шығару үшін өте маңызды. Өйткені қазіргі уақытта цифрлық кеңістікте құқықтық реттеушілерді енгізу кең қоғамдық резонанс тудырады және пайдаланушылардың құқықтық нигилизмін күшейтуге әкеледі.

Құқықтық мәртебені теориялық зерттеу цифрлық кеңістікті пайдаланатын субъектілердің жаңа түрлерінің пайда болуына және интернет-платформада туындайтын даулы жағдайларды шешу қажеттілігіне байланысты құқық қолдану үшін де маңызды. Тәжірибе көрсеткендей, олардың құқықтық мәртебесі бекітілген субъектілердің белгілерін анықтау технологияларды үнемі жетілдіруге және жаңа функцияларды енгізуге, сондай-ақ интернеттегі субъектілерге қатысты кең заңнамалық анықтамаларға байланысты қиын. Құқық қолдану практикасының материалдары интернеттің байланыс құралдары санатынан жалпы әлеуметтік игіліктер санатына өтуіне байланысты оны цифрлық кеңістікте іске асыру жағдайында құқықтық мәртебенің түсінігі мен мазмұнын нақтылау қажеттілігін көрсетеді.

Айта кету керек, құқықтық мәртебе ұғымы заң ғылымындағы ең пікірталастардың бірі болып табылады және оны дамыту қажет. Қазіргі жағдайда ақпараттық және технологиялық революциямен бірге жүретін жаңа әлеуметтік процестер. Доктринада және заңнамада қалыптасқан құқықтық мәртебені анықтау тәсілдерін зерттеу ғылым мен практикада бұл құбылыс туралы біркелкі түсініктің жоқтығын көрсетеді. Мысалы субъектілердің құқықтық мәртебесі мен және объектілердің құқықтық мәртебесі, объектілердің құқықтық мәртебесі мен құқықтық режимі ұғымдарының араласуы. Құқық теориясы бойынша көптеген еңбектерде субъектілердің құқықтық мәртебесі құқықтық қатынастар теориясы аясында қарастырылады. Оқу әдебиетіндегі тәуелсіз тақырып ретінде ол өте сирек ерекшеленеді, мүмкін бұл терминологиялық проблемаларды тудырады. Сонымен бірге, заңнамада құқықтық мәртебе тіркесін белсенді қолдану оның практикалық саладағы маңыздылығын және құқықтық реттеудің тірек құрылымы ретіндегі рөлін растайды, бұл құқық субъектісіне нақты құқықтық әсер етеді.

Қазіргі кезеңдегі құқық теориясының өзекті міндеттері құқықтық мәртебе ұғымын жаңғырту, сондай-ақ интернеттегі әртүрлі субъектілердің құқықтық мәртебелерінің мазмұны мен ерекшеліктерін анықтау болып табылады. Бұл виртуалды кеңістіктегі тараптардың әрекеттерін үйлестіруге, болашақта ақпараттық қоғамда тұрақты құқықтық тәртіпті құруға бағытталған сындарлы құқықтық саясатты жасауға көмектеседі. Ғылыми танымның диалектикалық әдісі құқықтар мен міндеттердің, заңды мүдделер мен құқықтық тәуекелдердің жұптасқан санаттарын біріктіретін құқықтық құбылыс ретінде құқықтық мәртебенің жұмыс істеуі мен дамуының ең жалпы заңдылықтарын анықтауға, сондай-ақ құқықтық жағдайларды зерттеуге мүмкіндік берді. Олардың сенімділігі еркіндік пен бақылау дәрежесінің теңгерімді арақатынасын болжайды. Қоғамдық қатынастар субъектісінің құқықтық мәртебесі кешенді құқықтық құбылыс болғандықтан, зерттеудің негізгі әдістерінің бірі жүйелік құрылымдық болды. Бұл әдісті қолдану құқықтық, социологиялық және философиялық ғылымдардағы оны анықтау мен түсіндірудің әртүрлі тәсілдерін ескере отырып, құқықтық мәртебенің мазмұнын анықтауға мүмкіндік берді. Тарихи әдіс интернет-процестердің даму тенденцияларын зерттеуде қолданылды. Бұл интернетті қосымша байланыс құралдары категориясынан іске асыру және қорғау кепілдіктерін қажет ететін жалпы әлеуметтік тауарлар санатына ауыстыру кезінде құқықтық мәртебенің ерекше моделін қалыптастыруға әкелді. Ресми-құқықтық әдіс қарастырылып отырған саладағы субъектілердің құқықтық мәртебесін бекітетін, сондай-ақ оны қайта құруға бағытталған нормативтік құқықтық актілерді талдауда қолданылды. Бұл ретте құқық дамуының алдыңғы кезеңдерінде қалыптасқан іргелі құқықтар мен бостандықтар саласындағы заң ғылымы мен практикасының жетістіктерін және құндылық ұстанымдарын сақтау мақсатында субъектінің құқықтық мәртебесін бекітудің аксиологиялық проблемаларына назар аударылды. Құқықтық мәртебе категориясы құқықтық ғылымдағы ең пікірталастардың бірі болып табылады. Осы уақытқа дейін құқықтық мәртебені анықтауда бірыңғай тәсіл қалыптасқан жоқ. Сонымен бірге, бұл санат жеке және ұжымдық құқықтар мен бостандықтар саласындағы ғылым мен практиканың негізгі жетістіктері шоғырланған құқық теориясындағы негізгі категориялардың бірі екендігінде күмән жоқ. Құқықтық мәртебе арқылы субъектілердің белгілі бір әлеуметтік қатынастарды жүзеге асырудағы заңды әрекеттерін анықтайтын құқықтық реттеу орнатылады. Әрі қарай құқықтық салада осы әрекеттердің нәтижелері пайда болады. Олардың салдары құқықтық бағалауда жүреді. Ішкі көзқарасының тұжырымдамасына сәйкес, заңның қалай жұмыс істейтінін түсіну үшін құқық субъектілерінің қатынастарын ескеру қажет.

Алайда, интернеттегі қоғамдық қатынастарға, демек жаһандық ақпараттық-коммуникациялық желінің арқасында тез дамып келе жатқан цифрландыру процестеріне қатысты құқық субъектілеріне заң ғылымы жеткіліксіз назар аударады. Осы оқулықтың орнын толтыру және құқықтың цифрлық ортада қалай жұмыс істейтінін одан әрі ұғыну мақсатында қаралатын салада құқықтық реттеуді дамыту үшін бастапқы нүкте болып табылатын субъектінің құқықтық мәртебесі ұғымының теориялық зерттеулеріне оралу қажет.

Құқықтық мәртебе ұғымы юриспруденцияда белсенді қолданылады және оған әртүрлі мағыналар мен элементтер жиынтығын салатын ғалымдардың зерттеу нысаны болып қала береді. Доктринадағы құқықтық мәртебені анықтаудың дәстүрлі тәсілдері мемлекеттің құқықтар мен міндеттерді белгілеу, кепілдіктерді қамтамасыз ету және құзыреттерді орындау саласындағы жетекші рөлімен байланысты. Алайда бұл тәсілдер жеткіліксіз. Өйткені интернет ғаламдық құрылым ретінде оң мәртебені тиімді іске асырудың және виртуалды ортаны тұтастай құқықтық реттеудің міндетті шарты болып табылатын қасиеттерге ие. Интернет анықтамаларын жалпылау негізінде бұдан әрі мәтін бойынша виртуалды орта, цифрлық кеңістік ғаламдық ақпараттық телекоммуникациялық желінің мынадай белгілерін бөліп көрсетуге болады. Олар ақпараттық қоғамдағы құқықтар мен бостандықтардың сақталуын қамтамасыз етуге қабілетті дербес құқықтық құрылым ретінде интернет желісіндегі қоғамдық қатынастар субъектісінің құқықтық мәртебесін зерттеу және бөліп көрсету кезінде қағидатты мәнге ие. Ғаламдық желіні арнайы әлеуметтік құрылым ретінде қарастыру заң ғылымының қазіргі заманғы әлеуметтанулық және философиялық зерттеулерді қолдануын жандандырады. Ғаламдық бағанда бұл қасиет жалпы интернетте таралуы мүмкін. Автопойез өзінің барлық элементар бөліктерін бірдей элементтердің қолданыстағы желісінің көмегімен көбейтетін және соның арқасында сыртқы ортадан бөлінетін жүйені білдіреді. Бұл өмір түрінде, сана түрінде немесе әлеуметтік жүйе жағдайында қарым-қатынас түрінде болуы мүмкін. Бұл жағдайда құқық белгілі бір дәрежеде болады жүйенің өзі қоршала бастайтын сыртқы орта. Өйткені осы өзін-өзі көбейту жүйесінің механизмдеріне байланысты өзінің реттеу ережелері қалыптасады. Нәтижесінде дилемма туындайды: қатысушыларға қосымша кепілдіктер бере отырып, аутопойетикалық жүйеде қалыптасқан реттеу нормаларын заңдастыру немесе жүйенің өзін бұзу және құқық беделін төмендету қаупін тудыру. Ережелерді дәстүрлі түрде енгізу домендік атауларды бөлудің және интернетке қосылудың шарттық негізінде құрылған, қоғамдық процестерді реттеудің күшті жеке-құқықтық тетіктерінің болуын, көбінесе субъектілердің қосылу шарттары болып табылмайтын, қосылатын тараптардың мүдделеріне сәйкес түзетуге жатпайтын пайдаланушылық және ұқсас келісімдердің шарттарына тәуелділігін болжайтын жүйе.

Қазіргі уақытта интернет протоколының ашық көзі, One Web немесе сфера сияқты бастамаларды дамыту, яғни ғарыштық интернет-технологияларды енгізу, әлемдік интернет-алыптарға балама ретінде тәуелсіз желілерді (Indie Web) әзірлеу, таралу жылдамдығын және ақпараттың қасиеттерін арттыру, интернет - процестерді құқықтық реттеудің аутопойез, трансшекаралық және белгісіздік жағдайында субъектілердің құқықтық мәртебесін іске асыру туралы мәселе қоюға мүмкіндік береді. Онда мемлекет те, мемлекетте қатысушылар ретінде де бизнес, ақпараттық технологияларды әзірлеушілер және пайдаланушылар. Интернеттің аталған қасиеттері Дүниежүзілік басқару жиналысында қабылданған Интернетті басқарудың заманауи тұжырымдамасында көрсетілген виртуалды ортаның субъективті құрамының ерекшеліктерін анықтайды. Құқықтық мәртебе және құқықтық мемлекет ұғымдарының арақатынасы туралы пікірталасқа мыналарды атап өтуге болады. Құқықтық ғылымда тұжырымдаманы қолданудың біркелкі тәсілдері жоқ мемлекет, бұл осы санаттың жалпы мағынасына байланысты түсінікті. Мемлекет Ежелгі философияда Аристотель ретінде қарастырылды мән мен белгісіздікті талдау контекстіндегі маңызды категориялардың бірі. Әр түрлі анықтамаларға сәйкес күй, мысалы жүйелер, заттар мен олардың арасындағы қатынастардың қазіргі жағдайы тұжырымдамада өте қызықты.

Өйткені біріншіге жақын, яғни оны басқа қарапайым ұғымдар арқылы білдіру қиын. Бір жағдайда субъект белгілі бір құқықтық күйде болуы мүмкін (мысалы, өзара тәуелділік, белгісіздік, тәуекел, іздеу), атап айтқанда сыртқы жағдайларға байланысты, бірақ оның құқықтық құралдармен бекітілген қоғамдық қатынастар жүйесіндегі орны әлі анықталған жоқ. Басқа жағдайда, нақты анықталған құқықтық жағдай (заңда бекітілген құқықтар мен міндеттер болған кезде) осы субъект өз қызметін жүзеге асыратын жағдайға сәйкес келмеуі мүмкін. Мұндай жағдай, мысалы интернетте субъектіге қажетті техникалық дағдылардың немесе процестерді бақылау

құралдарының болмауына байланысты орындай алмайтын міндет жүктелген кезде туындайды, интернет сияқты қарқынды дамып келе жатқан платформада (блогерлермен, Ростехнадзормен және Telegram бұғаттауымен мысал).

Құқықтық жағдайды құқықтық мәртебе ұғымына енгізу цифрландыру, роботтандыру, ғарыш ресурстарын игеру, нано - немесе биотехнологияларды енгізу болсын, технологиялық революцияның кезекті айналымымен байланысты жаңа жағдайларда қоғамдық қатынастарды құру кезінде негізді және маңызды деп санаймыз. Бұл ретте Интернет желісіндегі қоғамдық қатынастарды зерттеу зерттеу әдіснамасы тұрғысынан барынша көрнекі болады. Өйткені нақ осы жаһандық ақпараттық - телекоммуникациялық желі басқару және құқықтық реттеу негіздерін қоса алғанда, ғылым мен әлеуметтік практиканың әртүрлі салаларындағы кейінгі әзірлемелер үшін негіз болған технологиялардың дамуына және кеңінен таралуына серпін берді.

Сонымен қатар, Интернет таратылған желілік құрылымы бар алғашқы әлеуметтік - технологиялық платформа болды, бұл оның құқықтық мәртебесіне тікелей әсер ететін әлеуметтік қатынастар жүйесіндегі субъектінің орнын немесе орнын анықтау мен түсінуді қажет етеді. Этимологияны зерттеуге және мәртебе ұғымының сөздік анықтамаларына қайта орала отырып, кең мағынада мәртебе жеке тұлғаның әлеуметтік түрі ретінде белгіленетін және кейіннен оның белгілі бір, соның ішінде әлеуметтік жүйедегі орнын анықтайтын бірқатар ұқсас жеке қасиеттерді қамтитын ұстанымдарды қарастыру қажет. М.Вебердің мәлімдемесіне сәйкес мәртебе аталған автор тұру терминін қолданды, ол тек позицияны ғана емес, сонымен қатар мүлікті де білдіреді, бірақ интернетке қатысты бұл иерархиядағы белгілі бір қабат болуы мүмкінмүдделі тараптар – бұл әдеттер, құндылықтар, нанымдар, ар-намыс идеялары мен басқа да психологиялық сәттерді қамтитын белгілі бір өмір салтына негізделген адамдар қауымдастығы.

-
- 1.Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 27.12.1994ж
 - 2.Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995ж
 - 3.Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы. Ғ.Төлеуғалиев, Алматы «Жеті жарғы», 2001ж

ӘӨЖ: 343.1

А.О. Бейсембаева

«Құқық» кафедрасының аға оқытушысы з.ғ.к
«Орталық Азия Инновациялық Университеті»
Шымкент қаласы

ХАЛЫҚҚА ТҰРМЫСТЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДА ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ

Аннотация Большая часть потребностей обеспечивается покупкой товаров, то есть торговлей. Однако важно, чтобы потребитель защищал свои права в условиях нестабильной рыночной экономики, бешеной инфляции, массового снижения уровня жизни, постоянной задолженности по заработной плате бюджетникам. Потребитель должен быть уверен, что получает достоверную информацию о товаре и его производителе, что это качественный продукт, безопасный для его жизни и здоровья, имеет право защищать его интересы, в том числе и в судебных органах.

Ключевые слова: Потребитель, в мировой практике, декларации, " о стандартизации, Генеральной Ассамблее, правах потребителей

Annotation Most of the needs are provided by the purchase of goods, that is, trade. However, it is important that consumers protect their rights in an unstable market economy, rampant inflation, a massive decline in living standards, and constant wage arrears to state employees. The consumer must be sure that he receives reliable information about the product and its manufacturer, that it is a quality product that is safe for his life and health, has the right to protect his interests, including in the judiciary.

Keywords: Consumer, in world practice, declaration, " on standardization, General Assembly, consumer rights

Аннотация Қажеттіліктердің көп бөлігі тауарларды сатып алу, яғни сауда арқылы қамтамасыз етіледі. Алайда, тұтынушының тұрақсыз нарықтық экономика, құтырған инфляция, өмір сүру деңгейінің жаппай төмендеуі, бюджетшілердің жалақысы бойынша тұрақты берешек жағдайында өз құқықтарын қорғауы маңызды. Тұтынушы тауар және оның өндірушісі туралы сенімді ақпарат алатынына, оның өмірі мен денсаулығы үшін қауіпсіз сапалы өнім екеніне, оның мүдделерін, соның ішінде сот органдарында қорғауға құқылы екеніне сенімді болуы керек.

Кілт сөздері: Тұтынушы, әлемдік тәжірибеде, декларацияда, "стандарттау туралы, Бас Ассамблеясы, тұтынушылардың құқықтары

Қажеттіліктердің көп бөлігі тауарларды сатып алу, яғни сауда арқылы қамтамасыз етіледі. Алайда, тұрақсыз нарықтық экономика, құтырған инфляция, өмір сүру деңгейінің жаппай

төмендеуі, бюджет қызметкерлеріне жалақы бойынша тұрақты берешек жағдайында тұтынушының өз құқықтарын қорғауы маңызды. Тұтынушы өнім мен оның өндірушісі туралы сенімді ақпарат алатынына, бұл оның өмірі мен денсаулығы үшін қауіпсіз сапалы өнім екендігіне, оның мүдделерін, оның ішінде сот органдарында қорғауға құқылы екендігіне сенімді болуы керек. Күн сайын, әрқайсымыз азық-түлік, киім, тұрмыстық заттар, зергерлік бұйымдар және т.б. сатып ала отырып, біз бұл қатынастардың заңды жағына назар аудармаймыз. Тұтынушы ретінде өз іс-әрекеттерін және сатушының (өндірушінің) іс-әрекеттерін заң тұрғысынан бағалау қажеттілігі, екіншіке орай, кез-келген құқықтар бұзылғаннан кейін ғана туындайды.

Алайда, олардың құқықтарын біле тұра, олардың мүдделерін қорғау өте оңай емес. Сондықтан да мен осы тақырыпты таңдадым. Менің ойымша, бұл өзекті және қызықты, әсіресе қазір біздің еліміз құқықтық мемлекет пен жеке тұлғаның құқықтарын қорғау жолына түсіп, біртіндеп мемлекеттік мүдделерді қорғаумен тең сатыға көтерілді.

Әлемдік тәжірибеде тұтынушылардың құқықтарын қорғау институты Жаңа болып табылмайды. Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңдар батыс еуропаның көптеген елдерінде пайда болды. Консюмеризм – тұтынушылар құқығын қорғау қозғалысы жапонияда жақсы дамыған жылы заң жапон азаматтарына сатып алынған тауарларды пайдалану кезінде келтірілген физикалық және материалдық шығындардан қорғауға; тауарлар мен қызметтердің нақты қасиеттерін және олардың қолданыстағы стандарттарға сәйкестік дәрежесін жан-жақты және дәл білуге; сатып алу-сату мәмілелерін жүзеге асыру кезінде кәсіпкерлермен бірдей позицияларға; тауарларды еркін таңдауға кепілдік берді. Швецияда бастап "сауда практикасы туралы" заң қолданылады. Оның басты міндеті-тұтынушының мүдделерін жосықсыз саудадан, жарнаманы теріс пайдаланудан, сапасыз өнеркәсіптік және азық-түлік тауарларын сатудан қорғау. Біраз уақыттан кейін келісімшарттарға тұтынушының жағдайын нашарлататын жағдайларды енгізуге тыйым салатын "келісім шарттары туралы" заң қабылданады. БҰҰ Бас Ассамблеясы бекіткен қарарға байланысты БҰҰ - ға мүше мемлекеттер тұтынушылардың құқықтарын қорғау саясатын жүргізуге міндеттенді. Жоғарыда көрсетілген қарардан басқа, осы тақырыпқа тұтынушылар қоғамдары конвенциясымен қабылданған Декларацияда, тұтынушыға келтірілген зиян үшін өндіруші мен сатушының сөзсіз жауапкершілігі қағидаттарын қамтитын "жеке адам мен денсаулыққа зиян келтіргені үшін жауапкершілік туралы" Еуропалық Қоғамдастықтың директивасы жатады. Қазақстан Республикасында тұтынушылардың құқықтарын заңнамалық қорғау Қазақстан Республикасының Конституциясы-баптарына сәйкес азаматтар өмір сүруге, қоғамдық ұйымдарға бірігуге, демалуға, денсаулықты қорғауға, қолайлы қоршаған ортаға, білім алуға және т.б. құқылы, егер құқықтар бұзылса, әр азамат сотқа жүгіне алады.

ҚР-нің Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі-баптары және басқалары сауда және тамақтандыру кәсіпорындарының қызметкерлері тұтынушыларға қызмет көрсету ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті анықтайды және т.б.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі өлшеу, іліп қою, есептеу, тауарлардың тұтынушылық қасиеттері немесе сапасы туралы адастыру немесе тұтынушыларды басқа да алдау үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастырады; Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі – онда кәсіпорындар, заңды тұлғалар, азаматтардың мәртебесі, мүлік, мәмілелер, Ар-намыс және қадір-қасиет мәселелері және т. б. көрсетілген; Азаматтық кодекстің екінші бөлігі кәсіпкерлік қатынастарды реттейді, азаматтардың мүліктік қатынастары және т.б. ҚР-сының "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңы-тұтынушылар мен өндірушілер, сатушылар арасындағы қатынастарды реттейді; тұтынушылардың сапалы және адамдардың өмірі мен денсаулығы үшін қауіпсіз тауарларды сатып алу, тауарлар туралы ақпарат алу құқығын белгілейді., олардың өндірушілері, сатушылары, мүдделерін мемлекеттік және қоғамдық қорғау олардың құқықтарын іске асыру тетігін, сондай-ақ оларды бұзғаны үшін жауапкершілікті анықтайды. Жоғарыда аталған заңнамалық актілерден басқа, тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласындағы қатынастар басқа нормативтік актілермен реттеледі: Қазақстан Республикасының "өнімдер мен қызметтерді сертификаттау туралы" Заңы; Қазақстан Республикасының "Стандарттау туралы" Заңына сүйене отырып. Қазақстан Республикасының "халықпен есеп айырысу кезінде бақылау-кассалық машиналарды қолдану туралы" Заңы. Рас, іс жүзінде бұл заң ақшалай есеп айырысуды жүзеге асыру кезінде барлық жағдайларда қолданылмайды; жылғы міндетті сертификаттауға жататын тауарлардың тізбесі; аурулардың жекелеген түрлері кезінде қолдануға қарсы көрсетілімдері болуы тиіс тауарлар тізбесі.

Тауарларда елеулі кемшіліктер анықталған жағдайда тұтынушының оларды ауыстыру туралы талабы қанағаттандырылуға жататын техникалық күрделі тауарлардың тізбесі; сондай-ақ бірқатар басқа да нормативтік актілер. Алайда, бірінші Заңның "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Қазақстан Республикасының Үкіметі аумақтық атқарушы органдарға тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы нормаларды қамтитын актілерді қабылдауға нұсқау беруге құқылы емес дейді. Егер Қазақстан Республикасының халықаралық шартында "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңда көзделгеннен тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы басқа ережелер белгіленсе, халықаралық шарттың ережелері қолданылады. Ең алдымен, тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнама тұтынушыларға қолданылады. Заңға сәйкес тұтынушы-бұл тауарларды сатып алатын және пайдаланатын немесе оларды жеке тұрмыстық қажеттіліктер үшін сатып алуға және пайдалануға ниетті азамат. Бұл анықтамадан тұтынушы тек азамат бола алады. Бұл тек ҚР азаматтарына ғана емес, сонымен қатар шетел азаматтарына да, азаматтығы жоқ адамдарға да қатысты. Осылайша, тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнама тауарларды сатып алатын кәсіпорындарға, ұйымдарға және мекемелерге қолданылмайды. Бұл тауарларды кәсіпкерлік қызметте пайдалану үшін, яғни олардың көмегімен пайда табу үшін сатып алатын коммерциялық ұйымдарға да қолданылмайды. Тұтынушы, Заңның мағынасында, коммерциялық немесе өндірістік пайдалану үшін емес, жеке тұрмыстық қажеттіліктер үшін тауарларды сатып алатын және пайдаланатын азамат болып табылады. Тұтынушының тауарды сатып алуы пайда табу үшін қызмет етпеуі тиіс. Сондықтан, егер кәсіпкерлік қызметпен (жеке еңбек қызметімен) айналысатын азамат аталған қызметті жүзеге асыру мақсатында оған тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнама қолданылмайтын болады.

Мысалы: азамат С. көшеде науадан тамақ сатты. Көтерме базада оған сапасыз тауарлар сатылды. Азамат С. тауарды сатқан кезде оған айтарлықтай мөлшерде айыппұл салынды. Азамат С. өзінің мүдделерін "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" заң бойынша қорғағысы келді. Алайда, ол жүгінген заңгер оған "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңның қолданылмайтынын түсіндірді. Тұтынушы ретінде заң тауарды сатып алатын және пайдаланатын азаматты да, тауарды сатып алғысы келетін азаматты да қарастырады. Бұл дегеніміз, әлі ештеңе сатып алмаған, тек дүкенге, қорапқа және т.б. кірген азамат тұтынушы заңмен танылады.

Бұл ереже тұтынушының тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласында ағарту құқығын жүзеге асыруы үшін ерекше мәнге ие ("тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы"). Тұтынушылардың құқықтары тиісті талаптарды мемлекеттік білім беру стандарттарына және жалпы білім беру және кәсіптік бағдарламаларға енгізу арқылы, сондай-ақ тұтынушылардың құқықтары мен осы құқықтарды қорғау жөніндегі қажетті іс-әрекеттері туралы ақпарат жүйесін ұйымдастыру арқылы; тұтынушының тауар, оны дайындаушы, сатушы туралы ақпарат алу құқығын жүзеге асыруы үшін қамтамасыз етіледі (Б. "Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңына сүйене келе); тауарды еркін таңдау құқығын бұзу салдарынан тұтынушыға келтірілген шығындарды өтеу тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы) және тағы басқа.

Заңның мағынасы бойынша тұтынушы тауарды сатып алған азамат қана емес, оны тікелей пайдаланатын азамат деп танылады. Тұтынушы өндірушімен, сатушымен құқықтық қатынастарға түсе алады. Кәсіпорын заңда көзделген акционерлік қоғамның, толық немесе сенім серіктестігінің, жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің, өндірістік кооперативтің кез келген ұйымдық-құқықтық нысанында тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнамамен реттелетін қатынастардың тарабы ретінде әрекет ете алады. (Жоғарыда аталған кәсіпорындардың әрқайсысы өзіне тән ұйымдық-құқықтық нысанды реттейтін заңға сәйкес әрекет етеді). Сонымен қатар, кәсіпорын мемлекеттік немесе муниципалды жеке (отбасылық), жеке немесе қоғамдық ұйымдардың кәсіпорны бола алатындығын есте ұстаған жөн. Жеке кәсіпкер жеке кәсіпкер ретінде мемлекеттік тіркеуден өткен сәттен бастап заңды тұлға құрмай кәсіпкерлік қызметпен айналысатын азамат болып саналады (ҚР Азаматтық Кодексіне негізгі ала отырып). Жоғарыда аталған тұлғалар (заңды тұлғалар және жеке кәсіпкерлер) Қазақстан Республикасының "тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңына сәйкес өндірушілер де, сатушылар да бола алады. Өндіруші тауарларды тікелей тұтынушыға сата алады немесе оларды сауда және бөлшек сауда кәсіпорындарына, делдалдарға сата алады. Сатушы тауарларды тікелей тұтынушыға бөлшек сауда шарты бойынша сатады. Демек, талап-арыздар тек сатушыға (дайындаушыға) қатысты мәлімделуі мүмкін. Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнама құзыретіне тұтынушылардың өмірінің, денсаулығының қауіпсіздігін және қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған тауарларға қойылатын талаптарды айқындау, осы талаптардың, сертификаттау жөніндегі

қағидалардың және тауарларды сатушылар мен оларды дайындаушылардың тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманың сақталуын бақылау және қадағалау кіретін мемлекеттік басқару органдарына қолданылады. Қоғамдық қорғауды тұтынушылардың қоғамдық бірлестіктері жүзеге асырады. Қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік субъектілері лауазымдық тұлғалар болып табылады, олардың міндеттеріне тұтынушылардың құқықтарын қорғауға бағытталған ережелердің сақталуын қамтамасыз ету кіреді. "Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" тұтынушылардың білім алу құқығын көрсетеді. (Бұл құқықтың мазмұны бұрын берілген). "Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" заңда бұл мақала Жаңа болып табылады, оны енгізудің себептерінің бірі тұтынушылардың өз құқықтарын нашар білуі болып табылады. Мақала тұтынушылардың білім алу құқығын жариялап қана қоймайды, сонымен қатар мемлекеттік білім беру стандарттары мен бағдарламаларының тиісті талаптарын енгізу арқылы осы құқықты жүзеге асыруды қамтамасыз етеді. Қазақстан Республикасының "Білім туралы" Заңына сәйкес, мемлекеттік білім беру стандарты негізгі білім беру бағдарламалары мазмұнының міндетті минимумын айқындайды. Мемлекеттік білім беру стандарттарын әзірлеу, бекіту және енгізу тәртібін ҚР Үкіметі айқындайды (заңда көзделген жағдайларды қоспағанда). Қазақстан Республикасының Мемлекеттік стандарты бұл стандарттарды бекітпейді. Тұтынушылардың құқықтары туралы ақпарат жүйесі Заңда көзделген міндетті ақпаратпен, сондай-ақ мемлекеттік, муниципалды органдар мен тұтынушылардың қоғамдық ұйымдары консультациялар, семинарлар өткізу, тиісті журналдар мен басқа да әдебиеттерді басып шығару және т.б. арқылы қамтамасыз етіледі. "Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңы тұтынушылардың сапалы тауарға құқығын бекітеді. Сатушы тұтынушыға сапасы шартқа сәйкес келетін тауарды беруге міндетті. Шартта тауардың сапасы туралы талаптар болмаған жағдайда сатушы тұтынушыға осы түрдегі тауар әдетте пайдаланылатын мақсаттарға жарамды тауарды беруге міндетті. Егер сатушы шарт жасасу кезінде тұтынушы тауарды сатып алудың нақты мақсаттары туралы хабардар етсе, онда сатушы тұтынушыға осы мақсаттарға сәйкес пайдалануға жарамды тауарды беруге міндетті. Тауарды үлгі және (немесе) сипаттама бойынша сату кезінде сатушы тұтынушыға үлгіге және (немесе) сипаттамаға сәйкес келетін тауарды беруге міндетті.

Егер стандарт тауардың сапасына міндетті талаптарды қамтамасыз етсе, сатушы тұтынушыға осы талаптарға сәйкес келетін өнімді беруге міндетті. "Сапа" ұғымының нақты анықтамасы заңды, әсіресе сапасы лайықсыз (кемшіліктері бар) өнімдер үшін жауапкершілік туралы нормаларды қолдану үшін маңызды. Мазмұны бойынша Азаматтық кодекстің сәйкес келеді.

-
1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 27.12.1994ж
 2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995ж
 3. Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы. Ғ.Төлеуғалиев, Алматы «Жеті жарғы», 2001ж
 4. "ҚР Тұтынушылардың құқықтарын қорғау Заңы 04.05.2010ж №274

УДК 342.7

М.М. Конарбаева

Академия Кайнар, Магистр юридических наук, ст. преподаватель
КазНУ им. Аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: madina.konarbayeva@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Нормы права, направленные на защиту несовершеннолетних, появились относительно недавно. До этого права несовершеннолетних рассматривались исключительно через призму правоотношения между родителями и детьми. Зачастую, подрастающее поколение в силу своей неспособности оказывались в сложной жизненной ситуации. Однако сейчас создан целый ряд законодательных актов, стоящих на защите детей угроз, способных повлиять на их физическое, материальное, а также духовное состояние. В данной статье рассматриваются права несовершеннолетних и нормативно-правовые акты, направленные на отстаивание прав малолетних в условиях современного мира.

Ключевые слова: институт детства, права ребенка, несовершеннолетние, социальная защита, социальные службы.

Андатпа: Кәмелетке толмағандарды қорғауға бағытталған заң нормалары салыстырмалы түрде жақында пайда болды. Бұған дейін кәмелетке толмағандардың құқықтары тек ата-аналар мен балалар арасындағы құқықтық қатынастар призмасы арқылы қарастырылатын. Көбінесе өскелең ұрпақ өздерінің құқықтық қабілетсіздігінен қиын өмірлік жағдайға тап болды. Дегенмен, қазіргі уақытта балаларды физикалық, материалдық және рухани жағдайына әсер ететін

қауіптерден қорғау үшін бірқатар заңнамалық актілер жасалды. Бұл мақалада кәмелетке толмағандардың құқықтары мен қазіргі әлемде кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауға бағытталған құқықтық актілер талқыланады.

Түйін сөздер: балалық шақ институты, Бала құқықтары, кәмелетке толмағандар, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік қызметтер.

Annotation: Rules of law aimed at protecting minors have appeared relatively recently. Prior to this, the rights of minors were considered exclusively through the prism of the legal relationship between parents and children. Often, the younger generation, due to their legal incapacity, found themselves in a difficult life situation. However, a number of legislative acts have now been created to protect children from threats that can affect their physical, material, and spiritual condition. This article discusses the rights of minors and legal acts aimed at upholding the rights of minors in the modern world.

Keywords: institute of childhood, child rights, minors, social protection, social services.

В своём новогоднем обращении к казахстанцам глава государства Касым-Жомарт Токаев объявил 2022 год Годом детей: «Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надёжная гарантия успешного будущего нашего государства. Поэтому считаю, что следующий год следует объявить Годом детей. Речь идет не о лозунгах и праздничных мероприятиях, но прежде всего, о конкретных мерах со стороны властных органов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения с целью защиты детства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения – это наша общенациональная задача».

Следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократичных и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточности медицинского обслуживания, рост беспризорных детей. Все эти факты доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами. Целью данной статьи является в рассмотрении вопросов становления и развития института государственного регулирования защиты прав и свобод несовершеннолетних в Республике Казахстан, а также выявление проблемных моментов, существующих в нынешнее время.

По состоянию на 2021 год в Казахстане проживает более шести миллионов детей с рождения до 17 лет. из них, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей - 32 362, дети с ограниченными возможностями в развитии - 148 652, дети с девиантным поведением, состоящие на учете в отделах ювенальной полиции - 13 038. Заболеваемость детей имеет тенденцию к росту. Выявлена патология у 26 % детей. По сведениям Комитета, сегодня в стране вопросами детей и детства занимаются около 600 неправительственных организации. Примерный процент детей составляет 30% от общего числа населения Республики Казахстан. Поэтому Охрана прав и защита законных интересов детей - одно из основных направлений национальной политики Республики Казахстан.

Решение возникающих проблем в жизни несовершеннолетних, на наш взгляд, должно начинаться с закрепления их правового статуса в действующем законодательстве, начиная с конституционного уровня. Реформирование отраслевого законодательства по факту закрепления и обеспечения прав несовершеннолетних, должно происходить целенаправленно, последовательно, системно, и базироваться на конституционно-правовых нормах.

Будучи разновидностью правовых норм, конституционные нормы, обладают их основными свойствами, равно как и общими признаками, присущими социальным нормам вообще. Именно конституционные нормы, юридически закрепляют положение несовершеннолетнего в обществе, государстве. Но, в Конституции Республики Казахстан, четко не определен правовой статус несовершеннолетнего, поэтому мы его выводим из закреплённого правового статуса личности в целом. Субъекты правоприменительного процесса, использовали нормы международного и национального права, которые не отражали специфики рассматриваемого субъекта - несовершеннолетнего. Это объясняется особенностью отечественного законодательства, которое рассматривало несовершеннолетнего, исключительно в контексте семейных отношений, где его правовой статус был частично поглощен правовым статусом его родителей.

Системность норм права не исключает и другую их особенность - специализацию. Между нормами права существует своего рода «разделение труда», они специализированы на выполнении какой-то одной, «своей» юридической операции: одни нормы закрепляют общие положения (нормы-принципы), другие - вводят запреты (запрещающие нормы), третьи - направлены на применение принудительных мер в случае совершения правонарушения (правоохранительные нормы) и т.д. [2, с. 62].

Специфика конституционно-правовых норм обусловлена особенностями общественных отношений, на регулирование которых направлены правовые нормы, образующие отрасль. К специфическим чертам исследуемых конституционных норм права, определяющих и правовое положение несовершеннолетних, в первую очередь, следует отнести:

- содержание (та сфера общественных отношений, на регулирование которых они направлены). В частности, закрепляя правовой статус, конституционная норма содержит лишь гипотезу и диспозицию, а выполнение предписаний обеспечивается по потребности санкциями других отраслей права.
- обладание наибольшей юридической силой, что означает - нормы противоречащие Конституции Республики Казахстан, подлежат отмене;
- источники, в которых они выражены - наиболее значимые нормы содержатся в Конституции Республики Казахстан;
- своеобразие вида норм (наличие норм-деклараций, норм-принципов, норм-задач, норм-дефиниций);
- особый механизм реализации (регулируют лишь существенные, главные стороны общественных отношений);
- учредительный характер содержащихся в них предписаний.

Обладая специфическими чертами по сравнению с правовыми нормами других отраслей права, конституционно-правовые нормы сами по себе очень многообразны, отличаются друг от друга по многим признакам.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующие правовое положение детей в Республике Казахстан являются Конституция РК, Гражданский Кодекс Республики Казахстан и Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года “О правах ребенка в Республике Казахстан”. Также существует сеть различных организаций для обучения и воспитания детей, действуют всевозможные службы по психологической, педагогической, юридической, медицинской поддержке детей. Из года в год увеличиваются бюджетные средства, выделяемые на образование, здравоохранение, социальное и культурное обеспечение детей.

Значительным событием в области защиты института детства стало принятие Конвенции о правах ребенка в 1989 году. Казахстан ратифицировал данную Конвенцию 8 июня в 1994 году, тем самым приняв на себя международные обязательства по исполнению своего законодательства в соответствие с Конвенцией. Таким образом, страна подтвердила необходимость правовой защиты детей. Основные права и обязанности ребенка закреплены в Законе Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан». В законе регламентированы права ребенка на охрану здоровья, на индивидуальность и ее сохранение, на жизнь, личную свободу, неприкосновенность достоинства и частной жизни, на свободу слова и совести, информацию и участие в общественной жизни, на необходимый уровень жизни, имущественные права ребенка, права ребенка на жилище, образование, свободу труда, государственную помощь, отдых и досуг, а также обязанности ребенка. В 2000 году Президентом страны подписаны факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах, торговли детьми и детской проституции и детской порнографии.

На данный момент 190 государств в мире ратифицировали Конвенцию о правах детей. Конвенцию о правах человека можно вполне считать первым в мире договором по правам человека, который ратифицируют все страны мира.

Впервые в истории был создан международный механизм контроля за выполнением положений конвенции - Комитет по охране прав детей Министерства Просвещения Республики Казахстан. Он уполномочен рассматривать периодически (раз в 5 лет) доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений конвенции (ст.44). Кроме того, ст.45 предусматривает, что комитет является координатором международного сотрудничества по выполнению поставленных в конвенции целей. Одно из основных новшеств - это положение, согласно которому государства должны обеспечить “широкую гласность своих докладов в своих странах” (п.6 ст.44). А также, в целях совершенствования национальной системы защиты прав ребенка в Республике Казахстан, подтверждая приверженность государства-участника к выполнению Конвенции ООН о правах ребенка, поддерживая усилия мирового сообщества по формированию среды комфортной и доброжелательной для жизни детей, было постановлено создать институт Уполномоченного по правам ребенка от 10 февраля 2016 года.

В целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей предусмотрены статьи в Кодексе «О браке (супружестве) и семье».

Государственная политика Казахстана по улучшению положения казахстанских детей проводится в соответствии с принципами, целями и задачами, которое ставит перед собой мировое сообщество.

В соответствии с Конституцией РК забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Семья и дети находятся под защитой государства.

Установление возраста совершеннолетия в действующем гражданском законодательстве Республики Казахстан, возраста вступления в брак, также для прохождения воинской службы с 18 лет не противоречит положениям названной Конвенции. Отдельными правами, например, на труд, ребенок вправе пользоваться наравне со взрослым с 16 лет, возраст уголовной ответственности определен с 14 лет.

Право на жизнь, закрепленное в ст.15 Конституции, отвечает требованиям нормы Конвенции. Это право в уголовно-правовом аспекте обеспечивается мерами по защите от насильственного посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность.

Конституция Республики Казахстан, Закон «Об общественных объединениях» гарантируют ребенку, как и любому гражданину, право свободно формировать и выражать собственные взгляды.

Вопросы гражданства детей регламентированы Конституцией, Гражданским кодексом и Законом «О гражданстве» и соответствуют требованиям Конвенции. Индивидуальность ребенка обеспечивается при рождении присвоением ему фамилии, имени и отчества в соответствии с Кодексом «О браке и семье». По достижении 16 лет ребенок сам вправе менять фамилию, имя, отчество по своему усмотрению.

Законы Республики Казахстан «О культуре», «О физической культуре и спорте», «О туризме» и др. предоставляют дополнительные механизмы реализации права ребенка на развитие. Таким образом, действующее законодательство Республики Казахстан закрепляет право ребенка на развитие в сфере образования, отдыха, досуга и участия в культурной жизни, что также соответствует положениям Конвенции.

Предметом постоянного внимания общественности является ход реализации положений Конвенции «О правах ребенка». Главной целью закона «О защите прав детей» является создание максимальных правовых и социально-экономических условий для реализации и защиты прав и законных интересов детей.

Закон утверждает равноправие детей независимо от происхождения, расовой, национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, местожительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся детей, и предусматривает меры, направленные на защиту прав ребенка, на образование, охрану здоровья и его политических прав[5].

Специальная глава посвящена государственной политике в области защиты прав и законных интересов детей. Дифференцированы полномочия центральных и местных представительных и исполнительных государственных органов в области осуществления гарантий прав ребенка.

Наиважнейшим является включение положения о государственной поддержке, в том числе в вопросах финансирования общественных и иных некоммерческих структур, осуществляющих правозащитную деятельность в отношении детей, финансирование программ и проектов которых может осуществляться на условиях госзаказа.

В качестве меры защиты социальных прав детей с ограниченными возможностями, предусмотрено выделение из республиканского бюджета дополнительных средств, для получения ими образования на уровне установленных стандартов.

Предусмотрено также оказание государственной финансовой поддержки опекунами (приемными) семьями и детским деревням семейного типа. Детям - инвалидам гарантируется бесплатная специализированная медицинская, дефектологическая и психологическая помощь, выбор учебного заведения и трудоустройство в соответствии с возможностями.

Предусмотрена специальная статья, запрещающая участие детей в военных действиях. Детям - беженцам, лишившимся жилья и личного имущества в результате военных действий, вооруженных конфликтов, предоставляется право на защиту своих интересов.

Органы опеки и попечительства по месту нахождения таких детей должны принимать меры для розыска родителей или родственников, оказывать материальную, медицинскую и иную

помощь, при необходимости определять их в лечебно-профилактическое, интернатное, другое учебно-воспитательное учреждение. Детям - беженцам, в случае потери родителей, обеспечивается такая же социальная защита, как и любому ребенку, оставшемуся без родительской опеки. В специальной главе, посвященной механизмам защиты прав и законных интересов детей, закреплены полномочия государственных органов и неправительственных организаций, а также судов, органов прокуратуры, внутренних дел, опеки и попечительства, нотариата и общественных объединений. Таким образом, в Казахстане активно создаются дополнительные условия для обеспечения более полной реализации прав детей.

Существует очень мало социальных работников и социальных служб, которые могут поддержать и помочь семьям в тяжелое время, таким образом, предотвращая институционализацию ребенка. Кроме того, общественность Казахстана рассматривает уход в специальное учреждение в качестве обоснованного и «самого легкого» решения. Несмотря на принятые меры в Республике наблюдается целый ряд проблем, связанных с оказанием помощи и поддержки детям. Дети лишены права выбора. Школьные программы содержат большое количество ненужной для жизни информации. В реальности очень много школ оборудовано мебелью, нарушающей все санитарные нормы. Нехватка школ, перегруженность классов - все это приводит к тому, что нарушаются конституционные права детей на получение качественного обязательного среднего образования. Но чаще всего получается, что на словах дети абсолютно защищены от суровых реалий жизни, но на деле не всегда эти права соблюдаются. Ребенок должен расти в атмосфере любви и добра, в семье, среди близких и любящих людей.

Одной из функций средств массовой информации является информационно-просветительская. Однако, печатная продукция, программы телевидения и радио в значительной степени не обеспечивают правовое просвещение, чтобы каждый ребенок и каждый человек знал свои права. Необходимо также повышать уровень осведомленности населения о положениях Конвенции по правам ребенка.

В Конвенции о правах ребенка провозглашается, что человечество обязано дать ребенку лучшее, что оно имеет. Также в Статье 3 Конвенции сказано: «Все действия в отношении ребенка должны в полном объеме учитывать его интересы».

К сожалению, не могу не сказать о детском труде. С одной стороны в самом главном законе для детей написано, что каждый ребенок имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Дети с четырнадцатилетнего возраста вправе по разрешению родителей, в свободное от учебы время участвовать в общественно-полезном труде, доступном им по состоянию здоровья и развитию, не наносящем вреда физическому, нравственному и психическому состоянию ребенка, а также имеют право на получение профессии. Запрещается принимать или привлекать ребенка на тяжелые физические работы и работы с вредными или опасными условиями труда" (ст. 16 Закон "О правах ребенка"). Но что мы видим на самом деле? Молодые люди работают на мойках, на автостоянках, работают кондукторами, грузчиками. Молодые девушки в свою очередь работают официантками. А их работодатели зачастую нарушают их права.

К числу наиболее острых проблем относится семейное насилие. Потенциальными жертвами жестокого обращения в семье являются дети. Именно родители большей частью повинны в причинении физического насилия и психического воздействия на детей. Что же касается зарубежных стран, в частности Европы, очень строго соблюдаются права детей по отношению родителей к детям, строго следят за тем, как родители относятся к своим детям, следят за тем, чтобы дети не подвергались насилию в семье. Отсутствие взаимопонимания и заботы со стороны взрослых, неблагоприятная атмосфера, неспособность ребенка справиться со стрессами, отсутствие жизненного опыта, это то, что вводит ребенка в состояние депрессии, утраты самоуважения. Затем ребенок прибегает к более пагубным средствам саморазрушения: злоупотребление токсичными препаратами и алкоголем, доступ к огнестрельному оружию, преступность.

В рейтинге стран по защищенности детства Казахстан занял 50-е место: это значит, что полноценное детство есть далеко не у всех девочек и мальчиков страны

Не похоже, что дети в РК счастливы: количество суицидов среди несовершеннолетних выросло на 15% за год, количество попыток самоубийств — на 5%.

В рейтинге стран по продолжительности и защищенности детства Казахстан занял 50-е место из 180. Индекс страны составил 933 из 1000 возможных. Чем ближе индекс к 1000, тем уровень

защищённости детства выше, чем ближе к 1 — тем, соответственно, страна считается хуже для детей.

Среди стран СНГ Казахстан обогнали Беларусь и Россия. Уступили РК Армения, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан.

Лучшими странами для детей оказались Сингапур, Словения, а третье место разделили Финляндия и Швеция. Худшие страны — Нигер, Центральноафриканская Республика и Чад.

Индекс учитывает показатели здравоохранения, образования и в целом безопасности детства.

Нынешнее состояние в отношении института детства в Республики Казахстан можно охарактеризовать следующими пунктами:

1) Казахстан, на долю населения, занимает 1 место по количеству суицидов среди молодежи. Это обуславливается тем, что дети и малолетние до 18 лет более подвержены к депрессиям и нехватке внимания со стороны взрослых.

2) Казахстан занимает 10 место в мире по количеству разводов. Что естественно не может не сказаться на состоянии психики детей. Так как психика в раннем возрасте очень неустойчива и ранима. Разрушаются устои наших традиций, а также теряются семейные ценности. Большинство детей воспитываются лишь с матерями, тем самым становясь сиротами при живых родителях.

3) Большое внимание общественности привлекают в последнее время рост числа преступлений против детей, жестокого обращения, убийство матерями своих новорожденных детей, насильственных действий сексуального характера, похищений, торговля детьми, продажи детей - отказников в родильных домах. Жестокость, которая может поджидать детей, как на улице, так и в семьях. Нередко сейчас можно услышать, что дети подвергаются насилию в своей же семье. В последнее время, новости нашего государства так и пестрят заголовками, что дети подвержены к таким жестоким обращениям.

4) В результате плохой экологии, стрессовых ситуаций, а также несбалансированном питании в школах и учреждениях дошкольного образования наблюдается ухудшение здоровья подрастающего поколения, в появлении хронических заболеваний. Каждый день в социальных сетях, новостях нашего государства поступают просьбы родителей оказать материальную помощь детям, которым ставят страшные диагнозы. В силу дорогостоящих операций или лечении серьезных заболеваний, родители таких детей прибегают к помощи общественности, потому что не в состоянии оплатить такие дорогостоящие процедуры.

Из всего изложенного можно сделать выводы, что в законодательстве существуют пробелы в реализации защиты прав детей. Как современное государство, нам необходимо обезопасить наше будущее поколение, как на законодательном уровне, так и на практике.

Наше будущее- в наших детях. И в наших руках создать то самое светлое будущее. Это должно быть в сознании каждого, чтобы обеспечить нашим детям счастливое детство.

-
1. Конвенция о правах ребенка
 2. Всеобщая декларация прав человека
 3. Конституция Республики Казахстан
 4. Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье».
 5. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-І “О правах ребенка” в Республике Казахстан
 6. Закон от 20.12.1991 года 'О гражданстве Республики Казахстан'
 7. Закон Республики Казахстан от 13.12.2000 N 113-2 "О детских деревнях семейного типа и домах юношества"

ӘӨЖ(339-187.44)

А.А.Мамраева

Орталық Азия Инновациялық университеті
аға оқытушы, Шымкент қаласы, Қазақстан Республикасы
электрондық пошта: kermaral@mail.ru

ЗИЯТКЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАР БОЙЫНША МҰРАГЕРЛІК ҰҒЫМЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается порядок интеллектуальных прав, связанных с наследственными отношениями, по законодательству Республики Казахстан.

Существует определенное количество проблем, связанных с правовым регулированием результатов интеллектуальной деятельности, которые включают: - правильное определение понятий результатов интеллектуальной деятельности, их видов; - определение правовых режимов их использования. Однако, когда этот комплекс правоотношений рассматривается в отношении наследственного права, их становится еще больше. С принятием нового Гражданского кодекса Республики Казахстан значительно улучшилось правовое регулирование наследственных

отношений. Однако четвертая часть Гражданского кодекса недостаточно совершенна, поэтому ее положения, касающиеся наследственных правоотношений, требуют уточнения и доктринального анализа.

В настоящее время одним из способов приобретения права собственности является вступление в наследственные правоотношения. Следует отметить, что споры, связанные с наследованием имущественных прав, которые включают права на результаты интеллектуальной деятельности, весьма сложны. В статье приводятся нормы законодательства, доктринальные источники, материалы, собранные в ходе производственной практики, регулирующие правоотношения по наследственному праву интеллектуальных прав в Республике Казахстан. Системный анализ правового регулирования института наследования интеллектуальных прав в Республике Казахстан и поиск решений проблем, выявленных в анализируемых нормах законодательства.

Ключевое слово: наследство, интеллектуальная деятельность, анализ, законодательство, правовой режим

Annotation. This article discusses the order of intellectual property rights related to inheritance relations under the legislation of the Republic of Kazakhstan.

There are a certain number of problems related to the legal regulation of the results of intellectual activity, which include: - the correct definition of the concepts of the results of intellectual activity, their types; - the definition of legal regimes for their use. However, when this complex of legal relations is considered in relation to inheritance law, there are even more of them. With the adoption of the new Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the legal regulation of inheritance relations has significantly improved. However, the fourth part of the Civil Code is not perfect enough, therefore its provisions concerning hereditary legal relations require clarification and doctrinal analysis. Currently, one of the ways to acquire ownership is to enter into hereditary legal relations. It should be noted that disputes related to the inheritance of property rights, which include rights to the results of intellectual activity, are very complex.

The article presents the norms of legislation, doctrinal sources, materials collected in the course of industrial practice, regulating legal relations under the inheritance law of intellectual property rights in the Republic of Kazakhstan. A systematic analysis of the legal regulation of the institute of inheritance of intellectual property rights in the Republic of Kazakhstan and the search for solutions to the problems identified in the analyzed norms of legislation.

Keyword: inheritance, intellectual, activity, analysis, legislation, legal, regime

Құқықтық әдебиеттерде мұрагерлік дәстүрлі түрде қайтыс болған азаматтың мүлкін заңмен белгіленген тәртіппен басқа адамдарға беру жөніндегі қарым-қатынас ретінде қарастырылады. Мұндай түсіндіру мұрагерлік объектісі заттар, мүліктік құқықтар мен міндеттер жиынтығы арқылы анықталған мүлік деген қорытындыға әкеледі. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 1042-б, оған сәйкес мұра мұра ашылған күні мұра қалдырушыға тиесілі заттар, басқа да мүліктер, оның ішінде мүліктік құқықтар мен міндеттер. Аталған тәсіл мұра құрамына зияткерлік қызмет нәтижелеріне зияткерлік құқықтардың бүкіл жиынтығын және оларға теңестірілген дараландыру құралдарын (бұдан әрі-зияткерлік қызмет нәтижелері) қосуға мүмкіндік бермейді.

Біз қандай зияткерлік құқықтар мен зияткерлік қызмет нәтижелеріне қатысты мұрагерлік мұрагерліктің пайда болатынын білеміз. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 1020-бабында зияткерлік қызмет нәтижелерінің және оларға теңестірілген дараландыру құралдарының толық тізімі қарастырылған, бұл, әрине, Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымын құратын Конвенцияның 2- бабының ережелеріне қайшы келеді [1]. Қазақстан заңнамасымен қорғалатын зияткерлік қызмет нәтижелерінің ішінен екі топты бөліп көрсету керек:

1) зияткерлік құқықтары мұрагерлік бойынша ауысатын зияткерлік қызмет нәтижелері;

2) зияткерлік құқықтары мұрагерлік бойынша ауыспайтын зияткерлік қызмет нәтижелері.

Бірінші топқа мыналар жатады:

- * ғылым, әдебиет, өнер туындылары;
- * орындаушылық қызмет нәтижелері (орындау), фонограммалар, деректер қоры, сондай-ақ олар қоғамдық игілікке өткеннен кейін жарияланған ғылым, әдебиет және өнер туындылары;
- * Өнертабыстар, пайдалы модельдер және өнеркәсіптік үлгілер;
- * селекциялық жетістіктер;
- * интегралдық микросхемалар топологиясы;
- * өндіріс құпиясы;
- * тауар белгісі және тауар шығарылған жердің атауы;
- * коммерциялық белгілеу.

Әрине, осы нәтижелерге қатысты Зияткерлік құқықтар, егер олар жеке тұлғаларға тиесілі болса ғана мұра болады.

Екінші топқа зияткерлік қызметтің нәтижелері және оларға теңестірілген дараландыру құралдары кіреді, оларды пайдалануға айрықша құқықтар заңды тұлғаларға тиесілі. Бұл эфирге немесе радио немесе телехабар кабелі арқылы хабар беруге және фирмалық атауларға құқық беруге лицензияланбайтын зияткерлік құқықтар.

Мұрагерлік мұрагерлік тәртібімен заңмен рұқсат етілген шектерде әртүрлі мазмұнды зияткерлік құқықтар және зияткерлік қызметтің нәтижесі көрсетілген нақты материалдық ортаға

меншік құқығы мұрагерлерге өтеді. Сұрақ туындайды: өсиет қалдырушы зияткерлік құқықтарды материалдық тасымалдаушыға меншік құқығынан бөлек басқара ала ма? Әрине, материалдық Тасымалдаушының өзі, онда ол- зияткерлік қызметтің нәтижесі-бұл зат және осы сапада мұраның бөлігі болып табылады. Басқа адамдарға, оның ішінде мұрагерлерге, материалдық тасымалдаушыларға ғана емес, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде белгіленген жағдайларда және тәртіпте зияткерлік қызметтің нәтижесіне құқықтар беру мүмкіндігі қарастырылған. Зияткерлік қызметтің тиісті нәтижелерін білдіретін зияткерлік құқықтар мен материалдық тасымалдаушыға (затқа) меншік құқығының тәуелсіздігі туралы Заңмен бекітілген қағидатқа сүйене отырып, кітаптың меншік иесі, ерік-жігерге сәйкес, бір мұрагер болады және осы кітапқа қатысты Зияткерлік құқықтар мұра болады. Бұл жағдайды дұрыс деп тану мүмкін емес. Ерте ме, кеш пе, осы мұрагерлер арасында даулар туындайды, өйткені кейбір жағдайларда тиісті нәтиже көрсетілген материалдық тасымалдаушыға ие болмай, ерекше және басқа да зияткерлік құқықтарды жүзеге асыру мүмкін емес (мысалы, туындыны көбейту, оны көпшілікке көрсету және т.б.) [2].

Біз мұраға қалатын зияткерлік құқықтардың түрлерін анықтаймыз. Зияткерлік құқықтар жүйесіне: жеке мүліктік емес құқықтар, айрықша құқықтар және өзге де құқықтар кіреді. Заңмен бекітілген жеке, мүліктік емес құқықтар авторға тиесілі зияткерлік қызмет нәтижесін сонымен қатар, авторлық құқық, ат қою құқығы және басқалары сияқты құқықтар мұра бола алмайды.

Сот тәжірибесінде сұрақ туындайды: ат қою құқығын басқаруға бола ма? "Шығармашылық есім" (бүркеншік ат) құқығы кез-келген жеке тұлғаға тиесілі жалпы азаматтық құқыққа сәйкес келе ме? Егер мұндай құқықты иеліктен шығару мүмкін болса, онда мұрагерлер "шығармашылық атқа" құқықты жүзеге асыра ала ма? Сонымен, істердің бірінде продюсер арасында жасалған келісім болды. суретші Б., оның шарттары бойынша суретші продюсерге өзінің атын, бейнесін, жеке сипаттамаларын Қазақстан Республикасының аумағында және әлемнің барлық басқа елдерінде жарнамалық, коммерциялық және шығармашылық мақсаттарда пайдалану құқығын ерекше негізде береді[3].

Продюсер әртіс үшін "Дима Билан" атты шығармашылық есім (бүркеншік ат) жасады, осы атаумен ол өзінің кәсіби қызметін осы Шартты іске асыру шеңберінде жүзеге асыратын болады. Әртіс бүркеншік ат продюсердің шығармашылық қызметінің нәтижесі болып табылатынымен және оны пайдаланудың айрықша құқығы продюсерге тиесілі екендігімен келіседі. Кейіннен Продюсер "Стар Продакшн" ЖШҚ-мен (қоғам) келісім-шарт жасасады, оның шарттарына сәйкес Продюсер өзіне ерекше негізде тиесілі суретшінің атын, суретшінің бейнесін, суретшінің жеке сипаттамаларын Қазақстан Республикасының аумағында және әлемнің барлық басқа елдерінде жарнамалық, коммерциялық және шығармашылық мақсаттарда пайдалану құқығын қоғамға береді[4].

Жасалған шарттың жарамсыздығы туралы талапты қарау кезінде төрелік соттар продюсер мен әртіс арасындағы шартта қандай жеке мүліктік емес және мүліктік құқықтар қамтылғанын және олардың қайсысы қолданыстағы заңнамаға сәйкес кейіннен талап қоюшыға берілуі мүмкін екенін, оның ішінде әртістің аты, бейнесі, бейнесі, жеке сипаттамалары (бар-жоғы) болып табылатынын-табылмайтынын айқындамады бұл ретте сәйкестендіруге жататын белгілі бір тіркелген белгі) және оның "Дима Билан" шығармашылық аты (бүркеншік аты) иеліктен шығаруға жататын құқық объектілері, және олар заңға сәйкес талап қоюшыға берілуі мүмкін бе, соның салдарынан талап қоюшының бұзылған құқықтары болып табылады ма [4].

Талқылап көрейік. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 15-бабының 1-тармағына сәйкес "жалпы азаматтық" атау құқығы, егер заңнан немесе ұлттық әдет-ғұрыптан өзгеше болмаса, тегі мен аты-жөнінен, сондай-ақ әкесінің атынан тұрады. Өз атымен азамат құқықтар мен міндеттерді алады және жүзеге асырады. ҚР АҚ тізбесіне жатқызылған азаматтың құқық қабілеттілігі, құқықтары мен бостандықтарын, құқықтық қорғауға жататын жалпы азаматтық атау жеке мүліктік емес сипатқа және жеке тұлғаға байланысты мәмілелер тақырыбы бола алмайды.

Заң басқа адамның атымен құқықтар мен міндеттерді алуға жол бермейді. ҚР АҚ 15- бабының 1- тармағына сәйкес жағдайларда және тәртіпте заңмен көзделген азаматы пайдалана алады бүркеншік ат (ойдан шығарылған лақап ат немесе шығармашылық аты). Мұндай пайдалану жағдайларына бүркеншік ат қолдануды жатқызуға болады: 1) қолтаңба кілті сертификатының иесі "электрондық цифрлық қолтаңба туралы"; 2) дайындаған хабарламалар мен материалдарды тарату кезінде "бұқаралық ақпарат құралдары туралы"; 3) ғылым, әдебиет, өнер туындысының авторы; 4)

фонограмма даналарында және орындаушылықты пайдаланудың өзге жағдайларында орындаушы. Бүркеншік атты пайдалану "шығармашылық" атауға құқықтың мазмұнымен қамтылады. Мұндай атауға құқық иеліктен шығаруға немесе басқа адамдарға беруге болмайтын жеке мүліктік емес құқықтарға да қатысты болады. Бұл құқықтардан бас тарту маңызды емес.

Осылайша, жалпы азаматтық және шығармашылық тұрғыдан атау құқығының құқықтық табиғаты бірдей. Бұл жағдайда да, басқа жағдайда да аталған құқықты пайдалануға болмайды. Аталған құқықтарды беруді көздейтін шарттар жарамсыз болып табылады. Жеке мүліктік емес құқықтарға қатысты мұрагерлер және кез келген мүдделі тұлғалар оларды қорғауды ғана жүзеге асыруға құқылы. Шығармашылық қызметтің барлық субъектілерінің ішінен тек ғылым, әдебиет және өнер туындысының авторына, сондай-ақ Орындаушыға тірі кезінде жеке мүліктік емес құқықтарын қорғау жүктелетін адамды айқындау құқығы беріледі. Мұндай адамның құқықтық мәртебесі және оның атауы заңда айқындалмаған. Бірақ мұндай адамды тағайындау тәртібі өсиетті орындаушыны тағайындау тәртібіне сәйкес келуі керек.

Бұл:

1) авторлық құқықтарды қорғау жөніндегі функциялар жүктелетін тұлғаны айқындау туралы шарт өсиетке енгізілуі мүмкін, бірақ өзге жазбаша құжатқа енгізілмейді;

2) өсиетте аталған адам өсиет қалдырушының ерік-жігерін орындаудан келісуі де, бас тартуы да мүмкін; өсиеттің өзінде қолмен жазылған жазба; өсиетке қоса берілген өтініш; мұра ашылған күннен бастап бір ай ішінде нотариусқа берілген өтініш; мұра ашылған күннен бастап бір ай ішінде өз функцияларын іс жүзінде жүзеге асыру;

4) келісім білдіргеннен кейін кедергі келтіретін мән-жайлар болған кезде адамның өзінің немесе мұрагерлердің өтініші бойынша өсиет қалдырушы жүктеген функцияларды орындаудан тек сот тәртібімен ғана босатылуға болады.

Мұндай жағдайлардың ауқымы заңмен анықталмаған. Бұл өсиет қалдырушының еркіне объективті түрде кедергі келтіретін адамның жеке басына байланысты дәлелді себептер болуы мүмкін (ауру, еңбекке жарамсыздық, ұзақ ыссапар, жазаны өтеу және т.б.). Сонымен қатар, қорғау функцияларын тек жеке адамға ғана жүктеуге болады. Әрине, мұндай адам толық құқықтық қабілетке ие болуы керек. Функцияларды өсиет қалдырушы нақты анықтай алатын бірнеше адамды тағайындау жоққа шығарылмайды. Авторлық құқықты қорғау жөніндегі адамның өкілеттігі тек ерік-жігерге негізделген және нотариус берген куәлікпен куәландырылған өсиетті Орындаушының өкілеттіктерінен айырмашылығы арнайы құжатпен расталмайды (Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінің 10.04.2002 ж. №99 Бұйрығының №71 нысаны "нотариаттық іс-әрекеттерді, нотариаттық куәліктерді тіркеуге арналған тізілімдердің нысандарын бекіту туралы") мәмілелер мен құжаттардағы куәландыру жазбалары"). Авторлық құқықты қорғауға тағайындалған адам өз міндеттерін өмір бойы орындайды. Авторлық құқықты қорғау жөніндегі тұлғаның өкілеттігі автордың тек үш құқығын қорғау жөніндегі функциялармен ғана шектеледі: авторлық құқық, есімнің құқығы және туындыға қол сұғылмаушылық құқығы. Ол қайтыс болғаннан кейін мұндай құқықтарды қорғауды автордың мұрагерлері, олардың құқықтық мұрагерлері және басқа да мүдделі адамдар жүзеге асырады. Авторлық құқықты қорғауға тағайындалған адам өз міндеттерін орындауды басқа адамға ауыстыра ала ма? Өсиет қалдырушының бұйрығының жеке сипатына байланысты мұндай жүктеу мүмкін емес сияқты.

Тағы бір сұрақ туындайды: авторлық құқықты қорғау функцияларын мұрагер немесе ерік-жігерді Орындаушы (Орындаушы) орындай ала ма? Бұл сұраққа оң жауап беруге заңмен белгіленген тыйым жоқ. Авторлық құқықты қорғау функциялары ерік-жігерді Орындаушының өкілеттіктеріне кіре ала ма? Өсиет қалдырушыны өсиет қалдырушы өзінің соңғы еркін қамтамасыз ету үшін тағайындайды. Әрине, Орындаушының негізгі функциясы-мұра қалдырушының мүлкінің өтуін және мұрагерлердің объектілерді тұқым қуалайтын массада нақты иеленуін қамтамасыз ету болып табылады [5].

Мүлік мұрагерлерге өткеннен кейін және өсиет қалдырушының еркі толық орындалғаннан кейін өсиетті орындау жөніндегі қатынастар тоқтатылады. Авторлық құқықты қорғау мүлікті мұрагерлерге тікелей беру процесімен емес, одан әрі зияткерлік қызмет нәтижесіне ие болуымен және мұрагерлердің зияткерлік құқықтарын тыныш жүзеге асыруымен байланысты. Сондықтан авторлық құқықты қорғау функциялары ерік-жігерді Орындаушының өкілеттіктеріне кіре алмайды. Мәселенің мұндай шешімі бір тұлғада өсиетті орындаушы мәртебесі мен авторлық құқықты қорғау жөніндегі субъектінің мәртебесін қоса атқаруға кедергі келтірмейді.

Зияткерлік қызмет нәтижесінің авторына тиесілі жеке мүліктік емес құқықтардан басқа зияткерлік құқықтар жүйесіне айрықша құқық қосылады. Зияткерлік қызметтің кез-келген нәтижесіне қатысты ерекше құқық әмбебап және сингулярлық мұрагерлік объектісі бола алады. Солай бола тұра, мүліктік құқықты айрықша құқық мұрагерлік бойынша ауысады, бірақ түсініктемеде бұл туралы жағдайлар және негіздер көшу керек допусқаемы заңымен. Өсиетте немесе заңда көрсетілген адамдар айрықша құқықтың мұрагерлері бола алады. Айрықша құқыққа ие бола отырып, мұрагерлер зияткерлік қызметтің нәтижесін өз қалауы бойынша заңға қайшы келмейтін кез-келген тәсілмен пайдалануға құқылы, егер Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі немесе құқық иелері арасындағы келісім өзгеше көзделмесе. Осылайша, мұрагерлердің әрқайсысы шығармашылық нәтижесін пайдалану мүмкіндігіне ие болады.

Мұрагерлердің ешқайсысы басқасына пайдалану тәсілдерін анықтауға кедергі жасай алмайды. Пайдаланудың нақты тәсілдері айрықша құқықтың мазмұнын құрайды. Мұндай бөлісуден түскен кірістер, егер олардың арасындағы келісімде өзгеше көзделмесе, барлық құқық иелері арасында тең бөлінеді. Мұндай келісімді мұрагерлердің бірі мұрагерлік нәтижені қолданумен айналысатын, ал басқалары белсенді емес немесе мұрагерлердің мұрагерлік мүліктегі үлестері тең болмаған жағдайда жасаған жөн. Сонымен, егер бір мұрагердің үлесі $\frac{2}{3}$, ал қалған екеуі $\frac{1}{6}$ болса, онда мұрагерлік объектілерді пайдаланудан түскен кірістер мұрагерлер арасында тең емес, мұрагерлік үлестердің мөлшеріне пропорционалды түрде бөлінуі керек. Бірақ ол Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 4-бөлігі қолданысқа енгізілгенге дейін шығарылды. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 4-бөлігінің нормалары, жоғарыда айтылғандай, егер мұрагерлердің өздері басқа келісімге келмесе, сыйақыны тең бөлуді қарастырады.

Зияткерлік қызметтің нәтижесіне айрықша құқықты мұрагерлердің кез келгені иеленген жағдайда барлық мұрагерлердің келісін алу қажет. Өкім актілеріне лицензиялық шарттар, айрықша құқықты иеліктен айыру туралы шарттар, кепіл туралы, сенімгерлік басқару туралы шарттар және т.б. жасасу жатады, келісім болмаған жағдайда айрықша құқыққа билік ету мүмкін болмайды.

Құқық иелері бола отырып, мұрагерлер өз қалауы бойынша басқа адамдарға зияткерлік қызметтің нәтижелерін немесе дараландыру құралдарын пайдалануға рұқсат бере алады немесе тыйым сала алады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде қарастырылған жағдайларды қоспағанда, басқа адамдар зияткерлік қызметтің тиісті нәтижелерін немесе құқық иесінің келісімінсіз дараландыру құралдарын пайдалана алмайды.

Мұндай дәлел Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 7-бабының 1,2,3,5-тармағына толық сәйкес келеді, өйткені зияткерлік қызметтің нәтижесіне немесе дараландыру құралына айрықша құқықтың жаңа құқық иесіне ауысуы алдыңғы құқық иеленушімен жасалған лицензиялық шартты өзгерту немесе бұзу үшін негіз болып табылмайды.

-
- 1 ҚР азаматтық кодексі (жалпы және ерекше бөлімдері) өзгеріс. толықтыруларымен 2020 ж
 - 2 Қазақстан республикасы интеллектуалдық меншік құқығы / Г.Б. Мукалдиева, С.Р. Ермухаметова, С.М. Алдашев, Г.А. Худайбердина. – Алматы: Қазақ университеті, 2018.
 - 3 Мұрагерлік құқық: оқу құралы / Н.Мақсатов- Алматы, 2017, -96б
 - 4 Дорозцев М. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное права. Другие исключительные права // Сб. норм. актов. М.:Де-Юре, 1994.
 - 5 Практикум по интеллектуальному праву Худайбердина Г.А., Нуртазина Н.Д. – Алматы: Қазақ университеті, 2018.

ӘӨЖ: 347

У.Н. КАШКЫНБЕКОВА

«Құқық» кафедрасының оқытушы, юриспруденция магистрі
«Орталық Азия Инновациялық Университеті»
Шымкент қаласы
ms82 uljan@mail.ru

АЛИМЕНТ МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІН НЕГІЗГІ ФАКТІЛЕРІ

Аннотация Супруги обязаны финансово поддерживать друг друга. Этот принцип основан на правовом регулировании взаимных алиментных обязанностей лиц, состоящих в браке или состоящих в браке. Брак-это не только соглашение о совместной жизни, радость близких отношений между двумя людьми, которые любят друг друга, но и забота друг о друге.

Ключевые слова: Члены семьи, несовершеннолетние дети, отец и мать, алиментное обязательство, правоотношения, семейная жизнь, это институты

Annotation Spouses are obliged to financially support each other. This principle is based on the legal regulation of mutual alimony obligations of married or married persons. Marriage is not only an agreement on living together, the joy of a close relationship between two people who love each other, but also caring for each other.

Keywords: Family members, minor children, father and mother, alimony obligation, legal relations, family life, these are institutions

Ерлі-зайыптылар бір-бірін қаржылай қолдауға міндетті. Бұл принцип некеде тұрған немесе некеде тұрған адамдардың өзара алименттік міндеттерін құқықтық реттеуге негізделген. Дегенмен, көрінетін хабардарлық, шын мәнінде, бұл әрекеттердің адам өміріндегі құқықтық салдарының маңыздылығын шынайы түсінуден өте алыс. Неке-ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарды туғызатын, отбасын құру мақсатында заңда белгіленген тәртіппен тараптардың еркін және толық келісімімен жасалған еркек пен әйел арасындағы тең құқықты одақ. Неке-бұл бірге өмір сүру туралы келісім ғана емес, бір-бірін жақсы көретін екі адамның жақын қарым-қатынасының қуанышы ғана емес, сонымен бірге бір-біріне қамқорлық жасау, бір-біріне көмектесу және ортақ игілік үшін көптеген жеке игіліктер мен бостандықтарды құрбан ету қажеттілігі. Бұл-ерлі-зайыптылардың әрқайсысының некеге тұрғанға дейін өздері көтермеген, балалардың және отбасының басқа да мүшелерінің денсаулығы мен әл-ауқаты, олардың қоғамдағы лайықты орны үшін қосымша міндеттерді өз еркімен жүктеуі. Емес, екіншісі бірі шығара жүктемені тұрақты өзін-өзі шектеу. Көбіне өзімшілдік пен ұқыпсыздық басым болады. Нәтижесінде неке бұзылады, отбасы мүшелері зардап шегеді және, әдетте, көптеген жылдар бойы олардың өмірі немесе тіпті жеккөрушіліктің улануымен уланады. Сондықтан некенің тәртібі мен шарттарын анықтайтын барлық құқықтық нормалар бұл қатынастарды егжей-тегжейлі және қатаң түрде реттеп қана қоймайды, сонымен бірге, ең алдымен, осындай маңызды шешімдер терең ойластырылып, салауатты отбасын құруға, махаббат пен құрмет сезіміне, өзара көмек пен жауапкершілікке негізделген отбасылық қатынастарды құруға ықпал етуге бағытталған, оның барлық отбасы мүшелері. Сондай – ақ, заңда отбасының ісіне біреудің ерікті түрде араласуына жол бермеу, отбасы мүшелерінің өз құқықтарын кедергісіз жүзеге асыруын қамтамасыз ету қарастырылған. Бұған қоғам мен мемлекет мүдделі. Отбасылық қарым – қатынастар соншалықты күрделене түсті, сондықтан "қамқорлық", "қолдау", "көмек", "сыйлық" сияқты қарапайым және табиғи ұғымдардың орнына құрғақ және ресми - "алимент", "ұстау құқығы" келді. Өкінішке орай, отбасының ыдырауы сирек емес. Жыл сайын ажырасудың нәтижесінде мыңдаған бала ата-анасының бірімен қалады, ал екінші ата-анасы, көбінесе әкесі, сот алимент төлеуге міндеттейді. Сотта ата-анасын, ерлі-зайыптыларды, отбасының басқа да мүшелерін асырауға қаражат төлеуге байланысты басқа да талап-арыздар шешіледі.

Бірақ егер ерлі-зайыптылар арасында алшақтық болса, онда заңнама ажырасудың құқықтық ресімделуін қамтамасыз етеді, бұл ерлі-зайыптылардың екеуіне де ең әділ болды және сонымен бірге ең алдымен адал жұбайының жеке және мүліктік мүдделерін, олардың кәметке толмаған балаларының және еңбекке жарамсыз отбасы мүшелерінің мүдделерін қорғайды.

Кәметке толмаған балалардың жағдайының ерекшелігі олардың экономикалық тәуелділігінде. Анасы мен әкесі баласын 18 жасқа дейін, яғни ол ересек болғанға дейін және өзіне қамқорлық жасай алатын уақытқа дейін материалдық жағынан қамтамасыз етуге міндетті. Өз кезегінде, кәметке толған балалар мұқтаж, еңбекке жарамсыз ата-аналарға материалдық көмек көрсетуі тиіс. Осылайша, ата-аналар мен балалардың бір-бірінің материалдық мазмұны бойынша міндеттері өзара. Олар не? Егер олар бұзылса, салдары қандай болуы мүмкін? Ана мен әкенің балаларды материалдық қамтамасыз етудің заңмен белгіленген міндеті олардың туыстық мәнінен туындайды. Бала назар мен Мейірімділіктен басқа, қамқорлықты қажет етеді – және кішкентай емес. Ол әлі нәресте, ол үшін балалар заттарын, арбаларды, ойыншықтарды және т.б. сатып алу керек. Мектепке баруға дайындалуда-киім, мектеп формасы, кітаптар, жазу құралдарын сатып алу керек. Бұл қамқорлық кейбір жағдайларда ұлы немесе қызы кәметке толған кезде де тоқтамайды, мүгедектікке байланысты олар жұмыс істей алмайды. Мемлекет оларға зейнетақы немесе жәрдемақы төлейді.

Алайда, егер алынған қаражат оларға қажет емес қажеттіліктерді қанағаттандыру үшін жеткіліксіз болса, ата-аналар қосымша материалдық қолдау көрсетуге міндетті. Отбасында әдетте әкесі балаға қанша ақша жұмсағанын, ал анасы қанша ақша жұмсағанын есептемейді. Ата-аналарда балаларды материалдық қамтамасыз ету міндеті ортақ және оған қаражат бірыңғай отбасылық бюджеттен жұмсалады. Мұндай есептеудің қажеттілігі ата-аналардың бірі баланы

ұстауға қаражат ұсынбаған жағдайларда туындайды. Басқаша айтқанда, әкеден (анадан) өндірілетін алименттің мөлшері қандай болуы керек екенін білу керек. Мұнда бір жалпы ережені атап өткен жөн: Жеке тұратын ата-анадан ұстауға арналған қаражат оның жалақысына пайыздық мөлшерде алынады. Кәмелетке толмаған балаларды күтіп – бағуға арналған алимент мынадай мөлшерде өндіріп алынады: бір балаға – $\frac{1}{4}$ екі балаға – $\frac{1}{3}$, үш және одан да көп балаға-ата-ана жалақысының (табысының) жартысы. Олар қолданыстағы ережелерге сәйкес сақтандыру жарналары есептелетін негізгі және бірлескен жұмыс бойынша жалақы мен қосымша сыйақының барлық түрлерінен ұсталады. Ажырасқаннан кейін бұрынғы ерлі-зайыптылар арасындағы барлық қатынастар тоқтайды деп ойлайтындар қатты қателеседі. Көптеген жағдайларда олар қарым-қатынастың басқа деңгейінде болса да, кәмелетке толмағандар мен еңбекке жарамсыз отбасы мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін басым қорғауды қамтамасыз ету үшін қажетті шектерде заң талаптарына сәйкес жалғасады.

Көбінесе ерлі-зайыптылар арасындағы ажырасудан кейін жеке және мүліктік сипаттағы көптеген даулы мәселелер туындайды, олардың арасындағы сот процестері кейде бірнеше жылға созылады және бұл жолдың басында олар отбасылық қатынастарды реттеуге бағытталған заңның көптеген маңызды талаптары туралы аз білетіндіктен немесе менмендікті көрсете отырып, осы талаптарды елемегендіктен болмайды. Құқық жүйесінде "Неке және отбасы туралы" заңда маңызды орын берілген, онымен біздің мемлекетіміздің барлық азаматтары іс жүзінде араласады. Отбасылық өмір саласындағы құқықтық нормаларды сақтау жеке тұлғаны адамгершілік тәрбиелеудің маңызды факторы болып табылады. Бұл мәселені шешуге заңдарды шебер насихаттау, олардың мағынасын түсіндіру, жалпы халыққа жеткізу көмектеседі.

"Неке және отбасы туралы" заңнама отбасын нығайтуға, ана мен балалардың мүдделерін қорғауға, отбасы алдындағы жауапкершілік сезімін тәрбиелеуге бағытталған. Оның бөлімдерінің бірі-алимент міндеттерін құқықтық реттеу. Біз ұсынған дипломдық жұмыста ата-аналардың балаларға қатысты құқықтары мен міндеттерін реттейтін нормативтік құқықтық актілердің егжей-тегжейлі келіспеушілігі; балалар, ата-аналарға қатысты; ерлі-зайыптылардың, соның ішінде бұрынғы және т. б. құқықтары мен міндеттері берілген. Бұл материал неке қатынастарын реттейтін нормативтік құқықтық актілерді толығымен жүйелейді деп үміттенеміз. Алимент міндеттемесінің терең тарихы бар. Сонымен бірге "егер балалар ата-аналарының қолында болмаса да, ата-аналар оларды әлі де қолдауы керек, ал керісінше балалар ата-аналарын ұстауы керек" деп атап өтті "Алимент" термині тек отбасылық құқықта ғана қолданылмайды. Оның мәні-материалдық мазмұнды бір адамның екіншісіне беру. Мұндай ұсыну әртүрлі себептерге байланысты болуы мүмкін, ең алдымен әлеуметтік – экономикалық. Алименттік міндеттемелердің болуы отбасындағы жеке адамдар арасында материалдық құндылықтардың біркелкі шоғырланбауына, сондай-ақ олардың еңбегі мен капиталы үшін табыс табудың әртүрлі қабілеттеріне байланысты.

Кез-келген қоғамда жас балалар қабілетсіз бола отырып, өздеріне қажетті өмір сүру жағдайларын өз бетінше қамтамасыз ете алмайды және жасамауы керек. Олардың әл-ауқаты ата-аналардың материалдық байлығынан туындайды. Көбінесе қабілетті адамдар өздерін қамтамасыз ете алмайды. Мұндай жағдай ерлі-зайыптылар (бұрынғы ерлі-зайыптылар), денсаулық жағдайы, еңбек және кәсіпкерлік қабілеттері бойынша ерекшеленетін, мүлкі тең емес, мүліктік міндеттері тең емес және т. б.

Әрине, көптеген жағдайларда мемлекет қабілетсіз және шектеулі қабілетті адамдарды оларға зейнетақы, жәрдемақы төлеу, сондай-ақ оларды мемлекеттік қамсыздандыруға беру арқылы ауыртпалықты өз мойнына алады. Алайда кез-келген, тіпті ең гүлденген мемлекеттің мүмкіндіктері шексіз емес.

Сонымен қатар, теңсіз өткен тәжірибе теңдестіретін мемлекеттік қамсыздандыру идеялары адам психологиясына түзетілмейтін зиян келтіре алатындығын дәлелдеді, бұл өзін-өзі және өз отбасын асырауды қаламайтын және білмейтін көптеген еңбекке қабілетті тәуелді адамдарды құрады. Осыған сәйкес балалар мен қарттарға отбасылық көмектің тарихи қалыптасқан жүйесі алиментте ең күшті көрініс алды.

Отбасылық құқықта алименттік міндеттеме деп алименттік міндетті адам (төлеуші) басқа адамға (алимент алушыға) отбасы заңнамасында және тараптардың келісімінде белгіленген шарттарда мүліктік күтіп-бағуды беруге міндеттенетін азаматтық құқықтық қатынас түсініледі. Демек, алимент міндеттемесі материалдық тауарлардың бұрышкердің (төлеушінің) мүліктік

саласынан кредитордың (алушының) мүліктік саласына ауысуына делдал болатын әдеттегі салыстырмалы азаматтық-құқықтық қатынастарды білдіреді.

Алимент міндеттемесі бірқатар басқа азаматтық міндеттемелерге ұқсас. Алименттік құқықтық қатынастардың мазмұны азаматтардың пайдасына ұзақ, кейде өмір бойы немесе мерзімсіз төлемдермен байланысты кейбір шарттық міндеттемелерге ұқсайды.

Атап айтқанда, рента (тұрақты және өмір бойы), сондай-ақ өмір бойы асырауда ұстау шарттары осындай. Барлық осы шарттарда төлеуші алушыға рентаны (ақша сомасын немесе өзге нысандағы мүлікті) мезгіл-мезгіл төлеуге міндеттенеді. Сыртқы ұқсастыққа қарамастан, бұл міндеттемелер арасында түбегейлі айырмашылықтар бар. Біріншіден, бұл келісімдер ақылы болып табылады, өйткені жалдау төлемі – бұл алушының мүлкін төлеушіге беру орнына туындайтын міндет. Сонымен қатар, олар табиғатта алеатор (қауіпті). Алимент міндеттемесі, керісінше, қатаң ақысыз, ол несие берушінің кез – келген қарсы ұсынысымен байланысты емес. Екіншіден, кез-келген азаматтар, кейде коммерциялық емес ұйымдар жалдау ақысын ала алады.

Алименттік міндеттемелер заңда белгіленген отбасылық – құқықтық қатынастармен байланысты адамдар тобымен шектеледі. Үшіншіден, ренталық құқықтық қатынастар жасалған шарт негізінде ғана туындайды, ал алименттік міндеттемелер тікелей заң мен сот шешімінен туындайтын шарттық міндеттеменен тыс да бар. Алименттік міндеттемеге және сыйға тарту шартына ұқсастығы бар. Бұл институттардың ұқсастығы олардың өтеусіз болуында. Осылайша, сенсорлық сыйға тарту туралы келісім донордың белгілі бір мерзімділікпен донорға ақша беру үшін ұзақ мерзімді міндетімен қамтамасыз етілуі мүмкін. Осыдан ол алимент міндеттемесімен араласпайды. Айырмашылығы мұнда сондай-ақ өткізуге болады субъектілер бойынша міндеттемелер, себебі сыйға тартушы және сыйды алушы мүмкін мүлде бөтен адамдар. Кез-келген құқықтық қатынастар сияқты, алимент міндеттемесінің де өз элементтері бар.

Оларға мыналар жатады: міндеттеме объектісі, міндеттеме тараптары және оның мазмұны. Алимент төлеушінің (міндетті адамның) алимент алушыға мүліктік күтіп-бағуды беру жөніндегі іс-әрекеттері алимент міндеттемесінің объектісі болып табылады. Мұндай әрекеттерді төлеуші алимент төлеу туралы жасалған келісімнің негізінде жасауы мүмкін, ал олар шартсыз, мәжбүрлеу тәртібімен – сот актісінің негізінде жүргізілуі мүмкін.

Алимент міндеттемесінің тараптары-алимент төлеу жөніндегі өз міндетін өз бетінше орындау мүмкіндігі. Ол алимент алушымен туыстық немесе өзге де отбасылық-құқықтық байланыста болатын әрекетке қабілетті жеке тұлға ғана бола алады. Кейбір жағдайларда, заңды қабілет ресми кәмелетке толғаннан бұрын пайда болған кезде (алимент төлеуші және алушы. Төлеуші еңбекке қабілетті болуы тиіс, онда кәмелетке толмаған адамның эмансипациясы немесе оның 18 жастан ерте некеге тұруы) адам алименттік міндетті деп танылуы мүмкін. Атап айтқанда, баланың ата-анасы неке жасын төмендеткен кезде, ол алимент төлеу туралы мәселені қарау кезінде кәмелетке толмаған болса да, өз баласына қатысты алименттік міндетті болып табылады. Сонымен қатар, теңсіз өткен тәжірибе теңдестіретін мемлекеттік қамсыздандыру идеялары адам психологиясына түзетілмейтін зиян келтіре алатындығын дәлелдеді, бұл өзін-өзі және өз отбасын асырауды қаламайтын және білмейтін көптеген еңбекке қабілетті тәуелді адамдарды құрады. Осыған сәйкес балалар мен қарттарға отбасылық көмектің тарихи қалыптасқан жүйесі алиментте ең күшті көрініс алды. Отбасылық құқықта алименттік міндеттеме деп алименттік міндетті адам (төлеуші) басқа адамға (алимент алушыға) отбасы заңнамасында және тараптардың келісімінде белгіленген шарттарда мүліктік күтіп-бағуды беруге міндеттенетін азаматтық құқықтық қатынас түсініледі. Отбасының, мектептің, еңбек ұжымының өзара іс-қимылын тереңдету, ата-аналардың балаларды тәрбиелеу үшін жауапкершілігін, сондай-ақ балалардың ата-аналардың әл-ауқаты, олардың қамтамасыз етілген және тыныш жұмысы үшін жауапкершілігін арттыру қажет. Мүмкін, егер сіз осы міндеттерді қалыпқа келтірсеңіз және бүкіл қоғамның жоғарыда аталған мәселелерін көп немесе аз жойсаңыз, онда отбасының ыдырауы сияқты мәселелерде проблемалар аз болады және болашақта осы жерден "алимент" пайда болады.

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 27.12.1994ж

2. «Балаларды тәрбиелеуге байланысты даулы істерді қарау кезінде соттардың заңнамаларды қолдануы туралы» Жоғарғы Сот Пленумының Қаулысы 28.04.2000.

3. «Некені бұзуға байланысты істерді қарау кезінде соттардың заңнамаларды қолдануы туралы» ҚР Жоғарғы Сот Пленумының Қаулысы 28.04.2000.

4. «Балаларды (қыздарды) асырап алуға байланысты істерді қарау кезінде соттардың неке және отбасы туралы заңнамаларды қолданудың кейбір мәселелері туралы»

УДК 621.43

А.А. Тажмуратова

докторант Академии логистики и транспорта

г. Алматы

элек.почта 22Assyl@mail.ru**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ТОКСИЧНОСТЬ ОТРАБОТАВШИХ ГАЗОВ АВТОМОБИЛЕЙ**

Анотация: Развития общества не возможен без транспорта, по этой причине, при всех его недостатках отказаться от него нет возможности. Однако есть возможность, используя современные научные открытия и технологические разработки, существенно снизить негативные последствия, которые оказывает автотранспорт на окружающую среду. 170 000 тонн (92%) загрязнений города вырабатывается автотранспортом, согласно данным Управления природных ресурсов и регулирования природопользования города Алматы. Количество зарегистрированных в городе автомобилей превышает 800 тысяч единиц. Выбросы в атмосферу 80% автомобилей (тех, что старше 7 лет) сильно превышают допустимые нормы. Очевидны проблемы с парковками и обустройством автобусных остановок.

Ключевые слова: экологическая обстановка, загрязнение окружающей среды, тепловые выбросы, токсичность автомобиля.

Аннотация: көліксіз қоғамның дамуы мүмкін емес, осы себепті оның барлық кемшіліктерімен одан бас тартуға мүмкіндік жоқ. Алайда, қазіргі заманғы ғылыми жаңалықтар мен технологиялық әзірлемелерді пайдалана отырып, автокөліктің қоршаған ортаға тигізетін жағымсыз салдарын айтарлықтай төмендетуге мүмкіндік бар. Алматы қаласы Табиғи ресурстар және табиғат пайдалануды реттеу басқармасының деректеріне сәйкес қаланың ластануының 170 000 тоннасы (92%) автокөлікпен өндіріледі. Қалада тіркелген автомобильдер саны 800 мың бірліктен асады. Атмосфераға автомобильдердің 80% шығарындылары (7 жастан асқан) рұқсат етілген нормалардан едәуір асып түседі. Автотұрақтар мен аялдамаларды орналастыру проблемалары айқын.

Түйінді сөздер: экологиялық жағдай, қоршаған ортаның ластануы, жылу шығарындылары, автомобильдің уыттылығы.

Abstract: The development of society is impossible without transport, for this reason, with all its disadvantages, it is not possible to abandon it. However, there is an opportunity, using modern scientific discoveries and technological developments, to significantly reduce the negative effects that motor transport has on the environment. 170,000 tons (92%) of the city's pollution is generated by motor transport, according to the Department of Natural Resources and Environmental Management of Almaty. The number of cars registered in the city exceeds 800 thousand units. Emissions into the atmosphere of 80% of cars (those older than 7 years) greatly exceed the permissible standards. There are obvious problems with parking and the arrangement of bus stops.

Keywords: environmental situation, environmental pollution, thermal emissions, car toxicity.

Удельный вес автомобильного транспорта в ухудшении экологической обстановки уже составляет свыше 60% и содержание токсичных веществ продолжает расти. Большой вклад в решение этой проблемы внесли Афанасьев Л.Л., Варшавский И.Л., Говорущенко Н.Я., Гутаревич Ю.Ф., Дьяков А.Б., Ерохов В.И., Звонов В.А., Иванов В.Н., Иларионов В.А., Корчагин В.А., Манусаджянц Ж.Г. и др. Анализ их работы показал, что основными факторами отрицательного воздействия автомобильного транспорта являются химические вещества, тепловые выбросы, дым, пыль, шум и вибрация, электромагнитные излучения. При этом различные виды транспортных средств в удельном выражении загрязняют окружающую среду по-разному (таблица 3.1) [1].

Таблица 3.1–Энергоемкость и загрязнение атмосферы различными видами пассажирских автомобилей

Вид транспортного средства	Вместимость, чел.	Средний расход топлива, л/км	Энергоемкость перевозок при полном использовании вместимости, л/100пасс.-км	Относительное загрязнение атмосферы на 1 пасс.-км при полном использовании вместимости
Легковые средние (ГАЗель-3010)	5	13,0	2,60	1,30
Средние бензиновые (ЛиАЗ-677)	80	54,5	0,68	0,34
Большие дизельные (MAN-180)	120	45,5	0,38	0,10

Как видно из таблицы 3.1, осуществление перевозок пассажиров на автобусе уменьшает выброс вредных веществ по сравнению с легковыми автомобилями от 3 до 15 раз на 1 пасс.·км.

Проблема осложняется тем, что в Казахстане автомобильным транспортом потребляется в основном дешевый, но экологически грязный этилированный бензин. Содержание свинца в бензине А-80 составляет 0,17 г/л, в АИ-93 – 0,37 г/л. Развитые страны больше производят высокооктановый неэтилированный бензин (в Японии – 99%, в США – 76%, в Канаде – 56%, в России и других странах СНГ – около 28% [2]).

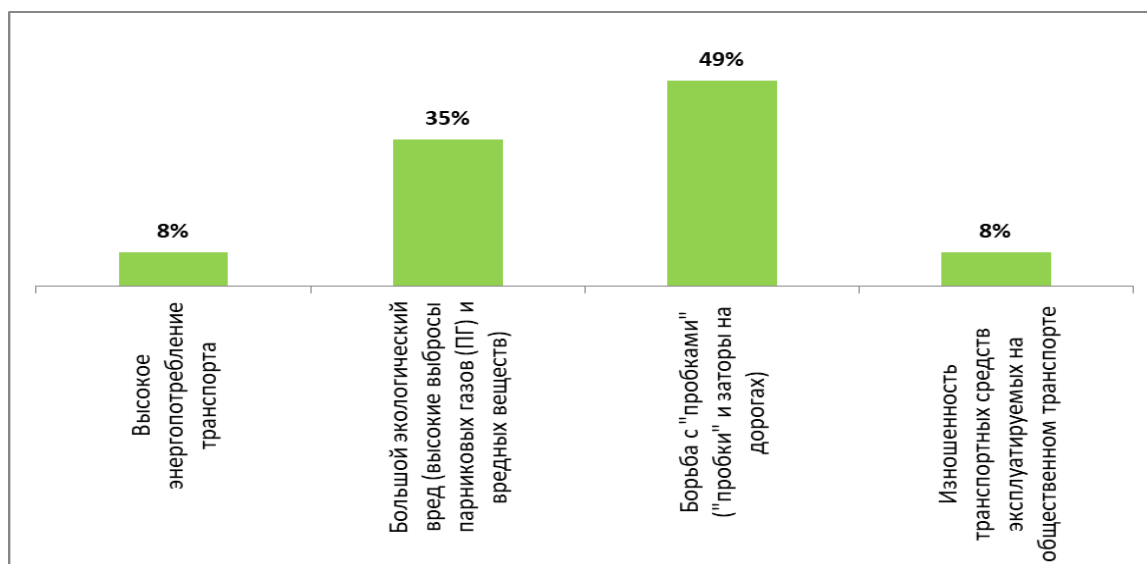

Рис. 3.1-Ключевые проблемы общественного транспорта Казахстана

Работа автомобильного двигателя характеризуется частой сменой скоростных и нагрузочных режимов, на которых выбрасывается определенное количество вредных веществ. Но и оно, в свою очередь, зависит от температурного состояния и отдаваемой двигателем мощности, от характера вождения автомобиля и т.д.

Продолжительность движения автомобилей с установившейся скоростью в общем балансе времени работы транспортных средств в городе составляет 30%, а протяженность участков разгона и замедления достигает 30...80% от общего пути, пройденного автомобилем. [3].

Особенно плохие для окружающей среды режимы движения характерны для пассажирского автобусного транспорта (рисунок 3.2).

Содержание вредных веществ в отработавших газах на различных режимах работы автомобилей может изменяться в достаточно больших диапазонах (таблица 3.2 [4]).

Таблица 3.2–Концентрации вредных веществ в отработавших газах на характерных режимах работы транспортных средств

Компоненты отработавших газов, %	Режим работы			
	Холостой ход	Постоянная скорость	Ускорение, 0...40 км/ч	Замедление 40...0 км/ч
CO	0,5...8,5	0,3...3,5	2,5...5,0	1,8...4,5
CH	0,03...0,12	0,02...0,60	0,12...0,17	0,23...0,44
NO_x	0,005...0,010	0,10...0,20	0,12...0,19	0,003...0,005

Количество вредных веществ зависит и от того, на какой передаче осуществляется разгон автомобиля, с какой постоянной скоростью он движется. Например, в таблице 3.3 приведены данные по выбросу **CO** в мг/м автобусом ПАЗ-672 [5].

Таблица 3.3–Массовый выброс **CO** автобусом ПАЗ-672, мг/м на разных режимах

Разгон на передаче	I	II	III	IV
	753,0	347,0	167,0	39,2...60,7

Постоянная скорость	30	40	50	60	70	80
	44,6	38,5	31,9	32,2	35,8	1,5

Большое влияние на повышение токсичности выбросов оказывают дорожные условия: продольные уклоны, резкие повороты, неровность покрытия. По данным [6], при увеличении продольного уклона от 0 до 100% относительное изменение объёмного содержания **СО** в отработавших газах при движении на подъём уменьшается с 1,00 до 0,34, а на спуск – увеличивается с 1,00 до 1,88. При прохождении автомобилем ЗИЛ-130 участка дороги с кривой в плане радиусом менее 200 м массовый выброс **СО** увеличивается в 4,85 раза.

В центральной части крупных городов интенсивность движения вследствие снижения скорости движения транспортных средств ежегодно увеличивается на 5...10%. Это приводит к увеличению расхода топлива и выброса вредных веществ. Считается, что снижение скорости до минимальной увеличивает расход топлива в 3...4 раза по сравнению с оптимальными скоростями движения и пропорционально увеличивается выброс вредных веществ. В [6] предложено уравнение, моделирующее скорость, развиваемую автомобилями после остановки перед регулирующими перекрестками в зависимости от расстояния между ними:

$$V_{\partial} = V_{p.max} \cdot l_{\partial} \frac{L}{6.56l_0}, \quad (3.1)$$

где V_{∂} - скорость, развиваемая автомобилями, м/с;

$V_{p.max}$ - скорость, соответствующая максимальной пропускной способности полосы движения для данных условий, м/с;

L - расстояние между регулирующими перекрестками, м;

l_0 - дистанция безопасности между остановившимися автомобилями, м.

Как уже отмечалось, токсичность автомобиля пропорциональна расходу топлива. Разные исследователи установили для различных режимов соответствующие зависимости. Например, на основании стендовых испытаний кандидат технических наук Жданов Л.С. установил связь между приведенным выбросом W и расходом топлива в виде уравнений регрессии [47]:

$$\begin{aligned} W &= 0.99Q_T - 23.87 \\ W_{\partial} &= 1.26Q_{T\partial} - 1.58, \end{aligned} \quad (3.2)$$

где Q_T - расход топлива, г/км;

$Q_{T\partial}$ - дополнительная часть расхода топлива, г/км.

Основными направлениями обеспечения экологической безопасности можно считать:

- совершенствование технического обеспечения транспортной системы;
- совершенствование средств и методов организации дорожного движения;
- осуществление градостроительных мероприятий по улучшению условий движения автомобилей.

Существуют два основных аспекта борьбы с загрязнением атмосферы:

юридический – разработка и принятие соответствующих законов и нормативных документов;

технический – разработка новых двигателей, применение новых топлив (с совершенствованием конструкции существующих двигателей и их работы), поддержание двигателей в технически исправном состоянии, обезвреживание вредных компонентов в отработавших газах (примерами являются работы [7,8,9]).

27 мамыр 2022

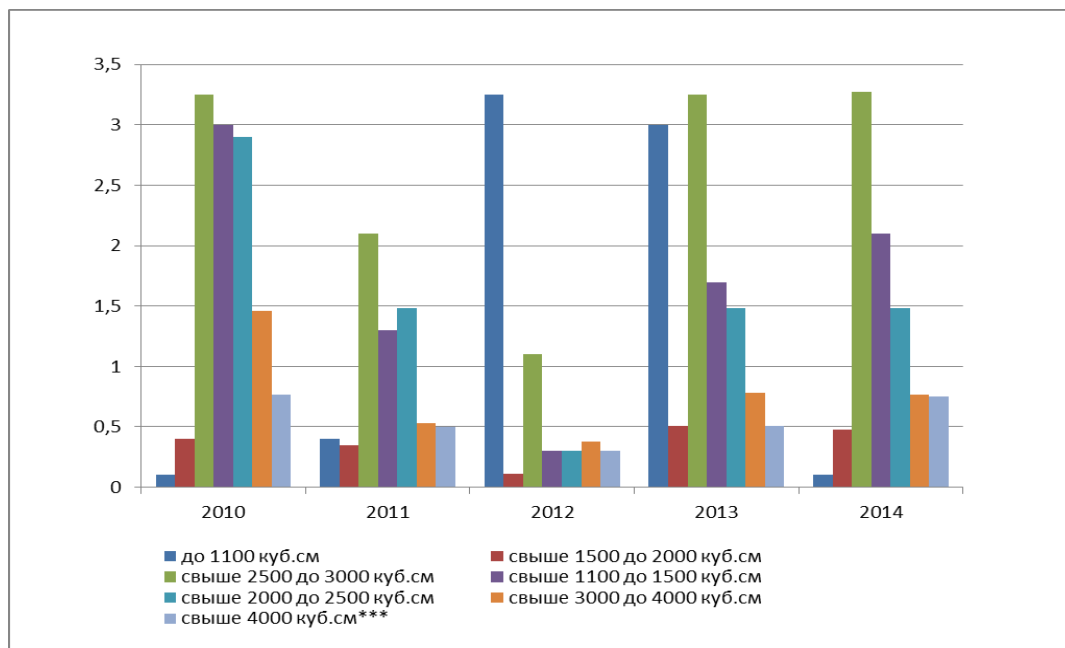

Рис.3.3-Динамика и распределение автотранспортных средств по объему двигателя по городу Алматы (тыс.ед.)

Выводы:

В настоящее время большое значение для повышения экологической безопасности автотранспортных средств приобретает использование в них электроники и микропроцессоров (электронной системы автоматического управления рециркуляцией и нейтрализацией отработавших газов (ОГ), системы селективного отключения части цилиндров, системы «стоп-старт»). Кроме того, автомобили оборудуются фильтрами для задержания твердых частиц ОГ (керамические фильтры с тефлоновым покрытием фирмы МАН на двигателях E2866 ДИН задерживают 85...95% сажи и частиц), фильтрами-нейтрализаторами и др.

Многие зарубежные компании ведут работы по использованию топлива из альтернативных источников, в частности биологических продуктов. Одна из целей – защита окружающей среды. Разные страны отдают предпочтение тому сырью, которым они в наибольшей степени обладают [10]:

США – биоэтанол (этиловый спирт, полученный прямой ферментацией сахара – свёкла, сахарный тростник или гидролизом крахмала-зерновые, картофель, добавляется в количестве 5% к обычному топливу); этанол (из мусора и отходов); топливо из соевого масла (ОГ содержат двуокиси углерода на 75% меньше);

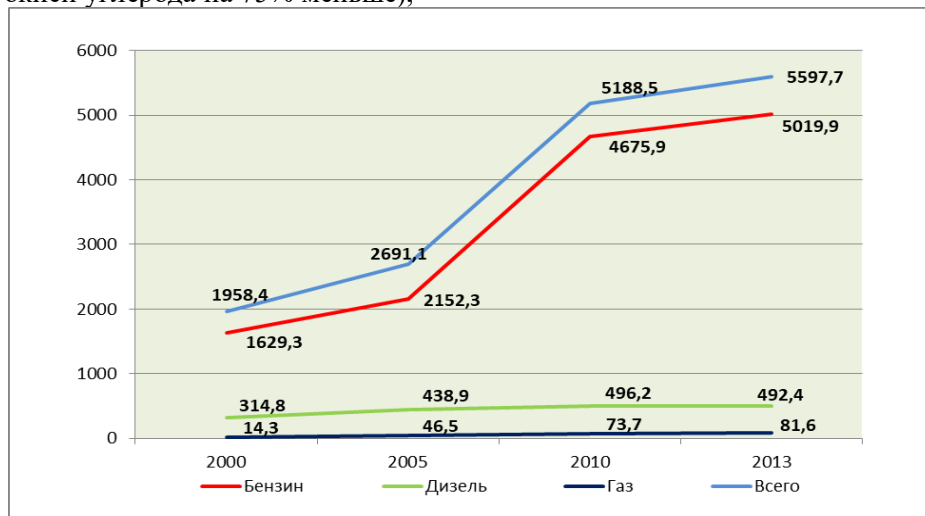

Рис.3.4- Использование топлива по видам (тыс.тон) в г.Алматы

Франция – биоэтанол (5% к топливу); топливо на основе масла из рапса – фирма «Рено» расход на скорости 100 км/ч-4л;

Германия (фирма «Эльсбет»)- топлива на рапсовом, подсолнечном, оливковом, кукурузном масле, а также и на дизельном топливе;

Бразилия – биоэтанол (22% к топливу);

Австралия – топливо из молочной сыворотки (превращается в метан, а затем в бензин);

Куба – топливо из кокосового «молока»;

Исландия – топливо для грузовых автомобилей из рыбьего жира и т.д.

Ведутся исследования по использованию биогаза, в том числе и в Украине.

Система государственных и отраслевых стандартов, устанавливающих пределы и методы определения, содержания токсичных веществ, выделяемых карбюраторными и дизельными двигателями, была создана в бывшем СССР в 1970-1977 гг. затем в 1977, 1987 и в 1990 гг. были разработаны скорректированные режимы испытаний и нормы содержания вредных веществ в ОГ. Например, по ГОСТ 20306-90 удельные выбросы вредных веществ для некоторых автобусов представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4–Удельные выбросы вредных веществ одиночными автобусами при движении в городских циклах по ГОСТ 20306-90

Модель автобуса	Тип двигателя	Расход топлива, л/км	Значения показателей, г/км			
			CO	NO _x	C _x H _y	Твёрдые частицы
1	2	3	4	5	6	7
Икарус-250	D2156NM6U	0,270	13,73	9,23	4,82	,597
ЛиАЗ-677	ЗИЛ-375	0,738	128,41	17,35	6,28	-
ЛиАЗ-5256	КамАЗ-740	0,466	14,13	24,55	5,27	,865
Икарус-260	D2356NM6U	0,422	7,85	10,32	5,24	,117

В настоящее время выбросы вредных веществ с ОГ автомобилей полной массой более 3,5 т не регламентируются. В соответствии с ОСТ 37.001.070-75, ОСТ 37.001.234-81, Правил ЕЭК ООН №49, Директивами ЕС 88/77, 91/542 проводятся только стендовые испытания двигателей этих автомобилей, причем на 13 стационарных режимах для дизелей и 9 режимах для карбюраторных ДВС. Выбросы CO, C_xH_y, NO_x и твёрдых частиц (Директива 91/542) при этом имеют размерность в г/кВт·ч.

Более жесточенные нормы токсичности предусмотрены Евро-3 и Евро-4 (таблица 3.5).

Таблица 3.5–Нормы токсичности Евро-3 и Евро-4

Нормы	Дата введения	Количество токсичных компонентов, г/кВт·ч		
		NO _x	Твёрдые частицы	CO
Евро-3 ETC	1.10.2000г.	5,0	0,16	5,45
ESC и ELR	-	5,0	0,1	2,1
Евро-4 ETC	1.10.2005г.	3,5	0,03	4,0
ESC и ELR	-	3,5	0,02	1,5

Типы испытаний: ETC- европейские испытания с дорожным ездовым циклом;

ESC- европейские испытания со стационарным ездовым циклом на стенде;

ELR- европейские испытания с зависимым от нагрузки ездовым циклом.

Таким образом, уменьшение вредных выбросов двигателями автомобилей является важнейшей народно - хозяйственной и социальной проблемой. Поэтому наряду с разработкой новых направлений, обеспечивающих снижение вредных выбросов двигателями внутреннего сгорания, в первую очередь необходимо воздействовать на те факторы, которые позволяют снизить вредные выбросы автомобилями с современными двигателями при выполнении транспортной работы. Следовательно, необходимо как можно точнее определять количество вредных выбросов на автомобиле, что позволит более точно прогнозировать остаточный ресурс автомобиля. Из зарубежного опыта следует, что решение экологических, социальных, транспортных проблем мегаполисов требует комплексного подхода и предполагает стратегическое планирование на длительную перспективу (не менее 20-30 лет).

1. Сабралиев Н.С., Дәлібай Ж.К. Определение основных факторов, влияющие на токсичность отработавших газов автомобилей. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, КазАДИ им. Л.Б. Гончарова, г.Алматы, 2018г. с. 87-88

2. Жанбирова Ж.Г., Сабралиев Н.С., Мусин К.С., Дәлібай Ж.К. Годовой отчет по науке кафедры ТТ и ОП. 9027Жұмыстың аталымы-

«Қазақстан Республикасы аймақтарында жүк автокөліктерін пайдаланудың мәселелері мен болашағы», АҚ 5013 Ақпарат КАРТАСЫ, 5517 Мемтіркелу нөмірі 0116РК00563. г. Алматы, 2017г.

3. Дәлібай Ж.К., Сабралиев Н.С. Экологические проблемы в Республике Казахстана. Дорога, которую мы выбрали XV межвузовской научно-практической конференции магистрантов и студентов, проводимой в рамках реализации Новой Экономической Политики Казахстана «Нұрлы жол-путь в будущее», Алматы, 2017г. с. 57-58.

4. Дәлібай Ж.К., Сабралиев Н.С., Абділда М.Д. Оптимизация скоростей движения автобусов, обеспечивающих минимальное загрязнение атмосферы. Дорога, которую мы выбрали XV межвузовской научно-практической конференции магистрантов и студентов, проводимой в рамках реализации Новой Экономической Политики Казахстана «Нұрлы жол-путь в будущее», Алматы, 2017г. с. 61-63.

5. Дәлібай Ж.К., Сабралиев Н.С., Абділда М.Д. Оптимизация скоростей движения автобусов, обеспечивающих минимальный расход топлива. Сборник научных трудов шестой международной научно-практической конференции «Автомобильные дороги и транспортная техника: Проблемы и перспективы развития», посвященной 15-летию КазАДИ им. Л.Б. Гончарова. г. Алматы, 2017г. с. 107-109.

UDC 347.6

T.J. Bishen

1st year Master's student

civil Law and Civil Procedure, Labor Law

, Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University

ANALYSIS OF THE INSTITUTIONS OF ALIMONY OBLIGATIONS IN FAMILY LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract The article is devoted to the analysis of the institutions of alimony obligations in the family law of the Republic of Kazakhstan. The mutual right of children and parents to receive maintenance from each other is considered. Maintenance is possible, among other things, due to alimony. Alimony obligations are the most important category of family law.

Keywords: alimony obligation; alimony-bound persons; law, law

Аннотация Статья посвящена анализу институтов алиментных обязательств в семейном праве Республики Казахстан. Рассматривается взаимное право детей и родителей на получение содержания друг от друга. Содержание возможно в числе прочего за счет алиментирования. Алиментные обязательства — это важнейшая категория семейного права.

Ключевые слова: алиментное обязательство; алиментнообязанные лица; право, закон

Аннотация Мақала Қазақстан Республикасының отбасы құқығындағы алименттік міндеттемелер институттарын талдауға арналған. Балалар мен ата-аналардың бір-бірінен мазмұн алуға өзара құқығы қарастырылады. Алиментация есебінен басқа да мазмұн болуы мүмкін. Алимент міндеттемелері-отбасы құқығының маңызды категориясы.

Түйін сөздер: алимент міндеттемесі; алиментке міндетті тұлғалар; құқық, заң

One of the principles on which the marriage and family legislation of the Republic of Kazakhstan is based is the priority protection of the rights and interests of minor children and disabled adult children.

By virtue of Article 138 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and family", parents are obliged to support their minor children [1]. The procedure and form of providing maintenance to minor children are determined by the parents themselves.

Parents have the right to conclude an agreement on the maintenance of their minor children, as well as adult children studying in the system of general secondary, technical and vocational, post-secondary

education, in the system of higher education in full-time education (an agreement on the payment of alimony). If parents voluntarily do not provide funds for the maintenance of their minor children, as well as adult children studying in the system of general secondary, technical and vocational, post-secondary education, in the system of full-time higher education under the age of twenty-one, these funds are recovered from them in court [1].

In 2019, the Supreme Court conducted a generalization of judicial practice on disputes related to the recovery of alimony, including from parents for the maintenance of minor children and disabled adult children. Based on the results of the generalization, the Supreme Court adopted a regulatory resolution on November 29, 2019 "On the application of legislation by courts when considering cases related to the recovery of alimony"[2]. Thus, explanations are given on the issues of jurisdiction and collection of state duty.

In accordance with the fourth part of Article 30 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, claims for the recovery of alimony may be filed by the plaintiff at his place of residence[3].

Since claims for an increase in the amount of alimony, for the recovery of a penalty in connection with late payment of alimony arise from the rights of the claimant to receive alimony, such claims can also be brought at the choice of the plaintiff either at his place of residence or at the place of residence of the defendant. At the same time, it is clarified that claims of persons obliged to pay alimony, for exemption from alimony payments or from payment of alimony arrears, are subject to consideration at the defendant's place of residence, also taking into account the interests of the recoverer.

In accordance with subparagraph 4) of Article 616 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget (Tax Code)", plaintiffs on claims for alimony recovery are exempt from paying state duty in courts[4].

Considering that claims for an increase in the amount of alimony, for the recovery of a penalty due to late payment of alimony arise from the rights of the claimant to receive alimony, then the plaintiffs are exempt from paying the state fee for such claims.

According to the first part of Article 117 of the Civil Procedure Code, the state fee, from which the plaintiff was exempted, is collected from the defendant, who is not exempt from paying court costs, to the state income in full or proportionately satisfied part of the claim [3].

The state fee to be collected from the defendant in case of satisfaction of these claims is calculated in accordance with subparagraph 1) paragraph 1 of Article 610 of the Tax Code as for a claim of a property nature subject to assessment[4].

The same rules for calculating the amount of the state fee apply to claims of persons who are obliged to pay alimony, for reducing the amount of alimony, for exemption from payment of alimony or from payment of alimony arrears.

By virtue of subparagraph 5) of the first part of Article 104 of the Civil Procedure Code, the price of the claim is determined in claims for the recovery of alimony - by the totality of payments for one year; subparagraph 8) of the first part of Article 104 of the Civil Procedure Code in claims for reduction or increase of payments or disbursements - by the total amount, for reduction or increase of which the applicant claims, but not for more than one year; subparagraph 9) of part one of Article 104 of the Civil Procedure Code in claims for termination of payments and disbursements - the totality of the remaining payments or disbursements, but not more than one year.

Filing by persons obliged to pay alimony, claims for reduction of the amount of alimony, for exemption from payment of alimony or from payment of alimony arrears is not related to the violation of their rights by the recoverers, in connection with which the court costs incurred by the applicants for such claims are not subject to compensation.

The procedure for collecting alimony

In the absence of a notarized agreement on the payment of alimony, the person entitled to alimony has the right to apply to the court with a claim for the recovery of alimony.

The voluntary payment of alimony in the absence of a notarized agreement on their payment does not prevent the recoverer from applying to the court with a claim for the recovery of alimony.

Claims for the recovery of alimony for minor children are resolved by the court in the order of writ or claim proceedings.

In writ proceedings, alimony for the maintenance of minor children for the past period cannot be collected within a three-year period, as well as in a fixed amount of money, since the fact of the debtor's evasion from paying alimony must be established in court proceedings with the summoning of the parties and the presentation of appropriate evidence, and the decision on the recovery of alimony in a fixed

amount requires verification of the availability of or the absence of the circumstances specified in Article 141 of the Code "On Marriage (Matrimony) and Family"[1].

The requirement to collect alimony for a minor child is subject to satisfaction by the court regardless of the parents' ability to work, as well as the child's need for alimony.

Explanations are also given regarding the recovery of alimony for adult children studying in the system of general secondary, technical and vocational, post-secondary education, in the system of full-time higher education under the age of twenty-one.

Such claims are brought by adult children themselves.

The amount of child support to be collected in this case is established by the court in accordance with paragraph 2 of Article 141 of the Code "On Marriage (Matrimony) and the Family" in a fixed amount of money, based on the size of the monthly calculation index, to the extent of the maximum possible preservation of the child's previous level of security, taking into account the material and marital status of the parties and other deserving attention to circumstances.

At the same time, it is necessary to take into account the costs necessary for the purchase of clothing, food, tuition costs for paid education, housing rental costs, etc.

In each case, the court must proceed from the necessity of these costs.

Explanations are given regarding the recovery of additional expenses for the maintenance of children from parents.

Thus, by virtue of Article 144 of the Code "On Marriage (Matrimony) and the Family", parents from whom alimony has been collected for minor children or for disabled adults in need of children's help may be brought by the court to participate in incurring additional expenses for these children caused by exceptional circumstances.

Such circumstances include, for example, serious illness, injury of minor children or disabled adults in need of help, requiring, in particular, payment for outside child care, other expenses necessary to cure or maintain the health of children, as well as for their social adaptation and integration into society (expenses for prosthetics, for the purchase of medicines, special means for care, movement or training, etc.).

The procedure for parents' participation in additional expenses and the amount of these expenses are determined by the court based on the material and marital status of the parents, other children and the interests of the parties that deserve attention in a multiple of the MCI established by law at the time of payment of alimony payable monthly.

Taking into account the specific circumstances of the case, additional expenses may be collected from the defendant once (for example, in the case when the plaintiff claims to recover the expenses actually incurred by him).

Alimony payment Agreement

The agreement on the payment of alimony is concluded in writing and is subject to notarization.

Failure to comply with the form of the alimony agreement established by law entails the consequences provided for by the norms of the Civil Code.

Thus, by virtue of Article 144 of the Code "On Marriage (Matrimony) and the Family", parents from whom alimony has been collected for minor children or for disabled adults in need of children's help may be brought by the court to participate in incurring additional expenses for these children caused by exceptional circumstances.

Such circumstances include, for example, serious illness, injury of minor children or disabled adults in need of help, requiring, in particular, payment for outside child care, other expenses necessary to cure or maintain the health of children, as well as for their social adaptation and integration into society (expenses for prosthetics, for the purchase of medicines, special means for care, movement or training, etc.).

The procedure for parents' participation in additional expenses and the amount of these expenses are determined by the court based on the material and marital status of the parents, other children and the interests of the parties that deserve attention in a multiple of the MCI established by law at the time of payment of alimony payable monthly.

Taking into account the specific circumstances of the case, additional expenses may be collected from the defendant once (for example, in the case when the plaintiff claims to recover the expenses actually incurred by him).

Alimony payment Agreement

The agreement on the payment of alimony is concluded in writing and is subject to notarization. Failure to comply with the form of the alimony agreement established by law entails the consequences provided for by the norms of the Civil Code.

It should be noted that on August 20, 2019, by order of the Minister of Justice, amendments and additions were made to the Rules for Notarial Actions by Notaries and they were supplemented with a new chapter 6-1 defining the procedure for certifying an agreement on the payment of alimony[5].

The agreement on the payment of alimony must contain the amount, method and procedure for the payment of alimony.

Alimony can be paid in the following way:

in shares of earnings and (or) other income of the person obliged to pay alimony; in a fixed amount of money paid periodically;

in a fixed amount of money, paid at a time; by providing property;

In other ways, regarding which an agreement has been reached (performance of works, provision of services, etc.).

A combination of different ways of paying alimony may be provided in the agreement on the payment of alimony.

The regulatory resolution clarifies the conclusion, modification, termination and invalidation of alimony agreements.

In particular, it is explained that the grounds for changing and terminating the alimony agreement, in addition to the circumstances specified in article 401 of the Civil Code, are also a significant change in the material or marital status of the party[6].

A change in the material or marital status of the parties may be recognized by the court as significant and be the basis for satisfying the requirement to change or terminate the alimony agreement. If the financial or marital status of the parties has changed so much that if such a situation had occurred at the time of the conclusion of the agreement, it would not have been concluded due to a violation of the interests of either party to the agreement, or the parties concluded it on significantly different terms.

By virtue of paragraph 1 of Article 159 of the Code "On Marriage (Matrimony) and Family", an agreement on the payment of alimony may be invalidated by a court on the grounds provided for by the Civil Code, which, in particular, include: the conclusion of an agreement with a person recognized as incapacitated, the conclusion of an agreement under the influence of deception, violence, threat or adverse circumstances, imaginary and pretended agreements.

In accordance with article 160 of the Code "On Marriage (Matrimony) and Family", the court has the right, at the request of the legal representative of a minor child or an adult incapacitated family member, as well as the body performing the functions of guardianship or guardianship, or the prosecutor, to invalidate a notarized agreement on the payment of alimony, if the conditions provided for by the agreement for the provision of maintenance to a minor child or an adult incapacitated family member is significantly violated by their interests. In particular, when the amount of alimony established by the agreement for a minor child is lower than the amount of alimony that he could receive when collecting alimony in court.

According to Article 9 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Enforcement Proceedings and the Status of Bailiffs", the alimony payment agreement is not included in the list of enforcement documents for which enforcement proceedings are initiated, in connection with which the bailiff refuses to initiate enforcement proceedings on the basis of the alimony payment agreement.

In this case, the claimant is at a dead end.

In this connection, explanations are given that in order to apply for the alimony payment agreement to be enforced, the recoverer has the right to apply to a notary who makes an executive inscription on the agreement, which is an executive document.

The recoverer has the right to present an enforcement inscription for enforcement to the bailiff, who determines the alimony arrears on the basis of an agreement on the payment of alimony.

As for the release of a person who is obliged to pay alimony from paying debts, it is explained that this requires a combination of two circumstances:

the formation of debts for reasons recognized by the court as valid, and the inability to repay the resulting debt due to difficult financial and marital status. The presence of only one of these circumstances prevents exemption from debt payment.

The amount of alimony arrears paid for minor children in accordance with Article 139 of the Code "On Marriage (Matrimony) and Family" is determined by the bailiff, based on the salary and other income of the person obliged to pay alimony for the period during which alimony was not collected.

In cases where the person obliged to pay alimony did not work during this period or if documents confirming his earnings and other income are not provided, the alimony debt is determined in accordance with paragraph 3 of Article 99 of the Law on Enforcement Proceedings from the amount of the average monthly salary in the Republic of Kazakhstan at the time of debt collection [7].

For persons serving sentences in places of deprivation of liberty, if the debtor did not work during this period, the alimony debt is determined in the amount of one MCI. If any of the parties does not agree with the determination of the amount of alimony arrears, then she can appeal the actions of the bailiff to the court.

In addition, if a debt is formed due to the fault of a person who is obliged to pay alimony under an agreement on the payment of alimony, and (or) a person who is obliged to pay alimony by a court decision, the guilty person pays a penalty to the recipient of alimony in the amount of one tenth of a percent of the amount of unpaid alimony for each day of delay. The alimony recipient also has the right to recover from the person guilty of late payment of alimony all losses caused by the delay in fulfilling the obligation to pay alimony in the part not covered by the penalty.

When considering cases of this category, it is necessary to find out for what reason the person obliged to pay alimony does not pay them, what measures have been taken by bailiffs to execute the judicial act, whether there is an evasion of the person obliged to pay alimony from paying them.

The debtor's guilt in the formation of alimony arrears is a prerequisite for collecting penalties and losses from him.

Such liability cannot be imposed on the payer if the alimony arrears were formed due to the fault of other persons, in particular, due to late payment of wages, delay or incorrect transfer of alimony amounts, etc.

The penalty established by Article 171 of the Code "On Marriage (Matrimony) and Family" is a special measure of family legal responsibility that guarantees the exercise of the rights of needy family members to receive maintenance, and is collected in the form of a fixed amount of interest charged for each day of delay. Reduction of the amount of the penalty for late payment of alimony collected by the court on the basis of Article 353 of the Civil Code is not allowed.

In terms of determining the period from which alimony is subject to recovery, the following explanations are given.

By virtue of paragraph 2 of Article 164 of the Code "On Marriage (Matrimony) and family" alimony is awarded from the moment of applying to the court. Alimony for the past period may be recovered within a three-year period from the moment of applying to the court, if the court finds that measures were taken to obtain maintenance funds before applying to the court, but alimony was not received due to the evasion of the person obliged to pay alimony from their payment.

The measures taken to obtain alimony may be evidenced, in particular, by the plaintiff's appeal to the defendant (for example, by sending telegrams, registered letters with notification or by e-mail) with a demand for the payment of alimony or with a proposal to conclude an agreement on the payment of alimony, an application for the issuance of a court order for the recovery of alimony for a minor child (if the court order was subsequently revoked).

When considering claims for the recovery of alimony filed jointly with the claim for the establishment of paternity, the claim for the recovery of alimony for the past period is not subject to satisfaction, since before the claim for the establishment of paternity was satisfied, the defendant was not recognized as the father of the child in accordance with the established procedure. In this regard, the beginning of the alimony recovery period should be determined from the date of appeal to the court[7].

As for the terms of applying for alimony in court, the person entitled to receive alimony has the right to apply to the court for the recovery of alimony, regardless of the period that has expired since the right to alimony arose, if alimony was not paid earlier under the alimony payment agreement. Alimony is awarded from the moment of applying to the court. For the past period, they may be recovered within a three-year period from the moment of applying to the court, if the court finds that measures were taken to obtain maintenance funds before applying to the court, but alimony was not received due to the evasion of the person obliged to pay alimony from paying them.

When collecting alimony in a compulsory manner, the amount of alimony collected for minor children is provided for in Article 139 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage

(Matrimony) and Family", according to which, in the absence of an agreement on the payment of alimony, alimony for minor children is collected by the court from their parents monthly in the amount of: one child - one quarter, two children - one-third, for three or more children - half of the earnings and (or) other income of the parents.

Thus, the Kazakh legislation establishes the obligation to financially support relatives. This financial support is provided by paying alimony. Alimony by its nature is a penalty of paramount social importance, since the level of satisfaction of the necessary vital needs of the child depends on their payment. Every child should be provided with a standard of living necessary for physical, mental, spiritual, moral and social development.

.....

1. The Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and family" parents are obliged to support their minor children

2. On the application of legislation by courts when Considering cases related to the recovery of alimony, Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 29, 2019 No. 6.

3. Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK.

4. On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code) Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI SAM.

5. On amendments and additions to the Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2012 No. 31 "On approval of the Rules for notarial actions by notaries" Order of the Acting Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated August 20, 2019 No. 441. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on August 21, 2019 No. 19271

6. Civil Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XIII.

7. On Enforcement Proceedings and the Status of Bailiffs, Law of the Republic of Kazakhstan No. 261-IV of April 2, 2010.

8. <https://sud.gov.kz> "Alimony obligations of parents", Judge of the Supreme Court Z.Keikibasova, 30.12.2019

UDC 336.146

K.A. Kukuzov

Al-Farabi Kazakh National University,
The Department of Customs, Finance and environmental law
2 st year undergraduates

SOME ISSUES LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL

Abstract This article is devoted to the analysis of the legal regulation of state financial control. The author, without aiming to consider all the components of financial control, focused only on some shortcomings of the organization and implementation of budget control.

Keywords state financial control, state financial control bodies, budget control.

Аннотация Мақалада мемлекеттік қаржылық бақылауды құқықтық реттеуді талдауға арналған. Автор қаржылық бақылаудың барлық компоненттерін қарастыруды мақсат етпей, бюджеттік бақылауды ұйымдастыру мен жүзеге асырудың кейбір кемшіліктеріне ғана тоқталды.

Түйін сөздер мемлекеттік қаржылық бақылау, мемлекеттік қаржылық бақылау органдары, бюджеттік бақылау.

Аннотация Настоящая статья посвящена анализу правового регулирования государственного финансового контроля. Автор, не ставя цель рассмотреть все компоненты финансового контроля, остановился только на некоторых недостатках организации и осуществления бюджетного контроля.

Ключевые слова государственный финансовый контроль, органы государственного финансового контроля, бюджетный контроль.

Citizens of each country should enjoy their rights to the fullest extent and feel connected with democracy and state sovereignty. The most complete way to implement these opportunities is the conscientious functioning of the Institute at the state level, which actually acts on behalf of society, is a guarantee of equality and solves a number of tasks on limiting personal enrichment, combating corruption and privileges in the system of state and local government.

Of course, such an institution is the state audit and financial control bodies of the Republic of Kazakhstan. It is important to note that at present, the highest bodies of state audit are considered a necessary (mandatory) instrument (element) of control over the executive authorities by the legislator, all representing the interests of citizens of their state.

However, first of all, we will focus on the concept of a state audit system, the state audit system in the Republic of Kazakhstan is a multicomponent structure, united by the general purpose and objectives of its constituent elements. The system of state audit, that is, its main component - the economic direction of

state audit: the formation and management of the state financial resource, the management of the state asset; conducting an audit for the fulfillment of state obligations; an important task on the way to the formation of a strategic audit, as well as compliance with the principles of the budget system, improving the mechanisms of its functioning is to conduct continuous monitoring, for which the search and adaptation of the best world experience of the state audit and financial control system in solving the problems of successful implementation of information technologies in the conditions of digitalization is

Today, in practice, both officials of state audit bodies and audit objects (audited bodies) practically do not distinguish between the concepts of "control" and "audit", considering them synonymous words, understanding that they differ only in their legal consequences. They know that according to the results of control, responsibility may arise in relation to officials, and according to the results of the audit, no. However, these forms differ in their essence and nature, since they are designed to achieve different goals and solve tasks at different levels. Control is primarily aimed at ensuring the legality of the movement of budget funds, and audit – at improving the efficiency of financial management. So, further, it is necessary to fundamentally understand the concepts of "control" and "Audit". Control is an integral element of any activity. In modern economic dictionaries, the concept of "control" is referred to (Franz. control-check) the following definitions are given:

1) an integral part of the management of economic objects and processes provided for By Laws, Regulations, Instructions, other regulatory acts, as well as programs, plans, Contracts, Projects, agreements, concluded in order to verify the compliance of the object with the legislation;

2) concentration in one hand of the rights to control the object, real power, management of the object;

3) also those who are engaged in verification, observers [1].

In the most general form, control can be defined as a set of measures to establish the authenticity of the available information, its compliance with the given parameters and identify the reasons for its falsification [2].

The Lima Declaration sets out the following definition of management principles: "control is not an integral part of the regulatory system, the purpose of which is to reveal deviations from accepted standards and violations of the principles of legality, efficiency and savings in the expenditure of material resources at the earliest possible stage, the purpose of which is to take corrective measures, bring the perpetrators to justice in certain cases, receive compensation for A detailed analysis of the concept of "control" was carried out by Guarliani in his work "study of the methodology of Financial Control" [3].

According to A. K. Kazantsev, control is a constant process that ensures the achievement of the adopted Development Goals by timely identifying problems (planned tasks, standards, standards) and changes in the external environment that arise in the course of production and business activities.

According to V. V. Burtsev, control is a combination of the following actions:

1) determination of the actual state or behavior of the controlled link of the organization's management system;

2) comparison of actual data with basic data (i.e., the required or normative ones based on it) ;

3) analysis of identified deviations in order to assess the impact of these deviations on various aspects of the activities of the studied object;

4) justification and analysis of the causes of detected deviations.

S. V. Stepashin defines state control as one of the forms of exercise of state power, ensuring compliance with laws and normative legal acts [4]. An independent type of control, or audit, arose as a result of economic reform, which actually led to a change in the form of ownership that initially prevailed in many countries, that is, the priority of private entrepreneurship and non-state economic entities was given importance.

According to V. M. Rodionov, V. I. Shleinikov, N. D. Brovkina, control arose simultaneously with the emergence of finance, as a result of the division of labor, exchange of goods and monetary relations [5]. Historically, it has been accepted to divide private and public (public) finances into two parts: control. These two types of control, although they have undergone so many changes, still exist today.

According to N. D. Brovkina, there can be two types of control in the state financial system:

1) control over the formation of the revenue part of the budget;

2) control over budget expenditures.

At the first stage of the formation of state control, in the absence of a clear methodology, the responsibility for performing control functions was assigned to high-ranking officials. Over time, independent financial control bodies began to be allocated in the public administration system. In the economic literature, it is accepted to consider control as a management function. General control can be

considered as an activity or process aimed at checking the compliance of the result obtained with the listed plans.

State financial control as a complex category, according to most scientists, is an integral part of the concept of "Management", which, in turn, arises from the essence of power and the state. Control, like all elements in this category, takes its own place in public administration [6]. At the same time, control is considered as a final function of managerial activity, which makes it possible to identify a discrepancy between the decision made and its executed version [7].

Control makes it possible to ensure the competence and accuracy of management, that is, management on the basis of reliable information that can be timely noticed errors and obstacles on the way to achieving the goal and overcome them, bringing it in line with objective changes, developing and correcting various general and special problems in the life of the state with the development.

Control makes it possible to ensure the competence and accuracy of management, that is, management on the basis of reliable information that can be timely noticed errors and obstacles on the way to achieving the goal and overcome them, bringing it in line with objective changes, developing and correcting various general and special problems in the life of the state with the development.

If we talk about financial control, financial control can be considered as a function of management activities, but in this concept, control should be carried out after the completion of the execution of a managerial decision in order to establish a correspondence between the decision made and its executed version, and we can conclude that financial control is a process of activity of specialized bodies and other entities

Importantly, in our opinion and in the opinion of the majority of scientists dealing with financial control, the specificity of state financial control is the fact that it is carried out by bodies of state power that have the authority in relation to the objects of control, and, accordingly, all entities that carry out operations with controlled objects included in the sphere of state financial control perform the

With the help of control, management bodies receive information about the actual state of affairs and, accordingly, have the opportunity to make timely adjustments to the work in order to avoid financial losses and violations of financial legislation. Thus, we can conclude that control is one of the most important and necessary legal instruments that ensure strict compliance with the rule of law in the activities of the state apparatus.

Control over the timely formation, fair distribution and effective use of funds of the state and state property is the main task of state financial control. Under the financial control of A. N. Kozyrin, the effectiveness of the protective function of financial law is manifested, since through state financial control offenses in the field of Public Finance are recorded, which, in turn, serve as the basis for bringing to justice for violations of financial legislation [10].

N. I. Khimicheva also indicates that financial control is a tool that allows you to achieve strengthening the state financial order, representing one of the parties to the rule of law [11].

Based on the above, we can conclude that state financial control is a special type of financial activity carried out by state authorities and other authorized entities with authority powers, carrying out operations with the funds of centralized monetary funds of the state, carrying out control measures in order to identify violations of financial legislation in relation to entities using state property[12].

1 Abalkin L. A. economic security of Russia: risks and their consequences // issues of Economics. – 1994. - No. 12. - pp. 10-29.

2 Adams R. fundamentals of the audit / per. with the English.; pod Ed. "I Don't Know," I Said. - M.: audit, 1995. - Vol. 199 – - 398 PP.

3 Guarliani T. E., Cheremshanov S. V. studying the methodology of financial control // audit and financial analysis. – 2003. - No. 4. - pp. 5-17.

4 Voronov V. I., Sidorov V. P. basic scientific research. - M.: progress, 1986. - 542 P.

5 Arabyan K. K., Popova O. V. on the need to classify the audit with the purpose of determining its location in the system of economic relations // Auditor. – 2012. - №1. - pp. 27-34.

6 Stepashin S. V., Stolyarov N. S., Shokhin S. O., Zhukov V. A. state financial control: teacher for vuzov. - SPB.: Peter, 2004 – - 560 PP.

7 Financial Law: учебник / Ed. S. V. Zapolsky. "Yes." 2-e, ISPR. and the ball. - M.: Volterskluver, 2011. - 792 PP.

8 Tarasov a.m. State control in Russia. - M.: continent, 2008. - 672 P.

9 Fedotov A. F. financial control: the educational process. - Kemerovo: Kemgu, 2012. - 181 PP.

10 Kozyrin A. N. The Principles of state and municipal financial control in the Russian Federation // reform and law. – 2014. - №1. - pp. 66-76.

11 financial law: учебник / Ed. N. I. Khimicheva. "Yes." 4-e, Perer. and the ball. - M.: Norma, 2011. - 768 P.

12 Beksultanov A. A. improving state audit in the context of digitalization. 6d050600-dissertation prepared for the degree of Doctor of Economics.

UDC 349.6

A. Amanbayev

2nd year Master's student of Kainar Academy

THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY

Annotation. The legal system of Kazakhstan, as a variable and changing phenomenon, has its own vector of development, which determines the most important directions of changing and improving the legal system at the present stage. The identification of the main trends in the development of the legal system is not only of general theoretical importance, but also of fundamental practical importance for all types of legal practice, being a suitable guideline and criterion for practical activity.

Keywords. law, state, legal state, law

Аннотация. Правовая система Казахстана, как переменное и меняющееся явление, имеет свой собственный вектор развития, который определяет наиболее важные направления изменения и совершенствования правовой системы на современном этапе. Выявление основных тенденций развития правовой системы имеет не только общетеоретическое значение, но и принципиальное практическое значение для всех видов юридической практики, являясь подходящим ориентиром и критерием практической деятельности.

Ключевые слова. право, государство, правовое государство, закон

Аннотация. Қазақстанның құқықтық жүйесі өзгермелі және өзгермелі құбылыс ретінде қазіргі кезеңде құқықтық жүйені өзгерту мен жетілдірудің аса маңызды бағыттарын айқындайтын өзіндік даму векторына ие. Құқықтық жүйенің дамуының негізгі тенденцияларын анықтау тек жалпы теориялық маңыздылыққа ғана емес, сонымен қатар практикалық қызметтің қолайлы бағыты мен өлшемі бола отырып, заң практикасының барлық түрлері үшін түбегейлі практикалық маңызға ие.

Кілт сөздер. құқық, мемлекет, құқықтық мемлекет, заң

The legal system of the Republic of Kazakhstan, along with the legal systems of some predominantly continental European countries, belongs to the Romano-Germanic (continental) legal system. Unlike the Anglo-Saxon legal system (England, USA), where the main source of law is judicial precedent, the Romano-Germanic legal system has a single hierarchically constructed system of sources of written law.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan was adopted at the republican referendum on August 30, 1995. This day is a public holiday.

In accordance with Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the current law in the Republic of Kazakhstan is the norms of the Constitution, relevant laws, other regulatory legal acts, international contractual and other obligations of the Republic of Kazakhstan, as well as regulatory resolutions of the Constitutional Council and the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. Among the sources of law in the Romano-Germanic legal system, the dominant place is occupied by the Constitution - the basic law, which has the highest legal force.

The rule of law is a quality that the Republic of Kazakhstan aspires to and whose foundation was laid by the Constitution of 1995, which creates such a legitimate sovereign organization to rationalize diversity and sustainable development of Kazakh society[1].

The main trends are defined in the concept of legal policy, where the main role is assigned to the improvement of legislation.

The legal system is dynamic, in which all its subsystems influence each other, and in general the general state of the legal system and the rule of law in the country.

Problems in one sector will inevitably lead to disruption of the work of other elements and imbalances throughout the system (for example, the insufficiently strong status of lawyers in this process entails the risk of increased criminal repression by law enforcement agencies, while sharply limiting the ability of the court to counteract this, building a system, etc.).

As a principle of separation and balance between the authorities applies to the state, and in the legal system, each element and sector must be balanced in relation to other components.

All researchers of legal reforms clearly state that new and good rights in the hands of old lawyers may turn out to be old and bad.

Consequently, the achievement of the results of the Concept and the parameters listed above that characterize it is possible only if the values underlying the Concept correspond to the legal consciousness, culture and mentality of the organizations to which they are addressed.

First of all, they are employees of the state apparatus (including law enforcement agencies, courts and other institutional elements of the legal system of Kazakhstan).

This fact must be recognized by the state and means the need, if other means are insufficient, for a phased or even one-time, on the basis of laws, change of certain groups of workers.

Otherwise, the Concept, like a series of other program documents that periodically replace each other, will remain on paper and will be implemented mechanically, in the reports of state bodies, but not in the reality of the state legal system.

At the same time, for Kazakhstan, which sets goals for accelerated modernization of the economy, is among the 30 most developed countries in the world and fulfills other ambitious tasks - the existence of a single document laying the foundations for the development of the national legal system in the medium term is, in our opinion, useful and necessary, since it allows:

- to generalize and deeply analyze the current trends emerging in the systems of legislation, legal institutions and training of legal personnel;
- compare new ideas and initiatives on the development of legislation with the concept of the rule of law and the provisions of the Constitution, as well as consider them through the prism of long-term strategic priorities of the country.

Legislation is the main regulatory instrument for the implementation of policy in a State based on the rule of law.

However, there must be a link between the documents of the state planning system (on the one hand) and the final results of the legislative activity of the state, expressed in the adopted laws (on the other hand).

In other words, the concept of legal policy, as well as the main directions of development of the main branches of law arising from it, should be (possibly based on a law independent of the state system of strategic planning) integrated with the state system of strategic planning and serve as the specified reference.

If we analyze the modern legal system of Kazakhstan from the point of view of the above parameters (criteria) of the rule of law and the attractiveness of investments, the most obvious tasks that need to be solved, in our opinion:

- 1) the development, both in legislation and in practice of the entire system of legal institutions, of the understanding that the interests of the state cannot be more important and (or) considered in isolation from private interests, and the protection of private property - therefore, a final departure from the Soviet legal traditions regarding private property and private interests is necessary;
- 2) further development of private law, its expansion and a clear line between public law and private legal institutions in the "entrepreneurial", complex legal sphere (clandestine use, etc.);
- 3) thoughtful, careful reception of institutions and ideas of foreign law;
- 4) protection of national interests in the formation of legal norms of the EAEU;
- 5) development of alternative methods of corporate regulation;
- 6) restoration of the quality of legal training;
- 7) ensuring the independence of the courts from the executive power, professionalism and integrity of judges;
- 8) development of arbitration procedures that increase confidence in them [37].

At the moment, the theory of the rule of law is very controversial. Modern science does not have indisputable methods of assessing States to determine their legal (fair) or non-legal nature.

In order for the concept of the rule of law to be firmly rooted in the domestic legal system, it should become a reference point for real constitutional and legal relations, radical and qualitative modernization of key institutions of the state and society (supreme state authorities, institutions). political, judicial, local). self-government, legal system). Only then will the rule of law become an unattainable ideal and become a universally recognized and effectively implemented constitutional principle that unites other constitutional principles and lays the foundation for further constitutional development of the state and society.

The most important institution on which the existence of the rule of law depends is civil society, since it protects the interests of individual citizens in relations with state institutions, determines the activities of authorities and exercises public control over the activities of the executive branch. It is the civil society that should formulate the requirements of the highest state institutions, actively monitor the activities of state institutions and show an intolerant attitude in society to the facts of unfair, illegal decisions of state officials.

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995)

2. Korshunov N.M. Conceptual foundations of convergence of legal systems of Eurasian states in the context of globalization // eurasialaw.ru

УДК 349.6

Д.С. Абильдаева

магистрант кафедры таможенного, финансового и экологического права
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Республика Казахстан г. Алматы
damilya.abildayeva@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада көптеген елдердің ұлттық заңнамаларының негізгі көзі болып табылатын салық салу саласындағы халықаралық шарттар қарастырылған.

Түйін сөздер: мемлекет, салық, құқықтық нормалар, шарт, келісімдер, қосарланған салық салу.

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены международные договора в сфере налогообложения, которые являются первостепенным источником национальных законодательств многих стран.

Ключевые слова: государство, налог, правовые нормы, договор, соглашения, двойное налогообложение.

Annotation. This scientific article examines international treaties in the field of taxation, which are the primary source of national legislation in many countries.

Keywords: state, tax, legal norms, contract, agreements, double taxation.

Правовая природа и действие налоговых договоров. Для стабильного функционирования государств, необходимы налоги. В связи с этим налоги выступают неотъемлемой частью всех признаков государства.

Основными субъектами в сфере международного налогообложения выступают государства и международные организации. В системе права любого государства налоговое право представляет собой особый блок. В целом, государства обладают международной правосубъектностью. Правовой статус государств конкретно раскрывается в статье 1 Конвенции о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.), согласно которой государство, как субъект международного права, обладает такими признаками как постоянное население, определенная территория, правительство и способность к вступлению в отношения с другими государствами. В развитии налогового законодательства страны все более важную роль играет международный аспект, который существенно ограничивает нормы, которые могли бы быть приняты, если бы учитывались только внутренние соображения. Но стоит признать, что международные нормы лишь способствуют развитию национальных законодательств и содействует укреплению отношений между государствами, особенно в сфере налогового права.

Международные договоры – это соглашения между суверенными государствами. Налоговые соглашения представляют собой важный аспект международных налоговых норм многих стран. В настоящее время действует более 3000 двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения, и их число растет. Подавляющее большинство этих договоров в значительной степени заключено во избежание коллизий в налоговых правоотношениях.

Статья 2 Венской конвенции о праве международных договоров (г. Вена, 23 мая 1969 г.), которая применяется ко всем договорам, предусматривает следующее: «Договор - это международное соглашение (в одном или нескольких документах, как бы они ни назывались) заключается между государствами и регулируются международным правом.» [1].

Налоговые договоры часто называют либо «соглашениями», либо «конвенциями». В соответствии с вышеуказанной статьей Венской конвенции о праве международных договоров (г. Вена, 23 мая 1969 г.) используемое название не имеет значения.

Процесс заключения налоговых договоров. Двусторонние налоговые договоры предоставляют права и налагают обязательства на два договаривающихся государства, но не на третьих лиц, таких как налогоплательщики. Однако налоговые соглашения, очевидно, предназначены для налогоплательщиков договаривающихся государств. Делают ли это договоры или нет, зависит от внутреннего права каждого государства. В некоторых государствах договоры вступают в силу сами по себе: то есть, как только договор заключен, он предоставляет права резидентам договаривающихся государств. В других государствах необходимо совершение

некоторых дополнительных действий (например, положения договора должны быть включены во внутреннее законодательство).

Процесс переговоров по налоговому соглашению обычно начинается с первоначальных контактов между странами. При принятии решения о вступлении в переговоры по налоговому соглашению с другими странами страна должна учитывать множество факторов, наиболее важным из которых является уровень торговли и инвестиций между договаривающимися странами. Как только страны решат начать вести переговоры, они обмениваются своими типовыми договорами (или их самыми последними налоговыми договорами, если у них нет типового договора) и назначают дату переговоров.

Как правило, договоры обсуждаются в два раунда, по одному в каждой стране. Во время первого раунда переговорные группы согласовывают конкретный текст — обычно один из типовых договоров стран — который используют в качестве основы для переговоров. После презентаций обеих сторон о своих внутренних налоговых системах переговоры ведутся на постатейной основе.

Аспекты текста, которые не могут быть согласованы, обычно помещаются в квадратные скобки, чтобы разобраться с ним позже. После согласования договора, стороны его парафируют и передают на подписание уполномоченным должностным лицам (часто послом или государственным служащим). По подписанию каждое государство должно ратифицировать договор в соответствии со своими собственными процедурами ратификации. Таким образом, заключение налогового договора включает в себя несколько отдельных шагов или этапов: подписание, ратификация, заключение и вступление в силу. Каждый из этих шагов имеет особое значение и особые последствия. После принятия договора в него могут вноситься незначительные или существенные изменения по взаимному согласию сторон.

Обычным делом является внесение поправок в договор об избежании двойного налогообложения путем внесения изменений в протокол к договору. В соответствии с международным правом соглашение, обозначенное под названием Протокол, выступает как договор. Таким образом, как описано выше, он также должен быть ратифицирован в соответствии с правилами, применимые к договорам до их вступления в силу. Внутреннее налоговое законодательство должно изменяться и интерпретироваться в соответствии с новыми обстоятельствами. В этом отношении налоговые соглашения ничем не отличаются от внутреннего налогового законодательства. В теории средством правовой защиты от несовершенного договорного положения является двустороннее принятие соответствующей поправки к договору. На практике процесс внесения поправок часто бывает чрезвычайно медленным и трудным. Это не редкость что Протокол согласовывался так же долго, как и договор. Часто после раскрытия одного аспекта договора для пересмотра другие аспекты договора становятся предметом переговоров.

В ограниченной степени налоговые соглашения могут быть обновлены без формальной процедуры внесения поправок через интерпретационный процесс. Например, процедура взаимного согласия в большинстве договоров уполномочивает компетентные органы двух государств решать вопросы толкования.

Связь между налоговыми соглашениями и внутренним законодательством. Взаимосвязь между налоговыми договорами и внутренним налоговым законодательством является сложной в многих странах. Основной принцип заключается в том, что договор должен иметь преимущественную силу в случае конфликта между положениями внутреннего законодательства и договором.

В Республике Казахстан этот принцип имеет конституционный статус. Так согласно пункту 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [2].

Во многих других странах внутреннее налоговое законодательство может превалировать над договорами об избежании двойного налогообложения. Тем не менее суды в этих странах могут потребовать, чтобы законодательный орган прямо заявил о своем намерении отменить договор до вступления в силу противоречащего ему внутреннего законодательства.

Как правило, договоры об избежании двойного налогообложения применяются ко всем налогам на прибыль и капитал, взимаемым договаривающейся стороной [3].

Договоры такого характера не предусматривают налогообложение. Налог взимается в соответствии с внутренним законодательством; следовательно, договоры ограничивают налоги, взимаемые государством. По сути, налоговые соглашения в первую очередь облегчают регулирование правоотношений в природе. Точно так же налоговые соглашения не распределяют налоговые права, хотя часто утверждается, что они выполняют такие функции.

Например, предположим, что в соответствии с положениями договора между страной А и страной Б, проценты подоходного налога, выплачивается резидентом одного государства резиденту другого государства, с учетом максимальной ставки, в размере 15%. Если по законодательству страны А проценты, выплачиваются корпорацией (резидентом) этой страны, резиденту страны В, то в стране А он освобождается от налога, то есть договор не дает стране А права взимать 15% налог.

Однако остается вопрос о том, предоставляют ли налоговые договоры право взимать налоги независимо от норм внутреннего законодательства. Внутреннее законодательство некоторых стран — например, Франции — предусматривает что они имеют право облагать налогом любую сумму, взимание которой им не запрещено, в соответствии с внутренним законодательством.

Положения налоговых договоров не заменяют полностью положения внутреннего законодательства. Например, рассмотрим ситуацию, в которой резидентом считается лицо страны А, который также считается резидентом страны В в соответствии с ее внутренним законодательством.

В соответствии с правилом разрешения конфликтов в договоре лицо, проживающее в обеих странах, остается резидентом страны А в течение действия договора, но и остается резидентом страны В по вопросам, не затрагиваемых договором. Так, например, если лицо производит платежи в стране А, то оно будет подвергаться любым удержаниям, налагаемых страной Б на такие платежи, поскольку данное лицо остается жителем страны Б.

Цели налоговых договоров. В широком смысле цель налогового соглашения состоит в том, чтобы облегчить трансграничную торговлю и увеличить инвестиции путем устранения налоговых препятствий для этих трансграничных потоков. Эта большая цель дополняется несколькими более конкретными оперативными задачами.

Возможно, наиболее важной оперативной целью двусторонних налоговых договоров является устранение двойного налогообложения. Если доход от трансграничной торговли и инвестиций облагается налогом в размере двух или более стран без каких-либо послаблений, такое двойное налогообложение, очевидно, будет препятствовать торговле и инвестициям.

Многие основные положения типичного двустороннего налогового соглашения направлены на достижение этой цели.

Первоначально основное внимание налоговых договоров уделялось исключительно решению проблемы двойного налогообложения. Многонациональные предприятия столкнулись с риском существенного двойного налогообложения, немногие страны предоставили одностороннее освобождение от двойного налогообложения, а договорные сети только налаживались.

Основные решения проблем двойного налогообложения были выработаны в середине двадцатого века, и теперь они применяются государствами.

У большинства налоговых договоров есть еще одна не менее важная операционная цель — предотвращение уклонения от уплаты налогов или избежание двойного налогообложения. Другими словами, договоры должны применяться для обеспечения того, чтобы доход облагался налогом один раз и только один раз. Эта цель уравнивает устранение двойного налогообложения [4].

В дополнение к двум основным операционным целям налоговых договоров существует несколько вспомогательных целей.

Одной из дополнительных целей является устранение дискриминации в отношении иностранных граждан и нерезидентов. Любая страна, заключающая договор, хочет обеспечить, чтобы ее жители, которые ведут коммерческую деятельность в другом договариваемом государстве, относятся к ним так же, как и к резидентам этого другого государства, которые ведут аналогичную деятельность. Вторая вспомогательная цель заключается в содействии административному сотрудничеству между договаривающимися государствами. Это административное сотрудничество имеет три основных аспекта: обмен информации, помощь в сборе налогов и разрешении споров [5].

Республика Казахстан ведет многовекторную внешнюю политику, в связи с чем и в сфере налогообложения заключено немало количество соглашений более чем с сорока государствами международных отношений [6].

Таким образом, Соглашения об избежании двойного налогообложения распределяют налоговые права между странами. Такие соглашения создают более благоприятные условия для налогоплательщиков, поскольку они не создают никаких новых налоговых прав.

1 Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Официальный интернет-портал правовой информации// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

2 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Официальный интернет-портал правовой информации// URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=5;-90#pos=5;-90.

3 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». Официальный интернет-портал правовой информации// URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0.

4 Налоги и налогообложение. 2-е изд. / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской - СПб: Питер, 2016.

5 Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Норма, 2014.

6 М. Муханова. Налоговые конвенции и международное налогообложение в РК. Официальный интернет-портал правовой информации// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029491&pos=2;-50#pos=2;-50.

УДК 349.6

Э.С. Николаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОНЯТИЯ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена проблемам определения основных понятий таможенного оформления и таможенного контроля. Автором проанализированы основные таможенные процедуры, составляющие таможенное оформление.

Ключевые слова: таможенное оформление, таможенный контроль, таможенное дело, правовое регулирование.

Аннотация: Мақала кедендік рәсімдеу мен кедендік бақылаудың негізгі ұғымдарын анықтау мәселелеріне арналған. Автор кедендік рәсімдеуді құрайтын негізгі кедендік рәсімдерді талдаған.

Негізгі сөздер: кедендік рәсімдеу, кедендік бақылау, кедендік бизнес, құқықтық реттеу.

Annotation: The article is devoted to the problems of defining the basic concepts of customs clearance and customs control. The author analyzed the main customs procedures that make up customs clearance.

Key words: customs clearance, customs control, customs business, legal regulation.

Внешнеэкономическая деятельность, как и внешняя торговля, связаны с перемещением через таможенную границу стран различных товаров и транспортных средств. При этом товары и транспортные средства всегда и в обязательном порядке подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю. Таможенный контроль и оформление являются одними из основных функций таможенной службы в любом государстве мира. Проведение таможенного контроля способствует ускорению внешнеэкономического оборота, устанавливает порядок перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, пресекает контрабанду, а также ввоз и вывоз через границу наркотических, оружия, взрывчатых веществ, а также предметов культурного достояния народов. Таможенный контроль также обеспечивает ведение таможенной статистики внешней торговли государства, своевременное взимание таможенных пошлин и налогов [1]. Таким образом, под таможенным контролем мы можем понимать совокупность различных мер, направленных на проверку соблюдения норм законодательства в сфере таможенного регулирования.

Таможенный контроль является неотъемлемой составляющей таможенного процесса. Таможенный процесс принято определять как нормативно-регламентированную юридическую деятельность, в которой привлекаются таможенные органы, декларанты, перевозчики, владельцы складов и другие лица, с целью определения статуса товаров, что перемещаются через таможенную границу. Таможенный контроль имеет особое значение для экономики Республики Казахстан, он способствует увеличению размеров международной торговли и снижению количества нарушений таможенного законодательства. Он входит в систему государственного контроля, его содержание определяется государственной таможенной политикой.

Субъектами таможенного контроля являются только должностные лица таможенных органов, это связано с тем, что в конечном итоге, таможенные органы принимают решение о выпуске товаров и транспортных средств, включая условный выпуск либо выдачу лицензии на осуществление предпринимательской деятельности в области таможенного дела [2]. При осуществлении таможенного контроля, таможенные органы обязаны обеспечить соблюдение разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Казахстан. Они также создают необходимые условия, способствующие улучшению товарооборота, осуществляют контроль за соблюдением таможенного законодательства и принимают необходимые меры по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, имеют право взимать таможенные пошлины, налоги, выполняют ряд других функций связанных с целями таможенного контроля на основе принципов, в соответствии с нормами Конституции Республики Казахстан. Как упоминалось ранее, одной из основных задач таможенных органов является улучшение внешней торговли. Данный момент особенно получил актуальность после вступления Республики Казахстан во Всемирную Таможенную Организацию (ВТО) в ноябре 2015 года. Таким образом, сегодня таможенные органы активно занимаются упрощением процедур таможенного контроля и таможенного оформления.

Что же касается таможенного оформления, то под ним понимается ряд процедур, необходимых для надлежащего перемещения товара через таможенную границу. Таможенное оформление может осуществляться как самим грузоотправителем, так и с помощью привлечения таможенного брокера. Также под процедурой таможенного оформления имеется в виду не только передача пакета документов согласно установленному перечню, но и уплата всех необходимых пошлин и платежей. Процесс таможенного оформления включает в себя несколько этапов. В первую очередь необходимо уведомить таможенные органы о намерении вывезти товар через границу, после чего необходимо оформить и подать необходимые документы. После этого необходимо пройти регистрацию и заполнить декларации. Далее идет этап проверки кодировки, и соблюдение всех правил нетарифного регулирования. На данном этапе проверяется код товара согласно товарной номенклатуре (ЕТН ВЭД), проводится проверка документов о происхождении товара и факт наличия связанных с данной группой товаров тарифных льгот. Этап валютного контроля и таможенной стоимости подразумевает проведение проверки тех данных, что были указаны в декларации, проводится корректировка таможенной стоимости, в случае возникновения такой необходимости в ходе таможенного оформления [3]. выполняется сверка на предмет соответствия таможенных платежей. Далее проверяется обоснованность указанных в декларации льгот и преференций, выполнение сроков подачи декларации, наличие задолженностей по внесению таможенных платежей. Завершающий этап называется этапом досмотра и выпуска товаров. Здесь проверяются предыдущие этапы, производится досмотр и регистрация результатов, после чего уже принимается решение о выпуске или же невозможности выпуска товара через таможенную границу.

Таможенное оформление производится одновременно с таможенным контролем и включает в себя соблюдение всех мер таможенного тарифного и нетарифного регулирования при помещении товаров и транспортных средств под определенный таможенный режим. При процедуре таможенного оформления имеют право присутствовать конкретные лица, которые обладают полномочиями в отношении товаров или транспортных средств. Это право может стать обязанностью, если таможенный орган потребует присутствия указанных лиц.

Таможенное оформление товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, принято делить на основное таможенное оформление и предварительное [4]. Основное и предварительное оформление базируются на полном выполнении условий таможенного кодекса относительно декларирования ввозимого груза участниками внешнеэкономической деятельности, проходящего через границы.

Организация таможенного контроля и таможенного оформления – это комплекс мер, проводимых таможенными органами с целью пресечения через таможенную границу товаров и транспортных средств. Данный комплекс направлен на создание таможенной и около таможенной инфраструктуры, позволяющих обеспечить таможенный контроль и таможенное оформление.

Согласно таможенному законодательству, места пересечения таможенной границы и места осуществления таможенного оформления товаров являются зонами таможенного контроля, а перемещение товаров через границу таких зон и в их пределах совершаются только с разрешения

таможенных органов и под их контролем. Понятия таможенного контроля и таможенного оформления товаров тесно взаимосвязаны и осуществляются параллельно или же одновременно. Таможенный контроль и оформление товаров в пунктах пропуска должны начинаться сразу же после их прибытия и представления таможенному органу и производиться в минимально краткие сроки. Таможенный контроль производится в два этапа: документальный контроль, осмотр и выборочный досмотр товаров и транспортных средств. Таможенному контролю и оформлению на территории Таможенного союза не подлежат товары, которые были произведены или выпущены для свободного обращения на территории данной страны. В свою очередь, товар не может рассматриваться как выпущенный для свободного обращения до тех пор, пока в отношении такого товара не уплачены таможенные платежи и не выполнены иные требования, установленные таможенным законодательством государств, входящих в Таможенный союз [5].

Данный порядок таможенного контроля и оформления товаров на территории Таможенного союза не только не отменяет таможенный контроль, но и считает своей целью усовершенствование взаимодействия таможенных органов государств, входящих в Таможенный союз.

Соколова Е.А., Ларионова Н.А., 2012 Исследование совершенствования таможенного контроля товаров и транспортных средств file:///C:/Users/user/Downloads/issledovanie-sovershenstvovaniya-tamozhennogo-kontrolya-tovarov-i-transportnyh-sredstv.pdf

Хубулов А.В., Хевсаков А.В., Хевсаков В.В. «Понятие и принципы таможенного контроля» https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30607314_36809060.pdf

<https://ved.center/customs/osnovnye-ehrapy-tamozhennogo-oformleniya-tovarov>

<https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=564639#text>

Особенности организации таможенного контроля товаров государств-участников СНГ и Таможенного союза // Прайм-ТАСС - Новости (Россия). - вып. 12.- 28.04.2008.- С. 12-13.

УДК 347.961

А.А. Алимкожаева

Магистрант специальности юриспруденция
Жетысуского университета им. И. Жансугурова
Alimkozhaeva98@bk.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Мақалада Нотариат - профилактикалық сот төрелігі институты. Нотариус ерекше мәртебеге ие: нотариат мемлекет атынан - жария-құқықтық мәртебеге ие. Нотариаттың билік өкілеттіктері: нотариустың мүлкіті иеліктен шығаруға тыйым салуы, атқарушылық жазба жасауы, дәлелдемелерді қамтамасыз етуі, мұрагерлік мүлкіті қорғау жөніндегі өкілеттіктері (мүлкітің тізімдемесін жасау және оны сақтауға беру, мүлкіті сақтаушыны тағайындау). Нотариус өзіне жүгінетін жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерін белгілеуге, өзгертуге немесе тоқтатуға байланысты заңды маңызы бар нотариаттық әрекеттерді жасауға құқылы және міндетті. нотариус атынан нотариаттық іс-әрекеттерді жүргізу кезінде қабылдаған шешімдер нотариаттық актілер ретінде ресімделеді, олар іс жүзінде ерекше жеке-құқықтық актілер болып табылады: куәландырушы жазбалар, атқарушы жазбалар, куәліктер және т.б. олардың барлығы бүкіл аумағында жарамды. Тағы бір ерекшелігі-нотариаттық актінің күшін жою, оның ішінде нотариаттық іс-әрекетті жасаудан бас тарту, шешім шығарылған кезде тек сот тәртібімен.

Кілт сөздер. Нотариус, атқарушы жазбалар, жеке-құқықтық актілер, құқықтары мен міндеттері.

Аннотация. В статье институт нотариально-профилактического правосудия. Нотариус имеет особый статус: нотариат от имени государства-публично-правовой статус. Властные полномочия нотариата: запрет нотариуса на отчуждение имущества, совершение исполнительной надписи, обеспечение доказательств, полномочия по охране наследственного имущества (составление описи имущества и передача ее на хранение, назначение хранителя имущества). Нотариус вправе и обязан совершать нотариальные действия, имеющие юридическое значение, связанные с установлением, изменением или прекращением прав и обязанностей физических и юридических лиц, к которым он обращается. решения, принимаемые при проведении нотариальных действий от имени нотариуса, оформляются как нотариальные акты, которые на практике являются особыми частно-правовыми актами: удостоверительными записями, исполнительными записями, свидетельствами и т.д. Все они действительны на всей территории. Еще одна особенность-отмена нотариального акта, в том числе отказ от совершения нотариального действия, при вынесении решения только в судебном порядке.

Ключевые слова. Нотариус, исполнительные надписи, частно-правовые акты, права и обязанности.

Annotation. In the article the Institute of notarial and preventive justice. A notary has a special status: a notary on behalf of the state has a public legal status. The powers of the notary: the prohibition of the notary on the alienation of property, the commission of an executive inscription, the provision of evidence, the authority to protect the hereditary property (drawing up an inventory of property and transferring it to storage, the appointment of a custodian of property). A notary has the right and is obliged to perform notarial actions of legal significance related to the establishment, modification or termination of the rights and

obligations of individuals and legal entities to whom he applies. decisions taken when carrying out notarial actions on behalf of a notary are issued as notarial acts, which in practice are special private legal acts: certifying records, executive records, certificates, etc. All of them are valid throughout the territory. Another feature is the cancellation of a notarial act, including the refusal to perform a notarial action, when making a decision only in court.

Keywords. Notary, executive inscriptions, private legal acts, rights and obligations.

С учетом глубоких экономических и социальных реформ, произошедших в Республике Казахстан в постсоветский период, а также возникновения и развития частного, свободного нотариата, принципов и начал нотариального самоуправления возникла необходимость радикального преобразования правового статуса нотариата, приспособления его к целям и условиям функционирования в обстановке рыночных отношений и возникающих в связи с этим последствий, факторов и обстоятельств. [1, 85]. Данная связь не утрачена и по сей день, и гражданско-правовое регулирование имеет преобладающее по сравнению с другими видами отраслевого регулирования значение для нотариального права, регулирующей общественные отношения, связанные с совершением нотариальных действий. Как видно, большинство нотариальных действий направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота, что свидетельствует об актуальности проблемы нормального функционирования гражданско-правовых норм в комплексной отрасли нотариального права [2, 33].

Центральным и принципиально важным субъектом института нотариата выступает сам нотариус, то есть лицо, которое непосредственно производит нотариальные действия, обладающие публичным характером. Эти действия направлены на удостоверение, свидетельствование бесспорных фактов, сделок, прав и/или обязанностей [3,52]. Принимая во внимание концептуальную важность статуса нотариуса, для полного понимания самой сущности нотариальных правоотношений, целесообразно рассмотреть правовой статус нотариуса именно с точки зрения Конституции РК и всей массы НПА РК.

Предъявляемые действующим законодательством требования для приобретения лицом права осуществлять нотариальную деятельность вытекают из соответствующей квалификации, устанавливаемой национальным законодательством и МЮ РК [4, 49]. Содержащееся в указанной норме, не соответствует другим требованиям Закона РК № 155 и дополнительным условиям, предъявляемым к нотариальной деятельности, так как в большей степени характеризуется декларативностью, особенно в части утверждения факта того, что лицензия предоставляет нотариусам полномочия на совершение нотариальных действий.

Прекращение либо приостановление действия лицензии на осуществление нотариальной деятельности влекут за собой прекращение или приостановление деятельности частного нотариуса. Это является одним из методов принуждения со стороны власти.

Закон РК № 155 закрепляет условия для приостановления действия лицензии нотариуса. Однако на практике имеются некоторые сложности при применении положений, закрепленных в указанных нормах. Существует несколько оснований для приостановления действия лицензии нотариуса. Но это тема отдельного исследования, и в предмет нашего дипломного проекта не входит. Следующим вопросом, хотелось бы затронуть статус нотариуса, как систему его прав и обязанностей. В Законе РК «О нотариате», а именно в ст.17 [5], закреплены права нотариусов. Если рассматривать данное положение, мы можем предположить, что утвержденный этой статьей перечень прав нотариуса не носит исчерпывающий характер, учитывая экономические отношения законодательства, которые регулируют нотариальные действия.

Но, есть определенные функции, которыми можно дополнить перечень прав нотариуса, а именно по выполнению функций налогового агента, правовом обеспечении отдельных видов доказательств. Так же, мы считаем необходимым усилить государственный контроль над деятельностью нотариусов, потому что на сегодняшний день происходит резкой скачок преступных действий, как к примеру, в исполнении своих профессиональных действий, не соблюдении закона таких должностных лиц как нотариусов.

В соответствии со ст. 41 Закона РК № 155, нотариус имеет право приостанавливать или откладывать действия в случаях, определённых данной статьей. Также полный перечень функций нотариуса изложены в Законе «О нотариате» в статье 18 [5]. На основе указанных пунктов обязанностей, можно прийти к определенным умозаключениям.

Из смысла пунктов, указанных в статье, как нам кажется, нужно внести определённые поправки касаясь одних из основных гарантий осуществления конституционного права на

квалифицированную юридическую помощь, т.е. было бы наилучшим решением оказывать помощь физическим и юридическим лицам в защите их прав и интересов, в соответствии с Законом.

Рассматривая данное предложение, хотелось бы дать четкое разъяснение в этом предложении, т.е. при оказании услуг нотариусом любому обратившемуся лицу, в совокупности это должно стать основой именно в нотариальной деятельности. Как только такая система в нотариальной деятельности, примет свои обороты, это даст лицам определенный стимул для уверенного использования участия нотариуса в обеспечении их правовой безопасности.

Как показывает судебная практика, основной проблемой любого общества является юридическая неосведомленность. Именно поэтому одним из важнейших функций нотариуса является разъяснение об их правах и обязанностях, а также разъяснение и предупреждение о последствиях, на основе каких нарушений нотариальные действия признаются недействительными.

В судебном акте указывается, что, согласно ст.53 Закона РК «О нотариате», «нотариус и должностные лица, совершающие нотариальные действия, обязаны разъяснить сторонам смысл и значение представленного им проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям законодательства», но этого нотариус не сделал[5].

В следствии выяснения данной ситуации можно сделать выводы, что составленный нотариусом договор займа не соответствует требованию Закона РК «О нотариате». Так же была нарушена свобода волеизъявления участников договора. В данном договоре в п. 4 указано, что в случае неуплаты заемщиком денег к установленному сроку займодаделец вправе предъявить данный договор к взысканию, но в договоре не указан срок возврата. В п.1 говорится: «заемщик» обязуется возратить полученную сумму в сроки и в порядке, указанные в настоящем договоре. Из этого следует, что договор займа был составлен не в соответствии с действующим Законом РК «О нотариате» и «Правил совершения нотариальных действий нотариусами» [5].

По материалу дела во время выяснения всех обстоятельств было установлено, что действительно договор был составлен не в соответствии с настоящим волеизъявлением сторон. В данном деле главным фактором является то, что нотариус выполнил не до конца свою работу. Основная работа нотариуса при заключении какого-либо договора состоит в том, что нотариус был обязан разъяснить смысл, значение, правовые последствия совершаемого нотариального действия, и конечно же прав и обязанностей, обратившихся к нему лиц. Своевременные разъяснение и квалифицированная консультация являются гарантией бесспорности и законности нотариального действия, а также безопасности общественных отношений[6].

Практически исполнение рассматриваемой обязанности нотариусом осуществляется не только соответствующим устным разъяснением, но и проставлением отметки на нотариально удостоверенном (засвидетельствованном) документе. Нотариус обязан соблюдать требования профессиональной этики, закрепленные в Кодексе чести нотариуса. Положения Кодекса чести нотариусов были распространены только на частных нотариусов. Данное положение зафиксировано в ч. 3 ст. 1 Кодекса»[7]. Таким образом, при сложившихся подобных обстоятельствах нотариусу необходимо предоставить по жалобам на свое действие в орган юстиции или же нотариальную палату все необходимые сведения о совершенном нотариальном действии, что выступает гарантией объективного рассмотрения предоставленных жалоб, вынесения справедливого, законного решения.

Мы считаем, что нотариусу необходимо взять как за обязанность не только указанные по Закону ему требования, а так же дополнительные функции в виде: вести нотариальное делопроизводство и нотариальный архив в соответствии с установленными правилами; страховать свою профессиональную деятельность; соблюдать режим приема населения и организаций; повышать профессиональную квалификацию; представлять в порядке, предусмотренном действующим законодательством, в нотариальную палату отчеты о профессиональной деятельности[8,91].

Для обеспечения независимости нотариальной деятельности и нотариуса, является необходимым законодательное закрепление. В первую очередь необходимо установить, что нотариус, занимающийся частной практикой, обязан не состоять в трудовых отношениях в качестве наемного рабочего. Так же установить запрет на занятие любой предпринимательской деятельностью независимо от направления[9,66].

Таким образом, лица, обратившиеся к нотариусу, не будут сомневаться в компетенции и профессионализме должностного лица, так как каждый нотариус на основе установленных требований Законом, будет выполнять превентивно-профилактические и правоохранительные функции, в том числе посредством уведомления и консультирования обратившихся лиц, содействуя в защите их прав и интересов.

-
1. Идрышева С.К. Қазақстан Республикасының Нотариаты: Оқу құралы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – 184 б.
 2. Бурибаев Е.А. Нотариат и нотариальная деятельность в Республике Казахстан. Учебное пособие. - Алматы: «ЖетіЖарғы», 2014. - 304с.
 3. Bekezhonov D. N. Notarial proceedings. Training manual. - Taldykorgan: 161p 2022.
 4. Бурибаев Е.А. Теоретические проблемы конституционно-правового регулирования нотариальной деятельности и нотариата (на материалах Республики Казахстан и постсоветских государств): дис. ...доктор. юрид. наук: 12.00.02. – Астана, 2010. – 370 с.
 5. Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155. О нотариате. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155>
 6. Абдулова М.Х., Апахаев Н.Ж. Единая информационная система нотариата в Казахстане. Журнал: Казахская цивилизация (Университет Кайнар). 2018 Категория: Юриспруденция. <https://articlekz.com/article/19937>
 7. Методические рекомендации по оказанию практической помощи нотариусам в решении отдельных вопросов, связанных с наследованием. <http://www.notariat.kz/dokumenty/pravoprimeritel'naya-praktika/metodicheskie-rekomendatsii/337-metodicheskie-rekomendatsii-po-okazaniyu-prakticheskoy-pomoshchi-notariusam-v-reshenii-otdelnykh-voprosov-svyazannykh-s-nasledovaniem.html>
 8. Жұмабаева Н.А. Қазақстан Республикасындағы Нотариат: оқу құралы / Жұмабаева Н.А.-Алматы: "Тұран" баспасы, 2018. - 119 б.
 9. Амирова Б.К. Қазақстан Республикасы Нотариаты: Оқу құралы / Б.К. Амирова.- Талдықорған: І.Жансүгіров атындағы ЖМУ, 2017.- 184б.

**Международная научно-практическая конференция на тему:
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ»**

Международная научно-практическая конференция на тему: «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ» Дата: 27.10.2022

в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему: ИРН АР1457/2548 «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ

МОДЕРАТОР

Дуйсенов Эркин Эрманович
доктор юридических наук,
профессор, советник
ректора КазНУ им. аль-Фараби

Байдельдинов Даулет Лаикович
Декан юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби, д.ю.н., профессор

Еркинбаева Ләззат Калымбековна – доктор
юридических наук, профессор
кафедры таможенного,
финансового и экологического
права юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

Ярвелаид Пезтер Мартович
приветственное слово –
доктор юридических наук,
профессор Тартуского
университета, (Эстония)

Жатканбаева Айжан Ержановна
доктор юридических наук, заведующая
кафедрой таможенного, финансового и
экологического права, юридического
факультета КазНУ им. аль-Фараби

В КазНУ имени Аль-Фараби прошла международная научно-практическая конференция «Экологический кодекс Республики Казахстан и проблемы его применения на практике» в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования РК.

Данная конференция посвящена обсуждению вопроса правоприменения экологического законодательства и выработке рекомендации по совершенствованию и правоприменительной практики в современных условиях с учетом международного опыта. Организатор конференции – кафедра таможенного, финансового и экологического права КазНУ. В ее работе приняли участие ученые-юристы из стран СНГ, преподаватели, молодые ученые, студенты зарубежных и национальных вузов, школьники.

Открывая и приветствуя участников конференции д.ю.н., профессор Е.Е. Дуйсенов акцентировал внимание на нормах Конституции РК в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов и изложил ряд рекомендаций по совершенствованию основного Закона страны. Поддерживая своего коллегу также выступил д.ю.н., профессор Таллинского университета П.М. Ярвелаид, который подчеркнул, что экология не имеет границ, и проблемы правоприменения экологического законодательства актуальны и в Эстонии. Все эти вопросы сегодня требуют изучения и обмена опытом. В свою очередь декан юридического факультета КазНУ профессор Д.Л. Байдельдинов отметил необходимость взаимосвязи юридической науки и правовой практики. Соглашаясь с Профессор Л.К. Еркинбаева остановилась на проблемах выполнения международных обязательств Казахстана в области охраны окружающей среды. Во время конференции выступавшие ученые обсудили актуальные

экологические вопросы, которые требуют своего разрешения, како – информационная безопасность в области экологии и природопользования, правовое экономическое регулирование охраны окружающей среды, реамедиаии и мн. др. Они также предложены пути совершенствования действующего экологического законодательства страны и принятии экологически значимых решений государственными органами.

В работе конференции активное участие приняли и зарубежные ученые. С докладами выступили: д.ю.н., Г. Ш., Узакова, д.ю.н, профессор Ш. Файзиев, к.ю.н. Н.Ш. Ражабов Ташкентского государственного юридического университета. Ими был представлен проект «Экологического кодекса» Республики Узбекистан, правовые решения в области цифровизации экологического нормирования и решения вопросов изменения климата. Д.ю.н., доцент Э. Ф. Нигматуллина Казанского федерального университета, д.ю.н., профессор А.П. Анисимов, которые в своих выступлениях представили сравнительный анализ законодательства стран СНГ, где выявились ряд достоинств «Экологического Кодекса» РК и схожие проблемы в правоприменительной практике. Представители Белорусского государственного университета, к.ю.н., доцент кафедры экологического и аграрного права О.В.Мороз осветили на вопросы экологического законодательства.

В обсуждении темы конференции приняли активное участие представители общественных организации и гражданского общества. Известный общественный деятель, руководитель экологического общества «Зеленое спасение» С.Г.Куратов отметил что, несмотря на требования Экологического кодекса Республики Казахстан, некоторые суды не применяют нормы экологических конвенций. Это ведет к принятию незаконных решений, нарушению прав общественности и способствует разрушению природной среды. Участниками также были затронуты отдельные экологические проблемы Каспийского региона и их решение на практике.

Подводя итоги конференции, д.ю.н., профессор Л.К. Еркинбаева подчеркнула, что вопросы экологического законодательства в Казахстане остаются актуальными и востребованными. Несмотря на положительные результаты во время перехода к «зеленой экономике», в стране наблюдается достаточно критическая ситуация по экологической обстановке, требующая серьезного внимания и принятия значимых решений со стороны государственных органов, и дальнейшего совершенствования законодательной базы Казахстана.

Пресс-служба КазНУ им.Аль-Фараби

